

Императорская Археологическая Коммиссія для описанія производимыхъ по ея порученію и на ея средства археологическихъ изслѣдованій и для изданія поступающихъ въ ея вѣдѣніе археологическихъ коллекцій и отдѣльныхъ находокъ по настоящее время располагала двумя серіями изданій: 1) ежегодными *отчетами* о своей дѣятельности и 2) „*Матеріалами по археологіи Россіи*", составляющими теперь 25 отдѣльныхъ выпусковъ. Но отчеты Коммиссіи, обнимающіе собою всю дѣятельность ея за данный годъ и всѣ поступающія въ ея вѣдѣніе случайныя археологическія находки, по самому характеру своему могутъ заключать въ себѣ лишь болѣе или менѣе сжатыя описанія изслѣдованій и находокъ и, кромѣ того, работы по составленію ихъ, по своей сложности, всегда требуютъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Что же касается до „Матеріаловъ", то въ нихъ по принятому обычаю входятъ болѣе или менѣе значительныя монографіи, обнимающія собою цѣлые районы или отдѣльныя группы памятниковъ, да и по формату своему они представляются неудобными для помѣщенія въ нихъ мелкихъ статей или замѣтокъ по частнымъ археологическимъ вопросамъ или описаній отдѣльныхъ памятниковъ. Такимъ образомъ Коммиссія доселѣ не имѣла органа для работъ послѣдней категоріи.

Для пополненія этого пробѣла Коммиссія предпринимаетъ подъ названіемъ „Извѣстій И. А. К." новое повременное изданіе, первый выпускъ котораго нынѣ предлагается вниманію интересующихся отечественной археологіей. Изданіе это будетъ

выходить отдѣльными выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріа-
ловъ, въ объемѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ, съ рисун-
ками въ текстѣ и на отдѣльныхъ таблицахъ. Въ „Извѣстіяхъ“ будутъ помѣщаться труды слѣдующаго содержанія:

1) Отчеты объ археологическихъ изслѣдованіяхъ и раскоп-
кахъ, производимыхъ по порученію и на средства Коммиссіи.

2) Научные обзоры отдѣльныхъ группъ археологических памятниковъ и цѣлыхъ культуръ (древности русскія, греко-рим скія съ юга Россіи, скиѳо-сарматскія, аланскія, кавказскія финскія и пр.).

3) Описанія могильныхъ инвентарей, кладовъ и отдѣльных находокъ, поступающихъ въ вѣдѣніе Коммиссіи.

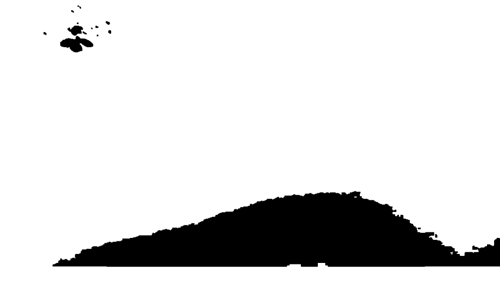
4) Свѣдѣнія о старинныхъ памятникахъ зодчества, суще ствующихъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, и вопросы объ их реставраціи.

5) Архивные матеріалы Коммиссіи.

6) Руководящія статьи по разнымъ археологическимъ вопро самъ, какъ напр., о пріемахъ раскопокъ и изслѣдованій и т.

7) Вопросы объ охранѣ памятниковъ старины въ Россіи за границей.

Къ этимъ основнымъ отдѣламъ предполагается современем присоединить еще отдѣлы библіографіи и разныхъ извѣстій.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

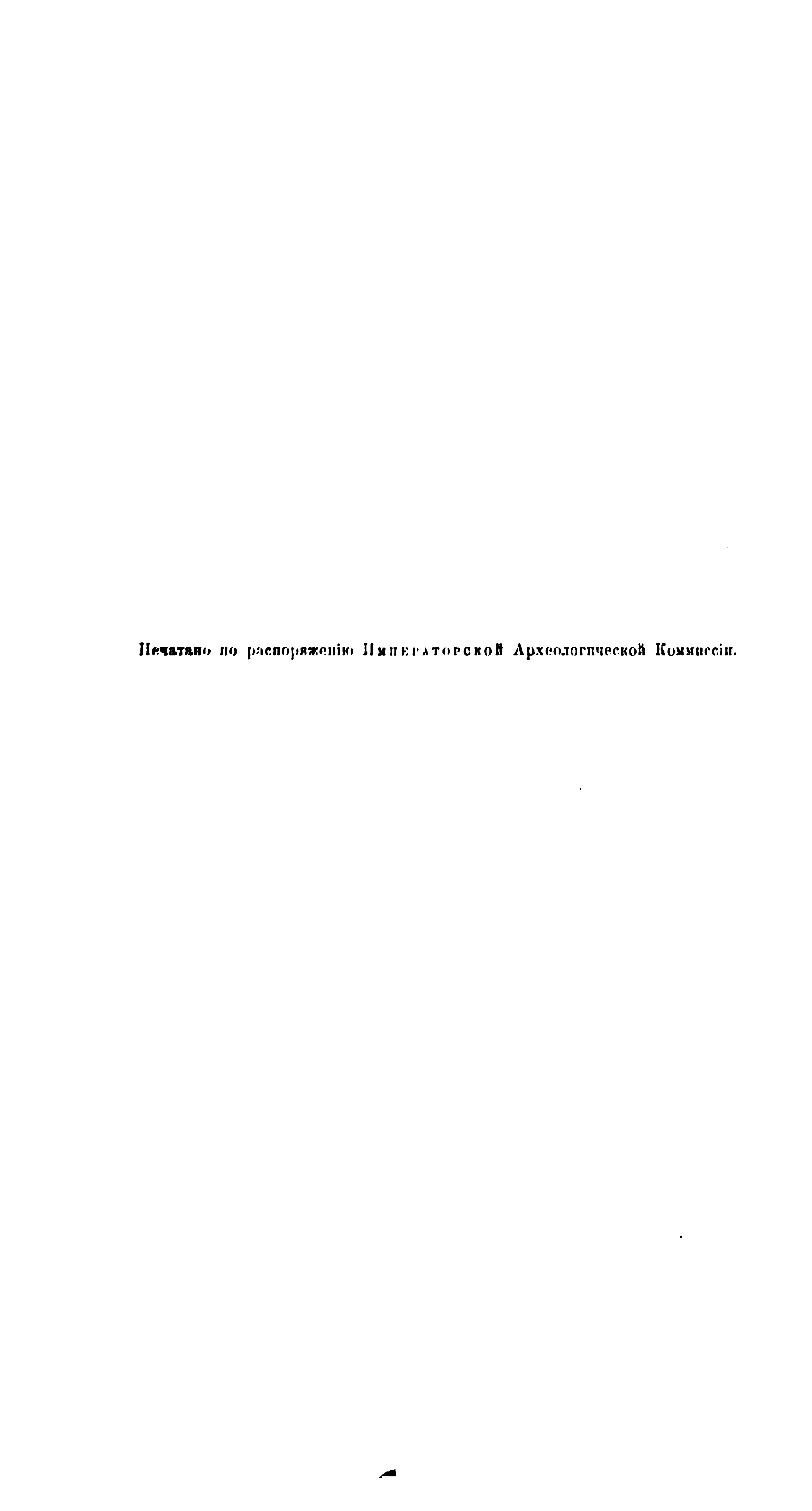
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 1-й.

Съ 2 таблицами и 116 рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1901.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Императорская Археологическая Коммиссія для описанія производимыхъ по ея порученію и на ея средства археологическихъ изслѣдованій и для изданія поступающихъ въ ея вѣдѣніе археологическихъ коллекцій и отдѣльныхъ находокъ по настоящее время располагала двумя серіями изданій: 1) ежегодными *отчетами* о своей дѣятельности и 2) „*Матеріалами по археологіи Россіи*", составляющими теперь 25 отдѣльныхъ выпусковъ. Но отчеты Коммиссіи, обнимающіе собою всю дѣятельность ея за данный годъ и всѣ поступающія въ ея вѣдѣніе случайныя археологическія находки, по самому характеру своему могутъ заключать въ себѣ лишь болѣе или менѣе сжатыя описанія изслѣдованій и находокъ и, кромѣ того, работы по составленію ихъ, по своей сложности, всегда требуютъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Что же касается до „Матеріаловъ", то въ нихъ по принятому обычаю входятъ болѣе или менѣе значительныя монографіи, обнимающія собою цѣлые районы или отдѣльныя группы памятниковъ, да и по формату своему они представляются неудобными для помѣщенія въ нихъ мелкихъ статей или замѣтокъ по частнымъ археологическимъ вопросамъ или описаній отдѣльныхъ памятниковъ. Такимъ образомъ Коммиссія доселѣ не имѣла органа для работъ послѣдней категоріи.

Для пополненія этого пробѣла Коммиссія предпринимаетъ подъ названіемъ „Извѣстій И. А. К." новое повременное изданіе, первый выпускъ котораго нынѣ предлагается вниманію интересующихся отечественной археологіей. Изданіе это будетъ

выходить отдѣльными выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, въ объемѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ, съ рисунками въ текстѣ и на отдѣльныхъ таблицахъ. Въ „Извѣстіяхъ" будутъ помѣщаться труды слѣдующаго содержанія:

1) Отчеты объ археологическихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ, производимыхъ по порученію и на средства Коммиссіи.

2) Научные обзоры отдѣльныхъ группъ археологическихъ памятниковъ и цѣлыхъ культуръ (древности русскія, греко-римскія съ юга Россіи, скиѳо-сарматскія, аланскія, кавказскія, финскія и пр.).

3) Описанія могильныхъ инвентарей, кладовъ и отдѣльныхъ находокъ, поступающихъ въ вѣдѣніе Коммиссіи.

4) Свѣдѣнія о старинныхъ памятникахъ зодчества, существующихъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, и вопросы объ ихъ реставраціи.

5) Архивные матеріалы Коммиссіи.

6) Руководящія статьи по разнымъ археологическимъ вопросамъ, какъ напр., о пріемахъ раскопокъ и изслѣдованій и т. п.

7) Вопросы объ охранѣ памятниковъ старины въ Россіи и за границей.

Къ этимъ основнымъ отдѣламъ предполагается совремемемъ присоединить еще отдѣлы библіографіи и разныхъ извѣстій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

К. К. Косцюшко-Валюжиничъ. Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1899 году (съ 1 табл. и 55 рис.) . . . . 1— 55

В. В. Латышевъ. Надпись о постройкѣ Херсонесской стѣны (съ 1 рис.) . . . . 56— 59

Н. К. Рерихъ. Къ древностямъ валдайскимъ и водскимъ (съ 2 рис.) . . . . 60— 68

А. А. Спицынъ. Раскопки, произведенныя въ 1897 г. близъ д. Башмачки Екатеринославскаго уѣзда (съ 20 рис.) . . 69— 79

К. Е. Думбергъ. Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ гробницъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1899 г. . . . . . 80— 93

Раскопки кургановъ на Зубовскомъ хуторѣ Кубанской области (съ 1 табл. и 33 рис.) . . . . 94—103

И. А. Владиміровъ. Развалины старшннаго храма близъ рѣчки Амгаты . . . . 104—106

А. А. Спицынъ. Серебряная фибула скандинавскаго типа съ верховьевъ Дона (съ 5 рис.) . . . . 107—111

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

1-ère livraison.

Table des matières.

Pages.

C. Kosciuszko-Walużynicz. Extrait du compte-rendu des fouilles à Chersonèse Taurique en 1899 (avec 1 planche et 55 dess.) 1— 55

B. Latyschev. Inscription concernant la construction d'un mur à Chersonèse (avec 1 dess.) . . . . 56— 59

N. Röhrich. Sur les antiquités de Valdaï et de Vod (avec 2 dess.). 60— 68

A. Spitzyne. Fouilles faites près du village de Baschmatschka, distr. d'Écaterinoslav, en 1897 (avec 20 dess.) . . . 69— 79

C. Duhmberg. Extrait du compte-rendu des fouilles à Kertch et dans ses environs en 1899 . . . . 80— 93

Fouilles aux environs de la villa de Zouboff, prov. de Kouban (avec 1 pl. et 33 dess. . . . . 94—103

J. Vladimirov. Débris d'un temple ancien près de la rivière Amhata (au Caucase) . . . . 104—106

A. Spitzyne. Une fibule d'argent du type scandinave, trouvée aux sources du Don (avec 5 dess.) . . . . 107—111

Составивъ себѣ планъ, какимъ образомъ, при разборкѣ кладки внутри предполагаемыхъ воротъ, возможно было-бы сохранить находящуюся сверху калитку *a*, указывающую уровень римской эпохи, я началъ разбирать эту часть стѣны отъ подошвы узкими полосами, выбравъ предварительно находившійся снизу слой земли въ 0,7 м. толщины. Вынувъ узкую полосу заложенной кладки на высотѣ 3,2 м. (вынимать выше было и опасно и безцѣльно) и укрѣпивъ освободившійся верхній рядъ деревяннымъ столбомъ, я передвигался

Рис. 1.

тѣмъ-же способомъ дальше, пока не вынулъ всѣхъ камней. Результатъ этой трудной и опасной работы превзошелъ мои ожиданія: здѣсь, дѣйствительно, оказались древнія ворота, превосходно обработанныя рустиками, удивительной сохранности, съ вертикальными пазами по бокамъ для желѣзныхъ перекладинъ (см. рис. 1).

Отложивъ до осени окончаніе раскопки воротъ со стороны городища, я продолжалъ работы съ наружной стороны оборонительной стѣны до пролома, служащаго для сообщенія со складомъ древностей [1]).

[1]) Описаніе раскопокъ съ городской стороны стѣны см. ниже во 2-й главѣ отчета.

Составивъ себѣ планъ, какимъ образомъ, при разборкѣ кладки внутри предполагаемыхъ воротъ, возможно было-бы сохранить находящуюся сверху калитку *a*, указывающую уровень римской эпохи, я началъ разбирать эту часть стѣны отъ подошвы узкими полосами, выбравъ предварительно находившійся снизу слой земли въ 0,7 м. толщины. Вынувъ узкую полосу заложенной кладки на высотѣ 3,2 м. (вынимать выше было и опасно и безцѣльно) и укрѣпивъ освободившійся верхній рядъ деревяннымъ столбомъ, я передвигался

Рис. 1.

тѣмъ-же способомъ дальше, пока не вынулъ всѣхъ камней. Результатъ этой трудной и опасной работы превзошелъ мои ожиданія: здѣсь, дѣйствительно, оказались древнія ворота, превосходно обработанныя рустиками, удивительной сохранности, съ вертикальными пазами по бокамъ для желѣзныхъ перекладинъ (см. рис. 1).

Отложивъ до осени окончаніе раскопки воротъ со стороны городища, я продолжалъ работы съ наружной стороны оборонительной стѣны до пролома, служащаго для сообщенія со складомъ древностей [1]).

[1]) Описаніе раскопокъ съ городской стороны стѣны см. ниже во 2-й главѣ отчета.

0,13 м. шир. и выс. и до 0,18 м. дл.; въ коррпдорѣ ихъ 16 и въ проходѣ 4. Хотя въ этихъ углубленіяхъ не найдено признаковъ желѣза, но все-же думается, что они предназначались для предохранительныхъ поперечныхъ связей. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что склепъ построенъ одновременно со стѣной и воротами.

Внутри корридора стояли 6 урнъ: въ лѣвой половинѣ — 3 глиняныя и одна бронзовая и въ правой — 2 бронзовыя. Первой съ лѣвой стороны, въ разстояніи 0,8 м. отъ угла, стояла глиняная чернолаковая урна въ 0,51 м. выс., красивой античной формы, съ одной большой и двумя малыми ручками, украшенная по серединѣ и вокругъ горла легкимъ орнаментомъ, сдѣланнымъ отъ руки свѣтлокоричневой, густо наложенной краской. Массивная свинцовая крышка въ 0,18 м. діам., съ загнутыми краями, плотно закрывала урну, сильно пострадавшую отъ сырости.

Внутри урны, кромѣ жженыхъ костей, найдены слѣдующія золотыя украшенія [1]): а) ожерелье высоко-художественной работы и превосходной сохранности, состоящее изъ двухъ плоскихъ жгутовъ, сплетенныхъ изъ 8 рядовъ, 0,011 м. шир. и 0,089 м. дл., оканчивающихся съ одной стороны замочкомъ съ петлей, а съ другой—львиной головкой съ толстымъ кольцомъ въ раскрытой пасти. Къ этимъ кольцамъ прикрѣплена пряжка въ видѣ узла, 0,044 м. дл. и 0,025 м. шир., ажурной работы, вся усыпанная сканными листиками, розетками, лучистыми пальметками и зернью; посрединѣ ея изображенъ играющій на лирѣ крылатый геній; б) пара серегъ болѣе грубой работы, сравнительно съ ожерельемъ, въ 0,017 м. діам., въ видѣ согнутаго кольцомъ канатика, съ одной стороны заостреннаго, а съ другой снабженнаго массивной львиной головкой съ раскрытой пастью; в) массивный перстень, 0,017 м. діам., съ круглымъ плоскимъ щиткомъ въ 0,022 м. діам., на которомъ вырѣзана сидящая въ креслѣ Аѳина въ шлемѣ съ прислоненнымъ сзади къ креслу щитомъ и копьемъ съ правой стороны, держащая въ протянутой правой рукѣ Нику съ распущенными крыльями и съ вѣнкомъ, какъ на монетахъ Лисимаха; г) массивный гладкій перстень, кверху расширяющійся и выпуклый, 0,017 м. діам.

Во 2-й глиняной (не чернолаковой) урнѣ въ 0,44 м. выс., также античной формы, съ одной большой и двумя малыми ручками и съ свинцовой крышкой, кромѣ жженыхъ костей, находился лишь одинъ золотой массивный перстень въ 0,017 м. діам., съ овальнымъ плоскимъ щиткомъ, на которомъ вырѣзаны

[1]) Подробное описаніе найденныхъ драгоцѣнностей Коммиссія надѣется представить въ одномъ изъ выпусковъ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

Сзади придѣланъ крючокъ для подвѣшиванія. Средняя часть изображаетъ два фантастическихъ дерева съ цвѣтами и завитками; слѣва, подъ тѣнью вѣтвей находится женщина съ лирой, а посрединѣ, между деревьями, крылатая Ника управляетъ четверкой скачущихъ коней. Ниже помѣщенъ щитокъ въ видѣ полумѣсяца, тончайшей филигранной работы, окаймленный незабудками и миніатюрными прыгающими барашками. Нижнюю часть подвѣски составляетъ двойной рядъ амфорокъ, прикрѣпленныхъ къ 14 длиннымъ цѣпочкамъ; 4 амфорки верхняго ряда—малыя, гладкія, а 5 нижнихъ—покрупнѣе и украшены зернью и выпуклыми продолговатыми листками. Верхняя и средняя части подвѣски соединены между собою цѣпочками съ разборчатыми звеньями, подобными нынѣ употребляемымъ для люстръ и большихъ лампъ [1]). Длина всей подвѣски—0,089 м., наибольшая ширина—0,039 м. Одна изъ подвѣсокъ, лежавшая на самомъ днѣ бронзовой урны, сильно пострадала отъ окиси мѣди и разложившихся двухъ серебряныхъ браслетовъ (см. ниже), но другая, находившаяся сверху жженыхъ костей, сохранилась превосходно.—б) Серебряныя: 1) 2 витые массивные браслета, оканчивающіеся бараньими головками изъ золотой бляшки, украшенной сканной и филигранной работой, распавшіеся на куски, и 2) перстень, 0,039 м. діам., съ сильно выпуклымъ, художественно исполненнымъ изображеніемъ головы Афродиты съ двумя колѣнопреклоненными эротами, закрѣпляющими серьги въ ушахъ богини.

Во второй, также распавшейся, бронзовой урнѣ (одинаковой формы и величины), лежавшей въ концѣ корридора, кромѣ жженыхъ костей ничего не оказалось.

Этими открытіями, безспорно самыми важными изъ всѣхъ сдѣланныхъ въ двѣнадцатилѣтній періодъ раскопокъ, производящихся въ Херсонесѣ Императорскою Археологическою Коммиссіею, наука всецѣло обязана Всемилостивѣйше дарованному 22 августа 1898 г. увеличенію средствъ на раскопки, такъ какъ при прежнемъ скромномъ бюджетѣ не представлялось возможности производить раскопки на такой глубинѣ.

Въ разстояніи 4,6 м. отъ калитки *a* съ мраморнымъ порогомъ, у самой крѣпостной стѣны, нѣсколько ниже византійскаго уровня, были обнаружены двѣ плиты въ 1,05 м. дл. и 0,71 м. шир. каждая, положенныя съ небольшимъ уклономъ въ разстояніи 1,25 м. одна отъ другой, съ двумя узкими плитами

---

[1]) Такія же цѣпочки были при ожерельѣ съ драгоцѣнными камнями, найденномъ въ 1896 г. въ гробницѣ № 630. См. *Отч. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 178 и рис. 555.

Извлеченіе изъ отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1899 г.

I.

Раскопки съ наружной стороны южнаго участка оборонительной стѣны, между монастырскими воротами и проломомъ, служащимъ для сообщенія съ Карантинной бухтой и складомъ мѣстныхъ древностей.

(Продолженіе раскопокъ 1895—1898 гг. [1]).

Въ отчетномъ году на этомъ участкѣ продолжалось начатое въ 1898 г. углубленіе до скалы съ цѣлью раскрытія полной высоты, начиная отъ фундамента, главной оборонительной стѣны, существовавшей здѣсь во всѣ три эпохи исторіи Херсонеса. Работы начаты въ разстояніи 8,5 м. отъ монастырскихъ воротъ; оставленная для проѣзда свободная полоса можетъ быть разслѣдована до скалы только въ случаѣ постройки арочнаго моста передъ воротами монастыря. Такая раскопка нисколько не угрожала-бы безопасности воротъ и современной ограды, такъ какъ оба эти сооруженія построены на древне-греческой стѣнѣ, отличающейся необыкновенной прочностью.

Подъ калиткой *a* съ мраморнымъ порогомъ (см. планъ на табл. 1) были обнаружены съ внѣшней стороны стѣны два шва, отвѣсно спускавшихся въ разстояніи 3,65 м. другъ отъ друга; стѣна между ними была обработана рустиками, какъ и на остальныхъ участкахъ, но не такъ старательно. Такъ какъ швы доходили до самой скалистой подошвы, на которой покоится стѣна, то у меня явилось предположеніе, не находились-ли здѣсь ворота древняго города, признанныя въ римскую эпоху не отвѣчающими требованіямъ разросшагося города или стратегическимъ условіямъ и потому заложенныя, причемъ новыя ворота могли быть устроены южнѣе, подъ защитой круглой фланговой башни *E*, описанной въ отчетѣ о раскопкахъ 1898 года [2]).

[1]) Описаніе этихъ раскопокъ см. въ *Отчетахъ Имп. Археолог. Коммиссіи* за соотвѣтствующіе годы.

[2]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5 сл.

Составивъ себѣ планъ, какимъ образомъ, при разборкѣ кладки внутри предполагаемыхъ воротъ, возможно было-бы сохранить находящуюся сверху калитку *a*, указывающую уровень римской эпохи, я началъ разбирать эту часть стѣны отъ подошвы узкими полосами, выбравъ предварительно находившійся снизу слой земли въ 0,7 м. толщины. Вынувъ узкую полосу заложенной кладки на высотѣ 3,2 м. (вынимать выше было и опасно и безцѣльно) и укрѣпивъ освободившійся верхній рядъ деревяннымъ столбомъ, я передвигался

Рис. 1.

тѣмъ-же способомъ дальше, пока не вынулъ всѣхъ камней. Результатъ этой трудной и опасной работы превзошелъ мои ожиданія: здѣсь, дѣйствительно, оказались древнія ворота, превосходно обработанныя рустиками, удивительной сохранности, съ вертикальными пазами по бокамъ для желѣзныхъ перекладинъ (см. рис. 1).

Отложивъ до осени окончаніе раскопки воротъ со стороны городища, я продолжалъ работы съ наружной стороны оборонительной стѣны до пролома, служащаго для сообщенія со складомъ древностей [1]).

[1]) Описаніе раскопокъ съ городской стороны стѣны см. ниже во 2-й главѣ отчета.

Скала, въ которую врублены плиты, составляющія фундаментъ воротъ, возвышается здѣсь надъ уровнемъ моря на 2,15 м. и значительно понижается къ югу, къ Карантинной бухтѣ. При снятіи слоя насыпной земли, служившей древней дорогой, въ разстояніи 3,9 м. отъ пролета воротъ была обнаружена отвѣсно приставленная къ стѣнѣ толстая плита, низъ которой былъ впущенъ въ вырубленное въ скалѣ углубленіе, какъ обыкновенно встрѣчается у входа въ катакомбы. Цоколь стѣны и проходившая отъ воротъ дорога совершенно скрывали этотъ затворъ, который не былъ-бы открытъ, если-бы раскопка не велась до

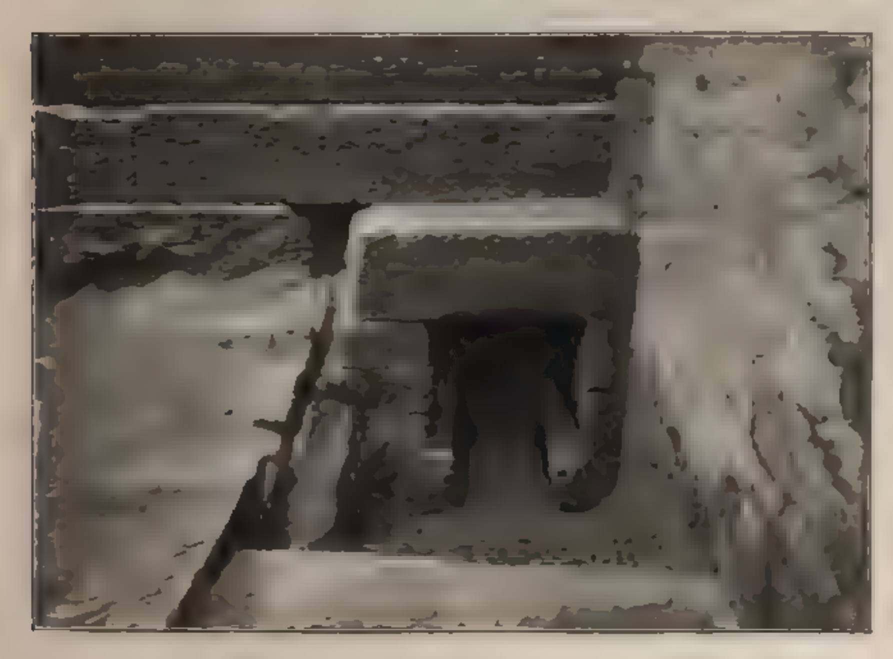

Рис. 2.

самой скалы. Хотя плита была прижата нѣсколькими большими камнями, но не прилегала плотно къ стѣнѣ; остававшаяся небольшая скважина была замазана не известью или цемянкой, какъ въ гробницахъ римской эпохи, но глиной высокаго качества, которая въ мягкомъ состояніи имѣла видъ оконной замазки, окрашенной охрой. По удаленіи глины черезъ щель сверху были замѣчены жженыя кости, уголь и зола, а между стѣной и плитой затвора оказалась придавленною прямоугольная бляшка изъ плотнаго листоваго золота, сильно помятая, величиною въ 0,033 × 0,007 м., служившая для украшенія одежды, съ ажурнымъ изображеніемъ уродливой женщины между двумя морскими чудовищами. Вынуть толстую плиту въ узкомъ пространствѣ, раскопанномъ у стѣны,

оказалось невозможнымъ, и я рѣшился раздробить ее молотомъ. По удаленіи плиты обнаружился ходъ подъ оборонительную стѣну въ 0,75 м. высоты, 0,53 м. ширины и 1,42 м. длины (см. рис. 2—видъ впрямь и рис. 3—сбоку).

Поверхъ жженыхъ костей, скученныхъ у входа, лежалъ золотой массивный перстень въ 0,02 м. діаметра, съ овальнымъ гладкимъ щиткомъ; тутъ-же были найдены безформенный кусокъ толстой золотой бляшки и 2 золотыя прямоуголь-

Рис. 3.

ныя бляшки, 0,02 × 0,014 м., съ штампованнымъ изображеніемъ бородатой головы Пана [1]). При просѣваніи черезъ грохотъ жженыхъ костей, угля и золы найдены 4 золотыя бляшки той-же формы и величины съ изображеніемъ акантоваго цвѣтка; золотой рожокъ въ 0,033 м. длины, съ ушкомъ, сильно помятый; 8 стеклянныхъ кружковъ, отъ 0,014 до 0,02 м. въ діам., гладкихъ

[1]) Подобная бляшка изображена въ „Русск. древн." гр. И. И. Толстаго и Н. П. Кондакова, вып. 1-й, стр. 65, № 93.

0,13 м. шир. и выс. и до 0,18 м. дл.; въ коррпдорѣ ихъ 16 и въ проходѣ 4. Хотя въ этихъ углубленіяхъ не найдено признаковъ желѣза, но все-же думается, что они предназначались для предохранительныхъ поперечныхъ связей. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что склепъ построенъ одновременно со стѣной и воротами.

Внутри корридора стояли 6 урнъ: въ лѣвой половинѣ — 3 глиняныя и одна бронзовая и въ правой — 2 бронзовыя. Первой съ лѣвой стороны, въ разстояніи 0,8 м. отъ угла, стояла глиняная чернолаковая урна въ 0,51 м. выс., красивой античной формы, съ одной большой и двумя малыми ручками, украшенная по серединѣ и вокругъ горла легкимъ орнаментомъ, сдѣланнымъ отъ руки свѣтлокоричневой, густо наложенной краской. Массивная свинцовая крышка въ 0,18 м. діам., съ загнутыми краями, плотно закрывала урну, сильно пострадавшую отъ сырости.

Внутри урны, кромѣ жженыхъ костей, найдены слѣдующія золотыя украшенія [1]): а) ожерелье высоко-художественной работы и превосходной сохранности, состоящее изъ двухъ плоскихъ жгутовъ, сплетенныхъ изъ 8 рядовъ, 0,011 м. шир. и 0,089 м. дл., оканчивающихся съ одной стороны замочкомъ съ петлей, а съ другой—львиной головкой съ толстымъ кольцомъ въ раскрытой пасти. Къ этимъ кольцамъ прикрѣплена пряжка въ видѣ узла, 0,044 м. дл. и 0,025 м. шир., ажурной работы, вся усыпанная сканными листиками, розетками, лучистыми пальметками и зернью; посрединѣ ея изображенъ играющій на лирѣ крылатый геній; б) пара серегъ болѣе грубой работы, сравнительно съ ожерельемъ, въ 0,017 м. діам., въ видѣ согнутаго кольцомъ канатика, съ одной стороны заостреннаго, а съ другой снабженнаго массивной львиной головкой съ раскрытой пастью; в) массивный перстень, 0,017 м. діам., съ круглымъ плоскимъ щиткомъ въ 0,022 м. діам., на которомъ вырѣзана сидящая въ креслѣ Аѳина въ шлемѣ съ прислоненнымъ сзади къ креслу щитомъ и копьемъ съ правой стороны, держащая въ протянутой правой рукѣ Нику съ распущенными крыльями и съ вѣнкомъ, какъ на монетахъ Лисимаха; г) массивный гладкій перстень, кверху расширяющійся и выпуклый, 0,017 м. діам.

Во 2-й глиняной (не чернолаковой) урнѣ въ 0,44 м. выс., также античной формы, съ одной большой и двумя малыми ручками и съ свинцовой крышкой, кромѣ жженыхъ костей, находился лишь одинъ золотой массивный перстень въ 0,017 м. діам., съ овальнымъ плоскимъ щиткомъ, на которомъ вырѣзаны

---

[1]) Подробное описаніе найденныхъ драгоцѣнностей Коммиссія надѣется представить въ одномъ изъ выпусковъ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

вглубь лукъ и сучковатая палица, какъ на монетахъ Левкона. Отсутствіе туалетныхъ вещей и украшеній доказываетъ, что въ этой урнѣ находился прахъ мужчины. Урна стояла въ 0,4 м. отъ чернолаковой. Далѣе, въ разстояніи 0,85 м., стояла третья урна, тоже глиняная, съ 2 ручками, въ 0,4 м. выс., плотно закрытая массивной свинцовой крышкой въ 0,122 м. діам. Внутри ея оказались только жженыя кости. Наконецъ, въ самомъ углу корридора съ лѣвой стороны, въ разстояніи 3 м. отъ входа, стояла бронзовая, сильно попорченная окисью, урна въ 0,35 м. выс., той-же античной формы, какъ и первыя двѣ, съ 3-мя ручками (отпавшими), закрытая свинцовой крышкой. Она, подобно предыдущей, вмѣщала въ себѣ лишь однѣ жженыя кости.

Между этими двумя урнами лежали: свѣтлоглиняная чашечка въ 0,055 м. выс., одноручная, довольно грубаго исполненія и весьма обычнаго типа, и темноглиняная со слѣдами розовой краски статуэтка (рис. 5), изображающая обнаженнаго крылатаго генія (?) въ фригійской шапкѣ, съ крыльями, доходящими до земли [1]).

Рис. 5. (1/2 н. в.).

Съ правой стороны корридора, въ разстояніи около 2 м. отъ угла, лежала распавшаяся бронзовая трехручная урна одинаковой формы съ ранѣе описанной бронзовой, но нѣсколько бóльшей величины. Верхняя часть горла урны, благодаря плотно облегавшей ее свинцовой крышкѣ, уцѣлѣла отъ разрушенія, которому подверглась самая урна, и сохранила на широкой верхней каймѣ, украшенной бордюромъ изъ овъ, слѣдующую греческую надпись изъ 15 наколотыхъ буквъ въ 0,008 м. высоты: ἆθλον ἐξ Ἀνακίων, т. е. «призъ съ (праздника) Анакій» (см. рис. 6 — горло урны сверху, съ надписью, и рис. 7—то же горло сбоку). На днѣ этой урны, кромѣ жженыхъ костей, оказались слѣдующія украшенія: а) золотыя: 1) 2 прямоугольныя бляшки въ 0,033×0,027 м., съ штампованнымъ изображеніемъ уродливой женщины, лицомъ къ зрителю, между 2 морскими чудовищами; 2) 5 малыхъ бляшекъ той-же формы съ штампованнымъ изображеніемъ бородатой головы Пана; 3) 4 бляшки той-же величины и формы съ штампованнымъ изображеніемъ акантоваго цвѣтка; 4) массивный перстень съ овальнымъ гладкимъ щит-

---

[1]) Подобная статуэтка съ такимъ-же головнымъ уборомъ и съ длинными крыльями была найдена въ насыпи некрополя въ 1897 г. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1897 г.*, стр. 132, № 14.

Рис. 6 (1/3).

Рис. 7 (1/1).

комъ, совершенно одинаковый съ найденнымъ у входа; 5) ожерелье въ видѣ тесьмы, сплетенной изъ 5 рядовъ, 0,3 м. дл., съ замочками и петлями по концамъ. Наружный рядъ тесьмы украшенъ незабудками и 64 подвѣсками въ видѣ трехгранныхъ стрѣлокъ. Ожерелье сильно повреждено, несомнѣнно, еще при жизни его владѣлицы, такъ какъ многихъ недостающихъ подвѣсокъ внутри урны не оказалось; 6) прекрасно сохранившееся ожерелье въ видѣ превосходно сплетеннаго круглаго жгута въ 0,02 м. окружн. и 0,4 м. длины; съ одной стороны оно оканчивается львиной головкой съ толстымъ кольцомъ въ раскрытой пасти, а съ другой—пряжкой формы «гераклова узла» съ крючкомъ, украшенной зернью и кружками; 7) пара ушныхъ подвѣсокъ, сходныхъ съ подвѣсками изъ Кульобскаго склепа [1]), но превосходящихъ ихъ необычайной тонкостью работы и сложностью сюжета. Верхняя часть серьги изображаетъ пышный фантастическій цвѣтокъ на подобіе водяной лиліи, 0,025 м. діам., богато разукрашенный внутри и снаружи, по краю, тонкой сканной и филигранной работой; посрединѣ помѣщена красивая розетка о 8 лепесткахъ въ видѣ пальметокъ ажурной работы, съ трубочкой у основанія; такая-же трубочка бо́льшей величины находится въ центрѣ цвѣтка, выходя изъ другой, маленькой лучистой розетки. Между лепестками миніатюрныя незабудки, съ трудомъ различаемыя невооруженнымъ глазомъ.

1) См. „Русскія древн." гр. И. И. Толстаго и Н. П. Кондакова, вып. 2, стр. 67, № 69.

Сзади придѣланъ крючокъ для подвѣшиванія. Средняя часть изображаетъ два фантастическихъ дерева съ цвѣтами и завитками; слѣва, подъ тѣнью вѣтвей находится женщина съ лирой, а посрединѣ, между деревьями, крылатая Ника управляетъ четверкой скачущихъ коней. Ниже помѣщенъ щитокъ въ видѣ полумѣсяца, тончайшей филигранной работы, окаймленный незабудками и миніатюрными прыгающими барашками. Нижнюю часть подвѣски составляетъ двойной рядъ амфорокъ, прикрѣпленныхъ къ 14 длиннымъ цѣпочкамъ; 4 амфорки верхняго ряда—малыя, гладкія, а 5 нижнихъ—покрупнѣе и украшены зернью и выпуклыми продолговатыми листками. Верхняя и средняя части подвѣски соединены между собою цѣпочками съ разборчатыми звеньями, подобными нынѣ употребляемымъ для люстръ и большихъ лампъ [1]). Длина всей подвѣски — 0,089 м., наибольшая ширина—0,039 м. Одна изъ подвѣсокъ, лежавшая на самомъ днѣ бронзовой урны, сильно пострадала отъ окиси мѣди и разложившихся двухъ серебряныхъ браслетовъ (см. ниже), но другая, находившаяся сверху жженыхъ костей, сохранилась превосходно.—б) Серебряныя: 1) 2 витые массивные браслета, оканчивающіеся бараньими головками изъ золотой бляшки, украшенной сканной и филигранной работой, распавшіеся на куски, и 2) перстень, 0,039 м. діам., съ сильно выпуклымъ, художественно исполненнымъ изображеніемъ головы Афродиты съ двумя колѣнопреклоненными эротами, закрѣпляющими серьги въ ушахъ богини.

Во второй, также распавшейся, бронзовой урнѣ (одинаковой формы и величины), лежавшей въ концѣ корридора, кромѣ жженыхъ костей ничего не оказалось.

Этими открытіями, безспорно самыми важными изъ всѣхъ сдѣланныхъ въ двѣнадцатилѣтній періодъ раскопокъ, производящихся въ Херсонесѣ Императорскою Археологическою Коммиссіею, наука всецѣло обязана Всемилостивѣйше дарованному 22 августа 1898 г. увеличенію средствъ на раскопки, такъ какъ при прежнемъ скромномъ бюджетѣ не представлялось возможности производить раскопки на такой глубинѣ.

Въ разстояніи 4,6 м. отъ калитки *а* съ мраморнымъ порогомъ, у самой крѣпостной стѣны, нѣсколько ниже византійскаго уровня, были обнаружены двѣ плиты въ 1,05 м. дл. и 0,71 м. шир. каждая, положенныя съ небольшимъ уклономъ въ разстояніи 1,25 м. одна отъ другой, съ двумя узкими плитами

---

[1]) Такія же цѣпочки были при ожерельѣ съ драгоцѣнными камнями, найденномъ въ 1896 г. въ гробницѣ № 630. См. *Отч. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 178 и рис. 555.

между ними,—прямо на насыпи римской эпохи. У края правой плиты показалось начало каменной площадки въ 5 м. длины и 2,85 м. шир., со скамейками въ 3,9 м. дл., 0,36 м. шир. и 2.5 м. выс., плотно прилегающей къ оборонительной стѣнѣ [1]). По краямъ правой и лѣвой сторонъ, а также сверху и снизу скамейки выдолблены въ плитахъ небольшія мелкія углубленія. Площадка образуетъ по краямъ три выступа на подобіе ступеней; затѣмъ идетъ внизъ, вглубь искусственной насыпи, бутовая, насухо сложенная кладка до древне-греческой подошвы

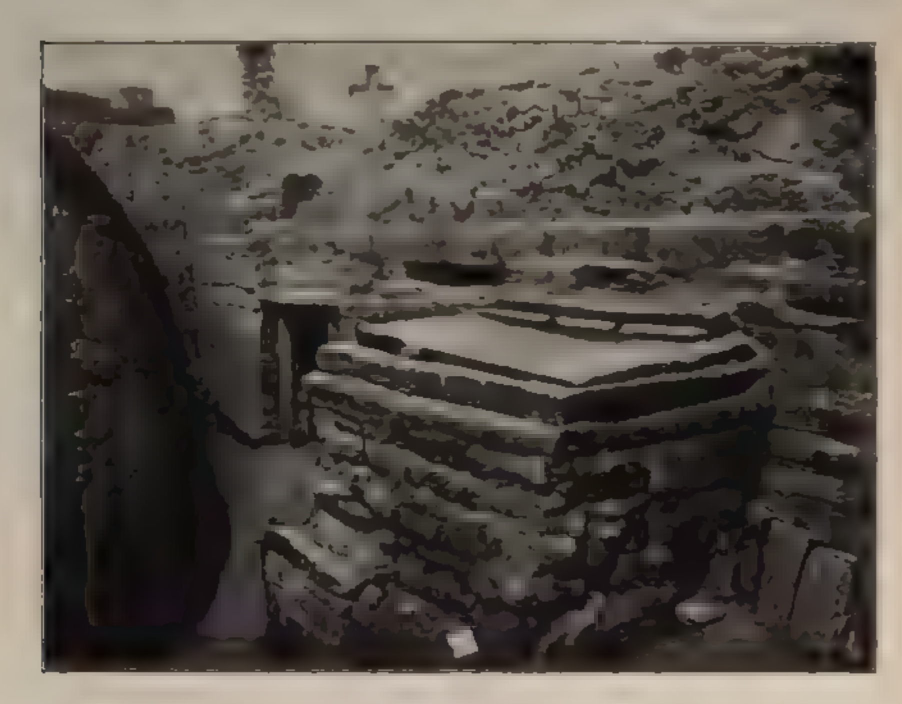

Рис. 8.

на глубинѣ 1,95 м. отъ нижней ступеньки. Эта бутовая кладка, сложенная въ землѣ, служила какъ-бы ящикомъ для чистой кладки изъ плитъ обширнаго семейнаго склепа (рис. 8) съ выходомъ въ правой стѣнѣ (1,05 м. выс. и 0,8 м. шир.), съ 15-ю нишами, украшенными выступающими наружу сводиками, въ лѣвой, средней и внутренней стѣнахъ, и потолкомъ, сложеннымъ въ видѣ двускатной крыши [2]). Внутри гробницы стѣны, потолокъ и ниши оштукатурены, а полъ земляной. Внутренніе размѣры склепа слѣдующіе: длина 3,65 м., ширина 2,31 м., высота по сторонамъ до начала потолка 1,05 м. и посере-

[1]) Эта площадка можетъ служить точнымъ указателемъ уровня мѣстности той эпохи (конца I или начала II в. послѣ Р. Х.), къ которой относится склепъ.

[2]) Въ общую опись некрополя этотъ склепъ занесенъ подъ № 1013.

динѣ 1,78 м., ширина нишъ—0,24 м., глубина 0,35 м. и наибольшая высота до середины сводика 0,37 м. (см. планъ на рис. 9). Въ двухъ продольныхъ стѣнахъ устроено по 6 нишъ (1 — 6 и 10 — 15), а въ лѣвой, противъ входа,—3 (7—9); разстояніе между ними не одинаково. Внутри склепа, въ сѣверо-западной его части, на земляномъ полу стоялъ саркофагъ (*б*), имѣющій видъ каменнаго прямоугольнаго ящика въ 2,09 м. дл., 0,84 м. шир. и 0,53 м. высоты, вырубленный изъ цѣльной глыбы и закрытый двумя плитами, которыя служили раньше карнизами. Саркофагъ, повидимому, есть простой гробъ древнегреческой эпохи [1]), такъ какъ ни величина его, ни грубая работа не отвѣчаютъ красивымъ нишамъ и богатой обстановкѣ склепа.

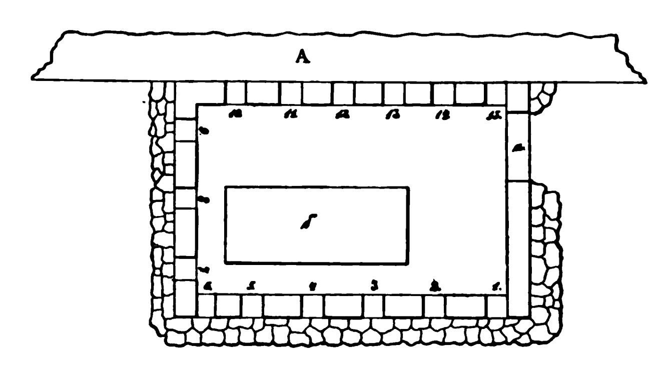

Рис. 9.

Надъ саркофагомъ у края, обращеннаго къ выходу, въ правой сторонѣ крыши устроена прямоугольная ниша въ 0,93 м. дл., 0,4 м. ширины и 0,22 м. глубины, неизвѣстнаго назначенія, старательно оштукатуренная. Внутри саркофага лежали куски совершенно разрушившагося свинцоваго гроба и истлѣвшій мужской остовъ [2]), головою на сѣверъ. При немъ оказались: а) большой стеклянный сосудъ цилиндрической формы, 0,28 м. выс. и 0,37 м. въ окружности, съ короткимъ горломъ въ 0,05 м. діам. и широкой рубчатой ручкой, украшенный вытравленными горизонтальными кругами, сверху и снизу двумя, а по серединѣ—тремя; б) желѣзный клинокъ ножа; в) точильный брусокъ 0,095 м. дл., съ дырочкой для подвѣшиванія къ поясу, и г) большая бронзовая монета, изображенія и надписи которой стерты, но можно различить контрамарку въ видѣ стоящей Артемиды, изображенную въ сборникѣ Бурачкова, табл. XVI, № 120.

---

[1]) Ср. каменные гробы, описанные подъ №№ 321, 326 и 435 въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1893 г., стр. 60, и за 1894 г., стр. 63.

[2]) Полъ покойника опредѣляется найденными при немъ вещами.

Сверху саркофага, на плитахъ, лежалъ истлѣвшій остовъ головою къ выходу. Отъ деревяннаго гроба сохранились лишь остатки гвоздей. При этомъ остовѣ найдены: а) золотой полый перстень съ восточнымъ гранатомъ, на которомъ вырѣзано что-то въ видѣ рога; б) пара серегъ изъ тонкой золотой бляшки съ крючкомъ и петелькой; в) агатовая продолговатая пронизь; г) пронизь янтарная; д) стеклянный плоскодонный бальзамарій и е) глиняная краснолаковая лампа въ видѣ человѣческой головы съ начесанными на лобъ, завитыми въ локоны волосами (рис. 10^а — видъ сверху и 10^б — сбоку).

Рис. 10^б (1/2).

Рис. 10^а (1/2).

Изъ числа 15 нишъ въ восьми найдены различныя вещи, а въ остальныхъ семи (4, 6, 7, 8 и 10—12) ничего не оказалось.

Въ 1-й слѣва отъ входа: небольшая глиняная одноручная урна, внутри которой, кромѣ жженыхъ костей, оказались золотой овальный листикъ для закрытія рта и золотой разорванный листикъ въ формѣ очковъ для закрытія глазъ (оба небольшіе, дѣтскіе, и изъ очень тонкаго листоваго золота).

Во 2-й: два терракоттовыхъ игрушечныхъ бычка (рис. 11 и 12) одинаковой величины (0,15 м. дл. и 0,16 м. наибольшей высоты), сильно поврежденные сыростью (одинъ изъ нихъ разломанъ, а на другомъ верхній полированный слой глины осыпался въ нѣкоторыхъ мѣстахъ); глиняная краснолаковая тарелка въ 0,16 м. діам., съ нацарапанными внизу знаками; глиняный одноручный кувшинчикъ, развалившійся отъ сырости; стеклянный шаровидный флаконъ, разбитый; стеклянный плоскодонный бальзамарій; два стеклянные круглодонные бальза-

марія; 4 глиняныя лампы съ рельефными изображеніями: 1) человѣческой головы съ рожками; 2) льва, бѣгущаго влѣво; 3) раковины и 4) розетки о 8 лепесткахъ съ округленными концами; 2 глиняныя гладкія лампы.

Въ 3-й: глиняная двуручная малая урна, разбитая на куски, широкое горло которой (0,15 м. діам.) было закрыто высокой глиняной крышкой съ заостренной шишечкой сверху. Между высыпавшимися изъ урны жжеными костями лежали: а) стеклянный круглодонный бальзамарій и б) шейный дѣтскій

Рис. 11 (1/1).

Рис. 12 (1/1).

обручъ въ 0,12 м. діам. изъ толстой золотой проволоки съ петлей и крючкомъ для застегиванія и съ 5-ю золотыми подвѣсками: посрединѣ головка сфинкса, у которой въ видѣ серегъ висѣли на проволочкѣ стеклянныя буски (распавшіяся, когда обручъ былъ положенъ въ воду) и по краямъ—слѣва зубчатый листикъ, а справа—квадратный медальонъ съ вставленнымъ плоскимъ стеклышкомъ; отъ двухъ промежуточныхъ подвѣсокъ уцѣлѣли лишь рубчатыя трубочки съ проволочками, заканчивающимися петелькой. Глиняный одноручный кувшинчикъ въ 0,15 м. выс., служившій урной для праха младенца; внутри его оказалась золотая пришивная бляшка квадратной формы съ штампованнымъ изображеніемъ петли, подобная найденной въ 1898 г. въ гробницѣ № 1009.

Въ 5-й: большой стеклянный сосудъ еще не встрѣчавшейся формы, шаро-

видный съ двумя толстыми короткими ручками и низкимъ широкимъ горломъ (выс. 0,139 м., окружность 0,455 м., діам. горла 0,083 м.), украшенный вытравленными, горизонтально расположенными кругами,—сверху и снизу двумя и по серединѣ тремя; стеклянный узкогорлый бальзамарій въ 0,178 м. высоты съ широкимъ плоскимъ основаніемъ.

Въ 9-й: глиняная краснолаковая чашечка въ 0,075 м. діам. и 0,033 м. выс., съ 2-мя миніатюрными поврежденными ручками, весьма старательно исполненная на станкѣ; на днѣ съ внутренней стороны сохранилось клеймо мастера внутри двойнаго круга.

Рис. $13^{б}$ (наст. в.).

Рис. $13^{в}$ (наст. в.).

Рис. $13^{а}$ (1/2).

Въ 13-й: глиняная одноручная малая урна, внутри которой, кромѣ жженыхъ костей, найдены 5 кусочковъ тонкаго листоваго золота; бронз. кубокъ въ 0,178 м. выс., сильно пострадавшій отъ окиси (рис. $13^{а}$), съ ручкой, украшенной сверху головой собаки (рис. $13^{б}$), а снизу—головой медузы (рис. $13^{в}$); красноглиняная тарелка въ 0,15 м. діам.; стеклянный круглодонный бальзамарій въ 0,11 м. выс. и свинцовый болтъ съ конической шляпкой, дл. 0,244 м.

Въ 14-й: свинцовая шарообразная урна съ крышкой въ видѣ гриба, какъ по формѣ, такъ и по размѣрамъ совершенно одинаковая съ найденной въ 1898 г. въ гробницѣ № 1009. Сбоку вырѣзана греческая надпись ΑΙΛΙΑΣΛΑΟΔΙΚ (высота буквъ 0,02 м.). Внутри урны, кромѣ жженыхъ костей, найдены: а) часть большой золотой серьги (сильно поврежденной огнемъ), состоящей изъ двухъ красиво сплетенныхъ шнурковъ, оканчивающихся двумя львиными голов-

ками, между которыми сверху вставленъ гранатикъ въ видѣ усѣченнаго конуса. Къ львинымъ мордочкамъ прикрѣпленъ на шарнирахъ золотой гладкій медальонъ въ 0,02 м. діам., съ выпуклымъ гладкимъ гранатомъ и съ петлей, въ которую продѣвался крючокъ, отломанный съ частью серьги и въ урнѣ не оказавшійся. Діаметръ серьги былъ не менѣе 0,025 м. б) Золотая бляшка нашивная, четырехъугольная, съ штампованнымъ изображеніемъ розетки о шести округленныхъ лепесткахъ; в) золотой полый перстень съ выпуклымъ овальнымъ гладкимъ сердоликомъ; г) привѣска въ видѣ золотого полаго шарика съ ушкомъ, подобнаго нынѣ носимымъ на браслетахъ; д) 4 бусы пастовыя, потерявшія отъ огня свой цвѣтъ и форму; е) малое бронзовое зеркало (0,051 м. діам.), разломанное; ж) соединенные сильнымъ огнемъ въ одну массу: желѣзный клинокъ небольшаго ножа; серебряный наперстокъ; золотая бляшка, свернутая трубочкой, 0,089 м. дл., съ нарѣзанной фестонами широкой стороной; шапочка островерхая отъ золотой бляшки съ дырочками для пришиванія; буса янтарная и буса пастовая, потерявшая цвѣтъ и форму; з) 4 монеты: одна серебряная императора Тита (79—81) и 3 бронзовыя херсонесскія: гол. Аполлона и Ника (Бурачковъ XVI. 89); та-же голова и ΧΕΡ внутри вѣнка (Б. XVI. 91); Артемида, поражающая лань, и быкъ (Б. XVI. 103), всѣ хорошей сохранности. Найденная въ склепѣ монета императора Тита заставляетъ отнести склепъ къ концу I или, съ бо̀льшимъ вѣроятіемъ, къ началу II в. послѣ Р. Х. [1]). Эта монета и найденная въ гробницѣ № 1009 серебряная монета Домиціана (81—96), брата Тита, опредѣляютъ время обращенія найденныхъ здѣсь-же херсонесскихъ монетъ трехъ указанныхъ типовъ.

Въ 15-й: глиняное краснолаковое блюдце въ 0,15 м. діам.; большая глиняная гладкая лампа 0,12 м. діам. и 0,07 м. выс., поврежденная; 3 глиняныя гладкія лампочки; 2 такія-же лампочки съ рельефными изображеніями человѣческаго лица и бѣгущей вправо собаки; 2 стеклянные круглодонные бальзамарія и 2 такіе-же плоскодонные, раздавленные.

Въ лѣвомъ отъ входа углу лежали два остова головами на сѣверо-западъ, а противъ входа, между правой стѣной и каменнымъ саркофагомъ,—три головами на сѣверо-востокъ.

Вслѣдствіе проникавшей внутрь склепа сырости, остовы и посуда, находившіеся на земляномъ полу склепа, лежали буквально въ грязи, подобно остовамъ съ

---

[1]) [Имя Αἰλίας Λαοδίκ(ας) въ надписи на урнѣ (см. выше) заставляетъ думать что склепъ не древнѣе времени императора Адріана, носившаго, какъ извѣстно, nomen Aelius. *Ред.*].

деформированными черепами въ катакомбѣ № 2, открытой въ 1891 г. по близости огородовъ. Подвергнуть гробницу систематическому разслѣдованію на мѣстѣ оказалось невозможнымъ, такъ какъ пальцы склеивались отъ липкой грязи, а поэтому пришлось снять сначала все, находившееся внутри нишъ (уже подробно описанное), извлечь затѣмъ изъ грязи посуду и другія древности, различаемыя глазомъ, и, наконецъ, перенести грязь во дворъ музея, гдѣ она была просушена и просѣяна черезъ грохотъ, при чемъ найдено значительное количество золотыхъ бляшекъ, привѣсокъ и другихъ украшеній, которыя будутъ описаны ниже.

Рис. 14 (1/2).

Рис. 15 (1/2).

На полу склепа были извлечены изъ грязи слѣдующія вещи:

Въ лѣвомъ углу отъ входа—большой шаровидный стеклянный сосудъ 0,21 м. выс. и 0,54 м. окружн., съ широкой рубчатой ручкой и горломъ, украшенный вытравленными кругами, подобно стеклянному сосуду, найденному внутри свинцоваго гроба (см. выше); 2 стеклянные кувшинчика красивой, впервые встрѣчаемой формы въ 0,10 м. выс. и 0,266 м. окружн., одинъ фіолетоваго стекла (рис. 14), другой—блѣднозеленаго, украшенный винтообразно расположеннымъ буртикомъ (рис. 15); 2 ножные обруча серебряные массивные, составленные изъ двухъ дужекъ, скрѣпленныхъ штифтами, и напоминающіе такіе-же серебряные, но полые обручи, найденные въ 1896 г. въ гробницѣ № 630 [1]); большое круглое бронзовое зеркало (0,166 м. діам.), поврежденное окисью.

---

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 178.

Между 1-й и 2-й нишами: свинцовая распавшаяся урна, въ которой, кромѣ жженыхъ костей, находились: подвѣска въ видѣ золотой усѣченной пирамидки изъ бляшки, прикрѣпленной къ золотой-же рубчатой трубочкѣ, 8 кусочковъ тонкаго листоваго золота и 2 стеклянные кругло-донные бальзамарія въ 0,089 и 0,10 м. выс.

Между 4-й и 5-й: куски отъ распавшейся свинцовой урны; стеклянный флаконъ въ 0,22 м. выс., съ широкой ручкой, подобный найденному въ 1890 г. въ гробницѣ № 9 [1]); статуэтка изъ свѣтлой, хорошо обожженной глины, превосходной сохранности, въ 0,139 м. выс., изображающая сидящую дѣвочку, держащую въ правой рукѣ виноградную кисть, а въ лѣвой—птицу (рис. 16).

Рис. 16 (1/2).

Между 5-й и 6-й: куски отъ распавшейся свинцовой урны.

Между 8-й и 9-й: большое круглое бронзовое зеркало (0,20 м. діам.), оборотная сторона котораго была покрыта тонкой серебряной вызолоченной пластинкой съ художественно исполненнымъ изображеніемъ, повидимому, суда Париса: съ правой стороны стоялъ юноша съ обнаженной головой и съ посохомъ, затѣмъ двѣ женщины, изъ коихъ ближайшая къ юношѣ—лицомъ къ зрителю, а вторая—лицомъ къ юношѣ, съ нѣсколько наклоненной головой; съ лѣвой стороны изображенія были настолько повреждены, что ихъ нельзя было разобрать. Несмотря на всѣ мѣры предосторожности, пластинка на воздухѣ отдѣлилась отъ окислившагося зеркала и распалась на мелкіе куски [2]). Далѣе здѣсь были найдены: стеклянный флаконъ, по формѣ и величинѣ одинаковый съ найденнымъ между 4-й и 5-й нишами; большая глиняная лампа съ рельефнымъ изображеніемъ слѣдующей сцены: по серединѣ стоитъ женщина лицомъ къ зрителю, съ торчащими во всѣ стороны короткими волосами и съ поднятой кверху лѣвой рукой; слѣва отъ нея стоитъ, повидимому, замаскированная свиньей фигура, мордой къ женщинѣ, а справа—бородатый карликъ съ птицей на головѣ, лицомъ къ зрителю [3]); большой стеклянный сосудъ съ короткимъ горломъ и

[1]) *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1890 г.*, стр. 129.

[2]) То-же случилось съ зеркаломъ, найденнымъ въ 1890 г. въ гробницѣ № 19. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1890 г.*, стр. 130.

[3]) Нѣсколько похожее изображеніе встрѣтилось на глиняной лампѣ съ именемъ мастера ΜΑΡΚΟΥ, найденной въ 1896 г. въ катакомбѣ № 672. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 185.

широкой рубчатой ручкой, подобный найденному въ лѣвомъ углу склепа, но раздавленный; большая глиняная лампа съ 2-мя отверстіями для фитиля съ противоположныхъ концовъ и съ 3-мя дырочками для масла; бывшая сверху полукруглая ручка отбита и не разыскана [1]); лампочка глиняная малая съ рельефнымъ изображеніемъ кентавра съ поднятой палицей, какъ на лампочкѣ, найденной въ катакомбѣ № 784 [2]), и лампочка глиняная гладкая съ ручкой сбоку.

Между 9-й и 10-й: глиняная урна съ 2-мя ручками, внутри которой, кромѣ жженыхъ костей, найдены: часть золотаго овальнаго листка для закрытія глазъ съ штампованнымъ изображеніемъ зрачка, окруженнаго вѣночкомъ (встрѣчается впервые), и такой-же листокъ для закрытія рта съ штампованнымъ изображеніемъ сжатыхъ губъ; 10 кусковъ тонкаго листоваго золота; желѣзный разломанный стригиль и желѣзный разломанный клинокъ ножа.

Между 10-й и 11-й: глиняный узкогорлый кувшинчикъ въ 0,11 м. выс., безъ ручекъ, три глиняныя лампы, изъ коихъ одна украшена рельефными виноградными вѣтвями и листьями, другая — рельефнымъ изображеніемъ бѣгущаго вправо мужчины, несущаго на плечѣ павлина (?), а третья, сильно поврежденная съ изображеніемъ ложа; стеклянное блюдце въ 0,089 м. діам. и 0,029 м. выс.

Усердно выгребая грязь, рабочіе захватили и часть насыпи древней дороги, причемъ нашли 3 черенка тонкой глиняной чернолаковой посуды, 2 грузила для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, амфорную ручку съ неразборчивымъ именемъ фабриканта и бронзовую, сильно поврежденную, херсонесскую монету съ изображеніемъ Артемиды и прыгающаго грифона (Бур. XIV. 30—35).

Вещи, найденныя въ просушенной и просѣянной землѣ:

Малая глиняная лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ бѣгущаго вправо эрота; три глиняныя гладкія лампочки; стеклянный горшочекъ безъ ручекъ въ 0,039 м. выс. и діам.; часть стекляннаго бокала на низкой ножкѣ; стеклянный бальзамарій цилиндрической формы въ 0,089 м. выс.; 8 стеклянныхъ узкогорлыхъ, плоскодонныхъ бальзамаріевъ; 2 такихъ-же съ круглымъ дномъ; 10 стеклянныхъ бальзамаріевъ раздавленныхъ; мраморная ступочка 0,06 м. въ діам., сильно пострадавшая отъ сырости; 2 донышка отъ флаконовъ изъ синяго стекла, старательно

[1]) Подобная лампа была найдена въ гробницѣ № 850. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1897 г.*, стр. 114, рис. 226.

[2]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 194, рис. 574.

обломанныя и служившія, быть можетъ, дѣтскими игрушками (такія донышки встрѣчались въ дѣтскихъ гробницахъ неоднократно); зайчикъ изъ горнаго хрусталя, 0,044 м. дл. и 0,028 м. выс., повидимому, игрушка; двадцатигранникъ изъ горнаго хрусталя въ 0,025 м. дл., шир. и выс., правильно отшлифованный и служившій, вѣроятно, игрушкой; часть агатоваго верхняго украшенія рукоятки кинжала; бронзовая ручка отъ ножа въ видѣ крылатаго эрота со сложенными на груди руками; ручка дугообразная неизвѣстнаго назначенія, съ обоихъ концовъ которой, судя по вырѣзамъ и болтикамъ, были прикрѣплены желѣзныя пластинки; часть бронзовой малой пряжки съ ажурно вырѣзанными двумя пѣтушками, старающимися отнять другъ у друга какой-то предметъ; судя по углубленіямъ, крылья ихъ были украшены эмалью (рис. 17); часть бронзовой фибулы съ головкой черепахи (?), глаза и круглый щитокъ которой были, повидимому, украшены эмалью (рис. 18); бронзовый кривой ключикъ отъ ларчика; 4 костяныя точеныя палочки съ остатками серебряныхъ петель, повидимому, шарниры отъ ларчика; 2 костяныя точеныя запонки на высокой ножкѣ; оселокъ въ 0,077 м. длины, старательной работы, съ дырочкой для подвѣшиванія къ поясу; костяной игральный кубикъ съ очками 1—6; костяное точеное кольцо въ 0,022 м. діам., неизвѣстнаго назначенія; костяное точеное шильце въ 0,1 м. длины; 2 пряслица костяныя; коробочка костяная точеная; 2 шашки костяныя точеныя въ 0,022 м. выс.; 3 шашки въ видѣ стеклянныхъ кружковъ, выпуклыхъ съ одной и гладкихъ съ другой стороны; часть палочки изъ пестраго стекла съ плоскимъ кружкомъ на концѣ, совершенно одинаковая съ найденной въ гробницѣ № 630 [1]); зубъ акулы [2]); зубъ оленя (?) съ дырочкой для ношенія; часть нижней челюсти одного изъ остововъ, лежавшихъ на полу склепа, съ 8-ю зубами, изъ коихъ средніе 6 значительно стерты съ наружной стороны; 10 стеклянныхъ круглыхъ выпуклыхъ вставокъ разной величины изъ перстней и привѣсокъ; стеклышко прямоугольное выпуклое того-же назначенія; гипсовая головка ребенка, повидимому, изъ медальона; овальный выпуклый сердоликъ, выпавшій изъ перстня, съ вырѣзанными 2-мя пѣтушками, собирающимися напасть другъ на друга; такой-же сердоликъ съ вырѣзанной женской фигурой

Рис. 17 (н. в.).

Рис. 18 (н. в.).

---

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 178.

[2]) На Таманскомъ полуостровѣ былъ найденъ въ одной могилѣ зубъ акулы, оправленный въ золото въ видѣ амулета.

вправо; персидскій овальный изумрудъ, поврежденный, выпавшій, вѣроятно, изъ привѣски; раковина (не мѣстная) съ дырочкой для привѣшиванія; колечко бронзовое сучковатое, служившее подвѣской къ браслету; подвѣски изъ зеленой пасты: а) въ видѣ женщины въ 0,033 м. выс., хорошаго исполненія, держащей на лѣвой рукѣ ребенка и приложившей правую руку ко рту; б) 2 въ видѣ ребенка въ шапочкѣ, съ прижатыми къ подбородку ручками; в) 2 въ видѣ гермъ, одна съ головой монгольскаго типа, другая съ характерной бородатой головой, съ шишкой на лбу; г) 2 въ видѣ лежащаго льва, подобныя найденнымъ въ гробницѣ № 553 [1]); д) въ видѣ миніатюрнаго лежащаго льва; е) въ видѣ фаллуса; ж) въ видѣ скарабея и з) въ видѣ амфоры; такія-же подвѣски изъ сердолика въ видѣ скарабея и изъ пестраго стекла въ видѣ топорика; пронизи парныя, служившія подвѣсками къ серьгамъ или къ ожерелью, судя по уцѣлѣвшимъ внутри обломкамъ серебряной проволоки: 2 изумрудовыя грушевидныя, 2 аметистовыя въ видѣ амфорокъ, 2 аметистовыя круглыя, 2 изъ горнаго хрусталя въ видѣ амфорокъ, 4 изъ горнаго хрусталя круглыя, 2 халцедоновыя продолговатыя, 2 сердоликовыя продолговатыя и 2 сердоликовыя плоскія; бусы: три халцедоновыхъ, изъ коихъ одна большая круглая, рубчатая, другая продолговатая гладкая, а третья въ видѣ трубочки; 51 сердоликовая разнаго вида и величины; 82 стеклянныхъ, въ томъ числѣ 37 круглыхъ большихъ, 19 мелкихъ какъ бисеръ, 10 продолговатыхъ, 6 рубчатыхъ, 4 сучковатыя и 6 въ видѣ четырнадцатигранниковъ; 10 изъ зеленой пасты: 2 большія круглыя рубчатыя и 8 продолговатыхъ; 12 янтарныхъ продолговатыхъ и 20 такихъ-же въ видѣ плоскихъ кружковъ; 30 агатовыхъ разнаго вида. Монеты бронзовыя: одна Кесарійская, 13 Херсонесскихъ извѣстныхъ (3—Бур. XVI, 89; 2—XVI, 91; 4—XVI, 103—104 и 2—XVI, 116) и 2 большія неизданныя, но очень плохой сохранности.

Золотыя украшенія: а) перстни: 1) полый съ овальнымъ гладкимъ аметистомъ [2]); 2) изъ широкой бляшки со вставленной стеклянной рельефной дѣтской головкой; 3) дѣтскій изъ тонкаго колечка съ овальнымъ щиткомъ, украшеннымъ ободкомъ изъ шариковъ, со вставленнымъ выпуклымъ гранатомъ, на которомъ вырѣзана женская головка вправо; 4) такой-же, но нѣсколько массивнѣе и безъ ободка изъ шариковъ, съ овальнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ муравей; 5) массивный съ овальнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзаны рука

---

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1895 г.*, стр. 106.

[2]) Всѣ полые перстни дѣлались изъ тонкой бляшки и предназначались, вѣроятно, спеціально для погребальныхъ обрядовъ.

въ видѣ шнурочка, до 0,17 м. дл.; 390 бляшекъ съ дырочками для привѣшиванія, разной формы и величины, съ штампованными изображеніями: 41 въ видѣ островерхихъ шапочекъ, отороченныхъ каймой изъ шариковъ; 147 въ видѣ миніатюрныхъ гладкихъ полушарій; 15 такихъ же, съ выпуклымъ ободкомъ; 25 въ видѣ петель; 63 въ видѣ розетокъ разной формы; 25 въ видѣ звѣздочекъ разной формы; 27 яйцевидной формы съ каймой изъ шариковъ; съ штампованными изображеніями: 10 раковинокъ круглыхъ и 2 продолговатыхъ; 2 листика овальной формы; 6 цвѣтковъ; 2 короны; 5 пирамидокъ изъ шариковъ; 3 параллелограмма изъ шариковъ; 2 дельфина; 1 бѣгущій олень, какъ на херсонесскихъ монетахъ; 1 орелъ съ вѣнкомъ въ клювѣ и съ вѣткой сзади; 1 орелъ съ распущенными крыльями; 2 такихъ же орла, но другого типа; 1 пѣтухъ; 1 неопредѣленная птица на высокихъ ногахъ; 1 человѣческій бюстъ въ рамкѣ изъ шариковъ; 1 человѣческая голова вправо; 2 человѣческихъ фигуры въ ростъ; 1 крылатая Ника; 2 съ изображеніемъ стоящей Артемиды съ лукомъ въ лѣвой и съ копьемъ въ поднятой правой рукѣ, какъ на херсонесскихъ монетахъ, описанныхъ въ сборникѣ Бурачкова, табл. XVI, № 96; 268 кусочковъ отъ тонкихъ листиковъ, бляшекъ и разныхъ украшеній, бывшихъ, вѣроятно, внутри распавшихся отъ сырости свинцовыхъ и глиняныхъ урнъ съ жжеными костями.

После очистки склепа отъ грязи каменный саркофагъ былъ передвинутъ вправо; подъ нимъ оказались 2 плиты, закрывавшія яму, вырытую въ древней насыпи, вѣроятно для осушки пола гробницы, причемъ въ углубленіи одной изъ плитъ была найдена большая золотая серьга въ 0,022 м. діам., превосходной сохранности, состоящая изъ шнурка, оканчивающагося съ одной стороны толстой проволокой съ крючечкомъ, а съ другой (утолщенной)—львиной головкой, къ которой на шарнирѣ прикрѣпленъ медальонъ яйцевидной формы съ выпуклымъ гладкимъ гранатомъ.

Въ разстояніи 3,73 м. отъ правой (южной) стѣны описаннаго склепа обнаруженъ второй (по описи некрополя № 1014), одинаковаго съ первымъ устройства, также плотно прислоненный къ оборонительной стѣнѣ, съ такой же остроконечной крышей на два ската, съ нишами въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ съ южной же стороны, но значительно меньшихъ размѣровъ, а именно: 1,82 м. дл., 0,98 м. ширины и 0,93 м. высоты до начала крыши и 1,2 м. посрединѣ, съ 7-ю нишами: 2 съ правой, 3 съ лѣвой и 2 съ задней стороны. Ходъ (0,71 м. выс. и 0,67 м. шир.) не былъ плотно закрытъ плитой, земля впереди его не имѣла обычной плотности и въ ней были найдены обломки стек-

замарія съ круглымъ дномъ; разбитый флаконъ изъ толстаго синяго сте 6 глиняныхъ лампочекъ съ рельефными изображеніями: кентавра, какъ лампѣ изъ склепа № 1013 (см. выше стр. 18), эрота влѣво, быка впра собаки вправо, эрота верхомъ на дельфинѣ и краба; 3 такія же лампоч гладкія, изъ коихъ одна разбитая имѣетъ широкую ручку и 2 носика для тилей, расположенные рядомъ.

Въ просушенной и просѣянной землѣ найдены: золотой полый перстень овальнымъ, сильно поврежденнымъ отъ огня, камнемъ, на которомъ вырѣз мужчина, идущій вправо; пара золотыхъ серегъ изъ тонкой бляшки, вытисненной въ видѣ плетенки, съ крючечкомъ на тонкомъ и шарниромъ на широкомъ концѣ, съ яйцевиднымъ медальономъ, въ которомъ вставлено гладкое стеклышко (одинъ изъ медальоновъ не разысканъ); подвѣска въ видѣ полаго золотаго шарика съ ушкомъ; подвѣска въ видѣ миніатюрнаго золотаго шарика, прикрѣпленнаго колечкомъ къ рубчатой трубочкѣ; 8 подвѣсокъ въ видѣ четырехгранныхъ усѣченныхъ пирамидокъ изъ золотой бляшки, подвѣшенныхъ на колечкахъ къ рубчатымъ трубочкамъ; 5 бусокъ въ видѣ золотыхъ рубчатыхъ трубочекъ; бронзовое кольцо въ видѣ змѣйки; стекл. кружокъ съ дырочкой, подобный пряслицу; стекл. палочка разломанная, загнутая съ одной стороны въ видѣ крючка, подобная найденной въ катакомбѣ № 784 [1]); клыкъ кабана, окрасившійся въ зеленый цвѣтъ окисью мѣди; 3 янтарныя подвѣски въ видѣ топориковъ; янт. подвѣска въ видѣ астрагала; гагатовая подвѣска въ видѣ кирки; 2 подвѣски изъ зеленой пасты въ видѣ амфорокъ. Бусы: 5 сердоликовыхъ въ видѣ четырнадцатигранниковъ и 9 такихъ же круглыхъ; 4 агатовыя продолговатой формы; 2 кремневыя круглыя; 11 янтарныхъ продолговатыхъ; 3 янт. въ видѣ плоскихъ кружковъ; 3 гагатовыя круглыя; 50 стеклянныхъ, въ томъ числѣ 14 круглыхъ рубчатыхъ, 16 круглыхъ гладкихъ, 11 мелкихъ какъ бисеръ, 5 продолговатыхъ и 4 въ видѣ четырнадцатигранниковъ. Монеты херсонесскія бронзовыя: большая со стертыми изображеніями Артемиды въ ростъ и головы Аполлона и съ контрмаркой, изображенной въ Сборникѣ Бурачкова, табл. XVI, № 120, и малая съ изображеніемъ Артемиды, поражающей оленя, очень грубой работы [2]). См. у Бурачкова табл. XVI, № 105.

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 191, рис. 572.

[2]) Подобныя монеты съ изображеніемъ Артемиды и быка, обращенныхъ вправо, встрѣчаются очень рѣдко

денію отъ монастырскихъ воротъ, за башней *B* приближаются къ главной оборонительной стѣнѣ *A*, которую, очевидно, пересѣкаютъ съ правой стороны пролома и затѣмъ направляются въ бухтѣ. Эта подробность выяснится при дальнѣйшихъ раскопкахъ.

Несмотря на сильное поврежденіе водопроводовъ *д* и *ж*, изъ нихъ извлечено 64 гончарныхъ трубы, годныхъ для храненія въ складѣ, въ томъ числѣ совершенно цѣлыхъ 48 и съ незначительными поврежденіями 16.

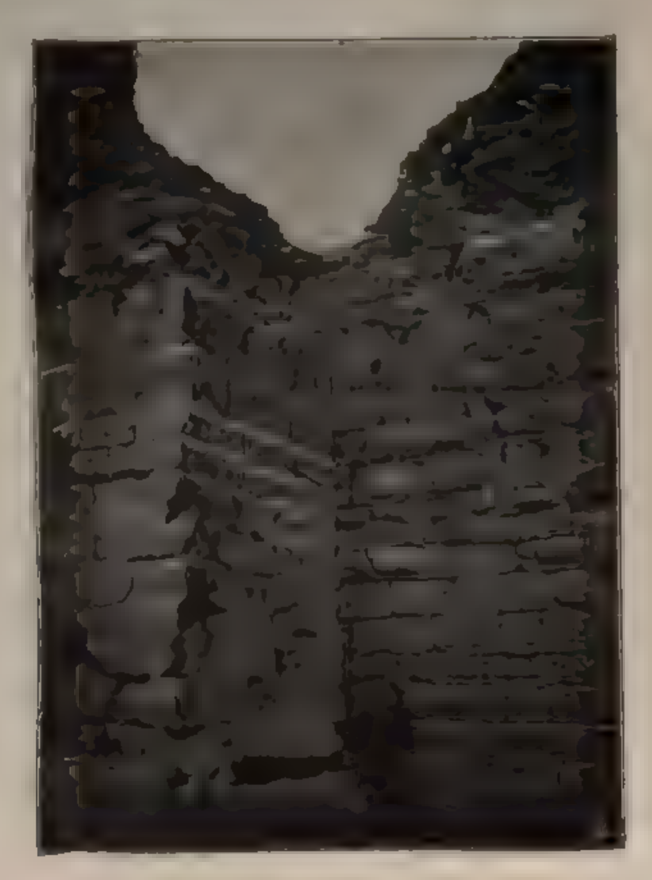

Рис. 20.

Между проломомъ и правой прямоугольной башней *B* нижній поясъ стѣны изъ 6 рядовъ, обработанныхъ рустиками, представляетъ замѣчательный образчикъ стѣностроительнаго искусства древнихъ. Къ сожалѣнію, не удалось выяснить, гдѣ начинается фундаментъ этой превосходной кладки, а также изъ какихъ камней и какъ глубоко онъ заложенъ, такъ какъ во время работъ постоянно выступала морская вода. Высота отъ горизонта воды до начала 2-го, сильно поврежденнаго и грубо исполненнаго пояса—2,22 м. (см. рис. 19 и

глубокія, двухсаженныя ямы и встрѣтивъ сырую землю, вслѣдствіе близости морской воды, устроили переплеты изъ бревенъ, сверху которыхъ и начали кладку фундаментовъ изъ большихъ притесанныхъ камней [1]). Бревна эти сгнили, но круглыя отверстія сохранились (они видны на рис. 20 и 22). Съ правой стороны правой башни, въ самомъ низу фундамента, заложена въ качествѣ строительнаго матеріала часть іонической капители изъ мѣстнаго известняка. Отъ цоколя правой башни римско-византійская стѣна сохранилась на высотѣ 10,65 м., хотя уже безъ плитной облицовки; если же сюда добавить обнару-

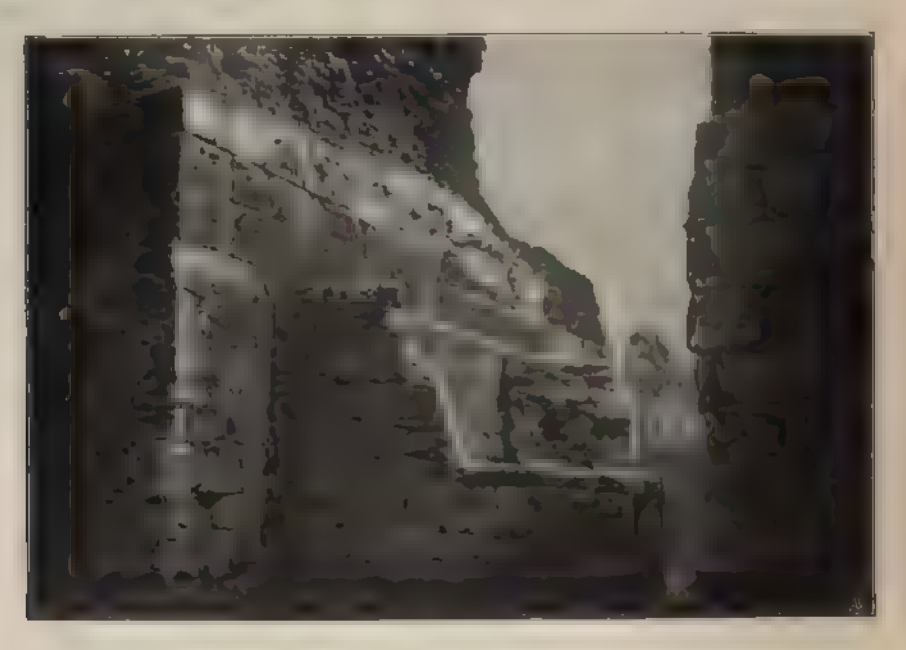

Рис. 22.

женную глубину фундамента въ 4,45 м., то общая высота стѣны и фундамента получится въ 15,10 м.

Полукруглая башня *Г*, изображенная на рис. 22, также относится къ болѣе поздней эпохѣ сравнительно съ древне-греческой стѣной нижняго яруса, что несомнѣнно доказываютъ 6 рядовъ грубой кладки, составлявшихъ ея фундаментъ. Начало чистой кладки этой башни соотвѣтствуетъ начальной линіи того пояса стѣны между проломомъ и башней *В*, который непосредственно слѣдуетъ за образцовой кладкой нижняго яруса и носитъ слѣды значительныхъ поврежденій и небрежныхъ исправленій. Не только одинаковый горизонтъ, но

[1]) Такой же способъ закладки фундамента на топкихъ мѣстахъ, съ цѣлью достиженія равномѣрной его осадки, практикуется и въ настоящее время.

и одинаковый характеръ кладки башни *Г* и упомянутаго средняго пояса прекрасно выясняютъ постепенное возникновеніе этихъ сооруженій въ разныя эпохи исторіи города.

Такъ какъ скалистая подошва стѣны *А* подымается по направленію къ воротамъ, то верхній рядъ превосходной кладки, составлявшій у пролома 6-й рядъ снизу, отъ воды, за башней *В* составляетъ уже только 4-й, а у гробницъ №№ 1012—1014 и дальше у древнихъ воротъ—первый, т. е. самый нижній отъ фундамента рядъ, причемъ ворота заложены на 2,15 м. выше уровня моря.

Рис. 23.

Отъ лѣвой стѣны башни *В* до крайней точки раскопокъ, минуя ворота, надъ описаннымъ рядомъ кладки идетъ поясъ той же эпохи изъ 6—8 рядовъ болѣе крупныхъ камней, также обработанныхъ рустиками, рѣзко отличающійся своей красотой и прочностью отъ средняго пояса, расположеннаго съ правой стороны башни *В*. (См. рис. 23).

Если вопросъ о цѣли искусственной засыпки землей всей древне-греческой стѣны и воротъ остается до сихъ поръ не выясненнымъ и главнымъ образомъ осложняется поразительной прочностью этихъ сооруженій, не вызывавшей необходимости ихъ засыпки, то, тѣмъ не менѣе, выяснилось съ полной очевидностью, что башни *В—В* и *Г*, стѣна *Б*, калитки *а* и *б*, водопроводы *д* и *ж*, водостоки *з* и *е*, цементная яма *Д* и склепы №№ 1013 и 1014 были устроены

уже послѣ засыпки стѣны и воротъ; толстая, сложенная изъ большихъ камней стѣна *Б*, всюду достигающая одинаковой глубины съ засыпью и только выше уровня калитки *б* представляющая чистую, мѣстами оштукатуренную, кладку,— должна была служить подпорной стѣной для высокой искусственной земляной насыпи, а послѣдняя—мѣстомъ погребенія въ римскую эпоху и дорогой, служившей, повидимому, единственнымъ сообщеніемъ съ городомъ и начинавшейся у большой фланговой башни, описанной въ *Отчетѣ Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5 сл. Но не подлежитъ также сомнѣнію, что всѣ эти монументальныя сооруженія и всѣ сокровища, найденныя въ склепахъ №№ 1012 и 1013, не подверглись ни разрушенію, ни разграбленію, единственно благодаря этой загадочной засыпкѣ въ римскую эпоху всей древне-греческой стѣны и воротъ.

Кромѣ перечисленныхъ уже древностей, найденныхъ въ склепахъ №№ 1012—1014, во время раскопокъ до скалы между стѣнами *А* и *Б* найдены:

I. Памятники эпиграфическіе.

1) Часть разбитой мраморной плиты съ латинской надписью 185 г. по Р. Х. [1]). Плита была вставлена въ углубленіе большой известковой плиты, верхняя часть которой не разыскана.

2) Верхній лѣвый уголъ мраморной, сильно пострадавшей отъ сырости, плиты въ 0,05 м. толщины съ уцѣлѣвшими 8-ю буквами греческой надписи, повидимому, IV в. до Р. Х. На другой сторонѣ, также отполированной, сохранилась часть болѣе поздней и болѣе мелкой греческой надписи (26 буквъ въ 3-хъ строкахъ). Для послѣдней надписи обломокъ составлялъ нижній лѣвый уголъ [2]).

3) Мраморная прямоугольная плитка въ 0,09 м. выш. и шир. и 0,04 толщ. съ греческой надгробной надписью, содержащей имена погребенной и ея мужа: Архесо (дочь) Лисандра, жена Евѳина [3]).

4) 342 амфорныхъ ручки съ надписями, въ томъ числѣ 71 херсонесская, 130 родосскихъ, 5 ѳасосскихъ, 1 книдская и 136 изъ разныхъ другихъ мѣстностей.

---

[1]) [Надпись эта издана М. И. Ростовцевымъ въ статьѣ „Римскіе гарнизоны на Таврич. полуостровѣ“ въ *Журн. М. Н. Просв.* 1900 г., мартъ, отд. класс. филол., стр. 146 сл., и В. В. Латышевымъ въ *Inscript. orae sept. Ponti Euxini* v. IV, № 94. *Ред.*].

[2]) [Надписи обѣихъ сторонъ изданы В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Euxini*, IV, № 166. Содержаніе ихъ не можетъ быть опредѣлено, такъ какъ на обѣихъ сторонахъ сохранилось слишкомъ мало. *Ред.*].

[3]) [Издана В. В. Латышевымъ ibid., № 132. *Ред.*].

5) 28 глиняныхъ чернолаковыхъ черепковъ съ нацарапанными буквами (graffiti): Α (2), ΑΘ, ΑΙ, ΑΓ, ΔΑ, ΔΙ, ΔΠ, ΕΥ, Η (2), ΗΒ, ΙΜ, Κ (2) ΚΑ, ΛΑ (2), ΜΙ, ΝΕ, ΟΜ, Γ, Σ, ΤΕ (3), Φ, ΦΧ.

6) Половина днища глиняной чашечки (рис. 24) съ красивой розеткой по серединѣ и частью имени мастера [ΔΗ]ΜΗΤΡΙΟΥ [1]).

7) Носовая часть большой глиняной патеры, на которой по обѣимъ сторонамъ широкаго углубленія для выливанія жидкости сохранилась часть двухстрочной неразборчивой греческой надписи съ вѣткой по серединѣ.

8) Часть днища мисочки, покрытой лакомъ графитоваго цвѣта, съ нацарапаннымъ именемъ CΥΜΜΑ[ΧΟΥ].

Рис. 24 (н. в.). Рис. 25 (н. в.).

9) 8 днищъ глиняныхъ чернолаковыхъ блюдцевъ съ нацарапанными иниціалами владѣльцевъ: ΑΙCΧΙ, ΑΛΚΙ, ΑΡΟΛ, ΗΡΞ, ΜΑΤΙΟΣ, ΜΙΚ, ΝΑΤ, ΦΡ.

10) Часть глиняннаго блюда въ 0,29 м. діам., снизу покрытаго чернымъ, а внутри коричневымъ лакомъ, съ нацарапанной буквой Α.

11) 3 грузила для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ глиняныхъ усѣченныхъ пирамидокъ съ выдавленными надписями: ΟΛΒΙ, ΗΡ и Ν (первая сбоку, 2 послѣдніе сверху).

II. Монеты.

Всего при описанныхъ выше раскопкахъ найдено 368 монетъ, въ томъ числѣ: херсонесскихъ (греческаго и римскаго періодовъ) 163, керкинитидскихъ 5,

[1]) По работѣ весьма сходна съ найденной въ Херсонесѣ въ 1889 г. чашечкой съ именемъ Менемаха, описанной проф. В. К. Мальмбергомъ въ № 7 «*Матер. по археологіи Россіи*», стр. 27, № 20.

пантикапейскихъ 18, Боспорскихъ царей 2, фанагорійскихъ 2, Кесаріи Агриппіи 7, Діоскуріады 1, другихъ греческихъ городовъ 27 и неопредѣленныхъ 133.

III. Статуи, статуэтки, маски.

Средняя часть ноги отъ мраморной статуэтки; головка терракоттовой женской статуэтки, сильно поврежденная (рис. 25); часть руки (отъ плеча до кисти) терракоттовой статуэтки; обломокъ терракоттовой маски въ нат. велич.; половина терракоттовой пальметки хорошаго исполненія.

IV. Посуда.

а) глиняная, древнегреческой эпохи.

Черепокъ чернолаковой росписной крышки леканы; 28 черепковъ чернолаковыхъ сосудовъ со слѣдами изображеній людей и животныхъ; 74 такихъ-же черепка съ свѣтлокоричневымъ орнаментомъ въ видѣ овъ, меандра и вѣночковъ; 54 черепка безъ рисунковъ, но съ дырочками, съ помощью которыхъ разбитыя части скрѣплялись свинцомъ (на одномъ черепкѣ уцѣлѣла свинцовая связь); 4154 черепка чернолаковой посуды безъ рисунковъ; 6 черепковъ свѣтлоглиняныхъ сосудовъ съ лиственнымъ орнаментомъ, исполненныхъ красной водяной краской *); ручка чернолаковаго матоваго сосуда съ выпуклой, хорошо исполненной, головой мужчины съ бородой и длинными, высоко поднятыми волосами (рис. 26); днище мисочки графитоваго цвѣта со слѣдами орнамента коричневаго и свѣтложелтаго цвѣта и женской головой съ висящими локонами, въ уборѣ,

Рис. 26 (2/3). Рис. 27 (2/3).

*) По словамъ проф. Э. Р. фонъ Штерна, такая посуда встрѣчается лишь при раскопкахъ Херсонеса.

украшенномъ по бокамъ лентами, а сверху—окрыленной головой эрота (рис. 27); черепокъ графитоваго цвѣта съ небрежно исполненными рельефными изображеніями: сверху—орнамента изъ овъ, ниже—летящаго эрота съ вѣнкомъ надъ головой сатира и справа—поднявшагося на заднія ноги козла; низъ вазочки внутри чернолаковый, а снаружи трехцвѣтный: коричневый съ черными полосками, черный и зеленый (посуда съ такой окраской встрѣчается впервые); 2 черепка, покрытые превосходнымъ темнозеленымъ лакомъ (черепки съ подобнымъ лакомъ еще не находились); черепокъ буролаковый съ дѣленіями въ видѣ шахматной доски, сдѣланными рѣзцомъ; чернолаковая круглая крышка въ 0,055 м. діам., съ 3-мя дырочками по серединѣ; чернолаковая круглая лампочка, хорошаго исполненія, но поврежденная; 16 обломковъ чернолаковыхъ лампочекъ; половина верхней части свѣтлоглиняной лампочки съ уцѣлѣвшими рельефными изображеніями овъ съ наружной стороны двойнаго круга и головки Силена съ раскрытымъ ртомъ, художественнаго исполненія (рис. 28); 3 свѣтлоглиняныя лампочки особаго типа, встрѣчаемаго лишь въ нижнемъ наслоеніи; 4 обломка подобныхъ же лампочекъ.

Рис. 28 (н. в.).

б) глиняная римской эпохи.

Ручка краснолаковаго сосуда съ выпуклой головкой вакханки, сильно поврежденной; 74 черепка краснолаковой посуды съ лѣпнымъ орнаментомъ небрежнаго исполненія; 2 лампочки съ изображеніями овцы и орла.

в) глиняная поливная византійской эпохи [1]).

Два куска отъ днища большаго блюда желтой поливы съ выдавленной (покрытой коричневой поливой) комической фигурой бѣгущаго вправо голаго мужчины съ длинными волосами и съ широко раздвинутыми руками; кусокъ днища миски желтой поливы съ уцѣлѣвшимъ выдавленнымъ контуромъ хвоста неизвѣстной птицы (сверху и снизу, кажется, сохранилась часть восточной надписи);

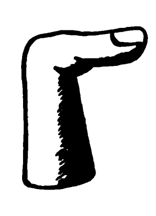
[1]) Найдена съ наружной стороны стѣны *Б*, на незначительной глубинѣ.

2 куска отъ глазированной съ обѣихъ сторонъ миски, на которыхъ внутри на блѣднозеленомъ фонѣ уцѣлѣла часть коричневой фантастической птицы, а снаружи на темнозеленомъ фонѣ—свѣтлозеленая восточная надпись (?) [1]; 1680 черепковъ съ разноцвѣтной поливой безъ изображеній.

г) стеклянная.

Обломокъ тонкаго сосуда съ рельефнымъ изображеніемъ виноградной лозы съ кистью; такой-же обломокъ съ сильно выпуклыми, полыми съ внутренней стороны, яйцевидными украшеніями, расположенными въ два ряда, съ небольшими полушаріями между ними; 2 узкогорлыхъ плоскодонныхъ бальзамарія, оба поврежденные; 2 штофика поврежденные; 2 разбитыя блюдца; горло отъ большого графина въ 0,08 м. діам.; ручка рубчатая въ 0,044 м. шир.; 29 днищъ, 10 ручекъ, 11 горлъ отъ сосудовъ разной формы и величины.

д) мраморная.

Рис. 29.

Часть полированной ступки, подобной нынѣ употребляемымъ въ аптекахъ; пестикъ, имѣющій видъ пальца, согнутаго подъ прямымъ угломъ, очень удобный для растиранія въ плоской ступкѣ или чашѣ (рис. 29); длина его въ разогнутомъ видѣ 0,155 м. діам., у основанія 0,055 м.; найденъ у калитки *а* съ мраморнымъ порогомъ.

V. Хозяйственныя орудія, инструменты и приборы.

Оселокъ изъ твердаго чернаго, гладко полированнаго камня, найденный въ нижнемъ наслоеніи; бронз. прямой ключъ; часть такого-же ключа; костяная ручка отъ ножа простой формы; бронз. гвоздь въ 0,166 м. длины, съ полукруглой шляпкой; такой-же гвоздь въ 0,077 м. длины (найдены въ нижнемъ наслоеніи); кусокъ каменнаго полированнаго молотка; 2 кремневые скребка [2]).

VI. Оружіе.

11 бронз. наконечниковъ стрѣлъ обычнаго типа; 30 малыхъ метательныхъ камней отъ катапультъ (при раскопкахъ внутри городища такіе камни встрѣчаются очень рѣдко).

---

[1]) Эта миска несомнѣнно вышла изъ одной мастерской съ тѣми двумя мисками, которыя найдены при раскопкахъ 1895 г. и описаны въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1895 г.*, стр. 90, №№ 228—230.

[2]) Орудія каменнаго вѣка до сихъ поръ встрѣчались въ Херсонесѣ въ незначительномъ количествѣ.

VII. Сбруя.

Часть бронзовыхъ удилъ, подобныхъ найденнымъ въ гробницѣ № 404 (см. Отч. Импер. Арх. Комм. за 1893 г., стр. 71, № 40).

VIII. Рыболовство.

60 грузилъ для сѣтей въ видѣ плоскихъ усѣченныхъ пирамидокъ съ штампованными изображеніями [1]: Артемида въ ростъ, выпускающая стрѣлу (рис. 30)—2 экз.; бюстъ Артемиды вправо (рис. 31); силуэтъ Артемиды вправо (рис. 32); олень, опустившійся на правое колѣно, съ большимъ [illegible] и [illegible], какъ на херсонесскихъ монетахъ, описанныхъ въ каталогѣ Бурачкова, табл. XV, № 68; быкъ вправо (рис. 33); голова тщательнаго художественнаго

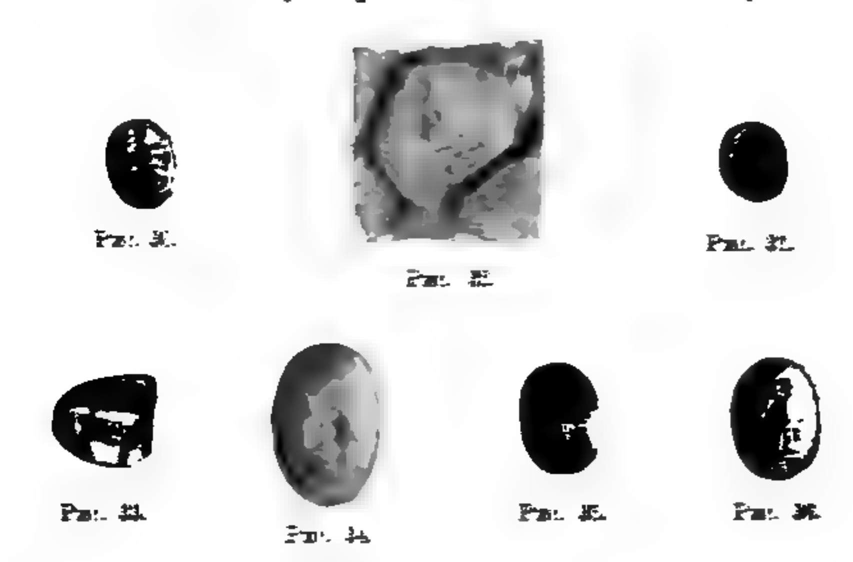

Рис. 30. Рис. 31. Рис. 32. Рис. 33. Рис. 34. Рис. 35. Рис. 36.

исполненія (рис. 34); голова Діоскура [2] и орелъ сверху; крестъ съ фонаремъ или кирпичемъ (рис. 35); тоже съ однимъ снизу; тоже наклонившійся вправо (рис. 36); тоже стоящій (3); тоже на дельфинѣ; дельфинъ (2); двѣ рыбки; орелъ (2); [illegible] (4); собака, прыгающая вправо; голова женская (7); женщина стоящая (3); женщина сидящая (2); мужчина голый, опирающійся на копье; [illegible] въ вооруженіи; голова бородатая вправо; такая же внутри выпуклаго круга; пальметка (2); [illegible]; амфора (2); [illegible] выпуклый (2); четырехконечный равноконечный крестъ ([illegible]); [illegible] грузилъ съ неясными, поврежденными изображеніями; 290 грузилъ безъ изображеній, которыя, вѣроятно, стерлись отъ долгаго употребленія; 3 грузила [illegible] формы съ неясными

---

[1]) Рис. 30—36 снимки въ натур. величину.

[2]) Такой крестъ, очевидно, [illegible] [illegible] [illegible] очень часто повторяется на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] А.

изображеніями; 4—въ видѣ сдавленнаго съ боковъ конуса, съ двумя дырочками для бичевы; 5 въ видѣ цилиндриковъ (византійской эпохи) и 6 въ видѣ пластинокъ съ дырочкой на концахъ и съ продольнымъ желобкомъ для предохраненія отъ тренія бичевы.

IX. Принадлежности рукодѣлій.

Костяная игла въ 0,13 м. длины, съ двумя дырочками: круглой для шнурка и удлиненной для тесьмы (найдена въ водосточномъ каналѣ византійской эпохи); часть костяного шильца съ головкой въ видѣ еловой шишки и 2 глинян. пряслица.

X. Принадлежности туалета и разныя украшенія.

Золотая индикація съ изображеніемъ головы Геракла, оттиснутая съ бронзовой херсонесской монеты древнегреческаго періода, описанной въ каталогѣ Бурачкова—табл. XV, № 56; овальный щитокъ отъ бронз. перстня съ вырѣзанной вглубь Ѳемидой; бронз. кольцо, служившее одновременно отмычкой для ларчика; 2 серьги въ видѣ гладкихъ бронз. колецъ; 2 простыя бронз. пряжки отъ пояса; плоская овальная пронизь изъ синяго стекла съ изображеніемъ человѣческаго лица на обѣихъ сторонахъ, подобная описанной въ *Отчетѣ* Коммиссіи за 1891 г., стр. 5, № 3; тоже изъ синей пасты, цилиндрической формы, 0,044 м. дл., украшенная 4-мя симметрично расположенными лицами мозаичной работы, съ большими глазами и носами; на концѣ одного уцѣлѣвшаго носа продѣлана дырочка, вѣроятно, для привѣски, изъ чего слѣдуетъ, что пронизь носилась въ вертикальномъ положеніи, быть можетъ, снизу серьги, и была снабжена 4-мя продѣтыми черезъ длинные носы подвѣсочками (пронизь подобнаго назначенія и устройства встрѣчается впервые; найдена въ нижнемъ наслоеніи); головная костяная булавка, служившая одновременно ухочисткой; малый клыкъ кабана съ круглой дырочкой для подвѣшиванія.

XI. Строительныя части [1]).

Кусокъ мраморнаго дорическаго карниза; кусокъ карниза известковаго, украшеннаго глубоко и старательно вырѣзанными овами; уголъ карниза съ каплями и слѣдами пальметокъ и бордюра, исполненныхъ красной краской; 3 куска штукатурки, окрашенной въ темносѣрый (подъ мраморъ) цвѣтъ; 26 кусковъ штукатурки краснаго цвѣта; 2 куска свѣтлозеленыхъ и 1 черный; 3 куска толстыхъ оконныхъ стеколъ; часть архитектурнаго украшенія въ видѣ орла изъ мѣстнаго известняка съ отбитыми головою и ногами.

---

[1]) Часть іонической известковой капители заложена, м. пр., въ качествѣ строительнаго матеріала въ фундаментъ башни *B* (см. выше стр. 28).

XII. Надгробія безъ надписей.

1) Каменная плитка прямоугольной формы съ углубленіемъ для вертикальной вставки, которая должна была изображать человѣческую голову; 2) малая прямоугольная капитель изъ желтоватаго известняка отъ надгробной стелы, съ 4-мя зубцами той загадочной формы, какую имѣютъ находимые въ значительномъ количествѣ при раскопкахъ некрополя каменные надгробные памятники, описанные въ *Отчетѣ Императорской Археолог. Комм.* за 1891 г., стр. 18, № 11.

II.

Раскопки съ городской стороны того-же участка оборонительной стѣны и на прилегающей полосѣ городища.

Здѣсь раскопки велись въ томъ-же порядкѣ, какъ и съ наружной стороны стѣны *A* (см. главу I-ю), т. е. справа влѣво, отъ пролома къ древнимъ воротамъ, причемъ на всей площади, раслѣдованной въ отчетномъ году, было снято и вывезено вагонетками сначала наслоеніе византійскаго города, а потомъ уже начато углубленіе до скалы въ наслоеніяхъ римской и греческой эпохъ. При такой системѣ раскопокъ получается полная возможность составить точные планы раслѣдованныхъ участковъ въ разныя эпохи существованія Херсонеса и установить строгую классификацію найденныхъ древностей по всѣмъ тремъ эпохамъ. При этомъ, конечно, приходится снимать уцѣлѣвшіе фундаменты и части стѣнъ зданій византійскихъ и отчасти римскихъ, оставляя лишь всѣ древнегреческія и наиболѣе интересныя римскія постройки.

а) Результаты снятія наслоенія византійской эпохи.

(См. планъ на табл. I).

Съ правой стороны пролома по направленію къ бухтѣ и складу древностей обнаружены надмогильная часовня *E*, построенная надъ 9-ю усыпальницами, и 5 жилыхъ помѣщеній, №№ 1—5. Крайнія помѣщенія (№№ 1 и 3) прилегали къ толстой стѣнѣ, сложенной изъ бутоваго камня на глинѣ и обложенной однимъ рядомъ большихъ плитъ, составлявшихъ, несомнѣнно, облицовку оборонительной стѣны *A*, отъ которой беретъ свое начало описываемая стѣна не выясненнаго, пока, назначенія, но безспорно поздняго происхожденія. Въ помѣщеніи № 1 былъ зарытъ пиѳосъ шаровидной формы, который оказался раздавленнымъ и поэтому не могъ быть перенесенъ въ складъ древностей. Часовня *E* была построена въ разстояніи 3,55 м. отъ оборонительной стѣны и имѣла 10,57 м. длины (включая апсиду) и 5 м. шир. Полъ алтарной части составляли простыя каменныя плиты и 2 мраморныя капители, снизу круглыя, сверху

9 бронз. пуговокъ въ видѣ бубенчиковъ; бронз. серьга сломанная, съ надѣтой пастовой пронизью съ глазками; средняя часть серьги сдѣлана изъ тонкой, густо скрученной спирально проволоки (подобная серьга встрѣчается впервые); 6 серегъ въ видѣ тонкихъ гладкихъ бронз. колецъ; сломанный желѣзный клинокъ ножа; часть большихъ желѣзныхъ ножницъ, сильно поврежденныхъ ржавчиною; бронз. херсонесская монета Романа I (Катал. Бурачкова, табл. XVII, № 142) и бронзовая монета, повидимому, одного изъ Крымскихъ хановъ.

Далѣе влѣво, до проулка, который отъ калитки *a* велъ въ городъ и составляетъ нынѣ предѣльную линію раскопокъ, такъ какъ вести ихъ далѣе препятствуетъ монастырская стѣна, обнаружено еще 25 жилыхъ помѣщеній, изъ которыхъ 14 вплотную прилегали къ оборонительной стѣнѣ *A*. Въ помѣщеніи № 13 сложена изъ плитъ въ одинъ рядъ, въ видѣ скамьи, низкая стѣнка въ 7,8 м. длины, неизвѣстнаго назначенія, а въ сосѣднемъ помѣщеніи № 14 пробита въ оборонительной стѣнѣ полукруглая ниша, служившая, вѣроятно, кладовою и доказывающая, что городская стѣна въ то время уже утратила свое стратегическое значеніе. Изъ кладки стѣнъ помѣщеній №№ 25 и 26 вынуты: 1) известковая плита въ 0,8 м. длины, 0,4 м. высоты и 0,35 м. толщины, на одной изъ сторонъ которой сохранилась очень пострадавшая 8-строчная греческая надпись; слѣва и справа камень остался нетронутымъ, но сверху и снизу онъ отесанъ и послѣдняя строка надписи по всей длинѣ срѣзана на половину [1]); 2) известковая прямоугольная плита въ 0,49 м. длины, 0,38 м. высоты и 0,24 м. толщины, скошенная съ одного края и служившая, повидимому, карнизомъ въ болѣе древнюю эпоху; на ровной сторонѣ вырѣзана 8-строчная надпись христіанской эпохи, съ крестомъ впереди, настолько

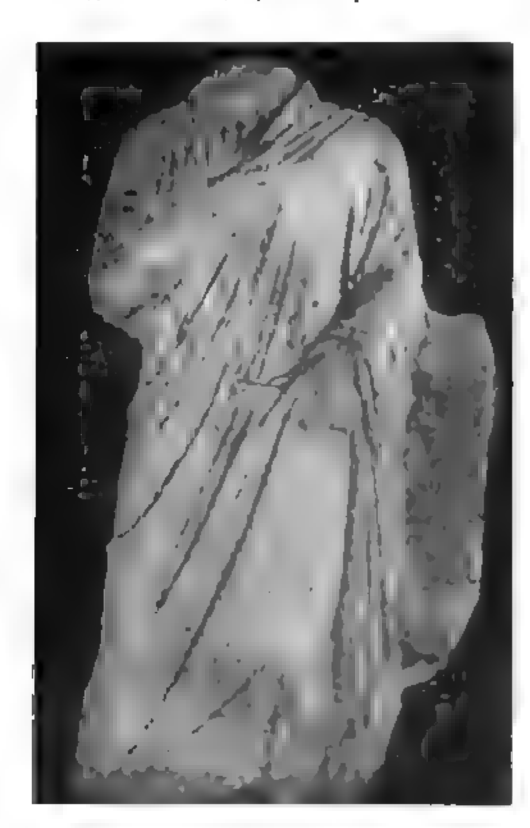

Рис. 38.

[1]) [См. ниже ст. В. В. Латышева].

поврежденная отъ вывѣтриванія камня, что снятіе съ нея эстампажа представляется невозможнымъ и чтеніе крайне затруднительно [1]); 3) средняя часть хорошо исполненной мраморной фигуры мужчины, держащаго свертокъ въ лѣвой рукѣ, отбитая отъ надгробной стелы (рис. 37), и 4) нижній правый уголъ мраморной плиты въ 0,13 м. ширины и 0,033 м. толщины, съ грубо исполненнымъ рельефнымъ изображеніемъ, отъ котораго уцѣлѣли широко разставленныя человѣческія ноги и быстро бѣгущая собака.

Въ помѣщеніи № 28 лежалъ обуглившійся остовъ человѣка, погибшаго, вѣроятно, во время пожара [2]). Въ помѣщеніяхъ №№ 26 и 30 были зарыты 2 грушевидные, раздавленные пиөоса *к* и *л*, изъ коихъ послѣдній, помѣщавшійся какъ разъ надъ древними воротами, содержалъ въ себѣ соленую мелкую рыбу.

Водостокъ *м* изъ каменныхъ плитъ, направлявшійся отъ монастыря къ бухтѣ, пересѣкъ проулокъ и окончился у помѣщенія № 22, гдѣ при дальнѣйшемъ углубленіи до скалы обнаружится, быть можетъ, поглощательный колодезь, доходящій до уровня моря.

Кромѣ перечисленныхъ уже древностей, при очисткѣ этихъ помѣщеній найдены еще слѣдующія:

I. Памятники эпиграфическіе.

1) Правый нижній уголъ надгробія изъ мѣстнаго известняка въ 0,35 м. выс., 0,23 м. шир. и 0,22 м. толщ., съ частью латинской надписи [3]), сильно пострадавшей отъ вывѣтриванія камня. 2) Обломокъ отъ верхней части мраморной плиты, украшенный фронтономъ и выпуклымъ кругомъ по серединѣ, отъ котораго уцѣлѣла лишь незначительная часть. Непосредственно подъ фронтономъ шла греческая надпись, несомнѣнно въ одну строку, такъ какъ подъ ней на обломкѣ осталось свободное мѣсто въ 0,089 м. высоты. Отъ надписи сохранилось только 5 буквъ въ 0,033 м. выс.: TANTA [4]). 3) Лѣвый верхній уголъ мраморной плиты съ фронтономъ (рис. 39). Судя по сохранившейся ширинѣ обломка въ 0,31 м., составляющей менѣе половины, вся ширина плиты вверху, у начала фронтона, была болѣе 0,70 м.; толщина обломка—0,09 м., наибольшая высота—

[1]) [Ясно разбирается только первое слово ἀνεκαινίσθη, свидѣтельствующее о томъ, что на камнѣ была сдѣлана запись о возобновленіи какого-то зданія; далѣе съ нѣкоторою вѣроятностью можно возстановить слова θεοφύλακτον и ὑψηλότατον. *Ред.*].

[2]) Это уже третій случай нахожденія обуглившихся остововъ при раскопкахъ городища.

[3]) [Изд. В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, n° 123. *Ред.*].

[4]) [См. ibid. № 183].

Рис. 39.

Рис. 40 (н. в.).

0,22 м. На немъ сохранилась часть двухъ строкъ византійской надписи, начинающейся крестомъ [1]). 4) Кусочекъ мраморной плиты, 0,13 м. выс., 0,12 м. шир. и 0,022 м. толщ., обломанный со всѣхъ сторонъ, кромѣ правой, съ частью латинской надписи [2]); 5) 2 обломка верхней части амфоръ съ нацарапанными буквами HZ и [?]; 6) днище поливной миски, поврежденной огнемъ, на срединѣ котораго уцѣлѣла выдавленная византійская монограмма коричневаго цвѣта на зеленомъ фонѣ; 7) бронзовый разломанный перстень (рис. 40), на щиткѣ котораго вырѣзана вглубь справа влѣво трехстрочная византійская надпись *Κ(ύρι)ε βοήθη τοῦ φορο(ῦ)ντος*, т. е. «Господи, помоги носящему» [3]); 8) половина бронзоваго, хорошо сохранившагося энколпіона (одинаковой величины съ изображеннымъ на рис. 37 и очень сходнаго съ нимъ по работѣ) съ выпуклыми изображеніями распятаго Спасителя въ длинной одеждѣ съ предстоящими. Вверху буквы ΦС (сокращеніе слова φῶς), а слѣва и справа рукъ: ΙΔΕΟΥC / COΥ - ΙΔΟΥΗΜΗ / ΤΗΡCΟΥ. 9) Образокъ въ видѣ квадратной бронзовой пластинки величиною 0,03 м. × 0,03 × 0,005, съ ушкомъ и съ грубо вырѣзанными вглубь высокимъ крестомъ и буквами Γ—Β по сторонамъ; 10) бронзовая квадратная гирька съ вырѣзанной буквой N [4]).

[1]) [Надпись относится къ раннимъ византійскимъ временамъ и гласила, безъ сомнѣнія, о постройкѣ какого-либо зданія. Сохранившіяся слова могутъ быть дополнены такъ: Κατεσκευάσθη.... ἐπὶ τῶν εὐσεβεστάτων Αὐτοκρατόρων κτλ. Рисунокъ снятъ съ эстампажа. *Ред.*].

[2]) [См. *Inscr. o. sept. P. Eux.* IV, n° 180. *Ред.*].

[3]) [Ср. ***Мат. по археол. Россіи, № 23***, стр. 27 сл., n° 41. Направленіе надписи справа влѣво должно быть объяснено тѣмъ, что перстень служилъ печатью; на оттискахъ надпись читалась по направленію слѣва направо. ***Ред.***].

[4]) Гирьки съ буквами отъ различнаго вѣса, совершенно одинаковаго вида съ нашимъ мѣднымъ раскрывающимся фунтомъ тульской работы, неоднократно

II. Монеты.

209 экз. херсонесскихъ монетъ византійскаго періода, отъ Юстиніана I до Константина XI, 44 экз. бронз. монетъ поздне-римскихъ и византійскихъ императоровъ, большей частью плохой сохранности, и 9 бронз. восточныхъ монетъ.

III. Посуда.

а) глиняная поливная.

Часть днища миски коричневой поливы съ слабо-выпуклымъ изображеніемъ прыгающаго влѣво грифона; тоже желтой поливы съ выдавленнымъ темнокоричневымъ контуромъ двуручной вазы, отъ которой сохранилась лишь средняя часть; 3 обломка глазированной съ обѣихъ сторонъ миски, несомнѣнно восточнаго происхожденія, съ вытисненнымъ изображеніемъ большихъ птицъ темнокоричневаго цвѣта на блѣднозеленомъ фонѣ (отъ одной птицы сохранилась грудь и высокія ноги, отъ другой—распущенное крыло); обломокъ такой-же миски съ вытисненнымъ темнокоричневымъ изображеніемъ лица, груди и правой руки всадника; днище мисочки свѣтлозеленой поливы съ вытисненнымъ темнокоричневымъ изображеніемъ сокола влѣво; тоже съ выпуклымъ изображеніемъ идущей вправо птицы; тоже желтой поливы съ вытисненнымъ изображеніемъ фантастической птицы зеленаго и коричневаго цвѣта; 1620 черепковъ съ разноцвѣтной поливой безъ изображеній людей и животныхъ.

б) стеклянная.

6 ножекъ отъ широкихъ рюмокъ, подобныхъ нынѣ употребляемымъ для рейнвейна [1]; 5 обломковъ толстаго сосуда, изъ коихъ на каждомъ сохранилось украшеніе въ видѣ сильно выпуклой запятой.

в) мраморная и каменная.

2 обломка мраморныхъ полированныхъ ступокъ; корытце изъ известковаго камня, прямоугольной формы, въ 0,13 м. длины, 0,11 м. ширины и 0,044 м. высоты.

IV. Хозяйственныя орудія, инструменты и приборы.

6 жерновов̌ъ отъ ручныхъ мельницъ; желѣзный топорикъ (0,13×0,077 м.), сильно поврежденный ржавчиной; желѣзный клинокъ ножа; 2 оселка безъ дырочекъ для ношенія у пояса; ручка отъ ножа въ видѣ маленькаго рога дикой

находились при раскопкахъ городища: квадратныя съ той-же буквой N и квадратныя меньшей величины или круглыя плоскія, съ буквой В и IB.

[1]) Находятся въ большомъ количествѣ исключительно въ наслоеніи византійской эпохи.

Рис. 41а (2/3).

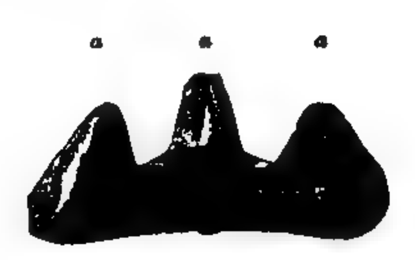

Рис. 41б (2/3).

козы въ 0,11 м. дл.; ножны отъ криваго ножа, сдѣланные изъ верхушки козьяго рога въ 0,18 м. дл. (внутренность очищена и въ широкомъ мѣстѣ просверлены 2 дырочки для ушка); 2 висячіе желѣзные замка, сильно пострадавшіе отъ ржавчины; 2 каменные круглые плоскіе куранта для растиранія красокъ; приспособленіе изъ обожженной глины для обжиганія поливныхъ мисокъ, блюдъ, блюдцевъ и тарелокъ, изображенное на рис. 41а (сверху) и 41б (сбоку) [1]).

V. Вѣсъ.

Бронзовая гирька отъ розничнаго вѣса въ видѣ квадратной пластинки.

VI. Сбруя.

2 бронз. бубенчика средней величины, хорошей сохранности, съ ушками.

VII. Рыболовство.

16 грузилъ для сѣтей въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ и въ видѣ большихъ массивныхъ свинцовыхъ колецъ (грузила этихъ двухъ видовъ встрѣчаются только въ наслоеніи византійской эпохи).

VIII. Игры.

2 шашки,—одна точеная, другая изъ обожженной глины; 6 шариковъ-погремушекъ изъ обожженной глины; 3 такихъ-же шарика изъ синяго стекла,

[1]) Отдѣльные экземпляры посуды для обжиганія, очевидно, складывались одинъ на другой и между каждыми двумя экземплярами помѣщалось это приспособленіе, такъ что отдѣльные предметы, опираясь внутренней глазурованной стороной на 3 выступа *а—а*, не прикасались одинъ къ другому. Подтвержденіемъ этого объясненія могутъ служить собранныя въ огромномъ количествѣ днища, на которыхъ остались слѣды прикосновенія выступовъ *а—а*, которыми сорвана въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ полива. Несомнѣнно, что поливная посуда, столь распространенная въ Херсонесѣ въ византійскую эпоху, обжигалась на мѣстѣ, за исключеніемъ двухсторонне-глазурованныхъ блюдъ и мисокъ съ типичными изображеніями и орнаментомъ восточнаго характера. Это доказывается также найденными днищами съ византійскими надписями и монограммами и съ выпуклыми изображеніями креста съ расширяющимися концами.

римской эпохи; игральный костяной кубикъ не оконченный, съ вырѣзаннымъ только однимъ очкомъ; астрагалъ съ просверленной дырочкой, въ которую для увеличенія тяжести вливался свинецъ; костяная палочка съ дырочкой для привѣшиванія на проволокѣ игрушечнаго колокольчика.

IX. Инструменты для рукодѣлій.

Костяная игла въ 0,10 м. длины, съ удлиненной дырочкой; костяное шильце; 2 костяныя пряслица и 8 глиняныхъ; бронз. наперстокъ; бронз. иголка.

X. Наряды и украшенія.

Перстень низкопробнаго серебра съ овальнымъ щиткомъ, на которомъ вырѣзана розетка о 8 остроконечныхъ лепесткахъ; бронз. перстень, въ гнѣздѣ котораго вставленъ овальный выпуклый аметистъ, поддерживаемый 4-мя лапками; бронз. пряжка отъ пояса въ видѣ бычачьей головы, сильно разрушенная ржавчиной; то же обыкновеннаго типа; привѣска въ видѣ бронзоваго медальона съ широкимъ ушкомъ [1]; 3 большіе (до 0,09 м. діам.) браслета изъ синяго стекла; 18 обломковъ стеклянныхъ браслетовъ; часть высокаго костянаго женскаго гребня съ бронзовыми болтиками [2].

XI. Церковныя древности.

Овальный медальонъ изъ золотой бляшки съ ободкомъ изъ шариковъ и съ широкимъ ушкомъ, вращающимся на шарнирѣ (рис. 42); на лицевой сторонѣ его, внутри двойнаго овала, имѣется штампованное изображеніе четырехконечнаго креста; оборотная сторона гладкая, но въ ней сдѣланъ прорѣзъ въ видѣ V неизвѣстнаго назначенія (такой золотой медальонъ встрѣчается впервые); половина бронзоваго энколпіона съ штампованнымъ, грубо исполненнымъ, изображеніемъ распятаго Спасителя; энколпіонъ гладкій безъ изображеній, очень грубой работы, украшенный съ одной стороны кружками; крестъ въ 0,066 м. дл. и 0,044 м. шир., выпиленный изъ плотной бронзовой бляшки; снизу отломанъ стержень, посредствомъ котораго крестъ, повидимому, прикрѣплялся къ древку [3]; бронз. крестикъ съ закругленными концами и съ ушкомъ для ношенія; бронз. массивный, точеный дискосъ въ 0,155 м. діам. сверху (рис. 43), на 3-хъ ножкахъ въ видѣ львиныхъ лапъ (двѣ изъ нихъ найдены рядомъ съ

Рис.42(н. в.).

---

[1] Въ гробницахъ поздне-римской эпохи были находимы большіе браслеты, носившіеся выше локтя, съ подобными подвѣсками.

[2] Два подобныхъ куска гребней были уже раньше найдены въ гробницѣ.

[3] Подобный крестъ, но нѣсколько иной формы, былъ найденъ въ 1892 г. на площади впереди склада древностей.

Рис. 43 (1/3).

дискосомъ, а 3-я не разыскана [1]); 4 обломка глиняныхъ крышекъ отъ кадильницъ; 3 бронзовыя бубенчиковидныя пуговки.

XII. Строительныя части зданій.

Кусокъ толстой круглой мраморной колонны; часть винтообразной тонкой мраморной колонки съ квадратной базой, сдѣланной изъ одного куска съ колонкой; известковый прямоугольный камень, въ 0,53 м. длины, 0,355 м. ширины и 0,18 м. толщины, выдолбленный въ видѣ корыта съ желобообразнымъ выходомъ съ длинной стороны, служившій, вѣроятно, для пріема воды съ крыши изъ сточной трубы [2]); 3 тумбы прямоугольныя изъ известковаго камня, отъ 0,46 м. до 0,62 м. высоты и 0,31 × 0,355 м. въ поперечномъ сѣченіи, со сквознымъ отверстіемъ той-же формы въ 0,13 × 0,155 м. [3]); известковый круглый камень въ 0,49 м. діам. и 0,20 м. выс., съ такимъ-же сквознымъ отверстіемъ въ 0,20 м. діам., неизвѣстнаго назначенія; кусокъ полированной плиты въ 0,03 м. толщины изъ темнозеленаго мрамора съ свѣтлозелеными пятнами [4]); 24 половыхъ кирпича въ 0,40 м. дл., 0,24 м. шир. и 0,044 м. толщины; 26 кусковъ толстыхъ стеколъ, подобныхъ найденнымъ внутри храма, открытаго въ 1897 году.

XIII. Древности не выясненнаго назначенія.

Костяной наконечникъ, окрашенный въ розовый цвѣтъ, въ видѣ конической пули, подобный найденному въ 1897 г. у стѣны вышеупомянутаго храма;

[1]) На рисункѣ третья ножка реставрирована.

[2]) Подобный камень найденъ въ городищѣ въ 1895 г.

[3]) Подобныя тумбы, не выясненнаго еще назначенія, встрѣчались и раньше при раскопкахъ городища, а также были найдены вмѣстѣ съ гончарными трубами на мѣстѣ древней крѣпости римской эпохи въ Ай-Тодорѣ, въ развалинахъ большаго зданія на крутомъ берегу моря: сходство Ай-Тодорскихъ и Херсонесскихъ тумбъ прямо поразительно.

[4]) Треугольные кусочки такого мрамора неоднократно находились при раскопкахъ городища; повидимому, они служили для мозаичныхъ работъ.

костяная пластинка въ 0,12 м. длины, заостренная съ одного и округленная съ другого конца, со слѣдами нацарапаннаго узора; костяная точеная палочка въ 0,11 м. дл., подобная найденнымъ въ склепѣ № 1013 и служившая, быть можетъ, шарниромъ для ларчика.

XIV. Кости животныхъ.

Превосходно сохранившійся рогъ дикой козы, 2 куска нижнихъ челюстей кабановъ съ большими бивнями и 2 бивня кабановъ.

б) Результаты начатаго у воротъ углубленія до скалы.

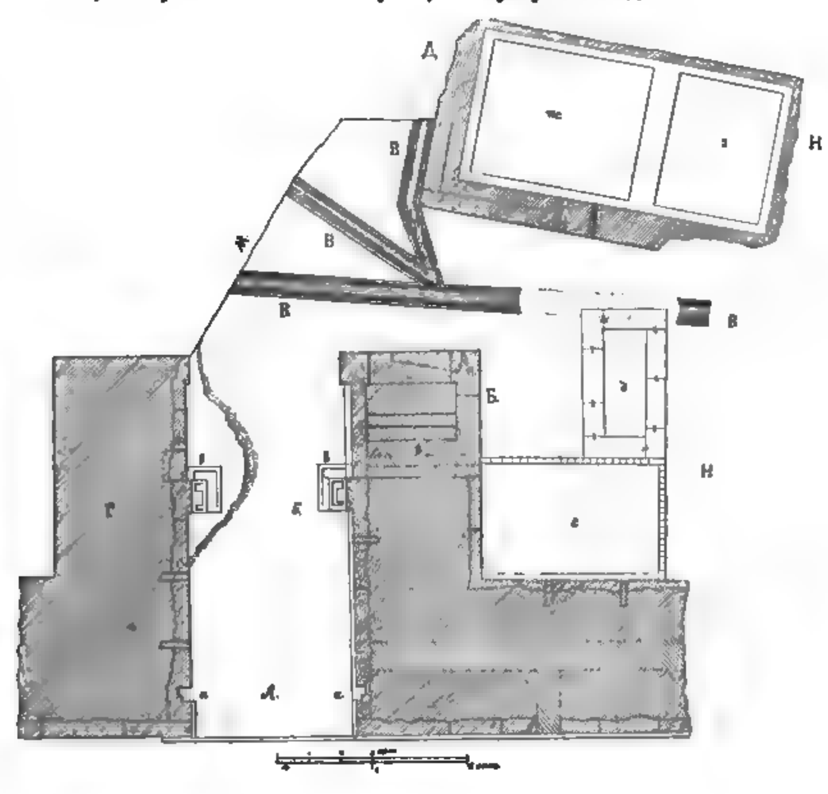

Рис. 44.

Открытія, сдѣланныя при углубленіи внутри древнихъ воротъ *(А)*, представляютъ большой интересъ, такъ какъ даютъ подробныя указанія относительно устройства воротъ, способа ихъ запиранія, лѣстницы, которая вела на стѣну, и, наконецъ, на основаніи сохранившихся водосточныхъ каналовъ, относительно направленія четырехъ улицъ, которыя начинались отъ воротъ. Ширина послѣднихъ, если считать не отъ выступающихъ камней цоколя, но отъ чистой кладки стѣнъ, равна 3,87 м. Лѣвый (отъ въѣзда въ городъ) уголъ воротъ покоится на плитѣ въ 1,02 м. длины, 0,62 м. ширины и 0,31 м. толщины,

[illegible] на 0,18 м. Вся [illegible] изъ твердаго степнаго [illegible] ломкой камня, добы- [illegible] древнихъ ломокъ еще сохра- [illegible] инкерманскимъ камнемъ въ грече- [illegible] періодъ исторіи Херсонеса, повидимому, не пользовались. На плитахъ съ [illegible] стороны воротъ сохранились часто повторяющіяся рабочія мѣтки въ [illegible] древне-греческаго алфавита, о чемъ уже упомянуто при описаніи [illegible] стѣны. Въ разстояніи 0,75 м. отъ угловъ воротъ, обращен- [illegible] на высотѣ 1,02 м. отъ скалы берутъ начало прямоугольные [illegible] въ 0,1[illegible] м. ширины и 0,089 м. глубины, идущіе прямо вверхъ. [illegible] воротъ пазъ имѣетъ 1,77 м. высоты, а въ лѣвой онъ идетъ [illegible] причемъ конецъ его скрытъ той кладкой римской эпохи. [illegible] сверху калитки съ мраморнымъ [illegible] деревянными столбами. Въ эти пазы [illegible] минуты опасности заводились [illegible] другого. [illegible]

[illegible]

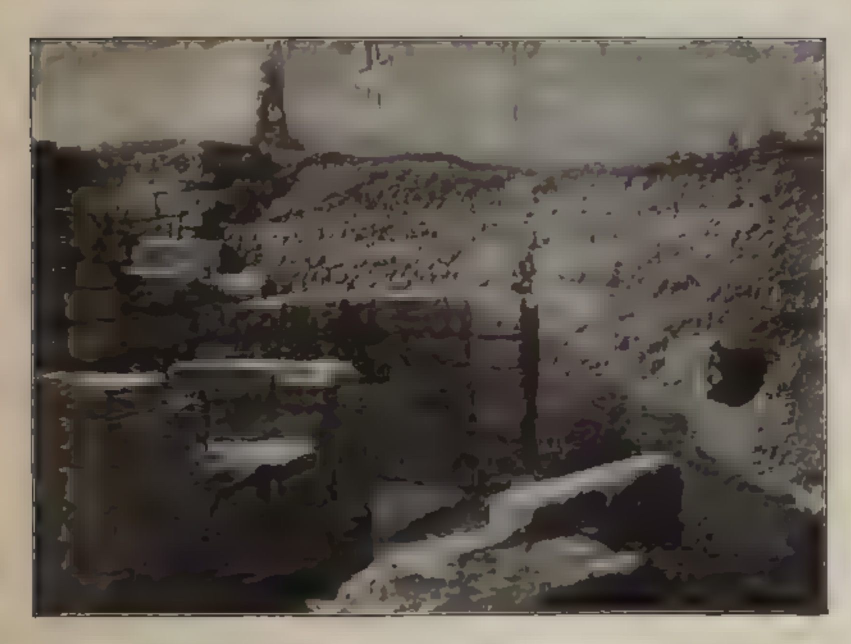

Рис. 46.

на планѣ лит. *б—б* и *г*). Длина воротъ—8,89 м. Въ римскую эпоху, повидимому, не позже I в. послѣ Р. Х., ворота были заложены съ обоихъ концовъ и перегорожены стѣной изъ древнихъ камней съ рустиками, съ дверью въ 0,71 м. ширины, служившей для сообщенія между двумя жилыми помѣщеніями, устроенными внутри этихъ воротъ (см. рис. 46).

Рис. 47.

Выйдя изъ воротъ и повернувъ направо, можно было по каменной лѣстницѣ *Б*, отъ которой еще уцѣлѣли двѣ ступеньки, подняться на древнюю стѣну. Лѣстница, въ 1,95 м. ширины, несомнѣнно имѣла нѣсколько площадокъ (см. изображеніе лѣваго устоя воротъ на рис. 46).

Въ разстояніи 1,25 м. отъ праваго угла воротъ, обращеннаго къ городу, проходилъ, почти параллельно воротамъ и стѣнѣ, водосточный каналъ, состоявшій изъ камней, имѣвшихъ до 1,77 м. длины, 0,62 м. ширины и 0,44 м. высоты и съ выдолбленнымъ желобомъ въ 0,35 м. ширины, не оштукатуреннымъ цементомъ

Рис. 48.

подобно водостокамъ и пашеннымъ ямамъ римской эпохи. Каналъ этотъ, почти противъ середины лѣстницы, ведущей на стѣну, соединялся съ двумя другими водосточными каналами одинаковаго устройства, но изъ менѣе широкихъ камней, при наибольшей ширинѣ желоба въ 0,18 м. (см. рис. 48, изображающій часть водостока, перенесенную на площадь впереди зданія склада древностей). По этимъ водостокамъ *В—В*, которые (какъ это уже неоднократно обнаружено при раскопкахъ городища) были проложены подъ улицами, можно опредѣлить направленіе послѣднихъ. Всѣ онѣ начинались отъ воротъ и вели: лѣвая крайняя—къ нынѣшнему главному монастырскому корпусу; 2-я—къ новому собору, съ правой стороны котораго сохранились остатки большой христіанской базилики, построенной, вѣроятно, на фундаментѣ древне-греческаго храма; 3-я—по берегу

бухты къ нынѣшнему складу древностей и 4-я—параллельно стѣнѣ, быть можетъ, къ большой фланговой башнѣ, открытой въ 1898 г., не доходя которой, несомнѣнно, была устроена въ стѣнѣ пѣшеходная калитка [1]).

По направленію 3-й улицы, вплотную съ водостокомъ, обнаружена стѣна большого зданія *Д* греческой эпохи, сложеннаго изъ тесаныхъ плитъ съ рустиками. Въ римскую эпоху зданіе это приспособлено для двухъ пашенныхъ ямъ *ж* и *з*, для чего двери были заложены, а стѣны внутри зданія покрыты толстымъ слоемъ цемянки. Лѣвая яма имѣетъ 3,91 м. длины, 3,02 м. ширины и 4,44 м. глубины, а правая—3,02 м. длины, 2,31 м. ширины и 3,20 м. глубины. Такая разница въ глубинѣ двухъ смежныхъ ямъ происходитъ отъ того, что въ ямѣ *ж* вырублена скала на 1,24 м. Дно ямъ выложено кирпичами въ 0,4 м. длины, 0,24 м. ширины и 0,044 толщины. Въ ямѣ *з* были зарыты въ землѣ глиняная амфора съ двумя ручками, безъ штемпелей, и 5 пиѳосовъ, изъ которыхъ три найдены въ кускахъ, а два, яйцевидной формы,—совершенно цѣлыми. Раскопки вокругъ зданія *Д* еще не окончены [2]).

Главный каналъ цѣлой системы городскихъ водостоковъ *В—В*, въ разстояніи 1,07 м. отъ праваго, обращеннаго къ бухтѣ, угла правой стороны воротъ, разрушенъ во время сооруженія въ римскую эпоху поглощательной ямы *д*, причемъ въ ея кладку изъ тесанныхъ плитъ вошли и двѣ плиты съ выдолбленными желобами отъ разрушеннаго водостока. Яма эта сложена въ видѣ прямоугольника въ 3,55 м. длины и 1,95 м. ширины, изъ плитъ съ уцѣлѣвшими вырубами, въ формѣ ласточкина хвоста, для связей, нигдѣ, однако, до сихъ поръ не найденныхъ. Кладка шла отъ скалы и состояла изъ 9 рядовъ, изъ коихъ верхній былъ изъ плитъ, поставленныхъ на ребро. Высота кладки—5,2 м., глубина же выруба въ скалѣ до морской воды еще не опредѣлена.

Въ землѣ, вынутой изъ ямы, найдено значительное количество черепковъ краснолаковой посуды, а также правая часть гипсовой плитки съ уцѣлѣвшей половиной фронтона и фигуры воина съ копьемъ въ правой и щитомъ въ лѣвой рукѣ, стоящаго лицомъ къ зрителю. Справа видны слабые слѣды нацарапанной греческой надписи римской эпохи.

Уголъ, образуемый со стороны города оборонительной стѣной и правой стороной воротъ, былъ приспособленъ въ римскую эпоху для третьей пашенной ямы *е* въ 4,09 м. длины, 2,84 м. ширины и 1,42 м. глубины; ея полъ и двѣ новыя стѣны, упиравшіяся въ оштукатуренныя цемянкой древнія, были сло-

---

[1]) См. планъ, приложенный къ *Отчету Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 9.

[2]) Не разслѣдованныя мѣста обозначены на планѣ буквой *Н*.

мены изъ такихъ же кирпичей. Такими были выложены полы въ описанныхъ раньше площадныхъ ямахъ [illegible]. На днѣ ямы найдено значительное количество смолы въ кускахъ. Продольная кирпичная стѣна ямы заслонила собой отверстіе для задвижной перекладины, предназначенной подпирать закрытыя двухстворчатыя двери древнихъ воротъ, изъ чего можно заключить, что послѣднія въ римскую эпоху уже не существовали.

Обнаруженная въ этомъ углу до фундамента часть оборонительной стѣны, подобно стѣнѣ, описанной въ 1-й главѣ отчета, сложена чрезвычайно правильно и красиво, но изъ совершенно гладкихъ плитъ. Невольно напрашивается вопросъ: не устраивались ли рустика съ наружной стороны съ цѣлью оказывать извѣстное сопротивленіе стѣнобитнымъ снарядамъ?

Дальнѣйшее разслѣдованіе древне-греческаго городища, къ сожалѣнію, возможно лишь на береговой полосѣ, на которой едва-ли слѣдуетъ разсчитывать встрѣтить глубокое наслоеніе, хотя, несомнѣнно, могутъ быть найдены интересныя вещественныя доказательства пребыванія здѣсь, на берегу коммерческаго порта, разныхъ народностей, начиная отъ древнихъ грековъ и кончая крымскими татарами. Продолженію раскопокъ отъ древнихъ воротъ влѣво и прямо по направленію къ древне-греческому акрополю препятствуетъ въ настоящее время монастырская стѣна (на планѣ лит. *М*).

При углубленіи до скалы на этомъ незначительномъ участкѣ древняго городища были найдены слѣдующія древности греческой и римской эпохъ:

I. Памятники эпиграфическіе.

1) 12 амфорныхъ ручекъ съ надписями и эмблемами;

2) 6 graffiti на глиняныхъ чернолаковыхъ черепкахъ: Α, ΔΑ, Ͱ, ΘΕ, ΙΒ, ΚΕ;

3) обломокъ отъ верхней части чернолаковаго сосуда съ нацарапанной трехстрочной древне-греческой надписью, которая шла вокругъ сосуда (рис. 49);

4) днище краснолаковой мисочки [illegible] съ нацарапанной снизу греческой [illegible] надписью: ΠΡΟΔΟ ΑΡΤΕ

[illegible]

[illegible] 5 [illegible]

херсонесскихъ до-христіанскаго періода, 8 пантикапейскихъ, 7 монетъ боспорскихъ царей, 4 синопскихъ, 4 амисскихъ и 94 неопредѣленныхъ.

III. Статуи и статуэтки.

1) Средняя часть мраморной мужской фигуры въ обычной для римской эпохи позѣ; уцѣлѣла рука, поддерживающая иматій; наибольшая высота обломка—0,23 м.

2) Средняя часть терракоттовой женской статуэтки хорошаго исполненія (оконечности отбиты).

3) Тоже, римской эпохи.

IV. Посуда.

а) Глиняная древне-греческой эпохи.

3 черепка чернолаковой посуды со слѣдами изображеній людей и животныхъ; 4 такихъ же черепка съ дырочками для скрѣпленія съ помощью свинцовыхъ скобокъ; 9 черепковъ съ свѣтлокоричневымъ орнаментомъ изъ овъ, меандровъ и вѣночковъ; 210 чер. безъ слѣдовъ живописи; 2 черепка свѣтлоглиняные съ лиственнымъ орнаментомъ, исполненнымъ красной водяной краской; амфорная ручка съ вытисненнымъ изображеніемъ обнаженной женщины.

б) Глиняная римской эпохи.

32 черепка краснолаковой посуды съ вытисненнымъ орнаментомъ небрежнаго исполненія; часть краснолаковой тарелки съ вытисненными украшеніями, которыя распредѣлялись поясами: нижній состоялъ изъ орнамента, а слѣдующій—изъ разныхъ животныхъ; осколокъ краснолаковаго сосуда съ вытисненнымъ изображеніемъ собаки, бѣгущей за зайцемъ; часть чашки изъ желтоватой глины съ выпуклымъ изображеніемъ сидящей женщины (недостаетъ головы), на которомъ уцѣлѣли слѣды краски; ситечко въ видѣ круглаго блюдца въ 0,055 м. діам., съ 8 дырочками; 3 амфорныя горла, винтообразныя, впервые встрѣчаемой формы; 4 гладкихъ лампочки и 8 обломковъ отъ гладкихъ лампочекъ.

V. Оружіе.

4 бронз. наконечника отъ стрѣлъ обыкновенной формы; большой стѣнобитный камень отъ баллисты.

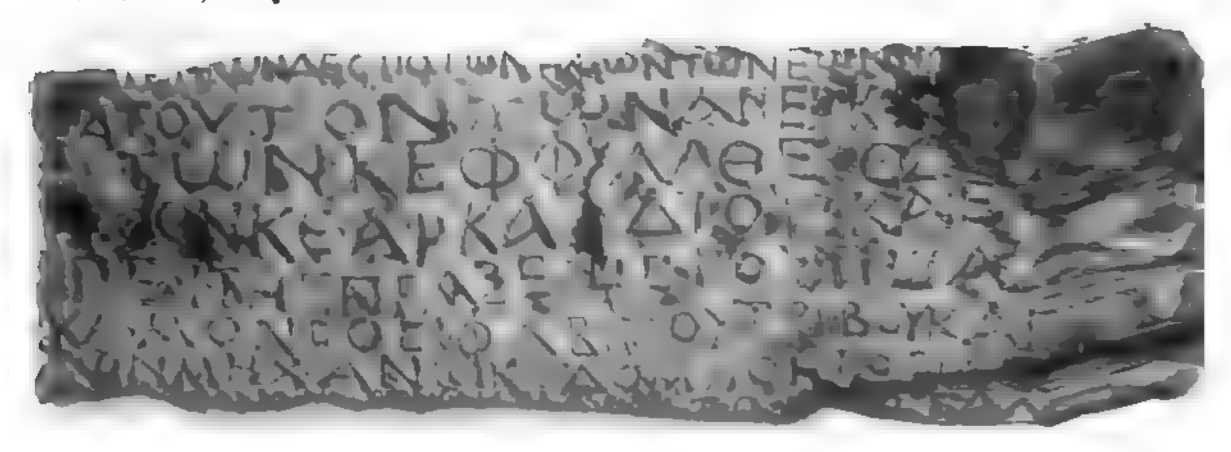
VI. Принадлежности рыболовства.

10 грузилъ для сѣтей въ видѣ глиняныхъ усѣченныхъ пирамидокъ со слѣдами вытисненныхъ сверху изображеній и 18 грузилъ безъ изображеній, которыя стерлись отъ продолжительнаго употребленія.

Надпись о постройкѣ Херсонесской стѣны.

Раскопки 1899 г. въ Херсонесѣ Таврическомъ, весьма замѣчательныя въ другихъ отношеніяхъ, какъ это видно изъ помѣщеннаго выше извлеченія изъ отчета К. К. Косціюшко-Валюжинича, увѣнчались сравнительно небольшими результатами для эпиграфиста. Изъ упоминаемыхъ въ отчетѣ г. Косціюшко надписей, большинство которыхъ уже включено нами въ печатающійся нынѣ IV томъ общаго сборника надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря, особеннаго вниманія заслуживаетъ только одна, именно упомянутая на стр. 40 съ точнымъ указаніемъ мѣста находки.

Надпись эта вырѣзана на четырехъугольной плитѣ известковаго камня выш. 0,39 м., шир. 0,80 м. и толщ. 0,34 м. Слѣва и справа камень цѣлъ, а сверху и снизу стесанъ, причемъ нижняя строка надписи (за которою, повидимому, слѣдовала по меньшей мѣрѣ еще одна) по всей ширинѣ камня срѣзана до половины вышины буквъ. Надпись вырѣзана небрежно, неровными буквами (вышина ихъ въ верхней и 3-хъ нижнихъ строкахъ—около 0,02 м., а въ среднихъ—болѣе 0,03 м.), и притомъ сильно пострадала отъ вывѣтриванія камня. Прилагаемый снимокъ сдѣланъ съ эстампажа въ 1/64 наст. величины (т. е. въ 1/8 в. и 1/8 шир.).

выпуклый гранатикъ (рис. 50); найденъ случайно въ городищѣ. 6) Брон-й круглый образокъ съ сильно выпуклымъ изображеніемъ, повидимому, одного евангелистовъ (рис. 51); найденъ въ монастырскомъ виноградникѣ и несенъ въ даръ о. благочиннымъ, іеромонахомъ Варсонофіемъ.

Рис. 51 (н. в.).

[illegible] [1], и [illegible] [illegible] надпись и сама находилась [illegible] городской стѣнѣ [2]. [illegible] достопримѣчательность свидѣтельствуетъ о томъ, что [illegible] частной [illegible] постройкѣ, а о постройкѣ городской стѣны [illegible] вокругъ города. [illegible] которой надпись. Надпись [illegible] [illegible] является однимъ изъ самыхъ [illegible] [illegible] въ Херсонесѣ раскопокъ. Изъ заключающагося [illegible] [illegible] К. К. Косцюшко-Валюжинича подробнаго и точнаго [illegible] онъ состоитъ изъ тѣхъ послѣдовательныхъ [illegible] ново-греческо. безъ всякаго сомнѣнія [illegible] [illegible] начала [illegible] эпохи. [illegible]

[illegible] вас[illegible] [illegible] надпис[illegible] постройки стѣны [illegible]

[illegible]

ленныхъ свѣдѣній. Лишь косвенныя указанія давали право думать, что онъ уже тогда находился въ подчиненіи Римской имперіи, какъ и въ слѣдующемъ столѣтіи и позднѣе, во времена византійскія [1]). Теперь мы видимъ, дѣйствительно, что при Θеодосіи Херсонесъ входилъ въ составъ имперіи и признавалъ императоровъ своими непосредственными владыками (ὑπὲρ τῶν δεσποτῶν ἡμῶν). Упоминаніе о трибунѣ Фл. Витѣ, въ которомъ естественнѣе всего видѣть начальника военныхъ силъ [2]), ведетъ къ заключенію, что городъ былъ занятъ имперскимъ гарнизономъ, начальникъ котораго, ex officio заботясь объ охранѣ города, «много потрудился» при возведеніи городской стѣны, подобно тому, какъ сто лѣтъ спустя занимался возобновленіемъ башни на дарованныя императоромъ Зинономъ средства комитъ Діогенъ, о чемъ уже упомянуто выше.

Кромѣ трибуна, въ надписи, повидимому, упоминается какой-то другой сановникъ, носившій имя Евθирія и титулъ μεγαλοπρεπέστατος, но, къ сожалѣнію, намъ не удалось разобрать въ началѣ 8-й строки нѣсколько буквъ, относящихся, какъ кажется, къ participium praesentis глагола, обозначавшаго должность этого Евθирія или его отношеніе къ постройкѣ стѣны.

В. Латышевъ.

[1]) Ср. сопоставленіе этихъ данныхъ у А. Л. Бертье-Делагарда въ *Зап. Од. Общ.* XVI, стр. 75 сл.

[2]) Ср. для болѣе раннихъ временъ замѣчанія М. И. Ростовцева въ ст. „Римскіе гарнизоны на Таврическомъ полуостровѣ“ въ *Журн. М. Н. Пр.*, мартъ 1900, отд. класс. фил. стр. 144 сл.—О военныхъ трибунахъ въ императорскую эпоху ср. Not. Dignit. ed. Böcking, II, p. 536* sq.

Къ древностямъ Валдайскимъ и Вадскимъ.

(Раскопки 1900 года).

[illegible]

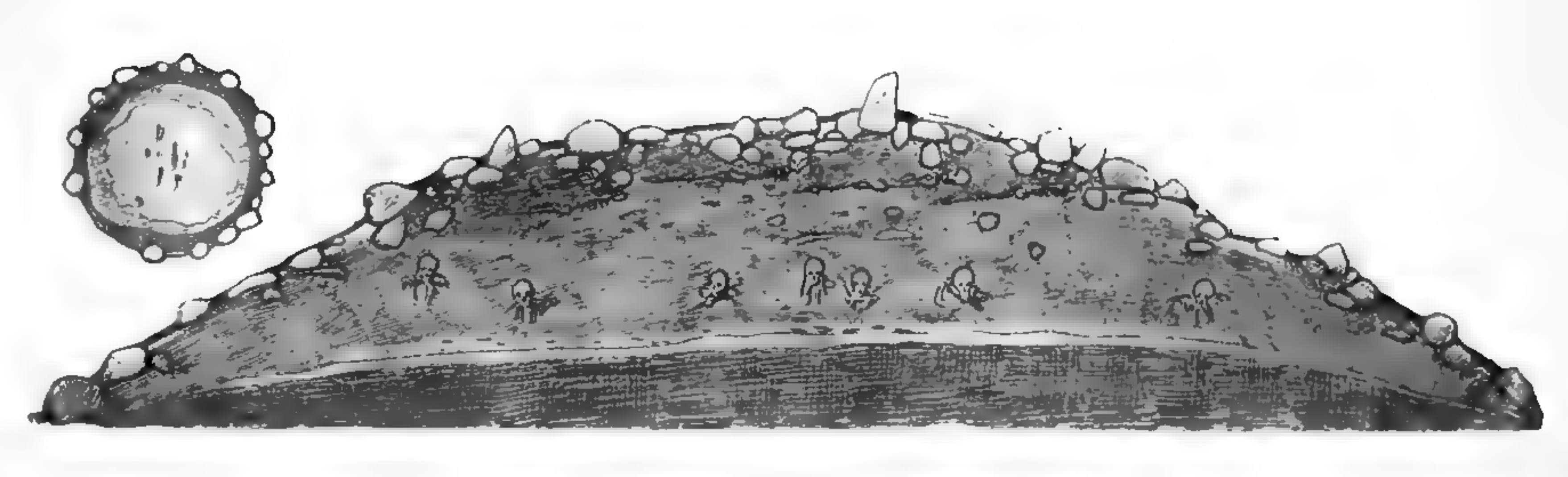

Рис. 1.

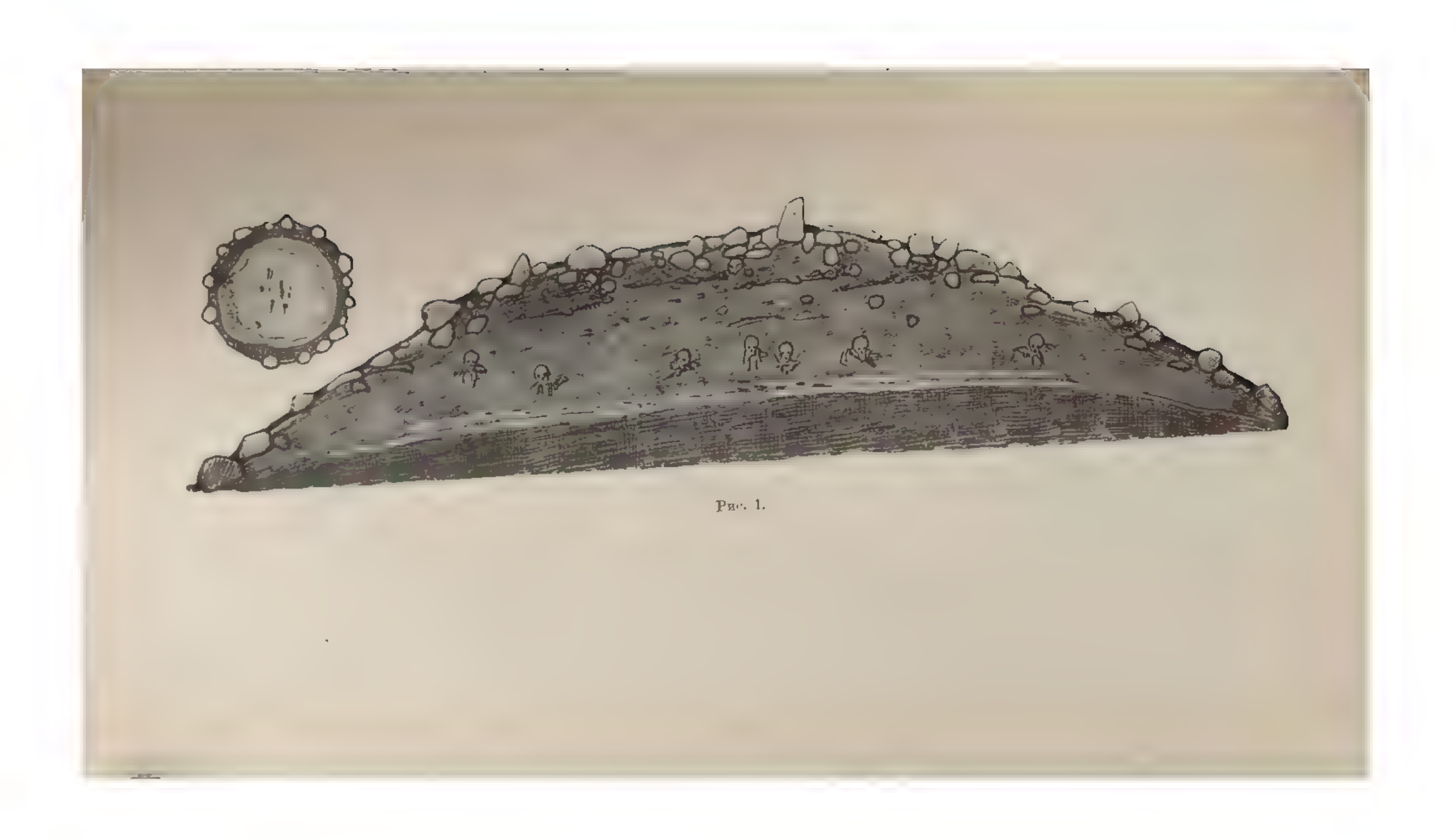

Рис. 1.

заполняются крупными валунами, почти сплошь. Слѣдуетъ замѣтить, что большинство верхнихъ камней носитъ слѣды сильнаго огня, отъ котораго легко раскалываются, но не извѣстно, чему современенъ этотъ обжогъ, — основному-ли кострищу, или верхнимъ углямъ при черепкахъ. Эта насыпь надъ сожженіемъ впослѣдствіи служитъ мѣстомъ разновременныхъ впускныхъ погребеній: сперва сидячихъ на глубинѣ 2½ арш., а затѣмъ многочисленныхъ погребеній лежачихъ на глубинѣ 1 арш. Малая глубина верхнихъ погребеній заставляетъ относить ихъ къ Петровскому времени, въ которое начались болѣе глубокія погребенія. Верхняя каменная обкладка подвергалась перестановкѣ, вѣроятно, не разъ и потому дошла до насъ въ такомъ безформенномъ видѣ.

Послѣдовательность времени погребеній Воскресенскаго могильника можно расположить безъ большой ошибки по слѣдующимъ періодамъ: основное сожженіе — X вѣкъ; глубокія погребенія съ сидячимъ положеніемъ костяковъ — XII, XIII вв., и наконецъ, верхнія мелкія погребенія съ лежачими костяками — XV, а также начало XVI в. Располагая погребенія по этимъ періодамъ, все же трудно рѣшить, къ какому именно роду древностей слѣдуетъ приписать Воскресенскій могильникъ, т. е. относить-ли его къ жальникамъ, или къ виду курганныхъ погребеній. Въ предѣлахъ окрестныхъ уѣздовъ извѣстны и жальники съ сидячимъ положеніемъ и приблизительно такою же сохранностью кости (Солонишко, Старорусскаго уѣзда), а также курганы, содержавшіе многотрупное погребеніе на возвышеніи: въ с. Любинтовѣ Порховскаго уѣзда въ курганѣ въ нижнемъ слоѣ насыпи найдены 4 костяка въ сидячемъ положеніи и надъ ними одинъ костякъ лежачій очень мелко погребенный; направленіе верхняго и нижнихъ костяковъ было взаимно-перпендикулярное. При костякахъ вещей никакихъ не найдено. Какъ видно, получается хотя и сильно уменьшенная, но почти полная копія теперешняго Воскресенскаго могильника за исключеніемъ нижняго сожженія. Такимъ образомъ, если разсматривать Воскресенскій могильникъ какъ курганное погребеніе (въ отношеніи 2-хъ верхнихъ слоевъ погребеній), то онъ можетъ выяснить одну мѣстную археологическую особенность, а именно отсутствіе въ окрестностяхъ обычныхъ кургановъ средней величины, содержащихъ лежачее или сидячее погребеніе на материкѣ или на возвышеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Воскресенскій могильникъ заставитъ обратить особое вниманіе на раскопку и прочихъ жальниковъ Валдайскаго и Боровичскаго уѣздовъ и не ограничиваться раскопкою лишь верхней части жальниковъ, расположенныхъ всегда по буграмъ и возвышенностямъ, ибо эти бугры могутъ быть, какъ видно, и не природнаго происхожденія. Въ заключеніе о Воскресенскомъ могильникѣ

[illegible] съ курганами С.-Петербургской губерніи, изслѣдованные слушателями [illegible] Археологическаго Института весною 1900 г.

Чтобы придать этой экскурсіи спеціально научный интересъ [illegible] для экскурсіи были выбраны мѣстности въ окрестности [illegible] Новоторжскаго уѣзда. Въ намѣченныхъ курганныхъ группахъ [illegible] были уже ранѣе произведены раскопки Л. К. Ивановскимъ, но [illegible] раскопокъ [illegible] не объясняли ни подробнаго строенія [illegible] ни ихъ характерныхъ отличій, а между тѣмъ такихъ интересныхъ [illegible] сравнительно небольшого числа изслѣдованныхъ [illegible]

[illegible] раскопки въ видѣ научныхъ работъ [illegible] этихъ работъ приходилось писать [illegible] раскопки [illegible]

[illegible]

Пилигрима, XI в. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ камней въ насыпяхъ или въ основаніяхъ ихъ вовсе не оказалось; это въ окрестности рѣдкая особенность и объясняется во всякомъ случаѣ не отсутствіемъ камня, который на окрестныхъ поляхъ находится въ обиліи. И обособленное мѣстонахожденіе этихъ кургановъ, и отсутствіе каменнаго кольца основанія, и непремѣнное нахожденіе монетъ — все это заслуживаетъ отмѣтки и вниманія. Въ слѣдующей изслѣдованной курганной группѣ, а именно около д. Дятлицы (въ 5 верстахъ отъ Гостилицъ) необходимо отмѣтить фактъ необычайнаго разнообразія устройства насыпей. Остается только пожалѣть, что бо́льшая часть 1-й Дятлицкой группы уже изслѣдована Л. К. Ивановскимъ и дневники его слишкомъ незначительны, ибо первоначально картина разнообразія насыпей этой группы, несомнѣнно, была гораздо полнѣе.

Изъ сравнительно небольшого числа погребеній, раскопанныхъ въ 1-й Дятлицкой группѣ (всего ихъ раскопано тамъ 14), 11 кургановъ даютъ характерныя отличія. *Насыпи* отличались слѣдующими особенностями:

I. Обложенное ровнымъ кольцомъ валуновъ сидячее погребеніе, обращенное лицомъ на В., съ опорой позади костяка (большой валунъ). Около таза съ лѣвой стороны кучка золы.

II. Погребеніе на толстомъ кострищѣ на возвышеніи высотою въ $^3/_4$ арш. Костякъ лежитъ головою на Ю.-З. Около лѣваго бедра серпъ. Курганъ обложенъ крупными булыжниками; на глубинѣ 6—7 вершковъ отъ поверхности насыпи общій сводикъ изъ мелкихъ валуновъ.

III. Погребеніе безъ кострища въ лежачемъ положеніи головою на западъ. У правой ноги желѣзный топорикъ. Въ массѣ насыпи въ различныхъ мѣстахъ встрѣчаются маленькія прослойки и вкраплины золы и угля. На глубинѣ $^3/_4$ арш. отъ вершины много камней, не образующихъ правильнаго свода.

IV. Сидячее погребеніе, обращенное лицомъ на В., на материкѣ. Золы не встрѣчено. Снаружи весь курганъ сплошь выложенъ булыжникомъ. Находки: браслетъ, височное кольцо и бубенчики древняго типа.

V. Расплывчатый курганъ, высотою $1^1/_2$ арш. По окружности 4 большихъ валуна, приблизительно по странамъ свѣта. На материкѣ костякъ въ сидячемъ положеніи. Находки: ножъ желѣзный, два перстня древняго типа и широкій браслетъ финскаго характера.

VI. Высота 1 арш. Весь курганъ сплошь выложенъ каменнымъ сводомъ. На материкѣ рядомъ 3 костяка, лежащихъ головами на Ю.-З. Въ области череповъ значительная кучка золы. Находка: 2 браслета.

сопоставленіе съ курганами С.-Петербургской губерніи, изслѣдованными слушателями и членами Археологическаго Института весною 1900 г.

Чтобы придать этой экскурсіи спеціально научный интересъ (кромѣ опытнаго, раскопочнаго), для экскурсіи была выбрана мѣстность въ окрестностяхъ села Гостилицъ, Петергофскаго уѣзда. Въ намѣченныхъ курганныхъ группахъ хотя и были уже ранѣе произведены раскопки Л. К. Ивановскимъ, но дневники раскопокъ (частью утерянные) не объясняли ни подробнаго строенія кургановъ, ни ихъ характерныхъ отличій, а между тѣмъ такихъ интересныхъ подробностей нашлось (для сравнительно небольшого числа изслѣдованныхъ насыпей) не мало.

Я не буду касаться подробно этой раскопки въ ряду прочихъ работъ въ С.-Петербургской губ., такъ какъ о положеніи этихъ работъ приходилось писать уже не разъ, и кромѣ того дневники раскопки будутъ подробно обработаны гг. членами Археологическаго Института. (Отчетъ экскурсіи имѣетъ появиться въ ближайшемъ выпускѣ «Вѣстника Института»). Здѣсь я укажу лишь нѣкоторыя интересныя детали, которыя еще разъ доказываютъ, насколько условно понятіе о «достаточно изслѣдованной» мѣстности. Изъ изслѣдованныхъ кургановъ прежде всего интересны два погребенія, расположенныя далеко въ сторонѣ отъ прочихъ группъ. Въ этихъ насыпяхъ при наличности всѣхъ старыхъ погребальныхъ элементовъ все же чувствуется какая-то ихъ новая комбинація. Устройство и содержаніе этихъ насыпей слѣдующее. Въ первомъ случаѣ встрѣчено погребеніе на возвышеніи въ 1 арш. при общей высотѣ насыпи въ 2 арш. На возвышеніи оказываются двѣ подстилки: 1) подстилка изъ бѣлаго песка (про который, кстати, копальщики замѣтили, что такого цвѣта песокъ находится верстахъ въ 3 отъ кургановъ на материкѣ или же у Петергофа въ морѣ); 2) подстилка зольная (вѣроятно не кострище) толщиною до 2 вершк. На зольной подстилкѣ помѣщается сидячій костякъ (сильно истлѣвшій), лицомъ обращенный на сѣверо-востокъ. При костякѣ найдены предметы: пряжка, кольцо, ножъ желѣзный, кусочекъ ткани съ приставшимъ осколкомъ бронзы, серебряная бляшка (на правой рукѣ) и сломанная серебряная монета г. Наумбурга XI в. Въ верхней части насыпи находится небольшая зольная прослойка. Второй курганъ при насыпи, высотою также въ 2 арш. (но болѣе расплывчатой формы), содержалъ погребеніе также сидячее, въ томъ же направленіи, но не на возвышеніи, а на материкѣ. Подъ костями—слой золы и бѣлаго песка. Кости (плохой сохранности) иногда носили слабую окраску бронзы, но сами предметы уже исчезли. Среди золы въ области ступней найдена серебряная монета епископа Кельнскаго

Раскопки, произведенныя въ 1897 г. близъ д. Башмачки Екатеринославскаго уѣзда [1]).

Группа Башмачкинскихъ кургановъ находится верстахъ въ 3-хъ отъ деревни, близъ почтовой дороги, ведущей изъ Екатеринослава въ с. Знаменку, недалеко отъ постоялаго двора. Изъ нихъ 7 составляютъ болѣе тѣсную группу, въ которой расположенъ и главный изъ раскопанныхъ кургановъ. Въ этой группѣ имѣется одна низкая длинная могила, 2 могилы соединенныя сѣдловиной, изъ которыхъ одна не менѣе 10 арш. вышины, могила, обложенная въ основаніи камнями, вышиною также до 9—10 арш., и насыпь вышиною до 4 арш. Всѣ курганы, кромѣ одного, имѣютъ слѣды хищническихъ раскопокъ въ видѣ находящихся на самомъ верху ихъ ямъ. Еще бо́льшая по количеству насыпей группа кургановъ находится нѣсколько дальше, на частной землѣ, и отдѣльныя насыпи разбросаны въ разныхъ мѣстахъ по окрестностямъ. Раскопкѣ подвергнуты курганы первой группы.

Курганъ № 1. Насыпь небольшая, чрезвычайно распаханная. Приблизительно въ центрѣ ея грунтовая яма, имѣющая въ длину 2 арш. 3 в., въ ширину 1 арш. 7 вершк. и въ глубину отъ верхоземки не болѣе $1^1/_2$ арш., въ которой лежалъ костякъ, головою на В., на лѣвомъ боку, съ поджатыми ногами и сложенными въ локтяхъ руками. Яма имѣетъ округленные углы, дно ея приходится на самомъ материкѣ (лесъ). У головы костяка слѣва большой глиняный горшокъ (рис. 1); въ верхней части его примѣтны слѣды красной краски. Сохранность костей—плохая. Кругомъ костяка и

Рис. 1.

[1]) Краткое описаніе этихъ раскопокъ помѣщено уже въ *Отчетѣ Имп. Археол. Комм.* за 1897 г., стр. 40—43.

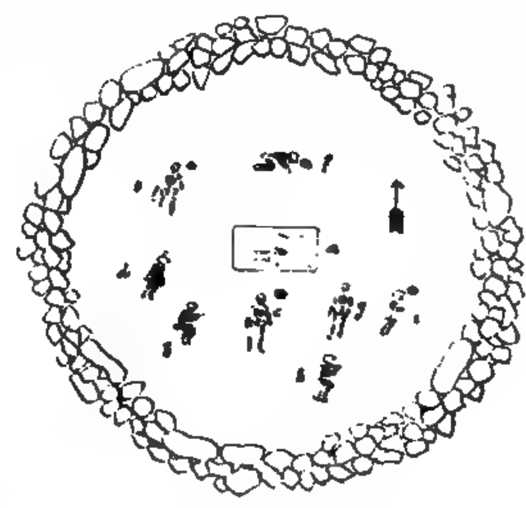
сверху его куски сгнившаго дерева, прикрытаго слоемъ истлѣвшей степной травы. Въ могилѣ же надъ скелетомъ найдены въ сторонѣ ногъ черепки сосуда, попавшіе сюда, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ провалившимся потолкомъ камеры. На поверхности материка, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ ямы, лежали 2 небольшіе гранитные обломка.

Курганъ № 2. Насыпь распахана. Высота ея $2\frac{3}{4}$ арш. Почти въ центрѣ—колодецъ глубиною отъ верхоземки $4\frac{1}{2}$ арш., длиною почти столько же (4 арш. 10 вершк.) и шириною $1\frac{1}{2}$ арш., направленіе—отъ С.-З. на Ю.-В. Погребеніе находилось въ подбойной нишѣ (неправильной формы, въ глубину до $2\frac{1}{2}$ арш., въ вышину болѣе 2 арш.), опускавшейся на $\frac{1}{4}$ арш. ниже дна колодца и имѣвшей въ углу еще другое углубленіе, занимавшее до $\frac{2}{3}$ ниши. Могила ограблена помощью ямы, захватившей часть колодца и ниши. Сводъ ниши осѣлъ. Въ разныхъ мѣстахъ ниши и колодца найдены обломки костей человѣка, болѣе 90 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, трубка отъ желѣзнаго копья, сломанный желѣзный ножъ съ костяною оправою рукояти и неопредѣленные желѣзные обломки. На поверхности материка и въ насыпи найдены: обломокъ обыкновеннаго песчаниковаго блюда, весьма подержаннаго, нѣсколько черепковъ амфоры безъ клейма, но съ буквами на одномъ изъ нихъ (рис. 2) и лопатка лошади. По опредѣленію В. В. Латышева, надпись относится ко времени до Р. Хр.

Курганъ № 3. Едва примѣтное возвышеніе шириною $3\frac{1}{2}$ саж., кругомъ котораго идетъ (въ ширину $1\frac{1}{2}$ арш.) кольцо изъ колотаго камня, перемѣшаннаго мѣстами съ крупными валунами (рис. 3). *а*) Въ центрѣ грунтовая яма,

Рис. 2 н. в.

Рис. 3.

Раскопки, произведенныя въ 1897 г. близъ д. Башмачки Екатеринославскаго уѣзда [1]).

Группа Башмачкинскихъ кургановъ находится верстахъ въ 3-хъ отъ деревни, близъ почтовой дороги, ведущей изъ Екатеринослава въ с. Знаменку, недалеко отъ постоялаго двора. Изъ нихъ 7 составляютъ болѣе тѣсную группу, въ которой расположенъ и главный изъ раскопанныхъ кургановъ. Въ этой группѣ имѣется одна низкая длинная могила, 2 могилы соединенныя сѣдловиной, изъ которыхъ одна не менѣе 10 арш. вышины, могила, обложенная въ основаніи камнями, вышиною также до 9—10 арш., и насыпь вышиною до 4 арш. Всѣ курганы, кромѣ одного, имѣютъ слѣды хищническихъ раскопокъ въ видѣ находящихся на самомъ верху ихъ ямъ. Еще большая по количеству насыпей группа кургановъ находится нѣсколько дальше, на частной землѣ, и отдѣльныя насыпи разбросаны въ разныхъ мѣстахъ по окрестностямъ. Раскопкѣ подвергнуты курганы первой группы.

Курганъ № 1. Насыпь небольшая, чрезвычайно распаханная. Приблизительно въ центрѣ ея грунтовая яма, имѣющая въ длину 2 арш. 3 в., въ ширину 1 арш. 7 вершк. и въ глубину отъ верхоземки не болѣе 1½ арш., въ которой лежалъ костякъ, головою на В., на лѣвомъ боку, съ поджатыми ногами и сложенными въ локтяхъ руками. Яма имѣетъ округленные углы, дно ея приходится на самомъ материкѣ (лесъ). У головы костяка слѣва большой глиняный горшокъ (рис. 1); въ верхней части его примѣтны слѣды красной краски. Сохранность костей—плохая. Кругомъ костяка и

Рис. 1.

[1]) Краткое описаніе этихъ раскопокъ помѣщено уже въ *Отчетѣ Имп. Археол. Комм.* за 1897 г., стр. 40—43.

костякомъ головою на С. Черепъ длинноголовый. 4) На материкѣ костякъ подростка, головою на С., съ отклоненіемъ на В., ноги скорчены, руки согнуты въ локтяхъ. У кистей рукъ глиняный сосудъ безъ орнамента; сверху его лежала коровья (?) кость. 5) Дѣтскій костякъ, лежавшій головою на С.-В., нѣсколько выше материка (глубиною отъ верха 1 арш. 10 вершк.). Положеніе костей то же. У кистей рукъ глиняный сосудъ.

Курганъ находится отъ общей группы на разстояніи до полуверсты.

Курганъ № 4. Насыпь, вышиною до 2 арш., расплывшаяся и расползшаяся въ стороны, вслѣдствіе чего приняла продолговатую форму. Въ центрѣ насыпи грунтовая яма, длиною около 3 арш., глубиною 4 арш. отъ верхушки, шириною [illegible] арш., вытянутая въ направленіи отъ В. къ З., съ отклоненіемъ [illegible]

[illegible]

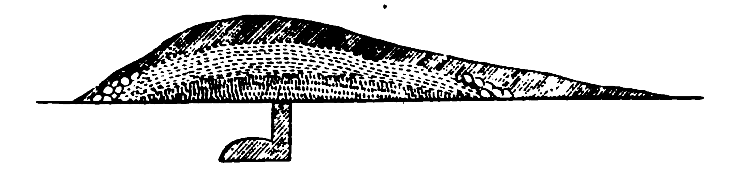

Рис. 5.

изъ кусковъ дерна, вслѣдствіе чего въ разрѣзѣ представляетъ массу, изборожденную неправильными рядами свѣтлыхъ рябинъ, вторая состоитъ также почти исключительно изъ пластовъ дерна, а третья сложена изъ одного только чернозема. Первый и третій пластъ имѣютъ въ толщину до 3-хъ арш., а средній—до 4-хъ арш. Пласты раздѣлены ясными линіями дерна, изъ чего слѣдуетъ, что они насыпаны по крайней мѣрѣ чрезъ весну или осень. Поверхность перваго и второго пластовъ мѣстами очень неправильной формы. Основаніе второго пласта укрѣплено до высоты 1 саж. стѣнкой изъ валуновъ и колотыхъ камней, нерѣдко большой величины. Кругъ камней имѣетъ въ діаметрѣ 18 саж.

Раскопка кургана произведена выемкой всей средней части насыпи длиною въ 13 саж. и шириною въ 11 саж.; земля вывезена черезъ разрѣзы въ восточной и западной полѣ. Оставшіеся борты пробиты до каменной обкладки 21 миной (рис. 6). Въ насыпи изрѣдка попадались отдѣльныя кости лошади и обломки амфоръ, а въ грабительскомъ ходѣ—валуны. Болѣе всего черепковъ и костей найдено въ западной полѣ (IV).

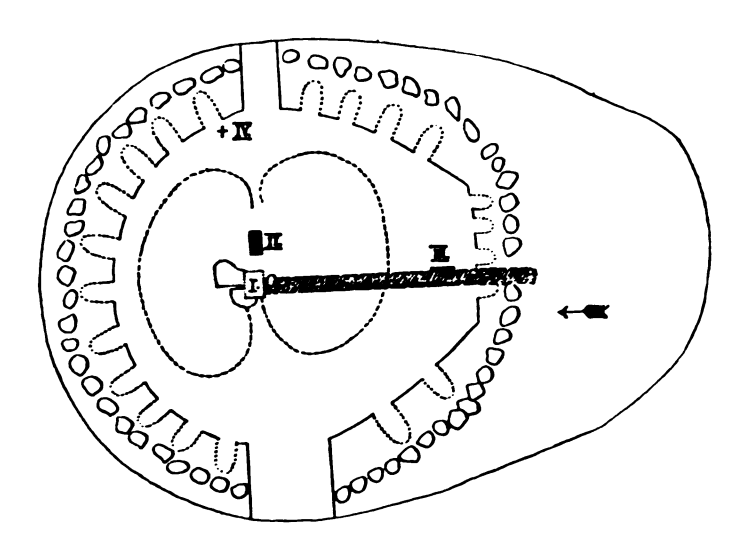
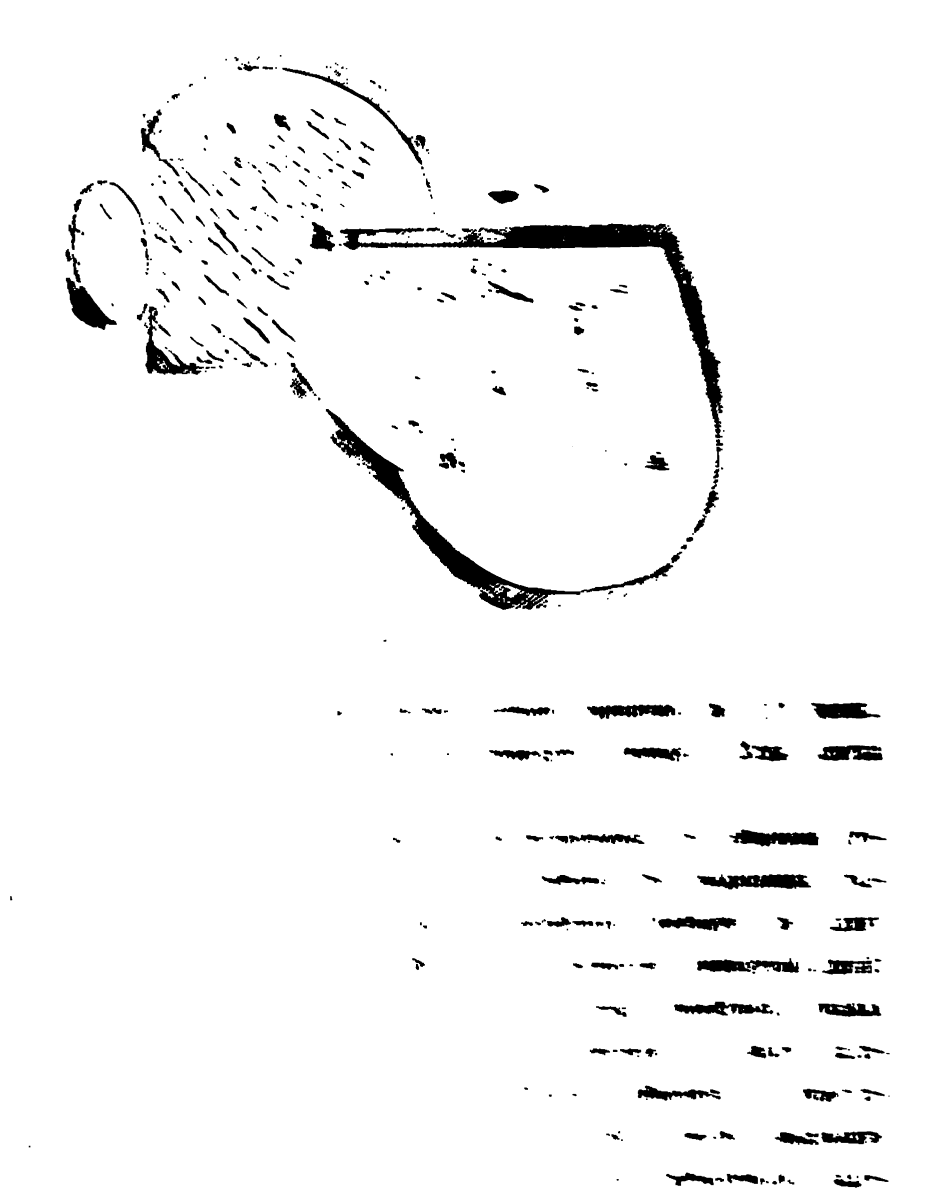

Рис. 6.

Почти въ центрѣ основанія кургана, нѣсколько отступя на С., обнаружена обширная и глубокая грунтовая яма, представляющая входъ въ 2 камеры (рис. [illegible]). Глубина ея [illegible] арш., шир. 3 арш., длина 4 арш., расположена почти совершенно правильное съ З. на В. Яма почти до самаго верха наполнена [illegible] крупными и средней величины камнями, изъ которыхъ [illegible] арш. длины. Самый верхъ ямы на пол-аршина былъ [illegible] быть можетъ, вслѣдствіе осѣданія грунта [illegible] На стѣнкахъ ямы примѣтны слѣды

дился на высотѣ нѣсколько болѣе человѣческаго роста. Катакомба была уже разграблена, очевидно, въ ту пору, когда была еще вполнѣ цѣла. Судя по остаткамъ костяковъ, характеру находокъ и мѣсту, занимаемому ими, можно предполагать, что погребеній было три. Кости перваго скелета (черепъ, позвонки, конечности) были сгружены грабителемъ къ лѣвой стѣнкѣ почти по срединѣ ея (I). При немъ были найдены: 8 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, 2 круглые костяные и 1 желѣзный, 5 желѣзныхъ трубочекъ, имѣющихъ въ длину болѣе 3 вершк. и представляющихъ родъ насадовъ для копья или стрѣлы (*i*). Повидимому, костякъ лежалъ вдоль стѣнки, головою на С. Второе погребеніе—женское (II); скелетъ лежалъ головою, кажется, на западъ. Въ томъ же направленіи лежалъ, по всей вѣроятности, и третій костякъ (III), принадлежавшій, судя по предметамъ и маленькой косточкѣ руки, дѣвочкѣ. Между костями перваго и второго скелета найдено 17 желѣзныхъ скобокъ, длиною до $2^1/_2$ дюймовъ (рис. 8), и 19 скобокъ длиною до 2 дюймовъ; верхняя часть скобокъ пластинчатая овальной формы, нижняя—изъ гвоздевидныхъ дротовъ, концы которыхъ загнуты и переходятъ всю толщину дерева. При костяхъ второго скелета найдены 2 мѣдныя проволочныя серьги, на которыхъ нанизаны стеклянныя и колчеданныя бусы и косточки плодовъ (рис. 9); повидимому, этому же скелету принадлежитъ связка стеклянныхъ разнообразной формы бусъ (рис. 10); преимущественно дѣтскому погребенію принадлежитъ наборъ бусъ колчедано-

Рис. 8. Рис. 10.

Рис. 9.

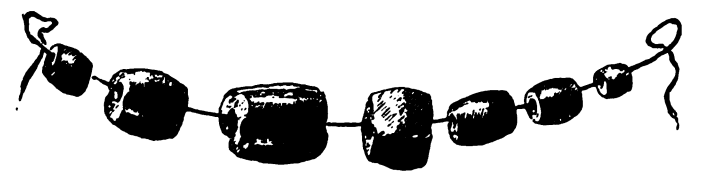
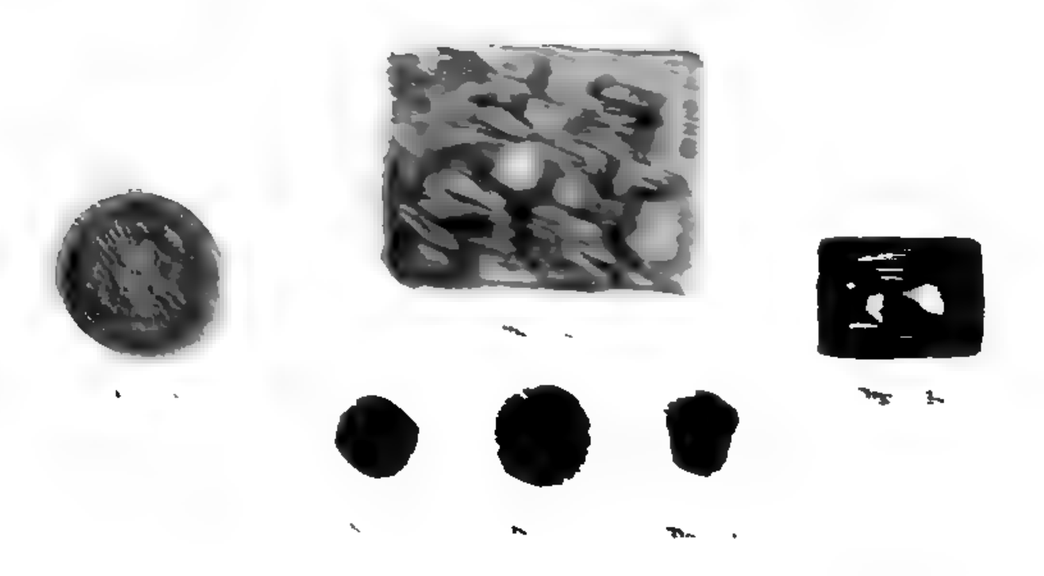

Рис. 11.

[illegible] (рис. 11). Типы стеклянныхъ бусъ: мелкія темныя, желтыя, цвѣта воды. Большія и средней величины синія и зеленовато-синія съ одиночными и двойными бѣлыми кружками, продолговатыя и въ видѣ амфорокъ цвѣта морской воды. [illegible] бусы—цилиндрическія или граненыя, гладкія и съ [illegible] разной величины. На мѣстѣ второго и третьяго погребенія найдены: 1) [illegible] камень съ изображеніемъ Химеры (1 экз., рис. 12), [illegible] (1 экз., рис. 13), [illegible] (19 экз., рис. 14), [illegible] 2 экз. [illegible] (рис. 15), [illegible] (2 экз., рис. 16), [illegible] 1 экз. [illegible] экз., [illegible] 1 въ видѣ [illegible] двухъ [illegible]

[illegible]

наго киликса и ближе къ нему же 2 какія-то серебряныя пластинки, быть можетъ также отъ сосуда. Кромѣ того въ катакомбѣ было найдено 5 желѣзныхъ гвоздей, изъ которыхъ 2 были воткнуты въ стѣну, и желѣзный ножъ обычной формы съ закругленнымъ обухомъ и слѣдами костяной рукояти. Между входомъ и мужскимъ скелетомъ у лѣвой стѣнки осталось углубленіе съ круглымъ дномъ, гдѣ, вѣроятно, стоялъ какой-нибудь большой сосудъ. Дно катакомбы ко входу нѣсколько приподнималось; оно было выбѣлено. Входъ заставленъ стѣнкой изъ камней.

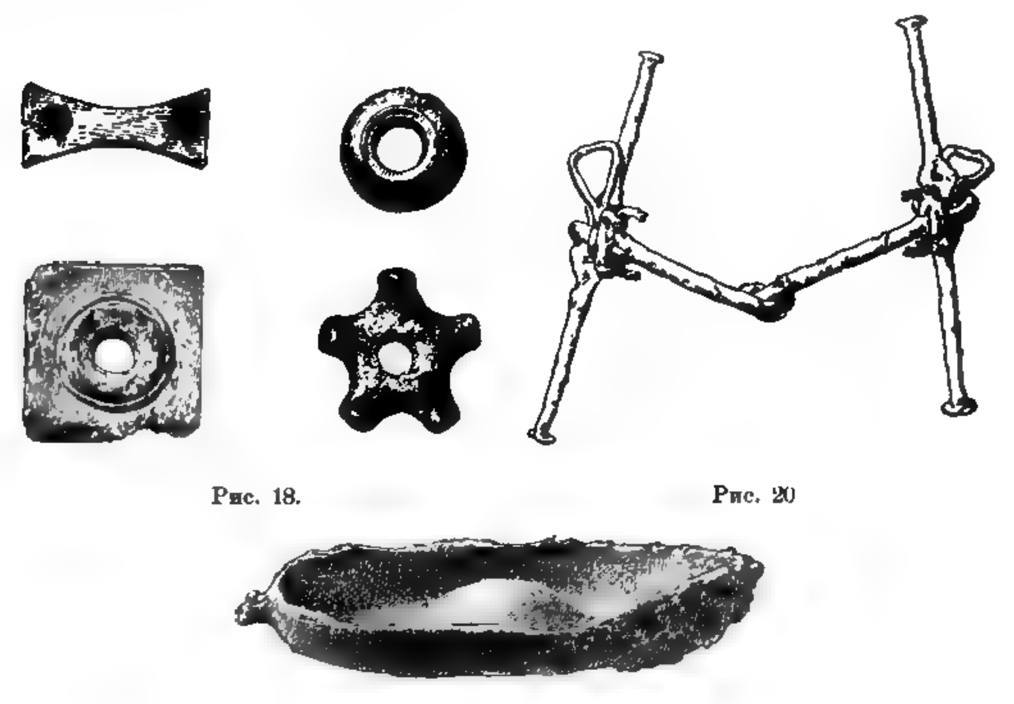

Рис. 18. Рис. 20

Рис. 19.

Ниша расположена въ С.-З. углу входа. Глубина ея по правой стѣнкѣ 3 арш., въ западной сторонѣ—до $2^1/_4$ арш., вышина доходила (можетъ быть, въ слегка обвалившемся видѣ) до $3^1/_2$ арш. Средняя часть ниши была занята камнями, обвалившимися изъ входа, и не могла быть вся изслѣдована. Очищенный сѣверный уголъ ниши оказался весь выбѣленнымъ; вещей въ немъ не было. Въ западной половинѣ ея найдена ручка отъ серебрянаго киликса (другого размѣра сравнительно съ найденною въ катакомбѣ), тонкая листовая серебряная оковка отъ неизвѣстнаго предмета и отдѣльныя кости барана, проникнутыя насквозь мѣдною зеленью.

Въ 4 арш. къ З. отъ колодца находилась могила съ погребеннымъ въ ней конемъ. Длина ямы—$3^1/_2$ арш., ширина $1^1/_4$ арш., глубина 2 арш. Сверху яма

прикрыта четырмя большими плитами (изъ которыхъ 3 уже осунулись внизъ), а на нихъ наложены въ небольшомъ количествѣ валуны. На днѣ ямы лежалъ на правомъ боку, головою на В., конь съ подогнутыми подъ туловище ногами. Во рту его находились большія желѣзныя удила хорошей формы съ [illegible] острыми нажимами и кольцами для ремней (рис. 20); у грудной [illegible] найдено по гладкой мѣдной бляшкѣ (отъ узды или отъ [illegible] шириною въ 1[illegible] дюйма, ушки [illegible] на обратной сторонѣ кайма), на [illegible] отъ желѣзнаго кольца, имѣвшаго въ діаметрѣ [illegible]. На [illegible] остатки растительной рогожки. Яма была [illegible].

[illegible] Рабочіе нащупали верхъ камен[illegible] ямою и матеріикъ и пошелъ [illegible] рис. [illegible] [illegible]

можетъ быть засыпанный обваломъ грабитель, такъ какъ при костяхъ оказались различныя вещи, положенныя, очевидно, вмѣстѣ съ трупомъ, такъ что это—или костякъ, потревоженный грабителемъ, или же костякъ, положенный въ грабительскую мину и потревоженный звѣрями или случайными посѣтителями.

Къ типамъ, повидимому, до сихъ поръ не встрѣченнымъ въ такъ называемыхъ скиѳскихъ курганахъ, изъ перечисленныхъ выше находокъ принадлежатъ: нѣкоторые виды стеклянныхъ бусъ, бусы колчеданныя и золотыя бляшки съ изображеніемъ Химеры, головы Аѳины въ шлемѣ и головки въ діадемѣ.

А. Спицынъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

изъ которыхъ два украшены пальметками, а одинъ (съ отбитымъ горлышкомъ)—клѣтками и пятнами; б) сильно разъѣденный ржавчиною желѣзный наконечникъ копья, дл. 0,285 м.

2) ***Марта 12.*** Близъ желѣзнодорожной станціи. Гробница вырублена въ скалѣ и покрыта плитами. Длина 2,14 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,60 м. Два праха, изъ коихъ одинъ былъ сдвинутъ съ мѣста. При другомъ покойникѣ найдены: 1—3) три арибалла, одинъ выш. 0,085 м., у другихъ горлышки отбиты; два украшены пальметками, третій—клѣтками; 4) флаконъ изъ красной глины, выш. 0,154 м.; 5—8) четыре флакончика такой же формы, три изъ красной, а четвертый изъ темной глины, выш. 0,067, 0,072, 0,076 и 0,081 м.; 9) одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,216 м.; 10) одноручный кувшинчикъ изъ красной глины, выш. 0,13 м.; 11) такой же кувшинчикъ изъ темной глины, выш. 0,12 м.; 12) амфора изъ темноватой глины, выш. 0,173 м.; 13) плоская тарелка изъ красной глины, діам. 0,154 м.; 14) чернолаковая чашечка, діам. 0,064 м.; 15) небольшая буса изъ синяго стекла; 16) желѣзная рукоять меча, діам. 0,044 м.; 17) круглое бронзовое зеркало, діам. 0,074 м.; 18) маленькое бронзовое колечко, діам. 0,014 м.; 19 и 20) двѣ мѣдныя монеты (№ 19: ***лиц.*** Голова Пана вправо; *об.* Половина грифона влѣво, подъ нимъ севрюга, вокругъ Γ A N; ср. Бурачкова XIX, 39.—№ 20: ***лиц.*** кажется, голова юнаго Пана; *об.* стертъ. Вѣроятно,—Бурачкова XX, 91).

3) ***Апрѣля 3.*** Близъ желѣзнодорожной станціи. Вырублена въ скалѣ съ В. на З. и покрыта плитами. Длина 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,77 м. Ограблена. Въ ней найдена краснофигурная амфора V в. до Р. Хр., выш. 0,206 м., съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ фигуръ въ мантіяхъ, на другой—одной. Одна изъ покрывавшихъ гробницу плитъ изъ мягкаго известняка оказалась частью надгробія, снизу обломаннаго, шир. въ 0,30 м., выш. 0,25 м. и толщ. 0,10 м., съ надписью (не позднѣе IV в. до Р. Хр.): Γλαυκίων Ἄττεω [1]).

4) ***Іюня 16.*** Близъ желѣзнодорожной станціи. Вырублена въ скалѣ съ В. на З. и засыпана землею. Длина 2,14 м., шир. 0,88 м. и глуб. 1,06 м. Ограблена. Два праха. Найдена краснофигурная амфора V в. до Р. Хр., выш. 0,282 м.; на одной сторонѣ ея изображены головы грифона, женщины и лошади, на другой—двѣ фигуры въ мантіяхъ.

---

[1]) [Издана В. В. Латышевымъ въ *Inscriptiones orae sept. Ponti Euxini*, v. IV, № 294. *Ред.*]

В. На новомъ православномъ кладбищѣ.

5) Въ концѣ февраля было сообщено кладбищенскими сторожами, что на кладбищѣ провалилась катакомба. Было приступлено къ разслѣдованію ея, но довести его до конца не удалось, такъ какъ окружающія катакомбу свѣжія могилы грозили обрушиться въ нее. Катакомба, оріентированная съ Ю. на С., съ входомъ съ Ю., принадлежала къ типу обыкновенныхъ погребальныхъ камеръ съ тремя лежанками вдоль С., В. и З. стѣнъ. Полъ найденъ на глубинѣ [illegible] отъ поверхности, а вся площадь катакомбы равнялась приблизительно [illegible] Катакомба оказалась ограбленною. Въ ней уцѣлѣли: 1) пластинка [illegible] 2) стеклянныя бусы, 3) поврежденный глу-[illegible] выс. 0,3 м., 4) круглая бронзовая [illegible] 0,071 м. [illegible] вылка [illegible] [illegible] ОМА. [illegible]

[illegible]

[illegible]

9) *Мая 4.* Земляная, засыпанная землею гробница съ С. на Ю., длина 2,14 м., шир. и глуб. по 0,71 м. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета взрослаго человѣка (головою на С.) стоялъ стеклянный кувшинъ безъ ручки, выш. 0,166 м.

10) *Мая 4.* Земляная, засыпанная землею гробница съ С. на Ю., дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ взрослаго человѣка, лежавшемъ головою на С., найдено: 1) на шеѣ 41 буса; 2) въ ногахъ одноручный кувшинъ изъ темной глины, выш. 0,131 м., и 3) одноручный же кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,151 м.

11) *Мая 5.* Земляная катакомба на глубинѣ 4,28 м. отъ поверхности земли со входомъ съ Ю. Длина колодца 1,60 м., шир. 0,71 м.; длина и ширина камеры по 1,77 м. и выш. 2,14 м. На полу лежали истлѣвшіе скелеты дѣвочки и взрослаго человѣка, головами на З. Съ лѣвой стороны дѣвочки найдено: 1) 50 золотыхъ круглыхъ бляшекъ для пришиванія къ одеждѣ, діам. 0,011 м.; 2) 10 золотыхъ двойныхъ трубочекъ, дл. 0,011 м.; 3) 1 золотая трубочка, дл. 0,012 м.; 4) 1 золотая индикація, діам. 0,016 м.; 5) мѣдная сильно стертая Пантикапейская монетка и 6) 6 бусъ. Большой скелетъ лежалъ въ деревянномъ гробѣ, отъ котораго уцѣлѣли остатки серебряныхъ украшеній на углахъ. Близъ пояса скелета найдены: 1) массивная золотая пряжка (готскаго стиля) со вставленными камнями (стекломъ?), дл. 0,024 м.; 2) серебряный язычекъ отъ пряжки, дл. 0,072 м. Справа отъ скелета лежалъ превратившійся въ безформенные куски желѣзный мечъ, а слѣва—наконечникъ копья, также совершенно разъѣденный ржавчиной. Кромѣ того найдены близъ воина: серебряная пряжка съ отломаннымъ язычкомъ, шир. 0,029 м., и куски большого стекляннаго сосуда (графина) съ одной ручкой.

12) *Мая 6.* Открыта на глубинѣ 1,42 м. совершенно разоренная жженая гробница, въ которой найдены 5 золотыхъ бусъ, изъ коихъ двѣ украшены весьма тонкою филигранно-грануляціонною работою (діам. приблизительно 0,011 м.).

13) *Мая 6.* Земляная подбойная гробница. Дл. и шир. 1,77 м., глуб. 0,71 м. Съ двумя скелетами (головами на Ю.), при которыхъ ничего не найдено.

14) *Мая 6.* Земляная, засыпанная землею гробница, съ Ю. на С., дл. 2,14 м., шир. 0,88, глуб. 1,77, оказалась совершенно ограбленною.

15) *Мая 13.* Земляная дѣтская гробница, покрытая досками, дл. 1,24 м., шир. 1,35 м., глуб. 1,42 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., найдены три бусочки близъ шеи.

10) *Мая 13* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71, выс. 1,00 м. Въ ногахъ взрослаго, совершенно истлѣвшаго скелета, лежавшаго головою на С., стоялъ кувшинъ изъ красной глины съ одной ручкой, выс. 0,134 м.

11) *Мая 18—14* Земляная катакомба безъ лежанокъ, со входомъ съ Ю.; [illegible] 3,1 м., выс. 2,86 м., шир. 0,88 м.; длина камеры 2,50 м., шир. 2,14 м., выш. 1,42 м. Найденные въ камерѣ два истлѣвшихъ скелета (головами на С.) принадлежатъ ко вторичному погребенію, при которомъ первые покойники были выброшены. Найдено: 25 довольно грубыхъ бусъ и мѣдная монета [illegible] (292—305 по Р. Хр., ср. Imhoof-Blümer, [illegible] Münzen, [illegible] IV, [illegible] 13).

12) *Мая* [illegible] Земляная катакомба съ двумя лежанками, со входомъ съ Ю. [illegible] длина камеры 2,32 м., шир. 2,14, выш. [illegible]

[illegible] катакомба съ тремя лежанками, входъ съ [illegible] оказалась ограбленной [illegible]

[illegible]

26) ***Мая 19.*** Земляная подбойная гробница дл. 1,77 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) найдены около пояса кусокъ точильнаго бруска и часть простой бронзовой пряжки безъ язычка.

27) ***Мая 19.*** Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 0,88 м., выш. 2,32 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., найдены: 1) тоненькое бронзовое колечко; 2) часть желѣзнаго ножа; 3) желѣзное кольцо или часть пряжки; 4) кусокъ кремня; 5) желѣзная стрѣла; 6) мѣдная монета (*Лиц.* Бюстъ царя Римиталка вправо съ трезубцемъ и надписью ΒΑCΙΛΕΩC . . . . . ΤΑΛ . . . *Об.* Вѣнокъ, въ немъ ΜΗ. См. Бурачкова XIX, 188).

28) ***Мая 20.*** Земляная дѣтская подбойная гробница дл. 1,23 м., шир. и глуб. по 0,71 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) найдено девять бусъ (близъ головы) и простой глиняный горшокъ грубой работы, выш. 0,116 м.

29) ***Мая 20.*** Земляная дѣтская подбойная гробница дл. 1,42 м., шир. и глуб. по 0,71. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на В., найдены: 114 мелкихъ бусъ (близъ шеи) и бронзовая фибула (Bügelfibel) дл. 0,042 м.

30) ***Мая 21.*** Земляная катакомба со входомъ съ Ю. Глубина колодца 3,55 м., дл. 2,66 м., шир. 1,23 м.; длина и ширина камеры по 2,50 м., выш. 1,42 м. Совершенно ограблена.

31) ***Мая 21.*** Земляная гробница, крытая плитками, дл. 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 0,88 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., найдены 4 золотыхъ листка и маленькое мѣдное колечко.

32) ***Мая 21.*** Земляная катакомба со входомъ съ Ю. Длина камеры 2,40 м., шир. и выш. по 1,77 м. Совершенно ограблена.

33) ***Мая 23.*** Совершенно разоренная земляная катакомба, площадью приблизительно въ 1 кв. сажень. Въ ней найденъ глиняный флаконъ (бальзамарій) выш. 0,21 м.

34) ***Мая 24.*** Земляная катакомба съ тремя лежанками, входъ съ Ю., дл. и шир. камеры по 3,55 м., выш. 1,42. Совершенно ограблена.

35) ***Мая 24.*** Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,42. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) ничего не найдено.

36) ***Мая 24.*** Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. и глуб. по 0,71. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., ничего не найдено.

37) *Мая 25*. Земляная подбойная гробница дл. 2,32 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,14 м. Совершенно ограблена.

38) *Мая 25*. Земляная подбойная гробница дл. 2,32 м., шир. 1,06 м., глуб. 2,50 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета (головою на С.) стояла амфора изъ красной глины, выш. 0,157 м.

39) *Іюня 2*. Земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,77 м., шир. 0,71, глуб. 1,42. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) ничего не найдено.

40) *Іюня 2*. Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 1,42 м., глуб. 1,60. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., ничего не найдено.

41) *Іюня 2*. Жженая гробница дл. 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,42 м. Кромѣ кальцинированныхъ костей ничего не найдено.

42. *Іюня 2*. Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 1,24 м., глуб. 1,42 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на В., ничего не найдено.

43) *Іюня 3*. Земляная катакомба на глубинѣ 3,90 м. (входъ съ Ю.) съ тремя лежанками. Дл. и шир. камеры 3 м., выш. 2,14 м. На сѣверной лежанкѣ найденъ потревоженный скелетъ, а на полу лежали правильно (головами къ С.) три скелета, при которыхъ найдены: 1) 1 буса; 2) уховертка бронзовая, дл. 0,102 м.; 3) бронзовый поврежденный бубенчикъ; 4) небольшой желѣзный ножикъ; 5) стеклянный флаконъ выш. 0,181 м. и 6) стеклянный стаканъ выш. 0,11 м.

44) *Іюня 4*. Земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,14 м., шир. и глуб. 0,88 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., ничего не найдено.

45) *Іюня 4*. Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 1,06, глуб. 0,71. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) ничего не найдено.

46) *Декабря 15*. Земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,24 м. При истлѣвшемъ скелетѣ женщины, лежавшемъ головою на В., найдено: 16 бусъ, простая бронзовая серьга, кусокъ бронзоваго браслета и два бальзамарія выш. 0,12 м.

b) Гробницы близъ желѣзнодорожнаго вокзала.

47) *Мая 10*. Земляная катакомба съ двумя лежанками (входъ съ Ю.). Дл. камеры 4,28 м., шир. 3,90 м., выш. 2,14; глубина колодца 3,90 м.

..ой. Уцѣлѣли: золотая серьга, буса, простой дѣтскій брон-
..л бронзовая фибула (Bügelfibel).

..ия 25. Земляная подбойная гробница дл. 2,30 м., шир. 0,71 м., .. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на В., .. не найдено.

49) *Мая 25.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на В.) найдены: половина бронзовой иголки и мѣдная Пантикапейская монетка. (*Лиц.* Голова юнаго Пана вправо. *Об.* Половина грифона вправо, вокругъ: N. Ср. Бурачкова XX, 87).

50) *Мая 26.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найденъ кубокъ изъ красной глины о двухъ ручкахъ, выш. 0,101 м.

51) *Мая 26.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,42. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найденъ кувшинъ изъ желтой глины съ одной ручкой, выш. 0,169 м.

52) *Іюня 4.* Земляная гробница, засыпанная землею, дл. 2,14 м., шир. и глуб. по 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на З., ничего не найдено.

53) *Іюня 4.* Земляная дѣтская гробница, засыпанная землею, дл. 0,71 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на З.) ничего не найдено.

D. Гробницы за богадѣльней Золотарева [1]).

54) *Апрѣля 15.* Земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,14 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При совершенно истлѣвшемъ прахѣ (головою на З.) ничего не найдено.

55) *Апрѣля 15.* Земляная гробница, покрытая плитками, дл. 1,95 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,88. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на В.) найдено 28 бусъ и двѣ простыя бронзовыя пряжки.

56) *Іюня 24.* Земляная подбойная дѣтская гробница дл. 1,06 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,42 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на З.) найдено: 5 бусъ, бронзовый рыболовный крючокъ и кубокъ о двухъ ручкахъ (одна отбита) изъ красной глины, выш. 0,094 м.

---

[1]) Обрѣзы гробницъ найдены случайно такъ называемыми „счастливчиками“.

66) *Апрѣля 5*. Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2.13 м., шир. и глуб. по 1.06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на З.) найдены: 1) семь пластинокъ листоваго золота; 2) мѣдное зеркало діам. 0.075 м.; 3) мѣдная подвѣска въ видѣ женскаго бюста; 4) серебряная застежка; 5) мѣдная застежка; 6) пять обломковъ отъ серебряныхъ шпилекъ (?); 7) четыре амулета изъ смальты: три скарабея и одна лягушка; 8) два обломка мѣдной шпильки (?); 9) шестнадцать разныхъ бусъ изъ стекла и камня; 10) четыре обломка костяной цилиндрической коробочки; 11) кусокъ розовыхъ румянъ; 12) два серебряныхъ ножныхъ кольца, діам. 0.102 м.; 13 и 14) двѣ мѣдныя монеты: одна Фанагорійская — Бурачк. XXIII, 25, другая Синопская — Mionnet II, p. 402, n° 34 (?); 15—16) два одноручныхъ кувшина и 17) флаконъ изъ красной глины [illegible]).

67) *Апрѣля 5*. Земляная, покрытая плитами, дѣтская гробница дл. 1.06 м., шир. 0.71 м., глуб. 0.52 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на Ю.-З., найдены: двадцать пять бусъ и подвѣсокъ изъ камня и стекла, амулетъ изъ смальты (Гарпократъ), выш. 0.036 м., серебряная подвѣска-амулетъ, похожая на бинокль, и маленькій стеклянный флакончикъ (послѣдній найденъ въ ногахъ, а предыдущія вещи — близъ головы).

68) *Ноября 30*. Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2.13 м., шир. и глуб. [illegible] м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ мужчины (головою на С.-З.) найдены: на рукѣ пять золотыхъ листковъ и въ ногахъ одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. [illegible] м.

69) *Ноября 30*. Земляная, покрытая плитами, дѣтская гробница дл. 0.71 м., шир. и глуб. [illegible] м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета головою на С.-З. найдены: серебряныя [illegible], [illegible] поломанная пряжечка, двѣ поврежденныя [illegible] подвѣска въ видѣ бусы, три бусы, одна стеклянная [illegible] выш. [illegible] м. [illegible] кувшинъ изъ красной глины выш. [illegible], двуруч- [illegible] кувшинъ изъ [illegible] глины выш. [illegible] м. и дѣтская глиняная погре- [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] 0.101 м.

70) *Ноября 30*. [illegible], покрытая плитами, дѣтская гробница дл. [illegible] шир. [illegible] м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета [illegible] найдены [illegible] изъ красной глины [illegible] двухъ ушкахъ [illegible] красной глины, выш. [illegible] м. [illegible] красной глины, [illegible], выш. [illegible] м.

[illegible]

71) *Ноября 30.* Земляная, покрытая плитами, дѣтская гробница дл. 0,71 м., шир. и глуб. 0,35 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета (головою на С.-З.) найдены: глиняная чашка съ красной поливой, выш. 0,05 м., *πρόχους* грубой работы изъ красной глины, выш. 0,152 м., и сосудъ грубой работы изъ красной глины съ отбитой ручкой, выш. 0,062 м.

72) *Декабря 1.* Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ мужчины (головою на С.-В.) найдены: шесть золотыхъ листковъ и нѣсколько принадлежащихъ къ нимъ частицъ, золотая индикація, стеклянный сосудъ выш. 0,151 м. и семь алебастровыхъ украшеній (голова Медузы, головки, розетки). Одна изъ покрывавшихъ гробницу плитъ оказалась надгробіемъ изъ крѣпкаго известняка, выш. 1,10 м., шир. 0,44 м., толщ. 0,176 м. Сверху оно украшено трехугольнымъ фронтономъ съ розеткою по серединѣ и двумя по бокамъ и съ акротеріями на углахъ. Подъ фронтономъ изображена рельефомъ сидящая въ креслѣ женщина, одѣтая въ хитонъ и иматій; передъ нею стоитъ дѣвочка съ сосудомъ, а направо отъ дѣвочки стоитъ, лицомъ къ зрителю, другая женщина въ задумчивой позѣ, одѣтая въ хитонъ и иматій. Лица всѣхъ фигуръ сильно попорчены. Подъ рельефомъ находится небрежно вырѣзанная трехстрочная надпись: Μαχαρεία θυγάτ(ηρ) Πάπα, χαῖρε [1].

Н. Гробницы близъ городской больницы.

Открыты при производствѣ городомъ земляныхъ работъ по Шлагбаумскому переулку.

73) *Декабря 4.* Вырубленная въ скалѣ и засыпанная землею гробница дл. 1,77 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,88 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на В.) найдены: около головы пара серегъ изъ золотой проволоки и серебряная монета императора Тиберія (?) (Ср. Imhoof-Blümer l. c. I, 11); въ ногахъ—бронзовый бубенчикъ и стеклянный флаконъ выш. 0,125 м.

74) *Декабря 10.* Вырубленная въ скалѣ и покрытая плитами гробница дл. 2,14 м., шир. и глуб. по 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: золотые листки, которыми покойникъ былъ осыпанъ съ головы до пояса, на лѣвой рукѣ золотой перстень съ рѣзнымъ камнемъ и въ ногахъ: поврежденный одноручный кувшинчикъ изъ красной глины выш. 0,107 м., горлышко стекляннаго флакона, обломки тонкаго бронзоваго зеркала и кусокъ пемзы.

---

[1] [Изд. В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* v. IV, № 380. *Ред.*].

75) *Декабря 10*. Вырубленная въ скалѣ и покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. и глуб. по 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: золотая повязка около головы, дл. 0,250 м., золотая индикація на головѣ, золотые листья, которыми былъ осыпанъ покойникъ; въ ногахъ: золотыя нитки, мѣдная квадратная плитка (0,114 × 0,117 м.), разломанная на двѣ части костяная шпилька дл. 0,219 м., стеклянный флакончикъ въ видѣ финика, выш. 0,063 м., два пузатыхъ стеклянныхъ флакончика, выш. 0,066 м., стеклянная слезница и мѣдная монетка.

4. Гробницы во дворѣ новаго арестнаго дома.

Открыты при производствѣ земляныхъ работъ по постройкѣ новаго арестнаго дома на [illegible] улицѣ.

76) *Декабря* 3. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,43 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на [illegible]-точильный брусокъ дл. 0,101 м. и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], въ ногахъ — двѣ слезницы, выш. 0,106 и 0,141 м., [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], куски [illegible] штукатурки, бронзовые [illegible] и [illegible] [illegible] (Изоб. [illegible] [illegible] [illegible]. 16. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]).

77) *Декабря* [illegible]. Земляная, покрытая плитами гробница дл. [illegible] м., шир. [illegible] [illegible] [illegible] м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ головою на З. [illegible] [illegible] [illegible].

78) *Декабря* [illegible]. Земляная, покрытая плитами гробница дл. [illegible] м., шир. [illegible] [illegible] [illegible] м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, [illegible].

[illegible] *Декабря* [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] гробница [illegible] [illegible] м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

двѣ бусы, стеклянная подвѣска въ видѣ виноградной кисти, бронзовый браслетъ и мѣдная монета. (*Лиц.* Голова быка. *Об.* Колосъ и желѣзо отъ плуга. Сильно стерта. Ср. Бурачк. XXIII, 188 и 189).

80) *Декабря 23.* Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2,13 м., шир. и глуб. по 0,88 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета (головою на Ю.-З.) найдены двѣ бусы и двуручный кубокъ, покрытый черной поливой, выш. 0,088 м. Одна изъ покрывавшихъ гробницу плитъ оказалась разломаннымъ на 2 куска надгробіемъ изъ полудикаря, выш. 0,93 м., шир. 0,40 м., толщ. 0,13. Сверху надгробіе украшено фронтономъ съ двумя розетками и двумя акротеріями; подъ фронтономъ, въ квадратномъ углубленіи, изваяны три стоящихъ, сильно попорченныхъ фигуры: посрединѣ мужчина, протягивающій правую руку къ стоящей слѣва женщинѣ, и справа другой мужчина. Четырехстрочная надпись, вырѣзанная подъ рельефомъ (мѣстами сильно вывѣтрившаяся), гласитъ: Μύρτιν γυνὴ Ποσιδωνίου κα[ὶ ὑ]ὸς Βίστης. Χαῖρε [1]).

81) *Декабря 24.* Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 0,71 м. Вслѣдствіе близости постройки не удалось ее вполнѣ разслѣдовать. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета, лежавшаго головою на В., найдены 25 бусъ и глиняный одноручный кувшинъ, украшенный красными кругами, выш. 0,152 м.

[1]) [Изд. В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 255. *Ред.*].

Раскопка кургановъ на Зубовскомъ хуторѣ въ Кубанской области.

[illegible]

внизу для продѣванія ремня (двѣ изъ нихъ изображены на табл. 2 въ краскахъ въ натуральную величину, а на рис. 1-мъ представленъ видъ одной изъ нихъ сбоку также въ нат. вел.), 5 золотыхъ же полушаровидныхъ фигурныхъ бляхъ (рис. $2^{а}$ въ натуральномъ видѣ и $2^{б}$ въ развернутомъ) съ изображеніями живот-

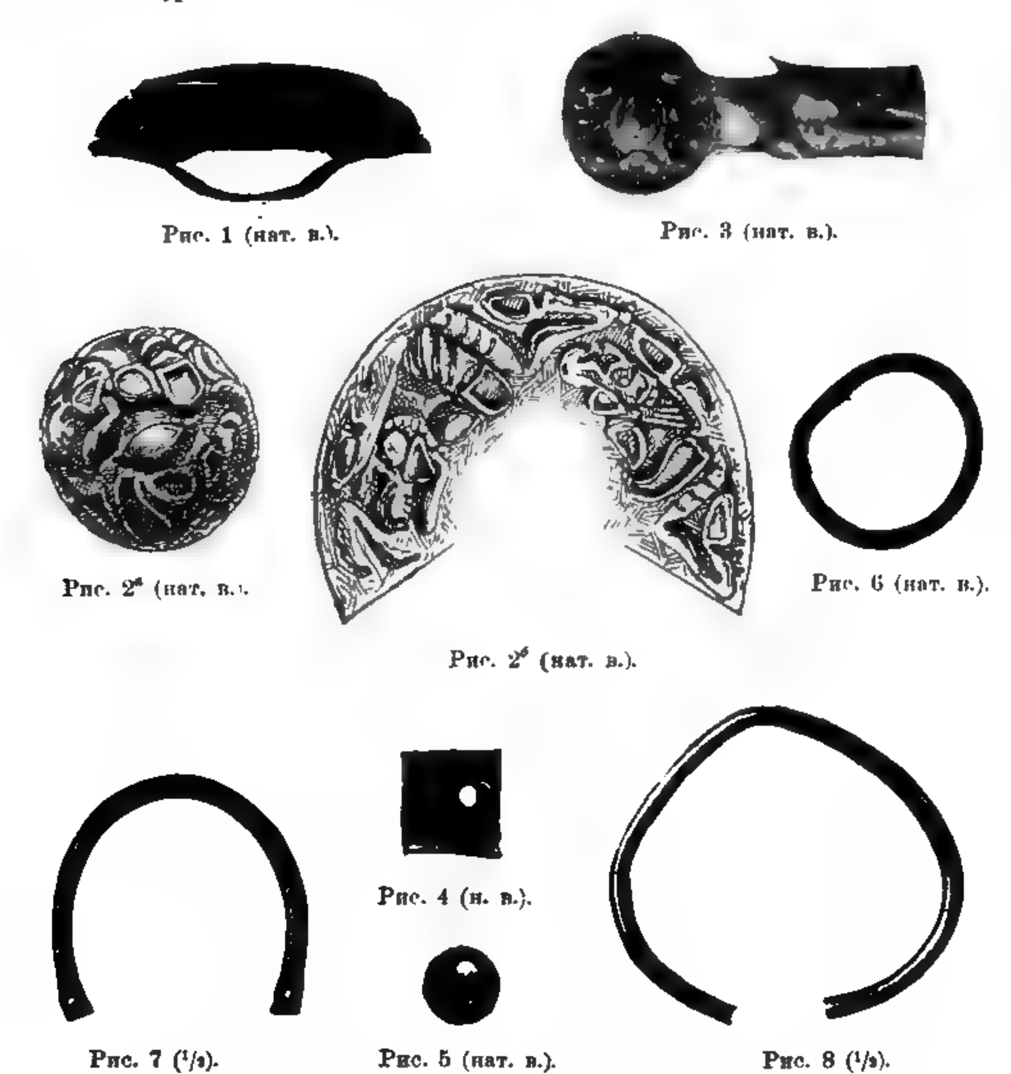

Рис. 1 (нат. в.). Рис. 3 (нат. в.).

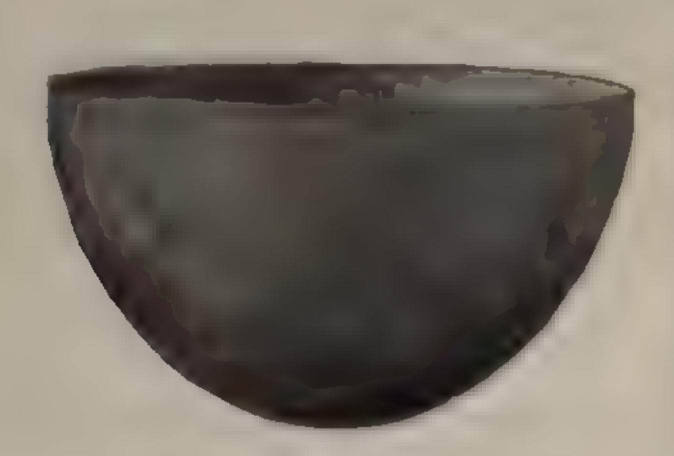
Рис. $2^{а}$ (нат. в.). Рис. $2^{б}$ (нат. в.). Рис. 6 (нат. в.).

Рис. 4 (н. в.).

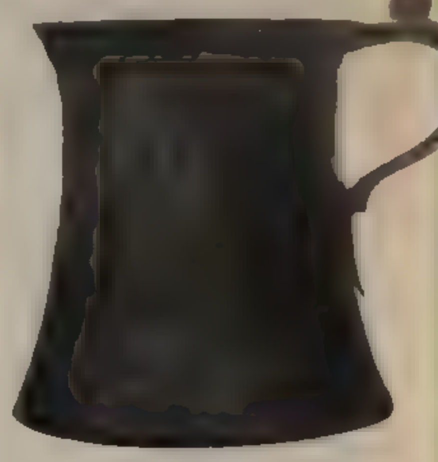
Рис. 7 (1/2). Рис. 5 (нат. в.). Рис. 8 (1/2).

ныхъ и съ инкрустаціей, внутри полыхъ и снабженныхъ скобочкой для продѣванія снурка или поясного ремня [1]). Къ этому же поясу относятся 2 золотые

[1]) Одна бляха пріобрѣтена г. Романовичемъ. Бляхи подобнаго типа были найдены, м. пр., въ 1896 г. въ курганѣ близъ Курджипской станицы Кубанской области (см. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 64, рис. 305 и 306 и стр. 155, рис. 519 и 520). Г. Кизерицкій замѣчаетъ, что онѣ точно соотвѣтствуютъ пуговицамъ сибирскаго происхожденія въ Эрмитажѣ и относитъ ихъ къ VI или V вв. до Р. Х. Еще въ 1899 г. была найдена пуговица подобнаго типа въ Енисейской губерніи (см. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1899 г.*).

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

скаго типа»[1]) (рис. 10) и разные мелкіе мѣдные предметы съ инкрустаціей бѣлой и красной (кость и эмаль или мастика). У головы стояла мѣдная кружка съ ручкой, въ низу расширяющаяся (рис. 11). Вдоль костяка лежалъ желѣзный мечъ съ золотой отдѣлкой по рукояткѣ (рис. 12) По бокамъ найдены двѣ большія серебряныя, мѣстами вызолоченныя бляхи съ изображеніями на каждой 4-хъ крестообразно расположенныхъ вызолоченныхъ рыбокъ (рис. 13 и 14[2]). Съ лѣвой стороны костяка найдены: желѣзный кольчатый панцырь,

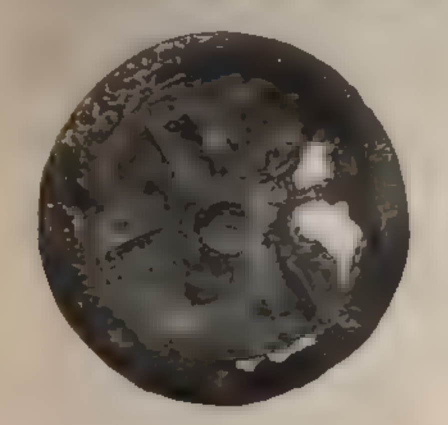

Рис. 13 (1/1).

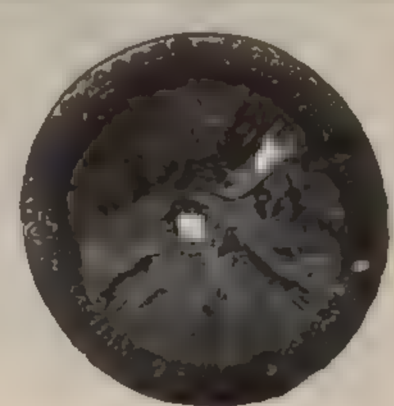

Рис. 14 (1/2).

Рис. 15 (н. в.).

[1]) Подобной формы котлы встрѣчаются въ весьма различныхъ мѣстностяхъ, напр. въ Минусинскомъ краѣ (*Отч. Имп. Арх. Комм. за 1890 г.*, стр. 114, рис. 63), въ Зап. Сибири (гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древн. въ пам. искусства, вып. 3, стр. 68, рис. 79), въ Пермской губ. (*Отч. Имп. Арх. Ком за 1889 г.*, стр. 93, рис. 45), въ Полтавской губ. (Гр. А А. Бобринской, Курганы и археол. раскопки близъ м. Смѣлы, т. III (1901 г.), стр. 85, рис. 30), въ Херсонской губ. (*Отч. Имп. Арх. Ком. за 1890 г.*, стр. 115, рис. 64) и въ Кубанской области (*Отч. за 1896 г.*, стр. 56, рис. 277).

[2]) По замѣчанію г. Кизерицкаго сродственные предметы найдены въ

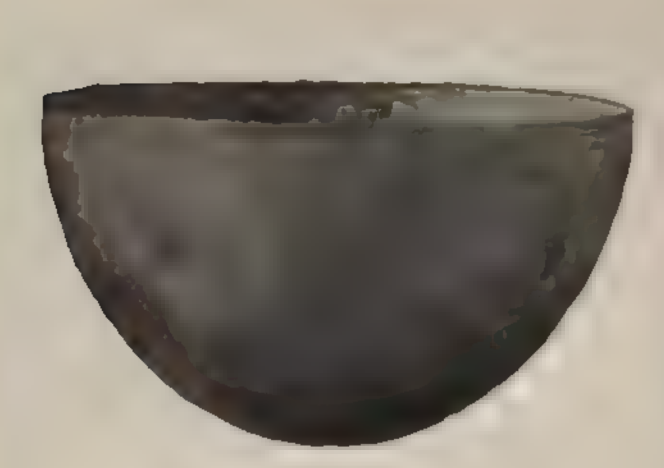

Рис. 9 (1/3).

Рис. 11 (1/3)

оконечника, оканчивающіеся розетками (рис. 3), и 4 золотыя четыреугольныя гайки (рис. 4). Тутъ же находились круглая золотая пуговка (рис. 5), колечко (рис. 6) и 2 большія стеклянныя бусы. На рукахъ были 2 золотые несомкнутые браслета [1]), изъ коихъ одинъ съ дырочками на концахъ для завязыванія (рис. 7 и 8), на груди — стеклянная чашка полусферической формы (рис. 9), въ ногахъ — мелкія стеклянныя и другія бусы, мѣдный котелъ такъ называемаго «скиѳ-

Рис. 10 (1/4).

Рис. 12 (нат. в.).

[1] Браслетъ, совершенно схожій съ изображеннымъ на рис. 8, найденъ въ 1896 году въ курганѣ близъ Ярославской станицы Кубанской области (см. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 58, рис. 282).

Рис. 18ᵃ (⁴/₉).

Рис. 18ᵇ (⁴/₉).

рогами къ наружному краю. Вдоль этого края снаружи идетъ тщательно и глубоко врѣзанная одностройчная греческая надпись, съ которой здѣсь представляется facsimile въ ²/₃ наст. величины:

ΑΓΟΛΛΩΝΟΣΗΓΕΜΟΝΟΣΕΙΜΙΤΟΜΦΑΣΙ

Ἀπόλλωνος Ἡγεμόνος εἰμὶ τὸμ Φάσι, т. е. «я принадлежу Аполлону-Предводителю, что въ Фасидѣ». Надпись представляетъ собою ямбическій триметръ (senarius) съ дактилемъ въ 3-й стопѣ и съ метрическою неправильностью (трохей вмѣсто ямба) во второй [1]). По признакамъ палеографическимъ, орѳографическимъ (ΤΟΜ вм. ΤΟΥΜ=ΤΟΥ ΕΜ) и діалектическимъ (іонич. форма Φάσι) она

¹) Подобныя неправильности, какъ извѣстно, нерѣдко встрѣчаются въ метрическихъ надписяхъ. Ср. о нихъ замѣчанія Р. Х. Лепера въ Στέφανος въ честь Ѳ. Ѳ. Соколова, стр. 141 сл.

должна быть отнесена къ концу V или къ самому началу IV в. до Р. Х. [1]). Изъ нея видно, что чаша принадлежала святилищу Аполлона въ Фасидѣ, представляя собою, безъ сомнѣнія, обѣтный даръ. Соотвѣтственно такому назначенію чаша и украшена изображеніями животныхъ, имѣвшихъ отношеніе къ культу Аполлона [2]). Какими судьбами попала она изъ святилища Аполлона въ г. Фасидѣ, лежавшемъ у устья соименной рѣки (нынѣшній Ріонъ), въ могильный курганъ въ прикубанскихъ странахъ,—это, конечно, останется навсегда неизвѣстнымъ [3]). Во всякомъ случаѣ надпись на чашѣ весьма интересна, какъ первое эпиграфическое свидѣтельство о городѣ Фасидѣ, упоминаемомъ многими древними авторами, и о существованіи тамъ уже въ концѣ V в. святилища Аполлона-Предводителя, почитавшагося подъ этимъ именемъ, конечно, въ качествѣ покровителя колонистовъ [4]). Замѣтимъ еще, что подобная серебряная чаша найдена въ 1875 году въ гробницѣ второго изъ кургановъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Семи братьевъ» (въ Темрюкскомъ отдѣлѣ Кубанской области), отнесенной покойнымъ Л. Э. Стефани къ началу V в. до Р. Х. [5]). По формѣ эта чаша почти совершенно сходна съ нашею, но ὀμφαλός ея гладкій (безъ рельефа), а вокругъ его тѣснымъ рядомъ расположены 24 совершенно одинаковыя головки бородатыхъ длинноухихъ сатировъ, надписи на ней нѣтъ.

Курганъ № 3. Въ немъ найдена могила, покрытая деревомъ. При костякѣ оказались слѣдующіе предметы: у головы: 1) пара серегъ въ золотой проволочной [illegible] (рис. [illegible]), [illegible] подвѣска, украшенная чернью, съ изображеніемъ человѣческой [illegible] двухъ [illegible] головокъ и съ подвѣшенными на цѣпочкахъ

[1]) [illegible] замѣчаетъ однако, что [illegible] не приводитъ [illegible] выводъ, что надпись [illegible] чаши.

[2]) [illegible]

[3]) [illegible] городъ Фасидъ [illegible] кубанскіе курганы. [illegible] станицы [illegible]

[4]) [illegible]

[5]) [illegible] 1875 [illegible] стр. 53.

шариками или многогранниками (рис. 20) и в) маленькій золотой, украшенный зернью барашекъ съ привѣсками (рис. 21) [1]); на рукѣ спиральный браслетъ изъ золотой проволоки (рис. 22), вдоль груди 11 золотыхъ ажурныхъ бусъ или пуговокъ (рис. 23) [2]), 16 штукъ стеклянныхъ, мастиковыхъ и др. круп-

Рис. 19 (н. в.).

Рис. 20 (н. в.).

Рис. 21 (н. в.).

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 22 (1/2).

Рис. 24 (1/2).

ныхъ бусъ и 284 бусы мелкія; кромѣ того, на груди найдена стеклянная чашка [3]) съ двумя рѣзными ручками (рис. 24); возлѣ костяка: маленькое копье, метал-

[1]) Ср. подобныя вещицы, найденныя въ Кубанской же области близъ ст. Курджипской въ 1895 и 1896 г.г. (*Отч. Имп. Арх. Комм. за 1895 г.*, стр. 62, рис. 143, и *за 1896 г.*, стр. 62, рис. 296 и стр. 156, рис 522).

[2]) Ср. подобныя пуговицы изъ Кубанской области въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 27, рис. 133 и стр. 31, рис. 166.

[3]) Вполнѣ похожая чашка, лишь немного меньшей величины, найдена въ 1896 г., въ Кубанской же области, въ курганѣ Ярославской станицы (см. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 56, рис. 278). Встрѣчаются онѣ и въ другихъ курганахъ той же области. Ручки у нихъ не припаяны, а вырѣзаны изъ одного куска стекла съ самою чашею.

[illegible] (рис. 25) и 3 маленькихъ кувшинчика съ бѣлилами и румянами (рис. [illegible] 28), одинъ изъ нихъ безъ ручекъ, а на двухъ другихъ вмѣсто ручки [illegible] шнурокъ, ползущій вверхъ по сосуду. Тутъ же стояли [illegible]. Наконецъ въ ногахъ были найдены 52 бусы, куски цѣпи и [illegible], слегка позолоченый тазъ съ мѣдными круглыми заплатами.

[illegible]

Рис. 29 (н. в.).

Рис. 30 (1/8).

Большинство вещей, найденныхъ въ этихъ курганахъ, какъ видно изъ приведенныхъ сопоставленій, имѣютъ себѣ аналогіи въ другихъ курганныхъ находкахъ Кубанской области и принадлежатъ, стало быть, къ одинаковой съ ними культурѣ. Но опредѣлить съ точностью время погребеній въ Зубовскихъ курганахъ пока невозможно, такъ какъ хронологія курганныхъ находокъ въ этой мѣстности далеко еще не установлена [1]). Во всякомъ случаѣ единственный точно датируемый предметъ изъ числа найденныхъ здѣсь, именно чаша изъ святилища Аполлона-Предводителя въ г. Фасидѣ, не даетъ права относить все погребеніе къ близкому къ ней времени, такъ какъ она могла попасть въ курганъ много лѣтъ спустя послѣ ея изготовленія.

Кромѣ этихъ двухъ кургановъ, Забродинъ раскопалъ еще два маленькихъ, изъ коихъ въ одномъ нашелъ мѣдное копьецо, въ другомъ — желѣзные предметы (копья, удила, стремена).

Рис. 31 (н. в.).

---

[1]) О древнемъ населеніи Кубанской области и его культурѣ напомнимъ изслѣдованіе А. С. Лаппо-Данилевскаго въ № 13 „*Матеріаловъ по археологіи Россіи, изд. Имп. Арх. Коммиссіей*“.

Развалины старинного храма близь рѣки [illegible].

Въ [illegible] отдѣлѣ Кубанской области, близь впаденія рѣчки [illegible] въ рѣку [illegible], на небольшой площадкѣ очень обрывистаго, скалистаго [illegible] находятся развалины древняго христіанскаго храма, [illegible]

[illegible] въ видѣ возвышенности. Храмъ [illegible]

съ полуциркульнымъ выемомъ съ одной стороны. Она вытесана изъ бѣлаго песчаника и видимо служила тимпаномъ или фронтономъ; длина ея 1,55 м., ширина полуциркульнаго выема—0,66 м., а толщина плиты—до 0,22 м. На плитѣ не найдено слѣдовъ украшеній или надписей, не видно также и слѣдовъ штукатурки.

Къ юго-востоку отъ овечьяго загона находится небольшое природное возвышеніе, состоящее изъ продолговатой каменной площадки съ отвѣсными, совершенно гладкими стѣнами, возвышающимися на 5,30 м. надъ уровнемъ вершины горы. Нигдѣ въ обрывѣ не замѣтно слѣдовъ лѣстницы или хода; поэтому можно съ увѣренностью сказать, что входъ наверхъ былъ только по приставной лѣстницѣ. Въ настоящее время изъ обрушившихся камней и земли составилось нѣчто въ родѣ спуска, по которому можно взобраться наверхъ.

На продолговатой площадкѣ неправильной формы, около 50 шаговъ длины и отъ 10 до 20 шаговъ ширины, повсюду видны слѣды разрушенныхъ построекъ, груды мусора и обломки тесаннаго камня. Нѣсколько старыхъ кустовъ шиповника украшаютъ собою дикую мѣстность. Въ восточной части площадки видны развалины древняго храма.

Судя по остаткамъ стѣнъ, вышиною всего до 1,05 м. отъ земли, храмъ имѣлъ въ планѣ форму однопредѣльнаго прямоугольнаго зданія съ полукруглой алтарной пристройкой съ В. и одной входной дверью съ З. Въ южной стѣнѣ замѣтна нижняя часть окна.

Наружная длина стѣнъ безъ апсиды 7,11 м., ширина 5,10 м., наружная длина окружности алтарнаго придѣла равна 7,38 м. Ширина двери около 0,50 м. На восточной стѣнѣ есть два уступа по 0,49 м. каждый. Толщина стѣнъ отъ 0,80 до 0,89 м.

Стѣны сложены изъ грубо отесанныхъ плитъ и глыбъ красноватаго песчаника самой разнообразной формы. По угламъ храма установлены въ стѣнахъ большія правильныя глыбы камня. Повидимому, кладка сдѣлана на глинѣ, но это замѣтно только при разрушеніи какой-нибудь части стѣны, а сверху никакой связи не видно (вѣроятно, она вымыта дождями).

По моему распоряженію, рабочіе прорыли въ щебнѣ и мусорѣ небольшую траншею, но никакихъ результатовъ не достигли; было очевидно, что мѣстность уже давно перерыта и перекопана въ надеждѣ отыскать кладъ. Вокругъ стѣнъ были сдѣланы пробныя ямы, но каждый разъ наталкивались на плиты, подъ которыми находили обломки камней, щебень и мусоръ. Чтобы достигнуть какихъ-нибудь серьезныхъ результатовъ, необходимо произвести раскопки значительныхъ размѣровъ, имѣя въ распоряженіи большое число рабочихъ.

На вершинѣ горы также видны груды камней и холмы мусора и щебня съ неправильно торчащими плитами. Все густо поросло бурьяномъ, кустами шиповника и крыжовника и фруктовыми деревьями, нѣмыми свидѣтелями процвѣтавшей нѣкогда жизни человѣка въ этой заоблачной мѣстности.

По словамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь въ давнее время жили «греки», славившіеся своимъ богатствомъ. Вокругъ поселенія была стѣна, а на холмахъ возвышались мавзолеи съ покойниками, покоившимися на золотыхъ ложахъ.

Говорятъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ два пастуха, разрывъ пещеру у обрыва, нашли нѣсколько цѣнныхъ вещей, которыя были перепроданы инженерамъ, производившимъ изысканія на Клухорской перевальной дорогѣ.

И. Владиміровъ.

Серебряная фибула скандинавскаго типа съ верховьевъ Дона.

Въ коллекціяхъ Орловской ученой архивной комиссіи сохраняется любопытная серебряная фибула, принесенная ей въ даръ членомъ комиссіи Н. П. Петровымъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ мѣстнымъ исправникомъ, извѣстно, что фибула найдена въ 7 верстахъ отъ г. Ельца Орловской губ., на р. Ворглѣ, «въ трещинѣ скалы». Другихъ подробностей о мѣстѣ находки не имѣется никакихъ.

Въ цѣломъ видѣ фибула состояла изъ двухъ лопастей, соединенныхъ возвышенною широкою дужкою; въ настоящее время одна изъ лопастей утрачена, другая отломана (рис. 1, сверху). Лопасти—удлиненной ромбической формы, имѣютъ приподнятые концы, такъ что кажутся вогнутыми. Дужка пластинчатая, расширена въ средней части и сверху также имѣетъ видъ ромба; на нее посажено крупное яблоко. Въ общемъ подѣлка имѣетъ весьма пропорціональные размѣры и изящную форму, какъ сверху, такъ и сбоку.

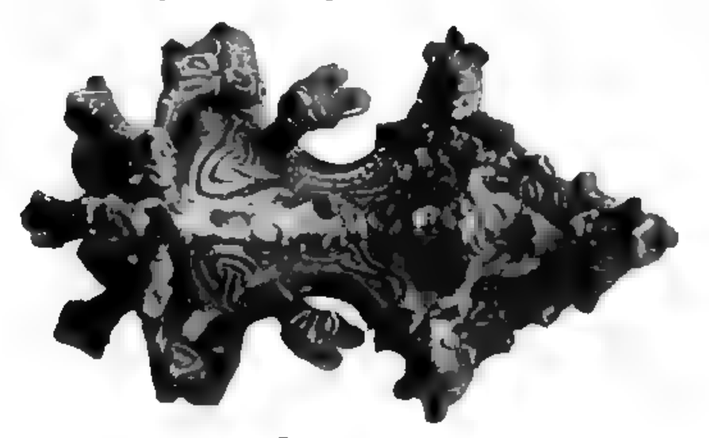

Рис. 1 (н. в.).

Фибула усажена фигурками животныхъ и кромѣ того украшена сплошнымъ орнаментомъ.

Наиболѣе характерная часть въ фигурѣ украшающихъ фибулу животныхъ—ихъ голова: огромный широкій лобъ, плоскій, какъ бы прикрытый повязкою,

широко разставленные и низко лежащіе глаза, громадная тупая, открытая пасть съ выступающею впередъ и отвороченною верхнею челюстью, большія тупыя, обращенныя впередъ, короткія или длинныя стоячія уши, поставленныя рядомъ, поверхъ лба, тупой носъ, сливающійся съ верхнею губою пасти. На лбу для глазныхъ орбитъ вырѣзы, на переносьѣ складка. Въ общемъ типъ головы фантастическій и лишенъ выразительности, какъ вообще всякія головы типа драконьихъ. Изображеній цѣлыхъ животныхъ на фибулѣ не много. Одно изъ нихъ расположено на дужкѣ, поверхъ яблока (рис. 2 и 3). Довольно длинныя ноги его широко разставлены, туловище тонкое, украшенное завитками на лопаткахъ, шея сливается съ грудью, раздѣлана одною продольною и многими

Рис. 2 (н. в.).

поперечными полосками, какъ бы насѣчкою или рубцами, голова обращена назадъ и держитъ въ пасти конецъ длиннаго тонкаго хвоста, пропущеннаго промежъ ногъ, переднія ноги перехвачены повязкою. Другія цѣльныя изображенія помѣщены по концамъ лопастей фибулы, по три на каждой (рис. 2 и 5). Фигуры эти представлены сидящими или вѣрнѣе — стоящими на колѣняхъ. Очень массивныя головы того же фантастическаго типа, съ умѣренными ушами и съ характернымъ завиткомъ позади, какъ бы косою, переднія лапы, трехпалыя и четырехпалыя, согнуты въ локтяхъ какъ человѣческія и раздираютъ углы сомкнутаго рта, заднія конечности круто согнуты и закинуты за спину, на которой [illegible] хребетъ и крестецъ, [illegible] острые. Руки и ноги въ браслетахъ, ступни [illegible] человѣческихъ. Вообще въ этихъ [illegible] фигурахъ все, кромѣ головы и хребта,

человѣческое, чѣмъ онѣ и отличаются рѣзко отъ изображенія животнаго, помѣщеннаго на яблокѣ. Какая-то отдѣльная фигура помѣщена посрединѣ лопасти, между только что описанными изображеніями, но смыслъ ея уже не можетъ быть уясненъ (рис. 2 и 5). Это коренастая фигурка на широко разставленныхъ переднихъ лапахъ, неопредѣленной формы, покрытая орнаментомъ, нарѣзкой, заканчивающаяся на верху головкой и украшенная еще тремя такими же головками по плечамъ; позади пара сравнительно небольшихъ лапокъ въ браслетахъ. Быть можетъ, въ первоначальномъ видѣ эта фигура представляла собою трехъ животныхъ, стоящихъ на заднихъ лапахъ и соединенныхъ грудью; другого смысла мы не могли ей придать.

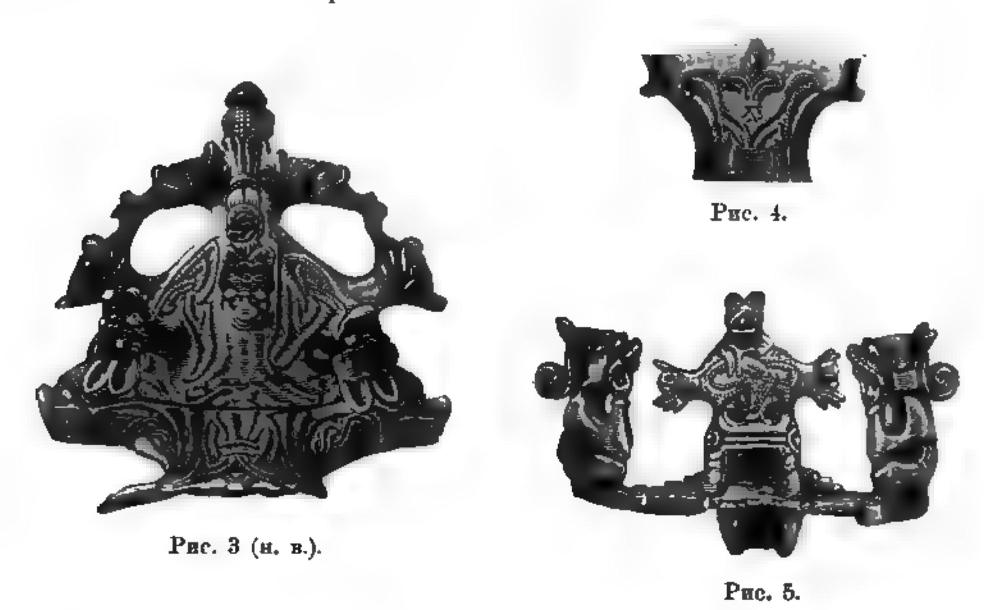

Рис. 4.

Рис. 3 (н. в.).

Рис. 5.

Яблоко украшено отдѣльными головками, въ три яруса (рис. 2 и 3). Двѣ головки средняго пояса обращены внизъ и служатъ основаніемъ дужки, на которой помѣщается фигурка животнаго, а двѣ обращены вверхъ, гдѣ онѣ при помощи особыхъ язычковыхъ выступовъ соединяются съ головками верхняго пояса и образуютъ съ нимъ вторую дужку, накрестъ съ первою. Нижній ярусъ снабженъ четырьмя головками, нѣсколько бо́льшихъ размѣровъ, смотрящими также вверхъ. Головки помѣщены на довольно длинныхъ, вытянутыхъ шеяхъ. Дужка фибулы по бокамъ имѣетъ такія же головки, какія размѣщены въ верхнемъ ряду на яблокѣ, но болѣе крупной величины и безъ шеи; нижнія головки отличаются тѣмъ, что пасти ихъ снабжены зубами, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ во рту виднѣется лишь языкъ.

Лопасти въ верхней части по тремъ угламъ украшены выпуклыми головками съ очень [illegible] глазами, носомъ и губами; крайняя головка покрытъ [illegible]. На сторонѣ лопасти, примыкающей къ яблоку, орнаментъ въ видѣ [illegible], образованный линіями изъ точекъ (рис. 4). Стороны [illegible] въ четырехъ мѣстахъ покрыты [illegible] въ видѣ трехъ [illegible]. Орнаментъ этотъ помѣщенъ въ углубленномъ полѣ и [illegible]. Подобнымъ орнаментомъ покрыта и верхняя часть средней [illegible] (рис. 2 и 3). [illegible] фибулы съ боковой стороны украшена орнаментомъ въ видѣ [illegible], лопасти съ боку — [illegible].

[illegible] покрыта орнаментомъ въ видѣ [illegible] въ [illegible] [illegible].

[illegible]

ширину около 6 сантим. Такія большія фибулы врядъ ли прикрѣплялись парами. Наша фибула носилась, по всей вѣроятности, горизонтально. Въ пользу такого предположенія особенно говоритъ то обстоятельство, что отъ одной изъ нижнихъ головокъ фибулы (рис. 3, слѣва) несомнѣнно спускалась внизъ цѣпочка или иная подвѣска, такъ какъ въ ней сохранилось сквозное отверстіе, чрезъ которое продѣто было желѣзное кольцо. Прикрѣпленіе фибулы бокомъ менѣе удобно, хотя тоже возможно. Если фибула была носима горизонтально, то пята ея приходится вправо.

Для точнаго опредѣленія времени орловской фибулы мы обратились съ соотвѣтственнымъ запросомъ къ стокгольмскимъ археологамъ, которые высказали съ полною увѣренностью, что она должна быть отнесена къ X в. Среди русскихъ древностей мы можемъ указать лишь одинъ предметъ, пригодный для хронологическаго опредѣленія нашей фибулы,—мѣдную бляшку съ изображеніемъ совершенно такого-же звѣря, какъ на дужкѣ фибулы, найденную въ 1900 г. С. И. Сергѣевымъ въ извѣстномъ гнѣздовскомъ могильникѣ, который датируется также X вѣкомъ. Хотя въ скандинавскихъ музеяхъ и имѣются фибулы той же формы и той же величины, какъ орловская, но фибулъ, столь роскошно украшенныхъ изображеніями, нигдѣ не существуетъ. Это пока единственный въ своемъ родѣ предметъ.

А. Спицынъ.

Лопасти въ верхней части по тремъ угламъ украшены выпуклыми головками съ очень поднятыми глазами, носомъ и губами; крайняя головка покрыта плетеньемъ. На сторонѣ лопасти, примыкающей къ яблоку, орнаментъ въ видѣ лиліи и плетенья, образованный линіями изъ точекъ (рис. 4). Стороны яблока въ четырехъ мѣстахъ покрыты плетеньемъ въ видѣ трехъ петель изъ такихъ же линій. Орнаментъ этотъ помѣщенъ въ углубленномъ полѣ и имѣетъ характеръ клейма. Подобнымъ орнаментомъ покрыта и верхняя часть средней фигуры, помѣщенной на лопасти (рис. 2 и 5). Дужка фибулы съ боковой стороны украшена орнаментомъ въ видѣ жгута, лопасти съ боку—обрывками такого же плетенья и поперечными перехватами.

Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ фибула покрыта орнаментомъ изъ черни, наложеннымъ въ видѣ узкихъ ленточекъ изъ прямыхъ прерывающихся или же зигзаговидныхъ линій. Черневымъ узоромъ украшены лбы всѣхъ головокъ, а также края дужки фибулы и часть яблока.

Фибула обработана изъ хорошаго серебра. Верхняя лицевая часть ея густо позолочена блѣднымъ золотомъ. Всѣ фигуры вылиты отдѣльно и потомъ припаяны на пластину или же приклепаны къ ней (яблоко, средняя фигура на лопасти). Пластина чрезвычайно тонкая, чѣмъ и объясняется плохая сохранность фибулы: одной лопасти уже нѣтъ, другая отвалилась, одна изъ фигуръ также отпала и приклепана еще въ старую пору. Для прочности пластина подложена была мѣднымъ или желѣзнымъ листомъ, отъ котораго, впрочемъ, не сохранилось и слѣдовъ. Для вкладыванія такого листа пластина въ бортахъ имѣетъ особую пройму.

На нижней части фибулы сохранилась пята иглы. Она состоитъ изъ трехъ серебряныхъ пластинокъ, поставленныхъ на ребро (рис. 5); въ двухъ изъ нихъ имѣются отверстія для пріема шпенька, по которому двигалась игла, нынѣ утраченная. Пята позолочена, изъ чего можно заключать, что золотомъ покрыта была не только лицевая, но также и обратная сторона фибулы.

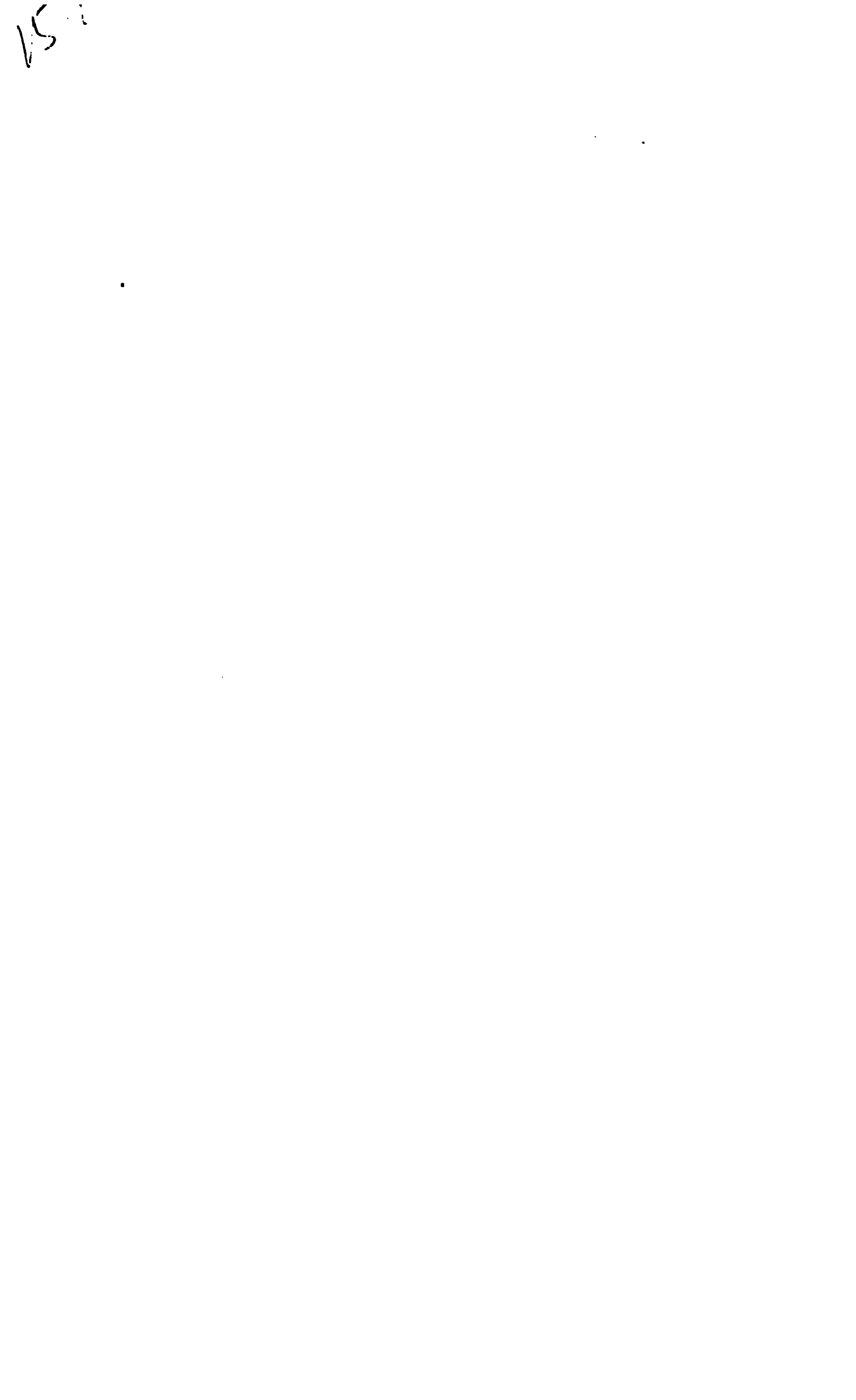
Форму отпавшей лопасти фибулы легко возстановить. Несомнѣнно, что она была той же формы, какъ и сохранившаяся. Шире она не могла быть, такъ какъ по положенію пяты видно, что у фибулы осталась цѣлою нижняя часть, т. е. наиболѣе широкая, а болѣе узкою она не могла быть потому, что это лишило бы подѣлку симметріи; подобныя фибулы вообще имѣютъ лопасти одинаковой формы. Вѣсъ сохранившейся части фибулы—52 зол. 72 д., отдѣльно лопасти—17 зол. 60 д. Изъ этого слѣдуетъ, что въ первоначальномъ видѣ и безъ подбоя фибула вѣсила болѣе 80 зол. Въ длину она имѣла до 14, въ

ширину около 6 сантим. Такія большія фибулы врядъ ли прикрѣплялись парами. Наша фибула носилась, по всей вѣроятности, горизонтально. Въ пользу такого предположенія особенно говоритъ то обстоятельство, что отъ одной изъ нижнихъ головокъ фибулы (рис. 3, слѣва) несомнѣнно спускалась внизъ цѣпочка или иная подвѣска, такъ какъ въ ней сохранилось сквозное отверстіе, чрезъ которое продѣто было желѣзное кольцо. Прикрѣпленіе фибулы бокомъ менѣе удобно, хотя тоже возможно. Если фибула была носима горизонтально, то пята ея приходится вправо.

Для точнаго опредѣленія времени орловской фибулы мы обратились съ соотвѣтственнымъ запросомъ къ стокгольмскимъ археологамъ, которые высказали съ полною увѣренностью, что она должна быть отнесена къ X в. Среди русскихъ древностей мы можемъ указать лишь одинъ предметъ, пригодный для хронологическаго опредѣленія нашей фибулы,—мѣдную бляшку съ изображеніемъ совершенно такого-же звѣря, какъ на дужкѣ фибулы, найденную въ 1900 г. С. И. Сергѣевымъ въ извѣстномъ гнѣздовскомъ могильникѣ, который датируется также X вѣкомъ. Хотя въ скандинавскихъ музеяхъ и имѣются фибулы той же формы и той же величины, какъ орловская, но фибулъ, столь роскошно украшенныхъ изображеніями, нигдѣ не существуетъ. Это пока единственный въ своемъ родѣ предметъ.

А. Спицынъ.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 2-й.

Съ портретомъ, 6-ю таблицами и 97-ю рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

К. К. Косцюшко-Валюжиничъ. Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1900 году (съ 3 табл. и 40 рис.) . . . . 1— 39

К. Е. Думбергъ. Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ гробницъ въ 1900 г. (съ 19 рис.) . . . . 40— 60

В. В. Латышевъ. Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1900 году (съ 20 снимками) . . . . 61— 72

Б. В. Фармаковскій. Обломокъ глиняной чаши, украшенной рельефомъ, изъ Ольвіи (съ 3 рис.) . . . . 73— 80

Э. Э. Ленцъ. Предметы вооруженія и конскаго убора, найденные близъ села Демьяновки, Мелитопольскаго уѣзда (съ 15 рис.). . . . . 81— 94

А. А. Спицынъ. Курганы близъ д. Пакальнишекъ Ковенской губерніи (съ 3 табл.) . . . . 95— 98

Н. И. Петровъ. О подземельѣ, открытомъ въ Кіевѣ на усадьбѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія . . . 99—102

В. П. Никитинъ. Краткое описаніе памятниковъ древности Семипалатинской области. . . . . 103—111

Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ. Некрологъ (съ портретомъ) . 112—126

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

2-ème livraison.

Table des matières.

Pages.

C. Kosciuszko-Walużynicz. Extrait du compte-rendu des fouilles à Chersonèse Taurique en 1900 (avec 3 planches et 40 dess.) . . . . 1—39

C. Duhmberg. Extrait du compte-rendu des fouilles à Kertch en 1900 (avec 19 dess.) . . . . 40—60

B. Latyschev. Inscriptions grecques et latines trouvées dans la Russie méridionale en 1900 (avec 20 dess.) . . . . . . 61—72

B. Pharmakovsky. Fragment d'une coupe en terre cuite d'Olbia, ornée d'un bas-relief (avec 3 dess.) . . . . 73—80

E. Lenz. Armes et harnachement de cheval trouvés aux environs du village de Démianovka, distr. de Mélitopol (avec 15 dess.) . . . . 81—94

A. Spitzyne. Kourganes aux environs du village de Pacalnischki, gouv. de Kovno (avec 3 planches) . . . . . . 95—98

N. Petrov. Sur un hypogée decouvert à Kiev . . . . 99—102

B. Nikitine. Description succincte des monuments anciens de la province de Sémipalatinsk . . . . 103—111

Baron W. de Tiesenhausen. Nécrologie (avec portrait) . . . 112—126

Извлеченіе изъ отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1900 г.

(Продолженіе раскопокъ 1899 г. съ наружной стороны южнаго участка городской стѣны).

Въ первые дни раскопокъ отчетнаго года была сдѣлана попытка продолжать работы отъ городскихъ воротъ, съ внутренней стороны оборонительной стѣны [1]), но она вскорѣ была оставлена, такъ какъ нарушала установленную систему послойныхъ раскопокъ и вызывала значительныя непроизводительныя затраты вслѣдствіе перебрасыванія земли на промежуточную площадку и уже отсюда на поверхность для вывоза. Поэтому работы были перенесены отсюда на внѣшнюю сторону городской стѣны и въ теченіе всего отчетнаго года производились здѣсь, начиная отъ проѣзда къ военной пристани и складу древностей, до большой фланговой башни, обнаруженной въ 1898 г. [2]).

При раскопкѣ съ внутренней стороны городскихъ воротъ подъ водосточными каналами, описанными въ отчетѣ за 1899 г. [3]), какъ разъ въ пунктѣ ихъ соединенія была обнаружена превосходно сохранившаяся гробница египетской кладки изъ 15 каменныхъ плитъ, сложенная на материковой скалѣ и частію врубленная въ послѣднюю (см. рис. 1—планъ гробницы сверху

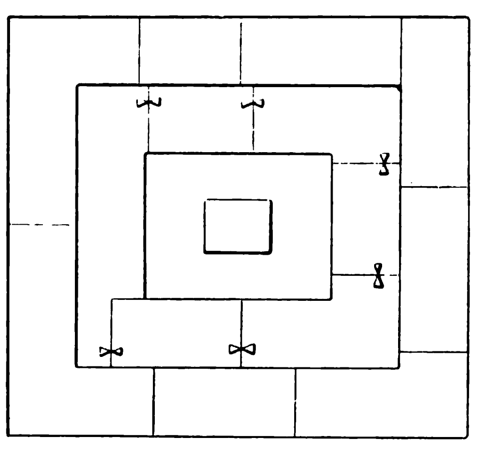

Рис. 1 (1/40).

[1]) См. извлеченіе изъ отчета за 1899 г. въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. I, стр. 47 сл.

[2]) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5.

[3]) См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. I, стр. 50.

Стѣна *Б*, оканчивающаяся юго-западнымъ угломъ воротъ византійской эпохи, съ противоположной стороны, въ разстояніи 1,40 м. отъ пояса *Ж* фланговой башни, появляется вновь и, огибая башню, спускается къ бухтѣ. Окончанію раскопокъ съ этой стороны, къ сожалѣнію, препятствуетъ монастырскій скотный дворъ, расположенный у въѣзда и занимающій обширную площадь (въ ½ дес.) не разслѣдованнаго древне-греческаго некрополя.

Въ кладкѣ стѣны *Б* на участкѣ между калиткой *д* и угломъ воротъ были заложены въ качествѣ строительнаго матеріала два известковыхъ надгробныхъ камня безъ надписей и половина большого саркофага, подобнаго найденному въ склепѣ № 1013 [1]).

Подъ этой стѣной, начиная отъ поворота за калиткой *д* на протяженіи 7,45 м., а равно по обѣимъ сторонамъ ея обнаруженъ небольшой участокъ древне-греческаго некрополя (повидимому, II в. до Р. Хр.), большинство гробницъ и урнъ котораго разрушено при проведеніи стѣны *Б*.

Раскопка до скалы, произведенная съ наружной стороны этой стѣны, выяснила, что погребенія занимали только показанную на планѣ площадь и не распространялись по направленію къ дорогѣ.

Описаніе погребеній и находокъ.

Послѣ удаленія византійскаго наслоенія съ внутренней стороны стѣны *Б*, въ разстояніи 1,45 м. отъ поворота показалась каменная, прочно сложенная на извести ограда неправильной формы, внутри которой въ безпорядкѣ лежали каменныя плиты отъ разрушенныхъ гробницъ поздне-римской эпохи. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены: разломанный желѣзный клинокъ меча; 2 глиняныхъ кувшинчика: одинъ одноручный гладкій, другой рубчатый разбитый; глин. одноручная чашечка; деревянная ручка отъ ножа съ бронзовыми наконечниками и заклепками; подвѣска въ видѣ бронзовой, сильно поврежденной окисью трубочки съ ушками по концамъ [2]); серьга въ видѣ большаго гладкаго бронз. кольца; 17 бусъ (1 сердоликовая въ видѣ 14-тигранника, 2 изъ синяго стекла той-же формы;

---

[1]) См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.* I, стр. 11.

[2]) Подобныя трубочки, какъ теперь извѣстно, иногда употреблялись для храненія надписей съ заклятіями. Въ настоящее время крымскія татарки носятъ въ такихъ трубочкахъ молитвы изъ Корана. Такая же трубочка виситъ на шеѣ каменной бабы, найденной на берегу Акмечетской бухты. Въ богатыхъ склепахъ римской эпохи попадаются трубочки, сдѣланныя изъ золотой бляшки, а въ 1890 г. была найдена золотая трубочка съ двумя ушками, украшенная яхонтомъ, розеткой и сердечками сканной работы. См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1890 г.*, стр. 32, рис. 17*а* и 17*б*.

цѣльной плиты въ 0,18 м. толщины, съ прямоугольной выемкой по серединѣ въ 0,36 м. длины и 0,27 м. ширины. Въ 6 плитахъ 2-й ступеньки на внутреннихъ сторонахъ вырублены углубленія въ видѣ ласточкина хвоста для связей, но отъ послѣднихъ ни малѣйшихъ слѣдовъ не обнаружено; быть можетъ, подобныя связи дѣлались только временно, до окончательной осадки сооруженія, и поэтому устраивались не изъ желѣза, а изъ твердаго дерева, которое, конечно, не могло сохраниться до нашихъ временъ.

По снятіи верхней площадки, подъ ней оказалась прямоугольная гробничка въ 0,89 м. длины, 0,58 м. ширины и 0,55 м. глубины, въ которой, кромѣ незначительнаго количества проникшей мелкой земли, ничего не найдено.

Какъ видно на рис. 2 и 3, гробница расположена ниже фундаментовъ городскихъ воротъ и большаго зданія *Д* слѣва [1]). Справа къ гробницѣ вплотную прилегаетъ загадочное сооруженіе изъ каменныхъ плитъ, часть котораго выходитъ наружу и прирублена къ нижней ступенькѣ гробницы, а часть скрыта подъ фундаментомъ воротъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что городскія ворота, упомянутое зданіе *Д*, стѣна со склепомъ № 1012 и улицы, берущія начало отъ воротъ, съ ихъ солидными водостоками, вырубленными въ видѣ корытъ изъ цѣльнаго камня,—относятся къ одной и той-же эпохѣ, а обнаруженная ниже фундаментовъ всѣхъ этихъ сооруженій гробница, которая, безъ сомнѣнія, находилась въ свое время надъ поверхностью земли, относится къ еще болѣе ранней эпохѣ, когда перечисленныхъ сооруженій здѣсь еще не было. Быть можетъ, мѣстность эта, находясь тогда за городской стѣной, была занята некрополемъ древнѣйшаго Херсонеса.

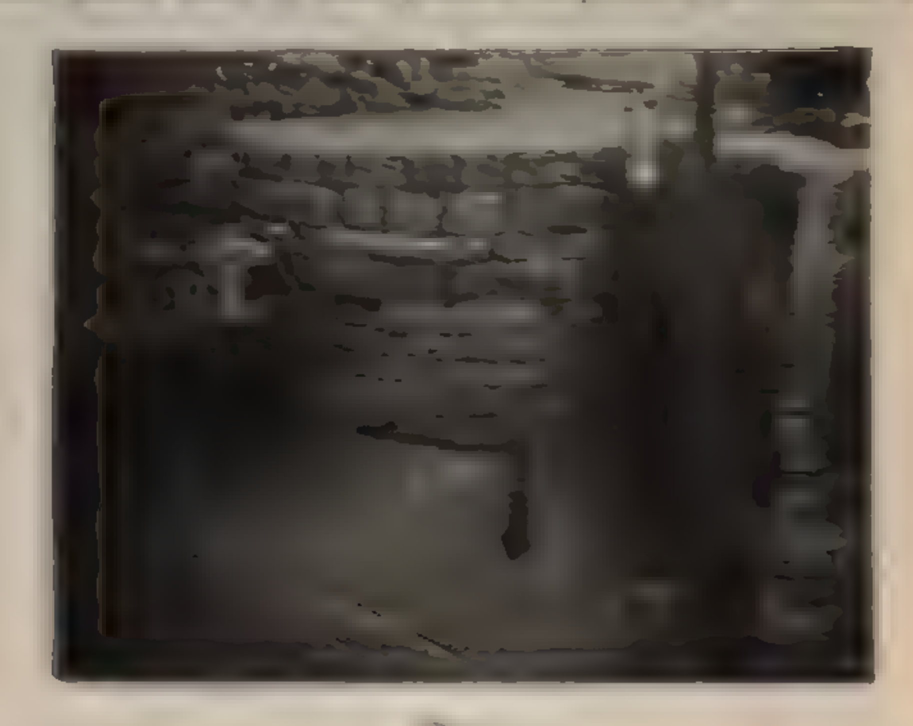
Впереди описанной гробницы, съ лѣвой стороны, обнаружена часть каменнаго сооруженія (быть можетъ, тоже гробницы), врубленнаго въ материковую скалу и скрытаго подъ насыпью, на которой находится нынѣ монастырская ограда.

Приступивъ затѣмъ къ продолженію раскопокъ съ внѣшней стороны городской стѣны [2]) и углубляясь до уровня моря съ правой стороны пролома въ городской стѣнѣ, служащаго для сообщенія съ складомъ древностей, я обнаружилъ у самаго пролома, въ наслоеніи византійской эпохи, обрушившуюся печь для выжиганія извести, съ значительнымъ запасомъ послѣдней. Материковая

[1]) См. на планѣ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. I, стр. 47, подъ лит. *Д*.

[2]) См. на табл. 1 общій видъ раскопокъ 1899 и 1900 гг. со стороны монастыря и на табл. 2—видъ раскопокъ 1900 г. съ противоположной стороны (съ башни *ДЕЖ*).

[illegible] представляетъ здѣсь такой же подъемъ, какъ и съ лѣвой стороны пролома, [illegible] городскимъ воротамъ. Въ разстояніи 14,20 м. отъ начала пролома оборонительная стѣна А, имѣющая здѣсь тотъ же характеръ кладки, какъ и съ лѣвой стороны, упирается въ круглую башню Г (см. планъ на табл. 3), 10,20 м. въ діаметрѣ, прочно и красиво сложенную изъ плитъ съ рустами и по всѣмъ признакамъ сооруженную одновременно со стѣной А. Башня уцѣлѣла на высоту [illegible] м. отъ уровня почвы, сохранилась превосходно и, будучи ниже [illegible] нижней [illegible], до начала раскопокъ совершенно не была замѣтна (см.

[illegible]

чивалась полукруглой башней, а западная соединяла первую башню съ башней *Г*, обнаруженной въ отчетномъ году. Эта соединительная стѣна въ 88,75 м. длины не представляетъ прямой линіи: она у башни *Г*, въ разстояніи 5,68 м., дѣлаетъ поворотъ подъ прямымъ угломъ въ точкѣ *б* и затѣмъ идетъ прямо до фланговой башни *E*.

Рис. 5.

Въ этой короткой стѣнѣ между башней *Г* и угломъ *б* устроена калитка въ 2,40 м. вышины и 1,46 м. ширины, проходящая сквозь стѣну въ городъ въ видѣ сводчатаго туннеля въ 3,20 м. длины (рис. 5 и 6 [1]).

Стѣна эта не связана съ башней, подобно стѣнѣ слѣва, а только вплотную пристроена къ ней и отличается тѣмъ, что сложена изъ гладкихъ, не обработанныхъ рустами плитъ. Судя по найденнымъ здѣсь въ значительномъ количествѣ амфорнымъ ручкамъ съ именами херсонесскихъ астиномовъ, эта стѣна съ калиткой сооружена въ концѣ III или началѣ II в. до Р. X.

[1]) На рис. 5 видны ступеньки, вновь придѣланныя къ калиткѣ для удобства ея осмотра.

Надъ этой кладкой въ римскую эпоху, когда греческія стѣны, а слѣдовательно и калитка и круглая башня *Г* были, по невыясненной причинѣ, искусственно засыпаны до всей ихъ высоты, явилась новая калитка въ 1.75 м ширины, отъ которой сохранился лишь нижній рядъ кладки и каменный порогъ съ углубленіями для петель дверей (рис. 7).

Здѣсь, слѣдовательно, повторяется то же, что было обнаружено въ 1899 г. на [illegible] участкѣ стѣны, надъ заложенными и засыпанными въ римскую эпоху

Рис. 7.

[illegible]

пьедестала той-же эпохи, съ рельефнымъ изображеніемъ стоящаго мужчины и съ греческой надписью римской эпохи (рис. 8) [1]).

Хотя соединительная стѣна *А* отъ башни *Г* до начала облицовки византійской эпохи большой фланговой башни *Е* показана протяженіемъ въ 88,75 м., но для обозрѣнія доступна только ея лѣвая часть, на протяженіи 48,28 м., до угла стѣны *В*, которая сооружена одновременно со 2-мъ поясомъ башни *Е*, имѣетъ 1,06 м. толщины и состоитъ изъ тесанныхъ плитъ, сложенныхъ на извести на материковой скалѣ, которая въ этомъ мѣстѣ представляетъ значи-

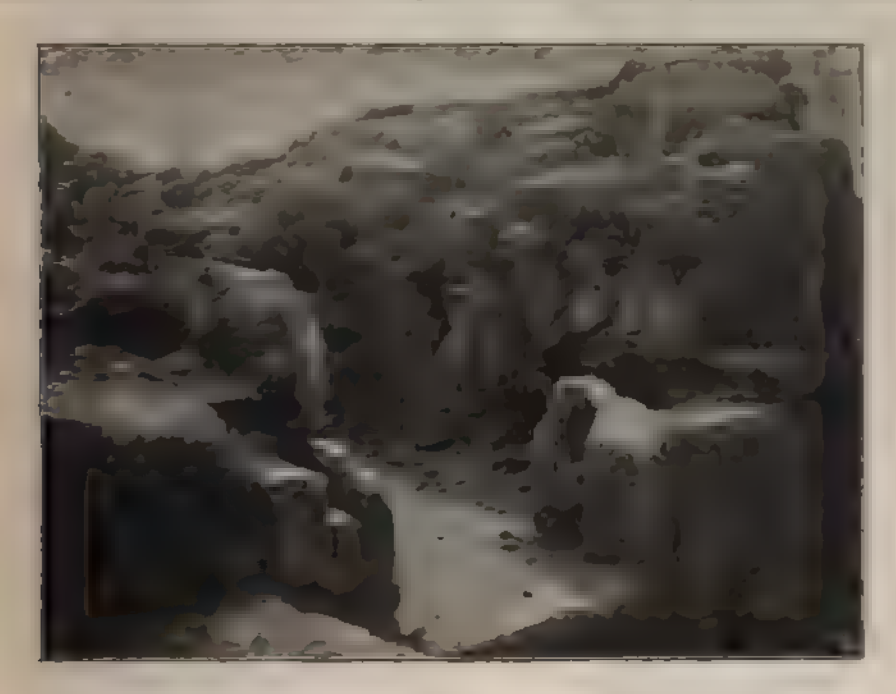

Рис. 7

тельный подъемъ. Какъ эта дополнительная стѣна въ 40,47 м. длины, такъ равно и 2-й поясъ башни *Е* (въ кладкѣ котораго, какъ указано въ отчетѣ за 1898 годъ, былъ заложенъ камень съ вырѣзаннымъ вглубь четырехконечнымъ крестомъ) и, наконецъ, ворота справа отъ башни *Е* и вся стѣна *Б* сооружены въ византійскую эпоху для усиленія оборонительныхъ средствъ этого важнаго стратегическаго пункта. Калитка слѣва отъ башни *Е*, подобно калиткѣ съ мраморнымъ порогомъ (раск. 1899 г.), построена въ римскую эпоху послѣ закладочной засыпки древне-греческихъ сооруженій, которыя на участкѣ отъ начала стѣны *В* были, кромѣ того, еще замаскированы утолщеніемъ стѣны и башни послѣднихъ двухъ эпохъ. Сооруженія римской эпохи продолжали служить и въ эпоху

[1]) [Надпись издана В. В. Латышевымъ въ Извѣст. о. а. Р. Ком. IV, № 100].

византійскую, съ неоднократными исправленіями и измѣненіями, о которыхъ свидѣтельствуютъ и извѣстныя надписи временъ имп. Зенона и Исаака Комнина.

Характеръ кладки стѣны *А*, открытой въ отчетномъ году, отъ башни *Г* до начала стѣны *В*, имѣетъ одну общую черту съ характеромъ кладки лѣвой части той-же стѣны, открытой въ 1899 году: стѣна сложена въ нижней части изъ тонкихъ плитъ, размѣры которыхъ постепенно увеличиваются по мѣрѣ возвышенія стѣны. Промежуточный поясъ въ 1.06 м. вышины, расположенный между нижней (греческой) частью стѣны и верхней (римской), по своей безобразной кладкѣ, напоминающей скорѣе фундаментъ, сложенный въ землѣ, чѣмъ наружную стѣну, представляетъ прямо необъяснимое явленіе. Снизу красуется безупречно сложенная и прекрасно сохранившаяся древне-греческая стѣна въ 2,50 м. вышины, а сверху уцѣлѣвшая часть стѣны, небрежно сложенной изъ разнохарактерныхъ плитъ на высотѣ отъ 2 до 6 рядовъ кладки. Считать этотъ промежуточный поясъ за фундаментъ верхней части стѣны (римской эпохи), сооруженный послѣ засыпки нижней, невозможно по той причинѣ, что онъ вполнѣ отвѣчаетъ какъ направленію, такъ и обломанной наружной сторонѣ этой нижней стѣны, а слѣдовательно ея существованіе было извѣстно строителямъ верхней, и въ такомъ случаѣ этотъ промежуточный поясъ, какъ фундаментъ, представляется полной несообразностью. Повидимому, это — неумѣлое, варварское исправленіе, подобное тому, какое было обнаружено, хотя и не въ столь рѣзкой формѣ, на участкѣ той же стѣны влѣво отъ башни *Г*, до прямоугольной башни *В* (раск. 1899 г.).

Рис. 8.

Стѣна *Б*, которая, какъ уже было упомянуто, строилась въ позднее время послѣ засыпки древней стѣны, противъ угла *Б* этой послѣдней дѣлаетъ слабый поворотъ вправо, огибая въ точкѣ *з*, гдѣ черезъ эту стѣну проходитъ плитный водоотводный каналъ въ 0,44 м. ширины, она снова незначительно клонится вправо. Интересно, что уголъ засыпанной древней стѣны, который приходилось круто огибать для того, чтобы черезъ нижнюю калитку войти въ городъ.

сильно стертъ, подобно порогамъ древнихъ храмовъ и общественныхъ зданій, изъ чего видно, что эта калитка находилась на бойкомъ мѣстѣ сообщенія города съ окрестностями и послужила не мало. Противъ начала стѣны *В* устроена въ стѣнѣ *Б* калитка *д* въ 1,78 м. ширины, въ которой сохранился на своемъ мѣстѣ каменный порогъ съ круглымъ отверстіемъ для пяты дверей, открывавшихся внутрь и подпиравшихся, какъ въ городскихъ воротахъ, обнаруженныхъ въ 1899 г., перекладиной, для которой въ кладкѣ стѣны оставлено было съ каждой стороны по прямоугольному углубленію (рис. 9).

Рис. 9.

Внизу (не доходя точки *в*), на разстояніи 3,90 м. слѣва, на скалистой подошвѣ берутъ начало низко сломанныя стѣны въ 0,62—0,71 м. ширины, сложенныя изъ притесанныхъ камней на глинѣ, образуя длинную узкую постройку *г*, состоящую изъ трехъ помѣщеній. Длина всей этой пристройки—23,43 м., уцѣлѣвшая ширина слѣва—3,20 м. и справа—4,62 м.; не подлежитъ сомнѣнію, что часть ея захвачена поздней стѣной *Б*, и вполнѣ возможно, что подобныя же пристройки, служившія, быть можетъ, разными мастерскими, скрыты подъ нынѣшней дорогой, ведущей изъ монастыря въ Севастополь.

Непосредственно за калиткой *д* стѣна *Б* дѣлаетъ поворотъ подъ прямымъ угломъ и затѣмъ идетъ въ прямомъ направленіи на протяженіи 48,30 м. до своей крайней южной точки, составляющей уголъ воротъ византійской эпохи. Для пѣшеходовъ, кромѣ воротъ, въ стѣнѣ *Б* были устроены двѣ калитки.

Стѣна Б, оканчивающаяся юго-западнымъ угломъ воротъ византійской эпохи, съ противоположной стороны, въ разстояніи 1,40 м. отъ пояса Ж фланговой башни, появляется вновь и, огибая башню, спускается къ бухтѣ. Окончанію раскопокъ съ этой стороны, къ сожалѣнію, препятствуетъ монастырскій [illegible], расположенный у въѣзда и занимающій обширную площадь [illegible] древне-греческаго некрополя.

Въ [illegible] стѣны Б на участкѣ между калиткой д и угломъ воротъ были [illegible] строительнаго матеріала два [illegible] надгробныхъ [illegible] большого саркофага, подобнаго найденному въ [illegible] № 1013 [1].

[illegible] калиткой д [illegible] участокъ [illegible] II в. до Р. Хр. [illegible] при проведеніи стѣны Б.

[illegible] стороны этой стѣны [illegible]

[illegible]

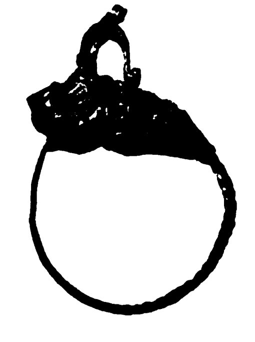
[illegible] стороны стѣны Б [illegible]

2 пастовыя продолговатыя, 10 пастовыхъ круглыхъ, 1 большая пастовая круглая съ желтыми глазками и 1 малая круглая изъ зеленой пасты, рубчатая); 3 пронизи гагатовыя въ видѣ продолговатыхъ пластинокъ, украшенныхъ рубчиками и кружками съ дырочкой по серединѣ, и пронизь гагатовая въ видѣ октаэдра; 8 бронзовыхъ монетъ римскихъ императоровъ: Максимина II (308—314) и Константина Великаго (306—337) по одной, Констанція II (337 — 361) 2 и со стертыми изображеніями и надписями 4.

При углубленіи до материковой скалы обнаружились слѣдующія погребенія древне-греческой эпохи:

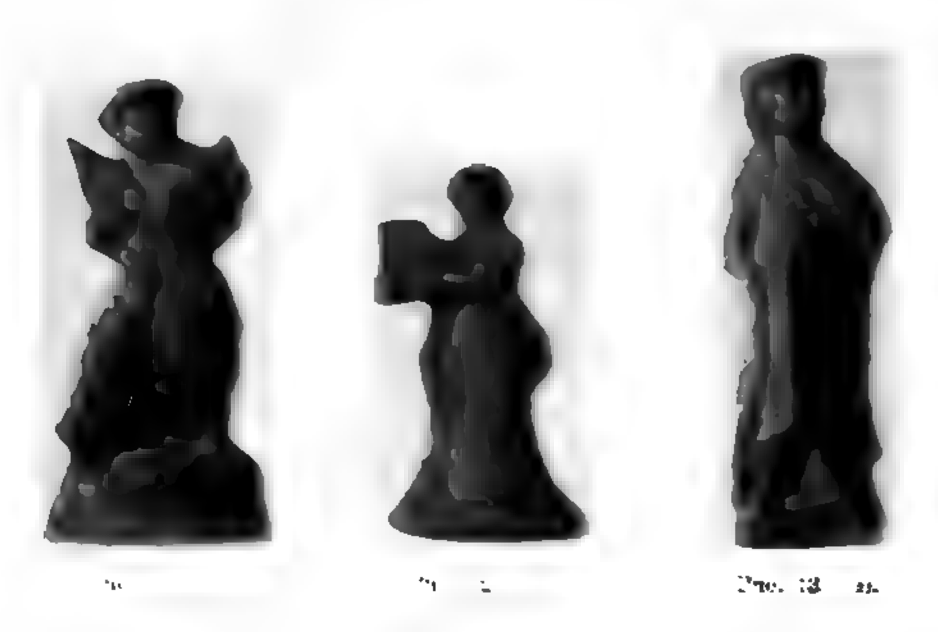
№ 1015 [1]). Урна глиняная безъ ручекъ съ широкимъ горломъ, раздавленная, лежавшая у самой стѣны *Б*. Въ урнѣ, кромѣ жженныхъ костей, оказалась лишь одна глин. чашечка безъ ручекъ въ 0,05 м. выш. и 0,09 м. діам., украшенная снаружи чешуйчатымъ орнаментомъ.

№ 1016. Гробница въ 2,04 м. дл. и 0,54 м. шир. и глуб., сложенная изъ каменныхъ плитъ и кромѣ того выложенная внутри по бокамъ 10-ю вполнѣ сохранившимися черепицами (0,49 м. выш. и 0,62 м. шир.). Большая часть ея находится подъ стѣной *Б*. Остовъ женщины (судя по найденнымъ украшеніямъ) лежалъ головою на В. Въ изголовьѣ найдены: глин. блюдце въ 0,05 м. выш. и 0,13 м. діам., покрытое лакомъ графитоваго цвѣта; красноглиняный узкогорлый кувшинчикъ безъ ручекъ въ 0,24 м. выш.; пара золотыхъ серегъ въ видѣ массивныхъ проволочныхъ колецъ (0,03 м. въ діам.), которыя съ утолщенной стороны оканчиваются львиной головкой, украшенной сверху между ушами двумя рожковидными завитками, поддерживающими красивой формы гнѣздо, которое могло быть предназначено для камня, эмали или стекла (рис. 10); тонкій заостренный конецъ этого кольца продѣвался въ пасть льва; серьги сохранились безукоризненно и среди ранѣе найденныхъ представляютъ интересный варіантъ; 6 принадлежностей ожерелья въ видѣ золотыхъ полыхъ полушарій сканной работы съ дырочкой по серединѣ, украшавшихъ, вѣроятно, съ обѣихъ сторонъ 3 круглыя халцедоновыя пронизи, найденныя тутъ-же; 8 свинцовыхъ трехлистниковъ со стеблемъ, загнутымъ въ видѣ крючка, которыя могли служить вмѣсто нынѣшнихъ головныхъ шпилекъ; 10 плоскихъ кружковъ изъ синяго и золотистаго стекла въ 0,005—0,013 м. діам. съ дырочкой по серединѣ и 23 полушарія того-же

Рис. 10 (н. в.).

[1]) Счетъ погребеній ведется отъ начала раскопокъ.

материала, цвѣта и діаметра и также съ дырочкой по серединѣ, несомнѣнно имѣвшія съ плоскими кружками одно и то же назначеніе [1]). У рукъ найденъ бронз. перстень, въ овальномъ гнѣздѣ котораго ни камня, ни стекла не оказалось. У ногъ лежали 6 терракотовыхъ, сильно поврежденныхъ сыростью статуэтокъ небрежнаго исполненія: 3 въ видѣ крылатой женщины въ позѣ танцовщицы (рис. 11), 1 женщина, играющая на лирѣ (рис. 12), и 1 женщина (?) въ длинныхъ и тѣсной одеждѣ (рис. 13). Шестая статуэтка найдена въ мелкихъ кускахъ.

[illegible] [illegible] Рис. 13 [illegible]

№ [illegible] Гробница одинаковыхъ размѣровъ съ предыдущей [illegible] находится [illegible] № 1016 [illegible] XIV. [illegible] 201.

[illegible]

кахъ (преимущественно на днищахъ) чернолаковой привозной посуды. Это также одно изъ доказательствъ, что буролаковая посуда была мѣстнаго производства и, какъ малоцѣнная, не отмѣчалась нацарапанными именами и инициалами ея собственниковъ, никогда не встрѣчающимися по той же причинѣ на простой не лаковой посудѣ.

Необходимо еще добавить, что въ 1899 г. здѣсь же въ наслоеніи византійской эпохи было найдено приспособленіе изъ обожженной глины въ видѣ маленькаго треножника съ площадкой, которое устанавливалось между двумя экземплярами посуды во время обжиганія [1]), при чемъ при сниманіи ихъ съ треножника часть поливы отрывалась въ мѣстахъ прикосновенія ножекъ (такіе слѣды поврежденія можно видѣть на огромномъ количествѣ днищъ, собранныхъ въ мѣстномъ музеѣ), на ножкахъ же треножника сохранилась приставшая къ нимъ полива. Изъ этого слѣдуетъ, что и поливная посуда, которая относится къ очень позднему времени, производилась на мѣстѣ, хотя встрѣчаются, но сравнительно рѣдко, экземпляры типичныхъ блюдъ и мисокъ несомнѣнно восточнаго происхожденія.

Въ разстояніи 5,60 м. отъ колодца *л* вправо обнаруженъ другой колодецъ *м*, грушевидной формы, около 5 м. глуб. и 0,80 м. діам. сверху, очень старательно вырубленный въ твердой скалѣ, съ каменной плитой сверху (1,12 м. дл. и шир. и 0,25 м. выш.), которая, судя по гладкой рамѣ въ 0,13 м. шир., была снабжена крышей. На днѣ колодца, по очисткѣ его отъ земли, оказалась родниковая вода, входящая черезъ одну и выходящая черезъ другую трещину. Въ древнегреческую эпоху колодецъ наполнялся дождевой водой, для чего къ нему отъ ближайшаго бассейна *р* проведенъ каналъ *с*, вырубленный въ скалѣ, въ 3,96 м. дл., 0,10 м. шир. и 0,10—0,13 м. глуб. Въ византійскую эпоху вода собиралась съ крыши большой фланговой башни *ДЕЖ*, судя по остаткамъ цемянковаго канала *т*, который шелъ отъ колодца по направленію къ башнѣ и для пропуска котораго въ колодецъ въ верхней плитѣ прорублено отверстіе, какъ это видно на рисункѣ колодца (рис. 20). Что наверху фланговой башни въ византійскую эпоху были крытыя постройки, доказываютъ найденныя тамъ въ 1898 г. кровельныя черепицы и употреблявшаяся для подстилки морская трава.

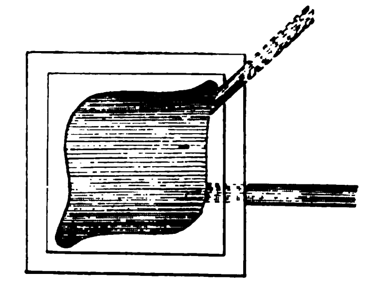

Рис. 20.

[1]) См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.* I, стр. 44, рис. 41.

лежали скученными черепъ и кости остова взрослаго человѣка, а еще правѣе стоялъ, перевернутый основаніемъ вверхъ, надгробный памятникъ изъ твердаго степнаго известняка, квадратной формы (0,67 м. × 0,67 м. и 0,36 м. выш.), съ вырубленнымъ сверху прямоугольнымъ углубленіемъ (0,27 м. дл., 0,18 м. шир. и 0,14 м. глуб.) для укрѣпленія стелы, украшенный съ трехъ сторонъ, какъ сверху, такъ и снизу, карнизами, а съ фасада — портикомъ, углубленіе котораго имѣетъ 0,25 м. выш. и 0,20 м. шир. Памятникъ этотъ имѣетъ очень много общаго съ найденнымъ въ 1898 г. по близости гробницы № 1009 [1]). Не подлежитъ сомнѣнію, что такіе памятники своей гладкой стороной, не украшенной карнизами, приставлялись къ стѣнѣ.

№№ *1022* и *1023*. Подъ описаннымъ памятникомъ, не имѣя, конечно, съ нимъ никакой связи, были расположены рядомъ двѣ каменныя гробнички, подобныя по устройству и размѣрамъ гробничкамъ №№ 1015 и 1021, съ двумя глиняными двуручными урнами красивой формы. Въ 1-й урнѣ найдены, кромѣ жженныхъ костей, 3 пластинки изъ тонкаго листоваго золота въ 0,10 м. дл., съ крючечками по концамъ, и флакончикъ изъ пестраго стекла, превращенный огнемъ въ безформенную массу. Во 2-й, кромѣ жженныхъ костей, — два такихъ же золотыхъ листка въ 0,13 м. дл. съ крючечками по концамъ и ручка отъ терракотовой куклы. Длина золотыхъ вѣнчиковъ показываетъ, что въ урнахъ находился прахъ младенцевъ.

№№ *1024* и *1025*. Двѣ каменныя гробнички, совершенно одинаковыя съ [illegible] №№ 1015, 1021, 1022 и 1023, съ двумя расплавленными [illegible] урнами, внутри которыхъ, кромѣ жженныхъ костей, оказался бронзовый, [illegible] поврежденный огнемъ [illegible].

№ *1026*. Гробница въ 1,46 м. дл., 0,54 м. шир. и 0,42 м. глуб., [illegible] изъ [illegible] плитъ, выложенная внизу и закрытая сверху [illegible], между которыми замазаны глиною. Почти вся она [illegible] Три [illegible] полной на [illegible] урнами [illegible] 0,14 м. выш. и 0,15 м. [illegible] орнаментомъ [illegible] Орнаментъ имѣетъ [illegible] довѣриться. [illegible] поврежденный двуручный [illegible] [illegible] поврежденное [illegible].

[illegible]

въ 0,08 м. діам.; пара серегъ изъ золотой проволоки съ надѣтой бусой изъ синяго стекла, украшенной съ двухъ сторонъ золотыми рубчатыми полыми полушаріями, подобно найденнымъ въ гробницѣ № 1016. Въ ногахъ стоялъ узкогорлый сосудикъ изъ темной глины, безъ ручекъ, 0,29 м. выш., сильно пострадавшій отъ сырости.

№ 1027. Гробничка изъ каменныхъ плитокъ, совершенно одинаковая съ гробничками №№ 1018 и 1021—1025, съ глиняной одноручной урной, въ которой сверху жженныхъ костей лежала пластинка изъ тонкаго листоваго золота въ 0,11 м. дл., съ крючечками по концамъ.

№ 1028. Такая же каменная гробничка для храненія урны, которой, однако, не оказалось.

№ 1029. Сзади гробницы № 1026, подъ самой стѣной обнаружена небольшая гробница, выложенная по бокамъ шестью черепицами и забитая мелкимъ камнемъ и землею, съ остовомъ дѣвочки, обращеннымъ головою на С. Въ изголовьѣ найдены: золотая проволочная серьга съ небольшимъ гнѣздышкомъ, изъ котораго камень выпалъ и не разысканъ; двѣ подвѣски изъ синяго стекла, одна въ видѣ головки, а другая—въ видѣ пирамидки; 10 бусокъ изъ того же матеріала красивой формы въ видѣ плоскихъ зубчатыхъ кружковъ; 2 свинцовыхъ вотивныхъ знака съ изображеніемъ съ одной стороны головы Гермеса, а съ другой—бычачьяго черепа, украшеннаго гирляндой (такіе знаки въ гробницахъ раньше не попадались).

Такъ какъ далѣе ни на В., ни на Ю. гробницъ съ внутренней стороны стѣны *Б* не оказалось, то работы временно были перенесены за внѣшнюю сторону стѣны, гдѣ и была разслѣдована до скалы полоса въ 11,36 м. дл. и 2,84 м. ширины, захватившая часть дороги. Обнаруженныя здѣсь черепичныя и каменныя гробницы и глиняныя урны всѣ оказались разрушенными и засыпанными землей и мелкимъ камнемъ во время забутовки фундамента для стѣны *Б*. Ни въ одномъ изъ погребеній не найдено цѣнныхъ украшеній; самыя кости остововъ оказались въ такомъ безпорядкѣ, что невозможно было опредѣлить ихъ первоначальное положеніе.

№№ 1030—1032. Три гробницы, сложенныя изъ однѣхъ черепицъ безъ каменныхъ плитъ. Ширина гробницъ — 0,54 м., глубина 0,49 м., длина 1-й— 1,25 м., а остальныхъ 2,13 м. Половина гробницъ находится подъ стѣной. Въ вынутой землѣ найдены въ гробницѣ № 1030: глин. тарелка, покрытая бурымъ лакомъ, разломанная на 3 куска, которые скрѣплены между собою свинцовыми скобочками, пропущенными черезъ симетрично расположенныя ды-

[illegible] № 1031 [illegible] изъ [illegible] пасты въ видѣ человѣческой фигуры [illegible] изъ синяго стекла, одна въ видѣ жучка, а [illegible] агатовая пронизь продолговатой формы. [illegible] № 1042 [illegible] зеркало; бронз. головная булавка, [illegible]; перстень, снаружи желѣзный, а съ внутренней стороны серебряный, сильно поврежденный окисью; тонкая серебряная [illegible] работы и формы; 6 свинцовыхъ трехлистниковъ, подобныхъ [illegible] № 1016; темноглиняный узкогорлый кувшинчикъ [illegible] 0,18 м. выш.; глиняная тарелка, покрытая бурымъ лакомъ, [illegible] буквами NIKA; красноглиняное [illegible] 0,05 м. выш. съ двумя маленькими [illegible] пасты въ видѣ жучка съ [illegible] [illegible] 2 пронизи изъ черной пасты въ [illegible] 5 круглыхъ пронизей [illegible] № 1021 [illegible]

[illegible]

II. *Монеты.* Всего при раскопкахъ отчетнаго періода найдено 492 монеты, въ томъ числѣ одна серебряная (Юліи Домны) и 491 бронзовая, къ сожалѣнію, по большей части плохой сохранности. Въ числѣ бронз. монетъ оказалось: херсонесскихъ 234 (греческаго автономнаго періода 71, періода подчиненія Римской имперіи 36 и византійскаго періода 127), пантикапейскихъ 5, агриппійскихъ 2, ольвійскихъ 2 (въ томъ числѣ асъ удовлетворительной сохранности), синопская 1, амисскихъ 9, византійская 1, поздне-римскихъ императоровъ 75, византійскихъ императоровъ 64, боспорскихъ царей 7, хановъ Крыма и Золотой орды 5, неопредѣленныхъ 8 и со стертыми изображеніями и надписями (найд. въ нижнемъ населеніи греческаго періода) 78.

III. *Части мраморныхъ изваяній и терракоттовыхъ статуэтокъ.*

1) Средняя часть статуи обнаженнаго воина изъ бѣлаго мрамора. Уцѣлѣвшіе размѣры обломка: выш. 0,25 м., шир. 0,32 м., толщ. 0,14 м.—2) Торсъ мужской статуэтки изъ бѣлаго мрамора, 0,15 м. выш. и 0,06 м. шир.—3) Часть ноги отъ мраморной статуэтки хорошаго исполненія (выш. обломка 0,14 м.)—4) Лапа, отбитая отъ мраморнаго лежавшаго льва, очень хорошаго исполненія; длина 0,14 м., шир. у пальцевъ 0,13 м.—5) Часть терракоттовой, художественно исполненной головки ребенка (рис. 23) съ виноградной кистью въ волосахъ (Вакха)?—6) Тоже, сильно поврежденная.—7) Головка отъ терракоттовой женской статуэтки небрежнаго исполненія.

Рис. 23 (2/3).

IV. *Посуда.*

28 черепковъ отъ чернолаковой посуды; 120 черепковъ буролаковыхъ и графитоваго блеска отъ мѣстной посуды (см. выше описаніе колодца *л*); обломокъ отъ верхней части краснолаковой тарелки, плоскій край которой, въ 0,22 м. шир., былъ украшенъ выпуклыми фигурами людей и животныхъ; уцѣлѣли справа часть дерева и голый мущина, удерживающій вырвавшагося отъ него и убѣгающаго влѣво быка, передняя часть котораго не сохранилась; обломокъ отъ верхней части большого краснолаковаго сосуда, украшеннаго выпуклымъ бордюромъ изъ овъ и изображеніями животныхъ, изъ которыхъ уцѣлѣлъ орелъ съ распущенными крыльями (рис. 24); 4 обломка простой глиняной посуды съ остатками растительнаго орнамента, исполненнаго краской темнокоричневаго цвѣта; свѣтлоглиняная оригинальной формы ручка отъ большого сосуда, украшенная сильно выпуклой женской головкой (рис. 25^{а} — видъ впрямь и 25^{б} — сбоку); такая

[illegible], между тѣмъ какъ на участкахъ некрополя, разслѣдованныхъ съ 1890 по [illegible] годъ, почти въ каждой гробницѣ были находимы монеты, а во многихъ [illegible].

[illegible] въ этихъ гробницахъ золотыя полыя полушарія ажур[illegible] и [illegible] работы, съ дырочкой по серединѣ, которыя съ двухъ сторонъ [illegible], гранатовыя и стеклянныя привѣски, а также серебряныя [illegible].

[illegible] употреблялись также вмѣсто [illegible] для [illegible] гробницахъ служили для [illegible]

[illegible]

вышины. Выше скала, сохранившая слѣды огня, вырублена полукругомъ, служившимъ основаніемъ печи для обжиганія терракоттъ. Между обломками сырцоваго кирпича найденъ одинъ цѣльный кирпичъ, впервые встрѣчаемой формы и величины (0,55 м. дл., 0,10 м. толщ. и 0,13 м. шир. въ одномъ и 0,19 м. въ другомъ концѣ). Тутъ же найдены 4 глиняныя формы для фигуръ, головокъ и орнамента: а) большая (0,31 м. выш.) разбитая для крылатой женской фигуры, но безъ головы, которая изготовлялась въ особой формѣ; б) для женской головы (0,08 м. × 0,09 м.), небрежнаго исполненія; в) малая (0,04 м. × 0,06 м.), превосходно сохранившаяся, для головки силена изящнаго стиля (на рис. 18 представлена головка, отлитая въ этой формѣ) и г) обломокъ для орнамента, а также 2 обломка отъ терракоттовыхъ статуэтокъ безъ оконечностей.

Рис. 18 (²/₃).

Правѣе, въ пунктѣ *м*, скала также отвѣсно обрублена и сохранила слѣды огня. Нѣсколько выше вырубленъ колодецъ *л* грушевидной формы, въ 2,13 м. глуб. и 0,80 м. діам. сверху. Такъ какъ скала оказалась здѣсь рыхлой, не способной удерживать воду, то колодецъ былъ обращенъ въ сорную яму и наполненъ глиняной посудой, покрытой бурымъ и графитоваго блеска лакомъ, разбитой или поврежденной во время обжиганія въ одной изъ печей, находившихся тутъ-же. Изъ колодца извлечены, вмѣстѣ съ землей, слѣдующіе фрагменты лаковой посуды мѣстнаго производства: вазочка въ 0,22 м. выш. поврежденная, снизу рубчатая до начала ручекъ, выше гладкая, украшенная отдѣльными цвѣточками и подвѣсками въ видѣ стрѣлокъ, небрежно исполненными отъ руки свѣтлокоричневою краскою; 8 разбитыхъ вазочекъ того-же типа, но меньшей величины, съ двумя ручками; 52 обломка съ остатками орнамента архитектурнаго и растительнаго (контуры исполнены рѣзцомъ, а листики—густо наложенной свѣтлокоричневой краской); днище блюда, снаружи рубчатаго, съ двумя сильно выпуклыми, небрежно исполненными головками плачущихся дѣтей (рис. 19); 3 обломка отъ чашечекъ, украшенныхъ

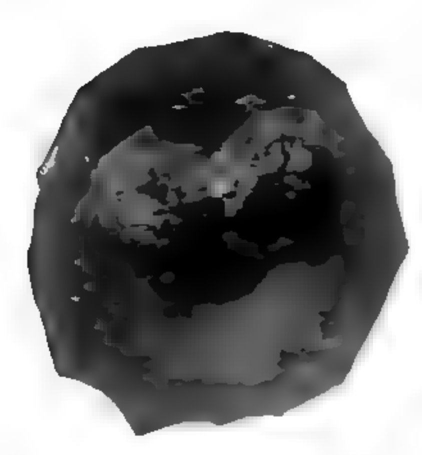

Рис. 19 (²/₃).

цвѣточками, исполненными отъ руки желтой и бѣлой краской (стебли исполнены рѣзцомъ); разбитое блюдо въ 0,23 м. діам., съ круглымъ углубленіемъ (0,07 м. діам. и 0,02 м. глуб.) по серединѣ, обнесеннымъ выступающимъ бордюромъ и служившимъ, быть можетъ, солонкой; 48 обломковъ отъ тарелокъ съ вытисненными на днѣ розетками; 25 обломковъ отъ блюдечекъ съ такими же розетками, исполненными штампомъ; 628 обломковъ лаковой посуды безъ рисунковъ. 2 сломанныя высокія ножки отъ лампъ, круглыя, снизу расширяющіяся до 0,09 м. діам., а сверху, гдѣ находилась отбитая лампа, имѣющія 0,03 м. діам. 2 штампика изъ обожженной глины: а) четырехгранный, въ 0,07 м. дл., для орнамента въ видѣ овъ, завитковъ и кружечковъ съ точками по серединѣ, 4-хъ разныхъ видовъ, для терракоттовыхъ карнизиковъ, и б) въ видѣ изогнутаго круглаго, кверху суженнаго стержня въ 0,07 м. дл. для выдавливанія розетокъ о 9-ти лепесткахъ на глиняныхъ буролаковыхъ тарелкахъ и блюдечкахъ мѣстнаго производства.

Находя во время раскопокъ прежнихъ лѣтъ множество черепковъ глиняной лаковой, часто расписной посуды, несомнѣнно привозной, я, въ силу установившагося мнѣнія, что Херсонесъ не имѣлъ собственнаго гончарнаго производства, относилъ къ привозной посудѣ и тѣ многочисленные черепки безъ росписи, покрытые коричневымъ, бурымъ и графитоваго цвѣта лакомъ, которые составляютъ значительное большинство всѣхъ находимыхъ обломковъ. Результаты раскопокъ отчетнаго года выяснили несостоятельность такого мнѣнія. На разслѣдованномъ участкѣ обнаружены печи для обжиганія глиняной посуды и терракоттъ, ямы для приготовленія глины, колодцы, бассейны и каналы для сбора и храненія воды, [illegible] формы для терракоттовыхъ фигуръ и орнамента, раздавленныя амфоры съ именами мѣстныхъ астиномовъ на ручкахъ и, наконецъ, внутри колодцевъ и [illegible] въ [illegible] ямъ огромное количество обломковъ [illegible] посуды, которую ошибочно считали [illegible]. [illegible] въ томъ-же колодцѣ найденъ одинъ изъ тѣхъ [illegible] выдавливанія розетки на днѣ тарелокъ и [illegible] совпадаетъ съ розетками, сохра- [illegible]. Послѣднее обстоятельство окончательно [illegible] клеймилась и обжигалась здѣсь-же. [illegible] формъ, такъ и отно- [illegible] привозной посуды. [illegible] черепковъ и обнаружено налажен- [illegible] распространенныхъ и облом-

кахъ (преимущественно на днищахъ) чернолаковой привозной посуды. Это также одно изъ доказательствъ, что буролаковая посуда была мѣстнаго производства и, какъ малоцѣнная, не отмѣчалась нацарапанными именами и инициалами ея собственниковъ, никогда не встрѣчающимися по той же причинѣ на простой не лаковой посудѣ.

Необходимо еще добавить, что въ 1899 г. здѣсь же въ наслоеніи византійской эпохи было найдено приспособленіе изъ обожженной глины въ видѣ маленькаго треножника съ площадкой, которое устанавливалось между двумя экземплярами посуды во время обжиганія [1]), при чемъ при сниманіи ихъ съ треножника часть поливы отрывалась въ мѣстахъ прикосновенія ножекъ (такіе слѣды поврежденія можно видѣть на огромномъ количествѣ днищъ, собранныхъ въ мѣстномъ музеѣ), на ножкахъ же треножника сохранилась приставшая къ нимъ полива. Изъ этого слѣдуетъ, что и поливная посуда, которая относится къ очень позднему времени, производилась на мѣстѣ, хотя встрѣчаются, но сравнительно рѣдко, экземпляры типичныхъ блюдъ и мисокъ несомнѣнно восточнаго происхожденія.

Въ разстояніи 5,60 м. отъ колодца *л* вправо обнаруженъ другой колодецъ *м*, грушевидной формы, около 5 м. глуб. и 0,80 м. діам. сверху, очень старательно вырубленный въ твердой скалѣ, съ каменной плитой сверху (1,12 м. дл. и шир. и 0,25 м. выш.), которая, судя по гладкой рамѣ въ 0,13 м. шир., была снабжена крышей. На днѣ колодца, по очисткѣ его отъ земли, оказалась родниковая вода, входящая черезъ одну и выходящая черезъ другую трещину. Въ древнегреческую эпоху колодецъ наполнялся дождевой водой, для чего къ нему отъ ближайшаго бассейна *р* проведенъ каналъ *с*, вырубленный въ скалѣ, въ 3,96 м. дл., 0,10 м. шир. и 0,10—0,13 м. глуб. Въ византійскую эпоху вода собиралась съ крыши большой фланговой башни *ДЕЖ*, судя по остаткамъ цемянковаго канала *т*, который шелъ отъ колодца по направленію къ башнѣ и для пропуска котораго въ колодецъ въ верхней плитѣ прорублено отверстіе, какъ это видно на рисункѣ колодца (рис. 20). Что наверху фланговой башни въ византійскую эпоху были крытыя постройки, доказываютъ найденныя тамъ въ 1898 г. кровельныя черепицы и употреблявшаяся для подстилки морская трава.

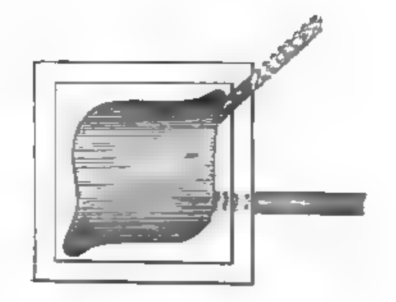

Рис. 20.

[1]) См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.* I, стр. 44, рис. 41.

Въ землѣ, выпутой изъ колодца, найдены: а) простой глиняный кувшинъ въ 0,25 м. выш., съ двумя ручками; б) 2 днища отъ глиняныхъ краснолаковыхъ тарелокъ съ выпуклымъ, небрежно исполненнымъ изображеніемъ Геліоса на колесницѣ (рис. 21); в) нижняя часть стекл. стакана съ выпуклыми, извнутри полыми, изображеніями двухъ ногъ стоящей у дерева или у колонны нагой женщины и г) верхъ терракоттоваго маленькаго жертвенника прямоугольной формы, (0,04 м. × 0,05 м. и 0,07 м. наибольшей вышины), украшеннаго карнизомъ и по 3-мъ сторонамъ выпуклыми изображеніями человѣческихъ фигуръ: юноши передъ гермой, сцены прощанія 3-хъ лицъ (рис. 22) и юноши въ лѣвой, уцѣлѣвшей части третьей стороны.

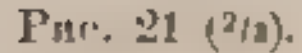

Рис. 21 (2/3).

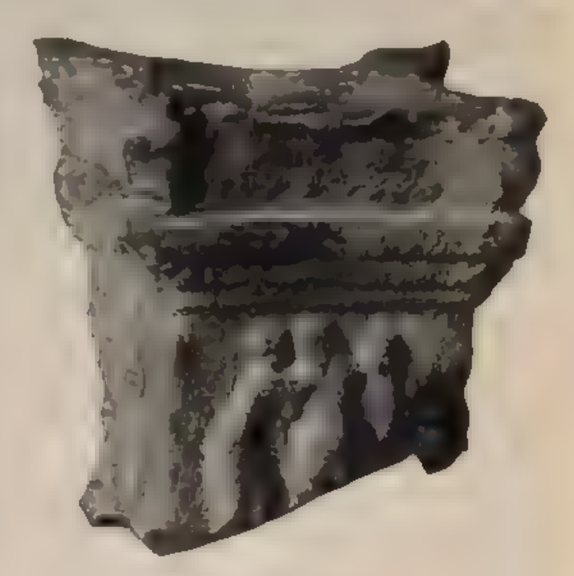

Рис. 22 (н. в.)

Выше описанныхъ двухъ колодцевъ, въ разстояніи 1,78 м. отъ стѣны *B* вырублены два помѣщенія *o* и *n*, прямоугольной формы, которыя раздѣлялись стѣной въ 0,54 м. шир., вырубленной изъ скалы на вышинѣ 1,42 м. и доложенной сверху камнемъ на глинѣ. Правое помѣщеніе *o* (3,90 м. дл., 3,02 м. шир. и 1,94 м. глуб.), со ступенькой въ скалѣ, предназначалось, повидимому, для обработки глины, а лѣвое *n* (5 м. дл. и 3,02 м. шир.), вырубленное также въ скалѣ, служило большой печью для обжиганія амфоръ. Овальное основаніе печи и ходъ для топки слѣва также вырублены въ скалѣ; кромѣ того съ правой стороны за печью выдолблены въ скалѣ 5 круглыхъ углубленій въ 0,45—0,65 м. діам., повидимому, для установки остродонныхъ амфоръ, приготовленныхъ для обжиганія. Въ разныхъ другихъ мѣстахъ въ скалѣ выдолблены еще 13 такихъ-же углубленій не вполнѣ выясненнаго назначенія.

Между обломками разрушенной печи найдено 28 раздавленныхъ амфоръ, на ручкахъ которыхъ было оттиснуто имя одного и того-же мѣстнаго астинома Истрона сына Аполлонида (буква Σ имѣетъ уже полукруглое очертаніе), а на парныхъ ручкахъ не было ни имени, ни монограммы мастера.

Во время раскопокъ найдены слѣдующія древности, кромѣ перечисленныхъ выше при описаніи 23-хъ погребеній, печей для обжиганія и колодцевъ *л* и *м*.

I. Памятники епиграфическіе.

а) 20 *камней*, цѣльныхъ или въ обломкахъ, съ греческими надписями разныхъ эпохъ и 2 съ латинскими [1]).

б) 657 *амфорныхъ ручекъ* цѣльныхъ или въ обломкахъ, въ томъ числѣ херсонесскихъ съ именами астиномовъ 412 (болѣе или менѣе полныхъ съ 67 именами астиномовъ 350 и обломковъ съ отдѣльными буквами 62) [2]), родосскихъ 25 (въ томъ числѣ 6 обломковъ съ отдѣльными буквами), ѳасосскихъ 2, книдская 1, синопская 1, съ именами астиномовъ и мастеровъ и эмблемами (на нѣкоторыхъ послѣднія не сохранились) 37 и разныхъ другихъ съ именами и монограммами 180 [3]).

По поводу амфорныхъ ручекъ съ именами астиномовъ слѣдуетъ замѣтить, что въ отчетномъ году окончательно и безспорно подтвердилось давно существовавшее предположеніе, что ручки съ именами астиномовъ (иногда съ отчествами) въ род. падежѣ и дорической формѣ, отличающіяся отъ другихъ ручекъ съ именами астиномовъ цвѣтомъ и качествомъ глины, особенностями письма и отсутствіемъ эмблемъ [4]), принадлежатъ посудѣ мѣстнаго херсонесскаго производства. Подтвержденіе это дали ручки съ именемъ астинома Имна сына Скиѳова (Ὕμνου τοῦ Σκύθα ἀστυνομοῦντος), имя котораго встрѣчено въ херсонесскомъ актѣ о продажѣ земель [5]) и въ большомъ дельфійскомъ спискѣ проксеновъ [6]), гдѣ онъ запи-

---

[1]) [Изъ числа этихъ надписей 10 уже изданы В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, №№ 100, 114, 137, 140, 141, 145, 171, 172, 190 и 465, а остальныя будутъ изданы имъ отдѣльно въ этомъ же выпускѣ „*Извѣстій*". Поэтому данное г. Косцюшко-Валюжиничемъ описаніе ихъ внѣшняго вида здѣсь опущено. *Ред.*].

[2]) [Въ отчетномъ году въ наибольшемъ количествѣ найдены ручки съ именами слѣдующихъ астиномовъ: Ἴστρωνος τοῦ Ἀπολλωνίδα (форма C)—30, Νίνωνος—22, Σιμαίου τοῦ Ἀπολλοδώρου (форма C)—17, Δαμοτέλεος τοῦ Διαγόρα (формы Є C)—16, Συρίσκου—15, Ὕμνου τοῦ Σκύθα (форма C)—11. *Ред.*].

[3]) [Въ числѣ послѣднихъ заслуживаютъ особеннаго упоминанія 2 ручки съ надписью Σκυθικόν (подразум. ἀγγεῖον?) и 1 съ надписью Ταυρικόν, а также 4 ручки съ надписью: Ἀθαναίου. Εἰς ἐμπόριον. *Ред.*].

[4]) До сихъ поръ эмблема найдена только на ручкахъ поздняго времени съ именемъ астинома Дамотеля сына Діагорова.

[5]) [*Мат. по арх. Россіи*, № 17, стр. 77=*Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 80].

[6]) [Wescher et Foucart, Inscr. recueillies à Delphes, № 18=Dittenberger, Sylloge inscr. Graec. [2], № 268].

санъ подъ 195 годомъ до Р. Хр. въ качествѣ херсонесскаго проксена. Кромѣ того, въ отчетномъ году найдена ручка съ именемъ астинома Сополія сына Имнова (ἀστυνομοῦντος Σωπόλιος τοῦ Ὕμνου), имя котораго съ полною вѣроятностью можетъ быть возстановлено на обломкѣ надгробной плиточки, найденномъ въ отчетномъ же году [1]).

Найденныя верхнія части амфоръ съ уцѣлѣвшими двумя ручками даютъ основаніе раздѣлить херсонесскія амфоры съ именами астиномовъ на слѣдующія три категоріи: 1) амфоры съ именемъ астинома на одной изъ ручекъ (напр. Ἴστρωνος τοῦ Ἀπολλωνίδα); 2) амфоры съ именемъ астинома на одной и начальными буквами имени мастера или его монограммой на другой ручкѣ (напр. ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ—ΔΙ); 3) амфоры съ именемъ астинома и монограммой мастера на одной и той же ручкѣ (напр. ΧΟΡΕΙΟΥ—ΔΑ и др.)

в) ***Черепицы, грузила для сѣтей и посуда съ надписями***: обломокъ черепицы съ частью штемпеля, отъ котораго уцѣлѣла лишь послѣдняя буква B въ 0,04 м. вышины; грузило въ видѣ большой усѣченной пирамидки изъ плохо обожженной глины съ небрежно выдавленною на одной изъ боковыхъ сторонъ двухстрочною надписью ΠΡΟΚΩΝ.C; 6 graffiti на чернолаковыхъ глиняныхъ черепкахъ: ΑΔ, Δ, ΜΡ, Λ, Μ, CΑ; часть донышка чернолаковаго блюда съ нацарапанными буквами ΛΘΑ; черепокъ чернолаковаго блюда съ нацарапанными буквами ΒΟΛ, ниже исчерченный линіями и мелкими греческими буквами; половина горлышка чернолаковой чашечки съ нацарапаннымъ вокругъ именемъ ΔΙΟΝΥCΟΥ; днище темноглиняной чашечки съ лѣпнымъ орнаментомъ и именемъ ΜΕΝΕΜΑΧΟΥ [2]); часть глиняной чашечки римской эпохи съ нацарапаннымъ у ручки началомъ двухстрочной надписи ΚΥ / ΒΑΚ; часть горла амфоры съ буквами ΟΥΡ; глин. круглая крышка отъ урны съ нацарапанными на внутренней сторонѣ буквами ΑΓΑΖΙΟΥΤΟC; обломокъ большой глиняной чаши въ 0,055 толщ. сверху съ сохранившейся частью выпуклой двухстрочной греческой надписи (выс. буквъ 0,008 м.) съ пальмовой вѣтвью между строками: въ 1-й строкѣ сохранились буквы ΜΟΝ, во второй—ΙΟΡΕC; обломокъ большой глиняной миски подъ зеленой поливой съ обѣихъ сторонъ, съ частью выпуклой восточной надписи въ двухъ строкахъ свѣтложелтаго цвѣта.

[1]) [См. ниже въ статьѣ В. В. Латышева].

[2]) Чашки съ этимъ именемъ встрѣчались уже неоднократно. Между прочимъ и въ Херсонесѣ былъ найденъ въ 1889 г. обломокъ чашки Менемаха, описанный проф. В. К. Мальмбергомъ въ *Мат. по арх. Россіи* № 7, стр. 27, № 20 (съ рис.).

II. ***Монеты.*** Всего при раскопкахъ отчетнаго періода найдено 492 монеты, въ томъ числѣ одна серебряная (Юліи Домны) и 491 бронзовая, къ сожалѣнію, по большей части плохой сохранности. Въ числѣ бронз. монетъ оказалось: херсонесскихъ 234 (греческаго автономнаго періода 71, періода подчиненія Римской имперіи 36 и византійскаго періода 127), пантикапейскихъ 5, агриппійскихъ 2, ольвійскихъ 2 (въ томъ числѣ асъ удовлетворительной сохранности), синопская 1, амисскихъ 9, византійская 1, поздне-римскихъ императоровъ 75, византійскихъ императоровъ 64, боспорскихъ царей 7, хановъ Крыма и Золотой орды 5, неопредѣленныхъ 8 и со стертыми изображеніями и надписями (найд. въ нижнемъ населеніи греческаго періода) 78.

III. ***Части мраморныхъ изваяній и терракоттовыхъ статуэтокъ.***

1) Средняя часть статуи обнаженнаго воина изъ бѣлаго мрамора. Уцѣлѣвшіе размѣры обломка: выш. 0,25 м., шир. 0,32 м., толщ. 0,14 м.—2) Торсъ мужской статуэтки изъ бѣлаго мрамора, 0,15 м. выш. и 0,06 м. шир.—3) Часть ноги отъ мраморной статуэтки хорошаго исполненія (выш. обломка 0,14 м.)—4) Лапа, отбитая отъ мраморнаго лежавшаго льва, очень хорошаго исполненія; длина 0,14 м., шир. у пальцевъ 0,13 м.—5) Часть терракоттовой, художественно исполненной головки ребенка (рис. 23) съ виноградной кистью въ волосахъ (Вакха)?—6) Тоже, сильно поврежденная.—7) Головка отъ терракоттовой женской статуэтки небрежнаго исполненія.

Рис. 23 (2/3).

IV. *Посуда.*

28 черепковъ отъ чернолаковой посуды; 120 черепковъ буролаковыхъ и графитоваго блеска отъ мѣстной посуды (см. выше описаніе колодца *л*); обломокъ отъ верхней части краснолаковой тарелки, плоскій край которой, въ 0,22 м. шир., былъ украшенъ выпуклыми фигурами людей и животныхъ; уцѣлѣли справа часть дерева и голый мущина, удерживающій вырвавшагося отъ него и убѣгающаго влѣво быка, передняя часть котораго не сохранилась; обломокъ отъ верхней части большого краснолаковаго сосуда, украшеннаго выпуклымъ бордюромъ изъ овъ и изображеніями животныхъ, изъ которыхъ уцѣлѣлъ орелъ съ распущенными крыльями (рис. 24); 4 обломка простой глиняной посуды съ остатками растительнаго орнамента, исполненнаго краской темнокоричневаго цвѣта; свѣтлоглиняная оригинальной формы ручка отъ большаго сосуда, украшенная сильно выпуклой женской головкой (рис. 25^{а} — видъ впрямь и 25^{б} — сбоку); такая

Рис. 24 [illegible] Рис. 25[a] [illegible] Рис. 25[b] [illegible]

[illegible] ручка, украшенная выпуклой [illegible] пальметкой, ручка отъ малаго сосуда, украшенная выпуклой головой Геракла, 2 ручки отъ амфоръ, украшенныя выпуклой звѣздой [illegible] ручкахъ внутри круга, [illegible] [illegible] ручки [illegible] ручекъ, часть [illegible] [illegible] [illegible] или [illegible], которыя [illegible] [illegible] части [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] съ выпуклымъ изображеніемъ птицы, [illegible] [illegible] съ выпуклымъ изображеніемъ [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] внутри круга, часть [illegible]

Стеклянные: разбитый стаканъ въ 0,10 м. выш. и 0,07 м. діам.; обломокъ сосуда, украшенный выпуклымъ изображеніемъ плывущаго вправо лебедя (рис. 27); дно очень толстаго сосуда, украшенное съ внѣшней стороны выпуклымъ кругомъ въ 0,08 м. діам., съ розеткой о 6-ти остроконечныхъ лепесткахъ, контуръ которыхъ исполненъ выпукло; обломокъ толстаго сосуда значительнаго діаметра съ украшеніемъ въ видѣ сильно выпуклой запятой; тоже, украшенный выступами, внутри полыми, въ видѣ овъ; 2 обломка отъ очень тонкихъ сосудовъ съ такими-же полыми большими овами; обломки гладкой стеклянной посуды: 12 горлъ, 32 днища, 9 ручекъ и 44 боковыя части; 9 ножекъ отъ широкихъ рюмокъ византійской эпохи; обломокъ толстаго стекла отъ флакона или чашки съ частью цвѣтка, исполненнаго красной краской и, повидимому, двумя буквами восточной надписи синяго цвѣта между двумя красными полосками.

Часть большой мраморной ступки; обломокъ малой, гладко полированной, мраморной ступки.

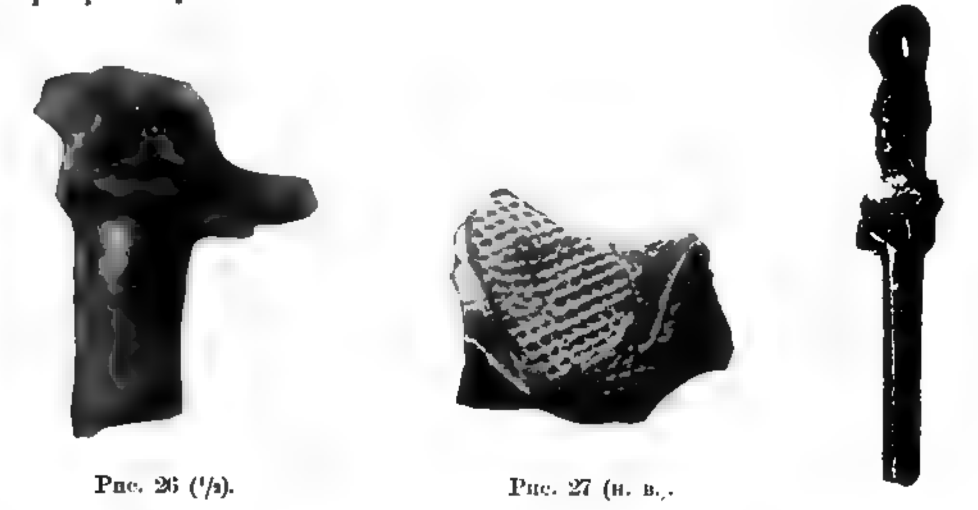

Рис. 26 (1/2). Рис. 27 (н. в.). Рис. 28 (н. в.).

V. *Орудія и инструменты.*

2 жернова отъ ручныхъ мельницъ; желѣзный скребокъ; бронз. шило; ломъ желѣзный въ 1 м. дл., острый съ одной и расширяющійся до 0,09 м. съ другой стороны (найденъ ниже калитки у фланговой башни *E* и относится къ поздневизантійской эпохѣ); бронзовый ключъ обычной формы; часть бронз. ключа (?), украшеннаго мужскимъ бюстомъ на подобіе гермы (рис. 28); оселокъ съ дырочкой для ношенія у пояса; 2 оселка безъ дырочекъ; костяной свистокъ; кусочекъ очень крѣпкаго желтоватаго камня съ выточеннымъ вглубь кружкомъ въ 0,013 м. діам., быть можетъ служившимъ формочкой для отливки; 2 кремневые скребка.

Рис. 29 (н. в.).

VI. *Оружіе.*

Желѣзный наконечникъ копья въ 0,08 м. дл.; 4 бронз. наконечника стрѣлъ; костяная стрѣла; 29 камней отъ катапультъ.

VII. *Сбруя.*

Бронзовая подвѣска къ уздечкѣ въ видѣ ажурно вырѣзаннаго, сучковатаго шарика (рис. 29) [1].

VIII. *Вѣсъ.*

Мраморная гирька въ видѣ кружка снизу гладкаго, а сверху округленнаго и приплюснутаго, въ 0,055 м. діам. и 0,03 м. выш., съ 6-ю дырочками, симметрично расположенными въ два ряда и залитыми свинцомъ.

IX. *Принадлежности рыболовства.*

2 большіе бронзовые крючка; 2 крючка малые (0,022 м. длины); 23 грузила для сѣтей въ видѣ глиняныхъ усѣченныхъ пирамидокъ съ изображеніями: стоящей женщины внутри овала изъ точекъ; тоже внутри выпуклой овальной рамки; голаго мальчика, согнувшагося подъ деревомъ; женской головки вправо (5 экземпл.); Ники вправо; Эрота вправо (4 экз.); двухъ Эротовъ, взявшихся за руки; сидящаго голаго мужчины вправо; мужской головы вправо внутри овала; головы бородатаго силена художественнаго исполненія; женщины, несущей какой-то предметъ; собачки, бѣгущей вправо; амфоры и значковъ ± и ×; 16 такихъ же грузилъ со слѣдами изображеній, стершихся отъ продолжительнаго употребленія; 190 грузилъ безъ изображеній; грузило той-же формы большое (0,10 м. выш.), съ 2-мя дырочками; 2 грузила той-же формы малыя (0,033 и 0,04 м. выш.); 14 грузилъ въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ; 3 грузила въ видѣ плоскихъ кружковъ съ дырочками; свинцовое грузило въ видѣ массивнаго кольца; 2 бронзовыя длинныя иглы для вязанія сѣтей, подобныя нынѣ употребляемымъ.

X. *Принадлежности рукодѣлій.*

4 костяныя иглы 0,09—0,10 м. дл., съ одной круглой дырочкой; бронз. игла въ 0,045 м. дл.; костяная игла въ 0,12 м. дл. съ круглымъ и продолговатымъ отверстіями; 22 костяныя палочки (быть можетъ, стили для писанія на вощеныхъ дощечкахъ); костяная палочка съ дырочкой; 10 глин. пряслицъ.

XI. *Игры.*

4 глин. шарика-погремушки; 2 шашки въ видѣ стекл. кружковъ, плоскихъ съ одной и выпуклыхъ съ другой стороны.

---
[1] Встрѣчается впервые.

XII. *Ювелирныя издѣлія, принадлежности наряда и туалета.*

Ожерелье въ видѣ тонкой цѣпочки въ 0,29 м. дл., состоящей изъ 17-ти золотыхъ ажурныхъ пластинокъ красивой продолговатой формы, соединенныхъ между собою проволочками, на которыхъ были нанизаны мелкія круглыя пастовыя буски, распавшіяся на воздухѣ [1]); золотой полый, сильно поврежденный перстень съ продолговатымъ прямоугольнымъ гнѣздомъ, въ которомъ вставленъ гладкій персидскій изумрудъ; золотая проволочная серьга средней величины; малая массивная золотая серьга въ видѣ канатика съ львиной головкой (рис. 30), подобная двумъ серьгамъ, найденнымъ въ гробницѣ № 1012, внутри чернолаковой расписной гидріи [2]); головная булавка въ 0,11 м. дл., въ видѣ трубочки, свернутой изъ плотной золотой бляшки; серебряная разломанная уховертка; бронз. круглое поврежденное зеркало; бронз. овальный щитокъ отъ перстня съ сильно

Рис. 30 (н. в.). Рис. 31 (н. в.). Рис. 32 (н. в.). Рис. 33 (н. в.). Рис. 34 (н. в.).

выпуклой, художественно исполненной женской головкой (рис. 31); 2 серьги въ видѣ простыхъ гладкихъ бронз. колецъ; бронз. малая пряжка отъ пояса съ вырѣзаннымъ крестомъ съ расширяющимися концами (рис. 32) [3]); тоже красивой формы въ видѣ раковины (рис. 33); тоже ажурной работы, но небрежнаго исполненія; бронз. фибула красивой формы въ видѣ алебарды, поврежденная (рис. 34); 2 бронз. проволочныя фибулы простѣйшаго вида; 2 бронз. поврежденныя уховертки; 5 бронз. пуговокъ въ видѣ бубенчиковъ; пронизь изъ горнаго хрусталя грушевидная; тоже изъ агата продолговатая; тоже изъ синяго стекла отъ браслета, въ видѣ желобчатаго полушарія съ 2-мя дырочками; 8 вставокъ изъ перстней и медальоновъ круглыхъ и овальныхъ изъ разноцвѣт-

---

[1]) Ожерелье и браслетъ, подобные описываемому, уже были найдены въ 1896 г. въ катакомбѣ № 684; см. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 188.

[2]) См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм. I*, стр. 6.

[3]) Подобная пряжка уже была найдена въ 1893 г.

г-г. Три помѣщенія (повидимому мастерскія) греческой эпохи, надъ западной стороной которыхъ прошла стѣна *Б*.

д. Калитка въ стѣнѣ *Б*, одинаковыхъ размѣровъ съ калиткой *а*, также съ каменнымъ порогомъ на своемъ мѣстѣ и съ круглымъ углубленіемъ для пяты дверей.

е. Цемянковый водосточный каналъ, пропущенный сквозь стѣну *А*, надъ сводомъ нижней калитки, въ городъ, для отвода дождевой воды въ бухту.

ж. Остатокъ трубнаго водопровода, пропущеннаго также сквозь стѣну *А*, но ниже канала *е*.

з-з. Остатки низко сломанныхъ стѣнъ греческой эпохи, подобныхъ стѣнамъ *г-г* и одинаковаго съ ними назначенія; надъ западной ихъ стороной проходитъ стѣна *Б* и современная дорога.

и-и. 2 канала въ 0,18 м. шир. и 0,10 м. глуб., вырубленные въ скалѣ, повидимому для стока воды.

к-к-к. Три выруба въ отвѣсной скалѣ, имѣющіе въ горизонтальномъ сѣченіи видъ трапеціи, 0,70 м. въ основаніи и 0,54 м. выш. Скала, вырубленная полукругомъ, сохранила слѣды огня; здѣсь же найдены остатки печи для обжиганія терракоттъ и разломанныя формы для фигуръ.

л. Колодецъ грушевидной формы въ 2,13 м. глуб. и 0,80 м. діам. сверху, въ рыхлой скалѣ, оказавшійся непригоднымъ для храненія воды и поэтому превращенный въ сорную яму и наполненный черепками глиняной посуды.

м. Колодецъ грушевидной формы въ 4,97 м. гл. и 0,80 м. діам. сверху, старательно вырубленный въ твердой скалѣ, съ каменной плитой сверху, которая, судя по рамѣ, была снабжена крышкой. На днѣ колодца черезъ трещину въ скалѣ просачивается родниковая вода, но не скопляется и вытекаетъ, вѣроятно, черезъ другую трещину. Въ греческую эпоху колодецъ наполнялся водой изъ сосѣдняго бассейна *р*, съ которымъ онъ былъ соединенъ каналомъ *с*, вырубленнымъ въ скалѣ. Въ византійскую эпоху дождевая вода собиралась, повидимому, съ крыши большой фланговой башни, судя по остаткамъ цемянковаго канала *т*, который шелъ отъ колодца по направленію къ башнѣ и для котораго въ верхней плитѣ колодца прорублено входное отверстіе.

н. Вырубъ въ скалѣ, сохранившей слѣды огня.

о. Бассейнъ прямоугольной формы въ 3,90 м. дл., 3,02 м. шир. и 1,94 м. глуб., вырубленный въ скалѣ и служившій для приготовленія глины. Для спуска внизъ въ скалѣ вырублена ступенька. Слѣва помѣщалась большая печь *п* для

сиво вырѣзаннымъ по всей длинѣ бордюромъ изъ овъ; кругъ въ 0,38 м. діам. и 0,045 м. толщ. изъ пятнистаго мрамора, сильно пострадавшаго отъ сырости (части подобныхъ круговъ отъ мозаичныхъ половъ базиликъ были находимы неоднократно); 14 кусочковъ штукатурки краснаго цвѣта; 11 кусочковъ красной краски.

XV. Надгробія безъ надписей.

1) Часть правой верхней стороны древне-греческой надгробной стелы впервые встрѣчаемаго вида, 0,09 м. толщ., изъ мѣстнаго известняка; наиб. выш. куска 0,55 м., наиб. шир. 0,44 м. (рис. 37). Снизу уцѣлѣла часть прямоугольнаго вырѣза, быть можетъ, для мраморной вставки съ именемъ погребеннаго; надъ

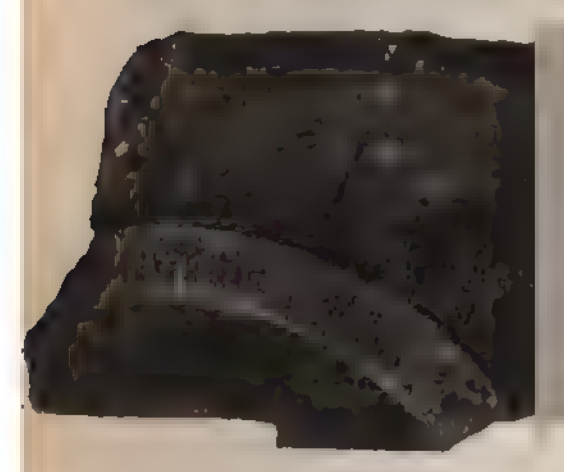

Рис. 37.

Рис. 38.

нею сохранился вырѣзанный полукругъ въ 0,09 м. шир. и 0,035 м. глуб., а надъ нимъ—3 отвѣсно идущіе вырѣза въ 0,03 м. шир. и 0,01 м. глуб., изъ коихъ крайніе правый и средній соединены между собою горизонтальнымъ вырѣзомъ тѣхъ же размѣровъ; надъ этими вырѣзами, отъ полукруглаго вырѣза съ наклономъ вправо, изсѣчены рельефно 2 копья. Плитой этой былъ перекрытъ водосточный каналъ с византійской эпохи.—2) Часть лѣвой верхней стороны мраморной надгробной стелы римскаго періода, отъ которой уцѣлѣли половина фронтона съ выпуклыми карнизами и кру̂гомъ по серединѣ и выпуклая женская голова небрежнаго исполненія въ покрывалѣ. Наиб. вышина обломка 0,27 м., наиб. шир. 0,22 м. и толщ. 0,09 м.—3) Часть правой нижней стороны мраморной надгробной стелы римской эпохи съ уцѣлѣвшими: нижней частью лежащей фигуры, мальчикомъ, стоящимъ справа, и дельфикой передъ ложемъ (рис. 38). Очевидно, на памятникѣ былъ изображенъ т. наз. «погребальный пиръ».

Извлеченіе изъ отчета К. Е. Думберга о раскопкахъ гробницъ въ 1900 г.

I. Въ г. Керчи и его окрестностяхъ.

Въ теченіе 1900 г. въ Керчи и ея окрестностяхъ были разслѣдованы слѣдующія гробницы.

1) ***Января 18.*** Новое кладбище. Подбойная гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,06 м., глуб. 2,13 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на Ю., найдено: на шеѣ 162 мелкихъ бусъ, на правой рукѣ мѣдный браслетъ, въ ногахъ: мѣдная закладка отъ замка, мѣдные же ключъ, кольцо, пуговица и пряжка, кусокъ желѣзнаго ножа, глиняный одноручный кувшинъ и мѣдная монетка.

2) ***Января 31.*** На площади между бойней и тюрьмой найденъ саркофагъ изъ известняка дл. 2,13 м. съ крышкою, внутри украшенный хорошо сохранившимися фресками, написанными темнокрасною краскою. Каждая изъ продольныхъ стѣнокъ раздѣлена нарисованными коринеско-римскими колонками на три части. Въ пяти изъ этихъ полей изображены музыканты, воины и обычныя погребальныя сцены съ возлежащимъ мужчиною и возсѣдающею женщиною, а въ шестомъ (среднемъ съ лѣвой стороны)—изображеніе художника-живописца за работой. Изъ узкихъ сторонъ одна украшена гирляндою, а на другой изображенъ столъ съ сосудами и передъ нимъ двѣ пляшущія каррикатурныя фигуры. Фрески исполнены довольно грубо, но интересны по содержанію [1]). Въ саркофагѣ найдены: а) золотой перстень съ рѣзнымъ камнемъ, на которомъ изображенъ стоящій возлѣ Гермы мужчина, б) три круглыя золотыя пластинки, в) три пластинки листоваго золота и г) остатки золотыхъ листьевъ растенія apium. Саркофагъ относится къ поздне-римскому времени.

3) ***Февраля 2.*** Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 3 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ

---

[1]) [Саркофагъ доставленъ въ С.-Петербургъ и помѣщенъ въ Эрмитажѣ. Описаніе его дано Г. Е. Кизерицкимъ въ *Jahrbuch d. K. Deutschen Arch. Inst.* B. XVI (1901), Heft 2, Arch. Anzeiger, стр. 57. *Ред.*]

Приложеніе 1-е.

Древности, найденныя случайно, принесенныя въ даръ музею и пріобрѣтенныя покупкой.

1) Обломокъ мраморнаго бруска въ 0,045 м. толщ., 0,08 м. наиб. дл. и 0,045 м. наиб. выш., съ уцѣлѣвшими 9-ю буквами (0,01—0,015 м. выш.) отъ трехстрочной греческой надписи византійской эпохи. Найденъ М. И. Скубетовымъ въ кучѣ камней и принесенъ въ даръ музею [1]).

2) Осколокъ мраморной колонны съ уцѣлѣвшими тремя послѣдними буквами (0,012 м.—0,035 м. выш.) отъ нижней строки греческой надписи. Найденъ при очисткѣ «Уваровской базилики» [2]).

3) Осколокъ известковой плиты, сглаженной съ одной стороны, со слѣдами небрежно вырѣзанной двухстрочной греческой надписи византійской эпохи. Надпись помѣщалась въ полукруглой нишѣ, покрытой свѣтлокоричневой краской, а ниже сохранилась часть угла фронтона и подъ нимъ начало гладкой поверхности краснаго цвѣта. Найденъ М. И. Скубетовымъ между обломками въ часовнѣ, открытой въ 1896 г. у мыса Феолента, и принесенъ имъ въ даръ музею [3]).

4 и 5) Два мраморныхъ пьедестала отъ статуй неизвѣстныхъ гражданъ, подвиги которыхъ были изображены въ видѣ краткихъ надписей внутри вѣнковъ, какъ на пьедесталахъ статуй Агасикла и Аристона. Оба пьедестала въ ранне-византійскую эпоху были приспособлены служить устоями для вращенія двухстворчатыхъ дверей въ главныхъ городскихъ воротахъ въ ю.-з. углу городища, гдѣ въ 1894 г. былъ найденъ мраморный, сильно поврежденный левъ, быть можетъ, одинъ изъ двухъ, украшавшихъ городскія ворота [4]). Во время производства военно-инженернымъ вѣдомствомъ земляныхъ работъ пьедесталы были обнаружены на своихъ мѣстахъ, какъ устои дверей, покоившіеся на каменныхъ фундаментахъ, сложенныхъ на извести. На обоихъ пьедесталахъ верхняя часть срублена для пяты дверей и для какой-то желѣзной связи. На лицевой сторонѣ одного изъ нихъ, менѣе пострадавшаго отъ рукъ стѣностроителей (дл. 0,80 м., шир. 0,70, уцѣлѣвшая вышина слѣва 0,25, справа 0,36) погибли почти вполнѣ верхняя крупная надпись и одинъ изъ пяти вѣнковъ (средній) съ надписями о заслугахъ чествуемаго гражданина. Надписи внутри остальныхъ

---

1) [Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 174. *Ред.*].

2) [Изданъ тамъ же, № 175. *Ред.*].

3) [См. ниже въ ст. В. В. Латышева № 14. *Ред.*].

4) См. *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1894 г.*, стр. 3 и 51.

Исполненіе старательное. Наиб. выш. обломка 0,36 м., наиб. шир. 0,43 м. и толщ. 0,09 м.—4) Мраморное верхнее украшеніе отъ надгробія, которое должно было, повидимому, изображать человѣческую голову и начало плечъ.—5) Надгробіе дѣтское известковое въ видѣ портика съ грубымъ изображеніемъ внутри выпуклой головы и начала плечъ. (Подобныя надгробія уже были найдены при раскопкахъ некрополя въ 1897 году).—6) Бюстъ женщины, грубо высѣченный изъ желтоватаго известняка, выш. 0,45 м., шир. 0,25 м. и толщ. 0,20. Ниже шеи была приготовлена гладкая площадь для надписи и прочерчена даже верхняя линія для 1-й строки, но надпись осталась не вырѣзанною; можно думать, что надгробіе это еще не было надъ могилой и что мастерская надгробныхъ памятниковъ, какъ это часто бываетъ и въ настоящее время, находилась за ...мъ, по сосѣдству съ некрополемъ.—7) Бюстъ женщины, очень грубо высѣ...й на известковой плитѣ, 0,40 м. дл., 0,22 м. шир. и 0,12 м. толщ.— ...а женщины небрежнаго исполненія, отбитая отъ известковаго надгробія, ...ая часть котораго не разыскана.

XVI. Древности невыясненнаго назначенія.

Стеклянная плоская ручка, красивой формы, подобная нынѣшнимъ фигур... ручкамъ у ножей для разрѣзанія бумагъ, съ одной стороны украшенная ... (рис. 39).

XVII. Кости и окаменѣлости.

6 бивней дикихъ кабановъ; 6 верхушекъ, отпиленныхъ отъ роговъ дикой козы; часть большого оленьяго рога съ отпиленной верхушкой; окаменѣлая устрица; 20 окаменѣлостей, нѣсколько напоминающихъ лимоны, одной формы, но разной величины (найдены у материковой скалы).

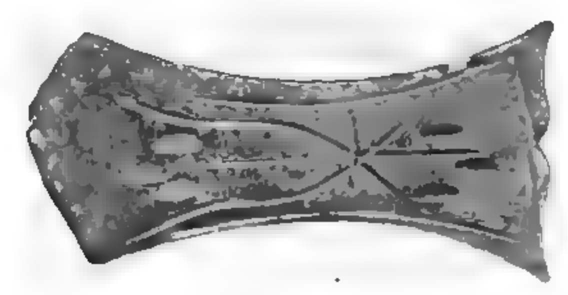

Рис. 39 (1/1).

Приложеніе 1-е.

Древности, найденныя случайно, принесенныя въ даръ музею и пріобрѣтенныя покупкой.

1) Обломокъ мраморнаго бруска въ 0,045 м. толщ., 0,08 м. наиб. дл. и 0,045 м. наиб. выш., съ уцѣлѣвшими 9-ю буквами (0,01—0,015 м. выш.) отъ трехстрочной греческой надписи византійской эпохи. Найденъ М. И. Скубетовымъ въ кучѣ камней и принесенъ въ даръ музею [1]).

2) Осколокъ мраморной колонны съ уцѣлѣвшими тремя послѣдними буквами (0,012 м.—0,035 м. выш.) отъ нижней строки греческой надписи. Найденъ при очисткѣ «Уваровской базилики» [2]).

3) Осколокъ известковой плиты, сглаженной съ одной стороны, со слѣдами небрежно вырѣзанной двухстрочной греческой надписи византійской эпохи. Надпись помѣщалась въ полукруглой нишѣ, покрытой свѣтлокоричневой краской, а ниже сохранилась часть угла фронтона и подъ нимъ начало гладкой поверхности краснаго цвѣта. Найденъ М. И. Скубетовымъ между обломками въ часовнѣ, открытой въ 1896 г. у мыса Феолента, и принесенъ имъ въ даръ музею [3]).

4 и 5) Два мраморныхъ пьедестала отъ статуй неизвѣстныхъ гражданъ, подвиги которыхъ были изображены въ видѣ краткихъ надписей внутри вѣнковъ, какъ на пьедесталахъ статуй Агасикла и Аристона. Оба пьедестала въ ранне-византійскую эпоху были приспособлены служить устоями для вращенія двухстворчатыхъ дверей въ главныхъ городскихъ воротахъ въ ю.-з. углу городища, гдѣ въ 1894 г. былъ найденъ мраморный, сильно поврежденный левъ, быть можетъ, одинъ изъ двухъ, украшавшихъ городскія ворота [4]). Во время производства военно-инженернымъ вѣдомствомъ земляныхъ работъ пьедесталы были обнаружены на своихъ мѣстахъ, какъ устои дверей, покоившіеся на каменныхъ фундаментахъ, сложенныхъ на извести. На обоихъ пьедесталахъ верхняя часть срублена для пяты дверей и для какой-то желѣзной связи. На лицевой сторонѣ одного изъ нихъ, менѣе пострадавшаго отъ рукъ стѣностроителей (дл. 0,80 м., шир. 0,70, уцѣлѣвшая вышина слѣва 0,25, справа 0,36) погибли почти вполнѣ верхняя крупная надпись и одинъ изъ пяти вѣнковъ (средній) съ надписями о заслугахъ чествуемаго гражданина. Надписи внутри остальныхъ

---

[1]) [Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 174. *Ред.*].
[2]) [Изданъ тамъ же, № 175. *Ред.*].
[3]) [См. ниже въ ст. В. В. Латышева № 14. *Ред.*].
[4]) См. *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1894 г.*, стр. 3 и 51.

четырехъ вѣнковъ, хотя сильно поврежденныя, могутъ быть вполнѣ возстановлены [1]). На другомъ пьедесталѣ надписи совершенно уничтожены; замѣтно лишь, что всѣхъ вѣнковъ было 6,—на лицевой сторонѣ 4 и на боковыхъ по одному.

6) Кусокъ мраморной плиты въ 0,25 м. дл., 0,27 м. выш. и 0,08 м. толщ., полированной и украшенной карнизомъ, ниже котораго плита, судя по формѣ излома, была вырѣзана въ видѣ ажурной рѣшетки. На обломкѣ внутри сводчатой ниши (0,03 м. глуб.) сохранилось сильно поврежденное выпуклое грудное изображеніе неизвѣстнаго святого, лицомъ къ зрителю. Повидимому, плита по всей длинѣ была украшена подобными полумедальонами. Найдена при очисткѣ «Уваровской базилики».

7) 317 бронзовыхъ монетъ, найденныхъ на хуторѣ лейтенанта М. М. Скаловскаго у Стрѣлецкой бухты, внутри естественнаго углубленія въ скалѣ, и принесенныхъ г. Скаловскимъ въ даръ музею. Это собраніе состоитъ изъ монетъ:

Юстиніана I, чеканенныхъ для Херсонеса, съ разными монограммами,—125.

Поздне-римскихъ и византійскихъ императоровъ: Константина Великаго—1, Констанція—2, Валеріана—1, Ѳеодосія Великаго—14, Аркадія—4, Гонорія—2, Зенона—7, Льва I—32, Юстиніана I—42, Анастасія—15 и плохой сохранности не опредѣленныхъ—72.

Монеты отъ Юстиніана I сохранились очень хорошо, а болѣе раннія—значительно хуже; поэтому можно думать, что кладъ зарытъ въ VI в. послѣ Р. Хр.

8) Пріобрѣтенные покупкою отъ г. Друцько: 2 бронз. монеты Херсонеса 2-го періода (Бурачковъ XVI, 91); 6 глиняныхъ узкогорлыхъ сосудиковъ безъ ручекъ; стеклянная мисочка; 3 глин. лампочки безъ изображеній; 4 стекл. круглодонные бальзамарія; 4 бронз. ключа простѣйшаго вида; малый бронз. ключъ отъ ларца; малый бронз. крестикъ съ ушкомъ для ношенія; такой-же крестикъ съ грубо исполненными выпуклыми изображеніями; бронз. перстень съ гладкимъ щиткомъ; 5 бронз. фибулъ; 6 бронз. пряжекъ отъ пояса; малая бронз. пряжка отъ обуви; 2 бронз. серьги въ видѣ гладкихъ колецъ; бронз. подвѣска въ видѣ гермы; 3 подвѣски въ видѣ сучковатыхъ бронз. колецъ; 306 пронизей: 3 изъ горнаго хрусталя круглыя; 32 изъ сердолика той же формы; 5 изъ янтаря продолговатыхъ; 5 такихъ же въ видѣ плоскихъ кружковъ; 40 изъ лигнита продолговатыхъ; 46 такихъ же въ видѣ плоскихъ кружковъ; 8 изъ зеленой пасты, круглыхъ въ рубчикахъ; 11 такихъ же въ видѣ трубочекъ; 128 изъ разноцвѣтнаго стекла круглыхъ; 26 такихъ же продолговатыхъ и 2 въ видѣ четырнадцатигранника.

---

[1]) [См. ниже ст. В. В. Латышева, № 1. *Ред.*].

Приложеніе 2-е.

Подробное объясненіе къ плану раскопокъ 1900 года въ связи съ раскопками прежнихъ лѣтъ.

А. Главная оборонительная стѣна, сооруженная, судя по техникѣ, въ IV в. до Р. Х. [1]). Въ концѣ I в. нашей эры нижняя часть этой стѣны, вмѣстѣ съ городскими воротами, была искусственно засыпана землей и внутри этой засыпи были сложены склепы №№ 1013 и 1014, площадки которыхъ изъ каменныхъ плитъ опредѣляютъ уровень этой эпохи [2]). Въ этой-же засыпи были проложены гончарныя трубы водопровода, а самая стѣна послужила фундаментомъ для новой стѣны, сооруженной въ эту эпоху и надстроенной еще позднѣе. Въ византійскую эпоху въ засыпи былъ проложенъ цемянковый водосточный каналъ *е* и построена стѣна *Б*, сложенная для усиленія главной стѣны и снабженная двумя калитками и воротами у въѣзда въ городъ. Сохранившаяся сверху чистая кладка стѣны *Б*, двѣ калитки съ уцѣлѣвшими порогами и водоотводъ *в*, проходящій черезъ стѣну, опредѣляютъ уровень той эпохи, когда были построены эти сооруженія.

Протяженіе вполнѣ обнаруженной въ настоящее время до скалы главной стѣны *А* составляетъ: на участкѣ, раскопанномъ въ 1899 году — 76,80 м. и въ 1900 году — 103,80 м., а всего 180,60 м. или 84 с. 2 арш. Толщина стѣны—2,85 м.

Характеръ кладки стѣны въ греческую эпоху не одинаковъ: на участкѣ отъ начала раскопокъ 1899 г. до круглой башни *Г*, протяженіемъ въ 91,20 м., стѣна сложена изъ твердаго степного известняка, причемъ каждая плита пригнана съ математической точностью и обдѣлана рустами. На этомъ протяженіи стѣна покоится на скалѣ, частью даже врублена въ послѣднюю и поэтому не дала ни осадки, ни трещинъ. Участокъ, проходящій черезъ засыпанную часть бухты, отличается особенно старательнымъ исполненіемъ и производитъ впечатлѣніе идеально прочнаго и красиваго сооруженія. Отъ башни *Г* до фланговой башни *ДЕЖ* стѣна тоже безупречно правильной кладки, но не украшена рустами, не связана съ башней *Г* и въ мѣстности наибольшаго пониженія скалы не доведена до послѣдней, но сложена на землѣ и поэтому дала здѣсь осадку и множество трещинъ. Всѣ эти факты доказываютъ, что этотъ уча-

[1]) Рабочія мѣтки въ видѣ греческихъ буквъ на плитахъ нижней части стѣны академикъ В. В. Латышевъ относитъ даже ко 2-й половинѣ V в. до Р. Х.

[2]) Время сооруженія этихъ склеповъ опредѣляется найденными въ № 1013 серебр. монетами Императоровъ Тита и Домиціана. Ср. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.* I, стр. 15.

[illegible] II. [illegible]

[illegible] З. [illegible] Ж. [illegible] I [illegible] II и Ж.

З. [illegible] Ж [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] З [illegible]

[illegible]

въ 1-ю половину греческой эпохи должна была спускаться къ бухтѣ, составляя южную границу города.

Башня со стороны городища еще не разслѣдована.

ДЕЖ. Большая фланговая башня южнаго участка главной оборонительной стѣны, одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ древняго города во всѣ эпохи его существованія.

Малая центральная башня *Д*, въ 8,52 м. діаметра, вмѣстѣ съ прилегающими къ ней участками стѣны, относится ко 2-й половинѣ древне-греческой эпохи.

Средняя башня *Е*, 18,50 м. въ діам., отдѣленная отъ первой поясомъ въ 1,78 м. ширины, плотно забитымъ землей, сооружена, повидимому, въ римскую эпоху, равно какъ и ходъ на башню въ видѣ стѣны изъ громадныхъ тесанныхъ камней съ характерными связями [1]).

Внѣшній поясъ *Ж*, въ 2,50 м. ширины, составляетъ усиленіе средней башни *Е*. Въ кладкѣ этого пояса, облицованнаго штучнымъ камнемъ, былъ заложенъ камень съ вырѣзаннымъ вглубь крестомъ. Поясъ *Ж*, стѣна *В*, совершенно съ нимъ однохарактерная, и ходъ на башню по стѣнѣ, сложенной въ видѣ наклонной плоскости, относятся безспорно къ одной и той же, поздне-византійской эпохѣ.

Башня, усиленная поясомъ *Ж*, имѣетъ въ діам. 23,46 м. или 11 саж.

Поясъ, раздѣляющій стѣны *Д* и *Е*, не очищенъ отъ земли; не производились еще раскопки и съ южной стороны башни.

И—не разслѣдованныя мѣста.

а. Калитка въ 1,78 м. шир. съ уцѣлѣвшимъ на своемъ мѣстѣ каменнымъ порогомъ, въ которомъ съ лѣвой стороны продѣлано круглое углубленіе для пяты дверей. Ниже въ той же стѣнѣ, искусственно засыпанной, вполнѣ сохранилась (невидимая на планѣ) калитка греческой эпохи въ 2,40 м. выш., 1,46 м. шир. и 3,20 м. глуб., проходящая сквозь стѣну въ видѣ сводчатаго тунеля. Между калитками проходили сквозь стѣну въ городъ трубный водопроводъ *ж* и надъ нимъ цемянковый водосточный каналъ *е*, которые были обнаружены при самомъ началѣ раскопокъ 1899 г. и относятся къ византійской эпохѣ.

б. Уголъ нижней стѣны греческаго періода, сильно стертый.

в. Каналъ въ 2,50 м. дл. и 0,54 м. шир., сложенный изъ каменныхъ плитъ для выхода сквозь стѣну *Б* дождевой воды, скоплявшейся на дорогѣ, проходившей въ византійскую эпоху между стѣнами *А* и *Б*.

---

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5 и 102.

і-і. Три помѣщенія (повидимому мастерскія) греческой эпохи, надъ западной стороной которыхъ прошла стѣна *Б*.

д. Калитка въ стѣнѣ *Б*, одинаковыхъ размѣровъ съ калиткой *а*, также съ каменнымъ порогомъ на своемъ мѣстѣ и съ круглымъ углубленіемъ для пяты дверей.

е. Цемянковый водосточный каналъ, пропущенный сквозь стѣну *А*, надъ сводомъ нижней калитки, въ городъ, для отвода дождевой воды въ бухту.

ж. Остатокъ трубнаго водопровода, пропущеннаго также сквозь стѣну *А*, но ниже канала *е*.

з-з. Остатки низко сломанныхъ стѣнъ греческой эпохи, подобныхъ стѣнамъ *і-і* и одинаковаго съ ними назначенія; надъ западной ихъ стороной проходитъ стѣна *Б* и современная дорога.

и-и. 2 канала въ 0,18 м. шир. и 0,10 м. глуб., вырубленные въ скалѣ, повидимому для стока воды.

к-к-к. Три выруба въ отвѣсной скалѣ, имѣющіе въ горизонтальномъ сѣченіи видъ трапеціи, 0,70 м. въ основаніи и 0,54 м. выш. Скала, вырубленная полукругомъ, сохранила слѣды огня; здѣсь же найдены остатки печи для обжиганія терракоттъ и разломанныя формы для фигуръ.

л. Колодецъ грушевидной формы въ 2,13 м. глуб. и 0,80 м. діам. сверху, въ рыхлой скалѣ, оказавшійся непригоднымъ для храненія воды и поэтому превращенный въ сорную яму и наполненный черепками глиняной посуды.

м. Колодецъ грушевидной формы въ 4,97 м. гл. и 0,80 м. діам. сверху, старательно вырубленный въ твердой скалѣ, съ каменной плитой сверху, которая, судя по рамѣ, была снабжена крышкой. На днѣ колодца черезъ трещину въ скалѣ просачивается родниковая вода, но не скопляется и вытекаетъ, вѣроятно, черезъ другую трещину. Въ греческую эпоху колодецъ наполнялся водой изъ сосѣдняго бассейна *р*, съ которымъ онъ былъ соединенъ каналомъ *с*, вырубленнымъ въ скалѣ. Въ византійскую эпоху дождевая вода собиралась, повидимому, съ крыши большой фланговой башни, судя по остаткамъ цемянковаго канала *т*, который шелъ отъ колодца по направленію къ башнѣ и для котораго въ верхней плитѣ колодца прорублено входное отверстіе.

н. Вырубъ въ скалѣ, сохранившей слѣды огня.

о. Бассейнъ прямоугольной формы въ 3,90 м. дл., 3,02 м. шир. и 1,94 м. глуб., вырубленный въ скалѣ и служившій для приготовленія глины. Для спуска внизъ въ скалѣ вырублена ступенька. Слѣва помѣщалась большая печь *п* для

обжиганія глиняныхъ амфоръ, которая отдѣлялась отъ бассейна стѣной въ 0,54 м. шир., вырубленной изъ скалы на вышинѣ 1,42 м. и доложенной сверху изъ бутоваго камня на глинѣ.

п. Помѣщеніе прямоугольной формы въ 5 м. дл. и 3,02 м. шир., вырубленное въ скалѣ и вмѣщавшее въ себѣ круглую печь для обжиганія амфоръ. Овальное основаніе для печи и ходъ для топки слѣва вырублены въ скалѣ, кромѣ того съ правой стороны за печью вырублены 5 круглыхъ углубленій въ 0,45 м.—0,65 м. діам., повидимому, для установки остродонныхъ амфоръ, приготовленныхъ для обжиганія. Такихъ углубленій въ разныхъ мѣстахъ скалы вырублено еще 13.

р. Бассейнъ для воды, вырубленный въ скалѣ. Надъ среднею частью его прошла стѣна *Б*.

с. Каналъ въ 3,96 м. дл., 0,10 шир. м. и 0,10—0,13 м. глуб., вырубленный въ скалѣ и соединяющій бассейнъ *р* съ колодцемъ *м*.

т. Цемянковый каналъ отъ колодца *м* къ башнѣ *Д*.

№№ 1015—1037. Погребенія греческой эпохи, повидимому II в. до Р. X., частью поврежденныя, частью разрушенныя прошедшей сверху стѣной *Б*. Описаніе ихъ см. выше на стр. 10—17.

Извлеченіе изъ отчета К. Е. Думберга о раскопкахъ гробницъ въ 1900 г.

I. Въ г. Керчи и его окрестностяхъ.

Въ теченіе 1900 г. въ Керчи и ея окрестностяхъ были разслѣдованы слѣдующія гробницы.

1) *Января 18.* Новое кладбище. Подбойная гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,06 м., глуб. 2,13 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на Ю., найдено: на шеѣ 162 мелкихъ бусъ, на правой рукѣ мѣдный браслетъ, въ ногахъ: мѣдная закладка отъ замка, мѣдные же ключъ, кольцо, пуговица и пряжка, кусокъ желѣзнаго ножа, глиняный одноручный кувшинъ и мѣдная монетка.

2) *Января 31.* На площади между бойней и тюрьмой найденъ саркофагъ изъ известняка дл. 2,13 м. съ крышкою, внутри украшенный хорошо сохранившимися фресками, написанными темнокрасною краскою. Каждая изъ продольныхъ стѣнокъ раздѣлена нарисованными коринеско-римскими колонками на три части. Въ пяти изъ этихъ полей изображены музыканты, воины и обычныя погребальныя сцены съ возлежащимъ мужчиною и возсѣдающею женщиною, а въ шестомъ (среднемъ съ лѣвой стороны)—изображеніе художника-живописца за работой. Изъ узкихъ сторонъ одна украшена гирляндою, а на другой изображенъ столъ съ сосудами и передъ нимъ двѣ пляшущія каррикатурныя фигуры. Фрески исполнены довольно грубо, но интересны по содержанію [1]). Въ саркофагѣ найдены: а) золотой перстень съ рѣзнымъ камнемъ, на которомъ изображенъ стоящій возлѣ Гермы мужчина, б) три круглыя золотыя пластинки, в) три пластинки листоваго золота и г) остатки золотыхъ листьевъ растенія apium. Саркофагъ относится къ поздне-римскому времени.

3) *Февраля 2.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 3 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ

---

[1]) [Саркофагъ доставленъ въ С.-Петербургъ и помѣщенъ въ Эрмитажѣ. Описаніе его дано Г. Е. Кизерицкимъ въ *Jahrbuch d. K. Deutschen Arch. Institute*, B. XVI (1901), Heft 2, Arch. Anzeiger, стр. 57. *Ред.*].

головою на В., найдены въ ногахъ два глин. бальзамарія, раздавленный стекл. сосудъ, желѣзный ножъ, кремень и мѣдная монета.

4) *Февраля 9.* По Карантинному шоссе. Дѣтская, покрытая надгробіемъ гробница, дл. 0,71 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,05 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены въ ногахъ: глиняный одноручный кувшинъ, глин. чашка и два стекл. бальзамарія. Покрывавшее гробницу надгробіе состоитъ изъ крѣпкаго известняка, дл. 0,80 м., шир. 0,55 м., толщ. 0,155 м. Плита обломана сверху и снизу и украшена двумя рельефами: верхній представляетъ двухъ обращенныхъ влѣво всадниковъ, а на нижнемъ изваяны два всадника съ горитами, обращенные другъ къ другу. На полосѣ между рельефами вырѣзана надпись: Ἰσίων Παπίου, χαῖρε [1]).

5) *Февраля 10.* Новое кладбище. Земляная катакомба. Въ головахъ двухъ истлѣвшихъ скелетовъ, лежавшихъ головами на Ю.-В., найдена маленькая остродонная амфора.

6) *Февраля 11.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,24 м., глуб. 2,30 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: глин. одноручный кувшинъ въ ногахъ и разныя алебастровыя украшенія вокругъ скелета.

7) *Февраля 20.* Школьный переулокъ. Дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,88 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,40 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 40 бусъ на шеѣ, мѣдная фибула на груди, мѣдный бубенчикъ близъ правой руки, два мѣдныхъ браслета на обѣихъ рукахъ и стекл. бальзамарій въ ногахъ.

8) *Марта 2.* Близъ дачи Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., глуб. 1,40 м., шир. 1,05 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ женщины (?), лежавшемъ головою на В., найдены: близъ головы мѣдная монета, на поясѣ—желѣзная пряжка и стекл. буса и въ ногахъ стеклянный бальзамарій.

9) *Марта 3.* По Карантинному шоссе, близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,25 м., глуб. 1,77 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: около головы—мѣдная монета царя Римиталка (*Лиц.* Голова царя вправо. Надпись. *Об.* Вѣнокъ и буква М. Сильно стерта. Ср. Бурачкова Кат. табл. XXIX, 188); на поясѣ—простая мѣдная пряжка, разломанная на двѣ половины, мѣдная четыреугольная пластинка 0,024×0,036 м. и разломанный на 3 куска желѣз-

[1]) [Изд. В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. sept. P. Eux.* IV, n⁰ 315. *Ред.*].

Рис. 1 ($^1/_2$).

ный ножъ, дл. приблизительно 0,124 м.; близъ правой руки—простая чаша изъ красной глины выш. 0,056 м. и глиняная маска молодого фавна, покрытая слоемъ алебастра, съ остатками красокъ, выш. 0,092 м. (рис. 1); въ ногахъ—одноручный графинчикъ изъ очень тонкаго стекла, выш. 0,11 м., стекл. бальзамарій выш. 0,113 м. и простая буса.

10) ***Марта 4.*** Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,50 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: круглый золотой листикъ; на поясѣ—двѣ мѣдныя пряжки, желѣзный кинжалъ, кусокъ жел. ножа; на правой рукѣ—мѣдный перстень съ рѣзнымъ камнемъ; въ ногахъ—мѣдная пряжка, стекл. стаканъ, четыре золотыхъ листа раст. apium и серебр. фибула.

11) ***Марта 8.*** Дворъ арестнаго дома. Подбойная гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены близъ головы двѣ серебр. серьги (одна поврежденная) и въ ногахъ—глиняная одноручная чашечка и глиняный бальзамарій.

12) ***Марта 9.*** Тамъ же. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены близъ головы 5 золотыхъ бусъ и 7 обыкновенныхъ.

13) ***Марта 9.*** Тамъ же. Земляная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на В.) найдены близъ головы: золотые листки, 31 буса, мѣдная булавка и въ ногахъ—куски костяной коробки.

14) ***Марта 9.*** Школьный переулокъ. Земляная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на СВ.) найдены: на груди мѣдная пережженная фибула, на рукахъ два мѣдныхъ браслета, на правой рукѣ мѣдное кольцо и въ ногахъ стекл. бальзамарій и обломки желѣзныхъ ножницъ.

15) ***Марта 11.*** За Эспланадной улицей. Земляная дѣтская гробница, дл. 0,71 м., шир. 0,35 м., глуб. 1,05 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдный амулетъ и 4 бусы около шеи и мѣдный браслетъ на правой рукѣ.

16) *Марта 17.* Дворъ арестнаго дома. Земляная гробница. При истлѣвшемъ скелетѣ ничего не найдено.

17) *Марта 17.* По Карантинному шоссе, близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы—кружокъ изъ листоваго золота, діам. 0,028 м., 8 золотыхъ листьевъ раст. apium и мелкія оторванныя частицы такихъ же листьевъ; на груди—бронз. простая застежка; на лѣвой рукѣ серебр. перстень и овальный рѣзной сердоликъ, дл. 0,014 м. (выпавшій изъ перстня?), на которомъ видны 2 пѣтуха (?) и еще какой то неясный предметъ; въ ногахъ—два куска желѣзнаго ножа, разломанная на два куска бронз. пряжка, двѣ мѣдныя монеты Савромата II (1. *Лиц.* Голова Савромата вправо. Надпись. *Об.* Орелъ влѣво, подъ нимъ РМ. Ср. Бурачк. XXXI, 246; 2. *Лиц.* Кресло, вѣнокъ, щитъ, копье. *Об.* Вѣнокъ, внутри МН. Ср. Бурачк. XXX, 220), стеклянный одноручный графинъ, выш. 0,195 м., стекл. бальзамарій съ вогнутымъ донышкомъ, выш. 0,191 м., и стекл. стаканъ выш. 0,072 м.

18) *Марта 18.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,85 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: остатки золотыхъ листковъ близъ головы, половина желѣзнаго перстня съ рѣзнымъ гранатомъ на лѣвой рукѣ, два жел. кольца и глиняная лампочка въ ногахъ.

19) *Марта 18.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая досками гробница; дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,40 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: близъ головы – 8 золотыхъ листьевъ apium и оторванныя отъ нихъ мелкія частицы; на поясѣ кусокъ желѣзнаго ножа, дл. 0,079 м.; въ ногахъ: стекл. флаконъ, выш. 0,126 м., стекл. бальзамарій съ вогнутымъ донышкомъ, выш. 0,182 м., и простой πρόχους изъ красной глины, выш. 0,171 м.

20) *Апрѣля 19.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 1,95 м. Два истлѣвшихъ скелета одинъ на другомъ, головами на В. При верхнемъ скелетѣ найдены: мѣдный перстень на правой рукѣ и глин. одноручный кувшинъ въ ногахъ.

21) *Апрѣля 21.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,30 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: 63 бусы близъ головы; половинка мѣднаго кольца съ

ныхъ круглыхъ зеркала, двѣ бусы, два жел. наконечника отъ стрѣлъ, обломокъ жел. ножа, три золотыхъ бляшки и золотая трубочка.

31) *Мая 11.* По Вокзальному шоссе. Земляная, крытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,30 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на З.) найдены: 10 бусъ близъ шеи и мѣдная фибула на груди.

32) *Мая 12.* Близъ фабрики Сергациди. Подбойная гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,85 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены въ ногахъ глиняная чашечка и два стекл. бальзамарія.

Рис. 6 (1/1). Рис. 7 (1/2). Рис. 8 (1/2).

33) *Мая 17.* По Карантинному шоссе, близъ фабрики Сергациди. Земляная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены въ ногахъ: стекл. цилиндрическій сосудъ, выш. 0,162 м. (рис. 6), и часть желѣзнаго ножа, дл. 113 м.

34) *Мая 26.* По Карантинному шоссе, близъ фабрики Сергациди. Двойная земляная гробница, покрытая досками (одна для взрослаго покойника, другая, примыкающая къ ней съ В.,—дѣтская). При совершенно истлѣвшихъ скелетахъ найдены: близъ головы взрослаго человѣка золотая индикація, діам. 0,018 м; на шеѣ 5 бусъ; въ ногахъ—мѣдная сильно стертая монета Рискупорида 1-го (? Ср. Бурачк. XXVI, 86); въ ногахъ ребенка — два стекл. одноручныхъ графинчика, выш. 0,124 и 0,151 м.

35) *Мая 31.* По Карантинному шоссе, за фабрикою Сергациди. Земля

въ которые вставлены камни (рис. 3), и бронз. овальная пластинка съ ушкомъ въ видѣ листка, дл. 0,038 м.

26) *Апрѣля 26*. По Карантинному шоссе. Земляная гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,88 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на ЮВ.) найдены: круглое бронз. зеркало (близъ головы), глиняная чашечка, глин. бальзамарій и мѣдная монетка.

27) *Апрѣля 29*. По Карантинному шоссе. Въ насыпи близъ гробницы 26 были найдены слѣдующіе предметы: глиняный одноручный кувшинъ, двѣ простыя глин. одноручныя чашечки и мѣдная монетка.

28) *Мая 1*. По Карантинному шоссе, близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 3,20 м.

Рис. 4 (¹/₁). Рис. 5 (¹/₁).

При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ колѣнъ — мѣдная монета Агриппіи-Кесаріи (*Лиц.* Женскій бюстъ вправо. *Об.* Скипетръ. Надпись. Ср. Бурачк. XXIII, 1), бронз. застежка дл. 0,672 м., простая мѣдная пряжка, простая буса; въ ногахъ — два стекл. бальзамарія, выш. 0,121 м. и 0,141 м., два стекл. квадратныхъ сосуда, выш. 0,142 (рис. 4) и 0,164 м., и стекл. шарообразный флаконъ съ двумя ушками, къ которымъ были прикрѣплены два мѣдныхъ кольца съ дужкою для привѣшиванія (рис. 5) [1].

29) *Мая 5*. Близъ фабрики Серганиди. Земляная дѣтская, покрытая досками гробница, дл. 1,05 м., шир. 0,53 м., глуб. 1, 77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: 16 бусъ близъ головы; мѣдный браслетъ и жел. кольцо около лѣвой руки.

30) *Мая 6*. По Нагорной предѣльной улицѣ на участкѣ Василія Дорошенка открыта полуразоренная катакомба, въ которой найдены. два поломан-

[1]) Нынѣ, какъ видно на рисункѣ, дужка оторвана отъ одного кольца.

Рис. 9 (1/3).

украшенный черными клѣтками и бѣлыми пятнами, выш. 0,068 м.; въ ногахъ—одноручный кувшинъ изъ черной глины, выш. 0,171 м. (рис. 9).

42) *Іюля 24*. По Карантинному шоссе, за фабрикой Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. и глуб. по 2,13 м, шир. 0,71 м., оказалась ограбленною. Скелетъ, лежавшій головою на В., выброшенъ. Найденъ разломанный на два куска стекл. предметъ въ видѣ шпильки съ кольцомъ на одномъ и птичкой на другомъ концѣ, дл. 0,247 м. (рис. 10) [1]).

Рис. 10 (2/3).

43) *Іюля 25*. Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: бронз. браслетъ, бронз. пряжка и разбитыя стекл. вещи: два бальзамарія, флаконъ и стаканъ.

44) *Іюля 26*. По Аджимушкайской улицѣ. Земляная дѣтская, покрытая черепицею гробница дл. 1,40 м., шир. 0,71, глуб. 0,35. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная игла близъ головы, глин. арибалъ близъ лѣвой руки и два стекл. бальзамарія въ ногахъ.

45) *Іюля 28*. Близъ бойни. Земляная, дѣтская гробница, покрытая плитами, дл. 1,40 м., шир. 1,71, глуб. 2,48. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на обѣихъ рукахъ по мѣдному браслетику, въ ногахъ—стекл. одноручный графинъ выш. 0,158 м. и стекл. бальзамарій выш. 0,124 м.

46) *Іюля 29*. Близъ бойни. Земляная покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05, глуб. 2,85. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою

---

1) [Подобные предметы изъ стекла или кости уже неоднократно находились въ Пантикапейскихъ гробницахъ (ср. напр. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1875 г., атл. табл. II, рис. 25, и замѣчанія Л. Э. Стефани въ томъ же *Отчетѣ* на стр. 40). Назначеніе ихъ не опредѣлено съ точностью. *Ред.*].

на В.) найдены: близъ головы—часть мѣдной уховертки дл. 0,954 м., 20 простыхъ черныхъ бусъ; на лѣвой рукѣ—часть простого мѣднаго браслета; въ ногахъ—мѣдное зеркало діам. 0,052 м. и стекл. цилиндрическій одноручный сосудъ, орнаментированный полосками, выш. 0,191 м.

47) *Іюля 31.* Близъ бойни. Земляная дѣтская гробница, покрытая плитками, дл. 1,40 м., шир. 0,71, глуб. 2,13. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 19 бусъ близъ головы, бронз. браслетъ на лѣвой рукѣ и три костяныхъ куска, обвязанныхъ бронз. проволокою, на груди.

48) *Іюля 31.* Близъ бойни. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71, глуб. 1,77. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: около лѣваго бока мѣдная пряжка, кусокъ желѣзнаго ножа и точильный брусокъ.

49) *Августа 1.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05, глуб. 3,55. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на груди мѣдная круглая пластинка съ рельефомъ и въ ногахъ два мѣдныхъ перстня (одинъ съ рѣзнымъ камнемъ) и стекл. бальзамарій.

50) *Августа 2.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88, глуб. 2,85. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ мужчины (головою на В.) найдены: около лѣваго бока простая жел. пряжка и каменная точилка дл. 0,062 м.; въ ногахъ бальзамарій изъ зеленаго стекла, выш. 0,151 м.

51) *Августа 3.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05, глуб. 3,55. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы двѣ глиняныя маски Медузы, покрытыя отчасти алебастромъ, съ остатками красокъ, выш. 0,10 м. (рис. 11); на головѣ — золотая индикація діам. 0,016 м.; около лѣваго бока — простая бронз. пряжка съ отломаннымъ язычкомъ и кусокъ жел. ножа; въ ногахъ—глин. одноручный кувшинъ, выш. 0,162 м., и двѣ маски Медузы, подобныя описаннымъ выше.

Рис. 11 (1/2).

52) *Августа 5.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05, глуб. 3,20. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы глин. бальзамарій, выш. 0,122 м.; около

лѣваго бока—кусокъ жел. меча съ приставшимъ къ нему желѣзнымъ ножемъ, мѣдная монета Миѳридата VIII и Гипепиріи (Бурачк. XXVI, 94), 2 мѣдныя монеты Рискупорида I (Бурачк. XXVI, 87); на лѣвой рукѣ—золотой дутый перстень со стекломъ, на которомъ изображена стоящая фигура; на правой рукѣ—часть мѣднаго перстня со стекломъ, на которомъ также изображена стоящая фигура, въ ногахъ—стекл. стаканъ съ вдавленными боками, выш. 0,082 м., и простой стекл. бальзамарій выш. 0,109 м.

53) *Августа 11.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,71, глуб. 2,85. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на лѣвой рукѣ перстень и стекл. кольцо, въ ногахъ два мѣдныхъ зеркальца и стекл. бальзамарій.

54) *Августа 17.* Близъ бойни. Дѣтская земляная, покрытая плитами гробница дл. 1,40 м., шир. 0,71, глуб. 2,13. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на шеѣ 23 мелкихъ бусы; въ ногахъ—8 стекл. бальзамаріевъ, выш. отъ 0,108 до 0,155 м., глин. круглая полузакрытая чаша, діам. 0,114 м., крышка которой изображаетъ верхнюю половину маски Пана съ прикрѣпленными къ ней тремя ушками, изъ которыхъ среднее снабжено кольцомъ (рис. 12); терракотта, изображающая сидящаго на пѣтухѣ ребенка, съ остатками красокъ, выш. 0,135 м. (рис. 13), часть терракотты, изображавшей скачущаго на конѣ молодого воина въ хламидѣ и остроконечной шапкѣ (рис. 14); терракоттовая стоящая человѣческая фигура (безъ головы), выш. 0,101 м.; тарелочка изъ красной глины, діам. 0,126 м., кусокъ чаши изъ разноцвѣтнаго стекла, поврежденный стекл. флакончикъ выш. 0,051 м., шесть кусковъ разной стекл. посуды, кусокъ костяной коробочки и три простыхъ камешка.

Рис. 12 (1/2).

55) *Августа 17.* Близъ бойни. Земляная, покрытая досками гробница, съ В. на З., дл. 2,13 м., шир. 0,71, глуб. 2,85. Была ограблена, скелетъ выброшенъ. Найдено: простыхъ 13 бусъ, кружокъ изъ стекл. смальты (отъ шпильки), діам. 0,028,

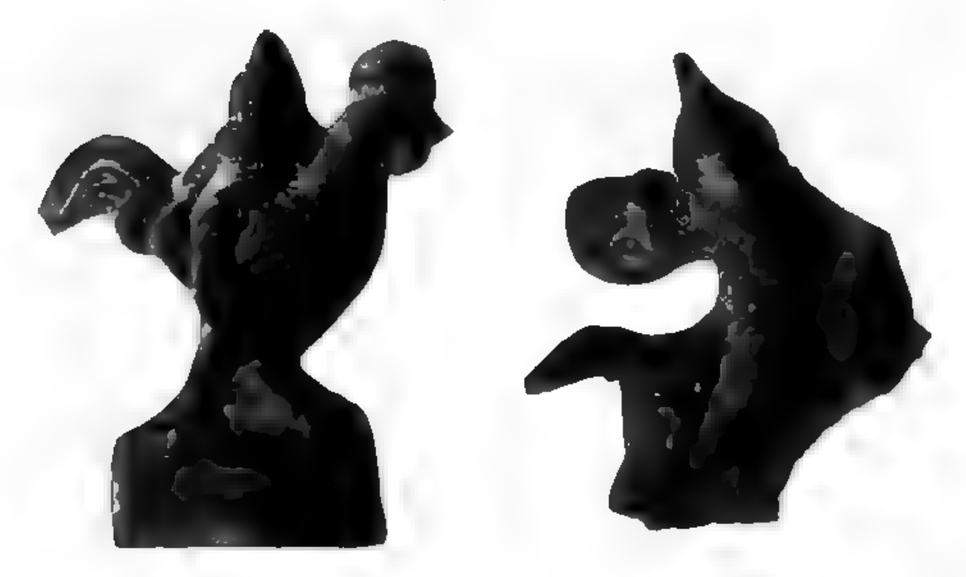

Рис. 13 (1/2). Рис. 14 (1/2).

двѣ гипсовыя маски Медузы съ остатками краски, діам. около 0,141 м., такая же маска поврежденная, 7 гипс. человѣческихъ бюстиковъ, выш. приб. 0,071 м., поврежденная гипс. львиная головка и 39 гипс. украшеній въ видѣ шпилекъ,

56 а) *Августа 17.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница, съ В. на З., дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,13 м. Оказалась ограбленною; уцѣлѣлъ только перстень изъ дутаго золота съ рѣзнымъ камнемъ.

56 б) *Августа 17.* Близъ бойни. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница, дл. 1,05 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: амулетикъ въ видѣ палицы изъ дутаго золота, амулетикъ изъ смальты (оба на груди) и два стекл. бальзамарія.

57) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница съ двумя остовами, лежавшими головами на В., дл. и глуб. 2,13 м., шир. 1,05 м. При совершенно истлѣвшихъ скелетахъ найдены: близъ головы южнаго покойника мѣдная монета Римиталка (Бурачк. XXIX, 187), близъ шеи его же—9 черныхъ бусъ и глин. лампочка дл. 0,075 м.; въ ногахъ обоихъ покойниковъ—стекл. одноручный графинъ (склеенный), выш. 0,231 м., стекл. флаконъ безъ ручки. выш. 0,168 м., стекл. бальзамарій выш. 0,169 м. и бальзамарій изъ красной глины выш. 0,154 м.

58) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,85 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: обломки жел. меча и жел. ножа—у лѣваго бока; жел. кольцо, обломки бронз. круглой коробочки, обломки бронз. замка съ

желѣзнымъ ключомъ, бронз. ключъ, стекл. флаконъ и 4 стекл. бальзамарія — въ ногахъ.

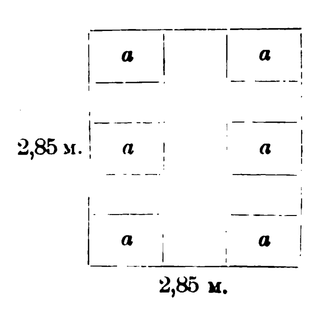
59) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,50 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: вокругъ скелета 13 гипсовыхъ украшеній отъ сгнившаго погребальнаго ложа въ видѣ шишечекъ, выш. прибл. 0,044 м., близъ лѣвой руки — часть бронз. перстня съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображено какое-то насѣкомое; въ ногахъ — стекл. чаша выш. 0,067 м.

60) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,30 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: двѣ мѣдныя монеты близъ головы; два жел. меча въ обломкахъ у лѣваго бока; въ ногахъ жел. ножъ и на немъ двѣ мѣдныя пряжки.

61) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: двѣ монеты близъ головы, мѣдная пряжка и обломокъ жел. ножа на поясѣ, мѣдная крышечка съ отверстіемъ.

62) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 1,05 м., шир. 0,53 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 12 бусъ близъ головы, серебр. медальонъ съ рельефомъ на груди, мѣдный браслетъ на лѣвой рукѣ, три стекл. бальзамарія и двѣ глиняныя лампочки въ ногахъ.

63) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная дѣтская гробница, покрытая плитами, дл. 1,25 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,05 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы — мѣдная монета Котиса I (*Лиц.* Бюстъ Нерона вправо. Надпись. *Об.* Бюстъ Котиса влѣво. Надпись. Бурачк. XXVII, 111), разломанная на два куска серебр. уховертка, дл. 0,064 м., 112 бусъ (изъ нихъ 14 янтарныхъ); въ ногахъ — стекл. сосудъ въ видѣ реторты, выш. 0,212 м., стекл. бальзамарій выш. 0,124 м. и одноручная чашечка изъ красной глины, выш. 0,067 м.

64) *Августа 19.* Близъ бойни. Разоренный склепъ со сводомъ. На полу склепа было поставлено 6 каменныхъ столбовъ (*а-а-а*) въ 0,88 м. вышины такъ, какъ показано на чертежѣ. Эти столбы были покрыты каменными плитами такимъ образомъ, что въ срединѣ оставалось квадратное отверстіе и получилось шесть нишъ. Надъ сооруженіемъ съ нишами воз-

вышался сводъ. Вся внутренность склепа была покрыта красною краскою. Ниши были, повидимому, предназначены для храненія вещей, а покойники были положены на покрывавшихъ ниши плитахъ. Найдены: двѣ овальныя бляшки, двѣ двойныхъ трубочки и остатки золотыхъ листковъ, овальный сердоликъ безъ рѣзьбы, бронз. закладка отъ замка, два жел. ключа, бронз. уховертка, серебр. раковинка съ ушкомъ, обломокъ жел. замка и жел. кольцо.

65) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная гробница, въ коей ничего не найдено.

66) *Августа 20.* Близъ бойни. Дѣтская подбойная гробница дл. 1,40 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,13 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: двѣ мѣдныя монеты близъ головы, 7 бусъ около шеи, бронз. фибула на груди и стекл. бальзамарій въ ногахъ.

67) *Августа 20.* Близъ бойни. Подбойная гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: листья аріот'а и блесточки золота вокругъ всего скелета; 80 бусъ близъ шеи; бронз. перстень съ рѣзнымъ стекломъ на лѣвой рукѣ; стеклянный кружокъ и стекл. бальзамарій въ ногахъ.

68) *Августа 20.* Подбойная гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета (головою на Ю.) найдены простой глин. одноручный кувшинъ и стекл. бальзамарій.

69) *Августа 21.* На Корецкомъ хуторѣ, во дворѣ г. Кибальчича. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 3,90 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы круглое бронз. зеркало діам. 0,094 м., на шеѣ 18 простыхъ бусъ, на лѣвой рукѣ половина мѣднаго перстня съ рѣзнымъ камнемъ (или стекломъ?), на которомъ изображена голова Паллады, часть маленькаго бронз. перстня съ рѣзнымъ камнемъ или стекломъ, на которомъ изображена стоящая фигура; въ ногахъ—8 гипс. украшеній отъ гроба (между ними 2 маски Медузы), стекл. графинъ выш. 0,131 м. и два стекл. бальзамарія выш. 0,124 и 0,134 м.

70) *Октября 10.* По продолженію 2-й Булганакской ул. Подбойная гробница дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: три бусы близъ головы, три кольца отъ пряжекъ на поясѣ, жел. ножъ и глиняная одноручная чашка въ ногахъ.

71) *Октября 10.* По 2-й Булганакской ул. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы пара золотыхъ серегъ съ рѣз-

[illegible] [illegible], бронз. ключъ, стекл. флаконъ и 4 стекл. бальзамарія— въ ногахъ.

59) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,50 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: вокругъ скелета 13 гипсовыхъ украшеній отъ сгнившаго погребальнаго ложа въ видѣ шишечекъ, выш. прибл. 0,044 м., близъ лѣвой руки часть бронз. перстня съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображено какое то насѣкомое; въ ногахъ—стекл. чаша выш. 0,067 м.

60) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,30 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: двѣ мѣдныя монеты близъ головы; два жел. меча въ обломкахъ у лѣваго бока; въ ногахъ жел. ножъ и на немъ двѣ мѣдныя пряжки.

61) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. [illegible] м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: двѣ монеты близъ головы, мѣдная пряжка и обломокъ жел. ножа на поясѣ, мѣдная крышечка съ отверстіемъ.

62) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. [illegible] м., глуб. 1,05 м., шир. 0,53 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 12 бусъ близъ головы, серебр. медальонъ съ рельефомъ на груди, мѣдный браслетъ на лѣвой рукѣ, три стекл. бальзамарія и двѣ глиняныя [illegible] въ ногахъ.

63) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная дѣтская гробница, покрытая [illegible] дл. [illegible] м., шир. [illegible] м., глуб. [illegible] м. При совершенно истлѣвшемъ [illegible] (головою на В.) найдены: близъ головы—мѣдная монета [illegible]

[illegible]

[illegible]

ловою на В.) найдены: золотыя листья apium'а близъ головы и мѣдная пряжка на поясѣ.

76) ***Ноября 14.*** Булганакская улица. Дѣтская земляная, покрытая досками гробница, дл. 1,40 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 13 бусъ около головы и два бронз. браслета на обѣихъ рукахъ.

77) ***Ноября 15.*** Булганакская улица. Подбойная гробница, дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная монета близъ головы, двѣ желѣзныя и одна мѣдная пряжки на поясѣ, жел. перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ на лѣвой рукѣ и два жел. ножа около лѣваго бока.

78) ***Ноября 16.*** Шлагбаумская улица. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены близъ головы золотая повязка и пара проволочныхъ золотыхъ серегъ.

79) ***Ноября 16.*** Шлагбаумская улица. Разоренная земляная гробница.

80) ***Ноября 16.*** Шлагбаумская улица. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 0,71 м., шир. 0,53 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: терракотта, изображающая двѣ рядомъ стоящія фигуры,—близъ головы и 30 бусъ близъ шеи.

81) ***Ноября 16.*** Шлагбаумская улица. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. 1,40 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,88 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: 14 бусъ и амулетовъ изъ смальты близъ головы и глин. рельефная чашечка въ ногахъ.

82) ***Ноября 16.*** Шлагбаумская улица. Дѣтская земляная, покрытая черепицами гробница, дл. 1,05 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдено 25 бусъ около головы.

83) ***Ноября 16.*** Шлагбаумская улица. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная монета близъ головы, двѣ бусы на груди и три мѣдныя пряжки на поясѣ.

84) ***Ноября 17.*** Шлагбаумская улица. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,50 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдено 6 бусъ близъ головы и два бронз. браслета на лѣвой рукѣ.

85) ***Ноября 18.*** Шлагбаумская улица. Дѣтская земляная, покрытая пли-

ловою на В.) найдены: золотыя листья apium'a близъ головы и мѣдная пряжка на поясѣ.

76) ***Ноября 14.*** Булганакская улица. Дѣтская земляная, покрытая досками гробница, дл. 1,40 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 13 бусъ около головы и два бронз. браслета на обѣихъ рукахъ.

77) ***Ноября 15.*** Булганакская улица. Подбойная гробница, дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная монета близъ головы, двѣ желѣзныя и одна мѣдная пряжки на поясѣ, жел. перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ на лѣвой рукѣ и два жел. ножа около лѣваго бока.

78) ***Ноября 16.*** Шлагбаумская улица. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены близъ головы золотая повязка и пара проволочныхъ золотыхъ серегъ.

79) ***Ноября 16.*** Шлагбаумская улица. Разоренная земляная гробница.

80) ***Ноября 16.*** Шлагбаумская улица. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 0,71 м., шир. 0,53 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: терракотта, изображающая двѣ рядомъ стоящія фигуры,—близъ головы и 30 бусъ близъ шеи.

81) ***Ноября 16.*** Шлагбаумская улица. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. 1,40 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,88 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: 14 бусъ и амулетовъ изъ смальты близъ головы и глин. рельефная чашечка въ ногахъ.

82) ***Ноября 16.*** Шлагбаумская улица. Дѣтская земляная, покрытая черепицами гробница, дл. 1,05 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдено 25 бусъ около головы.

83) ***Ноября 16.*** Шлагбаумская улица. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная монета близъ головы, двѣ бусы на груди и три мѣдныя пряжки на поясѣ.

84) ***Ноября 17.*** Шлагбаумская улица. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,50 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдено 6 бусъ близъ головы и два бронз. браслета на лѣвой рукѣ.

85) ***Ноября 18.*** Шлагбаумская улица. Дѣтская земляная, покрытая пли-

гами гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: мѣдная монета близъ головы, бронз. фибула на груди, терракотта, изображающая стоящую женщину съ собачкой, и глиняная тарелка въ ногахъ.

86) *Ноября 22.* Дворъ арестнаго дома. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 38 бусъ близъ головы, стекл. флаконъ въ ногахъ, глин. одноручный кувшинчикъ, два глин. бальзамарія, глин. флаконъ и глин. канфаровидный одноручный сосудъ.

87) *Ноября 23.* Институтская улица. Земляная гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная монета и шесть бусъ близъ головы и бронз. 4-угольная пластинка въ ногахъ.

88) *Ноября 23.* Институтская улица. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета (головою на В.) найдены: глин. одноручный кувшинъ, стекл. бальзамарій и [illegible] бронз. подвѣска и обломки [illegible].

89) *Ноября 29.* Близъ новаго кладбища. Подбойная гробница, дл. и глуб. 2,13 м., шир. [illegible],40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: [illegible] глин. [illegible] въ головахъ и глин. одноручный горшочекъ въ ногахъ.

90) *Декабря* [illegible]. На Митридатѣ, въ [illegible] близъ [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] глубины [illegible] [illegible] гробница, покрытая [illegible], [illegible] м., шир. и глуб. [illegible] м. При совершенно истлѣвшемъ [illegible] (головою на [illegible]) найденъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], выш. [illegible] м. (рис. [illegible]). Близъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], который не [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] (рис. [illegible]).

[illegible] *Декабря* [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] шир. [illegible] глуб. [illegible] м. При истлѣвшемъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] глин. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], выш. [illegible] [illegible]

Рис. 17 (1/2).

Рис. 18 (1/4).

Рис. 19 (1/2).

92) *Декабря 18.* Митридатское пепелище. Дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. Близъ головы истлѣвшаго скелета (головою на В.) найдено 25 бусъ.

93) *Декабря 19.* Поселокъ Баксы. Вырубленная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: глин. одноручная чаша (въ ногахъ), двѣ чернолаковыя солонки, два арибалла, половина терракотты, половина стекл. шпильки, точильный брусокъ, жел. ножъ, бронз. аграфъ, три мѣдныя монеты и костяной кружокъ отъ веретена.

II. На Таманскомъ полуостровѣ.

Въ августѣ 1900 г. на юртовой землѣ Ахтанизовской станицы, на песчаномъ хребтѣ, идущемъ отъ сопки Блеваки къ горѣ Цымбала, была случайно открыта казаками Лупиковыми каменная гробница съ значительнымъ количествомъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, большинство которыхъ Коммиссіи удалось пріобрѣсти [1]). Получивъ извѣстіе объ этомъ открытіи, Коммиссія командировала г. Думберга на Таманскій полуостровъ для подробнаго разъясненія обстоятельствъ находки и изслѣдованія окрестныхъ мѣстностей.

Горный кряжъ между горами Цымбала и Блевака покрытъ множествомъ

[1]) [Описаніе этой находки будетъ представлено отдѣльно въ одномъ изъ изданій Коммиссіи. *Ред.*].

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1900 году.

I. Херсонесскія надписи.

Изъ числа 26 надписей, найденныхъ въ 1900 г. въ Херсонесѣ Таврическомъ при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича или случайно [1]), 12 уже включены мною въ недавно вышедшій IV томъ общаго сборника древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря (Inscr. antiquae orae septentr. Ponti Euxini) подъ №№ 100, 114, 137, 140, 141, 145, 171, 172, 174, 175, 190 и 465. Я считаю, однако, нелишнимъ дать здѣсь снимки съ двухъ изъ изданныхъ надгробныхъ надписей, украшенныхъ рельефами, представляющими интересные варіанты типовъ херсонесскихъ рельефныхъ надгробій.

I. *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 114 (1/7 н. в.).

Σεβηρᾶς Αἰλλω-
νος ὁ καὶ [Δ]ι[ἄ]λις, ζή-
<ση>σας ἔτη τριάκοντα ζ'.

II. *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 465 (1/8 н. в.).

[Ὁ δεῖνα Ἡρ]ακλειδου ἐτῶν ξε'
[καὶ Ν]εικασὼ θυγάτηρ
. . . . ἐτῶν λ', χαῖρε.

---

[1]) См. выше стр. 23 и 33.

шир. 0,53 м., глуб. 1,77 м. (отъ основанія кургана). Оказалась совершенно разграбленною.

Станція Обжная.

1) *Октября 21.* Близъ хутора Семеняки. Земляная дѣтская гробница, покрытая досками, дл. и глуб. 0,71 м., шир. 0,35 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены бронз. шейное кольцо и четыре мелкихъ бусы на шеѣ, глиняный флакончикъ и бронз. кольцо въ ногахъ. Въ насыпи близъ гробницы найденъ свинцовый астрагалъ.

2) *Октября 23.* Близъ хутора Семеняки. Земляная дѣтская, покрытая досками гробница дл. и глуб. 0,71 м., шир. 0,53 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено 11 бусъ изъ смальты на шеѣ и бронз. браслетъ на лѣвой рукѣ. Въ насыпи, покрывавшей гробницу, найдена отбитая отъ каменнаго изваянія мужская голова съ интересными чертами не греческаго типа, выш. 0,121 м.

3) *Октября 23.* Близъ хутора Семеняки. Земляная, покрытая досками гробница дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,71 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены мѣдная монета близъ головы, стекл. [illegible] и [illegible] на ногахъ.

4) *Октября 24.* Близъ хутора Семеняки. Земляная, покрытая [illegible] гробница дл. [illegible] м., шир. [illegible] м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ [illegible] найдены [illegible] бусъ близъ головы и кусокъ серебр. [illegible]

5) *Октября [illegible].* Близъ хутора Семеняки. Каменная гробница [illegible] [illegible] м., глуб. [illegible] Покойникъ былъ [illegible] [illegible] мѣдная монета.

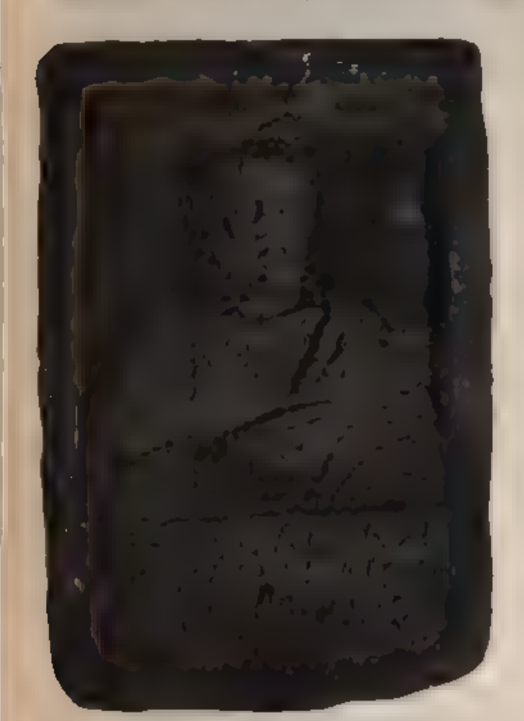
[illegible]

Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1900 году.

I. Херсонесскія надписи.

Изъ числа 26 надписей, найденныхъ въ 1900 г. въ Херсонесѣ Таврическомъ при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича или случайно [1], 12 уже включены мною въ недавно вышедшій IV томъ общаго сборника древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря (Inscr. antiquae orae septentr. Ponti Euxini) подъ №№ 100, 114, 137, 140, 141, 145, 171, 172, 174, 175, 190 и 465. Я считаю, однако, нелишнимъ дать здѣсь снимки съ двухъ изъ изданныхъ надгробныхъ надписей, украшенныхъ рельефами, представляющими интересные варіанты типовъ херсонесскихъ рельефныхъ надгробій.

I. *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 114 (1/7 н. в.).

Σεβηρᾶς Διλλω-
νος ὁ καὶ [Δ]ι[ᾶ]λις, ζή-
<ση>σας ἔτη τριάκοντα ζ'.

II. *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 465 (1/8 н. в.).

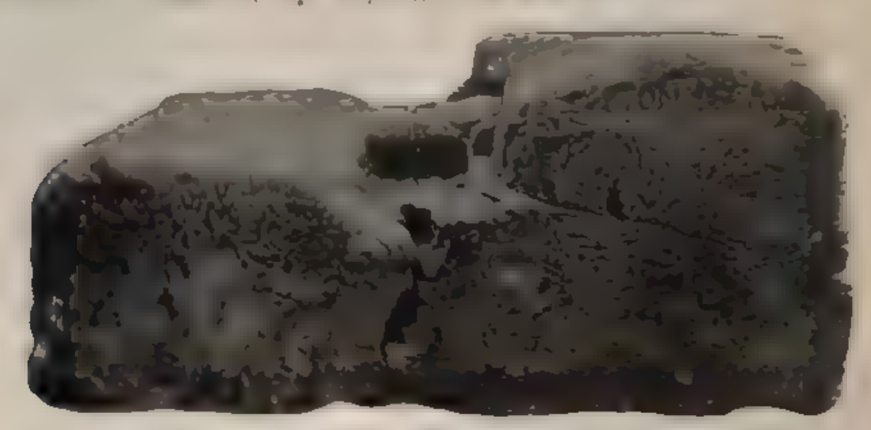
['Ο δεῖνα 'Ηρ]ακλείδου ἐτῶν ξε'
[καὶ Ν]εικασὼ θυγάτηρ
. . . . ἐτῶν λ', χαῖρε.

[1]) См. выше стр. 23 и 33.

Остальныя надписи, которыя я уже не успѣлъ включить въ IV томъ, даются здѣсь въ цинкографическихъ снимкахъ, сдѣланныхъ отчасти съ фотографій (№№ 1, 6 и 7), отчасти съ прекрасныхъ эстампажей г. Косцюшко. Снимки съ эстампажей сдѣланы въ 1/3 наст. величины.

а) Фрагментъ почетной надписи.

1. Описаніе камня и указаніе мѣста находки см. выше въ извлеченіи изъ отчета г. Косцюшко, стр. 33, подъ №№ 4 и 5.

Надпись на пьедесталѣ по своей композиціи аналогична съ извѣстными надписями въ честь Агасикла и Аристона [1]) въ верхней части пьедестала болѣе крупными буквами было вырѣзано имя чествуемаго гражданина, а подъ этой надписью въ 5 вѣнкахъ были вкратцѣ отмѣчены тѣ государственныя заслуги, за которыя этотъ гражданинъ былъ награжденъ вѣнками и затѣмъ статуею, отъ которой сохранился нашъ пьедесталъ. Надпись надъ вѣнками представляетъ отличіе отъ надписей на пьедесталахъ Агасикла и Аристона: на послѣднихъ надписи содержатъ только имена и отчества чествуемыхъ лицъ (съ прибавленіемъ эпитета τὸν φιλόπατριν на пьедесталѣ Аристона) и занимаютъ одну неполную строку, между тѣмъ на нашемъ пьедесталѣ надъ буквами NK сохранившихся словъ ΙΤΟΝΚΑΛΩΣ ясно замѣтенъ штрихъ, несомнѣнно принадлежавшій буквѣ Ε или Σ, откуда приходится заключить, что надъ сохранившимися буквами находилась цѣлая строка, пропавшая вслѣдствіе порчи пьедестала. Кромѣ того слѣдуетъ предположить, что нарѣчіемъ καλῶς надпись не оканчивалась, а что конечное ея слово находилось уже въ 3-й строкѣ надъ первыми двумя вѣнками, которые вслѣдствіе этого вырѣзаны замѣтно ниже вѣнковъ 4-го и 5-го, подходящихъ вплотную къ указаннымъ словамъ ΤΟΝΚΑΛΩΣ. Такимъ образомъ

[1]) *IosPE* I, №№ 196 и 199.

выходитъ, что верхняя надпись занимала 2½ строки; но что именно она заключала въ себѣ, кромѣ имени и отчества чествуемаго гражданина, трудно угадать по сохранившимся ничтожнымъ остаткамъ. Въ буквахъ ΤΟΝ скорѣе всего слѣдуетъ видѣть форму члена τὸν и отнести его къ причастной формѣ глагола, которую слѣдуетъ дополнить послѣ нарѣчія καλῶς. По аналогіи съ надписями въ 11-мъ вѣнкѣ неизвѣстнаго гражданина (*IosPE*. I. 196) и въ 10-мъ Аристона мы предполагаемъ, что въ 3-й строкѣ стояло [πολιτευσάμενον] или [πολιτευόμενον] и что, такимъ образомъ, эта общая характеристика дѣятельности чествуемаго гражданина была поставлена въ заглавной надписи, а не въ отдѣльныхъ вѣнкахъ, какъ въ указанныхъ памятникахъ.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію надписей въ вѣнкахъ, мы должны замѣтить, что очень плохо сохранившаяся надпись въ 1-мъ вѣнкѣ не допускаетъ вполнѣ достовѣрнаго возстановленія. Лишь предположительно и по аналогіи съ надписью въ 6-мъ вѣнкѣ Аристона можно предложить чтеніе: [Ἱερατ]εύσ[αντα ὁ δᾶ]μος/ κ[αὶ ε]ἰκόνι/ χαλ[κέα]. т. е. видѣть здѣсь упоминаніе о награжденіи народомъ чествуемаго лица мѣдною статуею за отличное служеніе въ должности жреца. Полной увѣренности въ правильности этого возстановленія препятствуетъ 1) то, что въ 1-й строкѣ какъ будто мало мѣста для формы ἱερατεύσαντα, 2) то, что въ концѣ 3-й строки, судя по фотографіи, стоитъ буква Η, а не Ι, а на эстампажѣ, полученномъ отъ г. Косцюшко, она не явственна.

За то надписи, сохранившійся въ вѣнкахъ 2, 4 и 5, читаются совершенно ясно:

2) Γυμνασ[ι]αρχήσαντα
4) Δαμιοργ[ή]σ[αντ]α
5) Προδι/κήσαντα.

Должности гимнасіарха, даміурга и продика, которыя исполнялъ чествуемый гражданинъ, уже извѣстны въ Херсонесѣ изъ другихъ надписей. См. о нихъ нашу статью о госуд. устройствѣ Херсонеса въ *Журн. М. Н. Пр.* за іюнь 1884 г.

По характеру письма мы можемъ поставить надпись въ довольно близкое хронологическое сосѣдство съ надписью Аристона, относящеюся приблизительно къ 40-мъ годамъ II в. по Р. Хр.

б) Надгробныя надписи.

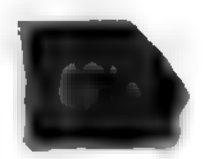
2. Обломокъ надгробной плиты изъ известняка съ сохранившимся лѣвымъ краемъ, толщ. 0,09 м., наиб. выш. 0,14, наиб. шир. 0,11. Сохранившіяся буквы имѣютъ до 0,03 м. вышины.

'Αρτ . . .
Δα . . .

На камнѣ сохранились, несомнѣнно, начальныя буквы имени и отчества лица, погребеннаго подъ этимъ памятникомъ, но возстановить эти имена не возможно, такъ какъ съ данныхъ буквъ начинается многія имена. По характеру письма памятникъ не позднѣе конца IV в. до Р. Хр.

3) Лѣвая часть мраморной 4-угольной плитки (выш. 0,05 м., шир. 0,06, толщ. 0,04), которая нѣкогда была вставлена въ надгробный памятникъ изъ простого камня ¹). На плиткѣ сохранились начальныя буквы (выш. 0,015 м.) имени и отчества покойника.

'Ηρα . .
'Ηγη

[illegible] надписи не могутъ быть возстановлены [illegible] 'Ηράκλ[illegible], 'Ηρακλ[illegible], [illegible] 'Ηγη[illegible], 'Ηγησ[illegible], 'Ηγη[illegible], 'Ηγη[illegible] [illegible]

4) [illegible] надгробнаго памятника [illegible] [illegible]

[illegible]

Имя и отчество покойника возстановляется съ полною достовѣрностью на основаніи найденной въ 1900 г. амфорной ручки, на которой цѣликомъ сохранилась надпись: Ἀστυνομοῦντος Σωπόλιος τοῦ Ὕμνου [1]). Такъ какъ надпись на ручкѣ, по характеру письма, можетъ быть признана приблизительно одновременною съ издаваемымъ теперь надгробіемъ, то становится весьма вѣроятнымъ, что послѣднее принадлежитъ именно тому астиному, котораго имя сохранилось на ручкѣ. Жилъ онъ всего вѣроятнѣе въ концѣ IV или началѣ III в. до Р. Хр. Оба личныхъ имени уже встрѣчались въ херсонесскихъ надписяхъ.

5. Вполнѣ сохранившаяся мраморная плитка изъ надгробнаго памятника выш. 0,065 м., шир. 0,13, толщ. 0,035, обведенная гладкой рамкой въ 0,006 м. ширины. Буквы прекрасно читающейся надписи имѣютъ отъ 0,01 до 0,015 м. вышины.

Τελαμὼν
Ἐπιφάνειος.

Имя Τελαμὼν уже извѣстно изъ херсонесскихъ надписей [2]), а Ἐπιφάνης попадается въ нихъ впервые. Формы род. падежа именъ 3 склоненія съ окончаніемъ ειος вмѣсто εος уже неоднократно замѣчены въ Херсонесѣ [3]), и именно въ такихъ надписяхъ, которыя по характеру письма скорѣе всего могутъ быть отнесены къ III в. до Р. Хр., какъ и издаваемая нынѣ.

6. Верхняя часть надгробной плиты изъ известняка выш. 0,34—0,40 м., шир. 0,51, толщ. 0,17. Плита была украшена рельефнымъ портикомъ, поддерживаемымъ колоннами съ прямоугольными гладкими капителями. Внутри портика старательно вырѣзана латинская надпись крупными (выш. 0,055 м.) буквами.

Возстановленіе строкъ 4 и 5 (vere geminis) предложено М. И. Ростовцевымъ въ смыслѣ «бывшимъ въ жизни тѣмъ, чѣмъ были по рожденію». Въ срединѣ 5-й строки можно предполагать praenomen Валерія, поставившаго памятникъ. Надпись едва ли древнѣе II в. по Р. Хр.

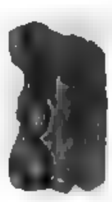
---

[1]) Ср. выше стр. 24.
[2]) *IosPE.* IV, №№ 70 и 80.
[3]) Ср. [. . . σ]κλεῖος *IosPE.* IV, 139; Θεοτέλειος ibid. 134; Ἀπολλοφάνειος ibid. 138.

11. Трехугольный осколокъ мраморной плиты въ 0,03 м. толщины; наи вышина обломка—0,05, наиб. шир. 0,045, выш. буквъ 0,025 и 0,016 м.

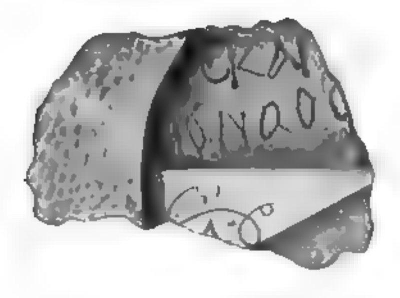
12. Кусокъ мраморной плитки, обломанный съ 3-хъ сторонъ, кромѣ ни ней, выш. 0,07 м., шир. 0,04, толщ. 0,022. Сохранившіяся буквы (выш. C и 0,02), повидимому, относятся къ началу надписи.

13. Обломокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,19 м., наиб. шир. 0, толщ. 0,04. Сохранившіяся буквы византійской эпохи имѣютъ 0,06 м. высо

14. Описаніе камня см. выше на стр. 33 подъ № 3.

Въ остаткахъ надписи мож разобрать только въ 1-й стр *καὶ* и во 2-й—*ὁ ναός*.

в) Обломки неопредѣленнаго содержанія [1]).

8. Обломокъ отъ верхней части мраморной плиты въ 0,04 м. толщины; наиб. вышина обломка—0,065, наиб. шир.—0,055. Сохранившіяся буквы вырѣзаны довольно тщательно и имѣютъ отъ 0,006 до 0,015 м. вышины.

. . . . Ὀλβιοπ[ολ . . . .]
. . . . . . πας
[. . . . ἔχ]ει φθί[μενος?]
. . . . .

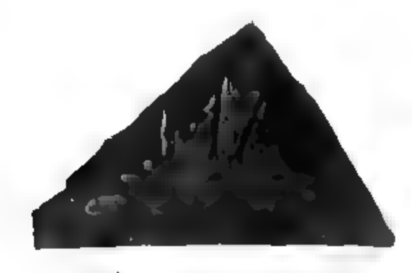
Возстановленіе надписи по сохранившимся ничтожнымъ остаткамъ, конечно, невозможно. Повидимому, это была метрическая эпитафія какого-то Ольвіополита II в. до Р. Хр. Къ стр. 3 ср., напр., *IosPE.* II. n° 383: [ν]ῦν δὲ σὺν ἡρώων χῶρον ἔχοις φθίμενος.

9. Обломокъ полированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты толщ. 0,022 м. Первоначальные края нигдѣ не сохранились. Вышина обломка 0,11 м., наиб. ширина 0,08, высота сохранившихся буквъ—0,03.

Надпись относится къ римскимъ временамъ.

10. Трехугольный обломокъ отъ нижней части мраморной плиты толщ. 0,045 м., шир. внизу 0,15, выш. 0,09, высота сохранившихся буквъ—0,03 м.

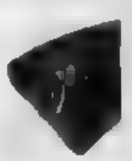

Сохранившіяся буквы, повидимому, относятся къ личному имени, сложному съ -μαχος.

---

[1]) Мы считаемъ нелишнимъ публиковать даже самые ничтожные обломки съ 2—3 буквами, въ надеждѣ, что при дальнѣйшихъ раскопкахъ могутъ найтись другіе обломки тѣхъ-же камней, съ которыми могутъ быть соединены уже изданные.

11. Треугольный обломокъ мраморной плиты въ 0,03 м. толщины; наиб. вышина обломка—0,06, наиб. шир. 0,045, выш. буквъ 0,025 и 0,016 м.

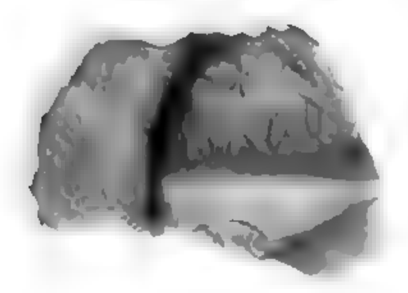
12. Кусокъ мраморной плитки, обломанный съ 3-хъ сторонъ, кромѣ верхней, выш. 0,07 м., шир. 0,04, толщ. 0,022. Сохранившіяся буквы (выш. 0,04 и 0,02), повидимому, относятся къ началу надписи.

13. Обломокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,19 м., наиб. шир. 0,22, 0,04. Сохранившіяся буквы византійской эпохи имѣютъ 0,06 м. высоты.

14. Описаніе камня см. выше на стр. 33 подъ № 3.

Въ остаткахъ надписи можно разобрать только въ 1-й строкѣ: [illegible] и во 2-й—ό [illegible].

По характеру письма надпись не позднѣе конца V в. до Р. Хр. Объ употребленіи род падежа имени усопшаго ср. выше стр. 70, къ № 2. Имя Μίδας (въ род. пад. въ формѣ Μίδαο) встрѣчается въ Пантикапейской надписи начала IV в. до Р. Хр., изданной въ *IosPE.* II, № 202. Съ формою Μίδατος ср. Δάλατος *IosPE.* II, № 146, Μάζοτος ibid. 238[1], Ἄδ(α)τος ibid. т. IV, № 248, Μόλπατος ibid. 328. Возстановленіе имени отца усопшаго сомнительно, такъ какъ 1-я и 4-я буквы въ немъ сильно попорчены и кромѣ того является вопросъ, не слѣдуетъ ли принять за букву I вышеупомянутую красную черту между 4-й и 5-й буквами.

4. Плита изъ крупнозернистаго известняка, внизу съ боковъ срѣзанная для вставки въ постаментъ, съ правой стороны отбитая, выш. 0,80 м., шир. 0,27—0,30, толщ. 0,14. Непосредственно подъ верхнимъ краемъ плиты, не украшеннымъ обычнымъ фронтономъ, въ 4-угольномъ углубленіи грубо изваяны три фигуры, нынѣ сильно попорченныя: слѣва стоитъ мужчина въ хитонѣ и короткомъ иматіи, съ мечомъ у лѣваго бока; справа отъ него (для зрителя) стояла женщина, одѣтая въ длинное платье; правыя руки ихъ были соединены въ рукопожатіи; нынѣ отъ изображенія женщины сохранилась только протянутая рука и передняя часть. Между этими фигурами сохранился незначительный остатокъ женской фигуры или, быть можетъ, жертвенника. На 0,10 м. ниже рельефа вырѣзана по линейкамъ трехстрочная надпись (выс. буквъ 0,02 м.), въ которой начало 1-й строки сильно попорчено, а на концахъ 1-й и 2-й строкъ отбито по одной буквѣ.

Плита найдена 8 марта 1900 г. во дворѣ арестнаго дома. Издается по эстампажу въ 1/4 нат. величины.

Π[λο]υτέρω[ς]
Πλουτάρχο[υ].
χαῖρε.

Надпись относится къ римскимъ временамъ. Оба имени впервые встрѣчаются въ Воспорскихъ надписяхъ. Имени Πλουτέρως нѣтъ и въ словарѣ греч. собств. именъ Папе-Бензелера.

[illegible] (въ зависимости отъ подра- [illegible] чрезвычайно рѣдко встрѣчается на [illegible], и то почти исключительно въ древнѣйшую [illegible] и формы буквъ заставляютъ считать нашу [illegible] V [illegible] до Р. Хр. Имя Ἑκατώνυμος еще не встрѣча- [illegible]

[illegible] известняка, безъ всякихъ украшеній, [illegible] и сильно вывѣтривавшаяся, выш. 0,97 м., шир. 0,68, [illegible] проведена горизонтальная черта; на раз- [illegible] такія же черты, отстоящія одна отъ [illegible] м. Между ними начертана надпись въ 2 строки крупными [illegible] буквами окрашенными красной краской, во 2-й строкѣ [illegible] проведена [illegible] красная черта.

[illegible] Керченской желѣзнодорожной [illegible] Б. Шереметьева. Снимокъ съ фото- [illegible]

[illegible]

Рис. 1 (н. в.).

Обломокъ глиняной чаши, украшенной рельефомъ, изъ Ольвіи.

Издаваемый обломокъ найденъ былъ лѣтомъ 1901 г. авторомъ этихъ строкъ при раскопкахъ пепелища г. Ольвіи, близъ древняго склепа, сооруженнаго, какъ гласитъ находившаяся въ немъ надпись [1]), Еврисивіемъ, сыномъ Каллисѳена, и женою его Аретой, дочерью Папія.

По формѣ обломка сейчасъ же можно сдѣлать заключеніе, что онъ составлялъ часть круглой чашки. Какъ видно по обратной сторонѣ, обломокъ представляетъ донышко чашки. Судя по остаткамъ стѣнокъ, форма чашки приближалась къ полушару. Внутри на днѣ чашки, въ медальонѣ находился рельефъ, представленный на рис. 1. Такія чашки съ рельефными медальонами на днѣ уже находимы были въ Ольвіи [2]). Онѣ попадаются и въ другихъ мѣстахъ на югѣ Россіи [3]).

---

[1]) Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Inscriptiones antiquae orae sept. Ponti Euxini*, IV, № 461. Что она происходитъ изъ склепа, очищеннаго при раскопкахъ 1901 г., удостовѣрено на мѣстѣ показаніями многихъ очевидцевъ.

[2]) Ср. *Bonner Jahrbücher* (*Jahrbücher des Vereins von Alterthums-Freunden im Rheinlande*), LXXXX (1891), 7, и CXVI—XCVII (1895), 26.

[3]) Такъ, несомнѣнно онѣ выдѣлывались въ Херсонесѣ. К. К. Косцюшко-Валюжиничъ въ 1900 г. нашелъ при раскопкахъ фрагментъ такой чаши съ горельефнымъ изображеніемъ бюстовъ цѣлующихся юноши и дѣвушки. Ср. выше стр. 19, рис. 19. Изданныя проф. В. К. Мальмбергомъ формы, найденныя въ Херсонесѣ (см. *Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Императорскою Археол. Коммиссіею*, № 7, 1892 г., табл. I и II), скорѣе всего служили для отливанія медальоновъ такихъ же чашъ. На это указываетъ уже громадное сходство фрагмента, изданнаго г. Косцюшко-Валюжиничемъ, съ оттискомъ полученнымъ изъ одной изъ херсонесскихъ формъ (*Матеріалы*, № 7, стр. 12). В. К. Мальмбергъ при изданіи формъ, найденныхъ въ Херсонесѣ (*Матер.*, стр. 8), полагаетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ могли быть сняты съ крышекъ металлическихъ коробочекъ, украшенныхъ рельефами. Въ виду того, что такихъ коробочекъ нигдѣ не было найдено, какъ указываетъ самъ г. Мальмбергъ, между тѣмъ, какъ показали раскопки, въ Херсонесѣ были въ употребленіи глиняныя чашки съ рельефными медальонами, намъ кажется, что формы, найденныя въ Херсонесѣ, скорѣе всего

Вмѣстѣ съ эстампажами и описаніями вышеприведенныхъ надписей завѣдывающій новымъ Керченскимъ музеемъ В. В. Шкорпилъ прислалъ эстампажъ хранящагося въ Царскомъ курганѣ камня съ двумя надгробными надписями, изданными мною въ IosPE IV, № 377, по рисунку покойнаго Θ. И. Гросса. При разсмотрѣніи эстампажа оказалось: 1) что 1-я буква надписи a есть несомнѣнно Χ, а не Λ (попорчены только концы верхней развилины), и слѣдовательно имя было Χοῦβρα, какъ я и предполагалъ при изданіи; 2) что въ 1-й строкѣ надписи b послѣ верхней части буквы I (7-й отъ начала) сохранились еще верхняя горизонтальная черта и верхняя частица вертикальной черты буквы Γ, такъ что въ этой строкѣ несомнѣнно было вырѣзано въ звательномъ падежѣ имя [illegible].

В. Латышевъ.

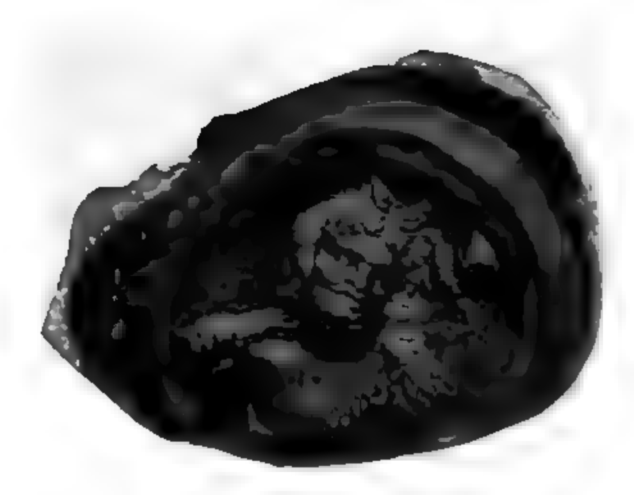

Рис. 1 (н. в.).

Обломокъ глиняной чаши, украшенной рельефомъ, изъ Ольвіи.

Издаваемый обломокъ найденъ былъ лѣтомъ 1901 г. авторомъ этихъ строкъ при раскопкахъ некрополя г. Ольвіи, близъ древняго склепа, сооруженнаго, какъ гласитъ находившаяся въ немъ надпись [1]), Еврисивіемъ, сыномъ Каллисѳена, и женою его Аретой, дочерью Папія.

По формѣ обломка сейчасъ же можно сдѣлать заключеніе, что онъ составлялъ часть круглой чашки. Какъ видно по обратной сторонѣ, обломокъ представляетъ донышко чашки. Судя по остаткамъ стѣнокъ, форма чашки приближалась къ полушару. Внутри на днѣ чашки, въ медальонѣ находился рельефъ, представленный на рис. 1. Такія чашки съ рельефными медальонами на днѣ уже находимы были въ Ольвіи [2]). Онѣ попадаются и въ другихъ мѣстахъ на югѣ Россіи [3]).

---

[1]) Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Inscriptiones antiquae orae sept. Ponti Euxini*, IV, № 461. Что она происходитъ изъ склепа, очищеннаго при раскопкахъ 1901 г., удостовѣрено на мѣстѣ показаніями многихъ очевидцевъ.

[2]) Ср. *Bonner Jahrbücher (Jahrbücher des Vereins von Alterthums-Freunden im Rheinlande)*, LXXXX (1891), 7. и CXVI XCVII (1895), 25.

[3]) Такъ, несомнѣнно онѣ выдѣлывались въ Херсонесѣ. К. К. Косцюшко-Валюжиничъ въ 1900 г. нашелъ при раскопкахъ фрагментъ такой чаши съ горельефнымъ изображеніемъ бюстовъ цѣлующихся юноши и дѣвушки. Ср. выше стр. 19, рис. 19. Изданныя проф. В. К. Мальмбергомъ формы, найденныя въ Херсонесѣ (см. *Матеріалы по археологіи Россіи*, изд. *Императорскою Археол. Коммиссіею*, № 7, 1892 г., табл. I и II), скорѣе всего служили для отливанія медальоновъ такихъ же чашъ. На это указываетъ уже громадное сходство фрагмента, изданнаго г. Косцюшко-Валюжиничемъ, съ оттискомъ полученнымъ изъ одной изъ херсонесскихъ формъ (*Матеріалы*, № 7, стр. 12). В. К. Мальмбергъ при изданіи формъ, найденныхъ въ Херсонесѣ (*Матер.*, стр. 8), полагалъ, что нѣкоторыя изъ нихъ могли быть сняты съ крышекъ металлическихъ коробочекъ, украшенныхъ рельефами. Въ виду того, что такихъ коробочекъ нигдѣ не было найдено, какъ указываетъ самъ г. Мальмбергъ, между тѣмъ, какъ показали раскопки, въ Херсонесѣ были въ употребленіи глиняныя чашки съ рельефными медальонами, намъ кажется, что формы, найденныя въ Херсонесѣ, скорѣе всего

Въ медальонѣ на нашемъ обломкѣ представленъ бюстъ молодого сатира, который держитъ на правомъ плечѣ зажженный факелъ. У сатира довольно длинныя волнистыя волосы и небольшіе рожки [1]). Единственною одеждою у него служитъ козья шкура, переброшенная черезъ лѣвое плечо, завязанная на немъ [illegible] и [illegible] непокрытыми правое плечо и часть груди. По стилю и [illegible] весьма близка къ издаваемому нами обломку чашка изъ Ольвіи, находящаяся въ Художественномъ музеѣ въ Боннѣ [2]). Наша чашка, безъ сомнѣнія, была не только той же формы, но явилась, вѣроятно, и въ той же мастерской, какъ боннская. По всей вѣроятности, наша и боннская чашки составляли пару. За это говоритъ одинаковая величина, композиція, стиль и размѣры медальоновъ обѣихъ чашекъ (ср. рис. 1 и 3). Въ медальонѣ боннской чашки видимъ горельефный бюстъ сатира, который держитъ горящій факелъ на лѣвомъ плечѣ. На головѣ у него надѣтъ плющевый вѣнокъ; одеждою служитъ козья шкура, наброшенная на лѣвое плечо и такъ же завязанная, какъ у сатира на нашемъ обломкѣ; въ правой рукѣ сатиръ держитъ сиринксъ [3]).

[illegible] изъ найденныхъ въ Херсонесѣ формъ представляются также парою. Обѣ онѣ даютъ изображенія юныхъ сатировъ [4]). «По размѣрамъ и характеру — замѣчаетъ проф. Б. К. Мальмбергъ — эти два рельефа такъ близки, что мы вправѣ полагать, что оригиналы служили для украшенія одного и того же предмета» [5]). По нашему мнѣнію они могли такъ же хорошо украшать и двѣ [illegible] чашки, составлявшія, какъ боннская и наша, одну пару.

Чашки [illegible] съ горельефными медальонами внутри часто находимы [illegible] Италіи. П[illegible] большое количество такихъ чашекъ

[illegible]

[illegible]

съ расписною пеликой [1]), она должна относиться еще къ первой половинѣ IV в. Отъ подобной чаши найденъ фрагментъ въ 1899 г. въ Херсонесѣ [2]).

Каленскія чаши, какъ показываютъ встрѣчающіяся на нихъ надписи, а равно и многочисленныя аналогіи, которыя наблюдаются у нихъ въ стилѣ съ помпеянскими картинами, этрусскими урнами и зеркалами, относятся къ III—II в. до Р. Хр. [3]). Разбирая стиль рельефовъ, вылитыхъ изъ формъ, найденныхъ въ Херсонесѣ, В. К. Мальмбергъ пришелъ къ заключенію, что нѣкоторыя изъ этихъ формъ явились прибл. въ половинѣ III вѣка до Р. Хр. [4]).

Если авторы названныхъ херсонесскихъ формъ въ стилѣ стоятъ частію подъ вліяніемъ еще мастеровъ IV в. [5]), авторъ нашего рельефа вдохновлялся, очевидно, уже искусствомъ болѣе поздняго времени. Вѣроятно, всякаго поразитъ сходство сатира на рельефѣ изъ Ольвіи съ скульптурами старшей пергамской школы [6]), насколько, разумѣется, возможно сравнивать произведенія монументальнаго искусства съ издѣліемъ мелкой промышленности. Авторъ нашего рельефа старался придать фигурѣ тѣ формы, которыя мы наблюдаемъ у мраморныхъ статуй изъ группъ, посвященныхъ пергамскимъ царемъ Атталомъ I на аѳинскій акрополь [7]). Крупныя букли сильно переплетающихся вьющихся волосъ по рисунку и общему расположенію напоминаютъ волосы у статуи пораженнаго гиганта Неаполитанскаго музея [8]), у раненаго галла въ Луврѣ [9]). Характерныя формы лица съ выступающими надглазными частями и щеками, бросающими сильныя тѣни у глазъ, и особенно съ выдающимся подбородкомъ, имѣющимъ эллиптическую форму, находятъ ближайшія аналогіи у статуи того же галла. Морщины на лбу, очертанія носа и губъ тоже указываютъ на то, что авторъ рельефа подражаетъ пергамскому стилю эпохи Аттала I. И общій характеръ рельефа указываетъ на то же. Натурализмъ типа, воспроизводящаго черты варваровъ, крайняя подробность деталей, виртуозность, вычурность

---

[1]) Ср. тамъ же, стр. 210, гробница № 41.

[2]) Ср. *Извѣстія*, вып. 1, стр. 32, рис. 27.

[3]) Ср. Rayet-Collignon, Histoire de la céramique grecque, 345 слл.; Dragendorff, Terra sigillata, 23 слл.; Walters, ук. м.

[4]) *Матеріалы по археол. Россіи*, ук. выпускъ, 9.

[5]) Ср. В. К. Мальмбергъ, *Матеріалы по арх. Р.*, ук. вып., 9.

[6]) Ср. о нихъ Overbeck, Geschichte d. griechischen Plastik[4], II, 132 слл.; Collignon, Sculpture, II, 500 слл.; Pontremoli et Collignon, Pergame, Paris, 1900, 203 слл.

[7]) Ср. Overbeck, ук. соч., II, 244 слл.

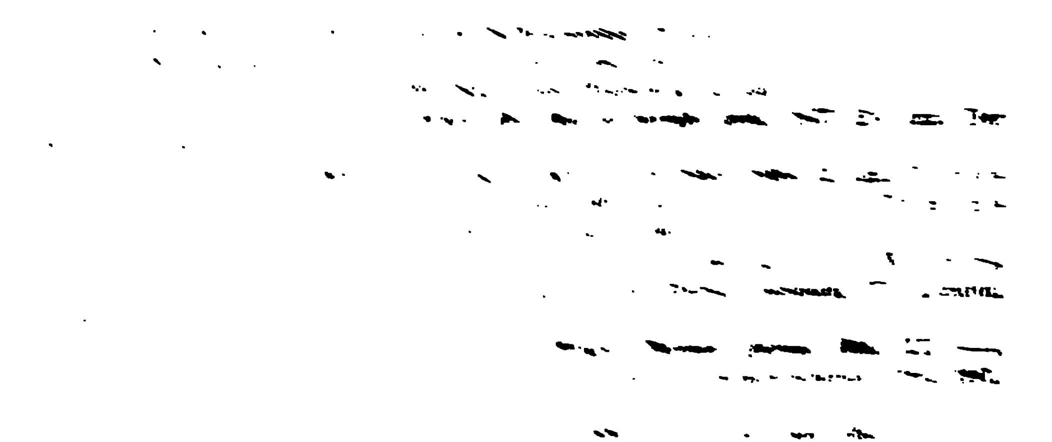
[8]) Collignon, ук. соч., II, 509, фиг. 260; Pontremoli-Collignon, ук. соч., 208.

[9]) Collihnon, ук. соч., II, 511, фиг. 263; Pontremoli-Collignon, ук. соч., 211.

на [illegible] чашахъ, и особенно съ нашимъ. И среди дошедшихъ до насъ метал-[illegible] вазъ иногда представляютъ пары: въ боскореальскомъ кладѣ есть десять паръ, среди сосудовъ изъ [illegible] — двѣ; нѣсколько паръ имѣется и въ гильдес-[illegible] кладѣ и среди сосудовъ изъ Бернэя и Помпей [1]. Часто о парныхъ [illegible] мы читаемъ и у древнихъ авторовъ [2]. Парные сосуды чрезвычайно [illegible] были въ эллинистическую эпоху, какъ свидѣтельствуютъ о томъ и древніе тексты и дошедшіе до насъ памятники. Къ эллинистической эпохѣ надо отнести и нашъ медальонъ. На эту эпоху указываетъ уже сатиръ съ рогами, [illegible] впервые въ пергамскомъ искусствѣ [3]. Что нашъ рельефъ, однако, не позже II в. до Р. Хр., [illegible] указаніе на это даетъ фигура [illegible] у сатира на [illegible] чашѣ, которая, какъ мы [illegible] уже, представляетъ [illegible] того же мастера, какъ фрагментъ изъ Ольвіи, то не исключить [illegible] той же самой мастерской: изъ всѣхъ трубочекъ [illegible] здѣсь [illegible] между тѣмъ какъ на памятникахъ I в. до Р. Хр. нѣкоторыя изъ [illegible] [4].

[illegible] обломокъ изъ Ольвіи [illegible] (см. [illegible]) [illegible] [5], [illegible] Р. Хр. [illegible]

[illegible] найдено [illegible]

[illegible] рельефу, составляютъ и основныя [illegible] натуралистическія тенденціи Лисиппа и [illegible]. Этотъ стиль въ пластикѣ господство-[illegible] Малой Азіи, и въ Пергамѣ былъ только одинъ изъ [illegible] ¹).

[illegible] пергамское пластическое искусство съ [illegible] формами является эманаціей того же «*азіанизма*», [illegible] риторы Малой Азіи, «asiani». Тотъ же [illegible] отрасляхъ искусства, изъ которыхъ всѣ, [illegible] ²). Колоссальныя богатства пергамскихъ царей, [illegible] Сиріи и Египта, способствовали, [illegible] искусство выдѣлыванія утвари изъ драго-[illegible] древнія свидѣтельства о художникахъ, [illegible] работавшихъ въ Пергамѣ ³). Винтеръ и [illegible] скульптурными фигуры [illegible] ⁴). Это обстоятельство, а [illegible] Атталъ I, и [illegible] трофеяхъ на бали-[illegible] заставляетъ думать, что [illegible] Пергамѣ. И именно такого [illegible]

металла [1]). Въ Херсонесѣ, такимъ образомъ, воспроизводили въ глинѣ металлическіе оригиналы. Крайне интересенъ выводъ проф. В. К. Мальмберга относительно оригинала оттиска, изображеннаго у него на табл. I, 2: его «сюжетъ говоритъ въ пользу происхожденія, если не изъ самаго Пергама, то по крайней мѣрѣ, изъ Малой Азіи». Съ пергамскимъ искусствомъ имѣютъ аналогіи въ стилѣ, по нашему мнѣнію, нѣкоторыя и другія херсонесскія формы. Оттискъ, изданный на стр. 13 «Матеріаловъ», ср., напр., съ мраморною головою кентавра пергамской школы въ Palazzo dei Conservatori въ Римѣ [2]). Оттискъ, изображенный на табл. II, 4, имѣетъ близкія аналогіи въ стилѣ съ головою Марсія изъ Тарса въ Оттоманскомъ музеѣ въ Константинополѣ [3]). Головку Аѳины (табл. I, 4) можно сравнить съ головою Аѳины гильдесгеймской чаши и т. д.

Если въ Херсонесѣ несомнѣнно были мастера, дѣлавшіе глиняныя вазы съ рельефными медальонами и воспроизводившіе при посредствѣ формъ оригиналы изъ драгоцѣнныхъ металловъ, явившіеся въ Пергамѣ или вообще въ Малой Азіи, то издаваемый нами обломокъ чаши говоритъ за то, что такія же вазы дѣлались и въ Ольвіи, и что тамъ не менѣе, вѣроятно, цѣнили издѣлія пергамской торевтики, чѣмъ въ Херсонесѣ, такъ какъ нашъ обломокъ не единственный примѣръ такого рода чашъ изъ Ольвіи, подражавшихъ торевтикѣ.

Итакъ, стиль рельефа заставляетъ отнести нашъ обломокъ скорѣе всего ко времени Аттала I (241—197 гг. до Р. Хр.). Къ болѣе позднему времени относится бронзовая статуя сатира, найденная въ Пергамѣ. Фуртвенглеръ указываетъ на родство ея по стилю съ рельефами большого пергамскаго алтаря, явившимися, какъ извѣстно, при Евменѣ II (197—159 гг. до Р. Хр.) [4]). Типъ сатира у пергамской статуи нѣсколько иной: всѣ черты рѣзче и гораздо менѣе благородны; стиль еще болѣе театральный; еще болѣе замѣтно стремленіе къ натурализму и къ болѣе рѣшительной характеристикѣ низменно-животной и дикой натуры сатира.

Наконецъ, и техника обломка изъ Ольвіи указываетъ на III—II в. Чаша была покрыта лакомъ, который очень уже далекъ отъ густого чернаго лака классической эпохи. Лакъ на обломкѣ—коричневаго матоваго тона, почти не

---

[1]) Ср. *Матеріалы*, № 7, 3.

[2]) *Monumenti inediti dell' Instituto,* XII, 1; Pontremoli-Collignon, ук. соч., 216; Helbig-Reisch, Guide to the public collections of classical antiquities in Rome, I, Leipsic 1895, 428, 572.

[3]) *Musée Impérial Ottoman*, Catalogue des sculptures grecques, romaines, byzantines et franques, Constantinople, 1893, 27, 27; Collignon, Sculpture, II, 547, рис. 284; *Monuments et mémoires, fond. E. Piot,* VI (1900), pl. XIII; Pontremoli-Collignon, ук. соч. 217.

[4]) Ср. Furtwängler, Der Satyr aus Pergamon, 7.

блеститъ и скорѣе походитъ на краску. Совершенно такой же лакъ и на фрагментѣ чаши изъ Херсонеса (ср. выше стр. 19, рис. 19). Еще на вазахъ III в. мы видимъ нерѣдко черный съ металлическимъ блескомъ лакъ (напр., на каленскихъ чашахъ). Лакъ на нашемъ обломкѣ скорѣе всего указываетъ на II вѣкъ.

Принимая во вниманіе все сказанное, мы отнесли бы издаваемый обломокъ изъ Ольвіи къ первой половинѣ II в. до Р. Хр. Главное его значеніе заключается въ томъ, что онъ является прекраснымъ памятникомъ художественной промышленности Ольвіи въ II в. до Р. Хр. и свидѣтельствуетъ, что промышленность эта слѣдовала указаніямъ современнаго искусства. Въ виду того, что памятниковъ древней торевтики дошло до насъ крайне мало, что дошли они часто въ очень плохомъ видѣ (какъ напр. фрагментъ серебряной чаши изъ Ольвіи, рис. 2), важность нашего обломка для исторіи искусства увеличивается еще болѣе. И по нашему обломку можно судить о томъ богатствѣ и великолѣпіи, которымъ отличались золотыя и серебряныя чаши, служившія оригиналами для вазъ въ родѣ той, отъ которой сохранился нашъ обломокъ. Ихъ рельефные медальоны, ἐμβλήματα, не даромъ цѣнились знатоками искусства, въ древности и изъ нихъ составлялись художественныя коллекціи [1]). Интересно и то, что нашъ обломокъ указываетъ на тѣсныя отношенія городовъ нашего юга въ III—II вѣкѣ до Р. Хр. къ культурнымъ центрамъ Малой Азіи и въ частности къ Пергаму.

Б. Фармаковскій.

Рис. 3.

[1]) Ср. Cicer. In Verr. IV, 14, 32; 22, 49.

Предметы вооруженія и конскаго убора, найденные близъ села Демьяновки, Мелитопольскаго уѣзда.

Въ Императорскую Археологическую Коммиссію въ концѣ 1899 г. поступило донесеніе пристава 2-го стана Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи слѣдующаго содержанія:

«Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1899 года рабочіе землевладѣльца Банмана орали плугами на небольшомъ возвышеніи (близъ села Демьяновки, въ 150 саж. отъ красной межи) и увидѣли нѣсколько большихъ плоскихъ каменныхъ плитъ (могила имѣла вышину около 3 саж. и величину въ 2 квадратныхъ сажени), поднявъ которыя, обнаружили человѣческія кости и черепъ. Вблизи костей человѣческихъ находились кости лошади. Кромѣ того найдены почти истлѣвшіе предметы вооруженія и снаряженія лошади, какъ то: шлемъ, часть панцыря, очень длинный клинокъ шашки, стремена, удила и другія принадлежности» [1]).

Присланныя по требованію Коммиссіи вещи были переданы на храненіе въ Средневѣковое Отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа [2]).

Сохранность предметовъ очень плохая: разломанная на мелкіе куски кольчуга представляетъ скипѣвшуюся массу гидрата окиси желѣза, сабельная полоса сломана, рукоять и крыжъ утеряны, шлемъ разбитъ на многія части, которыя далеко не всѣ собраны, и, наконецъ, большинство вещей до такой степени разрушено ржавчиной, что за немногими исключеніями (сабля, стремена и удила) нельзя было приступить къ чисткѣ ихъ путемъ редукціи.

Въ прилагаемомъ рис. 1 (стр. 82) размѣщены входящія въ составъ находки мелкія вещи: три наконечника стрѣлъ, четыре обломка желѣзныхъ трубокъ неизвѣстнаго назначенія, два обломка маленькаго ножа, двѣ цѣльныхъ желѣзныхъ скрѣпы и восемь кусковъ такихъ-же скрѣпъ съ приставшими къ ржавчинѣ остатками дерева; желѣзная скоба съ сохранившимся на концѣ облом-

---

[1]) Дѣло Имп. Археологической Коммиссіи 1899 г., № 250.

[2]) Въ инвентарь Отдѣленія вещи занесены подъ № 7429.

комъ кольца; удила—одно цѣльное со сломанными кольцами и два двузвенныхъ изъ коихъ изображенное на лѣвой сторонѣ рисунка на глухихъ боковыхъ коль-

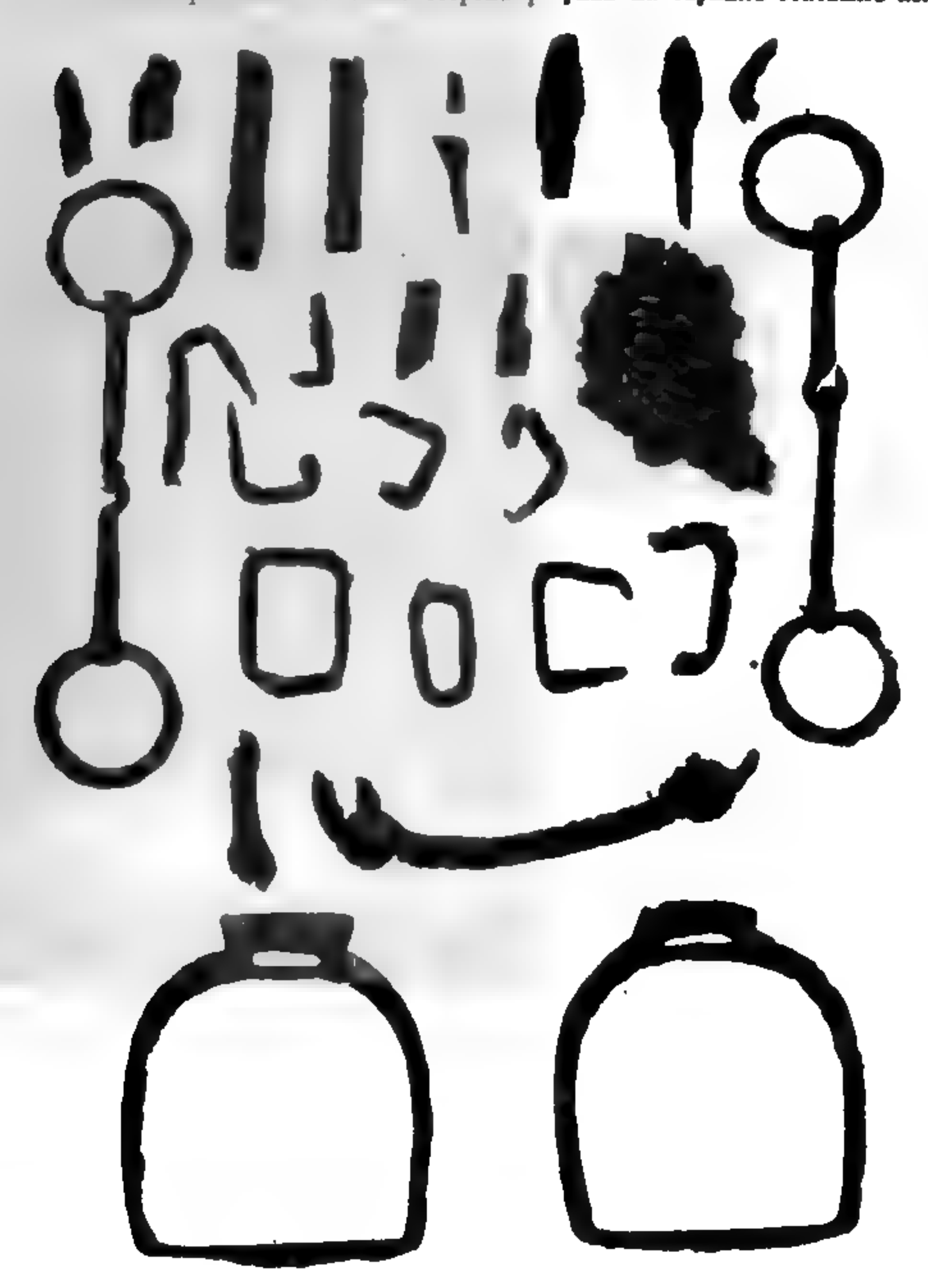

Рис. 1 (прибл. 1/3).

цахъ сохранило слѣды узора изъ выложенныхъ серебромъ косыхъ пересѣкающихся линій (рис. 2). Наконецъ, пара стремянъ въ 14,5 сант. вышины и 13 с наибольшей ширины боковыхъ дужекъ; овальные, нѣсколько выпуклые въ серединѣ

поддоны имѣютъ 6,5 с. въ поперечномъ діаметрѣ, на плоскихъ дужкахъ выбито по двойному ряду мелкихъ точекъ, расположенныхъ другъ отъ друга на разстояніи около 0,2 с.

Рис. 2 (прибл. 3/4).

Обломковъ *кольчуги*, образецъ которыхъ помѣщенъ также на рис. 1, сохранилось очень много, — свыше 50 кусковъ разной величины, но, къ сожалѣнію, металлическихъ частей въ нихъ почти вовсе не осталось и даже въ свѣжемъ изломѣ только изрѣдка видны блестки уцѣлѣвшаго желѣза. Въ скипѣвшейся массѣ мѣстами ясно выдѣляется форма отдѣльныхъ плоскихъ круглыхъ колецъ, расположенныхъ наиболѣе употребительнымъ способомъ такъ, что каждое изъ нихъ вдѣто въ два кольца верхняго и въ два нижняго ряда, скрѣпленіе же звеньевъ нельзя опредѣлить; на многихъ кольцахъ, правда, усматриваются еще слѣды «гвоздя», т. е. продѣтой черезъ концы зерновидной, остроконечной заклепки, но въ большинствѣ случаевъ нельзя отличить эти бугорки отъ случайныхъ наростовъ ржавчины, судить же о томъ, есть ли между ними кольца сваренныя или даже выбитыя изъ цѣльнаго листа желѣза, совершенно невозможно. Величина колецъ разная, смотря по мѣсту ихъ расположенія: самыя крупныя на груди и на воротникѣ—0,5 с. толщины при 1,8 с. въ діаметрѣ, поперечникъ бóльшаго числа звеньевъ не превышаетъ 1,2 с.—1,4 с., но есть и совсѣмъ мелкія въ 1,1 с. въ діаметрѣ при 0,3 с. толщины, которыя впрочемъ, какъ мы увидимъ ниже, принадлежали по всей вѣроятности къ бармицѣ шлема, скипѣвшейся въ общую массу съ кольчужнымъ плетеніемъ. Наибольшій интересъ представляетъ обломокъ довольно крупныхъ размѣровъ—28 с. длины, 19 с. ширины и 16 с. вышины, дающій точный слѣпокъ съ праваго плеча и предплечія, съ остатками стоячаго воротника въ 10 — 12 рядовъ крупныхъ колецъ и обрывкомъ рукава. На внутренней сторонѣ этого обломка найдено выбитое изъ тонкаго листа позолоченнаго серебра крестовидное украшеніе (рис. 3), которое, судя по имѣющимся на двухъ лапкахъ мелкимъ дырочкамъ, было нашито на лежавшей подъ кольчугою одеждѣ воина. Крестикъ лежалъ лицевою стороною къ кольцамъ и такъ крѣпко присталъ къ желѣзной окиси, что, несмотря на всю осторожность при снятіи, сломался на нѣсколько кусковъ. При обмываніи кольчуги мѣстами въ покрывавшемъ ее землистомъ

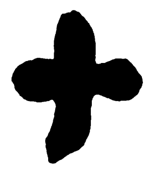

Рис. 3 (н. в.).

[illegible], а иногда на самой поверхности [illegible] и даже отчасти покрытыми [illegible] [illegible] очень [illegible], [illegible] въ 0,1—0,3 мм. золотистыя [illegible], металлическій составъ которыхъ былъ ясно виденъ подъ увеличительнымъ стекломъ, но онѣ, къ сожалѣнію, при малѣйшемъ прикосновеніи распадались и исчезали. Трудно опредѣлить ихъ происхожденіе: можетъ быть, что распавшіеся остатки отъ украшеній на одеждѣ воина, нашитыхъ подобно изображенному выше [illegible], можетъ быть — отъ какого-либо совершенно [illegible] предмета, лежавшаго на кольчугѣ; не исключена, наконецъ, возможность, что золотистые осколочки [illegible] отъ бывшихъ на шлемѣ украшеній.

На лицевой, какъ и на внутренней сторонѣ кольчуги, [illegible] сохранились плотно приставшіе къ кольцамъ [illegible] [illegible] ржавчиной и почти [illegible] [illegible] остатки матеріи, оказавшейся по химическому и микроскопическому изслѣдованію льняною тканью.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] (рис. 4) [illegible] [illegible] 1 и 14 [illegible] [illegible] [illegible] 3—4 с. [illegible] 4 с. [illegible] [illegible]

[illegible]

отражающей непріятельскій ударъ, средней — рубящей и нижней — рѣжущей. Нѣсколько отступя отъ нижнихъ заворотовъ, тыльс исчезаетъ и на протяженіи около 20 с. остріе выковано на два лезвія.

Въ верхней трети полоса сломана и, къ сожалѣнію, края перелома не на столько сохранили всѣ извилины, чтобы можно было съ полною точностью возстановить первоначальное положеніе двухъ кусковъ, но тѣмъ не менѣе и теперь видно, что изгибъ полосы былъ очень слабъ; если провести прямую линію черезъ конечные пункты каждой трети полосы, то получится постепенный уклонъ продольныхъ осей: средней трети отъ верхней на 8 градусовъ и нижней отъ средней на 10 градусовъ. Къ несчастію, хвостъ клинка приблизительно на половину утраченъ, и мы не можемъ судить о томъ, былъ ли онъ прямой, или согнутъ колѣномъ подъ тупымъ угломъ; но и по сохранившемуся обломку видно, что ось рукояти уклонялась отъ оси верхней трети полосы по меньшей мѣрѣ на 12 градусовъ въ противоположную отъ загиба клинка сторону. Такое положеніе рукояти, встрѣчающееся преимущественно у восточныхъ народовъ въ находкахъ X—XIV вв., основано на утраченномъ впослѣдствіи тонкомъ разсчетѣ, чтобы въ моментъ удара положеніе полосы по возможности ближе подходило къ прямолинейному продолженію вытянутой руки ударяющаго; этимъ достигался двоякій результатъ: во-первыхъ, ударъ производился по болѣе крутой линіи, приближающейся къ отвѣсной, а слѣдовательно сила тратилась производительнѣе, нежели при ударѣ, произведенномъ съ тою-же силою, но подъ болѣе острымъ угломъ, и во-вторыхъ, при описанномъ положеніи клинка загнутое лезвіе нижней трети уже по одной инерціи должно было скользить по намѣченному пункту, т. е. согласно своему назначенію производить порѣзъ. На томъ же разсчетѣ основано скошенное лезвіе топоровъ, часто встрѣчающееся на Востокѣ.

По типу наша сабля ближе всего подходитъ къ полосамъ, находимымъ въ венгерскихъ могилахъ эпохи Арпадовъ (раскопки въ Tarczal, Demkóhegy, Gomba, Nemes Ocsa, Kecskemet, Törtel), но нѣсколько бóльшая кривизна и обоюдоострый конецъ указываютъ скорѣе на XIII или даже XIV вѣкъ, чѣмъ на XI и XII вв., которыми датируются по большей части венгерскія находки [1]). Несомнѣнно также сходство съ хранящейся въ Вѣнской сокровищницѣ саблей, приписываемой Карлу Великому [2]), и съ полосою, найденною въ Лядинскомъ могильникѣ [3]).

[1]) *Archaeologiai Értesitö* 1892, стр. 299.—1896, стр. 157.—J. Hampel, A régibb középkor emlékei.—Его-же: A honfoglalasi kor hazai emlékei.

[2]) *Zeitschrift für historische Waffenkunde*, I, стр. 6: W. Boeheim, Eine militärtechnische Studie über den Säbel Karls des Grossen.—Тамъ-же I, стр. 45: J. Hampel, Der sogenannte Säbel Karls des Grossen.

[3]) *Матеріалы по археологіи Россіи*, *изд. Имп. Арх. Комм.*, № 10 (1893), стр. 17.

Рис. 6 (прибл. 1/2).

Желѣзный шлемъ (рис. 6—передняя, рис. 7—задняя часть) конической формы, слегка сплюснутый съ боковъ, состоитъ изъ вѣнца, тульи и верха. Вѣнецъ въ 1,5—2 с. ширины былъ прикрѣпленъ къ тульѣ 6—8 крупными желѣзными заклепками, подъ которыя съ внутренней стороны подложены мѣдные кружки (рис. 8); нижній край вѣнца выпиленъ зубцами, согнутыми въ кольцо и служившими для прикрѣпленія бармицы. Тулья состоитъ изъ нѣсколькихъ склепанныхъ пластинокъ, но число ихъ въ настоящее время опредѣлить невозможно, такъ какъ слѣды швовъ и заклеповъ почти повсемѣстно уничтожены ржавчиною. Налобная часть тульи по нижнему краю имѣетъ два дугообразныхъ выреза по линіи бровей и снабжена въ этомъ мѣстѣ плохо сохранившимися полукруглыми ободками, прикрѣпленными желѣзными заклепками; между ними, по аналогіи подобнаго же устройства шлемовъ, должно было проходить носовое

Рис. 8 (н. в.).

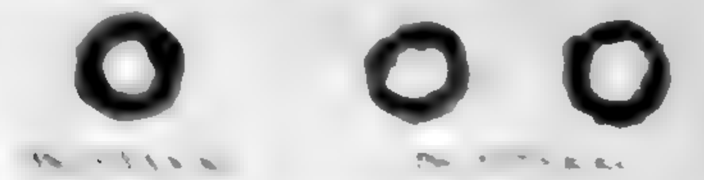

Рис. 7 прибл. ½).

прикрытіе, слѣдовъ котораго, однако, не сохранилось. Возможно, что расположенныя въ надлобной части тульи 5 мелкихъ скважинъ служили именно для прикрѣпленія на тульѣ желѣзной же пластинки, суживавшейся къ низу и кончавшейся узкою полосою для прикрытія носа; но противъ этого, кажется, говоритъ чрезвычайно малый діаметръ упомянутыхъ пяти скважинъ въ 1,5—2 мм., едва ли достаточный для пропуска заклепокъ, способныхъ выдержать сотрясеніе отъ направленныхъ противъ носа ударовъ. Скважины, конечно, могли со временемъ затянуться желѣзною окисью, но если онѣ съ самаго начала не имѣли бо́льшаго объема, то не безъ основанія можно предположить, что носовое прикрытіе было выковано изъ одного съ тульею куска, на мелкихъ же заклепкахъ держалось какое-либо серебряное или золотое украшеніе. Что нашъ шлемъ вообще не лишенъ былъ украшеній, на это, повидимому, указываютъ остатки двухъ возвышающихся надъ уровнемъ тульи, выкованныхъ изъ цѣльнаго куска или же наваренныхъ желѣзныхъ гнѣздъ, служившихъ, вѣроятно, основаніемъ для оправы камней или другой подобной цѣли.

[illegible] снаружи наверные, [illegible] [illegible] изъ одной пластинки, [illegible] Верхушка сломана.

[illegible] нашлось крѣпко припекшееся [illegible] колечко (рис. 9) величиною въ 1.1 с. и тол[illegible] 1 мм., [illegible], что способъ его скрѣпленія опре[illegible] точно такія же колечки (рис. 10) встрѣчаются и въ [illegible] обломкахъ, изъ чего можно заключить, что [illegible] вмѣстѣ со своею бармицею и что найденное между [illegible] туда не случайно, а осталось на своемъ [illegible] время, когда вся остальная сѣтка отдѣлялась отъ вѣнца и распа[illegible] (см. рис. 8) съ поперечникомъ про[illegible] въ томъ, что кольца ни-

[illegible]

мися нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Краткое описаніе ихъ характерныхъ особенностей и способа подвѣшиванія къ нимъ кольчужной бармицы дастъ, можетъ быть, нѣкоторыя указанія для опредѣленія мѣста нашего шлема въ ряду другихъ находокъ.

1. Шлемъ (рис. 11), найденный въ 1869 г. въ Воронежской губ., Бирючинскаго уѣзда, Староивановской волости [1]); время его опредѣляется оказавшимися въ могилѣ, въ числѣ другихъ предметовъ, двумя византійскими монетами VIII в. Шлемъ состоитъ изъ маленькаго навершья и тульи изъ четырехъ пластинокъ, скрѣпленныхъ крупными заклепками съ круглыми головками, часть коихъ покрыта тонкою листовою мѣдью; выкованные изъ одного куска носъ и широкія выгнутыя ребромъ брови съ закрученными концами наклепаны на тулью. За концомъ правой брови на внутренней сторонѣ вѣнца сохранились прикипѣвшія къ желѣзу двѣ лапки отъ такой же, очевидно, петли (рис. 12), какія мы увидимъ въ болѣе сохранномъ видѣ на другихъ шлемахъ; прочихъ петель не сохранилось, и скважины, въ которыхъ они сидѣли, нынѣ пусты,

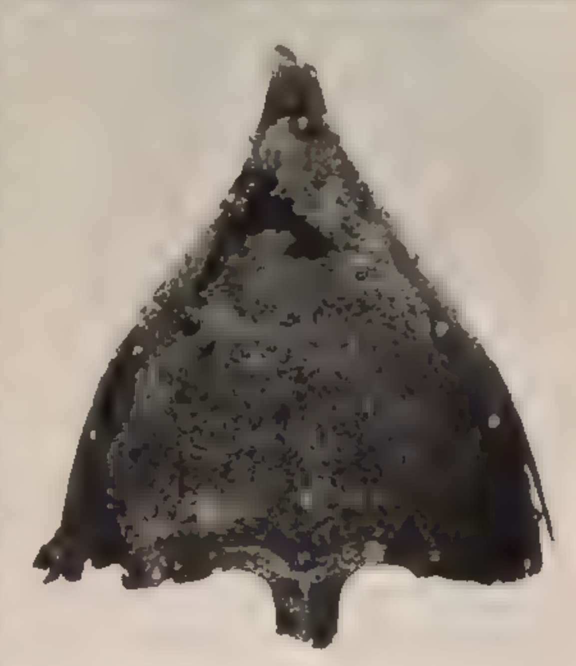

Рис. 11 (½).

Рис. 12 (¹/₁).

но уже самое распредѣленіе ихъ на разстояніи 4—5 с. одной отъ другой достаточно ясно показываетъ, что бармица не могла быть подвѣшена на кольцахъ, продѣтыхъ въ вѣнецъ только въ этихъ немногихъ пунктахъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ она не прилегала бы плотно къ шлему, а висѣла бы фестонами.

2. Шлемъ (рис. 13) неизвѣстнаго происхожденія, переданный въ Эрмитажъ изъ Императорской Археологической Коммиссіи [2]). Конусообразная тулья

[1]) Дѣло И. Археол. Комм. 1869, № 26. Ср. Н. П. Кондаковъ, Указатель отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія Имп. Эрмитажа, стр. 272.

[2]) По инвентарю Средневѣковаго Отдѣленія № 7291.

Рис. [illegible]

[illegible] изъ [illegible] частей, [illegible] [illegible] въ трубку для [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] изъ одного съ [illegible] куска, въ [illegible] сдѣланы небольшіе вырѣзы по линіи бровей. По нижнему краю вѣнца, на разстояніи 7—8 с. другъ отъ друга, расположены петли для подвѣшиванія бармицы, съ подогнутыми къ внутренней плоскости тульи лапками (см. рис. 12); продѣланныя подъ ними на разстояніи 2 с. одна отъ другой дыры, довольно крупнаго размѣра, служили, вѣроятно, для прикрѣпленія [illegible] [illegible].

Этотъ шлемъ весьма близко подходитъ къ типу, называемому на Западѣ [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] X [illegible] [1]. [illegible] VI—VII [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

границѣ и изданный въ каталогѣ выставки въ память тысячелѣтія Венгріи [1]), совершенно сходенъ съ Вѣнскимъ шлемомъ, и бармица подвѣшивалась къ нему тѣмъ-же способомъ.

Рис. 14 (1/3).

3. Шлемъ (рис. 14), найденный въ с. Никольскомъ, Орловской губ. и уѣзда [2]). Желѣзная тулья, склепанная изъ трехъ частей, выкована продольными желобками и сплошь покрыта тонкимъ серебрянымъ вызолоченнымъ листомъ, нынѣ во многихъ мѣстахъ отставшимъ и выкрошившимся [3]). Къ налобной части приклепана пластинка въ 16 с. ширины съ вырѣзанными для глазъ отверстіями и горбатымъ, заостреннымъ внизу въ родѣ клюва носомъ; края этой пластинки или полумаски подъ глазами и по бокамъ носа снабжены рядомъ дырокъ для прикрѣпленія бармицы, покрывавшей всю нижнюю часть лица. По сторонамъ бровей сохранилось довольно хорошо по одной петлѣ, поломанной лишь въ верхней половинѣ, съ подогнутыми къ внутренней сторонѣ вѣнца лапками, какъ на Бирючинскомъ шлемѣ; такихъ петель, слѣды которыхъ и въ другихъ мѣстахъ ясно видны, первоначально было 8 или 9. Поверхность нижняго края вѣнца, шириною въ 1,5 до 2 с., вовсе не была покрыта листовымъ серебромъ, и хотя эта полоса уже закрывалась подвѣшанной на той же высотѣ

[1]) D-r F. Szendrei, Ungarische Kriegsgeschichtliche Denkmäler in der Milleniums-Landesausstellung. Budapest 1896, стр. 69.

[2]) Дѣло И. Археол. Комм. 1866 г., № 16. Въ каталогѣ Царскосельскаго арсенала значится подъ I. 616.

[3]) О появленіи подобныхъ украшеній на варварскихъ шлемахъ позднеримскаго времени ср. статью J. Hampel въ *Zeitschrift für historische Waffenkunde* II, вып. 6 стр. 192.

[illegible] чтобы мастеръ, [illegible] съ просвѣчивающею [illegible] совершенно неотдѣланнаго же[illegible] край тульи былъ покрытъ утеряннымъ вно[illegible] украшеннымъ, быть можетъ, [illegible] если только высказанное предполо[illegible] уже весьма близкое сход[illegible] Московской Оружейной Палатѣ шле[illegible] князю Ярославу Всеволодовичу, [illegible] 1216 г. Форма тульи, сколько позво[illegible] покрытыхъ тѣмъ-же вы[illegible] край вѣнца [illegible]

[illegible]

скрѣпленныхъ на гвоздь, и плоскихъ же колецъ сваренныхъ [1]). На Западѣ подобнаго рода плетенія изъ чередующихся рядами колецъ разнаго скрѣпленія уже очень распространены въ XIV в.; примѣромъ можетъ служить изготовленная въ городѣ Нюрнбергѣ кольчуга герцога Леопольда Австрійскаго, павшаго въ битвѣ при Земпахѣ въ 1386 году [2]).

Рис. 15 (1/[illegible]).

Приведенныя данныя, конечно, недостаточны для точнаго опредѣленія предметовъ вооруженія, найденныхъ въ могильникѣ близъ села Демьяновки, тѣмъ болѣе, что изъ упомянутыхъ здѣсь весьма немногихъ раскопокъ только одна датируется монетами, въ остальныхъ же прямыхъ указаній на время не найдено, и притомъ же онѣ разбросаны по громадному пространству. Посему, воздерживаясь отъ слишкомъ смѣлыхъ выводовъ, ограничимся нѣсколькими соображеніями, на которыхъ основываемъ предположенія о времени и мѣстѣ изготовленія описываемой находки.

1. Шлемъ нѣсколько отличается отъ тѣхъ подобныхъ ему коническихъ наголовій европейскаго происхожденія, которыя по изображеніямъ на коврѣ королевы Матильды въ Байэ принято называть норманскими; послѣднія не имѣютъ

[1]) Само собою разумѣется, что какъ это, такъ и упомянутыя раньше кольчужныя плетенія состоятъ изъ кованныхъ колецъ, не изъ проволочныхъ.

[2]) Liebenau, Die Schlacht bei Sempach. Luzern 1886. Кольчуга въ настоящее время хранится въ ратушѣ города Люцерна.

не отдѣльнаго отъ тульи навершья, ни придѣланной къ вѣнцу бармицы, которая замѣнялась составляющимъ одно цѣлое съ кольчугою капюшономъ кольчужнаго же плетенія. Эти отличительныя черты и нѣкоторыя техническія подробности сближаютъ эти сборы съ описанными выше шлемами, изъ коихъ напр. [illegible] и Владимірскій изготовлены если не на Востокѣ, то во всякомъ случаѣ подъ сильнымъ вліяніемъ восточныхъ мастеровъ оружейнаго дѣла.

5. [illegible] до того плохо сохранилась, что нельзя найти въ ней такихъ характерныхъ особенностей, которыя позволили бы приурочить ея изготовленіе къ извѣстной мѣстности.

[illegible] на клинкѣ, находимые въ [illegible] [illegible] может быть [illegible].

Въ [illegible] представляется весьма вѣроятнымъ, что предметы вооруженія, найденные въ [illegible], [illegible] восточнаго и [illegible] XII или XIII вѣка.

Э. Ленцъ.

Курганы близъ д. Пакальнишекъ, Ковенской губерніи.

Въ 1899 г. въ Императорскую Археологическую Коммиссію поступила изъ Ковенскаго Статистическаго Комитета небольшая, но интересная коллекція предметовъ изъ кургановъ, раскопанныхъ г-жею М. Н. Бутрымъ близъ дер. Пакальнишекъ Поневѣжскаго у. Ковенской губ. Такъ какъ оказалось, что курганы эти находятся на частной землѣ, а г-жа Бутрымъ не нашла возможнымъ уступить Коммиссіи собранныя ею вещи, то коллекція была ей возвращена. Пользуясь любезнымъ согласіемъ г-жи Бутрымъ, помѣщаемъ здѣсь описаніе тѣхъ вещей ея собранія, которыя представлены были въ Коммиссію. Остальныя въ 1900 г. были изданы г. Э. Маевскимъ въ ежегодникѣ «Swiatowit» (т. II, стр. 92—103). Изъ этой статьи мы извлекаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о самыхъ раскопкахъ и заимствуемъ нѣсколько рисунковъ.

Раскопанные курганы расположены на высокомъ бугрѣ, при сліяніи двухъ рѣчекъ, изъ которыхъ одна составляетъ притокъ р. Невяжи, впадающей съ С. въ Нѣманъ близъ Ковно. Въ ближайшихъ мѣстностяхъ (Лаудышки, Пакальнишки, Сагиняны, Розалинъ, Карпишки) весьма значительное количество кургановъ (болѣе 330 насыпей) отмѣтилъ уже Dubois de Montpéreux. По словамъ послѣдняго, курганы эти невысоки, имѣютъ въ діаметрѣ отъ 2-хъ до 5 саж. и обложены камнями. Въ раскопанныхъ имъ насыпяхъ оказались бѣдныя погребенія, отчасти съ трупосожженіями [1]).

Близъ Пакальнишекъ расположена была весьма значительная группа такихъ кургановъ, большею частью уже распаханныхъ. Въ 1893-мъ или слѣдующемъ году болѣе 20 насыпей были раскопаны варшавскимъ художникомъ Швойницкимъ, а остальныя 17—въ 1897 г. г-жею Бутрымъ [2]).

Подробностей объ устройствѣ Пакальнишскихъ кургановъ мы не имѣемъ. Судя по аналогичнымъ курганамъ, раскопаннымъ опытнымъ изслѣдователемъ въ Ви-

---

[1]) Ѳ. Покровскій, Археологическая карта Ковенской губ. Вильна. 1899 г. стр. 58.

[2]) Тамъ же, стр. 118.

[illegible] губ. [1]), погребенія, по всей вѣроятности, помѣщались въ неглубокихъ [illegible] ямахъ.

Курганъ № 1. На небольшой глубинѣ лежали 3 скелета въ безпорядкѣ; [illegible] нихъ одинъ дѣтскій. На черепѣ одного скелета замѣчены слѣды рубца или [illegible] въ вертикальномъ направленіи.

№ 2. Найдено лишь небольшое количество обломковъ костей. Вѣроятно, курганъ былъ уже тронутъ. Въ погребеніи найдена гладкая мѣдная шейная гривна съ концами, украшенными орнаментомъ.

№ 3. На глубинѣ [illegible] въ насыпи лежалъ поздній, хорошо сохранившійся [illegible] ребрахъ и съ тремя польскими монетами у пояса, изъ [illegible] сохранности, оказалась 1568 г.; монеты лежали, повидимому, [illegible]. На [illegible] ниже обнаружено старое погребеніе, женское, [illegible] сохранности, лежалъ [illegible] къ З. Около головы оказался [illegible] съ [illegible] концами, покрытый орнаментомъ (табл. IV, [illegible] — по оригинальной подвѣскѣ въ видѣ круглаго [illegible] IV, рис. [illegible]) [illegible] выработанныхъ пряжекъ, спаянной на обратной сто[illegible] изъ большого количества концентрическихъ кру[illegible] [illegible]

[illegible]

№ 4. Наибольшій по всей группѣ. Заключалъ 4 скелета, изъ которыхъ 2 лежали въ порядкѣ и 2 были уже разстроены. У головы одного найдена тонкая цѣпочка, вѣроятно, мѣдная, длиною 14 сант., обыкновенной работы.

№ 5. Оставлялъ впечатлѣніе коллективнаго. Найдено 7 скелетовъ, лежавшихъ въ разныхъ направленіяхъ и на разной глубинѣ, въ безпорядкѣ; одинъ изъ нихъ дѣтскій. Изъ вещей оказались только 2 обломка ножей и кольцо изъ проволоки, свернутое змѣйкой.

№ 6. Скелетъ длиною 1,62 м., при немъ слѣды ножа.

№ 7 заключалъ только отдѣльныя косточки, *№ 8* — вещи изъ мѣди, въ *№ 9* и *№ 10* не оказалось ничего.

№ 11. Очень иструпѣвшій женскій костякъ, лицомъ на З. Погребеніе богатое. Подъ головою или же близъ черепа лежали 2 большія бляхи-подвѣски, такія же, какъ у костяка № 3, переложенныя какимъ-то гнилымъ веществомъ, значительное количество трубочекъ, свернутыхъ изъ листа или свитыхъ изъ проволоки, длиною 3—7 сант., и до 20 подвѣсокъ-лунницъ на фигурныхъ звеньяхъ (т. V, рис. 8), на шеѣ большая мѣдная гривна (т. IV, рис. 4), нѣкоторое количество мѣдныхъ крестиковъ-подвѣсокъ съ большими ушками изъ круглаго дрота, съ горошинами по концамъ, а иногда и по срединѣ на лицевой сторонѣ (т. V, рис. 10 и 11), ажурная мѣдная подѣлка въ видѣ колеска, украшенная по окружности и по срединѣ горошинами (подобіе фибулы, см. т. V рис. 15), и ожерелье изъ бусъ. Типы бусъ: мѣдныя круглыя со скошенными боками и такія же сплющенныя, стеклянныя золоченыя (продолговатыя, парныя и одиночныя), синія (желобчатыя крупныя и мелкія тройныя) и крупныя пестрыя, изъ вертикальныхъ разноцвѣтныхъ поясковъ и вѣточекъ. На груди собрано значительное количество мѣдныхъ выпуклыхъ кольчужекъ, согнутыхъ изъ бляшекъ ромбической формы (такія найдены и въ виленскихъ курганахъ) и прикрѣпленныхъ къ одеждѣ (или головному покрову), 2 мѣдныя фибулы, изъ которыхъ одна украшена гнѣздами изъ синей и красной эмали (т. IV, рис. 2), и нагрудная цѣпочка, прикрѣпленная на плечахъ двумя булавками такого же типа, какъ у костяка № 3. У цѣпочки также имѣлась длинная привѣска въ видѣ аксельбанта, но изъ фигурныхъ звеньевъ другого характера и съ пластинчатыми подвѣсками вмѣсто лунницъ (т. VI, рис. 17). На рукахъ оказалось по массивному круглому браслету типа рис. 5, а на правой, кромѣ того, два болѣе тонкіе браслета, одинъ типа рис. 9, другой массивнѣе, украшенный тонкою поперечной нарѣзкой (рис. см. въ статьѣ г. Маевскаго табл. XIII, слѣва); на пальцѣ правой руки помѣщался спиральный перстень съ нарѣзкою, свернутый

въ 3 оборота (рис. см. тамъ же), на пальцѣ лѣвой—такой же перстень въ одинъ оборотъ, на большихъ пальцахъ обѣихъ ногъ—по такому же въ 4 оборота.

№ 18. При разрушенныхъ костяхъ найдена простая желѣзная застежка и 4 мѣдныя гладкія кольца (т. V, рис. 13).

№ 19. При неракопанномъ костякѣ мѣдный проволочный перстень.

Въ общемъ предметы Пакальнишскихъ кургановъ не составляютъ новости. Курганныя насыпи этого типа извѣстны въ значительномъ количествѣ между Виліей, нижнимъ теченіемъ Нѣмана и Западною Двиною, въ Ковенской, Виленской и Курляндской губ. Въ этомъ районѣ намъ извѣстно нѣсколько десятковъ мѣстностей, въ которыхъ или были произведены правильныя раскопки кургановъ того же устройства и съ такими же вещами, или же собраны случайныя находки предметовъ тѣхъ же типовъ. Время данной культуры можетъ быть приблизительно опредѣлено VI—VIII вѣками. Въ вещахъ г-жи Бутрынъ [illegible] представляютъ лишь описанныя выше круглыя бляшки [illegible] (т. IV, рис. 11).

А. Спицынъ.

О подземельѣ, открытомъ въ Кіевѣ на усадьбѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Усадьба Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія находится въ Кіевѣ на углу Большой Житомирской и Большой Владимірской улицъ, на погостѣ бывшей здѣсь деревянной Златоустовской церкви. Подземелье открыто въ ноябрѣ 1901 г. подъ фундаментомъ строящагося здѣсь дома Общества, почти на серединѣ усадьбы, на глубинѣ около 4 саженъ отъ поверхности земли до его основанія или пола. Оно идетъ поперекъ усадьбы, съ В. на З., въ видѣ узкаго коридора (отъ 3 до 4 саж. длиною и около 1½ арш. шириною) съ двумя такими же поперечинами, образующими четыре боковыя короткія ниши. Въ общемъ планъ подземелья напоминаетъ форму шестиконечнаго креста. Своды подземелья—полукруглые. Надъ восточнымъ концомъ его устроенъ былъ круглый люкъ, вѣроятно для сходней, въ давнюю пору засыпанный культурною землею, а западный конецъ вполнѣ не обслѣдованъ нами, такъ какъ полузасыпанъ грунтовымъ полуобвалившимся пескомъ, угрожавшимъ обвалиться совсѣмъ, но и на немъ виденъ, однако же, полукруглый заворотъ стѣнки, въ видѣ ниши, такъ что, по всѣмъ признакамъ, коридоръ тутъ и оканчивался. Стѣнки и вѣнчающіе ихъ своды, гдѣ они сохранились въ неприкосновенности, имѣютъ темный, даже черный цвѣтъ. Обвалъ фундамента и стѣны надъ подземельемъ произошелъ оттого, что оно не было вполнѣ засыпано и образовало изъ себя значительное пустое подземельное пространство. Изъ вещей найдены въ подземельѣ: черепъ барана, черепъ собаки, узкій кирпичъ-желѣзнякъ, приближающійся къ формѣ нынѣшняго кирпича, и половинка довольно широкаго, низкаго глинянаго сосуда, въ родѣ горшка для цвѣтовъ, съ тонкимъ дномъ и стѣнками, сдѣланнаго на гончарномъ кругѣ.

Подобныя подземелья не разъ открываемы были въ Кіевской почвѣ,—въ старомъ городѣ и на Печерскѣ. Въ 1889 году открыто было подземелье въ старомъ городѣ, въ усадьбѣ чиновника Подсудзевскаго, по Срѣтенской улицѣ, съ довольно сложною системою ходовъ или коридоровъ, въ которыхъ найденъ

[illegible] отъ [illegible]. [illegible] подземелье былъ снятъ В. Н. [illegible] и перевезенъ въ [illegible]-[illegible]ческій музей при Кіевской духовной академіи. Въ 18[illegible] году открыто было подземелье съ кирпичными сводами [illegible], по [illegible] улицѣ, противъ жандармскихъ казармъ. Въ сентябрѣ [illegible] 1[illegible] года въ старомъ Кіевѣ, въ усадьбѣ г. Орлова по Трехсвятительской улицѣ, приблизительно въ 50 саженяхъ отъ Трехсвятительской церкви, открытъ былъ какой-то погребъ, на днѣ котораго, въ особой небольшой ямѣ, найденъ кладъ изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей дотатарской эпохи. Къ сожалѣнію, форма этого погреба осталась неизвѣстною [1]).

Подземные ходы извѣстны во многихъ другихъ мѣстностяхъ Западной Россіи и, какъ видно, устроялись съ различными цѣлями. Въ г. Ковнѣ, при сліяніи рѣкъ Нѣмана и Виліи, на берегу Виліи и донынѣ существуютъ развалины древней крѣпости, построенной около 1384 года нѣмецкими рыцарями. Отъ нея [illegible] къ Виліи подземный ходъ, открытый въ 1886 или 1887 году; по всему вѣроятію, онъ былъ сдѣланъ для полученія воды изъ рѣки на случай непріятельскаго нападенія и осады [2]). Въ г. Кременцѣ, Волынской губерніи, существовали, [illegible], и теперь еще существуютъ остатки цѣлой системы подземныхъ [illegible] съ кирпичными сводами. Въ 1731 году при копаніи земли для [illegible] (нынѣ православная семинарская церковь) [illegible] подземныхъ [illegible], а подъ [illegible] башнею новаго храма — [illegible], цѣпями, [illegible] и другими [illegible] найденными [3]). О назначеніи этихъ кременецкихъ [illegible] [illegible] Кременецъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

армянскаго костела [1]), и всѣ такъ называемые «муравленные лехи» въ древнихъ городахъ и мѣстечкахъ Юго-Западнаго края, бывшихъ въ старину укрѣпленными пунктами. Въ этихъ лехахъ искатели кладовъ обыкновенно ищутъ кладовъ. Дѣйствительно, въ нихъ могутъ и должны быть клады, но—чисто научнаго характера, которыми кладоискатели пренебрегаютъ.

Что же касается вышеупомянутыхъ кіевскихъ подземелій, то нѣкоторыя изъ нихъ, по всей вѣроятности, принадлежатъ къ разряду погребовъ или торговыхъ складовъ. Таковы печерскія подземелья, кирпичъ которыхъ по формѣ можетъ быть отнесенъ къ половинѣ XVIII столѣтія. Кажется, они находились на бывшей Печерской торговой площади.

Древнѣе печерскихъ—подземелья на старомъ городѣ. Погребъ на усадьбѣ г. Орлова по Трехсвятительской улицѣ, судя по найденному въ немъ кладу, несомнѣнно относится къ дотатарскому періоду южно-русской исторіи. Но въ подземельяхъ на усадьбахъ Подсудзевскаго и Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества не найдено ничего такого, что относилось бы къ этому періоду. Найденные въ нихъ предметы можно отнести лишь къ XVII, много къ XVI вѣку, что совпадаетъ и съ исторіей верхняго или стараго Кіева. Послѣ Батыева погрома въ 1240 году старый Кіевъ былъ совершенно заброшенъ кіевлянами и новыми ихъ господами—литовцами, которые, занявъ Кіевъ во второй половинѣ XIV вѣка, построили новый замокъ на горѣ Киселевкѣ (нынѣ Флоровская гора). Старый Кіевъ сталъ заселяться только въ послѣдней четверти XVI столѣтія, послѣ того, какъ кіевскій воевода князь К. К. Острожскій приказалъ своему намѣстнику, князю Матушу со Збаража Воронецкому, сдѣлать вызовъ желающихъ поселиться около Софійскаго собора, между валами, на *пустомъ издавна мѣстѣ*, съ предоставленіемъ имъ льготъ на 24 года. Вслѣдствіе этого въ 1586 году образовалась здѣсь слобода съ шинками [2]). Жители этой слободы, не защищаемые крѣпостью, и могли дѣлать подземные тайники для сбереженія своего имущества во время непріятельскихъ набѣговъ. Это предположеніе одинаково можетъ быть относимо къ подземельямъ на бывшей усадьбѣ Подсудзевскаго и на усадьбѣ религіозно-просвѣтительнаго общества. Оба эти подземелья, при томъ же, вырыты почти на одинаковой глубинѣ.

Разница между ними заключается въ томъ, что подземелье на бывшей усадьбѣ Подсудзевскаго очень обширно и представляетъ сложную систему под-

---

[1]) Бѣляшевскій, „Археологич. лѣтопись Южной Россіи“, октябрь 1901 г., стр. 149—150.

[2]) „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева“. Кіевъ 1874 г., III, стр. 50—52.

[illegible] [illegible] хранится [illegible] бочки какого-либо [illegible], [illegible] вслѣдствіе обширности подземелья, или [illegible] бочки съ порохомъ, [illegible] указываетъ найденный въ подземельѣ чопъ отъ [illegible], что въ этомъ подземельѣ хранились бочки съ порохомъ [illegible] второй половины XVII вѣка, московскихъ стрѣльцовъ. [illegible] улица получила названіе Стрѣлецкой. Конечно, они [illegible] готовыми подвалами и расширить ихъ для своихъ на-[illegible]

[illegible] на усадьбѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества представляется [illegible] подваломъ или погребомъ зажиточнаго хозяина и интересно въ [illegible], что при одинаковой конструкціи и глубинѣ съ подземельемъ [illegible], даетъ нѣкоторыя косвенныя указанія на [illegible] подземелій. Оно находилось подъ бывшею здѣсь [illegible] 1871 года, и [illegible] съ Подола въ [illegible] практическихъ [illegible], [illegible] культурный слой земли, [illegible] XVIII [illegible]. [illegible] 1831 [illegible] усадьбы [illegible] культурнымъ слоемъ земли [illegible] приблизительно съ [illegible] Софійскаго собора.

[illegible]

Краткое описаніе памятниковъ древности Семипалатинской области [1].

I. Зайсанскій уѣздъ.

1. Близъ пикета Базаровскаго (Зайсанскаго тракта), въ предгорьяхъ Кіемойнака, находится 40 кургановъ, носящихъ калмыцкое названіе *«Крыкъ-обо»*. Въ этихъ же мѣстахъ встрѣчаются въ большомъ количествѣ песчаные бугры, извѣстные подъ общимъ названіемъ «Чудскихъ могилъ» и расположенные по обѣимъ сторонамъ рѣчки Карабугинки, преимущественно же по лѣвой ея сторонѣ.

Въ 1880 году на одномъ изъ этихъ бугровъ киргизскій мальчикъ случайно отрылъ сѣдло старинной формы, обдѣланное въ серебро и обитое золотыми гвоздями, но фактъ этотъ, сообщенный мѣстной администраціи, не могъ быть съ точностью провѣренъ, потому что мальчикъ, нашедшій сѣдло, оказался китайскимъ подданнымъ и въ предѣлахъ Зайсанскаго уѣзда не найденъ. Дальнѣйшихъ раскопокъ въ той мѣстности, кажется, не производилось.

2. Около сѣвернаго склона *Монракскихъ горъ* есть нѣсколько не выдающихся размѣрами кургановъ. Только одинъ изъ нихъ, слывущій подъ названіемъ *«Мыктынъ-уй»*, отличается крупными размѣрами.

Въ той-же мѣстности (на сѣверной сторонѣ Монрака) находятся горячіе цѣлебные ключи, издавна извѣстные киргизамъ подъ названіемъ «Арассанъ». Около этихъ ключей есть развалины древняго зданія. Одна комната этого зданія сохранялась до 1844 г.,—по крайней мѣрѣ, о ней упоминается въ годовомъ отчетѣ Кокпектинскаго Окружного Приказа за 1844 годъ; въ настоящее же время отъ этого зданія остались лишь воспоминанія да груды камней.

---

[1] Въ настоящемъ краткомъ описаніи перечислены лишь памятники Зайсанскаго, Устькаменогорскаго, Семипалатинскаго и Павлодарскаго уѣздовъ, притомъ въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ лишь такіе, которые удалены отъ почтоваго тракта изъ г. Омска на г. Вѣрный, какъ не описанные В. М. Флоринскимъ въ его статьѣ „Топографическія свѣдѣнія о курганахъ Западной Сибири". Памятники древности Каркаралинскаго уѣзда уже описаны мною въ VIII томѣ *Записокъ Имп.* [illegible]

По этому же склону Монрака, близъ города Зайсана, есть большой курганъ, отъ времени уже разрушившійся.

4. *Чиликтинская долина* (между горами Тарбагатаемъ, Сауромъ и Монракомъ, въ ширину около 50 верстъ и въ длину около 80 верстъ). По этой долинѣ по направленію съ С. на Ю., т. е. отъ Монрака къ Тарбагатаю, тянется непрерывный рядъ кургановъ, числомъ до 70, изъ которыхъ до 20 [illegible] большими размѣрами. Всѣ курганы — одного и того-же характера: [illegible] сверху имѣютъ воронкообразное углубленіе, а кругомъ обложены [illegible] концентрическими кругами изъ камней. На вершинахъ большихъ кургановъ Чиликтинской долины въ настоящее время красуются постройки новѣйшихъ временъ: [illegible] памятники на могилахъ (мулушки), возведенные изъ [illegible] кирпича. Такія постройки отлично охраняютъ цѣлость кургановъ, [illegible] для киргиза, и тамъ, гдѣ она [illegible] не рѣшаются тронуть насыпь.

На [illegible] долинѣ, [illegible] проѣзда въ Тарбагатай «[illegible]-обо», есть два [illegible] по характеру постройки отъ другихъ кургановъ [illegible]

[illegible]

они ровные, гладкіе, съ выдолбленными изображеніями людей, звѣрей и домашнихъ животныхъ. Подвигаясь вверхъ по ущелью, шагахъ въ 150 отъ первой скалы, встрѣчается еще нѣсколько подобныхъ скалъ меньшаго, сравнительно, размѣра, съ такими же точно изображеніями, но въ другомъ порядкѣ. Такія же скалы съ изображеніями встрѣчаются и на юго-западной сторонѣ названныхъ горъ.

На южной сторонѣ Джаксы-Арганатовъ, въ верховьяхъ р. Терректы, возвышается сопка со скалистою вершиною. На горной сторонѣ одной изъ этихъ скалъ есть характерный памятникъ неоспоримой древности: на обтесанныхъ гранитныхъ камняхъ, составляющихъ скалу, рельефно выдѣляются вырисованныя красною краскою слѣдующія изображенія: животное, нѣсколько напоминающее слона, лошадь, человѣкъ и еще много другихъ изображеній, въ настоящее время трудно различаемыхъ. Тутъ-же, почти напротивъ, подъ нависшими утесами, на обтесанномъ камнѣ есть надпись, сдѣланная вперемѣшку красною и черною красками. Отдѣльныя части надписи имѣютъ бóльшее сходство съ іероглифами, чѣмъ съ письменами извѣстныхъ народовъ. На этихъ же камняхъ виднѣются еще какія-то изображенія и надписи, но онѣ едва замѣтны; всесокрушающее время на нихъ, видимо, подѣйствовало болѣе, чѣмъ на предыдущія.

Кругомъ описанныхъ мѣстъ видны развалины жилья, сдѣланнаго изъ камней: всюду разбросаны обтесанные камни, имѣющіе видъ большихъ кирпичей; земля въ этихъ мѣстахъ какъ-бы срыта. При стукѣ о скалу съ надписью слышенъ глухой звукъ, точно отъ внутренней пустоты, почему и можно предполагать существованіе пещеры, заложенной человѣческими руками. Послѣднее подтверждается и окружными киргизами, по словамъ которыхъ прежде въ этихъ мѣстахъ жили какія-то племена, которыя имъ были неизвѣстны.

5. Въ окрестностяхъ города *Кокпектовъ* находится также много кургановъ. Раскопка ихъ, вѣроятно, не осталась бы безъ результата для науки, если бы большинство ихъ не было раскопано хищнически казаками и чалаказаками. Свѣдущихъ же изслѣдователей въ этихъ мѣстахъ бывало мало, а какую они могли принести пользу, говорятъ факты. Такъ, изъ дѣлъ бывшаго Кокпектинскаго окружного приказа видно, что въ 1844 году, по просьбѣ Императорской Академіи Наукъ, Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири предписалъ всѣмъ окружнымъ приказамъ, въ томъ числѣ и Кокпектинскому, изслѣдовать болѣе замѣчательные курганы, а нѣкоторые изъ нихъ разрыть. Цѣлью раскопокъ было открытіе череповъ древнихъ народовъ. Руководствуясь такимъ распоряженіемъ, засѣдатель Кокпектинскаго приказа Сухомлиновъ разрылъ кур-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

По поводу этихъ изображеній и виднѣющагося въ долинѣ большого кургана существуетъ слѣдующая киргизская легенда. Давно, очень давно жилъ въ Зайсанской долинѣ одинъ батыръ. Однажды, по проискамъ его недруговъ, возмутились подвластные ему киргизы и хотѣли его убить. Тогда батыръ, оскорбленный безъ причины своимъ народомъ, удалился со всею своею семьею и оставшимися вѣрными слугами на эту вершину и оттуда высматривалъ оскорбившихъ его киргизъ и ненавистныхъ калмыковъ. Горе, если они попадались ему на глаза. Онъ, какъ молнія, устремлялся на нихъ, и ихъ ждала неминуемая смерть. Такъ шли года, а оскорбленный батыръ мстилъ безъ пощады; ни скромный путникъ, ни караванъ купца не знали безопасности. Въ концѣ концовъ своими неожиданными и отважными нападеніями онъ навелъ такой паническій страхъ на киргизъ и калмыковъ, что они уже не осмѣливались показываться въ этихъ мѣстахъ. Между тѣмъ наступила старость. Предъ смертью батыръ позвалъ своихъ родныхъ и вѣрныхъ слугъ и приказалъ имъ похоронить себя въ долинѣ, видъ на которую открывался съ вершины его горы, а на самой горѣ приказалъ нарисовать горныхъ козловъ «на память потомству, чтобы никто никогда не забывалъ, что оскорблять праваго и невиннаго не слѣдуетъ». Похоронить же себя въ долинѣ онъ велѣлъ, прибавляетъ легенда, для того, чтобы могила ближе находилась къ врагамъ его и всегда внушала имъ такой же страхъ, какой онъ наводилъ на нихъ при жизни. И дѣйствительно, въ долинѣ между отдаленнымъ кряжемъ Букумбай и рѣкою Чернымъ Иртышемъ находится какая-то огромная древняя могила. Не могила ли это оскорбленнаго батыра и не по его ли имени названъ кряжъ «Букумбай»?

II. Устькаменогорскій уѣздъ.

1. Въ урочищѣ «*Караба*», къ С. отъ Аиртавскаго волостного дома, въ районѣ Уланской волости находятся три кургана: первый—въ 50 арш. въ окружности, имѣетъ на вершинѣ камни; второй—меньше перваго (разрытъ) съ двумя опрокинутыми каменными бабами, сильно вывѣтренными; третій, тоже разрытый, имѣетъ сбоку каменный столбъ въ 3 арш. 9 в. высоты, съ едва замѣтнымъ высѣченнымъ изображеніемъ монгольскаго лица. Всѣ эти курганы не высоки (не превышаютъ 2 саженъ по перпендикуляру въ центрѣ) и осыпаны камнями.

2. Въ долинѣ «*Союоладъ*» имѣется два кургана, каждый съ двумя простыми каменными бабами. Курганы по внѣшнему виду ничѣмъ не замѣчательны.

3. Въ уроч. «*Кукунь*» находится группа кургановъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются бабы.

4. Близъ пикета *Себинскаго* (Кокпектинско-Устькаменогорскаго тракта), на 5-й верстѣ по направленію къ Сентапскому пикету, направо отъ тракта проложена дорога на пріискъ Никонова. По этой дорогѣ, не доѣзжая до пріиска, на ровной скалѣ имѣется надпись, хорошо сохранившаяся.

5. Близъ поселка *Чистоярскаго*, при впаденіи рѣчки Канайки въ р. Иртышъ, имѣется курганъ огромныхъ размѣровъ; этотъ курганъ окрестные жители считаютъ за древнюю крѣпость, однако какихъ-нибудь легендъ объ этой крѣпости-курганѣ собрать не удалось.

Кромѣ этихъ древностей, въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ находятся извѣстныя «*Аблакетскія палаты*», не разъ уже описанныя путешественниками и изслѣдователями киргизской степи.

Аблакетскія палаты, построенныя въ половинѣ XVII вѣка тайшею Аблаемъ и въ 1719 году уже найденныя разрушенными [1]), находятся въ 8 верстахъ отъ пикета Себинскаго, Кокпектинско-Устькаменогорскаго тракта, вверхъ по рѣчкѣ Аблакеткѣ, недалеко отъ впаденія ея въ р. Бото-Чары. Въ этомъ мѣстѣ по южному склону горы возвышается массивная стѣна изъ дикаго камня, высотою въ 4 аршина и шириною внизу стѣны въ 5 арш., а вверху—3 арш. Стѣна, построенная полукругомъ, упирается съ той и другой стороны въ высокую, съ нависшими утесами, скалу и въ былое время, повидимому, имѣла двое воротъ. Пространство, окруженное стѣною, занимаетъ площадь въ длину болѣе 200 саж. и въ ширину до 126 саж. Внутри за стѣною видны развалины двухъ зданій. Первое зданіе, судя по сохранившемуся фундаменту, имѣло въ длину около 30 саж., а въ ширину 16 саж. Фундаментъ, выложенный кирпичами, имѣетъ вышину съ верхней стороны покатости горы 3 арш., а съ нижней — 5 арш. и въ настоящее время весь наполненъ мусоромъ и землею. На горизонтальной поверхности фундамента видны слѣды бывшихъ комнатъ, а при наружномъ входѣ—слѣды колоннъ изъ дикаго камня. Въ 40 саж. отъ перваго зданія находится другое, окончательно разрушившееся (даже фундаментъ его разобранъ до земли). Длина этого зданія, какъ можно установить по примѣтамъ, была 12 саж., а ширина—8 саж. Оба зданія были построены изъ кирпича, какъ это можно заключить изъ того, что въ мусорѣ отыскиваются кирпичи длиною 9 в., шир. 5 в. и толщ. 3 в. Кирпичи большею частью не повреждены и на столько крѣпки, что при сильномъ ударѣ о

[1]) Гагемейстеръ, Статистическое обозрѣніе Сибири, СПб. 1854, ч. 1. стр. 61.

безчисленнымъ множествомъ кургановъ Донскихъ степяхъ [1]), до того времени почти вовсе не обслѣдованныхъ въ археологическомъ отношеніи. Съ 1868 г. В. Г. переноситъ свою дѣятельность на Таманскій полуостровъ [2]), гдѣ ему сряду-же удалось открыть нѣсколько превосходно сохранившихся гробницъ. Цѣль и значеніе своихъ раскопокъ В. Г. тогда-же кратко разъяснилъ въ письмѣ къ московскому археологу К. К. Гёрцу, напечатанномъ въ «Древностяхъ» Московскаго Археологическаго Общества [3]). В. Г. говоритъ здѣсь, что онъ приступилъ къ археологическимъ изысканіямъ въ надеждѣ открыть какіе-нибудь памятники, могущіе разъяснить вопросъ, дѣйствительно-ли находилась на Таманскомъ полуостровѣ Страбонова Корокондама и позднѣйшая Тмутаракань. Что эти первыя раскопки В. Г. имѣли важное значеніе, показываетъ современная имъ магистерская диссертація К. К. Герца: «Археологическая топографія Таманскаго полуострова» (Москва, 1870. 4°) и вышедшій нѣсколько позже (въ 1876 г.) трудъ того-же автора: «Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій и открытій на Таманскомъ полуостровѣ» [4]). Авторъ весьма часто упоминаетъ здѣсь имя В. Г. Тизенгаузена и съ большимъ уваженіемъ относится къ его мнѣніямъ по тѣмъ или другимъ научнымъ вопросамъ. Лѣтомъ 1873 г. мы видимъ В. Г. на мѣстѣ древней Ольвіи, гдѣ имъ также были произведены довольно значительныя раскопки [5]). Въ 1874 г. баронъ возвращается на Таманскій полуостровъ, но раскопки его на этотъ разъ не были вполнѣ удачны: онъ или попадалъ на простыя земляныя гробницы, заключавшія въ себѣ самыя обыкновенныя и давно извѣстныя вещи, или на гробницы разграбленныя [6]). Эти неудачи были блистательно вознаграждены въ слѣдующіе годы, когда В. Г. впервые приступилъ къ систематическимъ разысканіямъ на рѣкѣ Кубани, гдѣ до того времени еще не производились археологическія изслѣдованія. Здѣсь въ 1875—76 гг. Тизенгаузенъ раскопалъ группу кургановъ, извѣстную подъ именемъ «Семи Братьевъ», на лѣвомъ берегу рѣки, въ 25 верстахъ отъ г. Анапы [7]). Перечислить всю массу найденныхъ здѣсь предметовъ, извлеченныхъ изъ гробницъ

---

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1864 г., стр. XXI—XXII; за 1865 г., стр. XI—XII; за 1866 г., стр. XIV—XVI; за 1867 г., стр. XIX—XXII.

[2]) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1868 г., стр. IX—XIII; за 1869 г., стр. IV—IX; за 1870—71 гг., стр. III и XII—XV; за 1872 г., стр. XI—XV.

[3]) Томъ II, стр. 39 слл. (Москва, 1870).

[4]) Второе изданіе названныхъ трудовъ см. въ выпущенномъ Имп. Академіею Наукъ подъ редакціей В. В. Латышева „Собраніи сочиненій К. К. Герца". Вып. 1-й и 2-й (Спб. 1898).

[5]) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1873 г., стр. XXVII—XXXI.

[6]) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1874 г., стр. XVI—XXI.

[7]) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1875 г., стр. III—XV; за 1876 г., стр. III—VIII.

съ лошадиными погребеніями, положительно невозможно [1]). Открытыя здѣсь сокровища составляютъ нынѣ жемчужины богатыхъ собраній Эрмитажа. Археологамъ хорошо знакома въ витринѣ керченской залы Эрмитажа та темная занавѣска, за которой бережно хранятся отъ лучей солнца нѣжные цвѣта раскрашенныхъ терракотовыхъ сфинксовъ, найденныхъ въ курганахъ «Семи братьевъ». Раскопки свои баронъ продолжалъ въ 1878 г., изслѣдуя курганныя группы, сосѣднія съ «Семью Братьями». Здѣсь, между прочимъ, В. Г. удалось открыть большое древнее кладбище, гробницы котораго были по большей части прикрыты плитами [2]). Въ слѣдующемъ 1879 г., послѣ неудачныхъ уже попытокъ раскопокъ въ сосѣдствѣ съ «Семью Братьями», В. Г. Тизенгаузенъ перенесъ опять свою дѣятельность на Таманскій полуостровъ, на почву древней Фанагоріи, и неизсякаемая въ археологическихъ сокровищахъ почва снова прекрасно вознаградила его труды, представивъ ему двѣ совершенно нетронутыя могилы, заключавшія въ себѣ массу весьма замѣчательныхъ древностей [3]). Въ 1881 г. баронъ производилъ раскопки близъ Анапы, которыя въ общемъ могутъ быть признаны весьма успѣшными [4]). Между прочимъ, найдено было много остатковъ деревянныхъ гробовъ. Въ той-же мѣстности В. Г. дѣлалъ археологическія изслѣдованія и въ 1883—84 гг. [5]), когда открытъ былъ, въ числѣ другихъ предметовъ, деревянный саркофагъ, послужившій предметомъ спеціальнаго изслѣдованія А. Н. Шварца [6]). Лицо, близко знавшее покойнаго В. Г., свидѣтельствуетъ, что производство этихъ многочисленныхъ раскопокъ было сопряжено для него часто съ большими неудобствами, лишеніями и опасностями: «В. Г. приходилось жить въ открытой степи въ палаткѣ и работать часто подъ палящими лучами солнца, подвергаясь постоянно опасности быть убитому обвалами десятисаженныхъ кургановъ» [7]). Подробные оффиціальные доклады о своихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ В. Г. съ присущей ему аккуратностью и точностью сообщалъ въ «Отчетахъ» Коммиссіи.

Въ Петербургѣ Вл. Г. большую часть своего времени посвящалъ Коммиссіи. На его глазахъ и главнымъ образомъ благодаря ему, Коммиссія

---

[1]) Въ „Русскихъ Древностяхъ" гр. И. И. Толстого и Н. П. Кондакова (вып. 2, Спб. 1889) краткій перечень наиболѣе важныхъ предметовъ занимаетъ около пяти страницъ (117 слл.).

[2]) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1878 и 79 г., стр. V.

[3]) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1878 и 79 гг., стр. XLIV слл.

[4]) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1881 г., стр. IV слл.

[5]) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1882—88 гг., стр. XIX—XXII и XXVII—XXIX.

[6]) Замѣтки объ орнаментаціи саркофага, найденнаго около Анапы (Москва. 1893. 4°; отт. изъ „Записокъ Моск. Университета").

[7]) „Нов. Вр." № 9313.

б) на рѣчкѣ *Уленты* на лѣтовкахъ имѣется большая древняя могила, называемая *«Коръ-оба»*.

3. *Акпетавская* волость: а) по рѣчкѣ Ащи-су, около сопки *Данибанды* есть 15 кургановъ изъ камня; б) около пикета *Чакчанскаго*, Каркаралинскаго тракта, два такихъ же кургана; в) около сопки *«Саба»* три кургана большихъ и два малыхъ, тоже изъ камня; г) на зимовкахъ Антенева имѣются двѣ каменныя бабы съ высѣченными человѣческими лицами.

4. *Кызылтавская* волость. Въ горахъ *Калмакъ-Кырганъ* есть два кургана, обнесенныхъ камнями, и 10 такихъ же кургановъ на Ю.-З. отъ г. Калмакъ-Кырганъ, въ долинѣ, прилегающей къ зимовкѣ киргиза Айгуры Корныкбаева.

5. *Баянъ-аульская* волость: а) на уроч. *Акъ-Кемпе* находится группа кургановъ; вершина самаго высшаго изъ нихъ — съ углубленіемъ, въ которое поставлено нѣсколько камней въ видѣ неправильнаго прямоугольника; б) на уроч. *Керге-Танъ* находится курганъ, на немъ три каменныя бабы съ грубыми изображеніями лицъ; в) на уроч. *Джеманъ-Ніязъ* (Корпечъ-Булакъ) у лѣтнихъ кочевокъ находятся развалины около 900 саж. въ окружности, изъ обожженныхъ красныхъ крѣпкихъ кирпичей. Киргизы не касаются ихъ изъ-за суевѣрія: легенда гласитъ, что это влечетъ за собою при совершенно тихой погодѣ внезапную бурю; г) въ урочищѣ *Ауліе*, въ 15 верстахъ отъ ст. Баянъ-Аульской, находится замѣчательная пещера въ горѣ *Аголенъ*. Она имѣетъ двѣ довольно просторныхъ комнаты, въ одной изъ которыхъ стоитъ каменная природная чаша, и лѣтомъ и зимою наполненная водою. Легенда повѣствуетъ, что здѣсь жилъ святой человѣкъ, для котораго Богъ и устроилъ чашу съ неизсякаемою водою; но имя этого святого и мѣсто его могилы киргизамъ неизвѣстны; д) на уроч. *Корганъ-Куль* находится могила, предъ которой поставленъ камень съ неизвѣстною надписью.

В. Никитинъ.

Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ.

(Некрологъ).

2-го февраля 1902 г. скончался послѣ непродолжительной болѣзни на 77 году жизни одинъ изъ виднѣйшихъ представителей русскаго востоковѣдѣнія, бывшій товарищъ предсѣдателя Императорской Археологической коммиссіи баронъ В. Г. Тизенгаузенъ, имя котораго было самымъ тѣснымъ образомъ связано съ дѣятельностью Коммиссіи почти съ самаго ея основанія въ теченіе 39 лѣтъ и который своими неусыпными трудами весьма много способствовалъ развитію этой дѣятельности и упроченію положенія Коммиссіи въ ряду учрежденій, посвященныхъ изслѣдованію нашего роднаго прошлаго.

Баронъ Владиміръ (Эрнстъ-Вольдемаръ) Густавовичъ фонъ-Тизенгаузенъ родился въ 1825 г. въ Нарвѣ. Высшее образованіе онъ получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1848 г. со степенью кандидата по первому отдѣленію филологическаго факультета, называвшагося тогда философскимъ, по разряду восточной словесности. Заинтересовавшись Востокомъ еще на университетской скамьѣ, благодаря вліянію покойнаго Сенковскаго, В. Г. избралъ для своихъ занятій одну изъ любопытнѣйшихъ отраслей востоковѣдѣнія, именно мусульманскую нумизматику.

Государственная служба В. Г. началась съ 1849 г. по морскому вѣдомству, въ должности письмоводителя при командирѣ сѣвернаго округа морской строительной части; черезъ 4 года онъ перешелъ въ медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ служилъ также 4 года. Въ 1857 г. баронъ Тизенгаузенъ переведенъ былъ на должность столоначальника въ строительную контору министерства Императорскаго Двора, а въ 1861 г., опять черезъ 4-хлѣтній промежутокъ времени, перешелъ въ основанную за два года передъ тѣмъ (въ 1859 г.) Императорскую Археологическую Коммиссію на должность производителя дѣлъ; въ 1864 г. В. Г. назначенъ былъ младшимъ членомъ Коммиссіи, въ 1876 г.—старшимъ ея членомъ и, наконецъ, въ 1894 г. занялъ въ Коммиссіи вновь учрежденную должность товарища предсѣдателя,

въ которой оставался до выхода, по разстроенному здоровью, въ отставку весною 1900 года. Но прежде чѣмъ говорить о многолѣтней дѣятельности почившаго въ Коммиссіи, скажемъ нѣсколько словъ объ его научныхъ трудахъ.

Учено-литературная дѣятельность барона В. Г. успѣшно началась еще въ университетѣ: въ бытность студентомъ III курса онъ удостоенъ былъ похвальнаго отзыва за сочиненіе по каѳедрѣ арабскаго языка: «Изложить главныя, коренныя филологическія отличія Арабскаго языка отъ другихъ извѣстныхъ языковъ, имѣя преимущественно въ виду взглядъ Арабскихъ грамматиковъ на этотъ вопросъ» [1]).

Уже въ годъ окончанія университетскаго курса В. Г. былъ избранъ въ дѣйствительные члены Германскаго Восточнаго Общества.

Въ 1850 г. московскій купецъ П. В. Голубковъ учредилъ при недавно основанномъ Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ премію за лучшее сочиненіе о монетахъ Саманидовъ. Лѣтомъ 1852 г. въ Общество поступило изслѣдованіе на эту тему, за которое автору его, В. Г. Тизенгаузену, присуждена была полная премія [2]).

Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшимостью приняться за этотъ трудъ, восполнявшій одинъ изъ весьма существенныхъ въ то время пробѣловъ литературы востоковѣдѣнія, В. Г. былъ обязанъ вліянію своего друга П. С. Савельева, который, будучи въ то время секретаремъ и, можно сказать, душою Археологическаго Общества, не только самъ энергично работалъ на его пользу, но и обладалъ даромъ поощрять къ работѣ другихъ.

23-го декабря 1854 г. В. Г. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Археологическаго Общества и съ тѣхъ поръ принималъ самое живое участіе въ его дѣлахъ. Такъ, уже въ 1855 г. Восточное отдѣленіе Общества разрѣшаетъ своему секретарю П. С. Савельеву, на случай продолжительнаго отсутствія, передавать временно должность барону Тизенгаузену [3]). Весьма много потрудился онъ также, вмѣстѣ съ П. И. Лерхомъ, по упорядоченію библіотеки Общества, когда въ 1860 г. Общество перешло въ новое помѣщеніе въ домѣ Собственной Его Величества канцеляріи. Главная заслуга обоихъ сочленовъ состояла въ томъ, что они надлежащимъ образомъ установили и значительно расширили обмѣнъ изданій Общества съ разными русскими и иностранными учеными учре-

---

[1]) В. В. Григорьевъ, Имп. Спб. Университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія. Историч. записка (Спб. 1870), прилож., стр. XLIII.

[2]) Н. И. Веселовскій, Исторія Импер. Русскаго Археол. Общ. за первое 50-лѣтіе (Спб. 1900), стр. 169.

[3]) Веселовскій, тамъ-же, стр. 295 и 304.

жденіями [1]). Одновременно почти съ устройствомъ библіотеки, именно въ 1859 г., В. Г. предложилъ свои безвозмездныя услуги Обществу по устройству его музея и съ 1861 г. сдѣлался первымъ оффиціальнымъ хранителемъ его (ранѣе музей состоялъ въ вѣдѣніи секретаря, а потомъ библіотекаря Общества). И музеемъ и библіотекою В. Г. завѣдывалъ до конца 1866 г. [2]), когда по служебному недосугу сложилъ съ себя званіе члена-корреспондента Общества.

Параллельно съ практической дѣятельностью на пользу Общества В. Г. усердно сотрудничалъ и въ его изданіяхъ. Такъ, начиная съ 1858 г., онъ помѣстилъ въ «Извѣстіяхъ» Общества цѣлый рядъ мелкихъ сообщеній и библіографическихъ замѣтокъ. Особенно многочисленны эти литературныя работы были въ 1864—65 гг., когда, опять вмѣстѣ съ П. И. Лерхомъ, В. Г. предложилъ Обществу выпускать протоколы засѣданій тотчасъ по утвержденіи ихъ и присоединить къ нимъ археологическую лѣтопись со слѣдующими отдѣлами: 1) дѣятельность археологическихъ обществъ въ Россіи; 2) новыя находки и пріобрѣтенія древностей въ Россіи; 3) разныя извѣстія и 4) библіографія. Общество согласилось на такое изданіе, но оно просуществовало всего только до конца 1866 г., когда, какъ уже сказано, В. Г. вышелъ изъ состава Общества [3]). Наряду съ этой журнальной дѣятельностью баронъ Тизенгаузенъ работалъ, по своемъ вступленіи въ составъ Общества, и надъ большимъ трудомъ, который былъ опять-таки отвѣтомъ на вызовъ П. С. Савельева, предложившаго въ 1854 г. тему на премію «*О халифскихъ монетахъ*». В. Г. впервые заявилъ Обществу, что онъ занимается сочиненіемъ на эту тему, только въ 1858 г., когда уже прошелъ двухлѣтній срокъ, назначенный для преміи. Тогда Археологическое Общество продлило срокъ преміи. Въ окончательномъ видѣ работа Тизенгаузена была представлена въ апрѣлѣ 1861 г., и тогда-же, на основаніи отзыва коммиссіи, состоявшей изъ М. И. Броссе, В. В. Вельяминова-Зернова и П. И. Лерха, В. Г. дано было вознагражденіе въ размѣрѣ преміи [4]). Между тѣмъ печатаніе этого труда значительно затянулось вслѣдствіе новыхъ служебныхъ занятій автора и ежегодныхъ продолжительныхъ отлучекъ его изъ Петербурга, такъ что книга В. Г. появилась въ свѣтъ только въ 1873 г. подъ заглавіемъ «Монеты восточнаго халифата» (Спб. 1873. 4°). Этотъ продолжительный промежутокъ только способствовалъ увеличенію значенія сочиненія, потому что при переработкахъ онъ обогатилъ свою монографію описаніемъ почти 300 новыхъ видовъ

[1]) еселовскій, тамъ-же, стр. 320 и 324.
[2]) еселовскій, тамъ-же, стр. 324, 352 и 360.
[3]) еселовскій, тамъ-же, стр 107.
[4]) еселовскій, тамъ-же, стр. 181.

монетъ, не говоря уже о дополненіяхъ, а также и исправленіяхъ описаній прежде извѣстныхъ ему типовъ. Поэтому, по выходѣ книги изъ печати, Археологическое Общество признало ее совершенно новымъ произведеніемъ и удостоило въ 1874 г. большой серебряной медали [1]).

Этотъ трудъ В. Г. до сихъ поръ остается, можно сказать, настольнымъ пособіемъ для оріенталистовъ нумизматовъ. Его значеніе ясно видно, между прочимъ, изъ того, что извѣстнымъ англійскимъ нумизматомъ Лэнъ-Пулемъ составленъ спеціальный русско-англійскій глоссарій для облегченія пользованія книгою лицъ, не знающихъ русскаго языка.

Выйдя изъ состава Археологическаго Общества, В. Г. Тизенгаузенъ, однако, не порывалъ съ нимъ связей. Такъ, онъ принималъ участіе въ составившемся при Обществѣ въ 1872 г. редакціонномъ комитетѣ для изданія Трудовъ втораго археологическаго съѣзда [2]). Въ 1886 г. Общество увѣнчало большой золотой медалью Lebenswerk покойнаго «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды. Томъ I. Извлеченія изъ сочиненій арабскихъ» (Спб. 1884. 8⁰), изданный на средства графа С. Г. Строганова [3]). Далѣе, когда въ томъ-же 1886 г. основано было новое періодическое изданіе Общества «Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», В. Г. съ перваго-же тома сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ этого юнаго органа русскихъ востоковѣдовъ и помѣстилъ въ немъ цѣлый рядъ трудовъ по восточной нумизматикѣ. Наконецъ, въ 1891 г. барону Тизенгаузену поднесенъ былъ дипломъ на званіе почетнаго члена Археологическаго Общества.

По выходѣ въ отставку въ 1900 г., В. Г. посвятилъ свои досуги исключительно почти огромному труду, задуманному подъ вліяніемъ его обширной начитанности въ историческихъ памятникахъ восточныхъ литературъ и не менѣе обширныхъ и разностороннихъ познаній въ предметной археологіи, но,

---

[1]) Веселовскій, тамъ-же, стр. 124. Ср. также предисловіе къ „Монетамъ вост. халифата“.

[2]) Веселовскій, тамъ-же, стр. 87.

[3]) Медаль была присуждена также и за „долголѣтніе труды въ области восточной археологіи“. Обстоятельный обзоръ итоговъ научной дѣятельности В. Г. до 1886 г. см. въ отзывѣ Н. И. Веселовскаго, напечатанномъ въ „Запискахъ Имп. Русск. Арх. Общ.“ (новая серія), т. II, стр. CXIV слл.—По плану В. Г., его трудъ по исторіи Золотой Орды долженъ былъ обнимать 4 тома. Для болѣе успѣшнаго исполненія своей работы, В. Г. предпринялъ въ 1880 г. продолжительное путешествіе по Европѣ исключительно въ цѣляхъ библіотечныхъ занятій. По отзыву близко знавшаго покойнаго лица (см. некрологъ г. А. М-ва въ „Новомъ Времени“, 1902 г., 6-го февраля, № 9313), въ настоящее время изданіе это отчасти приготовлено къ печати.

безчисленнымъ множествомъ кургановъ Донскихъ степяхъ [1]), до того времени почти вовсе не обслѣдованныхъ въ археологическомъ отношеніи. Съ 1868 г. В. Г. переноситъ свою дѣятельность на Таманскій полуостровъ [2]), гдѣ ему сряду-же удалось открыть нѣсколько превосходно сохранившихся гробницъ. Цѣль и значеніе своихъ раскопокъ В. Г. тогда-же кратко разъяснилъ въ письмѣ къ московскому археологу К. К. Гёрцу, напечатанномъ въ «Древностяхъ» Московскаго Археологическаго Общества [3]). В. Г. говоритъ здѣсь, что онъ приступилъ къ археологическимъ изысканіямъ въ надеждѣ открыть какіе-нибудь памятники, могущіе разъяснить вопросъ, дѣйствительно-ли находилась на Таманскомъ полуостровѣ Страбонова Корокондама и позднѣйшая Тмуторакань. Что эти первыя раскопки В. Г. имѣли важное значеніе, показываетъ современная имъ магистерская диссертація К. К. Герца: «Археологическая топографія Таманскаго полуострова» (Москва, 1870. 4°) и вышедшій нѣсколько позже (въ 1876 г.) трудъ того-же автора: «Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій и открытій на Таманскомъ полуостровѣ» [4]). Авторъ весьма часто упоминаетъ здѣсь имя В. Г. Тизенгаузена и съ большимъ уваженіемъ относится къ его мнѣніямъ по тѣмъ или другимъ научнымъ вопросамъ. Лѣтомъ 1873 г. мы видимъ В. Г. на мѣстѣ древней Ольвіи, гдѣ имъ также были произведены довольно значительныя раскопки [5]). Въ 1874 г. баронъ возвращается на Таманскій полуостровъ, но раскопки его на этотъ разъ не были вполнѣ удачны: онъ или попадалъ на простыя земляныя гробницы, заключавшія въ себѣ самыя обыкновенныя и давно извѣстныя вещи, или на гробницы разграбленныя [6]). Эти неудачи были блистательно вознаграждены въ слѣдующіе годы, когда В. Г. впервые приступилъ къ систематическимъ разысканіямъ на рѣкѣ Кубани, гдѣ до того времени еще не производились археологическія изслѣдованія. Здѣсь въ 1875—76 гг. Тизенгаузенъ раскопалъ группу кургановъ, извѣстную подъ именемъ «Семи Братьевъ», на лѣвомъ берегу рѣки, въ 25 верстахъ отъ г. Анапы [7]). Перечислить всю массу найденныхъ здѣсь предметовъ, извлеченныхъ изъ гробницъ

---

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1864 г., стр. XXI—XXII; за 1865 г., стр. XI—XII; за 1866 г., стр. XIV—XVI; за 1867 г., стр. XIX—XXII.

[2]) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1868 г., стр. IX—XIII; за 1869 г., стр. IV—IX; за 1870—71 гг., стр. III и XII—XV; за 1872 г., стр. XI—XV.

[3]) Томъ II, стр. 39 слл. (Москва, 1870).

[4]) Второе изданіе названныхъ трудовъ см. въ выпущенномъ Имп. Академіею Наукъ подъ редакціей В. В. Латышева „Собраніи сочиненій К. К. Герца". Вып. 1-й и 2-й (Спб. 1898).

[5]) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1873 г., стр. XXVII—XXXI.

[6]) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1874 г., стр. XVI—XXI.

[7]) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1875 г., стр. III—XV; за 1876 г., стр. III—VIII.

я погребеніями, положительно невозможно [1]). Открытыя здѣсь
ца составляютъ нынѣ жемчужины богатыхъ собраній Эрмитажа. Архео-
хорошо знакома въ витринѣ керченской залы Эрмитажа та темная за-
ка, за которой бережно хранятся отъ лучей солнца нѣжные цвѣта раскра-
ъ терракотовыхъ сфинксовъ, найденныхъ въ курганахъ «Семи братьевъ».
пки свои баронъ продолжалъ въ 1878 г., изслѣдуя курганныя группы,
ія съ «Семью Братьями». Здѣсь, между прочимъ, В. Г. удалось открыть
ое древнее кладбище, гробницы котораго были по большей части прикрыты
ми [2]). Въ слѣдующемъ 1879 г., послѣ неудачныхъ уже попытокъ раскопокъ
цствѣ съ «Семью Братьями», В. Г. Тизенгаузенъ перенесъ опять свою дѣя-
ть на Таманскій полуостровъ, на почву древней Фанагоріи, и неиссякае-
археологическихъ сокровищахъ почва снова прекрасно вознаградила
ы, представивъ ему двѣ совершенно нетронутыя могилы, заключав-
ь себѣ массу весьма замѣчательныхъ древностей [3]). Въ 1881 г. баронъ
одилъ раскопки близъ Анапы, которыя въ общемъ могутъ быть признаны
а успѣшными [4]). Между прочимъ, найдено было много остатковъ
иныхъ гробовъ. Въ той-же мѣстности В. Г. дѣлалъ археологическія изслѣ-
ія и въ 1883—84 гг. [5]), когда открытъ былъ, въ числѣ другихъ пред-
ъ, деревянный саркофагъ, послужившій предметомъ спеціальнаго изслѣдованія А. Н. Шварца [6]). Лицо, близко знавшее покойнаго В. Г., свидѣтельствуетъ, что производство этихъ многочисленныхъ раскопокъ было сопряжено для него часто съ большими неудобствами, лишеніями и опасностями: «В. Г. приходилось жить въ открытой степи въ палаткѣ и работать часто подъ палящими лучами солнца, подвергаясь постоянно опасности быть убитому обвалами десятисаженныхъ кургановъ» [7]). Подробные оффиціальные доклады о своихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ В. Г. съ присущей ему аккуратностью и точностью сообщалъ въ «Отчетахъ» Коммиссіи.

Въ Петербургѣ Вл. Г. большую часть своего времени посвящалъ Коммиссіи. На его глазахъ и главнымъ образомъ благодаря ему, Коммиссія

---

1) Въ „Русскихъ Древностяхъ“ гр. И. И. Толстого и Н. П. Кондакова (вып. 2, Спб. 1889) краткій перечень наиболѣе важныхъ предметовъ занимаетъ около пяти страницъ (117 слл.).

2) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1878 и 79 г., стр. V.

3) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1878 и 79 гг., стр. XLIV слл.

4) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1881 г., стр. IV слл.

5) *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1882—88 гг., стр. XIX—XXII и XXVII—XXIX.

6) Замѣтки объ орнаментаціи саркофага, найденнаго около Анапы (Москва. 1893. 4⁰; отт. изъ „Записокъ Моск. Университета“).

7) „Нов. Вр.“ № 9313.

развилась и окрѣпла. Начавъ съ роли весьма скромнаго учрежденія, пріютившагося въ одной комнатѣ въ частномъ домѣ ея предсѣдателя, графа С. Г. Строганова, Коммиссія перешла затѣмъ въ зданіе Эрмитажа, гдѣ ей сначала отведено было темное и неприглядное помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ, и лишь много лѣтъ спустя получила нынѣшнее удобное помѣщеніе. Здѣсь та небольшая комната, въ которой по цѣлымъ днямъ работалъ Владиміръ Густавовичъ, была своего рода археологическимъ клубомъ. Пріобрѣтенная многолѣтними трудами практическая опытность, обширныя знанія и замѣчательная память покойнаго привлекали къ нему всѣхъ нуждавшихся въ справкахъ или совѣтахъ по самымъ разнообразнымъ нумизматическимъ или археологическимъ вопросамъ. Одному укажетъ В. Г., какъ слѣдуетъ приступить къ раскопкѣ какого-нибудь кургана, другому разъяснитъ смыслъ замысловатой надписи на арабской монетѣ. Сочлены по Коммиссіи помнятъ, напр., съ какимъ удовольствіемъ показывалъ онъ разобранную имъ надпись на татарской монетѣ, найденной въ Россіи, гдѣ ему удалось возстановить чтеніе «Тверичи», означающее, что эта монета—тверская. Не мало труда положилъ В. Г. и на устройство библіотеки Коммиссіи, каталоги которой нерѣдко велъ собственноручно.

Нельзя не упомянуть особенно о дѣятельности В. Г. по изданію «Отчетовъ» Коммиссіи. Подъ его просвѣщеннымъ руководствомъ они пріобрѣли широкую извѣстность. Благодаря статьямъ академика Л. Э. Стефани, посвященнымъ объясненію произведеній древней керамики и ваянія, «Отчеты» составляютъ непремѣнную принадлежность всякой серьезной археологической библіотеки. Имя В. Г. Тизенгаузена появляется въ нихъ только при изложеніи результатовъ произведенныхъ имъ раскопокъ, но на самомъ дѣлѣ въ каждый отчетъ, начиная почти съ самаго основанія Коммиссіи по 1897 годъ включительно, имъ вложена масса кропотливѣйшаго труда: на немъ исключительно лежало руководство и наблюденіе за составленіемъ отчетовъ, вся мелочная и сложная редакціонная работа, выборъ и заказъ рисунковъ для атласовъ и для текста отчетовъ и пр. Онъ умѣлъ и самъ работать, и подбодрять къ труду другихъ, умѣлъ пріискивать для Коммиссіи полезныхъ сотрудниковъ, а это было не легко, особенно въ началѣ ея дѣятельности; не легко было и бороться съ недописанными отчетами, невыясненными счетами, съ неаккуратностью въ высылкѣ находокъ; не легко было вводить отчеты изслѣдователей старины въ опредѣленныя рамки, устанавливать для нихъ извѣстныя условія, освѣщать изслѣдованія и находки съ строго научныхъ точекъ зрѣнія.

Своимъ преемникамъ баронъ Тизенгаузенъ оставилъ протоpенную дорогу для

развитія дѣятельности Коммиссіи: ей сочувствуютъ и содѣйствуютъ ...истративныя власти, охотно помогаютъ ученыя силы, къ ней съ довѣріемъ ...ятся и частныя лица почти на всемъ обширномъ пространствѣ нашего оте...а. Археологическая Коммиссія можетъ съ глубокимъ почтеніемъ преклониться ...ъ свѣжей могилой почившаго ея руководителя и сохранить благодарную ...ять о человѣкѣ, вложившемъ всю свою душу въ дѣло ея развитія и пре...нія.

...ографическій списокъ трудовъ барона В. Г. Тизенгаузена.

1853.

1) **О Саманидскихъ монетахъ.**

Записки Имп. Арх. Общ., т. VI (Спб. 1853), стр. 1—237. Труды Восточн. Отд. Имп. Арх. Общ., ч. 1 (Спб. 1855), стр. 1—265 и отд. Спб. 1853. 8°.

1859.

2) **Die Geschichte der Ogailiden Dynastie.** Спб. 1859.

1860.

3) **Замѣтка въ память Х. Д. Френа.**

Сѣверная Пчела, 1860, № 183 [перепечатано въ брошюрѣ „Френовы рукописи и академикъ Дорнъ", стр. 11—14, см. ниже № 28].

1861.

4) Рецензія *Journal asiatique* ou Recueil de mémoires, d'extraits et de notices relatifs à l'histoire, à la philosophie, aux langues et à la littérature des peuples orientaux. Cinquième série, tomes XII, XIII, XIV.

Извѣстія Имп. Арх. Общ., т. 2 (Спб. 1861. 4°), столб. 399—400. — Быть можетъ, В. Г. Тизенгаузену принадлежитъ и безымянная замѣтка о содержаніи предыдущихъ трехъ томовъ того-же изданія въ „Изв. Арх. Общ.", т. 1, стр. 332—333.

5) Нумизматическія замѣтки П. С. Савельева. Съ предисловіемъ и примѣчаніями В. Г. Тизенгаузена.

Изв. Имп. Арх. Общ., т. 3 (Спб. 1861. 4°), столб. 387—421.

1864.

6) Нѣчто о царскомъ курганѣ.

Полицейскій Листокъ Керчь-Еник. Градонач., 1864, № 44.

1866.

Рецензіи: 7) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1865 г. Москва 1865. 4 книги.

Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ., т. 6, вып. 2 (Спб. 1866. 4°), отд. 2, столб. 56—58. Подп. *В. Т.*—Статья эта вызвала „Объясненіе" О. Б[одянскаго], напечатанное въ „Чтеніяхъ въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Имп. Московск. Университетѣ", 1866, кн. 2, стр. 189—192. Тогда В. Г. Тизенгаузенъ написалъ:

7а) Отвѣтъ на объясненіе.

Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древност. Россійск. при Имп. Моск. Универс., 1866, кн. 1, стр. 259 — 260. — Въ отвѣтъ на это О. М. Бодянскій написалъ новое „объясненіе" въ „Чтеніяхъ" и т. д., 1866, кн. 4 стр. 261—264.

8) О днѣ и празднованіи новаго года у Аѳинянъ предъ Пелопоннисскою войною, съ объясненіемъ одной Оропской надписи. Изслѣд. Мих. Куторги. Спб. 1865. 8°.

Изв. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 6, вып. 2, отд. 2, столб. 77—78. Подп. *В. Т.*

1867.

9) Списокъ серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ, доставленныхъ Нижегородскимъ Губ. Статистич. Комитетомъ Имп. Археологич. Коммиссіи.

Нижегородскія Губ. Вѣдомости, 1867, № 46.

1868 [1]).

Рецензіи: 10) Засѣданія Московскаго Археологическаго Общества. 1866 № 1. 4°.

Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ., т. 6, отд. 2, столб. 96—97. Подп. *В. Т.*

11) Матеріалы для археологіи. Кубаевскіе курганы, разрытые въ 1853 г.— Курганы въ Суздальскомъ уѣздѣ за селомъ Шоктовымъ. К. Тихонравова. Владим. Губ. Вѣд. за 1866 г., №№ 8 и 11, часть неоффиц., стр. 46—48 и 70—72.

Тамъ-же, отд. 2, столб. 96—97. Подп. *В. Т.*

12) Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. И. Срезневскаго. Спб. 1866. 8°.

Тамъ-же, отд. 2, столб. 98—101. Подп. *В. Т.*

13) Литература русской исторіи за 1859—1864 г. включительно. Составилъ В. И. Межовъ. Томъ I. Спб. 1866. 8°.

Тамъ же, отд. 2, столб. 137—139. Подп. *В. Т.*

---

[1]) Всѣ помѣщенныя ниже рецензіи и замѣтки отнесены къ 1868 г., такъ какъ въ этомъ году вышелъ 6 томъ „Извѣстій Имп. Русск. Арх. Общ.".

14) Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Срезневскаго. Спб. 1866. 8° [статьи XXI—XXX, ср. выше № 12].

Тамъ-же, отд. 2, столб. 231—233. Подп. *В. Т.*

Мелкія замѣтки: 15) Клады монетъ въ Симбирской губерніи.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 30. Подп. *В. Т.*

16) Къ топографіи кладовъ восточныхъ монетъ въ Россіи.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 82. Подп. *В. Т.*

17) Ладожскія древности.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 102—104. Подп. *В. Т.*

18) Новый кладъ куфическихъ монетъ въ Тульской губерніи.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 136. Подп. *В. Т.*

19) Находка монетъ афганскихъ султановъ Индіи близъ древняго Булгара.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 151—152. Подп. *В. Т.*

20) Собраніе булгарскихъ древностей.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 182—183. Подп. *В. Т.*

1870.

21) Новѣйшія археологическія раскопки на Таманскомъ полуостровѣ.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Томъ II Москва 1870. 4°, стр. 39—46.

22) Вятскій кладъ куфическихъ монетъ.

Тамъ-же, стр. 55—56.

23) Письмо къ редактору «Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества».

Тамъ-же, стр. 56—57.

1872.

24) О сохраненіи и возобновленіи въ Крыму памятниковъ древности, и объ изданіи описанія и рисунковъ оныхъ.

Записки Одесск. Общества Исторіи и Древн., т. VIII (1872) стр. 363—403. Съ 2 табл. рис.

1873.

25) Монеты восточнаго халифата. Съ 4-мя табл. литогр. рисунковъ и 4-мя политипажами. Спб. 1861. 4°. 6 ненум. + LIV + 2 ненум. + 374 стр. + 4 табл.

26) Находка золотоордынскихъ монетъ близъ Астрахани (въ 1867 г.).

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Томъ III. Москва. 1873, 4°, стр. 175—176.

1875.

27) Mélanges de numismatique orientale.

Extrait de la Revue de la numismatique belge, 1875, 76 p. 8°.

1877.

28) Френовы рукописи и академикъ Дорнъ. Варшава 1877. 8°. Стр. 14+1 нен. (Приложеніе I-е. Замѣтка въ память Х. Д. Френа, стр. 11—14, ср. выше № 3. Приложеніе II-е. Перечень упомянутыхъ на стр. 8 неоговоренныхъ опечатокъ во 2-мъ томѣ посмертныхъ сочиненій Френа—1 нен. стр.).

29) О древнихъ могилахъ у Мцхеты, изслѣдованныхъ въ 1871 — 1872 годахъ г. Байерномъ.

Труды IV-го Археологическаго Съѣзда въ Казани. 1877. Казань. 1880. 4°, т. I, стр. 53—60.

1878.

30) Обзоръ совершонныхъ въ Россіи трудовъ по восточной нумизматикѣ. Спб. 1878. 8°. 32 стр.

Составленъ для третьяго международнаго съѣзда оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ.

31) Результаты раскопокъ, произведенныхъ В. Г. Тизенгаузеномъ на Кубани.

Древности. Труды Московскаго Археологич. Общества. Томъ VII. Москва. 1878. 4°. Проток., стр. 51—53.

1880.

32) Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le comte S. Stroganoff. Спб. 1880.

33) Нѣсколько замѣтокъ по поводу соображеній г. Бурачкова о Геродотовой Скиѳіи.

Древности. Труды Московскаго Археологич. Общества. Томъ VIII. М. 1880. 4°. стр. 184—197.

1881.

34) Проэктъ программы для изученія Кавказа съ нумизматическими цѣлями.

Труды V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ. 1881. Москва 1887. 4°. стр. CIII—CVI.

На этомъ-же съѣздѣ В. Г. Тизенгаузенъ прочелъ рефераты: „Эпизодъ изъ дипломатическихъ сношеній хановъ Золотой Орды съ султаномъ Мамлюкомъ“ и „О слѣдахъ торговли Россіи съ Индіей“. Краткое изложеніе этихъ рефератовъ см. въ „Трудахъ“ съѣзда, стр. XXXVI и XL.

1884.

35) Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды. Томъ 1. Извлеченія изъ сочиненій арабскихъ. Спб. Издано на иждивеніе графа С. Г. Строганова. 1884. XVI+564 стр. 8°.

36) П. И. Лерхъ. Некрологъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1884. № 11 (ноябрь). стр. 37—66. Написалъ вмѣстѣ съ Н. И. Веселовскимъ.

37) Записка Дюбрюкса: Нѣсколько замѣтокъ о различныхъ родахъ гробницъ, находящихся въ окрестностяхъ Керчи.

Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ (1884 г.) Томъ II. Одесса, 1886, 4°, стр. 135—140 и отд. отт.

1886.

38) Замѣтка Элькалькашанди объ Грузинахъ.

Записки Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Арх. Общ. Томъ I (1886). Спб. 1887, стр. 208—216

39) Первое русское посольство въ Хератѣ.

Тамъ-же, отдѣлъ „Мелкихъ замѣтокъ и извѣстій", стр. 30.

40) О мечети Алишаха въ Тебризѣ.

Тамъ-же, отдѣлъ „Мелк. зам. и извѣстій", стр. 115—118.

41) Монетный кладъ, найденный въ Тульской губерніи.

Тамъ-же, отд. „Мелк. зам. и изв.", стр. 119.

42) Кульджинская монетная находка.

Тамъ-же, отд. „Мелк. зам. и изв.", стр. 222—223.

43) Монеты С. И. Чахотина. I—II.

Тамъ-же, отд. „Мелк. зам. и изв.", стр. 311—315.

Рецензіи: 44) Jacob G. Der Bernstein bei den Arabern etc.

Тамъ-же, отд. „Критики и библіографіи", стр. 236—238. Подп. *В. Т.*

45) Jacob G. Welche Handelsartikel bezogen die Araben des Mittelalters aus der nord. balt. Ländern.

Тамъ-же, отд. „Критики и библіографіи", стр. 236—238. Подп. *В. Т.*

46) La réforme monétaire en Egypte.

Тамъ-же, отд. „Крит. и библіогр.", стр. 321. Подп. *В. Т.*

47) Lane Poole, St. The art of the Saracens in Egypt.

Тамъ-же, отд. „Крит. и библ.", стр. 322—24. Подп. *В. Т.*

1887.

48) Примѣчанія къ статьѣ А. Лихачева «Чистопольскій кладъ изъ куфическихъ монетъ».—Нѣсколько неизданныхъ бувейгидскихъ монетъ.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Томъ 2 (1887). Спб. 1888, стр. 63—64.

49) Мнимый ханъ Çuci или Zuci.

Тамъ-же, отд. „Мелкихъ зам. и извѣстій", стр. 267.

50) Монеты С. И. Чахотина. III.

Тамъ-же, отд. „Мелкихъ зам. и изв.", стр. 268—270. [Первыя 2 главы см. выше, подъ № 43].

1888.

51) Новое собраніе восточныхъ монетъ А. В. Комарова.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Томъ III (1888). Спб. 1889, стр. 51—84.

52) Еще о кульджинской находкѣ.

Тамъ-же, отд. „Мелкихъ зам. и изв.", стр. 129—130.

53) Нумизматическія замѣтки.

Тамъ-же, отд. „Мелкихъ зам. и изв.", стр. 371—376.

54) Рецензія сочиненія Lavoix, Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque Nationale. Khalifes orientaux.

Тамъ-же, стр. 142--145. Подп. *В. Т.*

1889.

55) Восточныя монеты Н. П. Линевича.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Томъ 4. (1889). Спб. 1890, стр. 289—320.

56) Замѣтки о сношеніяхъ Египта съ Сербіей и Болгаріей въ XIV вѣкѣ.

Тамъ-же, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія", стр. 103—105.

1890.

57) Елисаветпольская находка.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 5 (1890). Спб. 1891, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія", стр. 283—284.

58) Рецензія сочиненія Lane-Poole, St. Catalogue of oriental coins in the British Museum. Vol. IX.

Тамъ-же, стр. 125—129. Подп. *В. Т.*

59) Описаніе нѣкоторыхъ древностей, найденныхъ въ Витебской губерніи.

Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Арх. Коммиссіею, № 4. Спб. 1890, 4°; стр. 43—60. Безъ подписи.

1891.

60) Нумизматическія новинки.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 6 (1891). Спб. 1892, стр. 229—264.

1892.

61) Рецензія сочиненія Lane-Poole, Catalogue of oriental coins in the British Museum. Vol. X.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 7 (1892). Спб. 1893, стр. 365—369. Подп. *В. Т.*

62) Рецензія сочиненія Lavoix, Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque Nationale. Espagne et Afrique.

Тамъ-же, стр. 365—369. Подп. *В. Т.*

63) Рецензія сочиненія de Dios de la Rada y Delgado, D. J. Catálogo de monedas arabigas españolas.

Тамъ-же, стр. 365—369. Подп. *В. Т.*

1895.

64) Новыя нумизматическія пріобрѣтенія Н. П. Линевича.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 9 (1895). Спб. 1896, стр. 223—242. (Ср. в. № 55).

65) «Пайзе» съ арабскою надписью.

Тамъ-же, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія", стр. 279—280.

1897—98.

66) Къ вопросу о словѣ челеби.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 11 (1897—98). Спб. 1899, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія", стр. 307—310.

67) Отзывъ почетнаго члена барона В. Г. Тизенгаузена о сочиненіи проф. В. А. Жуковскаго: «Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва».

Тамъ-же, стр. 327—333.

1900.

68) Въ защиту Ибнъ-Фадлана.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 13 (1900). Спб. 1901, стр. 024—032.

1901.

69) Рецензія сочиненія «Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Имп. Археологическою Коммиссіею, № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ члена этой Коммиссіи А. А. Спицына. Вып. 1. Спб. 1901. 4°.

Древности. Труды Московскаго Археологич. Общ. Томъ XIX. Москва. 1901. 4°.

Примѣчаніе. Настоящій перечень не можетъ быть названъ полнымъ, особенно по отношенію къ трудамъ, напечатаннымъ въ иностранныхъ изданіяхъ. Изъ «Обзора» (см. выше № 25) видно, что покойный сотрудничалъ, между прочимъ, въ Bolletino Italiano degli studi orientali, т. 18, вып. 1 и 6.

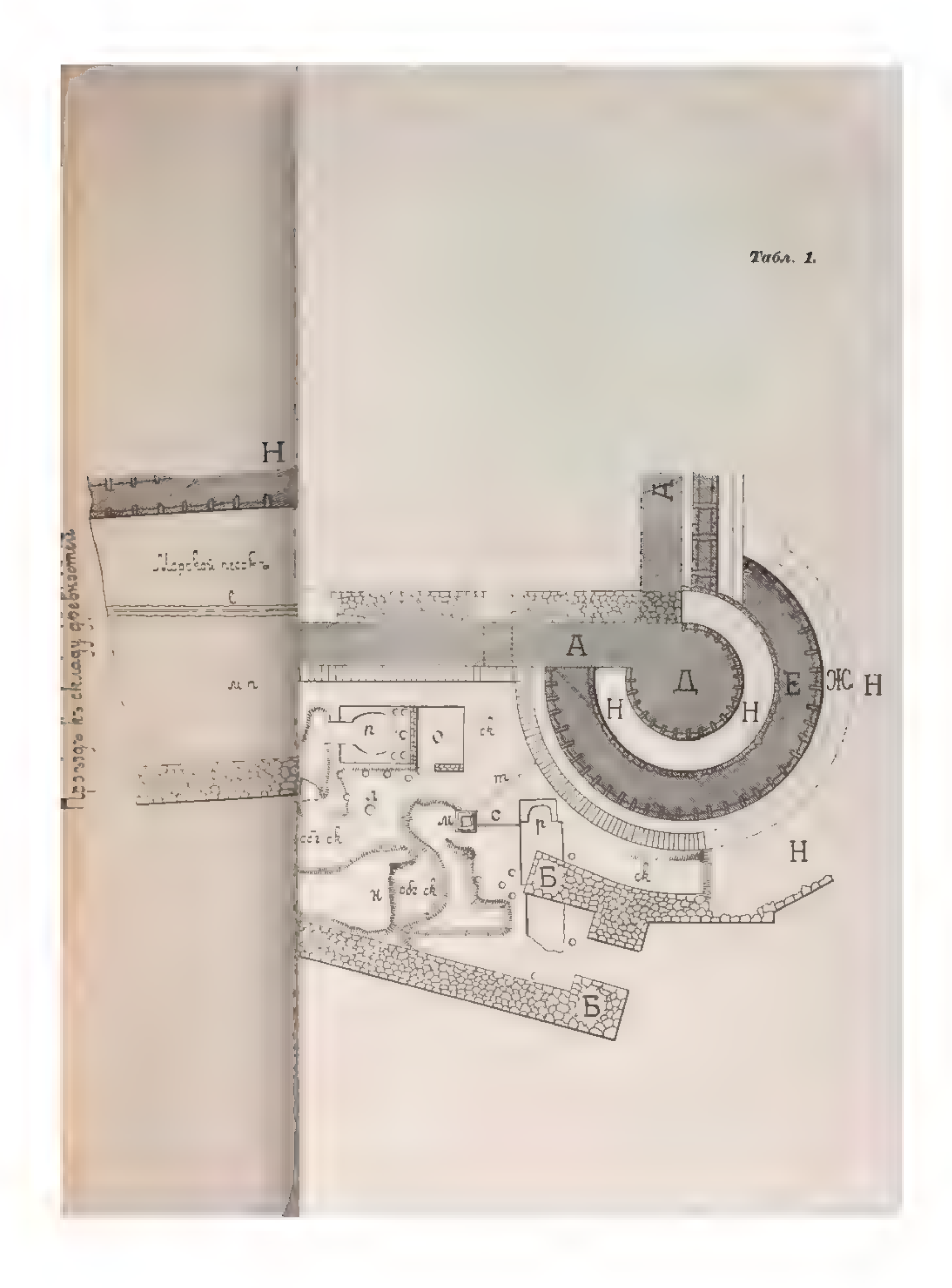
Опечатки и поправки.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
3	1 снизу (прим.)	табл. 2	табл. 3
—	2 „ „	табл. 1	табл. 2
4	4 сверху	табл. 3	табл. 1
8	5 „	кладкѣ	кладки
11	5 снизу	которыя	которые
44	20 сверху	υἱὲ	υἱὲ
76	3 „	судовъ	сосудовъ

На стр. 17 въ прим. послѣднюю фразу слѣдуетъ уничтожить.

На стр. 27 рисунокъ 27 слѣдуетъ повернуть такъ, чтобы нижній лѣвый уголъ былъ обращенъ прямо внизъ.

Табл. 1.

Видъ раскопокъ въ Херсонесѣ со стороны монастыря.

Видъ раскопокъ въ Херсонесѣ съ башни ДЕЖ.

Рис. 1 (1/2).

Рис. 2.

Рис. 3 (1/2).

Рис. 4 (1/2).

Рис. 6.

Рис. 5 (2/3).

Рис. 7 (2/3).

Рис. 17 (1/2).

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°, при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1898 годы, 10 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28 + XXI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. Спб. 1873. 90 + CIX стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. Спб. 1888. IX + 40 + 20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. П. П. Авенаріуса. Спб. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. Спб. 1891. 10 + 32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. Спб. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. І. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. Спб. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. Спб. 1893. 61 + 32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. Б. Антоновича. Спб. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. Спб. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. Спб. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 48 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. Спб. 1893. 4°. 36 стран. съ 15 таблицами и 36 рисунками. Цѣна 2 рубля.
№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. Спб. 1894. 4°. 94 стр. съ 8 табл. и 54 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. Спб. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 19 рис. въ текстѣ и [illegible] табл. Цѣна [illegible] рубля.
№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ, съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1895. [illegible] стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 руб. [illegible] коп.
№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. Спб. 1895. 1[illegible] стр. съ 11 табл. и 27 рис. Цѣна [illegible] рубля.
№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1896. 7[illegible] стр. съ 11 табл. и 11 рис. Цѣна 3 рубля.
№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. Спб. 1896. 124 стр. съ 19 табл. картой и [illegible] рис. Цѣна 2 рубля.
№ 21. Обслѣдованіе [illegible] стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. Спб. 1897. [illegible] стр. съ 3[illegible] рисунками. Цѣна 1 руб. [illegible] коп.
№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. Спб. 1899. II + 44 стр. съ таблицей и 17 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.
№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1899. [illegible] стр. съ 49 рис. Цѣна 1 руб. [illegible] коп.
№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. Спб. 1901. II + 57 стр., съ [illegible] табл. и 6[illegible] рис. въ текстѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.
№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. I. Спб. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и [illegible] рис. въ текстѣ. Цѣна 3 рубля.
№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисловіемъ А. А. Спицына. Спб. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи.

Вып. I, съ [illegible] табл. и 11[illegible] рис. въ текстѣ. Спб. 1901. 8°. Цѣна [illegible] р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 8° (распродано).
2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 16°, съ 94 рис. въ текстѣ. Цѣна 50 коп.
3) **Русскіе клады.** Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 таблицами и 122 рис. въ текстѣ. Цѣна 10 руб.

Изданія Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К°. (Невскій просп., № 11) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 3-й.

Съ 17 таблицами и 82 рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1902.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 3-й.

Съ 17 таблицами и 82 рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Б. В. Фармаковскій. Склепъ Еврисивія и Ареты въ Ольвіи (съ 7 табл. и 6 рис.)	1—20
В. В. Латышевъ. Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1901 году (съ 30 снимками)	21—57
V. Jernstedt. De epigrammate Tryphonidis Panticapaeae	57
Е. М. Придикъ. Анадольскій кладъ золотыхъ статеровъ 1895 г. (съ 6 табл. и 1 рис.)	58—92
Э. Р. фонъ-Штернъ. Ваза съ рельефными украшеніями изъ Ольвіи (съ 2 табл.)	93—113
Б. В. Фармаковскій. Памятники античной культуры, найденные въ Россіи:	
I. Рѣзной камень римской работы изъ Черниговской губ. (съ 1 рис.)	114—118
II. Бронзовая вотивная ручка изъ Екатеринославской губ. (съ 1 табл.)	118—121
В. В. Шкорпилъ. Керамическія надписи, найденныя при раскопкахъ на сѣверномъ склонѣ горы Митридата въ г. Керчи въ ноябрѣ и декабрѣ 1901 г. (съ 42 снимками)	122—165
А. И. Ивановъ. Золотой наборъ китайскаго форменнаго пояса (съ табл. и 2 рис.)	166—171

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

3-ème livraison.

Table des matières.

Pages.

B. Pharmakovsky. Hypogée d'Heurésibios et d'Arété à Olbia (avec 7 pl. et 6 dess.) .... 1— 20

B. Latyschev. Inscriptions grecques et latines trouvées dans la Russie méridionale en 1901 (av. 30 facsim. et dess.) .... 21— 57

V. Jernstedt. De epigrammate Tryphonidis Panticapaeae 57

E. Pridik. Statères d'or trouvés à Anadol en 1895 (av. 6 pl. et 1 dess.) .... 58— 92

E. von Stern. Vase d'Olbia orné de reliefs (av. 2 planches) .... 93—113

B. Pharmakovsky. Monuments de culture antique trouvés en Russie:

I. Pierre gravée de l'époque romaine, trouvée au gouv. de Tschernigov (av. 1 dess.) .... 114—118

II. Main votive en bronze, trouvée au gouv. d'Ecaterinoslav (av. 1 pl.) .... 118—121

L. Škorpil. Inscriptions céramiques trouvées pendant les fouilles au mont Mithridate à Kertch aux mois de novembre et de décembre 1901 (av. 42 facsim.) .... 122—165

A. Ivanov. Ornements en or de ceinture d'uniforme chinois (av. 1 pl. et 2 dess.) .... 166—171

Склепъ Еврисивія и Ареты въ Ольвіи.

I.

Въ музеѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей находится надгробный памятникъ изъ Ольвіи, принадлежавшій, какъ видно изъ вырѣзанной на немъ надписи, ольвійскому гражданину Еврисивію, сыну Каллисѳена, и его женѣ Аретѣ, соорудившимъ себѣ этотъ памятникъ еще при жизни [1]). Надпись изсѣчена на одной изъ боковыхъ сторонъ большой мраморной прямоугольной плиты, которая была доскою стола; ножками его служили двѣ другія мраморныя плиты. Послѣднія съ одной стороны оканчивались треугольными выступами, а съ другой были отесаны такъ, что представляли упрощенныя очертанія львиныхъ лапъ,—форму, которую древніе очень часто придавали ножкамъ столовъ и другой мебели и утвари [2]).

Если смотрѣть на столъ съ его главнаго фасада (съ той продольной стороны, на которой ножки стола представляютъ подражаніе львинымъ лапамъ), то надпись, изсѣченная на доскѣ стола, приходится надъ правой его ножкой (см. рис. 1—видъ спереди и рис. 2—видъ сбоку, съ надписью).

---

1) B. Latyschev. Inscriptiones antiquae orae sept. Ponti Euxini, IV, p. 303, № 461.

2) Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ, впервые издавшій надпись Еврисивія, о формѣ ножекъ стола замѣчаетъ, что онѣ кончаются *«раздѣльными копытами»*. См. *Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*, XXIII (1901), отд. V, 6. Профили ножекъ стола, по нашему мнѣнію, прямо говорятъ, что имѣлось въ виду изобразить *львиныя лапы*, а не ноги съ копытами. Львиныя лапы особенно шли бы къ столу, предназначавшемуся умершимъ, какъ ἀποτρόπαια. Львиныя лапы представляютъ ножки у стола, подобнаго нашему, найденнаго на Таманскомъ полуостровѣ. См. *Отчетъ Имп. Археол. Коммиссіи за 1868 г.*, стр. XIV. Львиными же лапами обыкновенно оканчиваются столики для приношеній, изображающіеся на рельефахъ предъ героизированными умершими. Ср., напр., *Bulletin de correspondance Hellénique*, XVI (1892), pl. VI.

Этотъ мраморный столъ служилъ, безъ сомнѣнія, для приношеній, предназначавшихся умершимъ, которыхъ почитали, какъ полубоговъ-героевъ. Такіе столы (τράπεζαι) были находимы уже на югѣ Россіи. Такъ, столъ изъ бѣлаго мрамора съ ножками въ видѣ львиныхъ лапъ былъ найденъ въ 1868 г. въ склепѣ кургана на такъ называемой Васюриной горѣ (иначе Киркина гора, или Ассо-

Рис. 1.

Рис. 2.

дагъ), по правую сторону почтовой дороги, ведущей изъ Тамани на станцію Сѣнную[1]). На доскѣ этого стола сохранились слѣды отъ множества стоявшихъ на ней сосудовъ, очевидно, составлявшихъ приношенія погребеннымъ въ склепѣ

1) Этотъ столъ находится въ настоящее время въ складѣ древностей, устроенномъ въ Царскомъ курганѣ близъ Керчи, подъ № XII, 14.

покойникамъ[1]). Къ такого рода трапезамъ относится и столъ съ ножками въ видѣ львиныхъ лапъ, уставленный разными приношеніями, который изображенъ на рельефѣ извѣстнаго мраморнаго надгробнаго памятника вольноотпущенника Амемпта въ Луврѣ[2]). Близки къ послѣднему и къ дошедшимъ до насъ столамъ для приношеній умершимъ столики, которые мы видимъ на рельефахъ съ изображеніемъ героизированныхъ умершихъ; на нихъ также обыкновенно ставятся разнаго рода приношенія[3]).

Въ виду того, что жертвенныхъ столовъ до насъ дошло крайне мало, памятникъ, находящійся въ Одесскомъ музеѣ, представляетъ выдающійся интересъ, который удваивается еще отъ того, что на этой „трапезѣ" изсѣчена надпись.

Невольно у всякаго при взглядѣ на „трапезу" какъ бы самъ собою является вопросъ, гдѣ именно она найдена была въ Ольвіи. Точное мѣсто ея находки осталось неизвѣстнымъ первому издателю надписи, проф. Э. Р. фонъ-Штерну, потому что памятникъ былъ пріобрѣтенъ для Одесскаго музея покупкою у лица, показаніямъ котораго довѣрять вообще не приходится. Между тѣмъ знать точное мѣсто находки памятника было тѣмъ важнѣе, что надпись на немъ, повидимому, возбуждала у ученыхъ нѣкоторые вопросы и сомнѣнія. Дѣло въ томъ, что въ надписи есть очевидная позднѣйшая прибавка къ первоначальному тексту. Вотъ первоначальный текстъ: Εὐρησίβιος Καλλισθένους καὶ Ἀρέτη Παπίου τὸ μνῆμα ζῶντες ἑαυτοῖς κατεσκεύασαν, т. е. *Еврисивій Каллисѳеновъ и Арета Папіева этотъ памятникъ соорудили себѣ при жизни.* Къ этимъ словамъ сдѣлана позже другою рукою приписка: „ἐν ἡμέραις ιζ'", *въ продолженіе 17 дней*. Не находя смысла въ этой припискѣ, Э. Р. фонъ-Штернъ пришелъ къ убѣжденію, что указанныя слова представляютъ прибавку современнаго фальсификатора, вѣроятные мотивы которой онъ и изложилъ при изданіи надписи. В. В. Латышевъ при переизданіи ея въ IV томѣ сбор-

1) Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1868 г., стр. XIV.

2) *Musée National du Louvre.* Catalogue sommaire des marbres antiques, Paris, 1896, 28, № 488. Памятникъ происходитъ изъ Рима. Его рельефы изданы у Clarac, Musée de sculpture, pl. 185 (S. Reinach, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, I, Paris, 1897, 74, 1—3).

3) Ср. объ этихъ рельефахъ Ю. А. Кулаковскаго, Двѣ керченскія катакомбы съ фресками (*Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Импер. Археол. Коммиссіею*, № 19), Спб. 1896, 44 слл.; v. Frietze, *Mittheilungen d. kais. Deutsch. archäol. Instituts*, Athen. Abth., XXI (1896), 347 слл.; А. Н. Щукарева, въ Commentationes philologicae, Сборн. статей въ честь И. В. Помяловскаго, 97 слл. Въ названныхъ работахъ см. и перечень изданій дошедшихъ до насъ рельефовъ.

ника „*Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini*“ передалъ вкратцѣ это мнѣніе проф. фонъ-Штерна, но весьма осторожно уклонился отъ прямого выраженія солидарности съ нимъ.

II.

Отправляясь на раскопки въ Ольвію въ 1901 году, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, мы послѣ осмотра „трапезы“ въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей поставили одной изъ своихъ задачъ въ Ольвіи выяснить вопросъ, гдѣ именно былъ найденъ этотъ памятникъ.

При осмотрѣ мѣстности, гдѣ мы предполагали начать раскопки, вниманіе наше невольно привлекалъ большой курганъ, находящійся въ самомъ концѣ села Парутина, по правую сторону дороги, ведущей изъ села въ „городокъ“. Еще при посѣщеніи нами Ольвіи въ 1896 г. курганъ этотъ былъ не тронутъ новѣйшими кладоискателями. Картина, которая предстала предъ нашими глазами нынѣ, насъ поразила: весь курганъ оказался изрытымъ по всѣмъ направленіямъ. Одна изъ ямъ вела въ небольшое отверстіе, черезъ которое можно было съ трудомъ проникнуть въ склепъ, который поражалъ своей величиною и великолѣпіемъ, хотя былъ еще болѣе чѣмъ на половину засыпанъ землею. Очень многіе парутинскіе крестьяне заявили намъ при осмотрѣ кургана, что въ его склепѣ найденъ былъ въ 1899 г. камень съ надписью, который былъ купленъ у крестьянъ очаковскимъ евреемъ Гохманомъ. Сопоставляя показанія крестьянъ-очевидцевъ съ сообщеніемъ проф. Э. Р. фонъ-Штерна (см. выше), нельзя не придти къ заключенію, что рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же памятникѣ.

Какъ бы то ни было, обстоятельства вызывали необходимость полной раскопки кургана. Склепъ представлялся памятникомъ выдающейся важности со стороны архитектурной, не уступая „Царскому кургану“ близъ Керчи. Правда, онъ былъ уже разграбленъ, но правильная раскопка его могла дать еще новыя, важныя открытія; при ней могли быть обнаружены и впускныя погребенія. Кромѣ того, мѣстность, гдѣ курганъ находится, входила въ районъ, намѣченный нами для изслѣдованія въ 1901 году: мы поставили себѣ цѣлью, между прочимъ, произвести систематическое разслѣдованіе всей площади, находящейся между селомъ Парутинымъ и межой, ограничивающей „городище“, находящееся на землѣ графа А. А. Мусина-Пушкина.

Раскопка кургана велась съ 14 августа по 4 сентября. Подъ конецъ на-

шихъ работъ прибылъ въ Ольвію предсѣдатель Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской, который однимъ изъ первыхъ и осмотрѣлъ вновь открытый роскошный памятникъ Еврисивія и Ареты.

Раскопки кургана окончательно убѣждаютъ, что именно изъ его склепа происходитъ памятникъ Одесскаго музея. Какъ алфавитъ надписи, такъ и архитектура склепа и всѣ сдѣланныя въ немъ находки относятся безусловно къ одному и тому же времени. Наконецъ, въ склепѣ найдено было нѣсколько плитъ того же мрамора, изъ котораго была сдѣлана плита съ надписью, и совершенно такой же сохранности, какъ послѣдняя [1]).

Тотъ достовѣрно констатированный нами фактъ, что памятникъ съ надписью Еврисивія и Ареты происходитъ изъ этого склепа, разрѣшаетъ и вопросъ о припискѣ, о которой мы говорили выше. Когда мы читали сообщеніе о склепѣ Еврисивія и Ареты въ декабрѣ 1901 года въ Обществѣ Классической Филологіи и Педагогики въ С.-Петербургѣ, слѣдуя въ объясненіи надписи проф. Э. Р. фонъ-Штерну, В. В. Латышевъ въ бесѣдѣ по поводу нашего доклада далъ объясненіе, при которомъ эта приписка вполнѣ можетъ быть признана древнею, прибавленною къ первоначальному тексту самими устроителями склепа въ виду какихъ-нибудь исключительныхъ обстоятельствъ [2]).

Курганъ, подъ которымъ находится раскопанный нами склепъ, принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ на территоріи древней Ольвіи. Первоначально онъ обложенъ былъ большими каменными плитами. Послѣднія видѣли еще Муравьевъ-Апостолъ въ 1820 году [3]) и Кёппенъ въ 1821 г. [4]). Бларамбергъ въ 1822 году однако отмѣчаетъ уже, что камень, которымъ облицованъ былъ нашъ курганъ, весь растащенъ на постройки парутинскими крестьянами [5]). Вслѣдствіе того,

1) Эти плиты въ настоящее время собраны и находятся въ склепѣ, который охраняется особымъ сторожемъ.

2) См. это объясненіе В. В. Латышева ниже, въ концѣ его статьи о надписяхъ, найденныхъ въ 1901 году.

3) Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 годѣ, С.-Петербургъ, 1823. На планѣ Ольвіи, приложенномъ къ стр. 30, нашъ курганъ значится подъ буквой d: «два большіе кургана; кругомъ каждаго обложено при основаніи большими каменьями».

4) На планѣ Кёппена, изданномъ въ *Запискахъ Имп. Одесскаго Общ. Ист. и Древн.*, VIII (1872), табл. IX, нашъ курганъ обозначенъ буквою D: «курганы, кругомъ обложенные тесанымъ камнемъ».

5) De Blaramberg, Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia. Paris, 1822, 26, 1: «Les bas de ceux tours... existait encore il y a quelques années; mais les matériaux de la maçonnerie qui en formait le contour ayant été enlevés successivement et employés à la construction de différentes maisons de paysans, il ne reste plus que l'amas de terre auquel ces pierres servaient de revêtement, et qui forment deux espèces de tumulus énormes, marqués D et D sur le plan».

что курганъ нашъ былъ обложенъ камнемъ, нѣкоторые ученые считали его основаніемъ одной изъ башенъ, укрѣплявшихъ Ольвію. Уже Муравьевъ-Апостолъ[1]) ... алъ, что нѣкоторые изъ кургановъ близъ села Парутина служили основа... башенъ. Бларанбергъ[2]) даже прямо рѣшался высказать предположеніе, что нашъ курганъ представляетъ остатокъ башенъ Посія или Каенгитора, упоминаемыхъ въ Протогеновой надписи[3]). Ему возражалъ Кёлеръ[4]), который считалъ всѣ парутинскіе курганы могильными памятниками. Графъ Уваровъ[5]), совершенно ... водливо указывавшій на необходимость систематическихъ раскопокъ ... точно опредѣлить назначеніе каждаго отдѣльнаго кургана, не ... алcя съ ... еромъ на счетъ того, что нашъ курганъ былъ могильною на... сыпью. Однако, раскопками И. К. Суручана[6]) установленъ былъ фактъ, что нѣкоторые изъ кургановъ, которые графъ Уваровъ считалъ основаніями стѣнныхъ башенъ, представляютъ дѣйствительно могильныя насыпи. Раскопки 1901 года ... ли вопросъ о нашемъ курганѣ въ томъ смыслѣ, какъ это предполагалъ Кёлеръ.

III.

О размѣрахъ нашего кургана и сооруженнаго въ немъ склепа и объ ихъ оріентировкѣ можно судить по таблицѣ I, на которой данъ общій планъ ихъ, и по табл. II, представляющей разрѣзъ кургана съ запада на востокъ. Для склепа было вырыто углубленіе въ материковой землѣ. Послѣ того, какъ склепъ былъ выстроенъ, онъ былъ заваленъ сверху землей, которая и образовала довольно высокій холмъ. На табл. I и II можно видѣть, что склепъ приходится не въ центрѣ кургана. Всѣ стѣны склепа непосредственно прилегаютъ къ материковой землѣ. Очевидно, всю ту землю, которая заполняла пространство, въ коемъ сооружены двѣ комнаты склепа, вытаскивали по узкому сходу, ведущему въ склепъ съ востока. Какъ показала раскопка площади, прилегающей къ нашему кургану съ юга, землю при рытьѣ ямы для склепа выбрасывали на эту площадь, которая

---

1) Ук. м.
2) Ук. м.
3) Latyschev, Inscr. o. s. Ponti Euxini, I, № 16.
4) H. K. E. Köhler, Mém. sur les îles et la course cons. à Achille, note 797.
5) Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря. Выпускъ I, СПБ. 1851, 41 и 39, 1.
6) Ср. В. В. Латышевъ, Изслѣд. объ исторіи и государств. строѣ города Ольвіи. СПБ., 1887, 105, 5.

лежала ниже, чѣмъ та, на которой рѣшено было устроить гробницу. Сходъ, ведущій въ склепъ, вырытъ въ материковой землѣ. Конечно, уже послѣ того, какъ склепъ былъ окончательно готовъ, въ этомъ сходѣ для удобства спуска вырѣзаны были изъ земли ступени. То обстоятельство, что ступени эти сохранились до настоящаго времени такъ хорошо, что ихъ безъ всякаго затрудненія можно было всѣ вымѣрять, прямо свидѣтельствуетъ, что сходъ былъ засыпанъ землею послѣ того, какъ склепъ былъ замурованъ. Вѣроятно, ступени вырѣзаны были передъ самой церемоніей погребенія. Чтобы противодѣйствовать тяжести земли, покрывавшей довольно толстымъ слоемъ склепъ сверху, по обѣимъ сторонамъ входной двери въ первое помѣщеніе склепа снаружи были выстроены двѣ подпорныя стѣнки (см. табл. I, II и III). Входная дверь въ склепѣ была замкнута одной огромной и весьма тяжелой плитой, которая была плотно приставлена и примурована. (См. табл. III, на которой можно видѣть эту плиту направо отъ двери, какъ ее отставили при раскопкѣ). Грабители одинъ разъ попали въ склепъ черезъ дыру, которую они пробили въ правомъ верхнемъ углу двери, повредивъ отчасти и плиту, ее заслонявшую. Послѣднюю они, кромѣ того, слегка отвалили отъ двери. Плита, замыкавшая дверь склепа снаружи, была утверждена на другой, не меньшей ея. Эта послѣдняя составляла порогъ двери. Переступивъ порогъ, мы попадаемъ въ первую комнату склепа. Это сравнительно не высокій корридоръ, который ведетъ въ главную комнату, гдѣ покоились погребенные. Всѣ стѣны, потолокъ, выведенный полуцилиндрическимъ сводомъ, и полъ облицованы большими прямоугольными плитами изъ известняка. Въ южной стѣнѣ сдѣлана небольшая прямоугольная ниша. Изъ корридора дверь ведетъ въ главное помѣщеніе склепа. У нея довольно высокій порогъ. По бокамъ ее ограждаютъ пилястры съ простыми, изящными профилями. На южной и сѣверной продольныхъ стѣнахъ корридора на высотѣ капителей пилястръ сдѣланъ небольшой прямоугольный карнизъ. Таблица IV представляетъ общій видъ корридора отъ входной двери, табл. V, 1—восточную стѣну его, а табл. V, 2 и 3— южную и сѣверную, каждую съ развернутой половиной сводчатаго потолка. По таблицамъ IV и V можно судить о характерѣ кладки стѣнъ и потолка корридора.

Главная комната склепа — почти квадратная. Кладка стѣнъ и устройство потолка здѣсь тѣ же, что и въ корридорѣ. Карнизъ, идущій кругомъ всей комнаты на высотѣ капителей пилястръ входной двери, отличается отъ карниза корридора, представляя въ разрѣзѣ треугольникъ. Въ западной стѣнѣ ком-

наты сдѣлана довольно большая прямоугольная ниша. Таблица VI, 1 представляетъ вост ную стѣну, VI, 2 и 3 — сѣверную и южную съ развернутыми поло- потолка, а табл. VII — общій видъ главной комнаты. Грабите- никавшими, повидимому, нѣсколько разъ въ склепъ, сдѣланы были двѣ обоины, одна въ южной части свода, другая по серединѣ западной стѣны. Черезъ первую пробоину, очевидно, грабители влѣзали въ склепъ, такъ какъ къ ней вела грабительская мина съ верху кургана. Другую пробоину грабители сдѣли, мнѣнія, въ поискахъ за скрытыми сокровищами, о которыхъ имъ жаженіе. Съ этою же цѣлью они перевернули всѣ громадныя плиты аты. Пробоины, сдѣланныя грабителями, позволяютъ наблюдробнѣе технику постройки. Склепъ выстроенъ въ два ряда камней. о внутренняя сторона постройки сдѣлана изъ тесанаго камня. Наружная орона, прилегающая къ землѣ, не имѣетъ правильной кладки и состоитъ изъ ыхъ нетесаныхъ камней разной величины, скрѣпленныхъ между собою гли- [1]. Плиты, облицовывавшія стѣны и потолокъ склепа, пригнаны одна къ безъ всякаго цемента и, кажется, не имѣютъ никакихъ скрѣпъ [2]). Для о, чтобы онѣ плотно прилегали другъ къ другу, у нихъ на поверхностяхъ, торыми онѣ соприкасаются по краямъ, сдѣланы гладко отполированныя ленточки, нѣсколько выдающіяся надъ остальною поверхностью, обычный пріемъ классической архитектуры [3]). Нужно отмѣтить еще одну особенность въ постройкѣ склепа. Плиты пола какъ въ главной комнатѣ, такъ и въ корридорѣ были положены не прямо на материковую землю, а на слой морской травы, которою была устлана вся поверхность пола прежде, чѣмъ на нее положены были каменныя плиты. Это было сдѣлано, очевидно, для того, чтобъ плиты плотнѣе прилегали къ полу.

---

1) Мы должны отмѣтить, что на планѣ на табл. I и на разрѣзѣ на табл. II второй рядъ камней могъ быть обозначенъ лишь схематично. Вѣроятно тѣ камни стѣнъ, которые положены перпендикулярно фасаду каждой стѣны, были такой же длины, какъ и тѣ, которые видны въ стѣнахъ своими широкими поверхностями. Ср. Choisy, L'art de bâtir chez les Romains, Paris, 1873, 113 сл. Это не могло быть точно обозначено на планѣ и разрѣзѣ, такъ какъ для точнаго установленія этого факта необходимо было бы разобрать одну изъ стѣнъ склепа, что повело бы къ полному его уничтоженію.

2) Ихъ нельзя было обнаружить, не разрушая склепа.

3) Ср. Choisy, L'art de bâtir chez les Rom., 105 сл.

IV.

Въ виду того, что, какъ мы уже отмѣтили выше, склепъ былъ нѣсколько разъ[1]) ограбленъ, находокъ при раскопкахъ его сдѣлано было мало. Однако, эти немногія находки представляютъ несомнѣнный интересъ какъ потому, что, благодаря имъ, довольно точно опредѣляется время сооруженія склепа, такъ и потому, что среди нихъ есть остатки чрезвычайно интересныхъ и цѣнныхъ памятниковъ.

Прежде всего мы должны отмѣтить, что въ главной комнатѣ склепа, какъ уже упомянуто выше, найдено было нѣсколько обломковъ плитъ изъ мрамора, идентичнаго съ тѣмъ, изъ котораго сдѣлана плита съ надписью въ Одесскомъ музеѣ. Любопытно, что сохранность ихъ совершенно одинакова съ сохранностью этой плиты. Отсюда слѣдуетъ, что „трапеза“ скорѣе всего была поставлена въ главной комнатѣ склепа. Такъ какъ ничто не говоритъ за то, чтобъ полъ главной комнаты былъ покрытъ сверхъ известняковыхъ плитъ еще мраморными, найденные остатки мраморныхъ плитъ не могутъ принадлежать къ настилкѣ пола; а такъ какъ сохранность ихъ одинакова съ сохранностью „трапезы“, то скорѣе всего можно думать, что эти плиты находились въ склепѣ около нея. Проще и естественнѣе всего было бы предполагать, что кромѣ мраморной трапезы въ нашемъ склепѣ была еще такая же мраморная скамейка, какая была найдена вмѣстѣ съ мраморнымъ столомъ въ упомянутомъ выше склепѣ Васюриной горы[2]). Безъ сомнѣнія, скамейка эта имѣла, какъ и трапеза, культовое значеніе.

Уже a priori можно было бы сказать, что трапеза, представлявшая родъ алтаря, скорѣе всего должна была стоять по серединѣ главной комнаты склепа. За это говоритъ еще слѣдующее соображеніе. Каменный склепъ Еврисивія по своему устройству и основному плану ничѣмъ не отличается отъ обычныхъ ольвійскихъ склеповъ, вырывавшихся прямо въ землѣ[3]). Склепъ Еврисивія — только болѣе роскошное и монументальное сооруженіе. Въ земляныхъ склепахъ въ Оль-

---

1) За то, что склепъ былъ разграбленъ по крайней мѣрѣ два раза, говорятъ пробоины въ его наружной двери и въ сводѣ главной комнаты: эти пробоины не къ чему было дѣлать одновременно.

2) Ср. *Отчетъ Импер. Арх. Коммиссіи* за 1868 г., XIV; Н. П. Кондаковъ и гр. И. И. Толстой, Русскія древности, I, 110; К. К. Гёрцъ, Археологическая топографія Таманскаго полуострова. Изд. 2-е (Собр. сочиненій, изд. Имп. Академіею Наукъ, вып. 1, Спб. 1898), 81. Скамейка эта находится въ настоящее время въ Керченскомъ музеѣ древностей подъ № XII, 13.

3) Ср. *Отчетъ Импер. Арх. Коммиссіи* за 1896, 79, 205 слл.

вія покойниковъ клали обыкновенно перпендикулярно ко входу и чаще всего около правой и лѣвой стѣнокъ отъ входа [1]). Въ виду этого можно думать, что и въ склепѣ Еврисивія погребенные едва ли лежали иначе. Аналогіи съ другими ольвійскими склепами заставляютъ думать, что Еврисивій и Арета покоились направо и налѣво отъ мраморной трапезы, стоявшей по серединѣ усыпальницы. Едва ли они были положены въ мраморные саркофаги. Извлечь послѣдніе изъ склепа грабителямъ было бы немыслимо чрезъ тѣ дыры, которыя ими были сдѣланы, чтобъ проникнуть въ склепъ. Предполагать, что Еврисивій и Арета были ... гробовъ (напр., на деревянныхъ ложахъ), едва ли возможно [2]). При ... съ 1901 года мы находили въ большинствѣ ольвійскихъ склеповъ яв... слѣды того, что покойники хоронились въ деревянныхъ гробахъ. То же кон...ировалъ и проф. Ю. А. Кулаковскій при раскопкахъ въ Ольвіи въ 1900 г. Во всѣхъ случаяхъ, когда можно было опредѣлить величину деревянныхъ гробовъ въ богатыхъ ольвійскихъ склепахъ, гробы оказываются очень большими, ...нтальными. По ихъ жалкимъ остаткамъ всетаки можно сдѣлать заключеніе, ... формѣ своей они были подобны деревяннымъ саркофагамъ изъ Керчи и съ Таманскаго полуострова [3]). Одинъ подобный деревянный саркофагъ былъ найденъ и въ Ольвіи, въ мѣстности сосѣдней съ склепомъ Еврисивія, какъ то намъ извѣстно по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ. Этотъ саркофагъ (рис. 3), пріобрѣтенный Императорскою Археологическою Коммиссіею въ 1900 году[4]), былъ переданъ ею въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей и находится въ настоящее время въ его музеѣ. По всей вѣроятности, Еврисивій и Арета покоились именно въ такихъ деревянныхъ большихъ саркофагахъ. При раскопкахъ никакихъ слѣдовъ саркофаговъ не найдено. Можетъ быть, саркофаги

---

1) Ср. тамъ же.

2) Единственный примѣръ погребенія на ложѣ въ Ольвіи представляла бы гробница, въ которой были найдены вещи, пріобрѣтенныя потомъ московскимъ коллекціонеромъ Постниковымъ. Ср. А. В. Орѣшниковъ, Нѣсколько замѣчаній о древностяхъ, найденныхъ въ селѣ Парутинѣ въ 1891 г. *Древности, Труды Импер. Моск. Археол. Общества*, XV, 2 (1894), 1 сл.; Э. Р. фонъ-Штернъ, Античная глазированная посуда съ юга Россіи. *Зап. Имп. Одесскаго Общ. Ист. и Древн.*, XXII (1900), 24 сл. Однако описаніе этой гробницы составлено А. В. Орѣшниковымъ со словъ перекупщиковъ древностей, очаковскихъ евреевъ; самъ г. Орѣшниковъ оговариваетъ это и *не ручается за достовѣрность описанія* (ук. статья, 1, пр. 1).

3) Ср. *Древности Босфора Киммерійскаго*, табл. LXXXI, 6, 7; *Отчеты Импер. Археол. Коммиссіи* за 1865 г., табл. VI, 4, 5, за 1866 г., табл. I, II, за 1869 г., 177 сл., за 1875 г., табл. I; гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, I, 37 сл.

4) Дѣло И. А. Комм. 1900 г., № 42.

отличались роскошью отдѣлки и потому были похищены какимъ-либо изъ грабителей. Если это случилось, то, вѣроятно, въ давнія времена, такъ какъ, по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, послѣдніе грабители — парутинскіе крестьяне въ 1899 году нашли склепъ уже безъ саркофаговъ.

Весьма важною находкою, опредѣляющею довольно точно время сооруженія склепа, является мѣдная монета[1]), найденная подъ плитами пола корридора, которыя при раскопкахъ оказались *in situ*. Въ виду послѣдняго обстоятельства не можетъ быть сомнѣнія, что монета была обронена на томъ мѣстѣ, гдѣ была

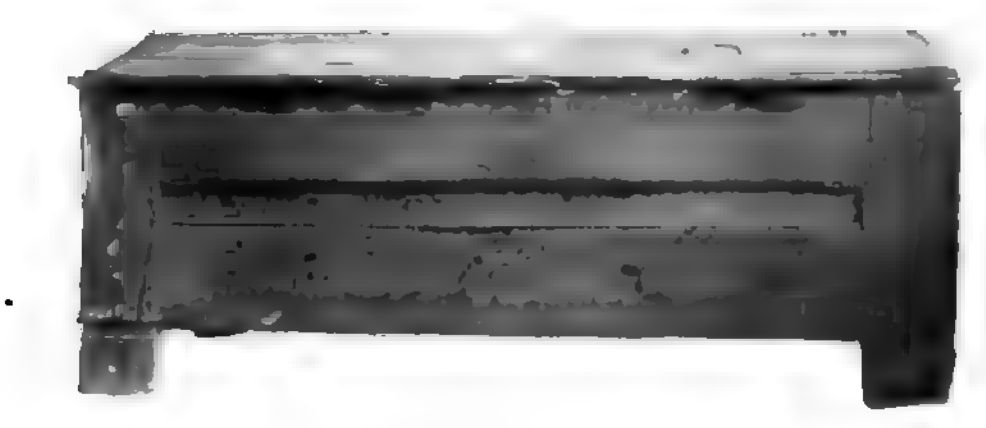

Рис. 3.

найдена нами, во время постройки склепа. Она даетъ безусловный terminus post quem для склепа. Сохранилась монета очень плохо, но тѣмъ не менѣе опредѣленіе ея типа не встрѣчаетъ затрудненія у спеціалистовъ: А. К. Марковъ любезно указалъ намъ, что эта монета воспроизводитъ типъ, изданный у Blaramberg, Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia, pl. VI, 24. Уже грубость стиля монеты указываетъ на позднее время. Ольвійскія монеты этого типа относятся, какъ указалъ б. Кёне[2]), къ концу II вѣка по Р. Хр. *Нашъ склепъ, такимъ образомъ, долженъ былъ быть сооруженъ не ранѣе конца II вѣка по Р. Хр.*

Изъ другихъ находокъ, сдѣланныхъ въ склепѣ, особеннаго вниманія заслуживаютъ фрагменты большой украшенной рельефными орнаментами вазы, которая была сдѣлана изъ массы, называемой обыкновенно „египетскимъ фарфоромъ“, и

---

1) № 910 представленной нами въ Императорскую Археологическую Коммиссію описи вещей, найденныхъ въ Ольвіи въ 1901 г.

2) Описаніе музеума покойнаго князя В. В. Кочубея, С.-Петербургъ, 1857, I, 78 сл.

была облицована зеленой глазурью[1]) (№№ 800 и 815 описи). Къ сожалѣнію, отъ этой замѣчательной вазы найдено лишь нѣсколько кусковъ и притомъ въ разныхъ мѣстахъ: одни въ главной комнатѣ склепа, другіе въ коридорѣ, третьи даже внѣ склепа. Изъ этого видно, что ваза была разбита тѣми грабителями, которые проникли въ склепъ черезъ пробоину въ наружной двери. Сохранившіеся куски позволяютъ возстановить нѣкоторые мотивы орнаментаціи вазы (рис. 4).

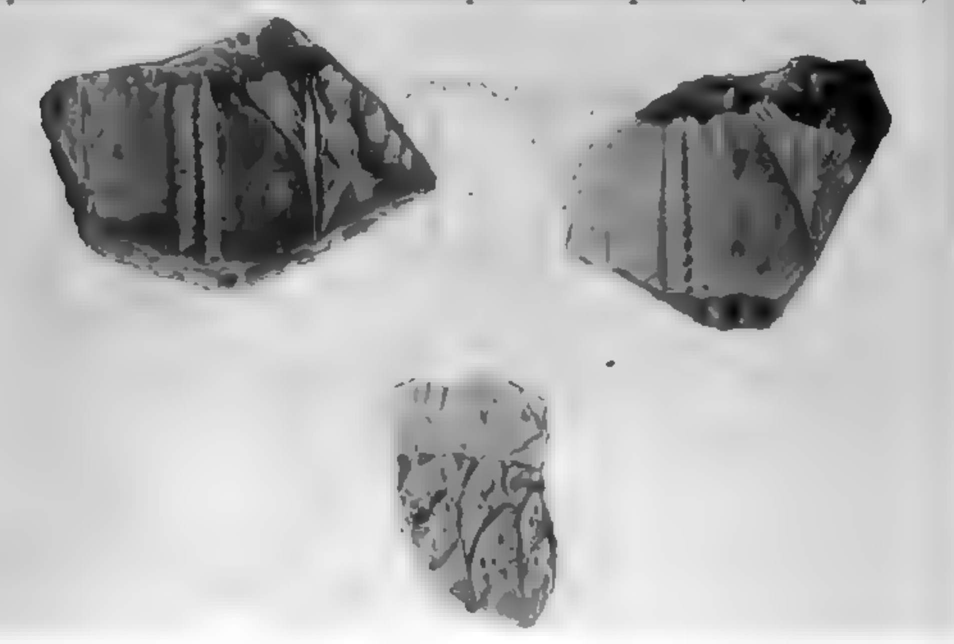

Рис. 4 (1/2).

Внизу ваза была украшена ромбиками, образовавшими сѣтку. Вверху былъ фризъ, въ которомъ чередовались листья пальмы и растенія съ большими широкими листьями (можетъ быть, банана). Въ точкахъ соприкосновенія листьевъ посажены рельефные бутоны. Какъ мотивы листьевъ, такъ и бутоны — несомнѣнно египетскаго происхожденія[2]). Совершенно такой мотивъ мы видимъ на фрагментѣ

1) Ср. объ «египетскомъ фарфорѣ» и о глазури Brogniart, Traité des arts céramiques, 2 ed., Paris, I, 505 сл.; Birch, History of ancient pottery, I, 66 сл.; Semper, Der Stil, II, 167; *British Museum, Guide to the 1 and 2 egyptian rooms*, London, 1879, 32; Mazard, De la connaissance par les anciens des glaçures plombifères. *Musée Archéologique*, II, (1879); Dressel, *Annali dell'Inst.*, 1882, 30 сл.: Rayet-Collignon, Histoire de la céramique grecque, 365 сл.; А. Н. Шварцъ, По поводу вазы съ рельефными изображеніями, найденной въ селѣ Парутинѣ. *Древности, Труды Имп. Моск. Археол. Общ.*, XV, 2 (1894), 21 сл.; Э. Р. фонъ-Штернъ, Античная глазированная посуда съ юга Россіи. *Зап. Одесскаго Общ.*, XXII (1900), 22 сл. Ср. и литературу, приводимую въ названныхъ работахъ.

2) Ср. Maspero, L'archéologie égyptienne, Paris, 1887, p. 56, f. 60, p. 57, f. 61, 63, p. 62, f. 70, p. 180, f. 171.

глазированной зеленою поливою вазы, найденномъ въ Италіи [1]). Особенное значеніе вазы, фрагменты которой найдены были въ склепѣ Еврисивія, заключается въ томъ, что она представляетъ единственный извѣстный до сихъ поръ экземпляръ сосудовъ изъ „египетскаго фарфора“, найденный на нашемъ югѣ. Вазы съ глазурью съ юга Россіи сопоставлены въ названной выше статьѣ проф. Э. Р. фонъ-Штерна. Среди нихъ нѣтъ ни одного экземпляра, который былъ бы сдѣланъ изъ той бѣлой, легко разрушающейся массы, которую принято называть „египетскимъ фарфоромъ“.

Глазурь, которою покрыта была наша ваза, — яркаго свѣтлозеленаго цвѣта съ несомнѣннымъ содержаніемъ въ своемъ составѣ свинца. По внѣшнему виду она имѣетъ только нѣкоторое сходство съ современною поливою и отличается отъ послѣдней болѣе, чѣмъ глазурь на сосудахъ, сопоставленныхъ проф. фонъ-Штерномъ. Матеріалъ, изъ котораго была сдѣлана наша ваза, отличался вообще хрупкостью. Полива предохраняла его отъ разрушенія, сообщала ему непроницаемость и блестящій, роскошный видъ. Та техника, которую мы наблюдаемъ на обломкахъ нашей вазы, была извѣстна уже издавна въ Египтѣ, на Востокѣ и въ Греціи [2]). Не мало экземпляровъ вазъ такого рода, какъ наша, находится въ разныхъ музеяхъ [3]). Особенно въ моду эти вазы входятъ съ тѣхъ поръ, какъ падаетъ выдѣлка чернолаковой посуды, т. е. прибл.. съ конца III в. до Р. Хр. [4]). Сосуды изъ „египетскаго фарфора“ были весьма распространены въ эпоху эллинистической культуры [5]). Не менѣе распространены они были и въ римскія времена [6]). Наши фрагменты являются свидѣтелями того, что еще въ II — III в. по Р. Хр. выдѣлывались сосуды совершенно той техники, какъ знаменитая ваза царицы Береники, перешедшая изъ коллекціи m-me Beulé въ собраніе Національной библіотеки въ Парижѣ [7]). Наша ваза, подобно ей, скорѣе

---

1) *Monumenti dell'Instituto*, XI, tav. XXXVII, 3.

2) Ср. Rayet-Collignon, Hist. de la céram. grecque, 365 слл.; Э. Р. фонъ-Штернъ, ук. статья, 56.

3) Ср. А. Н. Шварцъ, ук. ст.

4) Rayet-Collignon, ук. соч., 371 слл.

5) Ср. Masner, *Mittheil. des K. K. Österr. Museums für Kunst und Industrie*, N. F., VIII Jahrgang, Heft. IX, X (1893), 452 слл.

6) Ср. Mazard, De la connaiss. des glaçures plombifères, 373 слл.; Dressel, *Ann. d. Inst.*, 1882, 51; P. Jamot, у Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, 1131 слл. (figlinum ou fictile opus); Dragendorff, Terra sigillata. *Bonner Jahrbücher*, XCVI—XCVII (1895), 114 слл. Ср. и литературу, приводимую послѣднимъ.

7) Rayet et Collignon, Hist. de la céram. grecque, 371 слл.; Babelon, Guide illustré au cabinet des médailles et antiques de la bibliothèque Nationale, Paris, 1900, 211. Въ нашу бытность въ Парижѣ въ 1896 году мы имѣли случай подробно изучать оригиналъ, когда онъ находился еще у m-me Beulé, благодаря любезному разрѣшенію владѣлицы.

всего египетскаго происхожденія. На это, кромѣ матеріала и техники, прямо указываетъ орнаментъ ея. Разнаго рода другія соображенія заставляютъ думать, что Александрія была однимъ изъ центровъ, гдѣ выдѣлка глазированныхъ вазъ особенно процвѣтала[1]).

Кромѣ вазы изъ „египетскаго фарфора", въ склепѣ Еврисивія, въ главной комнатѣ найдены отдѣльные куски великолѣпнаго сосуда изъ бѣлаго стекла (№ 806 описи): два фрагмента донышка, украшеннаго сдѣланною рельефно изъ стекла же спиралью (рис. 5), и одинъ фрагментъ отъ верха сосуда, на кото-

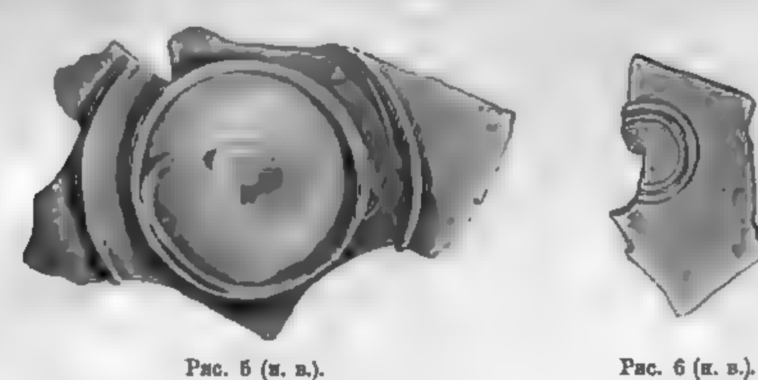

Рис. 5 (н. в.). Рис. 6 (н. в.).

ромъ сохранились два концентрическихъ кружка, вырѣзанные острымъ инструментомъ (рис. 6). Затѣмъ найденъ фрагментъ роскошной вазы изъ стекла, которое представляетъ въ очень красивомъ сочетаніи тончайшій разноцвѣтный мозаическій узоръ, — техника въ родѣ той, которая въ настоящее время извѣстна у венеціанскихъ мастеровъ подъ именемъ „mille fiori" (№ 909 описи). При всемъ ничтожествѣ находокъ нельзя не сдѣлать заключенія, что сосуды, которые были поставлены въ склепѣ Еврисивія, отличались удивительною роскошью. Едва ли и стеклянные сосуды, отъ которыхъ мы нашли обломки, были сдѣланы въ самой Ольвіи. Ваза „mille fiori", конечно, была привезена, какъ и ваза изъ „египетскаго фарфора", изъ Александріи[2]). На высокую степень развитія издѣлій изъ стекла въ эпоху, къ которой относится нашъ склепъ, указываютъ и свидѣтельства литературы[3]).

Кромѣ фрагментовъ цѣнныхъ вазъ, въ склепѣ найдены были еще фрагменты

1) Ср. замѣчанія Э. Р. фонъ-Штерна, *Зап. Одесск. Общ.*, XXII (1900), 47; ср. Jamot, у Daremberg-Saglio, ук. м.

2) Ср. Ant. Kisa, Die antiken Gläser der Frau Maria vom Rath geb. Stein zu Köln, Bonn, 1899, 9, 16 сля.

3) Ср. Deville, Histoire de l'art de la verrerie dans l'antiquité, 50, 57; Kisa, ук. соч., 14.

большой обыкновенной остродонной амфоры, фрагменты бронзовыхъ предметовъ (№ 804 описи), одинъ небольшой желѣзный фрагментъ съ позолотой (№ 807), шесть различныхъ бусъ (№№ 797 и 817): двѣ большія изъ бѣлаго стекла, одна изъ „египетскаго фарфора“, покрытая зеленою глазурью, одна небольшая изъ темнокоричневой стекловидной массы, одна бѣлаго стекла позолоченная, состоящая изъ трехъ небольшихъ шариковъ, и одна глиняная, одна игральная кость (№ 816), кусокъ красной краски (румяна, № 799), фрагментированная свинцовая бычачья голова (№ 819), двѣ маленькихъ золотыхъ пуговки (№ 803), двадцать восемь тоненькихъ золотыхъ лепестковъ отъ вѣнковъ (№ 802), которые были надѣты на покойниковъ, одинъ простой глиняный свѣтильникъ (№ 798) и фрагментъ другого (№ 805), который былъ украшенъ рельефными изображеніями, наконецъ фрагментъ грубаго глинянаго ситечка (№ 801).

Остатки золота еще разъ говорятъ о богатствѣ погребенныхъ. Бусы и краска прямо свидѣтельствуютъ о томъ, что въ склепѣ была погребена женщина. Изъ надписи мы знаемъ, что это была Арета, жена Еврисивія, дочь Папія. Фрагментъ желѣза съ позолотой едва-ли можетъ относиться къ остаткамъ женскаго погребенія. Скорѣе всего это — остатокъ какого-нибудь оружія и во всякомъ случаѣ остатокъ мужского погребенія. Въ такомъ случаѣ онъ указывалъ бы на то, что въ склепѣ были погребены оба соорудителя его, которыхъ называетъ надпись. Свинцовая бычачья голова вѣроятнѣе всего служила украшеніемъ саркофага. Эта находка, такимъ образомъ, подтверждаетъ наше предположеніе, что погребенія въ склепѣ были совершены въ саркофагахъ. Свѣтильникъ и фрагментъ свѣтильника найдены были у ниши въ корридорѣ. Весьма вѣроятно, что первоначально они находились въ нишѣ. За то говорятъ, по крайней мѣрѣ, аналогіи другихъ ольвійскихъ склеповъ [1]).

V.

Находки, сдѣланныя въ склепѣ, указываютъ на время его постройки — въ концѣ II или началѣ III вѣка по Р. Хр. За то же время говоритъ и архитектура склепа.

Древнѣйшіе склепы на югѣ Россіи имѣютъ другого рода кладку и устройство потолка. Въ курганахъ древнѣйшаго періода близъ Керчи кладка склеповъ болѣе регулярная, изъ прямоугольныхъ плитъ, а потолки ихъ представляютъ т. наз.

1) Ср. *Отчетъ Импер. Арх. Коммиссіи* за 1896 г. 205.

ложный (или „египетскій“) сводъ[1]). Совершенно такую же кладку и устройство потолка видимъ и у древнѣйшихъ склеповъ въ Ольвіи[2]). Сводъ въ видѣ полу-
, какъ мы видимъ его въ нашемъ склепѣ, представляетъ, какъ извѣст-
римское изобрѣтеніе времени около Рождества Хр.[3]). Разъ изобрѣтенный сводъ этого типа, въ силу чрезвычайныхъ удобствъ и красоты его, дѣлается скоро универсальнымъ[4]). Въ эпоху Римской имперіи мы видимъ его всюду. Усваиваютъ его для монументальныхъ построекъ и греческія колоніи на югѣ Россіи въ о томъ свидѣтельствуютъ многіе склепы въ керченскихъ курганахъ[5]).
тся новымъ свидѣтелемъ того вліянія, которое римская архи-
а оказала на архитектуру странъ, гдѣ господствовала греческая цивилиза-
г. Вся постройка нашего склепа — чисто римская. Своды и кладка, профили капителей, базъ, пилястръ и карнизовъ, равно какъ и техническія особенности постройки, на которыя мы указали выше, имѣютъ ближайшія аналогіи съ рим-
постройками того же времени въ разныхъ мѣстностяхъ Римской имперіи[6]).
ь склеповъ, найденныхъ на югѣ Россіи, близокъ къ нашему по архитек-
склепъ, открытый въ 1841 г. Ашикомъ[7]). Интересно, что въ немъ най-
а была погребальная діадема съ оттиснутымъ бронзовымъ медальономъ, изоб-
жающимъ Марка Аврелія[8]). Склепъ, открытый Ашикомъ, такимъ образомъ, датируется; любопытно, что дата его (царствованіе М. Аврелія, 161—180 г. по Р. Хр.) близко подходитъ къ датѣ, которую мы вывели для ольвійскаго склепа на основаніи сдѣланныхъ въ немъ находокъ.

VI.

Кто же былъ Еврисивій, соорудившій склепъ въ Ольвіи? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ дошедшіе до насъ источники не даютъ. Ни одного Еврисивія Калли-

1) Ср. *Древности Босфора Киммер.*, L слл., табл. A, A^a, A_b.

2) Ср. гр. Уваровъ, Изслѣд. о древн. южной Россіи и береговъ Чернаго моря, 42 слл.; Атласъ, табл. XI.

3) Ср. Choisy, L'art de bâtir chez les Romains, 178.

4) Choisy, ук. соч., 183.

5) Ср. *Древн. Босфора Киммер.*, LXXXVI.

6) Ср. Choisy, ук. соч. 113 слл., 125 слл.; Lanckoroński, Les villes de la Pamphylie et de la Pisidie, Paris, 1893, I, 55, f. 40, T. XXXI; II, 91, f. 47, 116, f. 86, 117, f. 87, T. XII; Boeswillwald et Cagnat, Timgad, une cité africaine sous l'empire romain, Paris, 1892, 49, f. 17, 103, f. 43, 124, f. 54, pl. V, XV, XVIII; *Kunstgeschichte in Bildern*, Abth. I, Das Alterthum bearbeitet von Winter, Leipzig, 1900, 28,6 и т. д.

7) Ашикъ, Воспорское царство, II, табл. 6. Ср. S. Reinach. Antiquités du Bosphore Cimmérien, Paris, 1892, 42 сл.

8) См. *Древн. Босфора Киммер.*, табл. III, 1.

сѳенова времени конца II или начала III в. по Р. Хр. не упоминаютъ ни авторы, ни найденныя до сихъ поръ надписи. Что нашъ Еврисивій былъ человѣкъ очень богатый,—объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ и самый склепъ, и указаніе надписи на то, что работы по сооруженію его были закончены въ 17 дней, и находки, сдѣланныя при раскопкахъ. Что Еврисивій принадлежалъ къ древней аристократической фамиліи Ольвіи, съ большою вѣроятностью можно вывести изъ его имени и именъ его отца и тестя. Извѣстно, что у древнихъ грековъ въ каждомъ родѣ одни и тѣ же имена переходили по наслѣдству отъ одного поколѣнія къ другому. Имя Εὐρησίβιος въ Ольвіи встрѣчается неоднократно[1]). Интересно то, что нѣкоторые извѣстные намъ Еврисивіи въ Ольвіи играли видную роль, занимали высшія государственныя должности и удостоивались высокихъ почестей отъ города. Такъ, Еврисивій Адоевъ[2]) былъ архонтомъ[3]). Въ честь Еврисивія Димитріева, жившаго въ III в. до Р. Хр., народъ посвятилъ его статую Зевсу-царю[4]). Нѣкоторыя надписи прямо указываютъ на то, что имя Еврисивія переходило въ одномъ родѣ въ Ольвіи отъ поколѣнія къ поколѣнію: въ одной надписи называется Еврисивій, сынъ Амороммара[5]), въ другой — Амороммаръ, сынъ Еврисивія[6]). Въ виду этого, очень можетъ быть, что Омпсалакъ Еврисивіевъ, котораго называютъ двѣ надписи[7]), принадлежалъ къ тому же роду, какъ выше названные Еврисивіи. Этотъ Омпсалакъ занималъ тоже высокія должности: онъ былъ первымъ архонтомъ и президентомъ коллегіи стратиговъ[8]).

Имя отца нашего Еврисивія—Каллисѳенъ также не разъ встрѣчается въ ольвійскихъ надписяхъ. Каллисѳенъ сынъ Каллисѳена былъ виднымъ дѣятелемъ въ Ольвіи въ эпоху Септимія Севера[9]). Этотъ Каллисѳенъ заслужилъ титулъ

---

1) Ср. B. Latyschev, Inscript. o. s. Ponti Euxini, I, 234, s. v. Къ перечисленнымъ здѣсь Еврисивіямъ можно прибавить еще одного. На одномъ доставленномъ проф. Ю. А. Кулаковскимъ въ Импер. Арх. Коммиссію въ 1900 г. киликѣ начала IV в. до Р. Хр., на донышкѣ есть graffito: ΕΡΜΕΩΕΥΡΗΣΙΒΙΟ, Ἑρμέω Εὐρησιβίο(υ),—очевидно имя владѣльца килика Ермія Еврисивіева. Киликъ былъ купленъ г. Кулаковскимъ у крестьянъ и значится въ описи вещей, доставленныхъ имъ въ Коммиссію изъ Ольвіи въ 1900 г., подъ № 25.

2) B. Latyschev, ук. сб., I, № 77; ср. В. В. Латышевъ, Изслѣд. объ исторіи и госуд. строѣ г. Ольвіи, 258, 275 сл.

3) Должность архонта была высшей. Ср. Латышевъ, ук. соч., 261 сл.

4) Latyschev, IosPE. I, № 105; Ольвія, 84 сл.; 246, пр. 40.

5) Latyschev, IosPE. I, № 64; Ольвія, 165.

6) Latyschev, IosPE. I, 77; Ольвія, 166. Быть можетъ, то же лицо упоминается въ надписи IosPE. IV, № 19.

7) Latyschev, IosPE. I, №№ 21 и 58.

8) Ср. Латышевъ, Ольвія, 165.

9) Latyschev, IosPE. I, № 24; Ольвія, 169, 248 сл., 281.

„отца города“ и четыре раза былъ первымъ архонтомъ. Надпись, къ нему относящаяся, подчеркиваетъ заслуги его предковъ: они были „основателями“ Ольвіи [1]), по всей вѣроятности, послѣ гетскаго погрома [2]). Очень возможно, что этотъ Каллисѳенъ былъ братъ нашего Еврисивія, такъ какъ надпись, въ которой говорится о его заслугахъ, должна относиться, какъ нашъ склепъ, къ началу III в. по Р. Хр.[3]). Можетъ быть, однимъ изъ его предковъ былъ Ававъ Каллисѳеновъ, который первенствовалъ не только въ отечествѣ, но и во всемъ понтійскомъ народѣ и возвысился до извѣстности Кесарямъ—Августу и Тиберію [4]).

Арета, дочь Папія, жена Еврисивія, происходила, вѣроятно, тоже изъ семьи знатныхъ и богатыхъ ольвіополитовъ. Изъ надписей извѣстны Папій [Униви]варовъ, Папій Пападоновъ, Папій Папіевъ и Папій Праксіанактовъ, которые занимали должность стратиговъ [5]). Еще одинъ Папій упоминается въ посвятительной надписи, принадлежащей скорѣе всего коллегіи стратиговъ или архонтовъ [6]).

Итакъ, строители нашего склепа происходили изъ древнихъ, богатыхъ и знатныхъ фамилій греческой Ольвіи, которыя, повидимому, въ позднѣйшія времена, къ каковымъ относится склепъ Еврисивія, играли весьма видную роль въ политической жизни этого города [7]). И про нашего Еврисивія его современники могли бы сказать то, что говорится въ цитированной выше надписи про Каллисѳена Каллисѳенова: и Еврисивій Каллисѳеновъ происходилъ отъ „предковъ славныхъ, оказавшихъ городу Ольвіи много услугъ, похвала которыхъ (предковъ) невыразима словами, но приснопамятна во времени“.

VII.

Вновь открытый ольвійскій склепъ является важнымъ памятникомъ, пополняющимъ наши до крайности скудныя свѣдѣнія по исторіи и быту Ольвіи въ эпоху

1) Καλλισθένης Καλλισθένους ἀν[ὴρ γεν]όμενος προγόνων ἐπισήμων τε καὶ σεβαστογνώστω[ν] καὶ κτισάντων τὴν πόλιν καὶ πολλὰ ἐν ἐπε[ίγ]ουσι καιροῖς αὐτὴν εὐεργετηκότων, ὧν ὁ ἔπαινος δυσέφεικτος μὲν λόγῳ, ἀίμνηστος δὲ χρόνῳ· τοιούτων οὖν γ[ε]γονὼς προγόνων κτλ.

2) Ср. Латышевъ, Ольвія, 146, 169.

3) Ср. Latyschev, IosPE. I, № 24 (ср. комментаріи къ нему); Ольвія, 146 и 162.5.

4) Latyschev, IosPE., I, №№ 47 и 102; ср. Ольвія, 169, 192. Еще одинъ неизвѣстный по имени гражданинъ, сынъ Каллисѳена, извѣстенъ изъ обломковъ почетнаго декрета, сопоставленныхъ въ IosPE. IV, add. v. I, ad № 42 (p. 268).

5) Latyschev, IosPE. I, №№ 58—61.

6) IosPE. v. IV, № 20.

7) Ср. Латышевъ, Ольвія, 214 слл.

главенства надъ нею Рима, начавшуюся, какъ извѣстно, съ Септимія Севера[1]).

Какъ мы уже замѣтили выше, форма погребенія, представляемая нашимъ склепомъ, обычна въ Ольвіи. Она извѣстна хорошо и въ другихъ мѣстахъ. Постоянно мы видимъ ее въ курганахъ близъ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ[2]). Встрѣчаются такіе склепы и на территоріи собственной Греціи и вообще всего греческаго міра[3]). Обычными названіями для такого рода гробницъ у грековъ являются θῆκαι и θόλοι[4]). Засыпанные землею, склепы образовали довольно значительные холмы—χῶμα, κολώνη, κολωνός, τύμβος, tumulus[5]). Для предохраненія отъ разрушенія холмы обкладывались камнемъ. Каменная обкладка, какую мы видимъ у нашего кургана, также весьма обычна[6]): это κρηπίς, или θριγκός[7]). Нашъ склепъ съ его трапезой представляетъ святилище обоготворенныхъ умершихъ,—ὅσιοι, μάκαρες, κρείττονες, χρηστοί, какъ ихъ называютъ[8]). Это типичный храмъ умершихъ, которые оставшимся въ живыхъ родственникамъ представляются героями-полубогами,—ναίδιον, ἡρῷον[9]). Въ нашемъ склепѣ мы имѣемъ прекрасную иллюстрацію воззрѣній древнихъ на загробную жизнь. Идеалъ всѣхъ временъ языческой Греціи прекрасно формулированъ философомъ Платономъ въ словахъ Гиппія Сократу: самое лучшее заключеніе жизни для человѣка вполнѣ счастливаго — „быть прекрасно и съ подобающимъ великолѣпіемъ погребеннымъ своими потомками"[10]). Наоборотъ, для грека нѣтъ мысли болѣе ужасной, чѣмъ та, что тѣло его можетъ остаться безъ погребенія[11]). Вслѣдствіе такихъ воззрѣній, въ Греціи грандіозныя

---

1) Ср. тамъ же, 195.

2) Ср. *Древн. Босфора Киммер.*, L слл; гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, I, 19 слл.; К. К. Герцъ, Археол. топографія Таманскаго полуострова (Собр. соч., вып. 1), гл. 2-ая.

3) Ср. литературу у K. F. Hermann—H. Blümner, Lehrbuch der griech. Privatalterthümer (Freiburg i. B. und Tübingen, 1882), 377, 4; Guhl und Koner, Leben der Griechen und Römer⁶ (Berlin, 1893), 201 слл.

4) Ср. Hermann-Blümner, ук. соч., 377; Guhl u. Koner, ук. соч. 41; K. von Jan y Baumeister, Denkmäler des klass. Altertums, III, 604 слл.

5) Ср. Hermann-Blümner, 383, пр. 2; Guhl u. Koner, 108; K. von Jan, ук. м.

6) Такія обкладки часто видимъ у южно-русскихъ кургановъ. Ср. *Древности Геродотовой Скиѳіи*, вып. II, Спб. 1872, 75; гр. Уваровъ, Изслѣд. о древн. южной Россіи, 39 слл.

7) Ср. Guhl u. Koner, ук. соч., 200.

8) Ср. Ю. А. Кулаковскій, Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ (Кіевъ, 1899), 55 слл.

9) Ср. Hermann-Blümner, ук. соч., 383,2.

10) Plato, Hippias Major, 291, DE: Λέγω τοίνυν ἀεὶ καὶ παντὶ καὶ πανταχοῦ κάλλιστον ἀνδρὶ πλουτοῦντι, ὑγιαίνοντι, τιμωμένῳ ὑπὸ τῶν Ἑλλήνων, ἀφικομένῳ εἰς γῆρας, τοὺς αὑτοῦ γονέας τελευτήσαντας καλῶς περιστείλαντι, ὑπὸ τῶν αὑτοῦ ἐκγόνων καλῶς καὶ μεγαλοπρεπῶς ταφῆναι.

11) Guhl u. Koner, ук. соч., 477 сл.; Кулаковскій, ук. соч., 50 слл.

гробницы созидались ранѣе, чѣмъ храмы въ честь боговъ [1]), и часто строились основательнѣе и отдѣлывались художественнѣе, чѣмъ дома для живыхъ. Мы можемъ понять теперь весь смыслъ указаній надписи на трапезѣ склепа, что Еврисивій и Арета сами себѣ еще при жизни соорудили погребальный склепъ: имѣть μνῆμα ἴδιον [2]), собственное мѣсто упокоенія, вполнѣ обезпеченное, въ глазахъ грековъ было залогомъ блаженства въ загробномъ мірѣ.

Хотя топографія древней Ольвіи все еще далеко не выяснена, но раскопками, производившимися по порученію Императорской Археологической Коммиссіи В. Н. Ястребовымъ въ 1894 г., проф. Ю. А. Кулаковскимъ въ 1900 г. и нами въ 1896 и въ 1901 г., можетъ считаться несомнѣнно установленнымъ фактъ, что курганъ съ склепомъ Еврисивія находился въ мѣстности, расположенной уже за чертою городскихъ построекъ. Курганъ этотъ долженъ былъ выдѣляться надъ довольно большою ровною площадью и, будучи расположенъ недалеко отъ берега, долженъ былъ уже издалека быть виденъ мореплавателямъ, шедшимъ на корабляхъ въ Ольвію. Страбонъ говоритъ объ одномъ курганѣ на азіатскомъ берегу Боспора Киммерійскаго и замѣчаетъ, что это—могила, насыпанная въ память одного изъ могущественнѣйшихъ владыкъ Боспора [3]). Нашъ курганъ представляетъ совершенно такую же могилу одного изъ вліятельныхъ, надо думать, дѣятелей древней Ольвіи. Интересъ ея тѣмъ больше, что мы можемъ назвать имя послѣдняго и знаемъ эпоху, когда онъ жилъ и дѣйствовалъ. Кромѣ нашего, до сихъ поръ ни одинъ курганъ не можетъ быть отождествленъ съ мѣстомъ погребенія какого-либо историческаго лица.

Представляя чрезвычайно важный памятникъ для исторіи античной культуры вообще, раскопанный въ 1901 году склепъ является пока единственнымъ монументальнымъ памятникомъ древней славной Ольвіи, иллюстрирующимъ ея бытъ и проясняющимъ хотя отчасти тотъ мракъ, которымъ вообще окутана ея исторія. Этимъ памятникомъ античнаго искусства, открытымъ въ нѣдрахъ Россіи, должно гордиться наше отечество, какъ живымъ свидѣтелемъ той интенсивной культурной жизни, которая била ключемъ еще въ II — III в. по Р. Хр. на берегахъ нашего Чернаго моря.

Б. Фармаковскій.

1) Такъ въ микенскую эпоху, оставившую грандіозныя гробницы (см. Perrot-Chipiez. L'histoire de l'art dans l'antiquité, VI, Paris, 1894, 561 сл.), не строили еще храмовъ. Ср. Perrot, ук. соч., 562 сл.; Milchhöfer, Über die Gräberkunst der Hellenen, Kiel. 1889, 3 сл.

2) Ср. Hermann-Blümner, ук. соч. 377.

3) Strabo, Geographica XI. 2,7: ἐντεῦθεν δ' ἐπὶ τὸ Σατύρου μνῆμα ἐνενήκοντα στάδιοι· τοῦτο δ' ἐστὶν ἐπ' ἄκρας τινὸς χωστὸν ἀνδρὸς τῶν ἐπιφανῶς δυναστευσάντων τοῦ Βοσπόρου.

Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1901 году.

1. Херсонесскія надписи[1]).

a) Декреты.

1. Верхній лѣвый уголъ мраморной плиты въ 0,06 м. толщ., обломанный въ видѣ трехугольника выш. и шир. 0,13 м. Старательно и красиво вырѣзанныя буквы надписи (выш. 0,01 м.), по наблюденію К. К. Косцюшко-Валюжинича, имѣютъ много сходства съ письмомъ декрета въ честь Діофанта Синопскаго (IosPE. I, № 185).

Найденъ въ пашенной ямѣ съ вост. стороны праваго нефа Уваровской базилики.

(1/3).

Νομοφύλακες Ἡρακλ[είδας............]
δώρου, Ἀλκίνους Ἡρακ[λείδα, ...δω]-
ρος Ἡρακ(λ)είδα εἶπαν· ἐ[πειδὴ.........
σπεύδοντος ποτὶ τ[...............τῶν]
πολιτᾶν οὐθαμῶ[ς.................
νων δὲ συνεῖξ[ε..............τὸν ἑαυ]-
τοῦ κίνδυνον.....................
τα χρείας κ[..................ταῖς]
τιμαῖς οὐθ.......................
πολιταν[....................φανε]-
ρὰν π[οιήσας τὰν..................]
.ισ.....

На камнѣ сохранились остатки декрета, предложеннаго магистратами νομοφύλακες и относящагося ко II в. до Р. Хр. Къ крайнему сожалѣнію, остатки эти настолько незначительны, что не представляютъ данныхъ для возстановле-

1) Всѣ херсонесскія надписи издаются въ точныхъ снимкахъ съ эстампажей, присланныхъ въ Имп. Археологическую Коммиссію К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ, за исключеніемъ № 12, копія котораго сдѣлана съ подлиннаго камня, присланнаго имъ же въ Коммиссію. Подъ каждымъ снимкомъ отмѣченъ масштабъ. Описанія камней и указанія мѣста ихъ находки даны по сообщеніямъ г. Косцюшко.

нія содержанія декрета. Такимъ образомъ приходится ограничиться замѣчаніемъ, что декретъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя новыя данныя для ознакомленія съ магистратурою τῶν νομοφυλάκων въ Херсонесѣ. Первое свѣдѣніе о существованіи въ Херсонесѣ этой должности встрѣтили мы въ надписи въ честь Аристона сына Аттина (IosPE. I, № 199) въ видѣ простаго упоминанія объ исполненіи ея Аристономъ. Теперь мы видимъ, во-первыхъ, что должность эта была не единоличная, а коллегіальная, и во-вторыхъ, что номофилаки имѣли право непосредственно выступать предъ народнымъ собраніемъ съ проектами декретовъ, подобно тому, какъ въ римскія времена это право принадлежало проедрамъ[1]. — откуда слѣдуетъ заключить о важномъ значеніи этой должности въ государственномъ строѣ Херсонеса. Количество лицъ, входившихъ въ составъ коллегіи, къ сожалѣнію, не можетъ быть вполнѣ точно опредѣлено по нашему обломку. При первомъ взглядѣ на него скорѣе всего можно предположить, что номофилаковъ было всего трое и что на пропавшей части камня въ 1-й строкѣ стояло окончаніе имени 1-го номофилака и начало его отчества, а во 2-й — окончаніе отчества 2-го члена коллегіи и начало имени 3-го. Для этого числа можно было бы подыскать и аналогію въ другой мегарской колоніи — Халкидонѣ, гдѣ номофилаки также упоминаются въ числѣ трехъ[2]). Однако при такомъ предположеніи приходилось бы думать, что съ правой стороны пропало сравнительно небольшое количество буквъ[3]); а между тѣмъ тотъ фактъ, что въ изложеніи декрета, начиная со стр. 4-й, сохранились лишь отдѣльныя слова или обрывки фразъ, между которыми невозможно уловить связь, заставляетъ думать, что съ правой стороны отбита довольно значительная часть камня, на которой въ стр. 1-й и 2-й стояло гораздо больше буквъ, чѣмъ сколько требуется при предположеніи о составѣ коллегіи изъ трехъ лицъ[4]). Поэтому мы скорѣе склоняемся къ предположенію, что коллегія состояла изъ *пяти* лицъ и что въ 1-й строкѣ пропали: а) окончаніе имени и отчество 1-го номофилака, б) имя и начало отчества 2-го, а въ строкѣ 2-й: а) окончаніе отчества 3-го, б) имя и отчество 4-го и в) начало имени 5-го.

1) См. IosPE. I, №№ [186], 188; IV, №№ 71, 72.

2) C. I. Gr. 3794.

3) Если подставить къ 1-й строкѣ одно изъ длинныхъ именъ на -δωρος (Ἀφαιστόδωρος, Διονυσόδωρος, Ἡρακλεόδωρος), то окажется, что пропало всего 12 буквъ, т. е. на 4 меньше, чѣмъ сохранилось, при подстановкѣ одного изъ короткихъ именъ (въ родѣ Διόδωρος, Ἡρόδωρος, Θεόδωρος) число пропавшихъ буквъ сокращается до 8. Во 2-й строкѣ соотвѣтственное число несохранившихся буквъ было бы 14 и 10.

4) Между прочимъ въ стр. 3 или 4 должно было стоять имя и отчество лица, въ честь котораго былъ предложенъ декретъ.

Но, конечно, такое предположеніе не можетъ претендовать на полную достовѣрность.

2. Два соприкасающіеся обломка отъ лѣвой стороны мраморной плиты наиб. выш. 0,16 м., наиб. шир. 0,12 (первоначальная толщина неизвѣстна, такъ какъ плита сзади стесана въ болѣе позднее время). Тщательно вырѣзанная надпись (выс. буквъ 0,015 м.) была помѣщена внутри гладкой рамки.

Обломки найдены тамъ же, гдѣ № 1.

Обломки несомнѣнно происходятъ отъ декрета римской эпохи. Къ сожалѣнію, сохранившіеся ничтожные остатки не даютъ возможности хоть сколько-нибудь возстановить текстъ. Въ стр. 2—3, быть можетъ, стояло [πο]τὶ τὰν [πόλιν], въ стр. 4 читается εὔνοια, въ стр. 6, быть можетъ, упоминается ἐπών[υμος ἀρχά], въ стр. 8 слѣдуетъ читать καθά[περ] или καθᾶ[κον][1]). Въ стр. 5 интересно упоминаніе города Тираса (быть можетъ слѣдуетъ читать [ἐν] Τύρᾳ τᾶ [πόλει), заставляющее предполагать, что декретъ былъ составленъ въ честь какого-либо тирасскаго гражданина или вообще имѣлъ какое-нибудь отношеніе къ этому городу.

(1/3).

3. Обломокъ правой стороны плиты изъ сѣраго мрамора въ 0,125 м. толщ. съ широкой (0,10 м. шир.) рѣзной рамкой, слѣва отъ которой уцѣлѣлъ лишь небольшой (выш. 0,16 м., шир. 0,10) треугольникъ съ частью надписи, тщательно вырѣзанной бувками въ 0,01—0,025 м. вышины. Между 1-й и 2-й строками оставлено свободное пространство въ 0,04 м.

Найденъ въ кладкѣ стѣны византійской эпохи.

Обломокъ происходитъ отъ почетнаго декрета римской эпохи. Оченъ страннымъ представляется свободное пространство между 1-й и 2-й строками, такъ какъ 2-я строка не начинаетъ собою новой части де-

(1/3).

1) Ср. IosPE. IV, 70, 71.

ж, а представляетъ непосредственное продолженіе предыдущей части. Плохо ;ранив ся буквы 1-й строки возстановленію не поддаются, а стр. 2—4 съ полною достовѣрностью возстановлены такъ:

[...δεδόχθαι τᾶ βουλᾶ καὶ τῷ δάμῳ ἐπαινῆσθαι μὲν ἐπὶ] τούτοις
[τὸν δεῖνα τοῦ δεῖνος — ἐθνικόν, — δόμεν δὲ αὐτῷ προξ]ενίας
[πολιτείαν καὶ εἴσπλουν καὶ ἔκπλουν ἐν εἰράνᾳ καὶ ἐν πολέ]μῳ
συλεὶ καὶ ἀσπονδεὶ κτλ.]

, но, что декретъ былъ вырѣзанъ довольно широкими строками ı быть, занималъ плиту порядочныхъ размѣровъ. Это обстоятельство, равно ı тщательная вырѣзка надписи и отдѣлка рамки свидѣтельствуютъ, что декретъ имѣлъ важное содержаніе или былъ составленъ въ честь особо уважаемаго ица. Относительно формулы προξενίας πολιτείαν (вм. προξενίαν, πολιτείαν) ср. едположеніе въ *Мат. по арх. Россіи* № 23, стр. 8, къ № 4, или IosPE. ı 72. Интересно еще отмѣтить въ концѣ стр. 2-й рѣдкую въ греческихъ надписяхъ лигатуру буквъ I и C, очевидно, заимствованную изъ латинской эпиграфики.

4. Осколокъ мраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, наиб. выш. 0,06, наиб. шир. 0,08. Хорошо сохранившіяся буквы надписи имѣютъ около 0,015 м. вышины.

Найденъ около баптистерія, открытаго въ 1877 г.

Обломокъ происходитъ отъ почетнаго декрета римской эпохи. Въ стр. 2—3 можно съ увѣренностью возстановить: [...δεδόχθαι τᾶι β]ουλᾶι καὶ [τῶι δάμωι ἐπαινῆσθαι μὲν ἐπὶ τούτοις . . .]μον υἱό[ν τοῦ δεῖνος κτλ.]. Странною кажется прибавка υἱόν, такъ какъ въ греческомъ языкѣ, какъ извѣстно, это слово не ставится между именемъ и отчествомъ, но иначе объяснить послѣднія буквы 3-й строки трудно.

(1/2).

б) Надгробныя надписи.

5. Обломокъ надгробнаго камня изъ мѣстнаго извѣстняка въ 0,45 м. наиб. дл., 0,40 наиб. шир. и 0,25 толщ. съ сильно вывѣтрившеюся надписью (выс. буквъ около 0,03 м.).

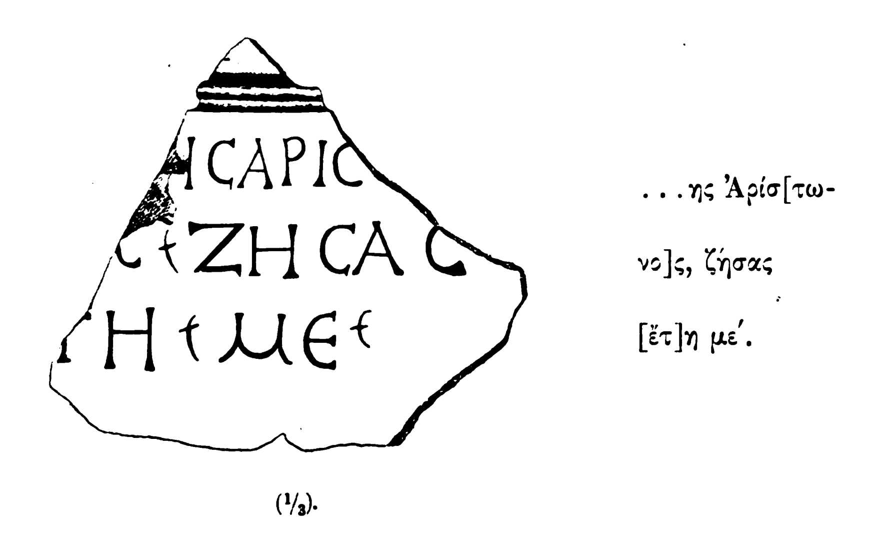
Найд. въ насыпи части некрополя, изслѣдованной въ 1901 г. Издается по эстампажу.

...ΡΙΣΤΟΙ...	[Ἀ]ρισ[τ]ό[νικος
...ΑΡΘΕΝΟΥ...	Π]αρθένου?

По характеру письма надпись можно отнести къ IV в. до Р. Хр. Имя усопшаго возстановлено лишь примѣрно; имя отца также сомнительно, но во всякомъ случаѣ чтеніе Παρθενίου невозможно, такъ какъ между Ν и Ο нѣтъ мѣста для буквы Ι и ни малѣйшаго признака ея.

6. Нижній правый уголъ мраморной надгробной плиты въ 0,04 м. толщ., обломанный въ видѣ трехугольника, основаніе котораго = 0,18 м., а вышина— 0,16 м. Верхняя часть плиты отдѣлялась отъ нижней гладкой вырѣзкой, надъ которой, вѣроятно, было рельефное изображеніе. Сохранившіяся буквы надписи (выш. 0,02—0,025 м.) прекрасно читаются на эстампажѣ.

Найденъ въ кучѣ камней, собранныхъ отъ построекъ византійской эпохи.

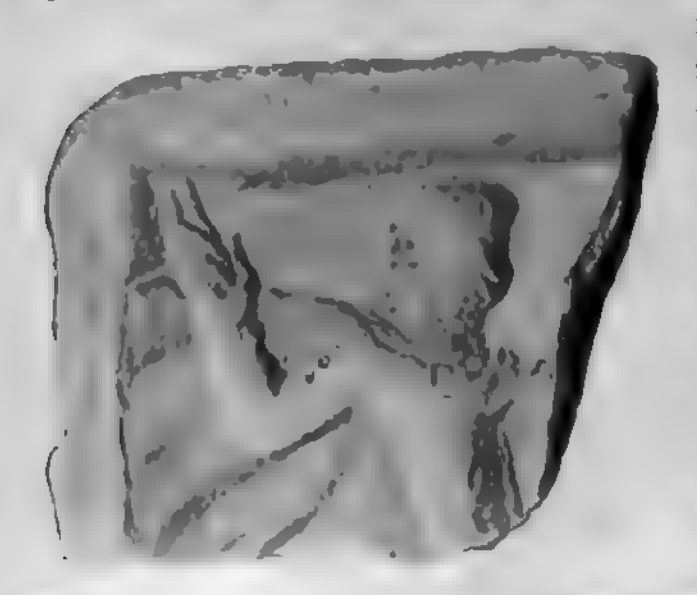

...ης Ἀρίσ[τω-
νο]ς, ζήσας
[ἔτ]η με'.

(1/3).

Надпись относится къ довольно позднимъ римскимъ временамъ.

7. Верхній лѣвый уголъ мраморной надгробной плиты въ 0,14 м. выш., 0,18 шир. и 0,06 толщ. Плита была окаймлена гладкой рамкой, внутри которой находилось рельефное изображеніе скачущаго вправо воина въ развѣвающейся одеждѣ, съ поднятой правой рукой, въ которой воинъ, вѣроятно, держалъ дротикъ, занесенный для метанія. Сохранившаяся часть изображенія, съ которой прилагается снимокъ, сильно повреждена. На рамкѣ въ лѣвомъ верхнемъ углу плиты вырѣзано обозначеніе возраста умершаго (уменьш. въ $^1/_2$):

ΕΤΩΝ Μ

Имя и отчество умершаго воина были вырѣзаны, вѣроятно, подъ рельефомъ. Памятникъ относится къ поздне-римской эпохѣ.

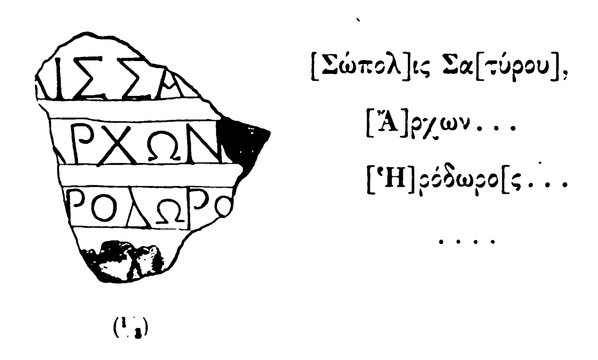
Найденъ тамъ же, гдѣ № 6.

в) Обломки разнороднаго содержанія.

8. Обломокъ полированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты, наиб. толщ. 0,11 м., наиб. шир. 0,08, толщ. 0,03. Надпись была вырѣзана довольно тщательно по линейкамъ.

Найденъ тамъ же, гдѣ №№ 1 и 2.

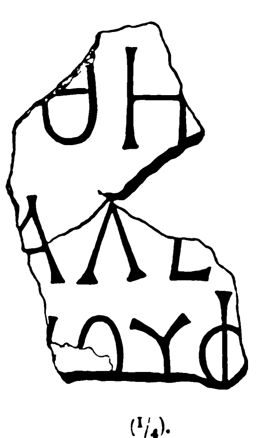
Повидимому, на обломкѣ сохранились остатки списка собственныхъ именъ. Въ стр. 1-й возстановленіе дано лишь примѣрное, въ стр. 2-й остается неизвѣстнымъ, слѣдуетъ ли видѣть собственное имя, или названіе должности. (Ср. IosPE. I, № 227).

[Σώπολ]ις Σα[τύρου],
[Ἄ]ρχων...
[Ἡ]ρόδωρο[ς...
....

(1/3)

9. Два обломка круглой мраморной колонны очень большого діаметра, на которыхъ сохранилось вполнѣ или отчасти 8 тщательно вырѣзанныхъ буквъ въ 0,05 м. толщины. Найдены въ землѣ въ алтарной части „Уваровской базилики" при ея дослѣдованіи до скалы.

(1/4).

Не подлежитъ сомнѣнію, что эти два обломка происходятъ отъ той же колонны, которой принадлежатъ три обломка, найденные въ 1853 г. графомъ Уваровымъ и изданные нами (послѣ акад. Стефани) въ IosPE. I, № 209. Присоединяя къ нимъ вновь найденные обломки слѣва, мы получимъ слѣдующее полное чтеніе надписи:

ΘΗΤΥΧΗ	[Ἀγα]θῇ τύχῃ.
ΑΛLΡΙΑΝΟC	[Οὐ]αλ[ε]ριανὸς
ΙΟΥΦ ΛΟΤΕΙ	[Γα]ίου φ[ιλ]οτει-
ΝΟCΕΙC	[μησάμε]νος εἰς
ΟΝΑC .	[τοὺς κεί]ονας
ΡΙΑΦ	[δηνά]ρια φ'.

Имя жертвователя уже было нами возстановлено по догадкѣ, которая те-

перь вполнѣ подтвердилась. Что касается до имени его отца, для возстановленія котораго раньше не было никакихъ данныхъ, то предлагаемое нами [Γα]ίου вполнѣ вѣроятно потому, что по сравненію съ 2-й строкой въ началѣ стр. 3-й слѣдуетъ считать пропавшими не болѣе 2-хъ буквъ.

(1/2).

10. Осколокъ отъ верхней части толстой мраморной плиты выш. 0,13 м., наиб. шир. 0,06, наиб. толщ. 0,10. Плита была украшена сверху карнизомъ, на которомъ уцѣлѣли остатки двухъ строкъ надписи, а подъ карнизомъ — 2 буквы 3-й строки (выш. буквъ 0,015 м.).

Обломокъ найденъ внутри обширной базилики, открытой въ 1901 году въ зап. углу херсонесскаго городища.

Можно разобрать только въ 1-й строкѣ остатки обычнаго заголовка: [Ἀγαθ]ῆ τύ[χη]. Надпись относится къ римской эпохѣ.

11. Маленькій осколокъ мраморной плиты съ остатками греческой надписи римской эпохи (выс. буквъ 0,007—0,02 м.); найденъ подъ поломъ средняго нефа „Уваровской базилики".

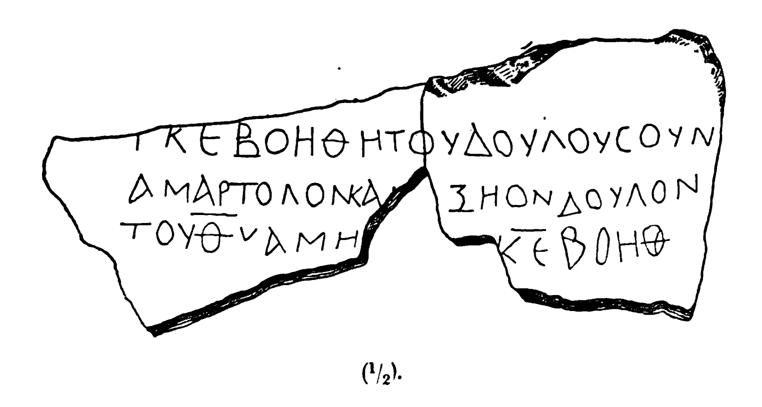
По сохранившимся остаткамъ невозможно догадаться о содержаніи надписи.

(1/2).

г) Надписи византійской эпохи.

12. Два обломка тонкой (толщ. 0,015 м.) плитки изъ превосходнаго бѣлаго мрамора, наиб. выш. 0,075 м., наиб. шир. 0,18. Слабо нацарапанная и мѣстами потертая надпись (выш. буквъ 0,005 — 0,01 м.) читается еще ясно.

Обломки найдены въ стѣнѣ часовни, пристроенной къ правому нефу большой базилики, открытой въ 1901 г.

(½).

Вертикальная черточка въ началѣ 1-й строки, безъ сомнѣнія, сохранилась отъ предшествовавшаго надписи крестика. Самая надпись читается совершенно ясно. Разрѣшивъ въ ней сокращенія и исправивъ орѳографію, получимъ слѣдующее чтеніе:

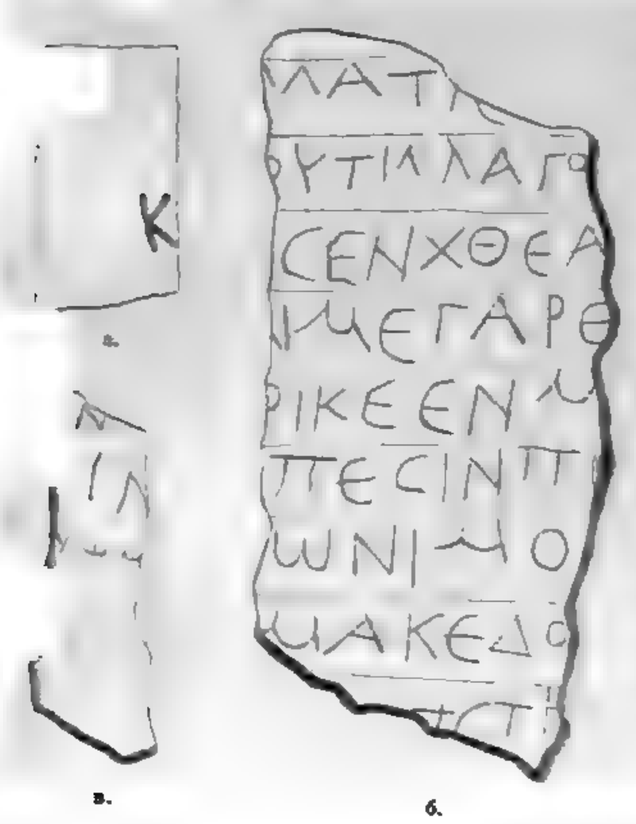
[+] Κ(ύρι)ε βοήθ(ει) τοῦ δούλου Σου Ν[..., τὸν]
ἁμαρτ(ω)λὸν κα[ὶ ἀνά]ξ(ι)ον δοῦλον
τοῦ Θ(εο)ῦ, ἀμή[ν]. Κ(ύρι)ε βοήθ(ει).

Господи, помоги рабу Твоему Н..., грѣшному и недостойному рабу Божію, аминь. Господи, помоги.

Для какой цѣли была предназначена плитка съ этимъ молитвеннымъ воззваніемъ, по внѣшнему виду ея нельзя опредѣлить. Глаголъ βοηθεῖν въ византійскую эпоху, какъ извѣстно, встрѣчается со всѣми косвенными падежами. Иногда встрѣчается, какъ и здѣсь, употребленіе разныхъ падежей при немъ въ одной и той же надписи (ср. напр. *Мат. по арх. Россіи* № 23, стр. 50, № 48).

13. Три обломка мраморной, съ обѣихъ сторонъ отполированной плиты въ 0,03 м. толщины: *а* выш. 0,14 м., шир. 0,07, съ сохранившеюся одною только буквой отъ начала надписи, составлялъ часть мозаичнаго креста внутри круга въ алтарѣ открытой въ 1901 г. базилики; *б* выш. 0,37 м., шир. 0,18, происходящій отъ средины плиты, былъ употребленъ въ качествѣ составной части для выкладки упомянутаго круга; *в* выш. 0,19 м., шир. 0,07 съ остатками

трехъ и [illegible] строкъ, составлялъ часть того же креста, какъ и *а*. Представленныя здѣсь копіи надписей уменьшены въ ¼.

Надпись относится къ раннимъ византійскимъ временамъ. Содержаніе ея не можетъ быть опредѣлено. Только въ фрагментѣ *б* разбираются нѣкоторыя отдѣльныя слова, въ числѣ которыхъ интересно упоминаніе о Мегарцахъ въ стр. 4-й и о Македоніи или Македонянахъ въ стр. 8-й. Кромѣ этихъ упоминаній можно отмѣтить имя Τι(μ)αγό[ρας] въ стр. 2-й и слово [ἔ]πεσιν въ стр. 6-й.

14. Часть лѣвой стороны мраморной, съ обѣихъ сторонъ отполированной плиты въ 0,04 м. толщ., обломанной въ видѣ трехугольника, стороны котораго равны 0,13, 0,12 и 0,12 м. На обломкѣ сохранилась часть тщательно вырѣзанной надписи византійской эпохи (выс. буквъ 0,005—0,015 м.).

(⅓).

Найд. въ часовнѣ, смежной съ „Уваровской базиликой".

Несмотря на тщательность вырѣзки, надпись не только не поддается возстановленію, но даже не представляетъ данныхъ для приблизительнаго опредѣленія ея содержанія. Съ увѣренностью можно прочитать только въ стр. 2-й τοῦ ἁγίο[υ], въ стр. 5-й—сокращенно изображенное καί и въ стр. 6-й—τὸ σκεῦος.

2. Мангупская надпись.

Въ настоящее время можно считать не подлежащимъ сомнѣнію, что Мангупъ тожественъ съ средневѣковымъ городомъ Θеодоро, бывшимъ до турецкаго завоеванія столицею самостоятельнаго Θеодорскаго княжества. Исторія этого княжества уже неоднократно служила предметомъ изслѣдованія русскихъ и иностранныхъ ученыхъ[1]). Сохранившіеся въ развалинахъ Мангупа эпиграфическіе памятники собраны нами въ *Сборникѣ христ. надписей изъ южной Россіи* (СПб. 1896), стр. 48—58, №№ 45—49. Къ нимъ присоединяется теперь новый памятникъ, случайно открытый въ 1901 году.

Проживающій въ Севастополѣ археологъ-любитель М. И. Скубетовъ въ октябрѣ 1901 г. сообщилъ намъ копію, эстампажъ и фотографическій снимокъ (къ сожалѣнію неудачный) надписи, открытой имъ 9 сентября въ стѣнѣ одной изъ мангупскихъ башенъ со стороны ущелья Табана-дере, неподалеку отъ той башни, въ которую вдѣлана надпись, изданная нами въ *Сборникѣ христ. надписей* подъ № 47. По сообщенію г. Скубетова, башня, въ которой имъ открыта новая надпись, уже полуразрушена и окружена густымъ лиственнымъ лѣсомъ; по этой причинѣ, безъ сомнѣнія, надпись и не была замѣчена ни однимъ изъ археологовъ, изслѣдовавшихъ развалины Мангупа. Надпись вырѣзана на четырехугольномъ, почти

+ Ἐκτίσθη
ὁ τ(εῖ)χος τὸ
ὑπὸ ἡμερ(ῶ)ν
(ὑ)ποτηρ(η)τοῦ
Τζούλα. . . .
. . .
ἔτος ,αφγ.

1) Литература указана нами въ *Сборн. христ. надп. изъ южной Россіи*, стр. 49, прим. 1.

квадратомъ (выш. 0,45 м., шир. 0,44) камнѣ въ небольшомъ углубленіи, о [illegible] какъ бы рамкой, на нижней сторонѣ которой вырѣзана послѣдняя [illegible] (дата). Вырѣзка надписи довольно небрежна, строки идутъ [illegible] вально, а нѣсколько наискосъ, но въ общемъ вся надпись читается довольно ясно. На стр. 31 представленъ снимокъ съ эстампажа въ $^1/_6$ наст. величины.

Надпись гласитъ о постройкѣ стѣны (очевидно, той самой, въ которую вдѣ[лана]) [illegible] намѣстника Цула въ 1503 году.

[illegible] льно ея внѣшней формы слѣдуетъ замѣтить, что, кромѣ обычныхъ [illegible] вантійскую эпоху ор[ѳ]ографическихъ ошибокъ, объясняемыхъ произношеніемъ (какъ напр. употребленіе ι вмѣсто ει, η или υ), въ ней, повидимому, допущена ошибка въ родѣ члена при сущ. τεῖχος въ началѣ строки 2-й мы не замѣтили ни на эстампажѣ, ни на фотогр. снимкѣ ни малѣйшаго признака буквы [illegible], такъ что приходится думать, что на камнѣ было вырѣзано ὁ τεῖχος, хотя слѣдующее τὸ (очевидно = указ. мѣстоим. τοῦτο) правильно поставлено въ среднемъ [р]одѣ. Возможно, впрочемъ, предположить также, что авторъ имѣлъ въ виду [illegible] ὁ τεῖχος. Существ. ὑποτηρητής въ стр. 4-й, повидимому представляющее собою λέξις ἀθησαύριστος [1]), должно обозначать собою *намѣстника* (ср. ἐπιτηρητής, τοποτηρητής), или, еще точнѣе, *помощника намѣстника*. Слова, слѣдующія въ стр. 5 — 6 за именемъ этого намѣстника, остаются для насъ непонятными. Не слѣдуетъ ли слогъ ΒΗ отнести къ имени Τζοῦλα [2]) и читать Τζοῦλα-βῆ (им. βῆς) по сравненію съ именемъ Кемаль-би, о которомъ придется упомянуть ниже, а въ слѣдующихъ начертаніяхъ видѣть его прозвище (фамилію) τ[ο]ῦ Πολίτα?

При всей своей краткости и неясности послѣднихъ словъ, памятникъ имѣетъ немаловажный историческій интересъ. Извѣстно, что вскорѣ послѣ взятія Кафы въ 1475 году турки напали и на Мангупъ и овладѣли имъ. Изъ относя-

1) Мы не нашли его ни въ Thesaurus Стефана, ни въ Glossarium med. et inf. Graec. Дюканжа, ни въ словаряхъ Лидделль-Скотта и Софоклиса, ни въ Συναγωγὴ λέξεων ἀθησαυρίστων Кумануди.

2) Τζοῦλας извѣстно еще въ началѣ XI в. какъ прозвище Георгія (Γεωργίου τοῦ Τζοῦλου), «архонта» Хазаріи, разбитаго и плѣненнаго византійцами въ 1016 г. (см. Tomaschek, Die Goten in Taurien, Wien 1881, стр. 38). Имя Георгія Цула, протоспаѳарія и стратига Херсонскаго, встрѣчается также на свинцовой печати, изданной и объясненной В. Н. Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* XIV, стр. 1 сл., и вторично (правильнѣе) тамъ же, т. XV, стр. 41 сл. (Ср. также замѣчанія гр. И. И. Толстого въ *Зап. И. Русск. Арх. Общ.* н. с. т. II, стр. 28 сл.).

щихся къ болѣе позднимъ временамъ упоминаній о „мангупскихъ князьяхъ“ Кемалъ-би (въ 1513 г.) и Скиндерѣ (въ 1522 г.) изслѣдователи справедливо заключали, что Мангупъ послѣ взятія турками не запустѣлъ, а продолжалъ существовать подъ турецкою властью[1]).

Теперь мы узнаемъ изъ новаго документа, что въ Мангупѣ еще болѣе четверти вѣка спустя послѣ турецкаго завоеванія говорили и писали по гречески; что его населеніе заботилось о возобновленіи стѣнъ укрѣпленія, быть можетъ взамѣнъ разрушенныхъ турками, и что оно подчинялось власти турецкаго намѣстника, котораго называло на своемъ языкѣ ὑποτηρητής; узнаемъ, наконецъ, имя намѣстника, сидѣвшаго въ Мангупѣ въ 1503 году[2]).

Обозначеніе года въ надписи по христіанской эрѣ въ началѣ XVI в. не можетъ казаться особенно страннымъ. По наблюденіямъ Гардтгаузена надъ датировкою греческихъ рукописей оказывается, что именно со времени взятія Константинополя турками датировка по христіанской эрѣ все болѣе и болѣе учащается, хотя въ большинствѣ случаевъ ставилось рядомъ и обозначеніе года отъ сотворенія міра[3]).

---

3. Воспорскія надписи[4]).

а) Надписи надгробныя.

1. Четырехугольная плита изъ мягкаго мелкозернистаго известняка, выш. 0,54 м., шир. 0,825, толщ. 0,095, разбитая на 2 части. Посрединѣ плиты сдѣланъ рельефный четырехугольникъ (шир. 0,375 м., выш. 0,27) съ двумя трапеціями по сторонамъ. Въ верхней части этого четырехугольника отчетливо читается надпись, глубоко врѣзанная буквами въ 0,04—0,05 м. высоты. Задняя сторона плиты не обдѣлана, изъ чего можно заключить, что она была нѣкогда вставлена въ стѣну.

---

1) См. Брунъ, Черноморье, II, с. 235; Tomaschek, Die Goten in Taurien, с. 54; Braun, Die letzten Schicksale der Krimgoten, с. 37 и др.

2) Изъ словъ документа «стѣна построена въ дни намѣстника Цула», быть можетъ, слѣдуетъ заключить, что постройка была произведена не заботою намѣстника или по его повелѣнію, а самостоятельно населеніемъ. Ср. значеніе выраженія ὑπὸ ἡμερῶν въ *Сборн. христ. надп.* n⁰ 45 и въ *Зап. Од. Общ.* т. XXI, стр. 236, n⁰ 64 *г*.

3) V. Gardthausen, Griech. Palaeographie (Leipz. 1879), стр. 389.

4) Описанія камней и указанія мѣстъ ихъ находки (за исключеніемъ №№ 8 и 9) основаны на сообщеніяхъ В. В. Шкорпила, завѣдывающаго керченскимъ музеемъ древностей.

Плита найдена 12 октября 1901 г. при раскопкѣ гробницъ на 1-й Аджимушкайской ул. въ Керчи, противъ дачи б. Войкова, гдѣ въ 1896 г. былъ найденъ камень съ надписью, изданною въ IosPE. IV, № 297. Плита служила вмѣстѣ съ тремя другими прикрытіемъ земляной гробницы, но подъ тяжестью земли разломилась пополамъ и свалилась въ гробницу.

Здѣсь представляется снимокъ съ фотографіи, присл. В. В. Шкорпиломъ.

Στρατηγῶν.

Назначеніе этой весьма оригинальной надписи можетъ быть опредѣлено лишь по догадкѣ. Судя по внѣшней отдѣлкѣ плиты, она скорѣе всего могла служить, такъ сказать, вывѣской для обозначенія чего-либо принадлежащаго стратигамъ, и род. падежъ въ ней можетъ быть объясненъ, какъ опредѣленіе къ подразумѣваемому существительному οἶκος, τόπος и т. п. Хотя плита найдена не in situ, но близость ея по мѣсту находки къ надписи IosPE. IV, 297, представляющей собою надгробіе *стратига* Тиканднтовъ, заставляетъ насъ склоняться къ предположенію, что на пантикапейскомъ кладбищѣ было отведено *особое мѣсто* для погребенія стратиговъ, быть можетъ обнесенное оградою съ воротами, на которыхъ и могла быть укрѣплена наша плита въ качествѣ вывѣски. Но возможно, конечно, что она просто была поставлена на границѣ участка, отведеннаго для погребенія стратиговъ, и такимъ образомъ служила для него пограничнымъ камнемъ (ὅρος).

2. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 1,97 м., шир. 0,62, толщ. 0,175—0,195 (книзу утолщается). Украшено

рельефомъ, представляющимъ такъ называемый „погребальный пиръ": па ложѣ съ точеными ножками и высокимъ изголовьемъ полулежитъ мужчина въ хитонѣ, держащій въ лѣвой рукѣ что-то въ родѣ низкаго сосуда безъ ручекъ; передъ ложемъ стоитъ трехногій низкій столикъ, уставленный сосудами; слѣва въ креслѣ съ точеными ножками сидитъ на двухъ подушкахъ женщина въ обычной „задумчивой" позѣ, одѣтая въ хитонъ и иматій, со скамеечкою подъ ногами; около кресла въ лѣвомъ углу рельефа стоитъ дѣвочка съ урною въ рукахъ, а въ правомъ углу, за изголовьемъ ложа, — мальчикъ съ какимъ-то неяснымъ предметомъ въ рукахъ. Голова мужчины и верхняя часть головы женщины отбиты, фигурка мальчика сильно вывѣтрилась. Подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскихъ временъ (выс. буквъ 0,03—0,035) м.); первыя двѣ строки ея вырѣзаны по линейкамъ, а третья — безъ нихъ; буквы 2-й строки сильно вывѣтрились и читаются съ трудомъ.

Памятникъ найденъ 30 декабря 1901 г. близъ деревни Булганакъ. Снимокъ съ эстампажа (въ 1/6 наст. в.).

Διονύσ(ι)ε καὶ υει|ὲ Ἄσσα . . . . . λλου| χαῖρε.

Чтеніе надписи затруднительно. Намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ предположеніе, что памятникъ былъ въ употребленіи дважды[1]) и что къ болѣе древней надписи относятся послѣднія 7 буквъ 2-й строки и 3-я строка, а остальная часть этой надписи была стерта для помѣщенія новой, при вырѣзкѣ которой рѣзчикъ допустилъ ошибки въ первомъ имени, поставивъ не на своемъ мѣстѣ I и вырѣзавъ Θ вмѣсто Є. На такихъ предположеніяхъ основано предложенное выше возстановленіе надписи. Можно думать, далѣе, что древнѣйшая надпись заключала въ себѣ только одно имя (въ 1-й строкѣ) съ отчествомъ (во 2-й) и что къ этому *одному* покойнику относилось χαῖρε въ единственномъ числѣ,

1) Ср. примѣры такого двойного употребленія памятниковъ въ IosPE. II, nn° 108, 148, 367, 375; IV, 319; ниже n° 5.

котораго второй рѣзчикъ не захотѣлъ (или забылъ) измѣнить на множественное соотвѣтственно двумъ болѣе позднимъ покойникамъ[1]). Форма ὑειέ уже неоднократно встрѣчалась въ воспорскихъ надписяхъ.

3. Надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу обломанное, выш. 0,70—0,73 м., шир. 0,35, толщ. 0,09. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и 3-мя розетками, изъ коихъ одна находится посреди треугольника фронтона. Немного ниже подъ аркою между антами изваяны рельефомъ двѣ стоящія женщины лицомъ одна къ другой, одѣтыя въ длинные хитоны и наброшенные на голову иматіи; женщина, стоящая слѣва, обычнымъ на памятникахъ жестомъ приподнимаетъ къ щекѣ лѣвую руку, а другая — правую. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана вполнѣ сохранившаяся надпись римскихъ временъ (выс. буквъ 0,02 м.).

Камень открытъ въ Царскомъ курганѣ В. В. Шкорпиломъ при пересмотрѣ хранящихся тамъ памятниковъ лѣтомъ 1901 г. Когда и гдѣ онъ найденъ, неизвѣстно. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_4$).

ΕΡΩΤΙΣΚΑΙΣΑΒΕΙΝΤΡ
ΟΦΙΜΑΙΘΕΟΦΙΛΙΣΚΟΥ
ΧΑΙΡΕΤΕ

Ἐρωτὶς καὶ Σαβεὶν, τρόφιμαι Θεοφιλίσκου, χαίρετε.

Имя Θεοφιλίσκος уже извѣстно на Воспорѣ (IosPE. IV, № 476), а оба женскихъ имени встрѣчаются здѣсь впервые.

4. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,71 м., шир. 0,39—0,43, толщ. 0,17. Сверху было украшено анѳеміемъ, который теперь сильно поврежденъ, и карнизомъ. На разстояніи 0,12 м. отъ карниза вырѣзана между линейками трехстрочная надпись, въ настоящее время сильно вывѣтрившаяся, но прочитанная г. Шкорпиломъ благодаря тому, что буквы были закрашены красной краской. Буквы поставлены на нижнихъ линейкахъ, но до верхнихъ не доходятъ; высота ихъ не болѣе 0,01 м. Послѣдній слогъ первой строки за недостаткомъ мѣста приписанъ сверху у края.

1) Впрочемъ χαῖρε въ единственномъ числѣ неоднократно встрѣчается при двухъ покойникахъ: см. IosPE. II, nn° 79, 86[1] (add.), 94[1] (add.); IV, 255, 265.

Карантинному шоссе въ г. Керчи. Издается по копіи г. Шкорпила и эстампажу.

Ο
ΣΚΥΘΙΑΠΕΡΙΒΑΣΑΕΚΑΤΑΙΟΝΤΟΝΔΕΚΕΚΕ
ΗΝΑΙΟ ΙΝΕΙΟΝΤΑΦΙΛΗΣΑΠΟΠΑΤΡΙΔΟΣΑΙΗ
ΥΧΗΝ ΕΡΩΝΥΠΕΔΕΞΑΤΟΣΩΜΑΔΕΤΥΜΒΟ

При первомъ же чтеніи очевидно, что надпись — метрическая, состоящая изъ 3-хъ гексаметровъ. Пользуясь предложенными уже г. Шкорпиломъ возстановленіями, мы читаемъ ее слѣдующимъ образомъ:

[Γῆ] Σκυθία περιβᾶσα Ἑκαταῖον τόνδε κέκε[υθε],
[Λ]ηναίου [π]νείοντα, φίλης ἀπὸ πατρίδος αἴη[ς]·
[οὗ ψ]υχὴν [Ἀχ]έρων ὑπεδέξατο, σῶμα δὲ τύμβο[ς].

Переводъ. Скиѳская земля сокрыла въ своемъ лонѣ сего Екатэя, пахнущаго Ленэемъ, вдали отъ милой родины. Душу его принялъ Ахеронтъ, а тѣло — могила.

По характеру письма надпись можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр., а можетъ быть и къ концу IV-го[1]).

Главный интересъ эпитафіи заключается, безъ сомнѣнія, въ начальныхъ словахъ 2-го стиха, содержащихъ характеристику покойнаго, на современный взглядъ странную и неумѣстную на надгробномъ памятникѣ. Πνεῖν τινος, какъ извѣстно, значитъ *пахнуть чѣмъ-нибудь*; не менѣе извѣстно метафорическое употребленіе имени Ληναῖος (одного изъ именъ или прозвищъ Діониса) для обозначенія вина; стало быть πνεῖν Ληναίου значитъ *пахнуть виномъ*, причемъ это выраженіе можно понимать въ двоякомъ смыслѣ: 1) оно можетъ обозначать, что Екатэй въ пьяномъ видѣ отправился на тотъ свѣтъ, 2)—что онъ вообще не прочь былъ выпить. Повторяю, на нашъ взглядъ упоминаніе объ этомъ качествѣ или о такой причинѣ смерти странно на надгробномъ памятникѣ. Но древніе греки, въ ихъ жизнерадостномъ настроеніи, цѣнили вино, какъ одно изъ благъ здѣшней жизни, и потому упоминаніе о немъ въ эпитафіяхъ не рѣдкость. Въ Антологіи

1) По наблюденію Мейстерганса (Gramm. der att. Inschr.,[2] стр. 35) надъ аттическими надписями, преимущественно во 2-й пол. IV в. употреблялось написаніе ει вмѣсто ε (πνείοντα).

и въ Кайбелевыхъ „Epigrammata graeca ex lapidibus collecta" можно найти не мало примѣровъ такого упоминанія. Не говоря объ юмористическихъ эпитафіяхъ пьяницъ (преимущественно любившихъ выпить старухъ), которыя, быть можетъ, и не предназначались для вырѣзки на надгробныхъ памятникахъ[1]), укажемъ нѣсколько примѣровъ эпитафій, въ которыхъ отмѣчается, что усопшіе были пріятными собутыльниками на пирахъ или вообще не отказывались отъ благъ, доставляемыхъ Діонисомъ. Въ мантинейской надписи Kaibel p. XIII, n° 480а, изложенной въ 1-мъ лицѣ отъ имени усопшаго Прима, говорится между прочимъ (v. 6): ἐν ἡλαπίναις δ' ἐσθλὸς [ἐὼν κλέ]ομαι. — Въ римской надписи Kaib. n° 582 покойница называетъ себя ἡ παρὰ Βάκχῳ καὶ θοίναις αὐτῆς χρυσοτέρη Κύπριδος. — Въ римской же надписи Kaib. n° 614 покойный Минофилъ называется другомъ Музъ, Вакха и Киприды (φίλος Μουσῶν, Βρομίου Παφίης τε βιώσας). Наконецъ въ Антологіи[2]) есть нѣсколько эпитафій, въ которыхъ опьяненіе прямо выставляется причиною смерти. Сюда относятся, напр., nn° 105 (Διογένους Λαερτίου εἰς Λακύδην τὸν φιλόσοφον), 398 (Ἀντιπάτρου εἰς Πολύξενον Σμυρναῖον οἰνωθέντα καὶ ἐξολισθήσαντα καὶ τελευτῆς δι' αὐτὸ τοῦτο τυχόντα), 660 (Λεωνίδου Ταραντίνου εἰς Ὄρθωνα τὸν Συρακόσιον ὑπὸ μέθης ἐν δυσχειμέρῳ νυκτὶ τελευτήσαντα), 725 (Καλλιμάχου εἰς Μενεκράτην οἰνωθέντα καὶ τελευτήσαντα). Интересно, что только въ послѣдней эпитафіи поэтъ относится къ вину съ порицаніемъ, называя его τλήμων οἶνος; въ остальныхъ смерть отъ вина служитъ только поводомъ къ наставленіямъ или предостереженіямъ: въ n° 105 сказано, что выпитое въ изобиліи вино „развязываетъ члены", почему Діонисъ и называется Λυαῖος; въ n° 398 поэтъ не знаетъ, кого ему винить въ смерти Поликсена,—Діониса или дождь: отъ обоихъ скользятъ ноги; во всякомъ случаѣ выпившій долженъ остерегаться ходить ночью по смоченнымъ дождемъ дорогамъ; въ n° 660 умершій Орѳонъ даетъ прохожему завѣтъ не ходить пьянымъ въ ненастную ночь (χειμέριος μεθύων μηδαμὰ νυκτὸς ἴοις).

---

1) Сюда относятся напр. *Anth. Pal.* VII, 329 (ἀδέσποτον, εἰς Μυρτάδα τὴν μέθυσον ἐν πίθῳ ταφεῖσαν), 353 (Ἀντιπάτρου Σιδωνίου εἰς Μαρωνίδα τὴν μέθυσον καὶ πολύλαλον), 384 (Μάρκου Ἀργενταρίου εἰς Ἀριστομάχην τινὰ γραῦν τὴν μέθυσον), 454 (Καλλιμάχου εἰς Ἐρασίξενον τὸν πότην), 455 (Λεωνίδου εἰς Μαρωνίδα τὴν μέθυσον), 456 (Διοσκορίδου εἰς Σειληνίδα τροφὴν Ἱέρωνος, τὴν μέθυσον), 457 (Ἀρίστωνος εἰς Ἀμπελίδα τὴν μέθυσον πεσοῦσαν ἐν τῷ ληνῷ καὶ ἀποπνιγεῖσαν). Въ эпиграммѣ n° 423 (Антипатра Сидонскаго) говорится между прочимъ, что на надгробномъ памятникѣ критянки Биттиды былъ изображенъ κύλιξ въ память того, что она любила выпить (μέθας σύντροφος).

2) Цитуемъ по изданію H. Stadtmüller'a· Anthologia Graeca epigrammatum Palatina cum Planudea, v. II p. 1. Lips. ap. Teubner. 1899

Эти примѣры ясно показываютъ, что такое упоминаніе, какое встрѣчено на вновь найденномъ памятникѣ Екатэя, съ точки зрѣнія древняго грека не представляетъ ничего необычнаго. По аналогіи съ приведенными примѣрами это упоминаніе слѣдуетъ, кажется, понять въ первомъ изъ вышеуказанныхъ смысловъ, — что Екатэй умеръ въ нетрезвомъ видѣ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить въ эпитафіи своеобразное употребленіе (съ подлежащимъ γῆ) глагола περιβαίνειν, который обыкновенно употребляется о людяхъ или животныхъ въ значеніи: обступать кого-нибудь съ цѣлью защиты, заступаться за кого-нибудь[1]), а здѣсь значитъ — окружить съ цѣлью охраны, оберегать, хранить въ лонѣ.

Конецъ 2-го стиха, быть можетъ, представляетъ собою реминисценцію изъ Гом. *Ил.* II, 162[2]):

. . . . . πολλοὶ Ἀχαιῶν
ἐν Τροίῃ ἀπόλοντο, φίλης ἀπὸ πατρίδος αἴης.

5. Надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 1,21 м., шир. 0,47—0,49, толщ. 0,14, представляющее весьма интересный примѣръ двукратнаго употребленія. Первоначально камень, судя по сюжету рельефнаго изображенія, служилъ надгробнымъ памятникомъ какой-то женщины, имя которой было вырѣзано подъ рельефомъ. Впослѣдствіи плита была повернута низомъ кверху, нижняя часть ея (которая первоначально была, безъ сомнѣнія, срѣзана извѣстнымъ образомъ для вставки въ постаментъ) округлена, прежняя надпись уничтожена такъ старательно, что отъ нея сохранились лишь неясные слѣды нѣсколькихъ буквъ, и ниже ея вырѣзана новая надпись на латинскомъ и греческомъ языкахъ, содержащая имя римскаго воина, вновь погребеннаго подъ этимъ передѣланнымъ памятникомъ, и обозначеніе воинской части, въ которой онъ служилъ.

Верхъ плиты, сдѣлавшійся послѣ передѣлки низомъ ея, украшенъ карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ обычной формы съ тремя акротеріями и столькими же розетками, изъ коихъ одна помѣщена въ треугольникѣ фронтона и двѣ надъ нимъ, между акротеріями. Сильно поврежденный рельефъ изображаетъ въ

---

1) Ср. Гом. *Ил.* 5, 21; 8, 331=13, 420; 17, 80 и 313; *Од.* 20, 14; Аристоф. *Всадн.* 1039 и др.

2) Ср. также *Ил.* XIII, 696 и вообще о такомъ употребленіи пр. ἀπό—Ameis, Anhang zu Homers Odyssee, къ ξ, 525.

углубленія между пилястрами, поддерживающими фронтонъ, сидящую въ креслѣ женщину въ длинной одеждѣ и стоящую передъ нею дѣвочку съ урною въ рукахъ. На фронтонѣ и рельефѣ сохранились значительные слѣды красокъ, вѣроятно, благодаря тому, что верхняя часть камня при вторичномъ его употребленіи была врыта въ землю. Вся верхняя часть плиты надъ рельефомъ была окрашена въ розовый цвѣтъ; лепестки розетокъ раздѣлены черными чертами, а фонъ треугольника фронтона покрытъ оливково-зеленой краской, на которой ярко выдѣляются двѣ масличныя вѣтви, простирающіяся отъ угловъ фронтона къ средней розеткѣ. Фонъ углубленія, въ которомъ изваяно рельефное изображеніе, и хитонъ сидящей въ креслѣ женщины окрашены синей краской, а иматіи обѣихъ фигуръ — розовой.

Вторичная надпись вырѣзана довольно небрежно, но сохранилась еще хорошо (выс. буквъ 0,02 — 0,025 м.).

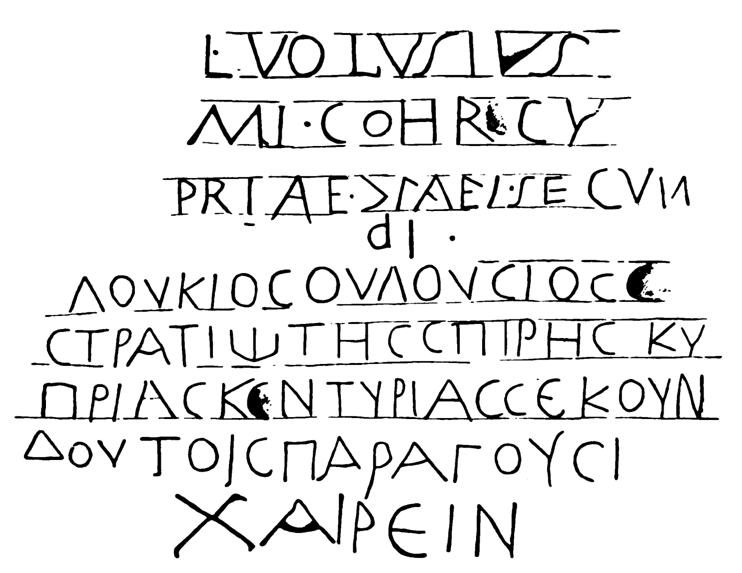
Камень найденъ 20 апрѣля 1901 г. на Глинищѣ и пріобрѣтенъ В. В. Шкорпиломъ для принадлежащей Имп. Одесскому Обществу ист. и древн. коллекціи, хранящейся въ Мелекъ-Чесменскомъ курганѣ [1]).

Въ виду того, что надпись на приложенномъ снимкѣ съ фотографіи чи-

---

1) Хотя памятникъ, такимъ образомъ, и не поступилъ въ вѣдѣніе Имп. Археолог. Коммиссіи, но В. В. Шкорпилъ любезно предоставилъ намъ право его изданія вмѣстѣ съ прочими надписями, найденными въ 1901 г., и сообщилъ матеріалы для вышеприведеннаго описанія камня, а также фотографическій снимокъ и эстампажъ.

тается не вполнѣ ясно, считаемъ не лишнимъ повторить ее здѣсь по эстампажу (1/5).

L. Volusius mi(les) coh(o)r(tis) Cypriae, > Ael(ii) Secundi.

Λούκιος Οὐλούσιος στρατιώτης σπίρης Κυπρίας, κεντυρίας Σεκούνδου, τοῖς παράγουσι χαίρειν.

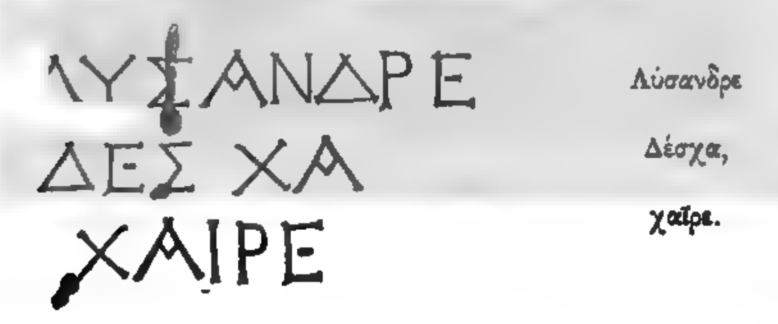
Сокращенное написаніе *COHR=cohors* и знакъ > для обозначенія центуріи общеизвѣстны въ латинской эпиграфикѣ. Четыре буквы, непосредственно слѣдующія за этимъ знакомъ въ стр. 3-й, не вполнѣ ясны, такъ что мы не можемъ ручаться за чтеніе *Aelii*. По-гречески nomen воина написано Οὐλούσιος вмѣсто Οὐολούσιος.

Надпись даетъ намъ новое свидѣтельство о стоянкѣ римскихъ вспомогательныхъ войскъ, и въ частности IV Кипрской когорты, въ Воспорскомъ царствѣ во II в. по Р. Хр., къ которому она должна быть отнесена по характеру письма. Другую надгробную надпись (греческую) солдата той же когорты Гая Меммія см. въ IosPE. II, № 393. О римскихъ войскахъ на Воспорѣ ср. замѣчанія М. И. Ростовцева въ статьѣ его „Римскіе гарнизоны на Таврическомъ полуостровѣ“ въ *Журн. М. Н. Пр.* 1900, мартъ, отд. кл. фил. стр. 144 сл.

6. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 1,21 м., шир. 0,33, толщ. 0,19. Вверху украшено узкимъ карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими же розетками, изъ коихъ одна находится по срединѣ треугольника. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами изображены горельефомъ бородатый мужчина въ длинномъ иматіи, стоящій вправо, и мальчикъ въ короткомъ хитонѣ, держащій въ правой рукѣ какой-то предметъ, похожій на стригиль; черезъ лѣвое плечо его что-то

переброшен (быть можетъ, свернутый иматій). На фонѣ рельефа и на фигурѣ ючинъ о: ранились слѣды голубой краски, а на розеткахъ и на хитонѣ маль-вой. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ трехстрочная надпись ъ около 0,03 м.), хорошо сохранившаяся до сихъ поръ.

Камень найденъ въ началѣ іюля въ кузницѣ, находящейся въ домѣ Өедо-ва по Карантинной ул., № 69. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Λύσανδρε
Δέσχα,
χαῖρε.

Имя Λύσανδρος неоднократно встрѣчается въ извѣстномъ агонистическомъ ѣ изъ Горгиппіи (IosPE. IV, 432), а Δέσχας еще не попадалось на оспорѣ. Надпись относится, очевидно, къ римскимъ временамъ.

7. Надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, вверху закругленное, а снизу обломанное, выш. 1,29 м., шир. 0,55—0,57, толщ. 0,17—0,19[1]). На разстояніи 0,70 м. отъ верхняго края плиты вырѣзана неглубокая и сильно вывѣтрившаяся, но еще хорошо читающаяся надпись (выс. буквъ 0,02—0,03 м.). Подъ нею посрединѣ камня проведена до низу неглубокая отвѣсная черта; такъ какъ по обѣимъ сторонамъ ея камень хорошо выглаженъ, то г. Шкорпилъ предполагаетъ, что пустое теперь мѣсто было нѣкогда заполнено написанными краскою буквами или орнаментомъ.

Камень найденъ 28 мая на Глинищѣ, на площади такъ назыв. Собачьяго кургана. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Νεουμήνιος
Ἀσπαμιθάρεος.

По характеру письма надпись слѣдуетъ отнести къ IV в. до Р. Хр. Необычная форма очень часто встрѣчающагося на Воспорѣ имени, мнѣ кажется,

1) Книзу плита постепенно расширяется и утолщается.

обязана своимъ происхожденіемъ смѣшенію древнѣйшей формы Νεομήνιος съ позднѣйшею Νουμήνιος, такъ что одна изъ буквъ Ε или Υ должна быть признана лишнею (скорѣе вторая, такъ какъ и въ имени отца мы видимъ неслитную форму). Сложное персидское имя Ἀσπαμιθάρης впервые встрѣчается на Воспорѣ.

8. Въ рукописномъ журналѣ К. Р. Бѣгичева о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1852 — 1856 гг., хранящемся въ архивѣ керченскаго музея и присланномъ на просмотръ въ Имп. Археол. Коммиссію, нашлось между прочимъ указаніе, что 9 октября 1854 г. на сѣверной покатости Митридатовой горы имъ была открыта земляная гробница, покрытая тремя каменными плитами, составлявшими надгробные памятники, очевидно къ этой гробницѣ не принадлежавшіе. Одинъ изъ этихъ памятниковъ, увезенный впослѣдствіи въ Англію, хранится понынѣ въ Британскомъ музеѣ и изданъ Ньютономъ въ *Inscr. of Brit. Mus.* II, n° CXCVI, и по его копіи нами въ IosPE. II, n° 266 (Ψυχὴ γυνὴ Βραδάκου, χαῖρε). Бѣгичевъ говоритъ, что „двѣ плиты, положенныя рядомъ, составляли одинъ памятникъ, перебитый надвое; въ соединеніи своемъ онъ представлялъ сидящую en face въ креслѣ женщину, а съ лѣвой ея стороны маленькую фигурку съ урною въ рукахъ". Такъ какъ Ньютонъ, описывая памятникъ, говоритъ, что онъ сверху обломанъ и что отъ женской фигуры сохранилась только нижняя часть, то очевидно, что въ Англію была увезена только нижняя половина камня, а гдѣ находится верхняя, неизвѣстно.

Другой памятникъ, найденный въ той же гробницѣ, повидимому, остался неизданнымъ. Къ сожалѣнію, Бѣгичевъ не даетъ подробнаго его описанія и измѣренія; онъ упоминаетъ только о „другомъ надгробномъ памятникѣ съ надписью, барельефа котораго здѣсь не отыскано". Надпись списана имъ слѣдующимъ образомъ:

ΣΩΣΕΕΡΩΤΟΣ	Σῶσε Ἔρωτος,
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε.

Судя по характеру письма, данному въ копіи Бѣгичева, надпись относится къ римскимъ временамъ. Имя Σῶσος еще не встрѣчалось въ воспорскихъ надписяхъ.

9. Изъ того же рукописнаго журнала Бѣгичева заимствуемъ слѣдующее свѣдѣніе. 14-го октября 1854 г. въ небольшомъ курганѣ, лежащемъ про-

тинъ „Си листаго кургана“, имъ были открыты на глубинѣ отъ 1 до 1½ саж. ныя гробницы, изъ коихъ одна была покрыта небольшою надгробною рельефными фигурами грубой работы и надписью подъ ними, наведен- ою краскою:

ΧΟΣΙΟΜΝΑΜΑΧΟΥ
ΧΑΙΡΕ

пись, повидимому, осталась неизданною[1]). Она, очевидно, списана Вѣ- вѣ точно. Можно предположить, что на камнѣ стояло:

[Σω]σί[ων Λ]αμάχου,
χαῖρε.

Судя по внѣшнему виду памятника (рельефъ) и формѣ надписи (съ χαῖρε), же и по характеру письма, насколько ему можно довѣрять въ небрежной Вѣгичева, памятникъ относится къ римскимъ временамъ.

10. Плита изъ крупнозернистаго известняка, снизу обломанная, безъ всякихъ украшеній, выш. 0,66—0,69 м., шир. 0,455, толщ. 0,11—0,13. На разстояніи 0,11 м. отъ верхняго края вырѣзана надпись крупными (средняя выс. 0,03 м.) и красивыми буквами, закрашенными красной краской.

Плита найдена въ маѣ въ Эльтегенѣ при раскопкахъ въ древнемъ некрополѣ. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

ΑΝΑ-ΞΙΠΟΛΗ — Ἀναξιπόλη
ΦΑΝΙΟΣ — Φάνιος.

Надпись по характеру письма принадлежитъ IV-му в. до Р. Хр.[2]). Ни то ни другое имя еще не встрѣчалось въ воспорскихъ епиграфическихъ памятникахъ.

---

1) Нельзя думать объ ея тождествѣ съ надписью IosPE. II, n° 142 (Διο[ν]ύσιε Λαμάχου, χαῖρε), такъ какъ послѣдняя была издана уже Ашикомъ въ Восп. царствѣ (II, стр. 70, № 38) и, стало быть, была найдена раньше года изданія этого труда (1848).

2) Черточка въ стр. 1-й между буквами Α и Ξ вышла на рисункѣ по недосмотру. Къ буквамъ она не относится.

11. Надгробіе изъ мѣстнаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, справа и слѣва обломанное и разбитое на двѣ части, выш. 0,89 м., шир. 0,32, толщ. 0,12. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ 3 акротеріями и столькими же розетками, изъ коихъ одна изваяна въ треугольникѣ фронтона. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами изображены рельефомъ женщина, сидящая въ креслѣ съ точеными ножками, и стоящая передъ нею дѣвочка съ урною въ рукахъ. Лица обѣихъ фигуръ попорчены, какъ въ большинствѣ воспорскихъ надгробій. Подъ рельефомъ вырѣзана вполнѣ сохранившаяся надпись (выс. буквъ 0,02—0,025 м.).

Памятникъ найденъ въ 1891 г. въ числѣ плитъ, покрывавшихъ гробницы въ склепѣ на Глинищѣ, раскопанномъ Ю. А. Кулаковскимъ[1]). Хранится въ Царскомъ курганѣ. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Надпись относится къ римскимъ временамъ. Оба личныхъ имени впервые встрѣчаются въ воспорскихъ памятникахъ и не отмѣчены у Папе-Бензелера. Имя Βαθυλλίωνος кажется намъ не подлежащимъ сомнѣнію. Повидимому, рѣзчикъ ошибся при его вырѣзкѣ и, не изгладивъ ошибочно вырѣзанныхъ чертъ въ концѣ второй строки, сверхъ ихъ вырѣзалъ правильно буквы ΥΛΛΙ.

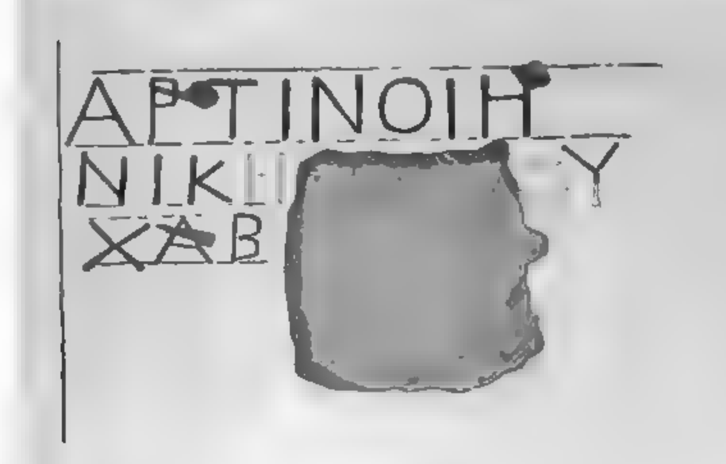
12. Обтесанное и обломанное сверху и снизу надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,48—0,60 м., шир. 0,45, толщ. 0,15. Въ срединѣ камня прорублено насквозь квадратное отверстіе (0,15×0,15 м.), которымъ испорчены 2-я и 3-я строки надписи, вырѣзанной по линейкамъ довольно крупными буквами (выш. 0,03—0,035 м.).

Камень найденъ 18 октября у южной подошвы горы Митридата, на Соляной (предмѣстьѣ г. Керчи), въ частномъ дворѣ, въ землѣ надъ четыреугольной

---

1) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1891 г.*, стр. 64. Надпись осталась доселѣ неизданною, потому что описаніе камня и эстампажъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ не были своевременно доставлены въ Коммиссію.

мкой, въ которой оказались жженый остовъ и разбитая ваза. Это обстоятельство показываетъ, что въ позднѣйшія времена онъ былъ снятъ съ могилы, на которой находился первоначально, и употребленъ для устройства новой гробницы; при этомъ, вѣроятно, было прорублено въ немъ и отверстіе для какой-либо цѣли, которую теперь невозможно опредѣлить. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

Ἀρτινοίη
Νικη[φόρ]ου,
Χαβ[ρίου γυνή?]

Имя Ἀρτινοίη (вм. Ἀρτινόη, ср. Ἀρσινόη и др., а также Πραξινοίη, *Bechtel-Fick*, Griech. Personennamen², стр. 220) еще не встрѣчалось на Воспорѣ и не внесено въ словари греч. личныхъ именъ. Во 2-й строкѣ мы возстановили Νικη-[φόρ]ου, потому что, судя по сравненію съ 1-й строкой, пробитымъ отверстіемъ испорчено не болѣе 3-хъ буквъ, а между тѣмъ всѣ имена, сложныя съ Νικησι (напр. Νικησίδημος, Νικησίδικος и т. п.), требовали бы ихъ больше. Возстановленіе 3-й строки сомнительно: въ ней могло быть и отдѣльное имя Χαβρίας, такъ какъ извѣстно, что на Воспорѣ общія надгробія двухъ или нѣсколькихъ лицъ встрѣчаются весьма нерѣдко. По характеру письма надпись не позднѣе 2-й половины IV в. до Р. Хр.

13. Сверху и снизу обрѣзанное надгробіе изъ известняка выш. 0,45 м., шир. 0,38 (толщ. неизвѣстна), безъ рельефа. Хорошо сохранившаяся надпись вырѣзана довольно крупными буквами (выш. 0,025—0,03 м.).

В. В. Шкорпилъ въ концѣ 1901 г. нашелъ камень вдѣланнымъ въ стѣну дома № 34 по Верхней Митридатской улицѣ въ Керчи и сообщилъ намъ копію надписи.

Въ IosPE. II подъ № 236 нами была издана надпись на крышкѣ каменнаго цилиндрическаго сосуда изъ коллекціи покойнаго нынѣ И. К. Сbuilding Суручана, содержащая тѣ самыя слова, которыя читаются на издаваемомъ нынѣ надгробіи. Признавая надписи Суручана несомнѣнно поддѣльною, мы внесли ее въ сборникъ въ томъ предположеніи, что она списана съ подлинной древней надписи рѣзчикомъ, совершенно не знавшимъ греческаго языка. Это предположеніе вполнѣ подтверждается: въ издаваемой теперь надписи слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, видѣть подлинникъ Суручановской. Странно только, что, находясь открыто въ стѣнѣ дома, быть можетъ, уже много лѣтъ (хотя, повидимому, въ глухой части города), она до сихъ поръ не была замѣчена ни надсмотрщиками керченскаго музея, ни вообще лицами, которыя могли бы довести о ней до свѣдѣнія администраціи музея или пріѣзжихъ археологовъ.

По характеру письма надпись относится къ римскимъ временамъ.

14. Плита изъ сѣроватаго мрамора, сверху и снизу обломанная, выш. 0,95 м., шир. 0,415—0,44, толщ. 0,115—0,13 [1]). Верхъ ея былъ украшенъ анөеміемъ, отъ котораго сохранилась лишь незначительная часть, и двумя большими розетками съ двойнымъ рядомъ лепестковъ. Надпись вырѣзана весьма красивыми буквами (выс. 0,03 м.) и превосходно сохранилась.

Плита найдена 14 марта за садомъ А. ди-Пасквале на площади такъ наз. Собачьяго кургана. Снимокъ съ фотографіи см. на стр. 48.

Имя *Μαῖα* извѣстно изъ миөологіи, но встрѣчается и въ качествѣ женскаго имени (см. словарь Папе-Бензелера). Интересно отмѣтить дорическую форму род. падежа имени мужа покойницы, свидѣтельствующую, быть можетъ, о дорическомъ его происхожденіи. По характеру письма надпись скорѣе всего можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр.

---

1) Книзу плита постепенно расширяется и утолщается.

Μαΐα
Καλλία
γυνή.

15. Надгробіе изъ мягкаго известняка, книзу суживающееся, выш. 0,61 м., шир. 0,42—0,17, толщ. 0,12. Въ верхней, старательно выглаженной части камня первоначально была вырѣзана крупными (выс. 0,04—0,062 м.) и глубокими буквами трехстрочная надпись съ именемъ Сотирія и съ крестиками въ началѣ и концѣ 1-й строки и въ концѣ 3-й; позднѣе было прибавлено, повидимому другимъ рѣзчикомъ, второе имя (выс. буквъ 0,03—0,04 м.) и тогда же были врѣзаны остальные кресты, изъ числа коихъ большой средній, съ подвѣшенными къ перекрестьямъ буквами A и ω, имѣетъ 0,155 м. вышины и 0,10 м. ширины; въ верхнемъ его перекрестьѣ и въ началѣ праваго боковаго слабо нацарапаны два креста въ формѣ такъ наз. андреевскихъ (или буквы X), не видные на снимкѣ.

Камень найденъ 23 мая на Глинищѣ въ Керчи. Снимокъ съ фотографіи.

Ἐνθάδ(ε)
κατάκειτ(αι)
Σ|ωτήρ(ι)ς
καὶ Σαμβάτις.

Здѣсь
лежитъ
Сотирій
и Савватій.

Какъ извѣстно, дифтонгъ ει въ греческомъ языкѣ довольно рано (во II в. до Р. Хр. или даже раньше) сталъ произноситься какъ ι, вслѣдствіе чего въ надписяхъ римскаго и византійскаго временъ является весьма обычною замѣна ει чрезъ ι и наоборотъ; извѣстно также, что начиная съ I в. по Р. Хр. греческія имена на -ιος часто встрѣчаются съ окончаніемъ -ις[1]). Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что Σωτήρεις = Σωτήρις = Σωτήριος. Что же касается до второго имени, то по аналогіи съ Σαββίων = Σαμβίων можно думать, что и въ немъ μβ=ββ и что такимъ образомъ въ Σαμβάτις мы имѣемъ ничто иное, какъ извѣстное христіанское имя Σαββάτιος съ тою же особенностью (-ις вм. -ιος), какъ и въ первомъ имени.

Изъ ороографическихъ особенностей надписи особенно слѣдуетъ отмѣтить употребленіе η въ одномъ случаѣ вмѣсто ε (ἐνθάδη), въ другомъ—вмѣсто дифтонга αι, произносившагося уже, очевидно, какъ ε (κατάκειτη). Отсюда ясно, что надпись принадлежитъ такому времени, когда η произносилось еще какъ ε, а не какъ ι. Какъ эта особенность, такъ и весь характеръ письма и форма большого

---

1) Ср. F. G. Benseler, De nominibus propriis et Latinis in is pro ius et Graecis in ις ιν pro ιος ιον terminatis. Diss. Lips. 1870.

креста съ подвѣшенными буквами A и ω въ извѣстномъ символическомъ сми
заставляютъ отнести нашу надпись къ довольно раннимъ византійскимъ вре
намъ, скорѣе всего къ VI в. по Р. Хр.[1]).

б) Обломки разнороднаго содержанія.

16. Два большихъ обломка отъ праваго нижняго угла плиты изъ сѣро
таго мрамора[2]), выш. около 0,50 м., шир. вверху 0,28, внизу 0,55, то
0,12. Остатки тщательно вырѣзанной надписи сохранились очень хорошо. Д
документа (въ которой годъ, къ сожалѣнію, не сохранился) вырѣзана внизу на
на разстояніи 0,195 м. отъ остальной надписи. Снимокъ съ эстампажа (¹/₅).

. . . .
[. . . . . εὐ]εργέτ[ης] τ
λείας . . . .]ων τὴν [π]
. . . . ρεν ὄνομα αὐ
. . . . ομάτειον

['Εν τῷ ...] ἔτει καὶ μηνὸ

Обломки найдены, по словамъ керченскаго мѣщанина Павла Чувален
котораго они куплены для музея, въ іюлѣ въ имѣніи г. Лазаря Хаджи—П

---

1) Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе указанныхъ особенностей, считаемъ
точнымъ сослаться на обстоятельный ихъ разборъ въ надписяхъ и крестахъ керче
катакомбы 491 г., сдѣланный Ю. А. Кулаковскимъ въ *Мат. по арх. Россіи* № 6
15 — 18.

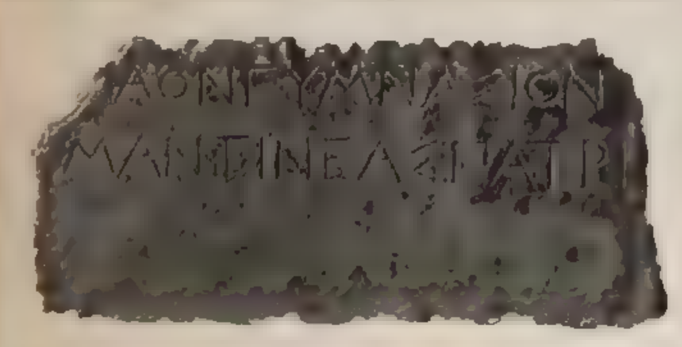
2) В. В. Шкорпилъ замѣчаетъ, что «по грубой отдѣлкѣ задней и боковыхъ ст
можно судить, что плита была когда-то вставлена въ стѣну».

Сараѣ, лежащемъ въ 5 верстахъ къ З. отъ почт. станціи Султановки, по правую сторону (къ С.) отъ Ѳеодосійской почтовой дороги и неподалеку отъ з. стороны большого древняго вала, который тянется отъ Узунларскаго озера къ Азовскому морю.

Содержаніе надписи, къ сожалѣнію, не поддается опредѣленію.

17. Обломокъ мраморной плиты съ сохранившимся лѣвымъ краемъ, выш. 0,155 м., шир. 0,33, толщ. 0,11. На обломкѣ сохранились остатки двухъ нижнихъ строкъ надписи, вырѣзанной тщательно и красиво (выс. буквъ 0,02 м.). Снимокъ съ эстампажа ($^1/_4$).

Найденъ въ началѣ мая въ морѣ у берега Таманскаго полуострова, недалеко отъ хуторовъ Семеняки и Шапыря, въ мѣстности древней Фанагоріи.

. . . .
[ν?]αόν, γυμνάσιον . . .
Μαντινέας πατρί[δος...]

Надпись, повидимому, была метрическая: во второй строкѣ можно видѣть слѣдующіе слоги пентаметра: [ˊ⏑⏑] ˊ⏑⏑ ‐ ˊ⏑ [⏑—⏑⏑ˊ]. Весьма интересно въ ней упоминаніе пелопоннесскаго города Мантинеи, но содержаніе надписи по столь незначительнымъ остаткамъ, конечно, не можетъ быть опредѣлено. По характеру письма ее можно отнести приблизительно къ III в. до Р. Хр.

---

4. Горгиппійская надпись.

Въ г. Анапѣ, расположенномъ въ мѣстности древней Горгиппіи, въ 1901 г., насколько намъ извѣстно, найденъ лишь одинъ небольшой обломокъ надписи, который привезенъ Н. И. Веселовскимъ въ Коммиссію и ниже издается въ копіи, уменьшенной въ $^1/_2$ противъ настоящей величины. Обломокъ происходитъ отъ плиты бѣлаго мрамора толщ. 0,034 м., отполированной съ обѣихъ сторонъ,

имѣетъ теперь 0,104 м. вышины и 0,85 ширины; первоначальные края нигдѣ [не сохр]анились.

Обломокъ относится, по всей вѣроятности, къ тому же разряду памятниковъ, какъ и IosPE. II, nn° 402—414 и IV, nn° 433—443, т. е. къ спискамъ членовъ религіозныхъ обществъ; хотя на обломкѣ не сохранилось ни од[ного] цѣльнаго слова, но съ нѣкоторою вѣроятностью можно возстановить въ немъ [2] личныхъ имени: въ стр. 2 [Φαρνα]κίων и въ стр. 4 [Χρη]στίω[ν].

Дополненія и поправки къ надписямъ, изданнымъ въ „Inscr. orae sept. Ponti Euxini“.

ТОМЪ II.

Къ №№ 75 и 139. В. В. Шкорпилъ сообщилъ, что въ 1901 году г. Браутъ, нынѣшній владѣлецъ дома, принадлежавшаго прежде Константину Синопли, принесъ въ даръ керченскому музею два надгробія съ надписями, изданными въ IosPE. II, №№ 75 и 139. Плиты эти покойнымъ Синопли были вставлены въ стѣну во дворѣ дома, при чемъ для удобства вставки были стесаны снизу, такъ что вышина ихъ нынѣ меньше, чѣмъ показана у насъ, именно въ № 75—0,55 м. съ лѣвой стороны и 0,685 съ правой, а въ № 139 — 0,68 м. Въ послѣдней надписи, по сообщенію г. Шкорпила, слово ΧΑΙΡΕ читается совершенно ясно, за исключеніемъ того, что нижняя часть послѣдней буквы попорчена такъ, какъ показано въ нашей копіи.

Къ № 266. См. выше наши замѣчанія къ № 8.

ТОМЪ IV.

Къ № 81 ср. замѣчанія И. Г. Турцевича въ *Извѣстіяхъ Нѣжинскаго ист.-фил. института*, т. XIX, стр. 55 сл.

Къ № 110. Съ мыслью послѣднихъ двухъ стиховъ этой эпиграммы полную аналогію представляютъ, между проч., слѣдующіе стихи Діотимовой эпитафіи „Віанора, скончавшагося раньше матери“, въ Anthol. Pal. VII, n° 261:

Τί πλέον εἰς ὠδῖνα πονεῖν, τί δὲ τέκνα τεκέσθαι,
ἢ τέκοι εἰ μέλλει παιδὸς ὁρᾶν θάνατον;

Къ №№ 208, 212, 433 и 434 ср. замѣчанія E. Ziebarth'a въ *Rhein. Mus.* LV (1900), стр. 513—514.

Къ №№ 210 и 211. По сообщенію В. В. Шкорпила эти два камня найдены въ Керчи на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, вблизи татарской мечети, недалеко отъ дома Абдулъ-Керима, въ саду котораго найденъ № 209.

Къ № 218 см. ниже замѣтку В. К. Ернштедта (стр. 57). Въ ст. 4-мъ слѣдуетъ читать ἀν(α)στενάχει.

Къ № 461. Открытіе Б. В. Фармаковскимъ въ 1901 г. въ Ольвіи погребальнаго склепа Еврисивія и Ареты, интересное описаніе котораго помѣщено выше на стр. 1—20, снова выдвинуло на сцену вопросъ о припискѣ „ἐν ἡμέραις ιζ'“ въ надписи съ именами этихъ лицъ, изданной сначала проф. Э. Р. фонъ-Штерномъ въ протоколѣ 323 засѣд. Одесскаго Общества исторіи и древн. (= *Зап. Од. Общ.* XXIII, прот. стр. 5 сл.), съ цинкографическимъ снимкомъ, а затѣмъ мною по тому же снимку, провѣренному на камнѣ въ бытность мою въ Одессѣ въ маѣ 1900 года[1]). Издавая надпись, проф. фонъ-Штернъ выразилъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что приписка „ἐν ἡμέραις ιζ'“ принадлежитъ современному фальсификатору. „Если уже по смыслу и по размѣщенію текста на камнѣ—говоритъ онъ — не можетъ быть сомнѣнія, что эта приписка не принадлежитъ къ первоначальному тексту надписи, то еще и по другой причинѣ эта приписка выдаетъ себя за произведеніе новѣйшаго фальсификатора. Какъ по техническимъ особенностямъ, о которыхъ я здѣсь, изъ опасенія научить фальсификатора, не смѣю распространяться, не можетъ быть сомнѣнія, что надпись до словъ κατε-

1) См. теперь точный снимокъ камня съ надписью въ статьѣ г. Фармаковскаго на стр. 2 и транскрипцію текста на стр. 3.

σταδιασιν — древняя, такъ по тѣмъ же техническимъ особенностямъ ясно, что ἡμέραις ιζʹ" изобличаетъ неувѣренную руку современнаго поддѣлы-
чивъ далѣе вопросъ, „чѣмъ же объясняется рѣшеніе портить инте-
ій памятникъ такимъ неумѣстнымъ эпиграфическимъ упражненіемъ", г. фонъ-Штернъ подробно разсказываетъ о своихъ сношеніяхъ съ евреемъ Ш. Гохманомъ, въ руки котораго попалъ памятникъ Еврисивія и Ареты, и о появленіи другого экземпляра той же надписи, поступившаго въ одну частную кол-
ію и отличающагося отъ нашего экземпляра расположеніемъ надписи въ 7
ъ и *отсутствіемъ интересующей насъ теперь приписки*. По сооб-
А. Л. Бертье-Делагарда, имѣвшаго случай видѣть этотъ второй экзем-
, и снявшаго съ него эстампажъ для г. фонъ-Штерна, „одного взгляда на надпись достаточно было, чтобы признать въ ней поддѣлку совершенно той же руки, что и наши музейскія поддѣлки" [1]), но на древнемъ мраморѣ. На основаніи
о сообщенія г. фонъ-Штернъ рѣшилъ поставленный вопросъ такимъ обра-
что послѣ находки подлиннаго памятника съ надписью фальсифика-
, желая на немъ „хорошо заработать", заказалъ съ него копію на древнемъ кускѣ мрамора, но счелъ нужнымъ „разнообразить совершенно сходные тексты какой-либо припиской", чтобы въ случаѣ надобности сослаться на это различіе въ текстахъ. „Конечно, замѣчаетъ при этомъ г. фонъ-Штернъ (стр. 10), было бы безопаснѣе помѣстить эту приписку въ копію на стелѣ, изготовленную для продажи частному коллекціонеру; но на этой стелѣ мѣста для расширенія текста не было, а между тѣмъ на настоящемъ надгробномъ памятникѣ было въ двухъ строкахъ такое соблазнительное мѣсто для помѣщенія этого дополненія. Изсѣчь здѣсь два слова и одну цифру — на этотъ разъ въ совершенно правильной формѣ—казалось фальсификатору, повидимому, не особенно рискованнымъ".

При изученіи экземпляра надписи Одесскаго музея у меня возникли нѣкоторыя сомнѣнія, помѣшавшія мнѣ безусловно присоединиться къ заманчивому и на первый взглядъ вполнѣ правдоподобному объясненію почтеннаго издателя надписи. При первомъ же взглядѣ на камень всякій скажетъ, что приписка ἐν ἡμέραις ιζʹ не одновременна съ основнымъ текстомъ и сдѣлана небрежно и какъ бы наскоро, неровными буквами, тогда какъ буквы основнаго текста всѣ равны

---

1) Т. е. поддѣльныя надписи, находящіяся въ музеѣ Одесскаго Общества ист. и древностей. Сообщеніе г. Бертье-Делагарда приводится г. фонъ-Штерномъ въ указ. статьѣ на стр. 10.

между собою и вырѣзаны очень старательно; но тѣмъ не менѣе я, даже безъ опасенія научить фальсификатора, затруднился бы указать въ буквахъ приписки такія „техническія особенности", которыя, по мнѣнію г. фонъ-Штерна, изобличають неувѣренную руку современнаго поддѣлывателя. Затѣмъ, если признавать поддѣльнымъ второй экземпляръ надписи, то уже a priori кажется гораздо болѣе вѣроятнымъ, чтобы приписка, сдѣланная только во избѣжаніе полной идентичности текстовъ, была помѣщена именно на этомъ экземплярѣ, какъ это признаетъ и г. фонъ-Штернъ; что же касается до его утвержденія, что на стелѣ, употребленной для вырѣзки второго экземпляра надписи, не осталось мѣста для приписки, то можно замѣтить, что фальсификаторъ, имѣя полную возможность распоряжаться мѣстомъ на стелѣ, какъ ему угодно, могъ бы найдти разные способы для того, чтобы выгадать мѣсто для приписки: онъ могъ бы, напр., тѣснѣе разставить строки, вырѣзать буквы меньшаго размѣра и т. п.; кромѣ того, значительная разница въ количествѣ буквъ въ разныхъ строкахъ этого экземпляра (напр. во 2-й строкѣ 12 буквъ, а въ 5-й только 8 и въ 7-й—7) заставляетъ предполагать, что въ нѣкоторыхъ строкахъ есть свободныя мѣста, или буквы разставлены слишкомъ широко, и что, стало быть, рѣзчикъ имѣлъ возможность значительно сузить надпись и тѣмъ выиграть мѣсто для приписки[1]). Наконецъ— last, not least—является вопросъ, откуда фальсификаторы могли взять эту приписку? Теперь хорошо извѣстно[2]), что составители поддѣльныхъ текстовъ, появившихся въ послѣдніе 12—15 лѣтъ на нашемъ югѣ, особенно прочными познаніями въ греческомъ языкѣ не отличаются; извѣстны также и способы фабрикаціи „документовъ", для которой важнѣйшимъ пособіемъ является, къ прискорбію, первый томъ моего сборника надписей или, иногда, подлинные документы. Между тѣмъ выраженія „въ продолженіе столькихъ-то дней" нѣтъ въ моемъ сборникѣ ни на надгробныхъ памятникахъ, ни въ надписяхъ о постройкахъ, и я очень сильно сомнѣваюсь въ томъ, чтобы фальсификаторъ могъ самъ придумать это выраженіе и такъ ловко и умѣстно приклеить его къ основному тексту въ совершенно правильной греческой формѣ, которую отмѣтилъ уже и г. фонъ-Штернъ.

1) Къ сожалѣнію, я самъ не видалъ этого экземпляра, а описаніе его у г. фонъ-Штерна недостаточно для того, чтобы изъ высказанныхъ въ текстѣ предположеній выбрать болѣе опредѣленное.

2) См. статьи о поддѣлкахъ надписей на югѣ Россіи — Э. Р. фонъ-Штерна, А. Л. Бертье-Делагарда и нашу, указанныя въ IosPE. IV, p. 316.

Всѣ : и сомнѣнія, однако, значительно теряли свою силу въ виду одного ак ... аго я при изученіи надписи въ 1900 году не умѣлъ себѣ объяснить: ь словомъ μνῆμα ту самую плиту, на которой вырѣзана надпись, точнѣе, ту „трапезу", въ составъ которой входила эта плита, я не могъ ...нять, зачѣмъ понадобилась приписка, что эта „трапеза" устроена въ теченіе 17-ти дней, тѣмъ болѣе, что для вытески и полировки трехъ мраморныхъ плитъ этотъ срокъ не можетъ быть признанъ слишкомъ короткимъ. Въ виду этого со... вралйзовавшаго силу высказанныхъ выше сомнѣній, я при изданіи ..., приведя мнѣніе Э. Р. фонъ-Штерна о поддѣльности при... счелъ за лучшее, изъ осторожности, уклониться отъ выраженія полной ...ерности съ нимъ, но съ другой стороны не рѣшился и высказать свои сомнѣнія, предвидя вышеприведенное возраженіе, котораго я не могъ бы вполнѣ отпарировать.

Теперь, послѣ открытія Б. В. Фармаковскаго, дѣло представляется въ ...но иномъ свѣтѣ. Теперь для меня, по крайней мѣрѣ, вполнѣ ясно, что словомъ μνῆμα въ надписи *слѣдуетъ разумѣть не „трапезу", а самый склепъ*, который заживо устроили себѣ (κατεσκεύασαν) Еврисивій и Арета для своего вѣчнаго успокоенія и въ которомъ была поставлена трапеза съ надписью. Едва ли есть надобность приводить примѣры въ доказательство того, что названіе μνῆμα вполнѣ примѣнимо къ такому погребальному сооруженію; достаточно припомнить хотя бы Σατύρου μνῆμα χωστόν у Страв. XI, 2, 7, о которомъ упоминаетъ и Б. В. Фармаковскій [1]. Онъ же отмѣтилъ и обычай древнихъ заживо устраивать себѣ могилы [2],—обычай, о которомъ есть упоминанія во множествѣ надгробныхъ надписей, особенно римской эпохи, къ которой относится и время жизни Еврисивія и Ареты. Если же μνῆμα обозначаетъ склепъ, то приписка, о которой намъ пришлось говорить такъ много, получаетъ вполнѣ ясный смыслъ. Срокъ въ 17 дней для такого сооруженія, какимъ является описанный г. Фармаковскимъ великолѣпный склепъ, нельзя не признать весьма короткимъ и потому требовавшимъ значительнаго количества рабочихъ рукъ и большой затраты денежныхъ средствъ. Стало быть, Еврисивій и Арета, какъ люди богатые и знатные [3]), устроивъ себѣ мѣсто упокоенія въ такой короткій срокъ, могли просто

1) См. выше стр. 20.
2) Тамъ-же, стр. 19.
3) См. объ этомъ соображенія Б. В. Фармаковскаго выше, на стр. 17.

изъ тщеславія приказать сдѣлать прибавку о времени сооруженія къ первоначальному тексту надписи. Или можно предположить, что устройство склепа задумано и приведено въ исполненіе во время тяжкой болѣзни одного изъ супруговъ и съ постройкою его очень торопились для того, чтобы она была окончена при жизни больного. Возможны, конечно, и разныя другія догадки, но само собою разумѣется, что угадать настоящую причину приписки мы не можемъ. Для насъ достаточно одного, — что по отношенію къ постройкѣ склепа она имѣетъ ясный и правильный смыслъ и потому вполнѣ можетъ быть признана древнею (хотя и не одновременною съ основнымъ текстомъ надписи), и стало быть нѣтъ основаній непремѣнно видѣть въ ней лишній примѣръ эпиграфическихъ упражненій современнаго фальсификатора.

В. Латышевъ.

De epigrammate Tryphonidis Panticapaeae.

Ad **Bas. B. f. Latyschevium.**

Σὺν τρισσοῖς τεκέεσσι Τρυφωνίδα τὰν πανέρημον
ἅρπασεν ἐκ ζωᾶς μοῖρα βιοστερέτις
αὐτόθεν, οὐ χρονία⟨ν⟩, καιρῶι δ' ἐνί· ἂν Φιλέτ(αι)ρος
αἰὲν ἀν(α)στεναχεῖ, πένθεα δεξάμ[εν]ος.

Ita legitur in Inscriptionum tuarum vol. IV (n. 218) pars prior epigrammatis quod Tryphonidis Panticapaeae et trium eius liberorum sepulcro inscripsit Philetaerus coniux. Tertium versum meis coniecturis usum te constituisse refers, sed aut ipse falsus sum aut tu non recte videris intellexisse quid dicere voluerim cum tecum illa de inscriptione in Academiae nostrae consessu confabulabar. Neque enim οὐ χρονία, καιρῷ δ' ἐνί, sed οὐ χρονίαν, καιρῷ δ'ἔνι scribendum existimo. Moera Tryphonidem post liberorum mortem e vestigio (αὐτόθεν), prope una cum liberis (σὺν τεκέεσσι) abstulit, οὐ χρονίαν, καιρῷ δ' ἔνι, non sero, sed in tempore; nam post omnium liberorum obitum illi πανερήμῳ factae nihil reliquum erat nisi αἰὲν ἀναστενάχειν. Supererat quidem maritus, verum is et ipse invidere putandus est uxori in tempore fato functae, et eum qui loquitur par est sui oblitum esse.

De καιρῷ δ' ἔνι ne forte dubites, ἐν καιρῷ legitur Aesch. *Prom.* v. 379 et Soph. *OC.* v. 809.

V. Jernstedt.

Анадольскій кладъ золотыхъ статеровъ 1895 года.

23-го января 1895 года въ селѣ Анадолѣ Измаильскаго уѣзда Бессарабской губерніи крестьяне Никита Саси-Куль, сынъ его Савва, Захарій Чернянъ и Никита Куку случайно нашли кладъ, состоящій изъ золотыхъ статеровъ царей Филиппа II, Александра Великаго, Филиппа III, Лисимаха, Димитрія Поліоркета и Селевка I Никатора.

Добывая камень на общинной землѣ близъ села въ оврагѣ, образовавшемся лѣтъ тридцать тому назадъ отъ стока дождевыхъ водъ, Савва Саси-Куль киркою ударилъ въ скрытый подъ землею мѣдный сосудъ, который отъ сильнаго удара разлетѣлся и изъ котораго посыпались вышеозначенныя монеты[1]).

Кладъ этотъ обыкновенно называется „Бессарабскимъ кладомъ изъ города Рени" вслѣдствіе того, что мѣщанинъ города Рени Михаилъ Мыйня, которому Чернянъ и Куку передали свою долю для продажи, обманнымъ образомъ заявилъ полиціи, что монеты были найдены имъ у себя въ саду. Теперь, когда всѣ обстоятельства находки достовѣрно извѣстны, слѣдуетъ отказаться отъ невѣрнаго названія.

Сколько въ этомъ кладѣ было монетъ, — это, вѣроятно, навсегда останется покрытымъ мракомъ неизвѣстности. Въ Императорскую Археологическую Коммиссію доставлено было 979 статеровъ, которые и были ею по Высочайшему пове-

---

1) Дѣло Имп. Арх. Комм. 1895 г., № 21. Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1895 г.*, стр. 53.

ленію куплены и переданы въ монетное отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа. Остальныя монеты разошлись по рукамъ раньше, чѣмъ узнала о находкѣ клада мѣстная полиція. Монетъ было, вѣроятно, около тысячи или немногимъ больше: керченскій торговецъ древностями Ермолай Запорожскій разсказывалъ со словъ анадольскаго писаря, что найдено было 2004 статера, которые продавались по 3, 5, 10 и до 25 рублей, но это число мнѣ кажется сильно преувеличеннымъ: по моему немыслимо, чтобы болѣе тысячи штукъ могло быть продано незамѣтно. По другимъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, въ кладѣ будто бы находились также серебряныя тетрадрахмы варварской работы, золотыя монеты матери Александра Великаго Олимпіады величиною въ пятикопѣечникъ (sic! вѣроятно восьмидрахмовыя золотыя монеты царицъ Вереники или Арсинои), но всѣ эти слухи столь сомнительны и противорѣчивы между собою, что лучше ихъ совсѣмъ оставить безъ вниманія и удовольствоваться тѣми монетами, которыя попали къ намъ, воздерживаясь отъ всякихъ предположеній.

Отъ мѣднаго сосуда, въ которомъ были найдены монеты, сохранились только основаніе и дно самаго сосуда, которое было къ основанію припаяно; отъ стѣнокъ сосуда, къ сожалѣнію, даже обломковъ нѣтъ. По полицейскому протоколу сосудъ при самой находкѣ отъ удара кирки разсыпался въ мелкіе куски; по другимъ, дошедшимъ до насъ со стороны, свѣдѣніямъ обломки этого сосуда были предложены Археологической Коммиссіи для покупки какимъ-то евреемъ изъ Кишинева, но покупка почему то не состоялась. Поэтому теперь невозможно опредѣлить, какую форму имѣлъ сосудъ; были ли у него стѣнки цилиндрическія, какъ напр. у изображенныхъ на македонскихъ монетахъ претора Aesillas кассъ (κίστη), или же онъ имѣлъ видъ гидріи или вазы, какъ напр. у Longpérier въ *Rev. arch.* 1868, табл. XX[1]), сказать трудно. Послѣднее предположеніе мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ.

Монеты были покрыты красноватымъ налетомъ, придававшимъ имъ видъ мѣдныхъ; онѣ были опущены въ кипятокъ съ примѣсью двууглекислаго натра (соды) и великолѣпно очистились: налетъ сошелъ весь, не оставивъ никакихъ слѣдовъ. Въ общемъ монеты всѣ очень хорошей сохранности и потертыхъ весьма

1) Ср. подробнѣйшую и интересную статью Henri de Longpérier, Recherches sur les insignes de la questure et sur les recipients monétaires въ *Rev. arch.* 1868 и 1869 г., въ особенности въ XVIII томѣ (1868), стр. 118 сл. Longpérier такіе сосуды называетъ фисками (fiscus).

монлого: [illegible]о, что монеты не долго были въ обращеніи. Такъ какъ послѣдніе [illegible]ятся къ царствованію Селевка I, то кладъ былъ зарытъ, но всей [illegible] въ началѣ III вѣка до Р. Хр.; Г. Е. Кизерицкій по работѣ отно[illegible]дъ къ IV—III в. до Р. Хр. Я при описаніи буду обозначать сохранность монетъ черезъ С, а именно монеты очень хорошей сохранности черезъ C^1, хорошей сохранности черезъ C^2, а потертыя черезъ C^3.

О монетахъ Александра Великаго существуетъ подробнѣйшая монографія ко[illegible] [illegible]ректора Копенгагенскаго мюнцкабинета L. Müller'a: Numisma[illegible]xandre le Grand, suivie d'un appendice contenant les monnaies de Phi[illegible] et [illegible] et accompagnée de planches et tables in quarto, Copenhague [illegible] Въ этой прекрасной книгѣ Мюллеръ собралъ весь извѣстный въ то время матеріалъ и въ первый разъ старался систематически объяснить значеніе аксессуарныхъ типовъ и монограммъ и опредѣлить, гдѣ, т. е. въ какихъ городахъ и странахъ, монеты были чеканены. Съ тѣхъ поръ, конечно, прибавилось много по[illegible] неизвѣстныхъ монетъ, нѣкоторые результаты Мюллера оказались невѣр[illegible]ы[1]), но въ общемъ и до нашего времени книга эта осталась лучшимъ repertorium.

Мы сначала намѣревались подробно разсмотрѣть отдѣльныя опредѣленія Мюллера и прослѣдить, на сколько они доказаны и обоснованы, но впослѣдствіи отказались отъ этой мысли въ виду того, что въ ближайшемъ будущемъ ожидается выходъ въ свѣтъ издаваемаго Gaebler'омъ тома Corporis nummorum Graecorum, который будетъ содержать всѣ македонскія монеты. Мы поэтому рѣшились пока отложить свои изслѣдованія до появленія этого тома, такъ какъ такіе вопросы, конечно, окончательно можно рѣшить только имѣя по возможности полный матеріалъ. Кромѣ того, мы старались какъ можно скорѣе издать этотъ новый матеріалъ, чтобы дать г. Гэблеру возможность и его включить въ свой corpus: Гэблеръ самъ не былъ у насъ въ Петербургѣ, а просматривавшій нашу коллекцію для него B. Pick былъ у насъ до находки анадольскаго клада.

Дополненія къ каталогу Мюллера издалъ v. Prokesch-Osten въ двухъ

---

1) Мюллеръ полагалъ, что аксессуарные типы въ большинствѣ случаевъ или почти всегда означали мѣсто чекана монеты; на невѣрность этого положенія указывали, напр., A. v. Sallet, Die Beizeichen auf den Münzen Philipps II v. Makedonien въ *Ztschr. f. Num.* IX (1882), стр. 153; H. Gaebler, Zur Münzkunde Makedoniens въ *Ztschr. f. Num.* XX (1897), стр. 171 сл. и др. Далѣе, напр., на громадное значеніе, которое имѣлъ Вавилонъ какъ мѣсто чекана, впервые указали Babelon и Imhoof-Blumer; ср. всю литературу у Imhoof-Blumer'a въ *Num. Ztschr.* XXVII (1896), стр. 1 сл.

статьяхъ: Liste des Alexandres de ma collection, qui ne se trouvent pas dans le catalogue de M-r L. Müller, въ *Ztschr. f. Num.* I (1869), стр. 31 сл. и Suite des monnaies inédites d'or et d'argent d'Alexandre le Grand въ *Num. Ztschr.* III (1871), стр. 51 сл. Коллекція v. Prokesch-Osten'a, какъ извѣстно, теперь находится въ Берлинѣ. Кромѣ того нами были просмотрѣны всѣ каталоги и журналы, такъ что, надѣемся, нами не пропущено ничего болѣе или менѣе важнаго. Неизданныя по нашему мнѣнію монеты обозначены у насъ звѣздочкою.

Въ вышеупомянутомъ сочиненіи Мюллера были собраны всѣ извѣстныя въ то время монеты Филиппа II, Александра Великаго и Филиппа III. Для монетъ Лисимаха существуетъ такая же монографія того-же Мюллера: Die Münzen des thrakischen Königs Lysimachos, Kopenhagen 1858. Оба сочиненія Мюллера мы цитируемъ черезъ букву М. Вѣсъ монетъ нами обозначенъ въ граммахъ.

Мы долгое время недоумѣвали, какъ поступить съ изображеніемъ монетъ на таблицахъ. Изображеніе всѣхъ монетъ или варіантовъ потребовало бы слишкомъ многихъ таблицъ, да и могло бы казаться лишнимъ. Съ другой стороны также не казалось цѣлесообразнымъ вовсе опустить типы лицевой стороны, какъ это сдѣлалъ Мюллеръ. Наконецъ по совѣту А. К. Маркова[1]) мы рѣшились выбрать самые характерные, рѣзко отличающіеся и бросающіеся въ глаза типы лицевой стороны, чтобы дать интересующимся этимъ вопросомъ ученымъ возможность составить себѣ понятіе о разнообразіи въ стилѣ и художественности работы. Что касается оборотныхъ сторонъ, то мы изобразили только тѣ экземпляры, на которыхъ имѣются аксессуарные типы. Монограммы нами сопоставлены на отдѣльной таблицѣ.

I. Статеры Филиппа II.

Въ кладѣ 11 статеровъ Филиппа II. Какъ всѣ статеры Филиппа, они на лицевой сторонѣ имѣютъ изображеніе головы Аполлона вправо въ лавровомъ вѣнкѣ, на оборотной — изображеніе побѣдившей на Олимпійскихъ играхъ

---

1) Приношу и здѣсь искреннюю признательность глубокоуважаемому А. К. Маркову, который за все время работы оказывалъ мнѣ содѣйствіе и словомъ и дѣломъ, въ особенности же при выборѣ типовъ.

колесницы (biga, συνωρίς) Филиппа[1]), скачущей вправо; возница въ поднятой пра… …ѣ обыкновенно держитъ бичъ.

…суарные типы и монограммы, гдѣ таковые имѣются, на нашихъ экзем… …находятся всѣ подъ ногами лошадей. Въ нижнемъ обрѣзѣ надпись …ΙΠΠΟΥ. Стиль монетъ самый разнообразный; стоитъ только сравнить хорошую работу № 1 или художественный стиль № 4 съ № 3, гдѣ волосы и черты лица сдѣланы чрезвычайно грубо, а шея коротка и толста.

1—3. Акс. типъ: перунъ. (М. 1: Пелла въ Македоніи). Всѣ три монеты …ми разными штемпелями; вѣсъ ихъ 8.60, 8.60 и 8.56 gr. № 1 и 2=C[1], …C[2]. См. табл. VIII.

***4. Типъ тотъ же, только на лицевой сторонѣ за головою А. Вѣсъ 8.61 gr. Въ коллекціи Эрмитажа два дублета, чеканенные тѣмъ же штемпелемъ какъ и нашъ экземпляръ изъ бессарабскаго клада; у Мюллера, Провенъ-Остена и др. эта монета не упоминается и я считаю ее поэтому пока неизданною. C[1]. См. табл. VIII.**

***5. Типъ тотъ же. Надъ перуномъ мон. 1; см. табл. XIII. Вѣсъ 8.54 gr. …нета не издана; см. табл. VIII.**

6. Акс. типъ: летящая Ника (М. 119: Θерма (Θессалоника) въ Македоніи). Вѣсъ 8.50 gr., C[2]; см. табл. VIII. Возница на этомъ экземплярѣ не держитъ бича, а просто поднимаетъ руку.

*7. Акс. типъ: гроздь винограда и мон. 2 на табл. XIII. Вѣсъ 8.50 gr., C[1]; см. табл. VIII. Мюллеръ монеты съ этимъ типомъ относитъ къ Маронеѣ во Θракіи, но экземпляровъ съ такою монограммою, какъ на нашей монетѣ, у него въ спискѣ нѣтъ.

*8. Акс. типъ: голова грифона. Вѣсъ 8.51 гр., C[1]; см. табл. VIII. Мюллеру и др. издателямъ монеты съ такимъ типомъ не были извѣстны. Между статерами Александра Великаго (напр. М. 293) есть статеры съ такою же головою грифона, хотя обращенною въ обратную сторону, которые Мюллеръ относитъ къ Абдерѣ во Θракіи.

9. Акс. типъ: пчела (М. 190: Мелитея въ Θессаліи). Вѣсъ 8.50 gr., C[2]. См. табл. VIII.

10—11. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя и мон. 3 на таб. XIII. (М. 202:

---

1) τὰς ἐν Ὀλυμπίᾳ νίκας ἐγχαράττων τοῖς νομίσμασιν. Plut. *Alex.* 4. Извѣстіе у Юстина (XII, 16), что Филиппъ посылалъ въ Олимпію квадриги, вѣроятно не точно, такъ какъ мы монетъ Филиппа съ изображеніемъ квадригъ не имѣемъ.

Трикка въ Өессаліи). Вѣсъ монетъ 8.44 и 8.55 gr., C^1 и C^2; см. табл. VIII. Обѣ монеты чеканены разными штемпелями.

II. Статеры Александра Великаго.

Статеровъ Александра Великаго въ кладѣ 694; изъ нихъ 290 варіантовъ и 404 дублета. На лицевой сторонѣ, какъ на всѣхъ статерахъ Александра, изображена голова Аөины Паллады вправо въ коринөскомъ шлемѣ. Шлемъ, кромѣ гребня (λόφος), украшенъ то свернувшейся змѣей, то грифономъ, то сфинксомъ; въ рѣдкихъ случаяхъ онъ безъ всякихъ украшеній. Чаще всего встрѣчается свернувшаяся змѣя (у насъ 661 разъ); съ грифономъ шлемъ встрѣчается гораздо рѣже (у насъ 22 раза), еще рѣже со сфинксомъ (у насъ 5 разъ) и безъ всякихъ украшеній (у насъ 6 разъ). Эти украшенія, кажется, вполнѣ случайныя и при опредѣленіи мѣста чекана никакой роли не играютъ. Это очевидно, напр., изъ слѣдующаго факта: въ кладѣ имѣются два статера, которые на оборотной сторонѣ имѣютъ однѣ и тѣ же монограммы и которые по всей вѣроятности вышли изъ одной фабрики, такъ какъ типъ головы одинъ и тотъ же; а между тѣмъ шлемъ на одномъ экземплярѣ украшенъ свернувшейся змѣею, на другомъ— сфинксомъ (см. n⁰ 257 и 258). Какъ шлемъ, такъ и сама голова Аөины сдѣланы въ самомъ разнообразномъ стилѣ; волосы, напр., то просто выходятъ изъ-подъ шлема, то завиты или сплетены въ кудри, которыя расположены самымъ разнообразнымъ образомъ, то параллельно другъ къ другу, то иначе; такое же разнообразіе мы видимъ и въ чертахъ лица. Входить въ подробности тутъ не мѣсто; отсылаю читателя къ таблицамъ, гдѣ изображены 34 типа лицевой стороны.

На оборотной сторонѣ изображена Ника, стоящая влѣво и держащая почти на всѣхъ экземплярахъ въ правой рукѣ вѣнокъ, а въ лѣвой рукѣ στυλίς или στυλίσκος, т. е. снарядъ, на которомъ привѣшивали украшеніе кормы корабля (aplustre, ἄφλαστον). Это доказалъ E. Babelon въ рефератѣ, читанномъ на Брюссельскомъ нумизматическомъ конгрессѣ и изданномъ въ Procés verbaux et mémoires этого конгресса 1891, стр. 73 сл. (La victoire sur les monnaies d'or d'Alexandre le Grand). Прежде объясняли этотъ предметъ то какъ трофей, то какъ

ачту корабля и т. п., но не подлежитъ сомнѣнію, что Бебе- сталиска въ рукахъ Ники встрѣчается также пальма ки ь рѣдко. Въ бессарабскомъ кладѣ всего два (или три) эк- съ пальм , а именно nn° 435, (436?), 437, отнесенные Мюллеромъ къ скипетръ может быть, имѣемъ на двухъ экземплярахъ (напр. n° 592). просъ это очень сложный и при посредственной сохранности монетъ дать нельзя: вѣроятно это также στυλίς. Надпись на монетахъ то просто ΟΥ очти всегда за Никою), то ΒΑΣΙΛΕΩΣ — ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. (по ъ сторонамъ Ники). Гдѣ объ украшеніи шлема ничего не сказано, имѣю шлемъ свернувшемся зм .

1—3. Акс. типъ: перунъ въ ѣвую сторону отъ Ники: три варіанта. Вѣсъ 8.60; 8.54; 8.53 gr., . Ср. табл. VIII. (М. 2: Пелла въ Македоніи).

4. Шлемъ Аѳины украшенъ гриф На оборотной сторонѣ акс. типъ: факелъ по лѣвую сторону Ники и ΤΙ по правую сторону ея. Надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ — ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. Вѣсъ 8.55 gr., C¹; см. табл. VIII (М. 89: Amphipolis въ Македоніи).

5—16. Акс. типъ: трезубецъ: 10 варіантовъ и 2 дублета двухъ варіантовъ. Вѣсъ: три экз. 8.60, одинъ экз. 8.58, два 8.55, два 8.54, одинъ 8.53, два 8.52, одинъ 8.45: девять экз. C¹, два C², одинъ C³. См. табл. VIII, гдѣ изображены 2 Av. и 2 Rs. (М. 105: Amphipolis въ Македоніи).

17. Типъ тотъ же: на лицевой сторонѣ за головою Паллады мон. 4 на табл. XIII. (М. 109: Amphipolis, только тамъ въ монограммѣ Σ вмѣсто Σ). Въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ этой монеты. См. табл. VIII.

18—19. Типъ тотъ же и мон. 5 на табл. XIII передъ Никою; два варіанта. Вѣсъ 8.56 и 8.58 (М. 110: Amphipolis). C¹.

20. Типъ тотъ же и мон. 6 на табл. XIII передъ Никою. У Мюллера этой монограммы нѣтъ, только ⋊ (n° 111); можетъ быть это только недосмотръ. Прокешъ-Остенъ нашу монограмму зналъ; ср. n° 22 первой статьи, стр. 33. Вѣсъ 8.54, C¹.

21. Типъ тотъ же и мон. 7 на таб. XIII передъ Никою. Вѣсъ 8.55, C¹ (М. 112: Amphipolis).

*22. Акс. типъ: палица въ кругѣ передъ Никою и мон. 8 на табл. XIII за нею. Вѣсъ 8.46, C²; см. табл. VIII. Монеты съ палицею Мюллеръ приписываетъ

роду Heraclea Sintica въ Македоніи, но нашего экземпляра ни у него, ни у Про-
а etc. нѣтъ.

*23. Акс. типъ: треножникъ и палица. Вѣсъ 8.46, C^1; см. табл. VIII. Та-
монеты въ спискахъ нѣтъ; можетъ быть это общій чеканъ городовъ Филиппи
Ѳераклеи; треножникъ по Мюллеру типъ города Филиппи, ср. М. 145.

*24. Акс. типъ: муравей передъ Никой, мон. 9 на табл. XIII и наверху
ова льва. Вѣсъ 8.55, C^1. Типъ муравья Мюллеръ относитъ къ городу Аполло-
въ Македоніи, а голову льва къ городу Кардіи (Лисимахіи) во Ѳракіи. Мо-
а не издана. См. табл. VIII.

25—26. Акс. типы: муравей и звѣзда передъ Никой; два варіанта. Вѣсъ
0 и 8.55; C^1; см. табл. VIII. (М. 179: Apollonia и Acroathon въ Македоніи).

27—29. Акс. типъ: орелъ; три варіанта, см. табл. VIII. Вѣсъ 8.59; 8.51;
9; два экз. C^2, одинъ C^3. (М. 182: Aphytis въ Македоніи).

30—32. Акс. типъ: канѳаръ; три варіанта. Вѣсъ 8.60; 8.56; 8.52; два
. C^1, одинъ C^3. Въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ одного ва-
нта. (М. 193: Mende въ Македоніи).

*33. Типъ тотъ же и мон. 10 на табл. XIII. Вѣсъ 8.54, C^1; см. табл.
I. Монета пока не издана.

*34. Акс. типъ: канѳаръ и звѣзда; см. табл. VIII. Вѣсъ 8.61, C^1. Монета не
ана; по акс. типамъ, если считать ихъ эмблемами городовъ, можно было бы
яснить монету какъ общій чеканъ городовъ Mende и Acroathon, хотя тѣ же
лемы встрѣчаются также въ Малой Азіи, въ городахъ Teos и Colonae (ср. М.
5 и 1005).

35. Акс. типъ: кадуцей и мон. 11 на табл. XIII передъ Никою. Вѣсъ 8.48,
(М. 211: Pelagonia въ Македоніи).

36. Типъ тотъ же, мон. 11 и подъ нею Σ; см. табл. VIII. Вѣсъ 8.51,
(М. 213: Pelagonia въ Македоніи).

*37—38. Типъ тотъ же, мон. 11 и подъ нею О; два варіанта. Вѣсъ
2 и 8.50, C^1 и C^2. На лицевой сторонѣ за головою буква Θ. (М. 214: Pela-
ia, только у Мюллера и у Прокешъ-Остена подъ монограммой также стоитъ Θ,
ду тѣмъ какъ на нашихъ экземплярахъ точка въ серединѣ не видна). На всѣхъ
етахъ Пелагоніи n⁰ 35—38 надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ—ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ.

39. Акс. типъ: листъ, отъ надписи Ἀλεξάνδρου видны только слѣды. Вѣсъ
7; C^3; см. табл. VIII. (М. 243: incerta urbs Macedoniae).

*40. Акс. типъ: рогъ луны и мон. 12 и 13 на табл. XIII. Вѣсъ 8.
см. табл. VIII. (М. 270: incerta urbs Macedoniae). Мюллеру извѣстны б
только тетрадрахмы съ такими монограммами.

*41. Акс. типъ: aplustre (ἄφλαστον). Вѣсъ 8.50, C[1]; см. табл. VIII. (
и съ однимъ aplustre Мюллеру не были извѣстны, у него (nº 281) отмѣч
ько тетрадрахмы, которыя онъ относитъ къ incertae urbes Macedoniae.

*42—44. Типъ тотъ же и мон. 14 на табл. XIII; два варіанта и од
кетъ. Вѣсъ 8.55; 8.53; 8.50; C[1]. Монеты съ такою монограммою и aplu
звѣстны.

*45—46. Акс. типъ: колчанъ съ лукомъ и мон. 15 передъ Никою, и
16 за нею; см. табл. VIII. Вѣсъ обѣихъ монетъ 8.55, одна изъ нихъ дублетъ;
Монета не издана; я ее также отношу къ incertae urbes Macedoniae.

47. Акс. типъ: грифонъ, сидящій внизу у ногъ Ники. Вѣсъ 8.55,
см. табл. VIII. (М. 284: Abdera во Θракіи). Надпись βασιλέως Ἀλεξάνδρου.

48. Акс. типъ: голова грифона. Вѣсъ 8.50, C[2]. (М. 293: Abdera).

*49. Типъ тотъ же и мон. 17. Вѣсъ 8.50, C[1]; см. табл. IX. Монета
издана (Abdera).

50. Типъ тотъ же и мон. 18. Вѣсъ 8.57, C[1]; см. табл. IX. (М. 2
Abdera).

*51. Типъ тотъ же и мон. 19. Вѣсъ 8.55, C[1]. Монета не издана. (A
dera).

52. Акс. типъ: голова льва; см. табл. IX. Вѣсъ 8.41, C[2]. (М. 328: Car
(Lysimachia) во Θракіи).

53. Типъ тотъ же и мон. 20 передъ Никою, Ε за нею. Вѣсъ 8.40,
(М. 329: Cardia).

54—55. Акс. типъ: рогъ изобилія; два варіанта; см. табл. IX. Вѣсъ 8
и 8.52; C[1] и C[2]. (М. 367: Coela во Θракіи).

56—57. Типъ тотъ же и мон. 21. (М. 372: Coela). Вѣсъ 8.55 и 8
C[2]; два варіанта.

58. Типъ тотъ же и М въ вѣнкѣ. Вѣсъ 8.43, C[2]. (М. 375: Coela).

59—64. Типъ тотъ же, мон. 22 и пентаграмма; шесть варіантовъ. В
три экз. 8.53; 8,52; 8.49; 8.48; два экз. C[1], три C[2], одинъ C[3]. (М. 381
certa urbs Thraciae meridionalis). См. табл. IX.

65—66. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя, мон. 22 и пентаграмма; два

ріанта. Вѣсъ 8.50 и 8.40; C^1 и C^2. (М. 383: inc. urbs Thraciae meridionalis). См. табл. IX.

67—72. Акс. типъ: раковина и мон. 19; см. табл. IX, гдѣ изданы одинъ Av. и одинъ Rs. Вѣсъ: два экз. 8.55; 8.54; 8.52; 8.46; 8.41; два экз. C^1, четыре C^2. Пять варіантовъ и одинъ дублетъ. (М. 388: inc. urbs Thraciae meridionalis).

*73. Типъ тотъ же и мон. 23. Вѣсъ 8.47, C^1. Монета не издана.

74—80. Акс. типъ: двѣ переднія части лошади, соединенныя въ одно, и знакъ 24 на табл. XIII; четыре варіанта и три дублета, всѣ одного варіанта. Вѣсъ 8.57; 8.56; 8.54; 8.52; два экз. 8.51; 8.50; четыре экз. C^1, три C^2; см. табл. IX. (М. 394: Perinthus во Өракіи).

*81—85. Мон. 25; два варіанта и три дублета обоихъ варіантовъ. Вѣсъ: 8.51; 8.50; 8.49; два экз. 8.47; C^1. Варіанты отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что одинъ разъ монограмма передъ Никою, другой разъ за нею, и что на первомъ варіантѣ надпись съ βασιλέως, на второмъ безъ него. См. табл. IX. Монетъ только съ этою монограммою въ спискахъ нѣтъ; эта монограмма встрѣчается на монетахъ, которыя Мюллеръ относитъ къ городу Odessus во Өракіи.

*86—87. Акс. типъ: гроздь винограда за Никою и мон. 25 передъ нею; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.53 и 8.50; C^1; см. табл. IX. Монета не издана. (Odessus).

*88—89. Мон. 25 передъ и 26 за Никою; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.51 и 8.50; C^2. Монета не издана.

*90—94. Мон. 25 передъ, 27 за Никою; четыре дублета. Вѣсъ 8.55; 8.51; 8.50; два экз. 8.45. У Мюллера подъ n° 403 упоминается только тетрадрахма съ этими монограммами.

*95—106. Мон. 25 передъ, АΓ за Никою; одиннадцать дублетовъ, C^1. Вѣсъ: два экз. 8.51; девять 8.50; одинъ 8.46. Въ спискахъ не значится.

*107—115. Мон. 28 передъ, мон. 25 за Никою; восемь дублетовъ. Вѣсъ: шесть экз. 8.50; 8.49; два 8.45; шесть экз. C^1, три C^2. Монета также не издана.

*116. Мон. 25 передъ, Θ за Никою. Вѣсъ 8.50, C^1. Монета не издана.

Всѣ монеты города Одесса отъ n° 86 по n° 116 имѣютъ надпись βασιλέως Ἀλεξάνδρου.

*117—121. Мон. 28; четыре дублета. Вѣсъ: четыре экз. 8.51; 8.48; три экз. C^1, два C^2. Монеты не изданы и неизвѣстнаго происхожденія; моно-

...ественны съ n° 107 сл. Надпись съ βασιλέως. Монеты съ ...ваетъ (n° 216) городу Dium въ Македоніи, но здѣсь моно-

... Никою N и ниже ΔI. Вѣсъ 8.50, C². Монета не

... кс. типъ: шлемъ налѣво; четыре варіанта и сорокъ пять ...чѣхъ ...ріантовъ. Надпись ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ ΒΑΣΙΛΕΩΣ. Вѣсъ: ...8.50; шесть 8.49; одинъ 8.48; четыре 8.47; шесть 8.46; ...ь 8. ...8.44; 8.43; 8.42; 8.41; 8.40. (M. 431: Mesembria); см. табл.

...—187. Акс. типъ: шлемъ на... ; два варіанта и четырнадцать ...ихъ варіантовъ; C¹, только од... экз. C². Вѣсъ: 8.47; два 8.46; ...есть 8.44; 8.43; 8.40. ... : Mesembria). См. табл. IX.

*1... —200. Монограмма 20 и ... передъ Никою; два варіанта и одиннадцать дублетовъ обоихъ варіантовъ. Вѣсъ: два экз. 8.52; пять 8.50; 8.49; 8.48; 8.47; три 8.45; C¹, одинъ экз. C², одинъ C³. Статеровъ съ этими монограммами Мюллеръ не знаетъ; подъ n° 491 у него упоминаются тетрадрахмы съ обѣими монограммами и съ колосомъ, которыя онъ относитъ къ городу Callatis во Ѳракіи.

*201—222. K и мон. 30 передъ Никою; двадцать одинъ дублетъ. Вѣсъ: 8.47; три экз. 8.46; восемь 8.45; семь 8.44; два 8.43; 8.42; C¹. Монеты не изданы; см. табл. IX. Гдѣ онѣ чеканены, не извѣстно.

223—225. Акс. типъ: пчела; три варіанта. Вѣсъ: 8.60; одинъ экз. 8.50; два экз. C¹, одинъ C². Два экземпляра имѣютъ надпись Ἀλεξάνδρου, на третьемъ же написано ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ-ΒΑΣΙΛΕΙΩΣ: это, вѣроятно, монета, чеканенная въ Melitaea въ Ѳессаліи (M. 505), такъ какъ ειος ѳессалійская форма родительнаго падежа вм. εως. Кромѣ Мелитеи городъ Ефесъ чеканилъ съ этою эмблемою, такъ что трудно сказать, гдѣ чеканены остальные два варіанта, хотя Мелитея мнѣ кажется болѣе вѣроятной; см. табл. IX.

226—227. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя; два варіанта. Вѣсъ: 8.5... 8.45; C² и C³; см. табл. IX. На одномъ экземплярѣ надпись βασιλέως Ἀλεξάνδρου (M. 529: Tricca въ Ѳессаліи).

228. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя. Вѣсъ: 8.56: C¹. Змѣя имѣетъ довольно странный видъ, но другого объясненія я подыскать не могу: впрочем...

это скорѣе драконъ, чѣмъ змѣя; см. табл. IX. (M. 620: inc. urbs Macedoniae, Thraciae vel Thessaliae).

229—233. Типъ тотъ же и мон. 31; пять варіантовъ. Вѣсъ: 8.65; 8.57; два экз. 8.50; 8.49; три экз. C[1]; два C[2]. (M. 621: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.); см. табл. IX.

234. Типъ тотъ же и мон. 32; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.49; C[2]. (M. 625: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

235. A въ вѣнкѣ и мон. 33. Вѣсъ 8.35; C[3]. (M. 553: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

236. Акс. типъ: колосъ за Никою; надпись Ἀλεξάνδρου передъ нею. Вѣсъ 8.45; C[3]. (M. 566: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess., только у него колосъ передъ Никою).

237. Акс. типъ тотъ же и мон. 9 передъ Никою, надпись Ἀλεξάνδρου за нею. Вѣсъ 8.51; C[2]; см. табл. IX. (M. 573: inc. urbs Mac., Thrac. vel. Thess. только у него монограмма нарисована немного иначе).

238. Акс. типы: колосъ передъ Никою и двойная сѣкира за нею. Вѣсъ 8.52; C[1]. (M. 583: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.); см. табл. IX.

239—243. Акс. типъ: двойная сѣкира за Никою и мон. 34 передъ нею; четыре варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ: 8.52; 8.51; два экз. 8.50; 8.42; C[1], одинъ экз. C[3]. (M. 577: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.); см. табл. IX.

*244—246. Акс. типы: двойная сѣкира и голова орла (?) за Никою, мон. 34 передъ нею; два дублета. Вѣсъ: 8.46; два экз. 8.45. Въ спискахъ этой монеты нѣтъ, но она вѣроятно изъ той же фабрики какъ предыдущія, такъ какъ типъ головы одинъ и тотъ же; см. табл. IX.

*247. Акс. типъ: амфора и H передъ Никою; см. табл. IX. Вѣсъ 8.47; C[2]. У Мюллера подъ n° 599 значится только драхма съ этимъ типомъ, статеры неизвѣстны; Мюллеръ ихъ также относитъ къ inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.

248. Акс. типъ: передняя часть пегаса и мон. 35 передъ Никою. Вѣсъ 8.49; C[3]. (M. 603: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

249. Типъ тотъ же и AI передъ Никою. Вѣсъ 8.49; C[1]. (M. 606: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

250. Типъ тотъ же и мон. 36. передъ Никою. Вѣсъ 8.57; C[1]. (M. 611: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.); см. табл. IX.

251—253. Акс. типъ: руль передъ Никою. Вѣсъ: 8.55; два экз. 8.50;

два экз. C[1]; одинъ C[2]. Всѣ три монеты—варіанты; въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ одного варіанта; см. табл. IX. (M. 632: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

254. Акс. типъ: сова передъ и мон. 33 за Никою. Вѣсъ 8.43; C[1]. (M. 652: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess., только монограмма нарисована иначе); см. табл. IX.

255. Мон. 37 въ вѣнкѣ передъ Никою. Вѣсъ 8.50; C[2]. (M. 709: Mac., Thrac., Thess. coniunctim).

256. Мон. 37 въ вѣнкѣ передъ и KΛ за Никою. Вѣсъ 8.50; C[1]. (M. 717, только не статеръ, а тетрадрахма); статеръ изданъ у Прокеша, II статья, стр. 57, n° 19, гдѣ онъ монограммы объясняетъ какъ Myrhina и Clazomene. Надпись съ βασιλέως.

257—258. Мон. 37 въ вѣнкѣ передъ и мон. 38 за Никою. Два варіанта; на одномъ экземплярѣ шлемъ Аѳины украшенъ сфинксомъ. Вѣсъ 8.50; 8.44; C[1] и C[2]; надпись съ βασιλέως. (M. 723: Mac., Thrac., Thess. coniunctim).

259—260. Мон. 39 въ вѣнкѣ передъ Никою; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ и надпись съ βασιλέως; одинъ дублетъ; см. табл. IX. Вѣсъ 8.50; C[1]. (M. 709: Mac., Thrac., Thess. coniunctim).

261—262. Акс. типъ: голова Силена передъ и мон. 39 въ вѣнкѣ за Никою; одинъ дублетъ, надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 729: Mac., Thrac., Thess. coniunctim); см. табл. IX.

*263. Типъ тотъ же, только мон. 40 за Никою въ вѣнкѣ. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 729); надпись съ βασιλέως.

264. Мон. 39 въ вѣнкѣ передъ и MI за Никою. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 733: Mac., Thrac., Thess. coniunctim).

265—269. MI и мон. 39 въ вѣнкѣ ниже, передъ Никою; пять варіантовъ; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.57; 8.52; 8.50; 8.45; 8.49; C[1], одинъ экз. C[2] (M. 735, только не статеръ, а тетрадрахма). Ср. *Numism. chron.* XI (1871), табл. VIII, 4; см. табл. IX.

270—271. MI передъ и мон. 39 въ вѣнкѣ за Никою; два варіанта. Вѣсъ 8.52; 8.51. C[1]; надпись съ βασιλέως. (M. 731: Mac., Thrac., Thess. coniunctim).

272—274. MI передъ и мон. 37 въ вѣнкѣ за Никою; два варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ: 8.55; 8.49; 8.45; C[1]. (M. 731). Надпись также съ βασιλέως.

275. **МI** передъ Никою и за нею остатки монограммы, которые нельзя разобрать, но которые не были въ вѣнкѣ. Вѣсъ 8.45, C[1].

*276. Акс. типы: стрѣла? (см. знакъ 41) и звѣзда? (или **К**?). Экземпляръ сильно потертъ; вѣсъ его 8.56, C[3]; см. табл. IX. Драхму со стрѣлою перечисляетъ Мюллеръ n⁰ 857, но статеровъ такихъ нѣтъ.

277. Акс. типъ: бэотійскій щитъ передъ Никою; см. табл. X. Вѣсъ 8.51; C[1]. (M. 751: Thebae въ Бэотіи).

*278. Монограммы 42 и 43 передъ Никою, 44 за нею. Вѣсъ 8.50, C[1]. Этотъ статеръ не изданъ. У Мюллера n⁰ 770 упоминается статеръ съ мон. 42 и 44, подъ n⁰ 773 и n⁰ 597 тетрадрахмы съ мон. 43 и 44, у экз. n⁰ 597 прибавленъ и акс. типъ: амфора.

279—286. Мон. 29 передъ Никою; семь дублетовъ. Вѣсъ: 8.48; два экз. 8.47; пять 8.45; всѣ экз. C[1], только три C[2]. (M. 814: inc. pars Graeciae, кромѣ Пелопоннеса).

287—330. Монограммы 29 и 38 передъ Никою; семь варіантовъ и 37 дублетовъ шести варіантовъ. Вѣсъ: четыре экз. 8.46; двѣнадцать 8.45; шесть 8.44; шесть 8.43; два 8.42; два 8.41; шесть 8.40; два 8.39; одинъ 8.37; два 8.35; одинъ 8.34. C[1], восемь экз. C[2], два C[3]. (M. 815: неизвѣстная часть Греціи кромѣ Пелопоннеса).

*331—349. **К** и мон. 45 передъ Никою; восемь варіантовъ и одиннадцать дублетовъ семи варіантовъ. Вѣсъ: 8.50; 8.47; 8.46; одиннадцать 8.45; два 8.44; 8.42; 8.39; 7.00; C[1]; (ср. M. 815).

*350—373. **К** и мон. 2 передъ Никою; шесть варіантовъ и восемнадцать дублетовъ пяти варіантовъ. Вѣсъ: 8.51; четыре экз. 8.50; три 8.49; 8.48; два 8.47; два 8.46; пять 8.45; 8.44; два 8.41; три 8.40; C[1], три экз. C[2], три C[3]. (Ср. M. 816, хотя у Мюллера не простое **К**, а мон. 29).

374—414. Мон. 29 и 46 передъ Никою; пять варіантовъ и тридцать шесть дублетовъ четырехъ варіантовъ; C[1], девять экз. C[2]; см. табл. X. Вѣсъ: 8.45; три экз. 8.44; четыре 8.43; три 8.42; 8.41; восемь 8.40; пять 8.39; семь 8.38; два 8.37; 8.36; два 8.35; три 8.34; 8.27 (M. 817).

*415. Монограммы 14 и 35 передъ Никою. Вѣсъ 8.50; C[1]. У Мюллера n⁰ 765 упоминается только драхма съ этими монограммами, статеры неизвѣстны.

416. **ΛΑ** передъ Никою, мон. 47 за нею; шлемъ Аѳины украшенъ сфинксомъ. Вѣсъ 8.55, C[1]. Ср. *Numism. Chron.* XI (1871), табл. VIII, 1. У Мюл-

лера статеровъ такихъ нѣтъ; есть тетрадрахма nº 831, но монограммы иначе разставлены. Этотъ статеръ можно было бы отнести къ городамъ Лаодикеѣ и ъ Сиріи. Мюллеръ ихъ приписываетъ къ incerti ex praecedentibus ibus.

*417. Акс. типъ: колосъ или зерно? за и мон. 48 передъ Никою; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.48, C¹. Статеръ не изданъ; можетъ быть, его слѣдуетъ относить къ inc. urbes Mac., Thrac., vel Thess., ср. M. 566 сл.

418—419. Акс. типъ: голова кабана передъ Никою; два варіанта, на шлемъ Аѳины безъ всякаго украшенія; см. табл. X. Вѣсъ 8. C¹ и C². (M. 900: Lyttus на Критѣ, только онъ статеровъ не зна-, у него упомянута тетрадрахма). Ср. у Прокешъ-Остена nº 24 первой статьи, стр. 34.

*420—425. Акс. типъ: передняя часть крылатаго коня, мон. 49 и 29 передъ Никою; четыре варіанта и два разныхъ дублета, кромѣ того одинъ дубвъ старой коллекціи Эрмитажа. Вѣсъ четырехъ экз. 8.52; 8.51; 8.50; C¹; бл. X. (M. 917: Lampsacus, только не статеры, а тетрадрахмы).

*426—428. Типъ тотъ же и мон. 49; кромѣ того еще факелъ; все неъ Никою; два дублета, см. табл. X. Вѣсъ 8.52; одинъ экз. 8.50; C¹. Такихъ статеровъ въ спискахъ нѣтъ; это, вѣроятно, общій чеканъ городовъ Кизика и Лампсака.

*429. Типъ тотъ же, мон. 50 и 51 передъ Никою. Вѣсъ 8.50, C¹. У Мюллера nº 915 упоминается тетрадрахма, но вмѣсто мон. 49 тамъ та же монограмма, только 8 съ другой стороны A.

*430. Акс. типъ: пасущаяся лошадь и мон. 52 передъ, мон. 29 за Никою. Вѣсъ 8.48, C¹. Монеты съ пасущеюся лошадью Мюллеръ относитъ къ городу Alexandria Troas, но такіе статеры у него не значатся; см. табл. X.

*431—434. Акс. типъ: передняя половина лошади и мон. 53 передъ Никою, три дублета. Вѣсъ 8.55, одинъ экз. 8.54, C¹. Этотъ статеръ также не изданъ, онъ чеканенъ или въ городѣ Atarnea, или въ Аспендѣ; см. табл. X.

435—436. Акс. типы: гребень шлема и двойная сѣкира; см. табл. X. Вѣсъ 8.52; 8.44; C¹, C². (M. 1131: Caria); два варіанта. На nnº 435, 436 и 437 Ника въ рукахъ держитъ пальму; такъ какъ на изображенныхъ на табл. X монетахъ (436 и 437) пальма не ясно видна, а изображеніе это весьма интересно въ виду того, что оно также встрѣчается на золотомъ (aureus) Тита Квинкція

Фламинина, уникѣ Парижскаго мюнцкабинета, я изобразилъ и n° 435; см. виньетку на стр. 58.

437. Акс. типъ: двойная сѣкира и мон. 54 передъ Никою; см. табл. X. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 1137: Caria).

*438. Акс. типъ: гранатовое яблоко (?) и мон. 2 передъ Никою; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.45, C[1]; см. табл. X. Гранатовое яблоко — знакъ города Side въ Памфиліи (M. 1248), но этого статера въ спискахъ нѣтъ.

439. Акс. типъ: носъ корабля, надъ которымъ стоятъ буквы ΛΥ передъ Никою, и Ξ за нею. (M. 1275: Lycia, но не статеръ, а тетрадрахма); см. табл. X. Вѣсъ 8.52, C[1]. Ср. Прокешъ-Остенъ, II статья, стр. 58, n° 29.

440. ΛΥ передъ Никою; на лицевой сторонѣ за головою буква M, надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.53, C[1]. (M. 1271: Lycia).

441—442. Монограммы 38 передъ и 55 за Никою; два варіанта. Вѣсъ 8.59 и 8.57; C[1] и C[2]. (M. 1304 относитъ эти статеры къ Киликіи; Прокешъ, II статья, стр. 57, n° 24, объясняетъ монограммы какъ Милетъ и Гераклею).

*443. Мон. 56 передъ Никою, за головой Аѳины на лицевой сторонѣ A. Вѣсъ 8.60, C[1] (M. 1296: Cilicia, только безъ A на лицевой сторонѣ).

*444—447. Мон. 57 передъ Никою; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ: два экз. 8.55; 8.50; 8.48. Статеръ не изданъ.

448—449. N передъ Никою. Вѣсъ 8.53; 8.51; два варіанта, C[1]. Мюллеръ знаетъ только драхмы и приписываетъ ихъ городу Нагиду въ Киликіи; статеръ упоминается: *Num. Chron.*. XI (1871), табл. VIII, 18.

*450. Акс. типъ: передняя половина пасущейся лошади и мон. 58 передъ Никою, мон. 59 за нею. Вѣсъ 8.52, C[2]; см. табл. X. Типъ города Лариссы въ Сиріи (ср. M. 1350 сл.), только такой статеръ пока не изданъ.

451. Акс. типъ: кадуцей и мон. 60 передъ Никою; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.48, C[1]; см. табл. X. (M. 1369b: Aradus въ Финикіи). Въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ.

452. Мон. 61 передъ Никою; на лицевой сторонѣ за головой Аѳины ⋜; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 1366: Aradus).

453. Мон. 20, надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.50, C[2]. (M. 1373: Aradus).

454. ΣΙ, акс. типъ: пальмовая вѣтка и Ʞ передъ Никою; вѣтка и K очень потерты. Вѣсъ 8.49, C[3]; см. табл. X. (M. 1410: Sidon въ Финикіи).

455—456. ΣΙ, ниже ΣΑ, все передъ Никою, и акс. типъ: aplustre; два

варіанта. Вѣсъ 8.55, C¹, см. табл. X. У Мюллера этихъ статеровъ нѣтъ; мнѣ кажется, что можно было бы объяснить это сочетаніе двухъ сиглъ какъ общій чеканъ городовъ Сидона и Сарепты.

457—458. Типъ и надписи тѣже, только ΣΛ вмѣсто ΣA, что, вѣроятно, только ошибка. Одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.51; 8.47; C¹. Ср. предыдущій номеръ.

459—460. K и ΣI передъ Никою, два варіанта. Вѣсъ 8.48; 8.47; C¹. (M. 1411: Sidon).

461—465. Акс. типъ: звѣзда и ΣI передъ Никою, мон. 55 въ кругѣ за нею; два варіанта и три дублета обоихъ варіантовъ. Вѣсъ: 8.53; 8.51 и три экз. 8.50; C¹; см. табл. X. Можетъ быть, это общій чеканъ Сидона и Милета. Статеръ не изданъ.

466—470. (Три экземпляра не изданы). Монеты финикійскаго города Акки; на каждой монетѣ стоитъ названіе города и годъ, когда монета была чеканена. Эра, съ которой слѣдуетъ считать упомянутые на статерахъ годы, установлена докторомъ Jules Rouvier въ Бейрутѣ: L'ère d'Alexandre le Grand en Phénicie au IV et III siècles avant J. C. въ журналѣ *Revue des études grecques*, XII (1899), стр. 362 сл.; онъ доказалъ, что исходнымъ пунктомъ была битва при Иссѣ въ 332 году. Rouvier составилъ также corpus финикійскихъ монетъ, печатающійся въ *Journal international d'archéologie numismatique* Свороноса 1901 сл. Монеты города Акки тамъ уже всѣ собраны въ журналѣ за 1902 г., стр. 193 сл. На табл. XIII подъ n° 62 верхняя строка значитъ Ac[e, нижняя 25 г., т. е. 307 г.; n° 63—тоже 25 годъ; n° 64—23 годъ т. е. 309 г.; n° 65 и 66 — 20 годъ = 312 г.; на n° 66 еще знакъ въ родѣ монограммы — надпись сильно потерта. Извѣстно что статеры съ именемъ Александра чеканились еще долгое время послѣ его смерти (323). Всѣ надписи — за Никою, кромѣ послѣдняго экземпляра, гдѣ надпись передъ Никою. Вѣсъ монетъ: 8.51; два экз. 8.50; 8.49; 8.48; шлемъ Аѳины на всѣхъ экземплярахъ украшенъ грифономъ, кромѣ одного, гдѣ изображенъ сфинксъ. У Мюллера еще не всѣ наши экземпляры упомянуты; ср. n° 1459 и 1460, остальныхъ нѣтъ. C¹, одинъ экз. C². У Rouvier также всѣхъ варіантовъ нѣтъ, а именно: нѣтъ 20-го года (у насъ 2 варіанта) и одного варіанта 25-го года, гдѣ у него надпись передъ Никою, между тѣмъ, какъ у насъ—за нею. См. табл. X.

471—472. Акс. типъ: голова барана съ египетской прическою, состоящей изъ двухъ бычачьихъ роговъ, на которыхъ стоитъ дискъ, украшенный длинными

перьями или пальмовыми вѣтками; два варіанта. Это голова египетскаго божества Аммона Хнуфиса (Кnерh). Вѣсъ обоихъ варіантовъ 8.50; кромѣ типа на нихъ мон. 5; C[1]. (М. 1516: Египетъ).

*473. Мон. 67 и трезубецъ въ кругѣ (?) или же неясная монограмма въ родѣ М. 1595. Вѣсъ 8.57, C[1]. Статеръ не изданъ и неизвѣстнаго происхожденія; см. табл. X.

Всѣ монеты, которыя далѣе будутъ описаны, неизвѣстно гдѣ чеканены.

*474. Акс. типъ: муха и мон. 38 передъ Никою; шлемъ Аѳины безъ всякихъ украшеній. Вѣсъ 8.61, C[1]. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

*475—476. Акс. типъ: пентаграмма въ кругѣ; одинъ дублетъ. Шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ; вѣсъ 8,51; 8.50; C[1]. Надпись съ βασιλέως. Вѣроятно статеръ чеканенъ во Ѳракіи (ср. М. 377, только пентаграмма у него не въ кругѣ); см. табл. X.

477. Акс. типъ: кадуцей за Никою, надпись Ἀλεξάνδρου передъ нею; шлемъ Аѳины украшенъ сфинксомъ. Вѣсъ 8.50, C[1]. Статеръ, можетъ быть, также относится къ Пелагоніи (ср. М. 205), хотя кадуцей встрѣчается и на другихъ монетахъ: по стилю статеръ больше подходитъ къ Араду; см. табл. X.

*478. Акс. типъ: вѣнокъ передъ Никою; см. табл. X. Вѣсъ 8.50, C[2]. Монета не издана.

*479. Мон. 68 за Никою и передъ нею неясный знакъ въ вѣнкѣ, можетъ быть и монограмма въ родѣ 39. Вѣроятно статеръ чеканенъ въ Европѣ (ср. М. 825), надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.52, C[2]. Монета не издана.

*480—481. Мон. 69 и подъ нею Σ передъ Никою; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.51; 8.50; C[1]; одинъ дублетъ. Монета не издана; мон. 69 встрѣчается на монетахъ города Ѳермы (ср. М. 198), но по Мюллеру и въ западной части Малой Азіи (ср. М. 1254); см. табл. X.

*482—483. Мон. 70 въ вѣнкѣ передъ Никою; два варіанта. Вѣсъ 8.51; 8.45; C[1] и C[2]; см. табл. X. Мон. встрѣчается также на монетахъ царя Лисимаха и на монетахъ Александра, чеканенныхъ въ Кардіи (ср. М. 350); кромѣ того, на монетахъ города Кидоніи на Критѣ (ср. М. 908) и острова Астипалеи (ср. М. 1172); такого статера въ спискахъ нѣтъ.

*484—493. ΙΣ въ вѣнкѣ, два варіанта и восемь дублетовъ обоихъ варіантовъ. Вѣсъ 8.48; два экз. 8.47; три 8.45; 8.44; 8.43; 8.35; 8.34. Монета въ спискахъ не значится.

*494. IΣ передъ и ΔI за Никою; вѣсъ 8.52, C^1. Статеръ неизданъ: ΔI встрѣчается довольно часто, но я нигдѣ не нашелъ этихъ буквъ вмѣстѣ съ IΣ.

*495—505. IΣ передъ и мон. 71 за Никою; три варіанта и восемь дублетовъ. Вѣсъ: пять экз. 8.50; 8.49; 8.48; два 8.45; два 8.43; C^1. Статеръ не изданъ.

*506—508. IΣ передъ и мон. 16 за Никою; два варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.45, C^1. Это варіантъ предыдущаго статера и также не изданъ.

*509. IΣ передъ и M за Никою; вѣсъ 8.60, C^1. Статеръ не изданъ.

*510. IΣ и мон. 72 передъ Никою, неясный знакъ за нею. Вѣсъ 8.56, C^1. Статеръ не изданъ.

*511. Мон. 73 передъ Никою; вѣсъ 8.50, C^1. Статеръ не изданъ.

*512. K и знакъ 74 передъ Никою; вѣсъ 8.53, C^1. Статеръ не изданъ.

513—522. K и Φ передъ Никою; девять дублетовъ. Вѣсъ: два экз. 8.51; пять 8.50; два 8.48; 8.47. Предыдущій номеръ вѣроятно только варіантъ этого, знакъ 74 вѣроятно неудавшееся Φ; C^1. (M. 800: inc. Graeciae, но Φ тамъ имѣетъ другую форму, хотя все остальное подходитъ).

523—547. Мон. 75, три варіанта и двадцать два дублета всѣхъ трехъ варіантовъ. Вѣсъ: 8.50; 8.46; пять экз. 8.45; четыре 8.44; три 8.41; шесть 8.40; 8.39; 8.38; два 8.35; 8.34. C^1; три экз. C^2. (M. 1637); см. табл. X.

548—560. Мон. 76 передъ Никою; четыре варіанта и девять дублетовъ трехъ варіантовъ. Вѣсъ: два экз. 8.50; 8.49; 8.48; 8.47; 8.46; четыре 8.45; 8.43; два 8.40. C^1, два экз. C^2, четыре C^3. (M. 1638).

*561—566. Мон. 77 передъ и A за Никою; пять дублетовъ. Вѣсъ: два экз. 8.45; 8.42; 8.41; два 8.40. Три экз. C^1, одинъ C^2, два C^3. Статеръ не изданъ.

*567—568. Мон. 78 передъ Никою; это та же монограмма, какъ и 545 сл., только въ обратную сторону; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.51; 8.50. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

*569—570. Мон. 79, два варіанта, C^1. Вѣсъ 8.50; 8.49. Статеръ не изданъ.

*571—574. Мон. 80 передъ Никою; три дублета. Вѣсъ 8.40; одинъ экз. 8.35; C^1. Статеръ не изданъ.

*575. Мон. 81, вѣроятно варіантъ предыдущей монеты. Вѣсъ 8.51, C^1. Статеръ не изданъ.

*576—579. Мон. 82; три дублета. Вѣсъ 8.55; 8.46; два экз. 8.45; C^1. Статеръ также не изданъ.

*580—581. Мон. 83 передъ Никою; шлемъ украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.55; 8.49; C^1. Одинъ дублетъ. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

*582. Мон. 22; вѣсъ 8.44, C^1. Ср. М. 1684, только тамъ упомянута драхма, а не статеры, которые пока не изданы; М. 862 тетрадрахма съ этою монограммою (inc. Graeciae).

*583. Мон. 21 и A передъ Никою; вѣсъ 8.52, C^1. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

*584. Мон. 84; вѣсъ 8.50, C^2. Такого статера въ спискахъ нѣтъ; похожія монограммы у Мюллера 374 и 780, но точно такой же я не нашелъ.

*585—587. Мон. 85 и 86 передъ Никою, шлемъ Аѳины безъ всякихъ украшеній; два дублета. Вѣсъ 8.50; C^1. Статеръ неизданъ; см. табл. X.

*588. Мон. 87 передъ Никою; вѣсъ 8.52, C^1. Статеръ не изданъ; та же монограмма встрѣчается на тетрадрахмѣ М. 1655, но съ другой еще монограммой.

*589. Мон. 88 передъ Никою; вѣсъ 8.51, C^1. Статеръ не изданъ; монограмма встрѣчается на тетрадрахмѣ М. 1577.

*590. Г и мон. 33 передъ, Е за Никою; вѣсъ 8.44, C^1. Статеръ не изданъ.

*591. Мон. 89 передъ Никою; вѣсъ 8.60, C^1. Статеръ не изданъ.

*592. Мон. 90 передъ Никою; надпись съ *βασιλέως* и разставлена такъ:

BAΣIΛEΩΣ AΛEΞANΔPOY

Вѣсъ 8.50, C^2; см. табл. XI. Статеръ не изданъ; монограмма встрѣчается на тетрадрахмѣ киликійской М. 1286, но съ буквою Θ.

*593—602. Мон. 91 передъ Никою; два варіанта и восемь дублетовъ. Вѣсъ: два экз. 8.57; два 8.56; два 8.54; два 8.53; два 8.50; C^1. Статеръ не изданъ.

*603—606. Мон. 92 въ вѣнкѣ; вѣсъ 8.50, одинъ экз. 8.49; C^1, одинъ экз. C^2. Три дублета. Статеръ не изданъ; монограмма встрѣчается напр. на монетахъ Сигея; см. табл. X.

*607. Мон. 93. Вѣсъ 8.50; C^1. Такая монограмма встрѣчается въ Каріи М. 1135, только тамъ она стоитъ съ акс. типомъ двойной сѣкиры. Статеръ не изданъ.

...н. 94; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ; вѣсъ 8.52; С². Сх... похожую монограмму мы видимъ напр. у М. 48 на тетрадрахмѣ

...9—616. Мон. 95; пять варіантовъ и три дублета двухъ варіантовъ ...сть экз. 8.60; 8.58. С¹. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

...28. Мон. 96 передъ Никою; одиннадцать дублетовъ. Вѣсъ 8.58; ...есть экз. 8.50; два 8.49; 8.47; 8.45. С¹, три экз. С². Мон. М. 1639 ...лько одной черты недостаетъ; статеръ не изданъ.

...ный знакъ; шлемъ Аѳины украшенъ сфинксомъ. Вѣсъ 8.60, С²; табл. XI.

680—686. Безъ моно... знаковъ; одиннадцать варіантовъ и сорокъ шесть дублетовъ четырехъ ...ъ. Всѣ С¹, только четыре экз. С². Вѣсъ: 8.59; 8.57; 8.56; четыре экз. ...55; 8.53; 8.52; три 8.51; восемнадцать 8.50; шесть 8.49; пять 8.48; ...тыре 8.47; 8.46; пять 8.45; 8.44; два 8.43; 8.42; 8.41; 8.39. Шлемъ на ...вухъ экземплярахъ украшенъ грифономъ, на одномъ безъ всякихъ украшеній.

687—693. Семь сильно потертыхъ экземпляровъ, которыхъ поэтому описать нельзя; шлемъ Аѳины на одномъ экземплярѣ украшенъ грифономъ, на другомъ надпись съ *βασιλέως*. Вѣсъ: 8.55; 8.53; два 8.50; два 8.40. С².

694. Ника вправо, надпись за нею; см. табл. XI. Вѣсъ 8.49, С². Такіе экземпляры встрѣчаются очень рѣдко.

III. Статеры Филиппа III.

Статеровъ Филиппа III въ кладѣ 21, изъ нихъ 20 варіантовъ и одинъ дублетъ. Они имѣютъ тотъ же типъ, какъ и статеры Александра Великаго, т. е. на лицевой сторонѣ голову Аѳины въ коринѳскомъ шлемѣ вправо, на оборотной сторонѣ Нику, стоящую влѣво, съ вѣнкомъ въ правой рукѣ, и держащую на лѣвомъ плечѣ *στυλίς*. Надпись ΦΙΛΙΠΠΟΥ, то съ ΒΑΣΙΛΕΩΣ, то безъ этого слова.

*1. Акс. типъ: факелъ и мон. 97. Вѣсъ 8.49, С². (М. 3 Amphipolis, только не статеръ, а тетрадрахма); см. табл. XI.

2. Акс. типъ: треножникъ; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.52, С³. (М. 21. Philippi); см. табл. XI.

3. Акс. типъ: колесо и мон. 98; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ и надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.53, C^2. (М. 28: Acanthus, монограмма немного иначе нарисована); см. табл. XI.

4. Акс. типъ: рогъ изобилія и мон. 22. Вѣсъ 8.50, C^2. (М. 59: Coela); см. табл. XI.

5. Акс. типы: свернувшаяся змѣя, пентаграмма и мон. 22; шлемъ украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.55, C^1. (М. 64: inc. Thraciae meridionalis); см. табл. XI.

6. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя и мон. 22. Вѣсъ 8.55, C^1. (М. 65: inc. Thrac. merid.); см. табл. XI.

7. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя и мон. 39. Вѣсъ 8.48, C^1. (М. 66: inc. Thrac. merid.).

*8. Акс. типы: свернувшаяся змѣя и пентаграмма. Вѣсъ 8.54, C^2. Статеръ не изданъ; см. табл. XI.

9. Акс. типъ: драконъ и мон. 32. Вѣсъ 8.55, C^1. (М. 77: inc. Graeciae septemtrionalis); см. табл. XI.

10—12. M и ΛY передъ Никою; три варіанта, всѣ съ надписью βασιλέως. Вѣсъ 8.60; 8.59; 8.49. (М. 97 относитъ ихъ къ Ликіи, но по Бабелону и Имхофъ-Блумеру ихъ слѣдуетъ относить къ Вавилону); два экз. C^1, одинъ C^2; см. табл. XI.

*13—14. M, ΛY и на лицевой сторонѣ за головою Аѳины M; два варіанта. Вѣсъ 8.53; 8.50; C^2; надпись съ βασιλέως. Статеръ не изданъ.

15—18. ΛY передъ и M за Никою; три варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ: два экз. 8.53; 8.52; 8.50; два экз. C^1, два C^2; надпись съ βασιλέως. (М. 98).

*19. Акс. типъ: голова Геліоса и KY—NIΣ; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ и надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.49, C^1. (М. 116, только не Κυνς, а KY); статеръ не изданъ; см. табл. XI.

20. ΛA передъ Никою; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.57, C^2. (М. 87: inc. Graeciae septemtr.).

21. Ξ передъ Никою. Вѣсъ 8.51, C^2. (М. 124, inc.).

IV. Статеры царя Лисимаха.

Статеровъ Лисимаха въ кладѣ всего 250; изъ нихъ 133 варіанта и 117 дублетовъ. Лисимахъ принялъ титулъ царя въ 306 году и оставался царемъ до

своей смерти въ 281 году. Въ началѣ къ его царству принадлежала только Ѳракія, но впослѣдствіи Лисимахъ присоединилъ и Македонію, Ѳессалію и западчасть Малой Азіи. Принявъ титулъ царя, Лисимахъ сначала чеканилъ стаѣъ типомъ Александра Великаго, т. е. съ головою Аѳины на лицевой и съ кою на оборотной сторонѣ: такихъ экземпляровъ въ кладѣ три. Всѣ статеры Лисимаха съ типомъ Александра имѣютъ аксессуарный типъ передней части бѣгущаго льва, эмблему царя Лисимаха. Впослѣдствіи Лисимахъ сталъ чеканить статеры съ особымъ типомъ: на лицевой сторонѣ изображалась голова юнаго сандра вправо, въ діадемѣ и съ бараньими рогами Аммона, на оборотной — νικηφόρος, сидящая на тронѣ влѣво и опирающаяся лѣвою рукою на менный львиною головою щитъ, прислоненный къ ея трону; на протянутой правой рукѣ ея находится Ника, держащая вѣнокъ. Тронъ Аѳины также иногда украшенъ эмблемами или пальметками, ножки его иногда оканчиваются львиными когтями. Аѳина въ шлемѣ; къ правому плечу ея прислонено копье. На обоной сторонѣ стало быть соединены въ одно типы лицевой и оборотной стороны еровъ Александра Великаго. Надпись по обѣимъ сторонамъ изображенія ΣΙΛΕΩΣ — ΛΥΣΙΜΑΧΟΥ. Стиль и работа довольно разнообразны, но большею частью работа хорошая, художественная: варварскихъ экземпляровъ въ кладѣ почти совсѣмъ нѣтъ.

а) Статеры съ типомъ Александра.

*1. Акс. типъ: передняя часть бѣгущаго льва, мон. 70 и 99 передъ Никою. Вѣсъ 8.49. C[1]. Статеръ не изданъ; см. табл. XI.

*2. Типъ тотъ же; ΔΙ передъ, K за Никою. Вѣсъ 8.48; C[2]; см. табл. XI. Статеръ не изданъ.

3. Типъ тотъ же, bucranium и мон. 100 въ кругѣ. Вѣсъ 8.51, C[1]. Статеръ изданъ у Montagu въ каталогѣ коллекціи его подъ n° 292.

б) Статеры съ типомъ Лисимаха.

*4. Акс. типъ: передняя часть бѣгущаго льва и въ нижнемъ обрѣзѣ монограммы 101 и 102. Вѣсъ 8.43, C[1]. Статеръ не изданъ; см. табл. XI. (Lysimachia).

5. Акс. типъ: голова льва въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ неясная монограмма. Вѣсъ 8.50, C[1]; см. табл. XI. (Lysimachia).

6. Типъ тотъ же и мон. 101 и 102 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.57, C[1]; см. табл. XI. (M. 48: Lysimachia (Cardia).

*7. Акс. типы: голова льва, рогъ изобилія и мон. 103 передъ Аѳиною; подъ трономъ неясный знакъ. Вѣсъ 8.44, C[1]; см. табл. XI. Статеръ не изданъ; это, вѣроятно, общій чеканъ городовъ Lysimachia и Coela. Мон. 103 встрѣчается на тетрадрахмѣ M. 52.

*8. Акс. типъ: герма въ лѣвомъ полѣ, мон. 104, 105 и M въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.43, C[1]. Статеръ не изданъ (Sestus). См. табл. XI.

*9. Акс. типъ: рогъ изобилія и на тронѣ Δ. Вѣсъ 8.50, C[1]; см. табл. XI. Статеръ не изданъ (Coela).

10—14. Типъ тотъ же и мон. 105 въ нижнемъ обрѣзѣ; три варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ: 8.51; два экз. 8.50; два 8.49. Въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ другого варіанта. (M. 97: Coela). См. табл. XI. C[1].

15. Типъ тотъ же и мон. 106 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 99: Coela).

16—18. Типъ тотъ же и мон. 107; два варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.51; 8.50, C[1]. (Coela. M. 99).

*19. Типъ тотъ же и мон. 107; кромѣ того подъ трономъ мон. 105. Вѣсъ: 8.48, C[1]. Статеръ не изданъ (Coela); см. табл. XI.

*20—21. Акс. типъ: кадуцей въ лѣвомъ полѣ, два варіанта. Вѣсъ 8.55 8.53; C[1]. Статеръ не изданъ (Aenus); см. табл. XI.

22—23. Типъ тотъ же, въ правомъ полѣ Δ. Вѣсъ 8.60, C[1]. (M. 109: Aenus); см. табл. XI. Одинъ дублетъ.

*24. Типъ тотъ же и на тронѣ N; надпись была только βασιλέως Λυσιμάχ. Вѣсъ 8.54, C[1]. Статеръ не изданъ (Aenus); см. табл. XI.

25—26. Мон. 108 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.49, C[1]. (M. 343: Dium).

*27—28. Въ лѣвомъ полѣ мон. 109, въ нижнемъ обрѣзѣ ΔI и акс. типъ неясный, вѣроятно голова льва. Вѣсъ 8.50, C[1]; одинъ дублетъ. Это, можетъ быть, общій чеканъ городовъ Лисимахіи и Маронеи; статеръ не изданъ. См. табл. XI.

29. Акс. типы: герма на стулѣ, голова льва и мон. 23 на тронѣ. Вѣсъ 8.53, C[1]. (M. 119: Lysimachia и Aenus); см. табл. XII.

*30. Въ лѣвомъ полѣ акс. типъ: голова барана и на тронѣ M. Вѣсъ 8.54, [illegible] Статеръ не изданъ (Samothrace); см. табл. XII.

[illegible] Типъ тотъ же и на тронѣ звѣзда. Вѣсъ 8.53, C¹. Статеръ не изданъ. [illegible] чеканъ острова Самоѳраки съ неизвѣстнымъ городомъ, эмблемою которого была звѣзда, какъ напр. [illegible], [illegible] и др. См. табл. XII.

*32. Акс. типъ: двѣ переднія части лошади, соединенныя въ одно, и мон. 110. Вѣсъ 8.53, C¹. (M. 133: Perinthus, только у него тетрадрахма, а не статеръ; статеры, сколько мнѣ извѣстно, не изданы). См. табл. XII.

[illegible] въ тотъ же и въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 22 и 111. Вѣсъ 8.60, [illegible], но тоже тетрадрахма, а не статеръ; статеры пока не изданы). См. [illegible] XII.

*34—35. Акс. типъ: колосъ; два варіанта (одинъ разъ въ лѣвомъ, другой разъ въ правомъ полѣ). Вѣсъ: 8.57; 8.50, C¹. Статеръ не изданъ. (Callatia).

*36. Акс. типъ: колосъ въ лѣвомъ полѣ и на тронѣ мон. 112. Вѣсъ 8.53, [illegible] (Callatia). Статеръ не изданъ.

*37. Акс. типъ: колосъ въ нижнемъ обрѣзѣ и на тронѣ мон. 113. Вѣсъ 8.54, C¹; см. табл. XII. Статеръ не изданъ. (Callatia).

*38. Типъ тотъ же; въ лѣвомъ полѣ мон. 21. Вѣсъ 8.52, C¹. Статеръ не изданъ (ibid.).

*39. Типъ тотъ же; въ лѣвомъ полѣ мон. 114. Вѣсъ 8.52, C¹. Статеръ не изданъ (ibid.).

*40. Типъ тотъ же; въ лѣвомъ полѣ мон. 115. Вѣсъ 8.54, C¹. Статеръ не изданъ (ibid.).

*41. Мон. та же: въ нижнемъ обрѣзѣ неясный знакъ, вѣроятно колосъ. Вѣсъ 8.50, C¹.

*42. Акс. типъ: трезубецъ въ нижнемъ обрѣзѣ и на тронѣ CI; статеръ варварской работы. Вѣсъ 8.47, C¹; см. табл. XII. Статеръ не изданъ; можетъ быть онъ чеканенъ въ Истріи.

*43. Акс. типъ: колчанъ съ лукомъ въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.55, C¹. Статеръ не изданъ (inc. Thraciae); см. табл. XII.

*44. Мон. 105 въ лѣвомъ полѣ и на тронѣ M. Вѣсъ 8.53, C¹. (M. 313: inc. Thraciae, только тетрадрахма, а не статеръ).

*45—46. Акс. типы: въ лѣвомъ полѣ ваза и на тронѣ bucranium; одинъ

дублетъ. Вѣсъ 8.53; 8.50, C¹; см. табл. XII. Статеръ не изданъ; ср. M. 300: inc. Thraciae.

47. Въ лѣвомъ полѣ акс. типъ: лира и на тронѣ A. Вѣсъ 8.50, C¹; см. табл. XII. (M. 354: inc. Macedoniae).

*48. Акс. типъ: руль въ нижнемъ обрѣзѣ; работа варварская. Вѣсъ 8.40, C¹. Статеръ не изданъ (inc. Macedoniae). См. табл. XII.

*49—50. Акс. типъ: ѳирсъ въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50; 8.49; одинъ дублетъ. C¹. См. табл. XII.—M. 360, только тетрадрахма, статеръ не изданъ (inc. Macedoniae).

51. Мон. 116 въ лѣвомъ полѣ и мон. 38 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.60, C¹. (M. 310: inc. Thraciae); см. табл. XII.

52—55. Мон. 38 въ лѣвомъ полѣ; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ 8.53; 8.51; 8.50; 8.47; C¹. (M. 347: Heracleum).

56. Акс. типъ: лира въ лѣвомъ полѣ и M въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.49, C¹. (Mytilene). Статеръ не изданъ; см. табл. XII.

*57. Мон. 117 и 118 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C¹. (Pergamum). Статеръ не изданъ.

*58. Акс. типъ: пчела въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.57, C¹; см. таб. XII. Статеръ не изданъ.

59. Акс. типъ: пчела и мон. 20 въ лѣвомъ полѣ, мон. 119 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C¹. (M. 429: Ephesus).

60. Акс. типъ: факелъ и на тронѣ мон. 120. Вѣсъ 8.58, C¹; см. табл. XII. (M. 441: Chrysaoris).

*61—62. Мон. 20 въ лѣвомъ полѣ и знакъ 121 въ нижнемъ обрѣзѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.53; 8.50; C¹; см. табл. XII. Статеръ не изданъ, а монограмма и этотъ знакъ встрѣчаются на монетахъ съ именемъ Александра (M. 1377: тетрадрахма), чеканенныхъ въ Арадѣ. Мюллеръ объясняетъ этотъ знакъ, какъ пуническую букву he, и полагаетъ, что это обозначеніе финикійской колоніи Hamath.

*63. Мон. 20 въ лѣвомъ полѣ и мон. 122 на тронѣ. Вѣсъ 8.52, C¹. Статеръ не изданъ.

64. Акс. типъ: вѣнокъ въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C¹; см. табл. XII. (M. 463: incerti).

*65. Типъ тотъ же и Σ въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ не изданъ.

*66—68. Акс. типъ: голова орла въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 105; два дублета. Вѣсъ: 8.52; 8.51; 8.48; C¹. Статеръ не изданъ.

*69—79. Типъ тотъ же; въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 21. Три варіанта и восемь дублетовъ одного варіанта. Вѣсъ: 8.56; 8.52; шесть экз. 8.50; 8.49; 8.48; 8.38; C¹. Статеръ не изданъ (можетъ быть Aphytis).

*80—84. Мон. 21 въ лѣвомъ полѣ и голова орла въ нижнемъ обрѣзѣ; четыре дублета. Вѣсъ 8.55; 8.49; три экз. 8.48; C¹. Статеръ не изданъ.

85. Акс. типъ: голова орла въ лѣвомъ полѣ, мон. 10 и 21 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.47, C¹. Статеръ не изданъ.

*86—87. Акс. типъ: факелъ въ правомъ полѣ и мон. 123 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.60; 8.48; C¹. Статеръ не изданъ; можетъ быть Chrysaoris.

*88, Акс. типъ: факелъ въ лѣвомъ полѣ и мон. 124 въ нижнемъ обрѣзѣ Вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ не изданъ.

*89. Мон. 125 въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ неясный знакъ, въ родѣ мон. 10. Вѣсъ 8.52; C¹. Статеръ не изданъ.

*90—93. Мон. 97 въ лѣвомъ полѣ; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ 8.59; два экз. 8.58; 8.47; C¹. Этотъ статеръ, можетъ быть, тожественъ съ изданнымъ у Мюллера 318, хотя тамъ нарисована мон. 126. Статеръ не изданъ.

*94—97. Мон. 127 въ лѣвомъ полѣ; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ 8.60; 8.50; 8.48; 8.38. C¹. Статеръ не изданъ; см. табл. XII.

98. Мон. 128 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C¹. (M. 511: incerti).

*99—112. Мон. 128 въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 129. Вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ не изданъ; тринадцать дублетовъ.

*113. 81 въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 130. Тронъ украшенъ пальметкою. Вѣсъ 8.48; C¹. Статеръ не изданъ.

*114—118. Мон. 107 въ лѣвомъ полѣ и 131 въ нижнемъ обрѣзѣ; четыре дублета. Вѣсъ 8.58; остальные экз. 8.50. Всѣ C¹, одинъ C². Статеръ не изданъ.

119—125. Мон. 5 въ лѣвомъ полѣ; четыре варіанта и три разныхъ дублета. Вѣсъ 8.61; три экз. 8.50; два 8.40; 8.39; C¹. (M. 501: incerti).

*126. Мон. 5 въ лѣвомъ полѣ и мон. 132 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.60, C¹. (M. 497, только тамъ вмѣсто мон. 5 стоитъ мон. 133). Статеръ не изданъ.

127. Мон. 133 въ лѣвомъ полѣ и мон. 132 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50; C¹.—(M. 497).

*128. Мон. 133 въ лѣвомъ полѣ и мон. 92 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.48; C¹. Статеръ не изданъ.

129—131. Мон. 130 въ лѣвомъ полѣ; два дублета. Вѣсъ 8.60; 8.49; 8.47; C¹. (M. 478).

*132. Мон. 131 въ кругѣ въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.60, C¹. Статеръ не изданъ.

*133. Мон. 134 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.49, C¹. Статеръ не изданъ.

*134. Мон. 135. Вѣсъ 8.50. M. 301, только тетрадрахма, а не статеръ (inc. Thraciae).

*135. Мон. 136 въ лѣвомъ полѣ и мон. 4 въ нижнимъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.53, C¹. Статеръ не изданъ.

*136. Мон. 137 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.51, C¹. Статеръ не изданъ.

*137. Мон. 138 въ лѣвомъ полѣ и 139 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ не изданъ.

138—142. K въ лѣвомъ полѣ; три варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ: 8.56; 8,53; остальные 8.50; C¹. (M. 465: incerti).

*143. K въ правомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ не изданъ.

*144—145. Мон. 140 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.55; 8.50. C¹. Статеръ не изданъ. См. табл. XII.

*146. Мон. 141 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ не изданъ.

*147. Мон. 142 въ нижнемъ обрѣзѣ и K въ правомъ полѣ. Вѣсъ 8.33, C¹. Статеръ не изданъ.

*148—156. Мон. 143 въ лѣвомъ полѣ; восемь дублетовъ. Вѣсъ: 8.60; 8.52; 8.51; четыре экз. 8.50; 8.49; 8.48. Статеръ не изданъ; ср. M. 504, гдѣ монограмма нарисована немного иначе.

*157. Монограмма 144 и 145 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.49, C¹. Статеръ не изданъ, у M. 525 только тетрадрахма.

*158. Мон. 146 и 14 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ не изданъ.

159. Мон. 146 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.51, C¹. (M. 504).

*160—162. Мон. 147 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.51; 8.50; 8.49; два дублета. C¹. Статеръ не изданъ.

*163. Мон. 32 въ лѣвомъ полѣ и мон. 148 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.72, C^1. Статеръ не изданъ.

164. Мон. 144 въ лѣвомъ полѣ и В въ кругѣ въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. (М. 477).

*165. Мон. 149 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.65, C^2. Статеръ не изданъ, у М. 561 только упомянута тетрадрахма.

*166—172. Мон. 2 въ лѣвомъ полѣ; шесть дублетовъ. Вѣсъ 8.52: 8.51; остальные 8.50. C^1. Статеръ не изданъ.

*173—174. Мон. 101 въ лѣвомъ полѣ и мон. 47 въ нижнемъ обрѣзѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.61; 8.45; C^1. Статеръ не изданъ.

*175—177. Мон. 150 въ лѣвомъ и ΔI въ правомъ полѣ; два дублета. Вѣсъ 8.60; 8.59; 8.55. Статеръ не изданъ.

*178. Мон. 112 въ кругѣ и ΔI въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. Статеръ не изданъ.

*179. Мон. 151 въ лѣвомъ и 152 въ правомъ полѣ. Вѣсъ 8.58, C^1. Статеръ не изданъ.

*180—182. Мон. 153 въ лѣвомъ полѣ и мон. 101 въ нижнемъ обрѣзѣ; два варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ: два экз. 8.58; 8.51; C^1. Статеръ не изданъ. См. табл. XII.

183—186. Мон. 154 въ лѣвомъ полѣ; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ 8.53; 8.52; 8.50; 8.47; C^1. (М. 507). См. табл. XII.

*187—190. Мон. 155 въ лѣвомъ полѣ; три дублета. Вѣсъ 8.50; 8.43; два экз. 8.40. C^1. Статеръ не изданъ, вѣроятно варіантъ предыдущаго.

*191—210. Мон. 156 въ лѣвомъ полѣ; три варіанта и 17 дублетовъ всѣхъ трехъ варіантовъ. Вѣсъ: 8.60; 8.56; три экз. 8.55; два 8.54; 8.53; 8.52; три 8.50; 8.49; четыре 8.48; два 8.47; 8.44. Статеръ не изданъ. Всѣ C^1, одинъ экз. C^2.

*211. Мон. 48 въ лѣвомъ и 29 въ правомъ полѣ. Вѣсъ 8.52, C^1. Статеръ не изданъ.

*212. Мон. 157 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.51; C^1. Статеръ не изданъ.

*213. Мон. 35 на тронѣ, надпись βασιλέως Λυσιμάχου. Вѣсъ 8.51; C^1. Статеръ не изданъ.

*214—215. Мон. 158 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.52; 8.50. C^1. Статеръ не изданъ.

*216—217. Мон. 159 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.50. C¹. Статеръ не изданъ.

*218—225. Мон. 160 въ лѣвомъ полѣ; три варіанта и пять дублетовъ всѣхъ варіантовъ. Вѣсъ: два экз. 8.52; два 8.51; два 8.50; 8.49; 8.47. C¹. Статеръ не изданъ, у М. 528 упомянута только тетрадрахма. См. табл. XII.

*226. Мон. 161 на тронѣ. Вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ не изданъ.

*227—232. Мон. 161 въ лѣвомъ полѣ и мон. 114 въ нижнемъ обрѣзѣ; пять дублетовъ. Вѣсъ 8.54; 8.53; 8.51; два экз. 8.50; 8.40. C¹. Статеръ не изданъ. См. табл. XII.

233—239. Мон. 112 въ нижнемъ обрѣзѣ и мон. 161 въ лѣвомъ полѣ; четыре варіанта и три дублета двухъ варіантовъ. Вѣсъ 8.59; 8.52; 8.50; 8.48; 8.45; 8.40; 6.31, C¹. Этотъ послѣдній экземпляръ—subaeratus, его ядро свинцовое и покрыто тоненькою золотою пластинкою, которая въ одномъ мѣстѣ отскочила. (М. 512).

*240. Мон. 162 въ лѣвомъ полѣ и **K** въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.52, C¹. Статеръ не изданъ, у М. 473 упомянута только тетрадрахма.

*241. Неясный знакъ въ лѣвомъ полѣ, вѣроятно колосъ. Вѣсъ 8.49, C¹; см. табл. XII.

*242—244. Украшеніе на тронѣ; два варіанта и одинъ дублетъ; см. табл. XII. Вѣсъ: два экз. 8.50; 8.49. Статеръ не изданъ.

245—250. Безъ знака и монограммы; два варіанта и четыре дублета одного варіанта.

V. Статеръ Селевка I Никатора.

*Въ кладѣ есть одинъ статеръ царя Селевка съ типомъ Александра Великаго. Передъ Никою стоитъ мон. 163, за нею ΘΕ. Вѣсъ: 8.50, C¹, хотя статеръ самъ немного испорченъ. См. табл. XII. Статеръ не изданъ. Надпись ΣΕΛΕΥΚΟΥ—ΒΑΣΙΛΕΩΣ.

VI. Статеры Димитрія Поліоркета.

Въ кладѣ два статера Димитрія съ типомъ Александра Великаго.

*1. Передъ Никою мон. 164. Надпись ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. Вѣсъ 8.58, C¹; см. табл. XII. Статеръ не изданъ.

*2. Передъ Нике Ξ, за нею мон. 165. Надпись ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ — ΒΑΣΙ-ΛΕΩΣ. Вѣсъ 8.60, C^{2}; см. табл. XII. Статеръ также не изданъ.

Общій итогъ варіантовъ и дубликатовъ:

	Варіанты.	Дублеты.	Итого.
Статеровъ Филиппа II	11	—	11
» Александра III	290	404	694
» Филиппа III	20	1	21
» Лисимаха	133	117	250
» Селевка	1	—	1
» Димитрія Поліоркета	2	—	2
	457	522	979

изъ нихъ неизданныхъ варіантовъ: 174.

Указатели.

1. Указатель аксессуарныхъ типовъ.

амфора II 247.
aplustre II 41—44, 455—458.
bucranium IV 3, 45, 46.
ваза IV 45, 46.
вѣнокъ II 478. IV 64, 65.
вѣтка пальмовая II 454.
Герма IV 8.
Герма на стулѣ IV 29.
голова барана IV 30, 31.
„ барана съ египетск. прической (Kneph) II 471, 472.
„ Геліоса III 19.
„ грифона I 8. II 48—51.
„ кабана II 418, 419.
„ льва II 24, 52, 53. IV 5—7, (27, 28?) 29.
„ орла II 244—246. IV 66—85.
„ Силена II 261, 263.
гранатовое яблоко II 438.
гребень шлема II 435, 436.
грифонъ II 47.
гроздь винограда I 7. II 86, 87.
звѣзда II 25, 26, 34, (276?), 461—465. IV 31.
змѣя свернувшаяся I 10, 11. II 65, 66, 226—234. III 5—9.
кадуцей II 35—38, 451, 477. IV 20—24.
канѳаръ II 30—34.
колесо III 3.
колосъ II 236—238, 417. IV 34—41, 241.
колчанъ съ лукомъ II 45, 46. IV 43.
лира IV 47, 56.
листъ II 39.
лошадь пасущаяся II 430.
муравей II 24—26.
муха II 474.
Ника летящая I 6.
носъ корабля II 439.
орелъ II 27—29.
палица II 22, 23.
пентаграмма II 59—66, 475, 476. III 8.
перунъ I 1—5. II 1—3.
προτομή лошади II 431—434.
„ 2 соединенныя въ одно II 74—80. IV 32. 33.
προτομή крылатой лошади II 420—429.
„ пасущейся лошади II 450.
„ льва IV 1—4.
„ пегаса II 248—250.
пчела I 9. II 223—225 IV 58, 59.
раковина II 67—73.
рогъ изобилія II 54—64. III 4. IV 7, 9—19.
„ луны II 40.
руль II 251—253. IV 48.
сова II 254.
стрѣла? II 276.
сѣкира двойная II 238—246, 435—437.
трезубецъ II 5—21, (473?). IV 42.
треножникъ II 23. III 2.
факелъ II 4, 426—428. III 1. IV 60, 86—88.
шлемъ II 123—187.
щитъ беотійскій II 277.
ѳирсъ IV 49, 50.

Указатель встрѣчающихся на статерахъ буквъ.

a) На лицевой сторонѣ.

А I 4. II 443.
Θ II 37, 38.
Μ II 440. III 13, 14.

оборотной сторонѣ.

вѣнкѣ II 235.
„ безъ вѣнка II 561—566, 583. IV 47.
ΑΙ II 249.
ΑΠ II 95—106.
ΒΙ IV 113.
Δ IV 9, 22, 23.
ΔΙ II 122, 494. IV 2, 27, 28, 175—178.
Ε II 53, 590.
Ι II 439. IV 2.
Η II 247.
Θ II 116.
ΙΕ въ вѣнкѣ II 484—493.
„ безъ вѣнка II 494—510.
Κ II 201—222, (276?), 331—373, 459, 460, 512—522. IV 2, 143, 147, 164, 240.
Ж II 454.
ΚΛ II 256.
ΚΥ—ΝΙΕ III 19.
ΛΑ II 416. III 20.
ΛΥ II 439, 440. III 10—18.
Μ въ вѣнкѣ II 58.
Μ безъ вѣнка II 509.
10—18. IV 8,
44, 56.
ΜΙ II 264—275.
Ν II 122, 448, 4
24.
Ξ III 21.
Ο II 37, 38.
Γ II 590.
Ε II 36, 480, 4
65.
ΣΑ II 455—456.
ΣΙ II 454—465.
CΙ IV 42.
ΣΛ II 457, 458.
ΤΙ II 4.
Φ II 513—522.

3. Указатель, гдѣ изображенныя на таблицѣ XIII монограм встрѣчаются въ текстѣ.

Мон. 1. I 5.
„ 2. I 7. II 350—373, 438. IV 166—172.
„ 3. I 10, 11.
„ 4. II 17. IV 135.
„ 5. II 18, 19, 471, 472. IV 119—126.
„ 6. II 20.
Мон. 7. II 21.
„ 8. II 22.
„ 9. II 24, 237.
„ 10. II 33. IV 85, (89?)
„ 11. II 35—38.
„ 12. II 40.
„ 13. II 40.
„ 14. II 42 — 44, 415. IV 158.
Мон. 15. II 45, 46.
„ 16. II 45, 46, 5
508.
„ 17. II 49.
„ 18. II 50.
„ 19. II 51.
„ 20. II 53, 18
200, 453.
59, 61—6
„ 21. II 56, 57,

72, 583. IV 38, 69—85.
Мон. 22. II 59 — 66, 582. III 4—6. IV 33, 163.
„ 23. II 73. IV 29.
„ 24. II 74—80.
„ 25. II 81—116.
„ 26. II 88, 89.
„ 27. II 90—94.
„ 28. II 107—115. 117—121.
„ 29. II 188—200, 279 — 330, 374 — 414, 420 — 425, 430. IV 211.
„ 30. II 201—222.
„ 31. II 229—233.
„ 32. II 234. III 9.
„ 33. II 235, 254, 590.
„ 34. II 239—243.
„ 35. II 248, 415. IV 213.
„ 36. II 250.
„ 37. II 255—258. 272 - 274.
„ 38. II 257, 258, 287 — 330, 441, 442, 474. IV 52—55.
„ 39. II 259—262, 264 — 271, (479?) III 7.
Мон. 40. II 263.
„ 41. II 276.
„ 42. II 278.
„ 43. II 278.
„ 44. II 278.
„ 45. II 331—349.
„ 46. II 374—414.
„ 47. II 416. IV 173, 174, 227 — 232.
„ 48. II 417, 426—428. IV 211.
„ 49. II 420 — 428.
„ 50. II 429.
„ 51. II 429.
„ 52. II 430.
„ 53. II 431—434.
„ 54. II 437.
„ 55. II 441, 442.
„ 56. II 443.
„ 57. II 444—447.
„ 58. II 450.
„ 59. II 450.
„ 60. II 451.
„ 61. II 452.
„ 62. II 466.
„ 63. II 467.
„ 64. II 468.
„ 65. II 469.
„ 66. II 470.
„ 67. II 473.
Мон. 68. II 479.
„ 69. II 480, 481.
„ 70. II 482, 483. IV 1.
„ 71. II 495—505.
„ 72. II 510.
„ 73. II 511.
„ 74. II 512.
„ 75. II 523—547.
„ 76. II 548—560.
„ 77. II 561—566.
„ 78. II 567, 568.
„ 79. II 569, 570.
„ 80. II 571—574.
„ 81. II 575.
„ 82. II 576—579.
„ 83. II 580—581.
„ 84. II 584.
„ 85. II 585—587.
„ 86. II 585—587.
„ 87. II 588.
„ 88. II 589.
„ 89. II 591.
„ 90. II 592.
„ 91. II 593—602.
„ 92. II 603—606. IV 128.
„ 93. II 607.
„ 94. II 608.
„ 95. II 609—616.
„ 96. II 617—628
„ 97. III 1. IV 9
9[illegible]

IV 1.
). IV 3.
. IV 4, 6, 173, 174, 180—182.
2. IV 4, 6.
3. IV 7.
4. IV 8.
IV 8, 10—14, 19, 44, 66.
106. IV 15.
7. IV 16—18, 19, 114—118.
108. IV 25, 26.
„ 109. IV 27, 28.
„ 110. IV 32.
„ 111. IV 33.
„ 112. IV 36, 178, 233—239.
„ 113. IV 37.
„ 114. IV 39.
„ 115. IV 40.
„ 116. IV 51.
„ 117. IV 57.
„ 118. IV 57.

Мон. 119. IV 59.
„ 120. IV 60.
„ 121. IV 61, 62.
„ 122. IV 63.
„ 123. IV 86, 87.
„ 124. IV 88.
„ 125. IV 89.
„ 126. IV 90—93.
„ 127. IV 94—97.
„ IV 98—112.
„ 1 . IV 98—112.
„ 130. IV 113, 129—131.
„ 131. IV 114—118, 132.
„ 132. IV 126, 127.
„ 133. IV 127, 128.
„ 134. IV 133.
„ 135. IV 134.
„ 136. IV 135.
„ 137. IV 136.
„ 138. IV 137.
„ 139. IV 137.
„ 140. IV 144, 145.
„ 141. IV 146.

Мон. 142. IV 147.
„ 143. IV 148—156.
„ 144. IV 157, 164.
„ 145. IV 157.
„ 146. IV 158, 159.
„ 147. IV 160—162.
„ 148. IV 163.
„ 149. IV 165.
„ 150. IV 175—177.
„ 151. IV 179.
„ 152. IV 179.
„ 153. IV 180—182.
„ 154. IV 183—186.
„ 155. IV 187—190.
„ 156. IV 191—210.
„ 157. IV 212.
„ 158. IV 214, 215.
„ 159. IV 216, 217.
„ 160. IV 218—225.
„ 161. IV 226—239.
„ 162. IV 240.
„ 163. V.
„ 164. VI 1.
„ 165. VI 2.

Е. Придикъ.

Ваза съ рельефными украшеніями изъ Ольвіи.

Лѣтомъ 1899 года крестьяне села Парутина, расположеннаго на территоріи, занятой нѣкогда древне-греческой колоніей Ольвіей, вслѣдствіе полнаго неурожая, постигшаго тогда нашъ югъ, съ особеннымъ усердіемъ принялись за разрытіе античнаго некрополя, и ихъ поиски за древностями увѣнчались полнымъ успѣхомъ [1]).

Среди многихъ предметовъ, достойныхъ вниманія археолога, крестьяне нашли и изображенную на прилагаемыхъ таблицахъ 14 и 15 вазу, которая вмѣстѣ съ другими цѣнными древностями, по иниціативѣ предсѣдателя Имп. Арх. Коммиссіи, графа А. А. Бобринскаго, пріобрѣтена была Коммиссіею съ цѣлью передачи ея въ Императорскій Эрмитажъ [2]).

Нынѣ Имп. Арх. Коммиссія любезно предложила мнѣ описать эту вазу въ издаваемыхъ ею „Извѣстіяхъ". Надѣюсь, что мнѣ въ нижеслѣдующемъ удастся показать, что эта ольвійская ваза вполнѣ заслуживаетъ изданія и подробнаго изслѣдованія, такъ какъ она является поучительною иллюстраціею не лишенной интереса главы античнаго художественнаго ремесла.

---

1) Объ этихъ хищническихъ раскопкахъ и добытыхъ ими предметахъ срв. мой докладъ въ протоколѣ 319 засѣданія Импер. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей въ *Запискахъ* Общ., томъ XXII, стр. 102 — 124.

2) Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1899 г.*, стр. 123 сл., гдѣ вкратцѣ описана издаваемая нами ваза съ рисункомъ.

I.

Цинкотипическое изображеніе вазы съ двухъ сторонъ на таблицѣ 14 позволяетъ мнѣ ограничиться лишь немногими замѣчаніями относительно ея щаго вида и ея своеобразной формы.

Ваза эта, высотою въ 22,5 сантиметра, при поперечникѣ сверху въ см. и снизу въ 15 см., покрыта темносѣрымъ лакомъ металлическаго отбл Степень сохранности ея должна быть названа превосходной. Въ грече гончарномъ ремеслѣ сосуды подобной формы встрѣчаются, насколько я весьма рѣдко: я могъ бы, какъ на аналогію, указать лишь на знаменитый „ boseimer" [2]). За то въ торевтикѣ эта форма является весьма обычной: м дошедшими до насъ бронзовыми ведрами напр. изъ Помпей и изъ другихъ м мы имѣемъ не мало экземпляровъ, которые можно сопоставить съ нашей ва Что прототипомъ для изготовленія нашей вазы служило металлическое ведр это вполнѣ наглядно доказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ: на верх краю вазы придѣланы съ двухъ боковъ два маленькихъ, почти вертикаль выступа, которые при нашемъ сосудѣ практическаго назначенія имѣть не гутъ, такъ какъ они слишкомъ незначительны, чтобы служить ручками для лѣе удобнаго поднятія и опусканія вазы. На металлическомъ же ведрѣ эти ступы имѣютъ полный смыслъ, свой raison d'être: они являются ушками, ск которыя продѣвается металлическая дужка.

Какъ видно изъ указаннаго обстоятельства, фабрикантъ нашей вазы столько находился подъ вліяніемъ своего образца, что удержалъ даже де не имѣющую смысла при томъ матеріалѣ, изъ котораго исполненъ сосудъ.

Весь нашъ сосудъ покрытъ рельефными изображеніями. Способы изгото нія сосудовъ съ подобными украшеніями могли быть, какъ извѣстно, разли Примѣнялась, во-первыхъ, т. н. работа „en barbotine", т. е. на стѣнки изго леннаго, но еще не обожженнаго сосуда наносились такимъ же способомъ, кимъ современные кондиторы украшаютъ торты всевозможные орнаменты жидкаго глинянаго тѣста и послѣ этого сосудъ обжигался. Хотя эта тех по преимуществу распространена была между римскими гончарами, но извѣстна была и на греческой почвѣ, какъ показываютъ находки въ Ол

---

1) [Къ крайнему сожалѣнію рисунки, по случайному недосмотру, оказались н одинаковомъ масштабѣ, такъ какъ одинъ снятъ въ $1/2$ нат. вел., а другой—въ $1/3$. *Ред.*]

2) Ср. Gerhard, Trinkschalen und Gefässe K. Neapel 2910, Baumeister, Denk III, Abb. 2162.

и въ Крыму. Способъ работы „en barbotine“ практиковался, разумѣется, главнымъ образомъ для украшенія сосудовъ легкими гирляндами, усиками, завитками, кистьями и т. д.; для изготовленія человѣческихъ фигуръ и цѣлыхъ композицій онъ не годился.

Во-вторыхъ къ стѣнкамъ готоваго, слегка обожженнаго сосуда прилѣпляли отдѣльно сработанныя въ штампахъ фигуры, приготовлявшіяся весьма часто изъ алебастра; затѣмъ сосудъ покрывался свинцовой глазурью и обжигался окончательно. Этимъ способомъ изготовлены напр. тѣ античные сосуды съ металлической глазурью, которые изслѣдованы мною въ XXII томѣ *Записокъ Имп. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей* (стр. 28—56).

Наконецъ третій и, пожалуй, самый распространенный способъ изготовленія рельефныхъ сосудовъ—это работа въ спеціальной формѣ. Производилась эта работа слѣдующимъ образомъ. Гончарные мастера имѣли для всякаго вида рельефной декораціи, будь она орнаментальной или фигурной, отдѣльные выпуклые штампы, тонко сдѣланные изъ глины [1]). Приступая къ изготовленію опредѣленнаго сосуда, гончары сначала исполняли на своемъ станкѣ глиняную чашу съ толстыми стѣнками, внутренному контуру которой придавали форму изготовляемаго сосуда. Въ мягкія еще стѣнки этой чаши съ внутренней стороны вдавливались штампы, такъ что въ формѣ всѣ орнаменты являются вдающимися вглубь. Эта форма хорошо обжигалась и затѣмъ въ ней формовали изготовляемый сосудъ. Послѣдній при высыханіи глины настолько сжимался, что дѣлалось возможнымъ вынуть его изъ формы [2]). Послѣ покрытія лакомъ сформованнаго такимъ образомъ сосуда, его обжигали. Характерная особенность формы, представляющей собою нѣчто цѣльное и не разбираемой на нѣсколько частей, обусловливаетъ и видъ изготовляемыхъ въ ней сосудовъ: всѣ они должны быть въ верхней своей части шире, чѣмъ въ нижней, иначе невозможно было бы ихъ вынуть изъ формы, не разломавъ послѣдней.

Издаваемая нами ваза изготовлена по описанному послѣднимъ техническому пріему: съ особенною наглядностью это видно какъ изъ всего характера работы, такъ и изъ того обстоятельства, что фризъ эротовъ въ третьей полосѣ

1) Ср. штампъ изъ Arezzo у Fabroni, Storia degli antichi vasi fittili aretini. Arezzo 1841, Tav. V. 4.

2) Образецъ формы, никогда не дѣлавшейся, насколько мы знаемъ, изъ разныхъ составныхъ частей, ср. у Fabroni, Tav. VIII.

ставляютъ по мѣстамъ довольно извилистыя линіи. Эта неправиль-
объясняется именно только тѣмъ, что мастеру пришлось вдавливать
ли внутри довольно глубокой формы какъ разъ на мѣстѣ изгиба ея. Не весь
сработанъ въ формѣ; верхній гладкій край и ножка изготовлены от-
и затѣмъ придѣланы къ корпусу сосуда, какъ это часто бываетъ въ
фабрикованныхъ по названному способу[1]).

икѣ изготовленія наша ваза, такимъ образомъ, близко стоитъ къ тому
ый привыкли называть „мегарскими" кубками. Я удерживаю
бства этотъ терминъ, Robert[2]) давно уже доказалъ, что эти со-
— кубки въ видѣ полушарія безъ ножки съ тонкими стѣнками, украшен-
мѣ рельефами, — безъ достаточнаго основанія относились Benndorf'омъ,
'омъ, Dumont'омъ-Chaplain'омъ и другими учеными къ мегарскому
Dragendorff[3]), дальше развивая мысль своего учителя, проф. G.
е, склоненъ думать, что центромъ фабрикаціи этихъ кубковъ была Хал-
. Онъ основывается на томъ, что разновидность этихъ мегарскихъ вазъ —
меровскіе кубки" почти исключительно найдены въ Беотіи[4]), въ городахъ, ко-
е группируются около Авлиды; что одинъ изъ этихъ кубковъ, который
льзнулъ отъ вниманія издателя ихъ Роберта, найденъ былъ въ Халкидѣ и
заключающаяся въ надписяхъ на этихъ кубкахъ ученость скорѣе всего ука-
зываетъ на Халкиду, какъ на главное мѣсто ихъ фабрикаціи, такъ какъ именно
тамъ въ періодъ, къ которому относится процвѣтаніе ихъ изготовленія, — III и
начало II вѣка до Р. Х., — господствовали весьма живые умственные интересы.

Однако, не трудно показать, что эти разсужденія г. Драгендорфа являются довольно произвольными гипотезами. Положимъ, что г. Драгендорфъ относительно своего опредѣленія мѣста фабрикаціи такъ называемыхъ „гомеровскихъ кубковъ" правъ, — всетаки отсюда далеко еще не слѣдуетъ, что мы должны считать Халкиду центромъ производства всѣхъ мегарскихъ кубковъ вообще. Во-вторыхъ исходная точка всего построенія г. Драгендорфа оказывается мало устойчивой; и участь догадки Бендорфа, Фуртвэнглера, Dumont-Chaplain'a от-

---

1) Срв. Dragendorff, Terra sigillata. 1895, стр. 40 отд. оттиска.

2) Robert, «50 Berl. Winkelmanns-programm». S. 3, оспаривая съ полнымъ основаніемъ взгляды Benndorf'a: Griech. u Sicil. Vasenbilder. S. 118, Dumont-Chaplain'a: Les céram. de la Grèce propre p. 50 и Furtwängler'a: Collection Sabouroff. Taf. LXXIII.

3) Terra sigillata, S. 13.

4) Изъ 21 ровно 19 найдены въ разныхъ городахъ Беотіи, а мѣсто нахожденія двухъ остальныхъ неизвѣстно.

носительно происхожденія всего интересующаго насъ здѣсь рода античной посуды могла бы заставить его быть болѣе осторожнымъ въ своихъ выводахъ. Вѣдь названные ученые основывались при развитіи своей теоріи о мегарскомъ производствѣ этихъ гончарныхъ издѣлій на такомъ же точно фундаментѣ, на какой опирается и г. Драгендорфъ, а именно на томъ фактѣ, что почти всѣ извѣстные имъ сосуды этого рода найдены были въ Мегарахъ. Съ тѣхъ поръ раскопки въ Италіи, въ Малой Азіи и особенно у насъ на югѣ Россіи показали, что районъ распространенія этихъ кубковъ былъ весьма широкъ и что мы не имѣемъ больше ни малѣйшаго повода приписывать Мегарамъ какого-нибудь преимущественнаго положенія среди другихъ мѣстъ нахожденія этой глиняной утвари.

Точно такимъ же образомъ новыя раскопки не сегодня-завтра могутъ привести къ открытію такъ наз. „гомеровскихъ“ кубковъ и въ другихъ мѣстностяхъ, кромѣ городовъ Беотіи, прилегающихъ къ Халкидѣ, и въ виду этого я считаю болѣе цѣлесообразнымъ воздержаться пока отъ попытки установленія центра или центровъ фабрикаціи какъ „мегарскихъ“ кубковъ вообще, такъ и разновидности ихъ—„гомеровскихъ“ кубковъ въ частности. Мы ниже постараемся точнѣе опредѣлить путемъ анализа главнаго рельефнаго фигурнаго фриза издаваемой нами вазы ту художественную сферу, которая налагала свою печать на эти продукты античнаго ремесла, относительно же мѣста производства этой рельефной посуды будемъ пока довольствоваться тѣми немногими данными, которыя можно прочно установить. Эти данныя сводятся къ слѣдующему: несомнѣнно въ самой Греціи—въ широкомъ смыслѣ этого слова—въ III и въ началѣ II вѣка до Р. Хр. существовали фабрики, которыя занимались изготовленіемъ такъ называемыхъ мегарскихъ кубковъ и другой рельефной посуды и которыя разсылали свои продукты въ самые отдаленные пункты тогдашняго культурнаго міра. Такъ напр. изъ кубковъ, изготовленныхъ, судя по тождественности формы, рельефнаго украшенія и матеріала, на одной и той же фабрикѣ, одинъ экземпляръ найденъ въ Vulci[1]), а другой въ Керчи[2]).

Во-вторыхъ, фабрики, въ которыхъ изготовлялись интересующіе насъ здѣсь сосуды, существовали въ разныхъ мѣстностяхъ различныя. Вѣрность этого послѣдняго положенія доказывается тѣмъ, что на донышкахъ этихъ кубковъ-полушариковъ попадаются штемпеля различныхъ фабрикантовъ. На экземплярахъ,

1) Mus. Greg. Taf. CI, 1.
2) *Отчетъ Импер. Арх. Комм. за 1880 годъ*, стр. 101.

найденныхъ въ нашихъ черноморскихъ колоніяхъ, чаще всего встрѣчается имя фабриканта Δημητρίου[1]); рядомъ съ нимъ попадается имя фабриканта Μενεμάχου[2]). Работа этихъ двухъ фабрикантовъ отличается,—кстати замѣтить,—тѣмъ, что изготовленныя ими κοτύλαι не представляютъ формы полнаго полушарія, а имѣютъ плосковатое дно. Кромѣ того, нерѣдко въ центрѣ полушарія находится слѣдующій штемпель: женская голова, украшенная „corona murali", и вокругъ головы надпись: ΚΙΡΒΕΙ[3]). На одномъ мнѣ извѣстномъ экземплярѣ имѣется кая голова и вокругъ надпись мастера: ΠΑΣΙΔΕΟΣ[4]). По этой аналогіи во было бы загадочное ΚΙΡΒΕΙ толковать въ смыслѣ имени фабрино такого имени нѣтъ, да и притомъ для имени фабриканта слѣдовало ожидать родительный или, по крайней мѣрѣ, именительный падежъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ штемпель ΚΙΡΒΕΙ представляетъ собою фабричную марку; а если къ тому прибавить, что изъ находокъ, сдѣланныхъ внѣ Россіи, извѣстны штемпеля фабрикантовъ Ευβανορος[5]), Διονυσιου[6]), Ηραης[7]) и что большинство дошедшихъ до насъ экземпляровъ не снабжено пелемъ фабрикантовъ[8]), то становится вполнѣ несомнѣннымъ, что эти такъ наз. мегарскіе кубки изготовлялись въ весьма различныхъ фабрикахъ. Что же касается перваго нашего положенія, что эти фабрики находились въ различныхъ мѣстностяхъ, то оно доказывается слѣдующимъ наблюденіемъ. Въ Одесскомъ музеѣ хранятся, считая и фрагменты различныхъ кубковъ, до 100 экземпляровъ этой „мегарской" посуды; изъ нихъ 19 штукъ найдено въ Ольвіи, 1 экземпляръ близъ Николаева, 1 въ Аккерманѣ, а остальные въ Керчи. Ближайшее изслѣдованіе матеріала, изъ котораго эти кубки сдѣланы, показываетъ, что употреблена въ дѣло глина весьма различнаго состава и различнаго качества. Большинство

---

1) Срв. *Извѣстія Импер. Арх. Комм.* I, стр. 31 (изъ Херсонеса); на 8 экземплярахъ въ коллекціи Одесскаго музея (изъ Керчи) и кромѣ того на многихъ экземплярахъ въ частныхъ коллекціяхъ. Мнѣ всего извѣстно 20 экземпляровъ съ этимъ штемпелемъ.

2) *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1874*, стр. 110 (изъ Керчи); *Матеріалы по археол. Россіи* № 7, стр. 27, 20 (изъ Херсонеса); одинъ экземпляръ хранится въ Одесскомъ музеѣ (изъ Керчи).

3) Этотъ штемпель встрѣчается на трехъ кубкахъ Одесскаго музея, найденныхъ въ Ольвіи, на двухъ кубкахъ изъ Керчи и на двухъ кубкахъ коллекціи г. Фогеля въ Николаевѣ, найденныхъ въ Ольвіи.

4) Экземпляръ съ штемпелемъ этого мастера, пріобрѣтенный изъ ольвійской коллекціи П. А. Маврогордато, хранится теперь въ Одесскомъ музеѣ.

5) *Eph. Arch.* 1892, p. 191.

6) Furtwängler, Coll. Sabouroff, LXXIV.

7) *Bull. dell'Instit. Archeol.* 1868, p. 115.

8) На довольно значительномъ числѣ экземпляровъ внизу имѣется розетка; можетъ быть, ее слѣдуетъ разсматривать, какъ марку извѣстной фабрики.

ихъ, правда, сработано изъ плотной, хорошо промятой, красноватой глины, причемъ сосуды эти отличаются тонкими стѣнками и большой легкостью; но рядомъ съ ними мы находимъ кубки изъ грубой сѣроватой или желтоватой глины, или даже изъ пористой глины. Отсюда вытекаетъ, что объ одномъ центрѣ фабрикаціи этой посуды думать нельзя.

Я намѣренно остановился подробнѣе на вопросѣ о „мегарскихъ“ кубкахъ не только потому, что они представляютъ, какъ выше сказано, въ техническомъ отношеніи ближайшую аналогію къ издаваемой здѣсь рельефной вазѣ, но главнымъ образомъ потому, что и по орнаментаціи мы должны поставить нашу вазу въ ближайшую связь съ этимъ родомъ античной посуды. Дѣйствительно, цѣлый рядъ рельефныхъ украшеній нашей вазы по концепціи и мотивамъ до того сходенъ съ соотвѣтствующей орнаментаціей „мегарскихъ кубковъ“, что нельзя отрицать воздѣйствія одинаковаго художественнаго вкуса, одинаковыхъ художественныхъ воззрѣній, вліянія одной и той же сферы какъ на фабрикантовъ означенной посуды, такъ и на изготовителя нашей вазы. Мало того, тѣ и другіе пользовались несомнѣнно одинаковыми типами и образцами, составленными для потребностей художественнаго ремесла въ видѣ сборника („Musterbuch“ — по техническому выраженію нѣмецкихъ археологовъ) и ходившими по рукамъ по отдѣльнымъ мастерскимъ, въ которыхъ изъ этого сборника выбирались и составлялись, по вкусу фабрикантовъ, тѣ типы, которые въ каждомъ данномъ случаѣ должны были примѣняться къ дѣлу. Чтобы мое положеніе о сходствѣ мотивовъ украшенія на нашей вазѣ и на „мегарскихъ“ кубкахъ не являлось голословнымъ утвержденіемъ, я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько сопоставленій.

На нашей вазѣ вверху, почти подъ самымъ краемъ, вокругъ нея тянется сначала довольно плоскій кантъ и карнизъ изъ овъ, который между двумя узкими кантами опоясывается такъ называемымъ жемчужникомъ (астрагалъ). Точно такое соединеніе овъ и жемчужника мы находимъ на верхнемъ краѣ мегарскаго кубка, найденнаго въ Керчи (въ Одесскомъ музеѣ, инвент. № III, 4446). Подъ первымъ широкимъ поясомъ рельефовъ кругомъ всей вазы идетъ между двумя узкими кантами гирлянда изъ лавровыхъ листьевъ и ягодокъ; такія гирлянды изъ листьевъ и ягодокъ, иногда, правда, болѣе пышныя и густыя, составляютъ опять-таки весьма часто центральное украшеніе „мегарскихъ кубковъ“; въ Одесскомъ музеѣ, напр., хранятся фрагменты отъ цѣлаго десятка такихъ кубковъ (инвент. № III, 3933, 4377, 4394, 4408, 4380, 4425 и т. д.), на

[illegible]рѣчаются подобныя гирлянды. Затѣмъ на нашей ситулѣ подъ гир[illegible]ѣ изъ эротовъ чередуются группы двухъ бѣгущихъ эротовъ у [illegible]тками и эроты, ѣдущіе верхомъ на пантерахъ. На „мегарскихъ“ [illegible]е эроты являются однимъ изъ излюбленныхъ мотивовъ украшенія; видимъ на этихъ сосудахъ изображенія ихъ въ самыхъ различныхъ позахъ при самыхъ различныхъ занятіяхъ. Въ частности же соединеніе и сопоставленіе [illegible]товъ со львами и пантерами — этотъ такъ часто встрѣчающійся мотивъ элли[illegible]ческо-александрійскаго искусства[1]) — извѣстно также по имѣющимся въ [illegible]ихъ [illegible]цахъ названнаго рода гончарнаго промысла[2]).

[illegible]ю аналогію къ этому фризу на нашей вазѣ представляетъ та[illegible]е фризъ на корпусѣ черной амфоры приплюснутой формы, которая, по за[illegible]явленію торговцевъ древностями, найдена была въ одномъ могильномъ склепѣ вмѣстѣ съ издаваемой здѣсь вазой[3]). Ѣдущихъ верхомъ на пантерахъ эротовъ [illegible]ъ и на фризѣ амфоры; единственная разница въ композиціи состоитъ [illegible] что „бутонъ съ вѣтками“ замѣненъ алтаремъ, на которомъ горитъ пламя. [illegible]нецъ и мотивы изъ двухъ послѣднихъ фризовъ нашей вазы, представляю[illegible] симметрично расположенныя по обѣимъ сторонамъ сосуда группы сражаю[illegible]ся конныхъ и пѣшихъ воиновъ и до половины видимыя фигуры между большими амфорами, не чужды орнаментаціи „мегарскихъ“ кубковъ. Такъ напр. на одномъ фрагментѣ изъ Керчи (Одесскій музей, инвент. № III/4437) мы имѣемъ фигуру пѣшаго воина со щитомъ, по концепціи вполнѣ тождественную съ одной изъ фигуръ на нашемъ фризѣ, а на другомъ фрагментѣ оттуда же (Одесскій музей, инв. № III/4400) изображена амфора совершенно такой же формы, какъ на самомъ низу нашей ситулы.

Приведеннаго здѣсь матеріала, кажется, достаточно, чтобы доказать основательность выше высказаннаго положенія, что наша ваза находится въ самой тѣсной связи съ „мегарскими“ кубками не только по техническимъ пріемамъ изготовленія, но и по концепціи и мотивамъ рельефныхъ украшеній. Единственное

---

1) Ср. Collignon, Histoire de la sculpture Grecque, II. p. 657. Ради примѣра укажу на статуарную группу Аркесилая (Plin. *Hist. Natur.* 36, 41), на помпейскую мозаику (Museo Borbonico 7, 61) и на кубки изъ клада, найденнаго въ Boscoreale (Héron de Villefosse, Comptes rendus de l'Acad. des inscr. 1895, p. 262. См. и Collignon, l. l. II. p. 690, fig. 360).

2) Срв. напр. въ Одесскомъ музеѣ №№ III 396, III/3875, III/3933, III/4402, 4407, 4429 инвентаря.

3) Эта амфора въ 1899 году была пріобрѣтена г. П. А. Маврогордато; нынѣ она хранится въ Одесскомъ музеѣ, инв. № III/3886.

существенное отличіе нашей вазы отъ названной группы сосудовъ состоитъ, если не считать ея величину и вызванное послѣднею богатство и разнообразіе орнаментаціи, въ характерѣ перваго фриза, который идетъ кругомъ всего сосуда между двумя узкими кантами непосредственно подъ орнаментомъ изъ овъ и жемчужника и который, повидимому, по интенціямъ изготовителя вазы является главнымъ ея украшеніемъ. Намъ поэтому придется остановиться немного подробнѣе на разсмотрѣніи этого фриза, тѣмъ болѣе, что такое разсмотрѣніе позволитъ намъ сдѣлать извѣстныя заключенія о той художественной сферѣ, которая налагала свою печать на фабрикантовъ только что описаннаго рода гончарнаго промысла.

II.

На верхнемъ и главномъ фризѣ нашей вазы изображены группы человѣческихъ фигуръ [1]). Эти группы, сдѣланныя при помощи отдѣльныхъ штамповъ, повторяются въ извѣстной послѣдовательности по нѣскольку разъ. Три изъ данныхъ тутъ группъ повторяются на фризѣ по четыре раза, а три остальныя — по три раза каждая. Группы эти состоятъ лишь въ одномъ случаѣ изъ трехъ фигуръ, во всѣхъ же остальныхъ—изъ двухъ. Эти шесть группъ, для изображенія которыхъ мастеру-фабриканту понадобилось имѣть шесть отдѣльныхъ штамповъ, представляютъ собою, однако, всего пять мотивовъ, потому что разница между двумя изъ этихъ группъ заключается лишь въ томъ, что составляющія ее фигуры, при совершенно одинаковой концепціи, занимаютъ разныя мѣста, а именно мужская фигура этой группы три раза представлена съ правой стороны, а женская—съ лѣвой съ точки зрѣнія зрителя, а три раза наоборотъ,—мужская фигура съ лѣвой, а женская съ правой стороны.

Уже поверхностное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ группъ должно возбудить въ значительной степени интересъ археолога, какъ по сюжетамъ изображеній, такъ и,—несмотря на всю бѣглость и грубость ремесленной работы,—по художественному стилю выполненія представленныхъ фигуръ и мотивовъ.

При болѣе внимательномъ изученіи нашего фриза этотъ интересъ еще усиливается, такъ какъ не остается сомнѣнія, что на сюжетахъ и на концепціи этихъ группъ отражается вліяніе такъ называемаго „высокаго“ искусства извѣстнаго періода.

1) См. на таблицѣ 15-й развернутый рисунокъ этого фриза.

Пра... вность этого положенія докажетъ анализъ отдѣльныхъ композицій. ...пъ фигуръ, составляющихъ нашъ фризъ, главное и какъ-бы ...мѣсто занимаютъ группы, относящіяся къ Діонисову циклу. Изъ ...дцатой группы десять посвящены воспроизведенію двухъ сюжетовъ изъ ...о цикла. Мастеръ, повидимому, этимъ предпочтеніемъ названныхъ сюжетовъ ...тѣлъ указать на назначеніе изготовленнаго сосуда: въ нихъ смѣшивали и подавали вино, разливаемое потомъ въ маленькіе „мегарскіе“ кубки для отдѣль... участниковъ пира. Слѣдуя намѣреніямъ гончара-мастера, мы начнемъ ана...за съ этихъ композицій.

...нѣ изъ трехъ фигуръ мы въ центрѣ видимъ юношу, котораго поддерживаетъ другой юноша, между тѣмъ какъ слѣва стоитъ женщина, ...ивающая его и собирающаяся цѣловать. Толкованіе этой группы не представляетъ никакихъ затрудненій. Въ центральной фигурѣ безъ колебанія слѣ...ъ признать Діониса; „небрида“ или шкура пантеры, небрежно наброшен... плечи и ниспадающая съ правой руки, какъ единственная принадлеж...ъ одежды[1]), и высокія, изящно зашнурованныя ботинки[2]) вполнѣ соотвѣт...отъ той концепціи юнаго бога, которая со времени Праксителя завоевала широкое мѣсто въ эллинистическомъ искусствѣ; но характернѣе еще, чѣмъ эти внѣшніе аттрибуты, является вся поза бога и группировка его съ поддерживающимъ его юношей, которая сразу показываетъ, что мы имѣемъ здѣсь реплику весьма излюбленнаго и распространеннаго въ античномъ искусствѣ мотива — „Διονύσου οἰνωμένου“. Начало развитія этого мотива мы несомнѣнно должны искать въ изображенія миѳа „о возвращеніи“ Геракла Діонисомъ, которое весьма часто попадается въ античной вазовой живописи, начиная съ весьма ранняго періода[3]).

На вазахъ „строгаго“ и отчасти еще на вазахъ „красиваго“ краснофигурнаго стиля мы видимъ, что Діонисъ и „побѣжденный“ виномъ Гераклъ еще вполнѣ сохраняютъ свое божественное достоинство (Élite cér. I, 46, 46 A, 48,

---

1) Срв. для этого мотива одежды, кромѣ описанія Праксителевой статуи (Kallistr. st. 8), примѣры, собранные у Clarac'a, Musée de sculpture, 275, 1574, 684, 1603 A, 688, 1616, 161 C, 149 A и т. д.—Müller-Wieseler, Denkmäler II, 367, 443.—Roscher, Ausf. Lex. S. 1138. Fig. 17.—Baumeister, Denkmäler I, Fig. 486 и 487.

2) Для обуви срв. извѣстную статую «Діониса-Норе» Clarac, 695, 1614; Roscher, Ausf. Lex. S. 1133. Fig 14, Clarac 687, 1608, 682, 1596, 678 B, 1619 C, 1584 A.

3) Древнѣйшій примѣръ—изображеніе на знаменитой вазѣ François. Срв. Él. cér. I, pl. 41—49.

45); но рядомъ съ этой концепціей въ одной, по крайней мѣрѣ, вазной картинѣ конца V вѣка находимъ другую, въ которой вліяніе и дѣйствіе вина передается въ болѣе натуралистическомъ видѣ: бородатый Діонисъ въ ниспадающемъ, длинномъ плащѣ съ опущенной головой нерѣшительно шагаетъ впередъ и осторожно поддерживается силеномъ маленькаго роста (Él. cér. I, 47). Эта вазная картина для насъ самый ранній примѣръ того мотива, который впослѣдствіи примѣняется греческимъ искусствомъ въ самыхъ различныхъ композиціяхъ то бородатаго, то юнаго Діониса, удачно названныхъ Welcker'омъ „группировками nach hergebrachter Etiquette" (Alte Denkm. 4.6). Типъ этого бородатаго Діониса οἰνωμένου въ длинномъ плащѣ, поддерживаемаго силеномъ или сатиромъ, весьма часто[1]) встрѣчается на рельефахъ эллинистическаго періода[2]), изображающихъ прибытіе Діониса въ домъ избранника изъ смертныхъ[3]). Съ другой стороны этотъ самый мотивъ попадается не менѣе часто въ группировкѣ юнаго бога съ молодымъ сатиромъ какъ въ рельефномъ[4]), такъ и въ статуарномъ[5]) искусствѣ того же эллинистическаго періода.

Въ общемъ въ этихъ группахъ весьма умѣреннымъ образомъ выражается дѣйствіе вина на юнаго бога. Только въ произведеніяхъ періода нравственнаго упадка разлагавшагося эллинскаго міра, какъ напр. на извѣстномъ неаполитанскомъ рельефѣ[6]), исчезаетъ въ концепціи бога всякое божественное достоинство и становится понятнымъ тотъ упрекъ, который мы читаемъ у Аѳенея (p. 428e) по адресу ваятелей, живописцевъ и поэтовъ, осмѣливавшихся изображать Діониса въ пьяномъ видѣ. Группа на нашемъ сосудѣ не принадлежитъ къ этой послѣдней

---

1) Срв. перечисленіе и описаніе этихъ рельефовъ у Jahn'a, Archäol. Beiträge, S. 198—211; срв. также стр. 251—299. Объ этихъ рельефахъ говоритъ и Стефани, *Отч. Имп. Арх. Комм.* 1869, стр. 75 слѣд. Кромѣ рельефовъ этотъ типъ встрѣчается на кратерѣ въ Campo Santo въ Пизѣ, см. Gerhard, Antike Bildwerke, Taf. 45. Стефани напрасно сомнѣвался въ подлинности этого кратера (*Отчетъ* за 1869, стр. 172): группу Діониса, опирающагося на силена, уже въ XIII вѣкѣ скопировалъ съ этого кратера Niccolo Pisano въ рельефѣ, которымъ онъ украсилъ каѳедру въ баптистеріи Пизы (срв. Cicognara, Storia della scultura I. p. 355, Tav. 15).

2) Schreiber, Ueber alexandr. Reliefstil. *Arch. Ztg.* 1880. S. 154 folg.

3) Образецъ этихъ такъ называемыхъ рельефовъ Икарія (Ikariosreliefs) см. у Müller-Wieseler'a, Denkmäler der alten Kunst II, 624. Объ этихъ рельефахъ срв., кромѣ вышеназванной работы Jahn'a, его же статью въ *Philol.* XXVI, S. 240; Deneken, de Theoxeniis, p. 52 и особенно Hauser, Die neu-attischen Reliefs, Anhang zu S. 148, S. 189 folg.

4) Срв. напр. рельефъ въ Луврѣ, *Archäol. Ztg.* 1881. Taf. 14.

5) Срв. группу Fejervari (*Mon. Ann. Bull.* 1854. p. 81. Tav. 13); Clarac, Musée etc. IV, 694, 1633, 1635; 691, 1627, 1628; 692, 1632.

6) Müller-Wieseler, Denkmäler II, 548.

категоріи: только изъ широко разставленныхъ ногъ Діониса и изъ заботливаго попеченія о немъ его спутника можно вывести заключеніе, что вино слегка затуманило голову юному богу.

Съ лѣвой стороны бога стоитъ женская фигура; волосы ея собраны на затылкѣ въ такъ называемый греческій узелъ, тонкій хитонъ оставляетъ руки, начиная съ плечъ, непокрытыми и позволяетъ ясно прослѣдить всѣ контуры фигуры. Лѣвая нога, въ легкой изящной сандаліѣ, поставлена впередъ; всю тяжесть туловища поддерживаетъ правая нога (Standbein). Обѣими руками фигура обнимаетъ шею бога и слегка наклоняется впередъ, чтобы разцѣловать возлюбленнаго. Съ перваго взгляда мы склонны будемъ признать въ этой фигурѣ Аріадну, которая по концепціямъ греческихъ художниковъ съ весьма древнихъ временъ — уже на вазахъ чернофигурнаго стиля[1])—является спутницей, любовницей и женой Діониса. Нѣтъ причины обозрѣвать здѣсь снова всѣ тѣ различныя композиціи, въ которыхъ вмѣстѣ изображены Діонисъ и Аріадна; достаточно вспомнить, что одна изъ трехъ главныхъ концепцій этого сопоставленія бога и дочери Миноса въ нѣкоторой степени соотвѣтствуетъ той ситуаціи, которую мы видимъ въ изображеніи на фризѣ нашей вазы[2]); однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ громадномъ большинствѣ дошедшихъ до насъ памятниковъ этой категоріи Діонисъ и Аріадна, какъ любовная группа, изображаются съ большой сдержанностью въ эротическомъ отношеніи: обыкновенно оба довольно спокойно сидятъ рядомъ другъ съ другомъ[3]); изрѣдка, какъ напр. въ одной весьма изящной вазной картинѣ[4]), Аріадна касается одной рукой плеча Діониса; или же юный богъ скромно обнимаетъ рукой талію дочери Миноса и въ такой позѣ идетъ съ ней впередъ[5]). Любовную сцену, которая соотвѣтствовала бы яркому описанію у Ксенофонта (Conv. 9) и Аполлонія (Argon. 4,423), мы имѣемъ на одномъ только памятникѣ[6]).

---

1) Benndorf, Griech. u. sicil. Vasenbilder LIII; *Mon. dell'Inst.* 10, 8; Gerhard, Auserl. Vasenb. IV, 246, 2; Gerhard, Etrusk. u. campan. Vasen. 6, 7.

2) Срв. памятники, приведенные Stoll'емъ у Roscher'a, Ausführl. Lexikon S. 1147. Къ нимъ слѣдуетъ прибавить: Schreiber, Hellenistische Reliefbilder, Taf. LI и CVI; Saglio et Daremberg, Dict. des ant. Fig 512 и 720.

3) Срв. напр. на золотомъ рельефѣ, *Arch. Ztg.* 1884. S. 93. или на рѣзномъ камнѣ Müller-Wieseler II, 426 и на саркофагѣ Müller-Wieseler II, 432ᵃ. Baumeister, Denkmäler I, Fig. 492.

4) Baumeister I, Fig. 491.

5) Срв. вазную картину M. Borb. 13, 15 и статуарную группу у Clarac 694, 1634.

6) Ср. Saglio et Daremberg, fig. 512 (еще разъ fig. 720) по Conestabile, Pitture scop. presso Orvieto, 1865 p. 161. Изображеніе слѣдующее: Аріадна сидитъ на колѣняхъ Діониса и его цѣлуетъ; позади нея видиѣтся Эротъ.

Хотя этотъ памятникъ, конечно, могъ бы послужить точкой опоры для всякаго, который въ женской фигурѣ нашей группы хотѣлъ бы признать Аріадну, однако я тѣмъ не менѣе считаю болѣе осторожнымъ и методичнымъ отказаться отъ подобнаго толкованія. Благовоспитанная, гордая дочь царя, будущая супруга бога не годится въ спутницы его въ моменты, гдѣ онъ находится подъ вліяніемъ винныхъ паровъ; еще менѣе могла бы она въ такой моментъ проявлять къ нему нѣжность любящаго сердца. Вся ситуація говоритъ въ пользу того, что женщину, обнимающую и собирающуюся разцѣловать опьянѣвшаго Діониса, слѣдуетъ считать менадой; тѣмъ болѣе, что эта фигура по концепціи ничѣмъ не отличается отъ той менады, съ которой мы встрѣтимся сейчасъ въ слѣдующей сценѣ.

2. Вторая группа изъ Діонисова цикла представляетъ собою жанровую сценку, скомпонованную и исполненную совершенно въ духѣ и стилѣ эллинистическаго искусства. Сцена эта изображена на нашей вазѣ всего 6 разъ, но по двумъ отдѣльнымъ штампамъ, которые при вполнѣ одинаковой концепціи различаются лишь тѣмъ, что составляющія группу фигуры перемѣнили свои мѣста. Около дерева стоитъ мужская фигура, въ которой по типу курносаго лица, по длиннымъ, заостреннымъ ушамъ, по плѣшивой головѣ и толстому брюху безъ всякаго сомнѣнія слѣдуетъ признать силена. Одной рукой силенъ держится за стволъ дерева, другой, на которую наброшена короткая хламида, онъ подбочениваетея; одна нога заложена за другую. Подъ деревомъ на другой сторонѣ сидитъ на камнѣ молодая женщина. Ея одежда настолько ниспала, что оставляетъ всю верхнюю часть туловища неприкрытой и изящными складками окутываетъ лишь ноги до самыхъ ступней. Волосы ея свернуты на затылкѣ въ узелъ; одной рукой, согнутой въ локтѣ, она опирается на камень; другая рука вытянута впередъ, въ направленіи къ силену. Фигура изображена въ профиль, но въ такомъ поворотѣ, что зритель видитъ всю спину.

Вся ситуація не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что собесѣдница силена— менада или нимфа. Нечего здѣсь распространяться о томъ, что совмѣстное изображеніе сатира и нимфы или силена и менады принадлежитъ къ излюбленнымъ мотивамъ греческаго искусства вообще и вазной живописи въ особенности, еще со времени чернофигурнаго стиля[1]); достаточно вспомнить о томъ, что этотъ сюжетъ

1) На дняхъ еще найденъ въ Ольвіи кувшинъ чернофигурнаго стиля съ изображеніемъ силена и менады.

повторяется особенно часто, съ особеннымъ предпочтеніемъ передъ другими, на такъ называемыхъ александрійскихъ „рельефныхъ картинахъ", нерѣдко, правда, въ болѣе ярко-эротической концепціи, чѣмъ на нашей вазѣ [1]). Изображеніе напр. на рельефѣ въ Британскомъ музеѣ [2]), на которомъ кромѣ этихъ двухъ фигуръ имѣется также и дерево, представляетъ собою какъ бы только дальнѣйшее развитіе нашей жанровой сценки въ эротическомъ смыслѣ, второй актъ предназначеннаго здѣсь дѣйствія. Но не только по сюжету, а и по стилю исполненія наша группа всецѣло примыкаетъ къ пріемамъ эллинистическаго искусства. Концепція нимфы съ поворотомъ спины къ зрителю является, какъ извѣстно, особенно характерной для рельефнаго стиля этого періода: укажу здѣсь на Селену Пергамскаго фриза [3]) и на женскую фигуру одного александрійскаго рельефа [4]), которая представляетъ въ этомъ отношеніи почти полную аналогію. Что-же касается позы силена, то она, повидимому, заимствована изъ распространеннаго въ то время сборника типовъ.

На извѣстномъ кратерѣ Салпіона [5]) мы имѣемъ женскую фигуру, которая точно такъ же слегка прислоняется одной рукой къ дереву, заложивъ притомъ одну ногу за другую, и эта фигура повторяется въ той же позѣ на базисѣ изъ виллы Albani [6]). Нѣтъ сомнѣнія, что фигура эта и въ названныхъ композиціяхъ является заимствованной и примѣненной въ другомъ, не въ первоначальномъ ея значеніи, и Hauser [7]) вполнѣ правъ, если помѣщаетъ эту фигуру на свою „таблицу типовъ". Мы имѣемъ въ данномъ случаѣ любопытный примѣръ, какъ извѣстная концепція и разъ установленная поза примѣняется мастерами нео-аттическихъ рельефовъ и фабрикантами рельефныхъ вазъ безразлично для воспроизведенія мужскихъ и женскихъ фигуръ. Въ виду этого факта мнѣніе Hauser'а [8]), будто типъ женской фигуры на названныхъ памятникахъ развился изъ концепціи Гигіеи (Hygieia), подлежитъ еще большому сомнѣнію.

Вся поза говоритъ, напротивъ, въ пользу того, что она создана для мужской

---

1) Срв. Schreiber, Alexandrinische Reliefbilder, LV, LVII, LVIII; Müller-Wieseler, Denkmäler II, 473, 474, 482, 508 и т. д. *Archäol. Zeitung* 1872. Taf. 55.
2) Anc Marbles in the Brit. Museum. P. II, pl. 1: Baumeister, Denkmäler II, 1626.
3) Baumeister, Denkmäler II, S. 1258, Fig. 1423. Collignon II, 269.
4) Schreiber, Alexandrin. Reliefb. XCIII, 3.
5) Baumeister, Denkmäler I, S. 438. Fig. 489; Müller-Wieseler II, 396.
6) Friedrichs-Wolters, Bausteine, № 2114. Zoega, BR. 96.
7) Hauser, Die neu-attischen Reliefs, Typentafel 3, Fig 45.
8) Hauser, ibid. S. 9.

фигуры; нашъ силенъ поэтому, повидимому, стоитъ ближе къ первоначальному оригиналу, чѣмъ женская фигура на кратерѣ Салпіона. Наблюденіе это не лишено значенія для датировки нашей вазы: что она по времени предшествуетъ кратеру Салпіона и базису изъ виллы Albani,—это вѣроятно и по другимъ еще соображеніямъ. Въ заключеніе укажу на одинъ весьма любопытный фактъ: на фрагментарномъ „мегарскомъ" кубкѣ изъ Керчи (Одесск. муз., инв. III/828) мы имѣемъ нашу группу, исполненную по тому же штампу, какъ и на ольвійской ситулѣ: явное доказательство вѣрности нашего положенія, что существуетъ ближайшая связь между фабрикаціею названнаго рода сосудовъ и издаваемой вазы. Въ данномъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія,—штампы и по размѣрамъ тождественны,—что указанный мегарскій кубокъ изготовленъ въ той же мастерской, какъ и наша ситула.

3. Къ Діонису и его циклу имѣетъ близкое отношеніе и въ миѳѣ и въ культѣ Аполлонъ. Изображеніе его мы видимъ въ третьей группѣ на фризѣ нашей вазы. Молодой богъ—нѣтъ конечно сомнѣнія, что это Аполлонъ — сидитъ на скалѣ. Правой рукой онъ сверху придерживаетъ лиру, поставленную на лѣвую ногу. Длинные волосы, собранные на затылкѣ, сдерживаются повязкой. Его одежда совершенно ниспала на скалу, оставляя всю верхнюю часть юнаго, нѣжнаго туловища неприкрытой. Передъ сидящимъ и играющимъ на лирѣ богомъ спокойно стоитъ женская фигура въ длинномъ хитонѣ съ рукавами и въ гиматіи; на головѣ вѣнокъ съ „теніями"[1]); правой рукой она держитъ длинный, до земли, факелъ, лѣвая опущена внизъ. Не требуется доказательствъ, что эта фигура—Артемида.

Аполлонъ и Артемида, соединенные часто въ культѣ[2]), не менѣе часто изображаются вмѣстѣ и въ произведеніяхъ греческаго искусства. Сюжетъ нашей группы принадлежитъ къ числу весьма обычныхъ мотивовъ въ вазной живописи и въ рельефной пластикѣ. Мы имѣемъ цѣлый рядъ вазныхъ картинъ, въ которыхъ Аполлонъ и Артемида представляются въ вполнѣ аналогичной ситуаціи. Играющій на лирѣ богъ сидитъ, а передъ нимъ стоитъ Артемида съ факеломъ въ рукахъ[3]).

---

1) Или, можетъ быть, налобная корона съ вуалемъ; по неясности штампа на нашей вазѣ этотъ вопросъ окончательно рѣшить не берусь.

2) Furtwängler, *Ath. Mitth.* 1881. S. 116; совмѣстный культъ въ Дельфахъ, въ Сикіонѣ, на Делосѣ, на Лесбосѣ.

3) Срв. Élite cér. II, tav. 28, 35, 36 D (чернофигурная ваза, Аполлонъ стоитъ), 45 (Артемида съ двумя факелами), 51 A, 62 и 69. Срв. затѣмъ похожія по мотиву, но не идентичныя

Сходную, но болѣе распространенную композицію показываютъ тѣ многочисленные рельефы, знаменитый оригиналъ которыхъ былъ нѣкогда поставленъ какъ ex voto за побѣду на пиѳійскихъ играхъ[1]): на нихъ мы видимъ также Аполлона съ лирой и Артемиду съ факеломъ, но кромѣ того Латону и богиню побѣды, Нику, наливающую богу чашу вина.

Что касается концепціи и стиля исполненія нашихъ фигуръ, то слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ отношеніи наша группа всецѣло находится подъ вліяніемъ пріемовъ и художественнаго воззрѣнія эллинистическаго періода. Какъ извѣстно, Аполлонъ „λυροκτύπος" (C. I. G. 2342) изображается въ греческомъ искусствѣ, начиная съ древнѣйшихъ временъ[2]) до праксителевскаго періода включительно[3]), въ видѣ киѳарэда въ длинной одеждѣ. Концепція, по которой играющій на лирѣ Аполлонъ представляется въ такой же героической наготѣ, какъ стрѣляющій изъ лука богъ, принадлежитъ довольно позднему времени: древнѣйшій примѣръ мы находимъ въ III вѣкѣ на монетахъ изъ Метапонта[4]), затѣмъ на базисѣ изъ Аѳинъ[5]) и въ одной ватиканской статуѣ, сильно, правда, реставрированной[6]). Какъ бы посредствующее звено между этими двумя концепціями представляетъ изображеніе киѳарэда Аполлона съниспавшей одеждой или съ переброшенной черезъ одно плечо короткой хламидой, оставляющей всю переднюю часть туловища неприкрытой. Примѣрами для этой концепціи могутъ служить, кромѣ нашей фигуры, одна вазная картина краснофигурнаго стиля несомнѣнно еще V—IV вѣка[7]), изображеніе на двухъ рѣзныхъ камняхъ въ Берлинскомъ музеѣ[8]),

---

концепціи на вазахъ, изображенныхъ у Gerhard'a, Auserlesene Vasenbilder 32, 33, 35, 39, 67; Аполлонъ сидя—тамъ же 15, 34; на колесницѣ—тамъ же 20, 21; въ сопровожденіи другихъ божествъ, помимо Артемиды и Латоны,—тамъ же 40, 53. Срв. богатую композицію на великолѣпной амфорѣ im Ruvo: въ ней мы видимъ сидящаго полуобнаженнаго Аполлона (безъ лиры) и Артемиду съ факеломъ. Baumeister, Denkmäler II, S. 891. Abb. 965. Та-же ситуація двухъ фигуръ, изъ которыхъ одна играетъ на лирѣ (но не Аполлонъ и Артемида),—на стѣнной картинѣ въ саду Farnese въ Римѣ. Baumeister, Denkm. II, Abb. 1605.—Для формы лиры срв. Baumeister, Denkm. III, Abbild. 1603—1608; *Archäol. Zeitung* 1859. Taf. 105.

1) Welcker, Alte Denkmäler II, 37—57; Baumeister, Denkm. I, S. 97, Abb. 103; Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, fig. 344; Schreiber, Hellenistische Reliefbilder. XXXIV.

2) Conze, Melische Thongefässe, Taf. 4.

3) Типомъ для концепціи этого періода можетъ служить извѣстная ватиканская статуя—Baumeister, Denkm. I, S. 99. Abbild. 104.

4) Mionnet, Suppl 1, 324, 871.

5) Müller-Wieseler, Denkmäler II, 130.

6) Ibid. II, 132.

7) Élite cer. II, t. 35.

8) Müller-Wieseler, Denkmaler II, 130a и 134c.

штампы на аѳинской и на дельфійской монетахъ[1]), статуя въ виллѣ Albani[2]) и т. д. Хотя Аполлонъ на фризѣ нашей вазы по мотиву одежды принадлежитъ, такимъ образомъ, какъ будто къ переходному времени отъ одной концепціи къ другой, однако другія особенности его типа, напр. прическа, а также и вся формовка весьма юнаго, нѣжнаго тѣла, съ достаточной ясностью показываютъ, что онъ по стилю близко примыкаетъ къ концепціи нагого киѳарэда Аполлона: едва-ли мы ошибемся, датируя созданіе этого типа III вѣкомъ до Р. Хр.

Артемида на нашемъ фризѣ изображена въ длинной, богатой складками одеждѣ. Извѣстно, что рядомъ съ типомъ охотницы-амазонки греческое искусство создало для Артемиды типъ богато-одѣтой богини, и что этотъ послѣдній типъ праксителевскаго періода пользуется какъ бы особеннымъ преимуществомъ[3]). Почти на всѣхъ дошедшихъ до насъ репликахъ этого типа волнистый гиматій богини сдерживается лентой колчана, которая широкой полосой идетъ черезъ грудь отъ праваго плеча подъ лѣвую руку; но имѣются примѣры, что эта лента отсутствуетъ, какъ и на нашей фигурѣ[4]). По головному убору наша Артемида весьма близко подходитъ къ вышеназванному типу, наилучшимъ предтавителемъ котораго является приведенная уже (прим. 3) статуя изъ palazzo Colonna; что же касается до аттрибута, длиннаго факела, то мы уже выше[5]) имѣли случай указать цѣлый рядъ вазныхъ картинъ и рельефовъ, па которыхъ этотъ аттрибутъ также встрѣчается. Но, кромѣ названныхъ, есть еще много памятниковъ, на которыхъ Артемидѣ приданъ тотъ же самый аттрибутъ[6]). По концепціи и стилю наша фигура такимъ образомъ ничѣмъ не отличается отъ созданнаго еще въ IV вѣкѣ и обычнаго въ эллинистическій періодъ типа. Что онъ заимствованъ и перенятъ нашимъ фабрикантомъ изъ распространеннаго по мастерскимъ того времени сборника образцовъ, это съ особенной убѣдительностью доказываетъ

---

1) Müller-Wieseler, Denkmäler II, 133a и 134.

2) Ibid. II, 137.

3) Срв. реплики этого типа у Clarac'a 564, 1207; 568, 1209 B; 564A, 1214 B; 572, 1222; 568, 1210; 354, 1066; 286, 1244. Лучшій примѣръ—статуя Артемиды изъ palazzo Colonna, теперь въ Берлинѣ, срв. Roscher, Ausführl. Lex. S. 605.

4) Срв. вазную картину, изданную въ *Arch. Zeitung* 1865. Taf. 203.

5) Срв. стр. 107, примѣч. 3 и стр. 108, пр. 1.

6) Срв. напр. Gerhard, Apulische Vasenbilder, Taf. B, 2; вазу съ изображеніемъ свадьбы Геракла и Гебы у Baumeister I, Abb. 700; статую неаполитанскаго музея, Clarac 565, 1200; вазу въ Берлинскомъ музеѣ, *Archäol. Zeit.* 1865, Taf. 203 (Артемида съ двумя длинными факелами) и т. д.

с[illegible]ной фигуры съ изображенной у Hauser'а[1]) на „таблицѣ типовъ" э[illegible]той богини. Мы здѣсь уже во второй разъ имѣемъ случай констати[illegible] художники такъ называемыхъ нео-аттическихъ рельефовъ и фабри[illegible]фныхъ вазъ пользуются одинаковыми шаблонами.

Остальныя двѣ группы на нашемъ фризѣ съ цикломъ Діониса-Аполлона ничего общаго не имѣютъ: практика художниковъ нео-аттическихъ рельефовъ, съ Сосибіемъ во главѣ, представляетъ также близкую и полную аналогію[2]) въ [illegible] этого соединенія чуждыхъ другъ другу по смыслу мотивовъ.

1. [illegible] изъ этихъ двухъ [illegible] воспроизводитъ, какъ уже сказано, [illegible] жизни олимпійскихъ боговъ. Статный бородатый мужчина изобра[illegible] въ [illegible]женіи впередъ (Schrittstellung); всю тяжесть тѣла поддерживаетъ правая нога; лѣвая поставлена въ сторону назадъ и только пальцами ступни касается земли, — весьма обычная со времени Поликлета поза. Длинный плащъ брошенъ черезъ лѣвое плечо; окутывая всю нижнюю часть тѣла мужчины, онъ оставляетъ грудь и правую руку неприкрытыми. Въ опущенной [illegible] фигура держитъ посохъ или жезлъ; правая протянута впередъ по направленію къ женской фигурѣ такъ, что руки ихъ сходятся. Какой атрибутъ имѣла эта правая рука, вслѣдствіе неясности штампа на нашемъ рельефѣ установить нельзя; изъ всей ситуаціи группы однако вытекаетъ, что фигура наша въ правой рукѣ держала чашу. Напротивъ стоитъ молодая женщина въ подпоясанномъ дорійскомъ хитонѣ безъ рукавовъ; волосы, повидимому, покрыты платкомъ; лѣвой рукой она принимаетъ изъ рукъ мужчины чашу, въ опущенной правой держитъ кувшинъ-οἰνοχόη.

Толкованіе этой сценки не представляетъ затрудненій: передъ нами Зевсъ и Геба, собирающаяся наливать властелину міра изъ энохои нектаръ, напитокъ „вѣчной молодости". Геба въ качествѣ кравчаго является сюжетомъ многочисленныхъ вазныхъ картинъ[3]), на которыхъ она обыкновенно изображена такъ же, какъ

---

1) Hauser, Die neu-attischen Reliefs, Typentafel I, 3. Этотъ типъ Артемиды встрѣчается на базисѣ въ Капитоліи (Bottari, Museo Capitolino IV, 56), на фрагментарной плитѣ въ Берлинѣ, Sculpturen № 893 (фрагментъ этотъ найденъ «на длинномъ островѣ близъ Смирны») и на продолговатой плитѣ въ виллѣ Albani (Zoega, BR. 100).

2) По поводу извѣстной мраморной амфоры Сосибія Hauser (l. l. S. 7) пишетъ: «Wir wollen uns den Kopf nicht darüber zerbrechen, wie die Vereinigung von so fremdartigen Gestalten mythologisch zu rechtfertigen sei, sondern konstatieren einfach, dass die griechische Kunst guter Zeit eine derartig bunt zusammengewürfelte Gesellschaft nicht kennt».

3) Срв. ради примѣра El. cer. I, 31 (Геба наливаетъ чашу Герѣ), I, 30 (Геба и Зевсъ).

на нашемъ фризѣ, въ подпоясанномъ дорійскомъ хитонѣ безъ рукавовъ. На мраморныхъ и глиняныхъ рельефахъ мы не менѣе часто[1]) видимъ, что Геба подноситъ чашу Зевсу и Гераклу[2]). Какъ концепція этой фигуры, такимъ образомъ, вполнѣ извѣстна и обычна въ греческомъ искусствѣ, такъ и типъ Зевса ничѣмъ не отличается отъ его традиціоннаго изображенія въ этотъ періодъ[3]). Нашъ фабрикантъ заимствовалъ, конечно, и эти типы и всю композицію изъ того же сборника образцовъ, изъ котораго почерпнуты имъ и матеріалъ для вышеописанныхъ группъ.

5. Послѣдняя группа, повторенная на фризѣ четыре раза, представляетъ молодую женщину, собирающуюся возложить вѣнокъ на памятникъ побѣды, — на такъ называемый „трофей". Волосы дѣвушки собраны на затылкѣ въ узелъ; одѣта она въ безрукавный дорійскій хитонъ. Можно по содержанію остальныхъ воспроизведенныхъ на нашемъ фризѣ группъ полагать, что мастеръ имѣлъ въ виду изобразить не простую смертную дѣвицу, а, несмотря на отсутствіе крыльевъ, богиню побѣды — Нику; во всякомъ случаѣ представленный имъ сюжетъ имѣетъ самое близкое отношеніе къ богинѣ. Мы этотъ мотивъ постановки трофеевъ и ихъ украшенія Никами находимъ уже на вазовой картинѣ изъ средины V вѣка[4]); онъ повторяется въ рельефахъ на двухъ базисахъ отъ статуй[5]) и на балюстрадѣ храма Ники на аѳинскомъ акрополѣ[6]).

Съ IV вѣка этотъ мотивъ распространяется и развивается[7]) и становится обычнымъ въ эллинистическій періодъ. Мы на протяженіи всего этого времени находимъ въ дошедшихъ памятникахъ достаточно примѣровъ, чтобы утверждать, что этотъ мотивъ распространенъ во всѣхъ отрасляхъ художественнаго производства. Въ области вазной живописи укажу здѣсь на амфору краснофигур-

---

1) Срв. Baumeister, Denkm. I. S. 631.

2) Всѣ имѣющіяся изображенія Гебы собраны въ трудѣ Kekulé «Hebe», Lpz. 1867, къ которому и отсылаю.

3) Полную аналогію къ нашей фигурѣ представляетъ Зевсъ на извѣстной апульской амфорѣ въ Берлинѣ съ изображеніемъ свадьбы Геракла и Гебы. Gerhard, Apul. Vasenbilder, Taf. XV; Baumeister, Denkm. I, S. 630. Abb. 700. Къ мотиву одежды Зевса срв. Baumeister III, S. 2127. Abb. 2383 и замѣчанія Hauser'a, Die neu-att. Reliefs, S. 151, 152.

4) Él. cér. I, 94; Roscher, Ausführl. Lexikon S. 326, Abb. 5; срв. Kieseritsky, Nike in der Vasenmalerei. 1876.

5) Friedrichs-Wolters, Berl. Gypsabgüsse 1184, 1185.

6) Baumeister, Denkm. II, S. 1027, Abb. 1242; Kekulé, Die Reliefs an der Balustrade der Athene Nike. 1887; Collignon, Histoire de la sculpture II, p. 107, fig. 52.

7) Такъ напр. богиня украшаетъ также добытый при музическомъ агонѣ треножникъ. *Arch. Zeitung*. 1867, Taf. 226.—Él. cér. I, 91.

наго стиля, найденную въ Мегарахъ и украшенную изображеніемъ жертвоприношенія передъ трофеемъ [1]), въ области статуарнаго искусства—на статуэтку эллинистическаго періода въ Galleria dei candelabri Ватикана [2]), въ которой Ника изображена передъ трофеемъ собирающеюся украсить его вѣнкомъ или повязкой (аттрибутъ не сохранился), въ области нумизматики—на тетрадрахму Селевка I (306—280) [3]), на тетрадрахму Агаѳокла (317—289) [4]), на „викторіаты" римскаго чекана изъ Кротона [5]) и т. д.

Форма трофея на нашемъ фризѣ, состоящаго изъ груды камней внизу, въ которую воткнутъ колъ, украшенный круглымъ щитомъ и шлемомъ, въ общемъ тоже вполнѣ соотвѣтствуетъ обычной концепціи этихъ памятниковъ побѣды.

Нашъ трофей отличается отъ приведенныхъ въ предыдущихъ примѣчаніяхъ памятниковъ лишь тѣмъ, что забрало шлема представляетъ собою вполнѣ выработанное человѣческое лицо. Шлемъ этой формы мы имѣемъ на знаменитомъ пергамскомъ фризѣ, состоящемъ изъ оружій [6]). Это совпаденіе не лишено интереса; оно въ связи съ другими данными показываетъ, въ какой сферѣ слѣдуетъ искать прототипы, воздѣйствовавшіе на изготовителя нашего сосуда.

III.

Подводя итоги изложенному, мы можемъ остановиться на слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ.

Издаваемая здѣсь ольвійская ситула заслуживаетъ сама по себѣ вниманія лишь по своей формѣ, по своей величинѣ и по богатству рельефнаго украшенія.

---

1) Baumeister, Denkmäler, S. 211. Abb. 165. Jahn, De antiquissimis Minervae simulacris atticis 1866, Taf. III, 2, усматриваетъ въ этомъ трофеѣ культовый идолъ Аѳины.

2) Helbig, Führer durch Rom 1, № 367. Реплика этой статуэтки находится въ Луврѣ (Froehner, Notice de la sculpt. № 477).

3) Baumeister, Denkmäler II, 1107. Ника собирается возложить вѣнокъ на трофей, состоящій изъ панцыря, щита, шлема и меча.

4) Baumeister, Denkm. II, 1146; монета въ Берлинѣ: Friedländer und Sallet, № 629. Ника съ обнаженной верхней частью туловища прибиваетъ шлемъ къ готовому трофею.

5) Baumeister, Denkm. II, 1170, 1171. α) Крылатая Ника привязываетъ вѣнокъ къ трофею изъ круглаго щита, панцыря, шлема—Mommsen-Blacas XXIII, 1. β) Весьма похожій чеканъ, Mommsen-Blacas XXIII, 9.

6) Baumeister, Denkm. S. 1281. Abb. 1432.—Б. В. Фармаковскій сообщилъ мнѣ въ письмѣ, что для шлема на трофеѣ можно указать аналогію на вазѣ, изданной у Tischbein'a, Collection of engravings from ancient vases, Naples 1791—95, IV, 21, 1=Él. cér. I, 94. Форма этого шлема, вообще рѣдкая, встрѣчается чаще въ римскій періодъ, ср. Baumeister, Denkm. III, S. 2069. Abb. 2240 и работу Benndorf'a: Antike Gesichtshelme u. Sepulkralmasken, Taf. IV, мнѣніе котораго, будто эти шлемы никогда не были въ дѣйствительномъ употребленіи, справедливо оспаривается Lindenschmit'омъ въ Altertümer der heidn. Vorzeit III, Beilage zu Heft 11.

Самостоятельнаго художественнаго значенія этотъ продуктъ фабричнаго производства не имѣетъ. Но внимательное изученіе этого сосуда показываетъ, что онъ и по техникѣ изготовленія и по характеру орнаментаціи стоитъ въ тѣсной и неразрывной связи съ другимъ родомъ произведеній античнаго гончарнаго производства, съ такъ называемыми „мегарскими" кубками. Анализъ главнаго фриза, украшающаго нашу ситулу, позволяетъ намъ сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ. Изъ всесторонняго разсмотрѣнія и стилистической оцѣнки рельефныхъ группъ на этомъ фризѣ вытекаетъ, что нашъ продуктъ художественнаго ремесла съ особенною яркостью отражаетъ на себѣ воздѣйствіе концепцій и пріемовъ греческаго искусства въ эллинистическомъ періодѣ, преимущественно III вѣка до Р. Х. Такъ какъ мы знаемъ, что это новое направленіе въ искусствѣ съ своими различными оттѣнками охватываетъ греческіе острова, Малую Азію и Александрію въ большей степени, чѣмъ греческій материкъ въ болѣе спеціальномъ смыслѣ, то естественно будетъ искать первоначальный центръ или центры фабрикаціи названныхъ сосудовъ и мѣсто изготовленія нашей ситулы скорѣе въ восточной, чѣмъ въ западной половинѣ тогдашняго греческаго міра. Мнѣ кажется поэтому, что, вопреки мнѣнію Бенндорфа, Фуртвэнглера, Дюмонъ-Шаплэна съ одной, и Драгендорфа съ другой стороны, придется возвратиться къ прежде распространенному, но мало обоснованному взгляду, по которому эту отрасль античнаго гончарнаго промысла ставили въ связь съ извѣстіями древнихъ, правда довольно туманными, о знаменитыхъ vasa Samia.

Если мнѣ удалось показать, что въ этой древней традиціи заключается значительная доля истины и что издаваемая здѣсь ольвійская ваза, а слѣдовательно и „мегарскіе кубки", носятъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ эллинистическаго искусства въ спеціальномъ видѣ его развитія въ восточной части македонско-греческихъ государствъ, то я считаю ту задачу, которую я себѣ поставилъ въ настоящемъ изслѣдованіи, до нѣкоторой степени выполненной.

Э. фонъ-Штернъ.

Дополненіе къ стр. 98-й. Въ богатой частной коллекціи г. Фогеля въ Николаевѣ имѣется 35 экземпляровъ этой «мегарской» посуды, найденныхъ въ Ольвіи. Слѣдуетъ отмѣтить въ качествѣ особенности, что изъ числа этихъ 35 сосудовъ 5 не имѣютъ обыкновенной формы шарообразнаго кубка: 2 сосуда—кубки на ножкахъ и съ ручками, 2—амфоры (одна съ штемпелемъ KIPBEI) и одинъ—кувшинъ. Э. ф.-Ш.

...тичной культуры, найденные въ Россіи.

I.

Рѣзной камень римской работы изъ Черниговской губерніи.

Рисунокъ представляетъ въ натуральную величину оттискъ съ рѣзного камня, найденнаго въ огородѣ усадьбы М. И. Саско, въ городѣ Новгородсѣверскѣ, Черниговской губ. Камень этотъ черезъ посредство сестры владѣльца въ 1900 г. былъ переданъ профессору Ѳ. А. Брауну для Императорской Археологической Коммиссіи, а послѣдняя препроводила его для храненія въ Императорскій Россійскій Историческій музей въ Москвѣ [1]).

На камнѣ представленъ воинъ передъ статуей божества, поставленной на высокомъ пьедесталѣ. На воинѣ надѣтъ, повидимому, кожаный панцырь, который отдѣланъ такъ, что на немъ обрисовываются главныя линіи груди и живота. Изъ-подъ панцыря выставляется туника, сдѣланная, судя по мелкимъ складкамъ, изъ довольно тонкой матеріи. На головѣ у воина надѣтъ шлемъ. Такіе панцырь, шлемъ и туника представляютъ обычный костюмъ римскихъ воиновъ [2]).

На правой рукѣ и сзади у воина видимъ еще наброшенный также обычный воинскій плащъ. Въ лѣвой рукѣ воинъ держитъ большой круглый щитъ, украшенный рельефной звѣздой, и два копья остріями внизъ, а въ правой — пальмовую вѣтку, которую онъ намѣренъ положить къ ногамъ статуи божества. По-

1) Дѣло Импер. Арх. Комм. 1900 г., № 68.
2) Cp. Guhl und Koner, Leben d. Griechen und Römer⁶, 832 сл.

слѣднее легко опредѣляется: судя по тому, что въ рукахъ у него два факела, а у подножія пьедестала изображены собака и змѣя, мы можемъ сказать, что здѣсь несомнѣнно представлена богиня Геката[1]).

Пьедесталъ состоитъ изъ двухъ частей—прямоугольнаго плинта и круглой колонны, поставленной на плинтъ. Послѣдній украшенъ изваяніями: на видимой сторонѣ плинта представлена круглая чашка, у которой въ центрѣ дно выдается въ видѣ небольшаго полушарія; вокругъ ручекъ чашки по четыремъ угламъ изображены четыре рельефныя точки. Такія чашки, какъ изображенная на пьедесталѣ на нашемъ камнѣ, обыкновенно употреблялись при совершеніи жертвъ; это — типичная фіала, или патера (φιάλη μεσόμφαλος, patera)[2]). Изображенія предметовъ, относящихся къ культу, нерѣдки на жертвенникахъ[3]).

Колонна, на которой стоитъ статуя Гекаты, украшена вверху повѣшенной на ней гирляндой зелени. Такое украшеніе пьедесталовъ статуй боговъ и героевъ обычно[4]). На мраморныхъ базахъ гирлянды зелени замѣнялись часто рельефными изображеніями гирляндъ. У подножія колонны на плинтѣ изображенъ еще стоящій кувшинъ, употреблявшійся, какъ и круглая чашка (фіала), при жертвоприношеніяхъ. Это—эпохоя, или прохусъ (οἰνοχόη, πρόχους)[5]).

Итакъ, на нашемъ камнѣ представленъ воинъ, полагающій пальмовую вѣтку у статуи Гекаты. Пальмовая вѣтка — обычная награда побѣдителямъ. Воинъ, представленный на камнѣ, такимъ образомъ, одержалъ какую-то побѣду. Скорѣе всего онъ возвратился изъ побѣдоносной экспедиціи. На это указываютъ два его копья, опущенныя остріями внизъ, — обычная условная схема античнаго искусства для обозначенія того, что лицо, представленное во всеоружіи, не собирается въ походъ, а побѣдоносно окончило его[6]). Посвященіе Гекатѣ пальмовой вѣтки вполнѣ объясняется изъ стиховъ гимна Гекатѣ, дошедшаго до насъ въ видѣ позднѣйшей вставки въ „Θеогоніи" Гесіода (стихи 431 слл.):

---

1) Ср. P. Paris, у Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, III, s. v. Hecate.

2) Ср. Guhl и Koner, ук. соч., 276.

3) Ср., напр., Museo Borbonico, VI, 47; S. Reinach, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, I, 74,3; 119,3; 120, 2, 3, 5, 7; 122,17; Daremberg-Saglio, Dictionn., I, 350, 419; 352, 423 слл.

4) Ср., напр., Furtwängler, Die antiken Gemmen, Leipzig-Berlin 1900, Taf. XXXVI, 24, 26; XXXVII, 42; XXXIX, 21.

5) Ср. Guhl u. Koner, ук. соч., 275.

6) Ср. C. O. Müller-Wieseler, Denkm. d. alten Kunst, Götting. 1860—1861, II, I, стр. 7, къ № 22, a; II, 2, стр. 102, къ № 208, b.

Οἱ δ' ὁπότ' ἐς πόλεμον φθισήνορα θωρήσσωνται
ἀνέρες, ἔνθα θεὰ παραγίγνεται, οἷς κ' ἐθέλῃσι
νίκην προφρονέως ὀπάσαι καὶ κῦδος ὀρέξαι,

т. е. „когда мужи вооружаются на губительную войну, имъ сопутствуетъ
(Геката) и, кому хочетъ, тому даруетъ милостиво побѣду и распростран
славу". Воинъ, изображенный на нашемъ камнѣ, посвящаетъ свой побѣдн
фей Гекатѣ, такъ какъ считалъ себя обязаннымъ ей этимъ трофеемъ. Ан
ные сюжеты постоянно встрѣчаются на рѣзныхъ камняхъ въ римскую эпо

Форма нашего камня (эллиптическая) для римскаго времени являе
ничною и преобладающею у рѣзныхъ камней[2]). Конечно, нашъ камень с
печатью и былъ вдѣланъ въ перстень.

Тонкая, изящная, но нѣсколько холодная работа и тщательность
дѣлкѣ деталей, сообщающая изображенію нѣкоторую сухость, опредѣляютъ
къ которому относится нашъ камень: онъ не можетъ быть позже первой
вины II в. по Р. Х. Трактовка панцыря весьма напоминаетъ еще тракто
на статуяхъ императоровъ и воиновъ эпохи начала римской имперіи[3]). На
ближайшія аналогіи съ нашимъ камнемъ представляютъ камни, которые
у Фуртвенглера, въ его изслѣдованіи объ античныхъ геммахъ, на таб
XLVI, 20, LXV, 37. Названные камни относятся къ II в. по Р. Х. Въ
II вѣка мастера рѣзныхъ камней, правда, уже не стоятъ въ художеств
отношеніи такъ высоко, какъ мастера эпохи Августа и вообще I вѣка, но т
менѣе, въ стилѣ у нихъ все еще сохраняются традиціи прежняго времен
теперь все еще идеаломъ считаются благородныя, простыя формы произ
греческаго искусства до школъ пергамской и родосской. Художники I вѣк
тельно изучали произведенія греческаго искусства V и IV в. до Р. Х
умѣли замѣчательно точно копировать эти произведенія, а въ своихъ ори
ныхъ созданіяхъ старались говорить такъ, какъ говорили нѣкогда Фидій,
клетъ, Пракситель. Подъ вліяніемъ такихъ тенденцій въ I в. по Р. Хр. вы
оригинальный стиль, тщательный, изящный, но, какъ и все заученное, нѣс
холодный, сухой, „академическій". Формы его — классическія, греческія,

1) Ср. напр. Furtwängler, Die ant. Gemmen, Taf. XXXVI, 24, 26, XXXVII, 6
2) Ср. Furtwängler, ук. соч., III, 306, 361.
3) Ср. напр. Baumeister, Denkm. d. klass. Altertums, I. 229, 183.
4) Ср. Furtwängler, Die ant. Gemmen. III, 361.

немъ не видно того живаго духа, того свободнаго, ничѣмъ не стѣсняемаго вдохновенія, которое характерно для классическаго искусства V и IV в. до Р. Хр. У мастеровъ этихъ временъ стиль вырабатывался самою жизнью и непосредственнымъ изученіемъ натуры, а не изученіемъ образцовъ, признанныхъ классическими. Отсюда и вся колоссальная разница греческаго и римскаго искусства. Нашъ камень по стилю является отголоскомъ римскаго стиля начала имперіи. Только работа, менѣе тщательная и изящная (ср. особую трактовку головы воина, его щита и туники, трактовку собаки) не позволяетъ датировать камень I вѣкомъ по Р. Хр. Однако, камни второй половины II в. по Р. Хр. стоятъ по работѣ еще гораздо ниже и значительно отличаются отъ нашего и по стилю. Ср. напр., камни, изданные въ названномъ трудѣ Фуртвэнглера на табл. XLVI, 5—8, 10—19, L, 52 и т. д. Нашъ камень скорѣе всего относится ко времени Адріана, за что говоритъ и борода воина. До Адріана, какъ извѣстно, бороды не носили [1]). Мастеръ, сдѣлавшій нашъ камень, скорѣе всего былъ, конечно, грекъ, такъ какъ и въ эпоху римской имперіи искусство было въ рукахъ грековъ. Что въ частности мастера рѣзныхъ камней и камей въ римское время были большею частью греки, показано съ достаточною ясностью Фуртвэнглеромъ [2]).

Главный интересъ, который представляетъ нашъ камень, заключается въ томъ, что онъ былъ найденъ въ глубинѣ Россіи, въ Черниговской губерніи. До сихъ поръ въ Черниговсвой губерніи нерѣдко находимы были римскія монеты [3]). По сообщенію находчиковъ въ усадьбѣ, гдѣ былъ найденъ нашъ камень, находимы были неоднократно также римскія монеты. По находкамъ однѣхъ монетъ еще трудно дѣлать заключенія насчетъ римскихъ вліяній въ мѣстности, гдѣ ихъ находятъ. Но разъ съ монетами попадаются и другія римскія вещи, дѣло измѣняется. Еще не такъ давно нельзя было и думать о возможности вліяній античной греко-римской культуры на области, расположенныя внѣ района древнихъ греческихъ поселеній на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря. Въ настоящее время вліяніе греческой культуры доказано уже въ Кіевской губерніи [4]). Находка римскаго рѣзнаго камня въ Новгородсѣверскѣ выдвигаетъ вопросъ о

1) Ср. E. Saglio, у Daramberg-Saglio, Dictionn., I, 670; Mau, у Pauly-Wissowa, Realencyklop., III, 33.

2) Die antiken Gemmen, III, 300 слл.

3) Ср. А. А. Спицынъ, *Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.* Томъ VIII, 1, 2. Новая серія. Труды отдѣл. русской и слав. археологіи, кн. I. Спб. 1896, стр. 126.

4) Ср. Э. Р. фонъ-Штернъ, *Зап. Имп. Одесск. Общ. Исторіи и Древн.*, XXIII (1901). Протоколы засѣданій, 11 слл.

-вліянія ... чной культуры въ областяхъ, еще болѣе отдаленныхъ, чѣмъ земли, ...шѣ въ составъ Кіевской губерніи. Вслѣдствіе этого нашъ рѣзной ка...ръ на свой сравнительно малый художественный интересъ, предста...мятникомъ первостепенной важности.

II.

...я вотивная ручка изъ Екатеринославской губерніи.

...орскій Эрмитажъ пріобрѣлъ черезъ посредство Император... Археологической Коммиссіи въ 1900 году. бронзовую ручку, съ которой ...даемъ 4 снимка на таблицѣ 16-й.

По показанію Е. О. Мигуновой, у которой ручка была куплена, она была ...ена въ Екатеринославской губерніи[1]).

Небольшая величина и тонкія, деликатныя формы не оставляютъ сомнѣнія, ... памятникъ представляетъ женскую ручку. Рука — правая. Три пальца ея отставлены вверхъ, а два остальныхъ пригнуты къ ладони. На большомъ пальцѣ изображена присаженною какая-то шишка. По всей рукѣ сдѣланы рельефныя изображенія. На одной изъ сторонъ ручки (фиг. 1), внизу, въ особомъ пространствѣ, ограниченномъ сверху полукругомъ, представлена лежащая женщина, одѣтая въ плащъ (гиматій). Она поддерживаетъ у лѣвой груди правою рукою младенца. Лѣвой руки ея не видно. Ею она должна опираться на ложе. Надъ женщиной изображена въ томъ же полукругѣ стоящая птица. На полукругѣ, ограничивающемъ рельефъ съ изображеніемъ женщины, представленъ небольшой столикъ, на которомъ поставлены какіе-то три предмета. Если мы будемъ разсматривать рельефы по порядку и обратимся направо, то подъ большимъ пальцемъ увидимъ (см. фиг. 2) сначала большую вазу (амфору), затѣмъ вѣтку дерева (повидимому дуба) и лягушку. Надъ вѣткой изображена ящерица; лѣвѣе на пальцѣ и надъ лягушкой видимъ какіе-то предметы, остающіеся не вполнѣ ясными. Далѣе (см. фиг. 3) на ручкѣ представлены: вѣсы подъ пальцами указательнымъ и среднимъ, подъ вѣсами — керикіонъ (кадуцей) и змѣя, которая перегибается головою на два пригнутые къ ладони пальца. На-

---

1) Дѣло Имп. Археол: Комм. 1900 г., № 19.

конецъ, за змѣею (фиг. 4) вверху изображена черепаха и подъ нею рядъ предметовъ, опредѣлить которые при первомъ взглядѣ также не вполнѣ возможно.

Памятникъ, найденный въ Екатеринославской губерніи, стоитъ не одиноко. Такихъ бронзовыхъ ручекъ съ рельефами извѣстно уже довольно большое количество [1]). Выяснено въ общемъ и значеніе ихъ.

Всѣ извѣстные до сихъ поръ экземпляры рукъ — правые. На двухъ экземплярахъ сохранились посвятительныя надписи: одна рука посвящается фригійскому богу Сабазію; въ надписи на другой рукѣ имя божества пе названо [2]).

На нѣкоторыхъ ручкахъ есть изображенія божества [3]); напр., на ручкѣ, принадлежащей парижской національной библіотекѣ, на ладони видимъ бюстъ Сераписа. На другихъ ручкахъ встрѣчаются изображенія другихъ боговъ [4]). Не можетъ подлежать сомнѣнію, что вообще всѣ ручки представляютъ посвященія различнымъ богамъ. На нашей ручкѣ подъ тѣмъ мѣстомъ, на которомъ на указанномъ нами экземплярѣ парижской національной библіотеки находится бюстъ Сераписа, представленъ столъ съ дарами въ честь божества, которому ручка была посвящена. Опредѣлить ближе предметы, находящіеся на столѣ, едва-ли возможно. По изображеніямъ на ручкахъ не трудно опредѣлить, по какому поводу онѣ посвящались богамъ. Чаще всего, какъ на нашей ручкѣ, въ полукругѣ на главной сторонѣ мы видимъ изображеніе лежащей женщины съ ребенкомъ. На одномъ экземплярѣ въ этомъ полукругѣ представлены мужчина и женщина въ торжественный моментъ dextrarum iunctio [5]). Очевидно, послѣдняя ручка была посвящена богамъ по случаю бракосочетанія изображенныхъ на ней лицъ. Ручки съ изображеніемъ женщины съ ребенкомъ, конечно, посвящались женщинами по случаю родовъ. Этимъ объясняются и всѣ рельефы, которые дѣлаются на вотив-

---

1) Ср. O. Jahn, Über den Aberglauben des bösen Blicks bei den Alten, *Berichte über die Verhandlungen der königl. sächs. Gesellsch. d. Wissensch. zu Leipzig*, VII (1855), 101 слл.; Dilthey, Drei Votivhände aus Bronze, *Archäologisch-epigraph. Mittheil. aus Oesterreich*, II (1878), 44 слл.; III (1879), 171; R. Mowat, *Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France*, 1879, 259 сл.; S. L(jubić), Još dvie zavjetne ruke iz bronza, *Viestnik Hrvatskoga Arkeol. Druztva*, u Zagrebu, I (1879), 107 сл.; Blümner, у Baumeister, Denkmäler d. klass. Altertums, I, 75 слл.; E. G. Lovatelli, Di una mano votiva in bronza, *Monumenti antichi d. Reale Accademia dei Lincei*, I (1891—1892); Homolle, у Daremberg-Saglio, Dictionn. II, 374 слл.; Lafaye, тамъ же, 928 слл.; Babelon et Blanchet, Catalogue des bronzes antiques de la bibliothèque Nationale, Paris, 1895, 460 сл. См. литературу въ названныхъ работахъ.

2) Ср. Dilthey, ук. соч. 45 слл.

3) Ср. Babelon, ук. м.

4) Ср. O. Jahn, ук. соч. 104 сл.

5) Dilthey, ук. соч. 46.

ныхъ ручкахъ, и самый жестъ ручекъ. Большая часть животныхъ, которыхъ мы находимъ на нашей ручкѣ, изображается на разныхъ амулетахъ, употреблявшихся для отвращенія гибельнаго дѣйствія дурного глаза [1]). На послѣднихъ эти животныя (ящерица, черепаха, лягушка, змѣя) представляются нападающими на дурной глазъ. И сами по себѣ изображенія этихъ животныхъ служили у древнихъ амулетами противъ дурного глаза [2]).

Ученые, занимавшіеся спеціально такими ручками, показали, что какъ ἀποτρόπαια надо понимать и всѣ другіе предметы, которые изображаются на ручкахъ [3]). Какъ выше названныя животныя, такъ и другіе предметы, изображаемые на ручкахъ, служатъ аттрибутами разныхъ боговъ. Но на ручкахъ они изображаются не съ тою цѣлію, чтобы, какъ полагали нѣкоторые, служить замѣной изображеній самыхъ боговъ или ставить посвящающихъ подъ защиту этихъ боговъ, а исключительно съ цѣлію предохранять ихъ отъ вреда, причиняемаго колдовствомъ и дурнымъ глазомъ, такъ какъ всѣ эти животныя и предметы имѣютъ апотропеическое значеніе и сами по себѣ, безъ всякаго отношенія къ богамъ. Можетъ быть, они и аттрибутами боговъ стали именно потому, что считались ἀποτρόπαια. Послѣ сказаннаго мы можемъ опредѣлить приблизительный смыслъ тѣхъ изображеній, которыя оставались сначала намъ неясными. Птица, изображенная за женщиной, скорѣе всего орелъ или какая-нибудь другая хищная птица. И она должна отражать гибельное вліяніе дурного глаза на роженицу.

Къ ἀποτρόπαια должны относиться и шишка пиніи, изображенная на большомъ пальцѣ руки, и амфора, и вѣтка дуба, изображенная за нею, и керикіонъ, и вѣсы [4]).

Предметы, находящіеся на части руки у мизинца (фиг. 4), представляютъ, вѣроятно, принадлежности разныхъ восточныхъ оргіастическихъ культовъ, вошедшихъ въ такую силу въ эпоху поздней римской имперіи [5]). Въ двухъ палочкахъ налѣво мы полагали бы видѣть двѣ флейты; въ предметѣ, изображенномъ направо отъ нихъ,—сиринксъ; противъ флейты, по другую сторону сиринкса изображена, вѣроятно, палка — лагоболъ (на снимкѣ этого предмета почти не

---

1) Памятники, сюда относящіеся, сопоставлены О. Яномъ, ук. раб., табл. III и IV. Ср. Daremberg-Saglio, Dictionn. II, 987.

2) Ср. Jahn, ук. соч., 97 слл.

3) Ср. Jahn, ук. м., Dilthey, ук. м.

4) Ср. Jahn, ук. соч., 105.

5) Ср. Jahn, ук. м.

видно); подъ флейтами представлены, вѣроятно, кимвалы[1]). Конечно, скорѣе всего къ принадлежностямъ какого-нибудь культа надо отнести и три похожіе на маленькія шкатулки предмета внизу.

Остававшіяся неясными изображенія на большомъ пальцѣ, надъ вазой (фиг. 1), и за дубовой вѣткой, надъ лягушкой (фиг. 2), могутъ быть, какъ намъ кажется, скорѣе всего изображеніями какихъ-нибудь насѣкомыхъ, употреблявшихся какъ амулеты противъ дурного глаза. Изображенія эти сохранились на оригиналѣ плохо. Можетъ быть, первое представляетъ скорпіона, а второе—жука.

Какъ противъ дурного глаза должны дѣйствовать предметы, изображенные на ручкѣ, такъ и жестъ ручки служитъ тому же. Правильное объясненіе жеста ручекъ далъ Узенеръ[2]). По вѣрованіямъ древнихъ, „*porrectis tribus digitis*" можно было отстранить отъ себя грозную злую силу[3]).

Наша бронзовая ручка была посвящена какою-то женщиною[4]) богамъ въ воспоминаніе счастливо прошедшихъ родовъ. Рожденіе ребенка и дальнѣйшее его воспитаніе требовало особенныхъ заботъ; такъ какъ въ это время особенно легко могли заболѣть или умереть какъ мать, такъ и ребенокъ, древніе думали, что именно въ это время надо особенно беречься отъ вліяній тайныхъ злыхъ силъ и дурного глаза, подъ вліяніемъ которыхъ, по ихъ мнѣнію, происходили несчастія. Амулеты старались сдѣлать возможно болѣе сильными, сосредоточивъ на на нихъ возможно большее количество предметовъ, имѣвшихъ дѣйствіе *ἀποτρόπαια*. Чтобы обезпечить себѣ безопасность отъ вліянія злыхъ силъ, женщины посвящали амулеты богамъ; подъ ихъ сѣнью амулеты должны были сохранять навсегда свое спасительное значеніе. Древніе весьма часто приносили въ даръ богамъ то, что способствовало спасенію или успѣху. Въ обычаѣ было посвящать богамъ и амулеты[5]). Что касается времени, къ которому нужно отнести нашу ручку, то по работѣ и по изображеніямъ, которыя видимъ на ручкѣ, она должна была быть сдѣланной въ позднія римскія времена. Въ Россіи такія ручки до сихъ поръ не были находимы.

Б. Фармаковскій.

---

1) Ср. всѣ эти принадлежности вакхическаго культа на лампѣ, изд. у Bartoli-Bellori, Lucern. vet. sepulchr., II, t. XXVIII; Müller-Wieseler, Denkm. d. alt. Kunst, II, 49, 615; Daremberg-Saglio, Dict., I, 627, 708.

2) Usener, *Rhein. Museum*, XXVIII (1873), 408.

3) См. Augustin. Epist. 44.

4) Понятно, почему бронзовая ручка—женская. Ср. Dilthey, *Arch.-epigr. Mittheil. aus Oesterreich* II (1878), 57, пр. 28.

5) Ср. Gamurrini, *Bullet. d. Instituto*, 1868, 190; Dilthey, ук. соч. 50.

Керамическія надписи, найденныя при раскопкахъ на сѣверномъ с[...] горы Митридата въ гор. Керчи въ ноябрѣ и декабрѣ 1901 г.

I. Надписи съ именами астиномовъ.

А. *Надписи, начинающіяся словами* ἀστυνόμου *или* ἀστυνομοῦντος

1. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ — Ἀστυνόμου
ΑΣΧΙΝΟΥ — Α(ἰ)σχίνου.
ΑΤΤΑΛΟΥ — Ἀττάλου.
Палица. Геракла.

Во второй строкѣ по ошибкѣ пропущено первое I.

2. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ — Ἀστυνόμου
ΑΙΣΧΙΝΟΥ — Αἰσχίνου.
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ — Φιλοκράτου
Палица.

Четыре экземпляра, отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. [...] экз. не вполнѣ сохранились.

3. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ — Ἀστυνόμου
ΑΙΣΧΙΝΟΥ — Αἰσχίνου.
ΧΑΒΡΙΑ — Χαβρία.
Палица.

4. ΑΣΤΥΝΟΜΟ — Ἀστυνόμο[υ]
ΑΝΘΕΣΤΗΡΙΟ — Ἀνθεστηρίο[υ]
ΤΟΥΝΟΥΜΗΝΙΟ — τοῦ Νουμηνίο[υ].
ΜΕΝΑΝΔΡΟΣ — Μένανδρος.

5. ....ΝΟΜΟΥΝ		[Ἀστυ]νομοῦν-
...ΑΓΑΤΟΥΡΙ		[τος] Ἀπατουρί-
..ΑΤΤΑΛ...		[ου]. Ἄτταλ[ος].

6. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΑΤΤΑΛΟΥ		Ἀττάλου.
ΚΛΕΑΙΝΕΤΟ		Κλεαίνετο[ς].

7. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Юношеская голова	Ἀστυνόμου
..ΤΑΛΟΥ	въ вѣнкѣ профилемъ	[Ἀτ]τάλου.
...ΟΚΡΑΤΟΥ	влѣво.	[Φιλ]οκράτου.

Точно такая же ручка издана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1867 г.*, стр. 205, № 14.

8. ....ΟΥ		[Ἀστυνόμ]ου
..ΤΑΛΟΥ	Голова юноши	[Ἀτ]τάλου.
....Α	профилемъ влѣво.	[Τεύθρ]α.

9. ...ΥΝΟΜΟΥΝ		[Ἀστ]υνομοῦν[τος]
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Бородатая голова	Δημητρίου.
ΑΤΤΕΙΟΣ	профилемъ влѣво.	Ἄττειος.

Подъ надписью виднѣются неясныя буквы, отпечатанныя тѣмъ же штемпелемъ. Имя горшечника напоминаетъ фригійское имя Ἄττας (Ἄττης), которое между прочимъ, встрѣчается и на ручкѣ, изданной Беккеромъ въ ст. „Über eine zweite Sammlung unedierter Henkelinschriften aus dem südlichen Russland (Leipzig 1869), стр. 505, № 38.

10. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова Геракла въ львиной	Δημητρίου.
ΠΡΩΤΟΣ	шкурѣ, профилемъ влѣво.	Πρῶτος.

Такая же надпись въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1860 г.*, стр. 89, № 9, гдѣ, по всей вѣроятности, нужно читать въ третьей строкѣ имя Πρῶτος.

11. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΔΗΜΗΤΡΙΟ		Δημητρίου.
ΤΕΥΘΡΑΣ		Τεύθρας.

Точно такая же ручка издана Беккеромъ въ ук. соч. на стр. 477, № 6; ср. стр. 498, № 14.

12. ΑΣΤΥΝΟ		Ἀστυνό[μου]
ΔΗΜΗΤΡΙΟ	Эмблема стерта.	Δημητρίο[υ].
ΦΙΛΩΝ		Φίλων.

13.		[Ἀστυνόμου]
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова профилемъ	Δημητρίου.
....	влѣво.	....

14ᵃ. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΤΟΥ		Δημητρίου τοῦ
ΘΕΥΓΝΗΤΟΥ	Неясная	Θευ(γ)νήτου.
ΠΥΘΗΣ	эмблема.	Πύθης.

14ᵇ. ......ΜΟΥΝΤΟΣ		[Ἀστυνο]μοῦντος
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥΤΟΥ		Δημητρίου τοῦ
ΘΕΥΓΝΗΤΟΥ		Θευ(γ)νήτου.
.Υ..Σ		[Π]ύ[θη]ς.

Обѣ надписи отпечатаны однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Въ третьей строкѣ обоихъ экземпляровъ ясно читается Θευπνήτου. Срв. надпись, изданную Стефани въ *Mélanges gréco-romains*, II, стр. 215, № 27. На основаніи этихъ надписей можно дополнить надпись у Макъ-Ферсона: Antiquities of Kertch (London, 1857), табл. X, № 5.

15ᵃ. ΑΣ..........		Ἀσ[τυνόμου]
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥΤ..		Διονυσίου τ[οῦ]
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥΤ..		
ΚΛΕΙΤΑΓΟΡΟΥ		Κλειταγόρου.
......ΙΟΣ		[Ἑστια]ῖος.

15ᵇ.		
....		[Ἀστυνόμου]
....ΣΙΟΥΤΟΥ		[Διονυ]σίου τοῦ
ΚΛΕΙΤΑΓΟΡΟΥ	Неясная	Κλειταγόρου.
....	эмблема.	[Ἑστιαῖος].

Судя по нашимъ экземплярамъ и по ручкѣ, изданной Беккеромъ въ *Mél. gréco-rom.* I, стр. 484, № 8, вторая и третья строки составляютъ ошибочное повтореніе имени астинома, какъ это часто замѣчается на ручкахъ. Иначе у Беккера въ соч. „Über eine Sammlung unedierter Henkelinschriften" (Leipzig 1862), стр. 466, № 15.

16.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
	ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Носъ корабля.	Ἑκαταίου.
	ΓΕΡΒΗΣ	Колосъ.	Γέρβης.

Варварское имя горшечника, прекрасно сохранившееся въ надписи, встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ.

17.	Α ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
	Ε ΑΤΑΙΟΥ	Эмблемы	Ἑ(κ)αταίου.
	Φ ΙΛΩΝΝ . Σ	нѣтъ.	Φίλων[ο]ς.

Штемпель былъ наложенъ два раза, чѣмъ и объясняется повтореніе и пропускъ нѣкоторыхъ буквъ надписи.

18.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΕΚΑΤΑΙΟ	Сосудъ о двухъ	Ἑκαταίο(υ).
		ручкахъ.	....

Два экземпляра, отпечатанныхъ однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

19.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Сосудъ	Ἀστυνόμου
	ΕΠ[.]ΔΗΜΟΥ	о двухъ	Ἐπιδήμου.
	ΙΚ[..]ΣΙΟΥ	ручкахъ.	Ἰκ[ε]σίου.

Надпись доказываетъ, что были правы тѣ ученые, которые считали Ἐπιδήμου за одно слово (P. Becker, Über eine zweite Sammlung, стр. 480, № 22, и примѣчаніе къ №№ 12 и 13 на стр. 498. См. статью В. Н. Юргевича въ *Запискахъ Имп. Одесскаго Общ.* т. XVIII, стр. 126, № 23—24).

20.	ΑСΤΥΝΟ	Ἀστυνο[μοῦντος]
	ΕСΤΙΑΙΟ	Ἑστιαίο[υ. Ἡρα]-
	ΚΛΕΙΔΟΥ	κλείδου.

[illegible]

.	Сосудъ	Ασ[τυνόμου]
ΝΟΥ	о	Ἑστιαίου.
ΕΤΙΟΥ	двухъ	Ἡρακλείδα.
Δ	ручкахъ.	Δ.

[illegible] одними и тѣми же штемпелями. Второй экз. сохраненъ [illegible] хуже.

Α Ι [illegible]	Ἀστυνόμ[ου]
ΝΟΥ	Ἑστιαίου.
:	[illegible]αδέτο[υ].

[illegible] изъ Ольвіи, съ эмблемой, представляющей сосудъ о [двухъ] ручкахъ, у Беккера въ Mél. gréco-rom. I, стр. 485, № 14.

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ		Ἀστυνομοῦντ[ος]
ΕΣΤΙΑΙΟΥ	[illegible]	Ἑστιαίου.
ΣΤΕΦΑΝΟΥ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	Στεφάνου.

Два экз., [illegible] одними и тѣми же штемпелями. Второй экз. сохраненъ хуже.

---

24. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΕΣΤΙΑΙΟΥ	Сосудъ о двухъ	Ἑστιαίου.
ΤΕΥΘΡΑ	ручкахъ.	Τεύθρα.

25.	Сосудъ.	[Ἀ]στυνομοῦντος
.ΣΤΙΑΙΟΥΤΟΥ		Ἑ]στιαίου τοῦ
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ		Ἀρτεμιδώρου.
ΜΑΝΗΣ		Μάνης.

Такая же ручка у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 138, № 27, гдѣ изъ буквъ ΜΑΝ слѣдуетъ возстановить Μάνης, а не Μαντίθεος.

---

26. ΤΥΝΟΜΟΥ	Трофей.	[Ἀσ]τυνόμου
ΝΥΜΟΥΤΟΥ		[Ἡρω]νύμου τοῦ
ΔΩΝΙΟΥ		[Ποσει]δωνίου.
ΛΩΝΙΟΣ		[Ἀπολ]λώνιος.

Имя астинома съ такою же эмблемою встрѣчается на ручкѣ изъ Керчи въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1866 г.*, стр. 134, № 21.

27ᵃ. ΑΣΤΥΝοΜο.		Ἀστυνόμο[υ
.ΣΤΙΑΙοΥ	**Эмблема**	Ἱ]στιαίου.
...ΩΛΙοΣ	стерта.	[Κιν]ώλιος.

27ᵇ. ΑΣΤΥΝοΜοΥ	Справа	Ἀστυνόμου
ΙΣΤΙΑΙοΥ	обло-	Ἱστιαίου.
ΚΙΝΩΛΙοΣ	мана.	Κινώλιος.

Обѣ надписи отпечатаны однимъ штемпелемъ. Такую же ручку см. въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 208, № 127.

28. ΑΣΤΥΝοΜο		Ἀστυνομο[ῦν]-
ΤοΣΙΣΤΙΑΙοΥ		τος Ἱστιαίου.
ΠΥΘΕΩ		Πύθεω.

29. ΑΣΤΥΝοΜοΥ		Ἀστυνόμου
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝοΥ	Крылатая фигура По-	Καλλισθένου
ΤοΥΕΣΤΙΑΙοΥ	бѣды на колесницѣ,	τοῦ Ἑστιαίου.
........Ν	ѣдущей вправо.	........ν.

Имя этого астинома но встрѣчалось еще въ керамическихъ надписяхъ.

30. ΑϹΤΥΝοΜοΥ		Ἀστυνόμου
ΛΕοΝΤοϹ		Λέοντος.
ΜΕΝΙϹΚοϹ	Яблоко на вѣткѣ (?).	Μενίσκος.

Имя астинома Λέων встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ. Начертаніе буквы Ϲ указываетъ на позднее время.

31ᵃ. ΑΣ......Υ		Ἀσ[τυνόμο]υ
ΜΕΝΕΣΘΕΩΣ		Μενεσθέως
ΤοΥΕΡΠΥΛΛοΥ		τοῦ Ἑρπύλλου.
ΦΙΛΗΜΩΝ		Φιλήμων.

31ᵇ. ...ΥΝοΜοΥ	Изящная маска	[Ἀστ]υνόμου
ΜΕΝΕΣΘΕΩΣ	съ длинной боро-	Μενεσθέως
ΤοΥΕΡΠΥΛΛοΥ	дой.	τοῦ Ἑρπύλλου.
....		[Φιλήμων].

Имя этого астинома еще не встрѣчалось. Ἕρπυλλος имя совершенно новое: его нѣтъ въ извѣстныхъ словаряхъ греческихъ собственныхъ именъ.

И здѣсь, какъ въ предыдущемъ №, нѣтъ имени горшечника. На ручкѣ нѣтъ изображенія палицы Геракла. Срв. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1874 г.*, стр. 104, № 1.

45a.		....
ΥΟΤΥΟΙΝΩΔΙƎΣƎΟΠ		Ποσειδωνίου τοῦ
ΥΟΙΝΗΜΥΟΝ	Колосъ. Гроздь.	Νουμηνίου.
ƩΩƎΜ...		[κερα]μέως.

45b.		....
....		....
ΥΟΙΝΗΜ......	Колосъ. Гроздь.	[Νου]μηνίου
ƩΩƎΜ.....		[κερα]μέως.

46. ΑΣΤΥΝΟΜΟ	Цвѣтокъ.	Ἀστυνόμο(υ)
ΠΟΣΙΔΩΝΙΟΥ		Ποσιδωνίου.

47. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΠΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Голова Пана	Πυθοκλέους.
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	профилемъ влѣво.	Ἀρτεμιδώρου.

Два экз. съ одинаковою надписью.

48. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΠΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Голова Пана	Πυθοκλέους.
ΑΤΤΑΛΟΥ	профилемъ влѣво.	Ἀττάλου.

49. ....ΜΟΥ		[Ἀστυνό]μου
..ΘΟΚΛΕΟΥΣ		[Πυ]θοκλέους.
....ΚΛΕΟΥΣ		[Καλλ]ισθέ(νου).
....ΙΣΘΕ	Голова Пана профилемъ влѣво.	

Профиль Пана съ взъерошенными волосами и рогами отпечатанъ два раза: противъ третьей и четвертой строкъ. Срв. Беккера, *Mél. gréco-rom.* I, стр. 488, № 38, и *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1867 г.* стр. 207, № 16.

50. ΑΣΤΥΝΟΜΟ[.]		Ἀστυνόμο[υ]
ΠΥΘΟΚΑΕΟΥΣ	Бородатая голова Пана	Πυθοκ(λ)έους.
ΜΕΝΙΣΚΟΥ	профилемъ влѣво.	Μενίσκου.

39.	ΑΣΤΥΝΟΜ		Ἀστυνόμου
	ΜΝΗΣ		Μνησ[ικλέους]
	ΑΡΣ		Ἀρσ . . . .

40.			[Ἀστυνόμου]
	ΜΝΗΣΙΟΣΤΟΥ		Μνήσιος τοῦ
	ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ	Сидящая фигура лицомъ влѣво,	Φορμίωνος.
	ΓΑΓΗΣ	съ протянутой правой рукой.	Πάπης.

Имя астинома на ручкѣ изъ Θеодосіи у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 129, № 37.

41.	. . . ΥΝ		[Ἀστ]υν[όμου]
	. . . ΥΚΤ		[Πολ]ύκτ[ορος]
	. . . ΔΗΜΗΤΡΙ	Бородатая голова	[τοῦ] Δημητρί-
	. . ΜΝΗΣΙΣ	впрямь.	[ου.] Μνῆσις.

Имя астинома у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 486, №№ 41 и 42; Über eine dritte Sammlung uned. Henkelinschriften (Leipzig, 1878), стр. 29, № 19; у Юргевича въ *Зап. Одесск. Общ.* XVIII, стр. 129, №№ 39—41.

42.	ΤΥΝΟΜΟΥ	Листъ.	[Ἀσ]τυνόμου
	ΛΥΧΑΡΜΟΥ		[Πο]λυχάρμου.
	ΟΚΡΑΤΟΥ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	[Φιλ]οκράτου.

43.	. . . ΥΟΜΟИΥΤ . .		[Ἀ]στυνόμου
	ΗΥΟΤΥΟΙƎΔΙƧΟ.		[Π]οσιδείου τοῦ Ἡ-
	ΥΟϤΩΔΟΤƧΙΑ.		[φ]αιστοδώρου.

Три экземпляра, сдѣланныхъ однимъ и тѣмъ же штемпелемъ (два сохранились довольно плохо). Въ надписи не упоминается имя горшечника. Имя астинома уже извѣстно: см. Becker, Zweite Sammlung, стр. 486 и 487, №№ 43, 44 и 47; Dritte Sammlung, стр. 29, № 21.

44,	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	Ἀστυνομοῦντος
	ΓΟΣΙΔΕΙΟΥΤΟΥ	Ποσιδείου τοῦ
	ΗΦΑΙΣΤΟΔΩΡΟΥ	Ἡφαιστοδώρου.

Имя астинома встрѣчается на ручкѣ изъ Керчи у Стефани въ *Mél.* II, стр. 215, № 28.

---

57. ....ΟΥ	Герма	[Ἀστυνόμ]ου
ΦΙΛΩΝΟΣ	профилемъ	Φίλωνος.
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ	влѣво.	Φιλοκράτου.

---

58. ΑСΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΧΟΡΗΓΙΩΝΟС		Χορηγίωνος.
ΚΤΗСωΝ	Quadriga вправо.	Κτήσων.

Ручку съ именемъ этого же астинома издалъ Стефани въ *Отчетѣ Имп. за 1863 г.*, стр. 209, № 5.

Надписи, въ которыхъ слова ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος **стоятъ** *въ концѣ.*

1. ΙƎΗΝΜΥΟΙΑ\	[Ἑκατ]αίου. **Μνησι-**
ΥΤƎΑƎΥΟ	[κλέ]ους ἀστυ-
ƎΟΤΝΥΟΝ	[νο]μοῦντος.

Срв. тѣ же имена на ручкѣ этой коллекціи № А, 35, гдѣ буквы написаны слѣва направо и имена поставлены въ другомъ порядкѣ.

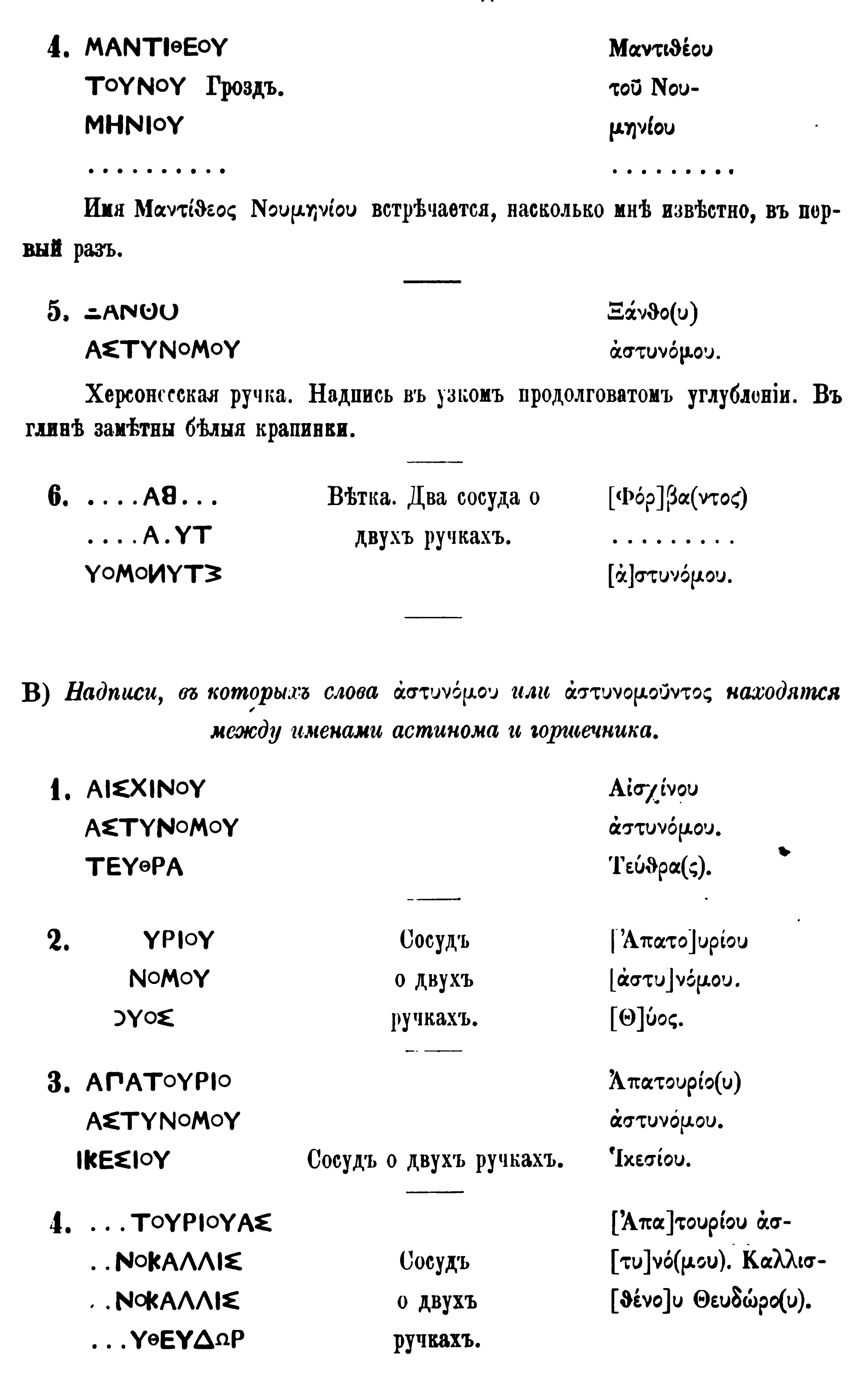
2. .ΑΛΙΣΘΕΝΟΥ	Собака.	[Καλ(λ)ισθένου
ΚΕΡΑΜΕΩΣ	Колосъ.	κεραμέως.
ΗΡΑΚΛΕ..ΟΥ	Жолудь.	Ἡρακλε[ίδ]ου
....		[ἀστυνόμου].

Два экз., отпечатанные однимъ штемпелемъ. Срв. Стефани въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1859 г.*, стр. 143, № 25.

---

3. . ΙΕΑΙΝΕΤΟΣ		[Κλ]εαίνετος.
..ΥΜΗΝΙΟΥ	Голова Геракла въ львиной	[Νε]υμηνίου
....	шкурѣ, профилемъ вправо.	[ἀστυνόμου].

Такая же ручка у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 159, № 46.

4. ΜΑΝΤΙΘΕΟΥ		Μαντιθέου
ΤΟΥΝΟΥ Гроздъ.		τοῦ Νου-
ΜΗΝΙΟΥ		μηνίου
....		....

Имя Μαντίθεος Νουμηνίου встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ.

---

5. ΞΑΝΘΟ		Ξάνθο(υ)
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.

Херсонесская ручка. Надпись въ узкомъ продолговатомъ углубленіи. Въ глинѣ замѣтны бѣлыя крапинки.

---

6. ....ΑΘ...	Вѣтка. Два сосуда о	[Φόρ]βα(ντος)
....Α.ΥΤ	двухъ ручкахъ.	....
ΥΟΜΟΝΥΤΣ		[ἀ]στυνόμου.

B) *Надписи, въ которыхъ слова ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος находятся между именами астинома и горшечника.*

1. ΑΙΣΧΙΝΟΥ		Αἰσχίνου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΤΕΥΘΡΑ		Τεύθρα(ς).

---

2. ΥΡΙΟΥ	Сосудъ	[Ἀπατο]υρίου
ΝΟΜΟΥ	о двухъ	[ἀστυ]νόμου.
ΘΥΟΣ	ручкахъ.	[Θ]ύος.

---

3. ΑΠΑΤΟΥΡΙΟ		Ἀπατουρίο(υ)
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΙΚΕΣΙΟΥ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	Ἱκεσίου.

---

4. ...ΤΟΥΡΙΟΥΑΣ		[Ἀπα]τουρίου ἀσ-
..ΝΟΚΑΛΛΙΣ	Сосудъ	[τυ]νό(μου). Καλλισ-
..ΝΟΚΑΛΛΙΣ	о двухъ	[θένο]υ Θευδώρο(υ).
...ΥΘΕΥΔΩΡ	ручкахъ.	

[illegible]стинома встрѣчается на ручкѣ изъ Керчи у Стефани въ *Mél.* II, стр. 215, [illegible] 28.

---

57. ....ΟΥ	Герма	[Ἀστυνόμ]ου
ΦΙΛΩΝΟΣ	профилемъ	Φίλωνος.
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ	влѣво.	Φιλοκράτου.

---

58. ΑСΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΧΟΡΗΓΙΩΝΟС		Χορηγίωνος.
ΚΤΗСΩΝ	Quadriga вправо.	Κτήσων.

Ручку съ именемъ этого же астинома издалъ Стефани въ *Отчетъ Имп. А. К. за 1863* г., стр. 209, № 5.

В) *Надписи, въ которыхъ слова ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος стоятъ въ концѣ.*

1. ΙΣΗΝΜΥΟΙΑΙ	[Ἑκατ]αίου. Μνησι-
ΥΤΣΑΣΥΟ	[κλέ]ους ἀστυ-
ΣΟΤΝΥΟΜ	[νο]μοῦντος.

Срв. тѣ же имена на ручкѣ этой коллекціи № A, 35, гдѣ буквы написаны слѣва направо и имена поставлены въ другомъ порядкѣ.

---

2. .ΑΛΙΣΘΕΝΟΥ	Собака.	[Κα]λ(λ)ισθένου
ΚΕΡΑΜΕΩΣ	Колосъ.	κεραμέως.
ΗΡΑΚΛΕ..ΟΥ	Жолудь.	Ἡρακλε[ίδ]ου
....		[ἀστυνόμου].

Два экз., отпечатанные однимъ штемпелемъ. Срв. Стефани въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1859 г.*, стр. 143, № 25.

---

3. . ΙΕΑΙΝΕΤΟΣ		[Κλ]εαίνετος.
..ΥΜΗΝΙΟΥ	Голова Геракла въ львиной	[Νε]υμηνίου
....	шкурѣ, профилемъ вправо.	[ἀστυνόμου].

Такая же ручка у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 159, № 46.

10ᵇ.	.....ΔΩΡ..		[Ἀρτεμι]δώρ[ου
	ΑΣΤΥΝΟ	Сосудъ.	ἀστυνό(μου).
	ΚΑΛΛΙΣΘΕ		Καλλισθέ(νους).

Подобная ручка у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 134, № 6.

11ᵃ.	ΑΡΤΕΜ		Ἀρτεμ[ιδώρου]
	ΑΣΤΥΝ		ἀστυν[όμου].
	ΠΟΣΗΔ		Ποσηδ[ωνίου].

11ᵇ.			[Ἀρτεμιδώρου]
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	.ΟΣΗΔΩΝΙΟΥ	Цвѣтокъ.	[Π]οσηδωνίου.

Обѣ надписи отпечатаны однимъ штемпелемъ.

12.	..ΤΕΜΙΔΩΡΟΥ		[Ἀρ]τεμιδώρου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ	Гроздъ.	Πρυτάνιος.

13.	ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ		Ἀρτεμιδώρου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	Эмблема	....
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	стерта.	
	ΑΡΤΕ		

Очевидно, что штемпель былъ приложенъ три раза. Имя горшечника на ручкѣ не вышло.

14.	ΤΤΑΛΟΥΑΣΤΥ		[Ἀ]ττάλου ἀστυ-
	ΟΜΟΥΝΤΟΣ	Голова профилемъ	[ν]ομοῦντος.
	ΥΘΗΣ	вправо.	[Π]ύθης.

15.	ΒΟΡΥΟΣ		Βόρυος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Голова съ тройнымъ	ἀστυνόμου.
	ΑΝΟΥΟΣ	профилемъ вправо.	Ἄνουος.

16.	ΒΟΡΥΟΣ	Голова Пана	Βόρυος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟ	профилемъ вправо.	ἀστυνόμο(υ).
	ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟ		Ἀρτεμίδωρο(ς).

Y	Голова профилемъ	[B]ορυος ἀστυ-
Ξ	вправо.	νομοῦντος.
A1	Сердцевидный листъ.	Ἀτοῦος.

Срв. ... ς въ таманской надписи, изданной В. В. Латышевымъ въ ...iptiones ...pt. Ponti Euxini, IV, № 423.

. ΒΟΡΥΟΣ		Βόρυος
ΑΣΤΥΝ /Ν ΟΣ		ἀστυνομοῦν|τος.
ΣΤΕΦΑΝΟΥ		Στεφάνου.
18[b]. ΒΟΡΥΟΣ		Βόρυος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		ἀστυνομοῦντος.
ΣΤΕΦΑΝΟΥ	Вѣ	Στεφάνου.

Въ № 18[a] послѣднія три буквы ... строки помѣщены подъ концомъ строки.

---

19. ΒΟΡΥΟΣ	Голова профилемъ	Βόρυος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	вправо.	ἀστυνόμου.
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥΣ		Φιλοκράτους.

Два экз. (во второмъ отъ имени астинома сохранились только буквы ΒΟΡ). Такая же надпись у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 96, № 9. Кажется, что Беккеръ въ другой надписи (Über eine Sammlung uned. Henkelinschr. Leipzig 1862, стр. 476, № 8) неправильно дополнилъ послѣднее имя въ Ἱπποκράτης: по одинаковому расположенію буквъ и одинаковой эмблемѣ можно судить, что всѣ указанныя четыре надписи сдѣланы однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

20. Δ.ΑΣ		Δ[ί]ας
ΑΣΤΥΝΟΜΟ		ἀστυνόμου
ΕΠΙΕΛΠΟΥΣ		Ἐπιέλπους.

---

21. ΔΙΟ.ΑΣΤΥ	Бородатая	Δίο[υ] ἀστυ-
ΝΟΜΟΥΝΤ	голова лицомъ	νομοῦντ(ος).
ΚΑΛΛΙΣΘΕ	вправо.	Καλλισθέ(νης).

10^b^. .....ΔΩΡ..		[Ἀρτεμι]δώρ[ου
ΑΣΤΥΝΟ	Сосудъ.	ἀστυνό(μου).
ΚΑΛΛΙΣΘΕ		Καλλισθέ(νους).

Подобная ручка у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 134, № 6.

11ª. ΑΡΤΕΜ		Ἀρτεμ[ιδώρου]
ΑΣΤΥΝ		ἀστυν[όμου].
ΠΟΣΗΔ		Ποσηδ[ωνίου].

11^b^. ∧\..L.....		[Ἀρτεμιδώρου]
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
.ΟΣΗΔΩΝΙΟΥ	Цвѣтокъ.	[Π]οσηδωνίου.

Обѣ надписи отпечатаны однимъ штемпелемъ.

---

12. ..ΤΕΜΙΔΩΡΟΥ		[Ἀρ]τεμιδώρου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ	Гроздъ.	Πρυτάνιος.

---

13. ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ		Ἀρτεμιδώρου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	Эмблема	....
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	стерта.	
ΑΡΤΕ		

Очевидно, что штемпель былъ приложенъ три раза. Имя горшечника на ручкѣ не вышло.

---

14. ΤΤΑΛΟΥΑΣΤΥ		[Ἀ]ττάλου ἀστυ-
ΟΜΟΥΝΤΟΣ	Голова профилемъ	[ν]ομοῦντος.
ΥΘΗΣ	вправо.	[Π]ύθης.

---

15. ΒΟΡΥΟΣ		Βόρυος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Голова съ тройнымъ	ἀστυνόμου.
ΑΝΟΥΟΣ	профилемъ вправо.	Ἄνουος.

---

16. ΒΟΡΥΟΣ	Голова Пана	Βόρυος
ΑΣΤΥΝΟΜΟ	профилемъ вправо.	ἀστυνόμο(υ).
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟ		Ἀρτεμίδωρο(ς).

[illegible]

[illegible] ΣΑΣΤΥ	Голова профилемъ	[Β]όρυος ἀστυ-
[illegible] ΝΤΟΣ	вправо.	νομοῦντος.
Α [illegible] ΟΣ	Серпообразный листъ.	[illegible]

Срв. имя [illegible] въ [illegible] надписи, изданной В. В. Латышевымъ въ Inscriptiones orae sept. Ponti Euxini, IV. № 423.

. ΒΟΡΥΟΣ		Βόρυος
Α [illegible]		ἀστυνομοῦντος.
ΤΟΣ		
[illegible]		Στεφάνου.

[illegible]ΡΥΟΣ		Βόρυος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		ἀστυνομοῦντος.
ΣΤΕΦΑΝΟΥ	[illegible]	Στεφάνου.

Въ № 18ª послѣднія три буквы второй строки помѣщены подъ концомъ строки.

---

19. ΒΟΡΥΟΣ	Голова профилемъ	Βόρυος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	вправо.	ἀστυνόμου.
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥΣ		Φιλοκράτους.

Два экз. во второмъ отъ имени астинома сохранились только буквы ΒΟΡ). Такая же надпись у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 96. № 9. Кажется, что Беккеръ въ другой надписи (Über eine Sammlung uned. Henkelinschr. Leipzig 1862, стр. 476. № 8) неправильно дополнилъ послѣднее имя въ Ἱπποκράτης: по одинаковому расположенію буквъ и одинаковой эмблемѣ можно судить, что всѣ указанныя четыре надписи сдѣланы однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

20. Δ.ΑΣ		Δ[ι]ας
ΑΣΤΥΝΟΜΟ		ἀστυνόμου
ΕΠΙΕΛΠΟΥΣ		Ἐπιέλπους.

---

21. ΔΙΟ.ΑΣΤΥ	Бородатая	Δίο[υ] ἀστυ-
ΝΟΜΟΥΝΤ	голова лицомъ	νομοῦντ(ος).
ΚΑΛΛΙΣΘΕ	вправо.	Καλλισθέ(νης).

---

22. ΕΠΙΔΗΜΟΥ	Сосудъ о двухъ	Ἐπιδήμου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	ручкахъ.	ἀστυνόμου.
ΤΕΥΘΡΑ	Гроздъ.	Τεύθρα(ς).

Два экз. (второй неполный). Такія же ручки у Беккера, Zweite Samml., стр. 497, №№ 12 и 13.

23. Ε. . . ΗΜΟΥ		Ἐ[πιδ]ήμου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
. . . . . ΙΟΥ		. . . . . ίου.

24. . . ΧΑΡΙΣΤΟΥ	Голова профилемъ	[Εὐ]χαρίστου
. ΣΤΥΝΟΜΟΥ	вправо.	[ἀ]στυνόμου.
. . ΣΕΙΔΩΝΙΟΥ	Цвѣтокъ.	[Πο]σειδωνίου.

25. Ε\ . Α ι ιz		Εὐ[χ]α[ρίστου]
ΤΟΥΓΥΡΙΤΤΟΥ		τοῦ Γυρίττου
ΑΣΤΥΝΟ	Сердцевидный листъ.	ἀστυνό(μου).
ΣΑΓΑΡΙΟΣ	Голова впрямь.	Σαγάριος.

Два экз. (на второмъ сохранились только буквы ΥΓΥΡΙΤ во 2-ой стр. и ΣΤΥΝΟ въ 3-й). Точно такая же ручка у Юргевича, *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 138, № 28.

26. ΖΩΠΥΡΙΩΝΟΣ		Ζωπυρίωνος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΣΤΕΦΑΝΟΥ	Вѣнокъ.	Στεφάνου.

Эмблема представляетъ скорѣе обручъ, на которомъ кругомъ висятъ сердцевидные листочки. Астиномъ Ζωπυρίων встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ.

27. ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ		Ἡρακλείδου
ΑΣΤΥΝΟ	Жезлъ. Собака.	ἀστυνό(μου).
. ΕΙΚΟΣΤΡΑΤΟΥ		[Ν]εικοστράτου.

28. ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ		Ἡρακλείδου
ΑΣΤΥΝΟ	Сердцевидный листъ.	ἀστυνό(μου).
ΣΑΓΑΡΙΟΣ	Собака.	Σαγάριος.

[illegible]		[illegible]
. | ΝΟ	[illegible]	[ἀ]στυνό(μου).
.ΘΕ..ΔΑ	[illegible].	[Π]ασ[ι]δα[νίου].
30. ...ΡΙΩ....		[Θεα]ρίω[νος]
..ΣΟΜΟΝΥΤΣΑ	[illegible]	ἀστυνομο[ῦντο]-
..ΘΣΙΛΛΑΚ	[illegible].	ς Καλλισθ[ένους]
Ср. [illegible], [illegible] стр. 490, № 19.		
31. ...ΡΙΩΝΟΣ		[Θεα]ρίωνος
.ΣΤΥΝΟΜΟΥ	[illegible].	ἀστυνόμου.
ΣΤΕΦΑΝΟΥ	[illegible].	Στεφάνου.
32ᵃ. ΘΕΑΡΙΩΝΟΣ	[illegible].	Θεαρίωνος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΤΕΥΘΡΑ	[illegible].	Τεύθρα(ς).
32ᵇ. .....ΝΟΣ		[Θεαρίω]νος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	[illegible].	ἀστυνόμου.
ΤΕΥΘΡΑ	[illegible].	Τεύθρα(ς).

Обѣ надписи сдѣланы однимъ и тѣмъ же штемпелемъ, но [illegible] переставлены.

33. ΘΕΥΔΩΡΙΔ		Θευδωρίδ[ου]
ΑΣΤΥΝΟΜΟ		ἀστυνόμο[υ].
ΕΚΑΤΑΙΟΥ		Ἑκαταίου.
34. ......ΙΔΟΥ		[Θευδωρ]ίδου
..ΤΥΝΟΜΟΥ	Голова Пана въ вѣнкѣ,	[ἀσ]τυνόμου.
...ΛΙΣΘΕΝΟΥ	профилемъ вправо.	[Καλ]λισθένου.
35ᵃ. ....ΩΡΙΔΟ.	Голова Геракла въ	[Θευδ]ωρίδο[υ
...ΥΝΟΜΟΥ	львиной шкурѣ, профи-	ἀστ]υνόμου
...ΥΝΟΜΟΥ	лемъ вправо.	[Καλλι]σθένου Θεοδώ-
...ΙΣΘΕΝΟΥΘΕΟΔΩ		(ρου).

35ᵇ.	.ΕΥΔΩΡΙΔΟΥ· .ΣΤΥΝΟΜΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΚΑΛΛΙΣΘΕΝ	Задняя часть головы профилемъ вправо.	[Θ]εοδωρίδου [ἀ]στυνόμου Καλλισθέν[ου Θεοδώ-(ρου).
35ᶜ.	Голова Геракла въ львиной шкурѣ, профилемъ вправо.	ΘΕΥΔΩ.... ΑΣΤΥ..... ......Θ...	Θεοδω[ρίδου] ἀστυ[νόμου [ρου. Καλλισ]θ[ένου Θεοδώ-

Всѣ три надписи сдѣланы однимъ штемпелемъ.

36.	ΘΕΥΔΩΡΙΔΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΠΥΘΗΣ	Голова Пана профилемъ вправо.	Θεοδωρίδου ἀστυνόμου. Πύθης.
37.	ΘΕΥΔΩΡΙΔΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΠΥΘΕΩ	Голова впрямь.	Θεοδωρίδου ἀστυνομοῦντος. Πύθεω.

Точно такая же надпись у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 140, № 37.

38.	ΘΕΥΔΩΡΙΔΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΣΤΕΦΑΝΟΥ	Голова юноши профилемъ вправо.	Θευδωρίδου ἀστυνόμου. Στεφάνου.

Пять экземпл., сдѣланныхъ однимъ штемпелемъ (четыре экз. болѣе или менѣе попорчены).

39.	....ΩΡΙΔΟΥ ....ΙΟ ....ΟΥ	Голова Пана профилемъ влѣво.	[Θευδ]ωρίδου [ἀστυν]ό[μου. .....ου.
40.	..ΙΔΩΡΟΥ ..ΤΥΝΟΜΟΥ ...ΜΗΝΙΟΥ	Колосъ. Гроздъ.	[Θευ]δώρου [ἀσ]τυνόμου [Νευ]μηνίου.

угъ	. . . ΙΛΕΩΑC		[Θυσ]ίλεω ἀσ-
угъ	ΤΥΝΟΜΟΥΝ		τυνομοῦν-
ккъ.	ΤΟCΦΟΡΒ . .		τος. Φόρβ[ας].

ΙΟΥ		Ἱκεσίου
ΑΣΤΥΝΟ	Слонъ.	ἀστυνό(μου)
ΑΣ		‹ἀσ›
ΚΑΛΛΙΣΘΕ		Καλλισθέ(νους).

...ая же ручка издана Э. Р. Штерномъ въ *Протоколѣ 318 засѣданія*..., стр. 88, № 5.

ΤΙΑΙΟ		[Ἱσ]τιαίο(υ)
ΑΣΤΥ	Орелъ на	ἀστυ(νόμου)
ΙΚΡΑΤΕ	дельфинѣ.	[Ἐπ]ικράτε(ος).

Срв. статью Ф. Видемана „Неизданная надпись на амфорной ручкѣ изъ ...ани" (*Ж. М. Нар. Просв.* 1901 г., Май, отд. клас. филол., стр. 60—62).

44ᵃ.	ΜΙΚΟΥ	Сердцевидный листъ.	Μίκου
	ΤΟΥΠΥΡΡΙ		τοῦ Πυρρί[δου]
			[ἀστυνόμου.
			Σαγάριος].

44ᵇ.	. . ΚΟΥ	Два сердцевидныхъ листа.	[Μι]κου
	ΤΟΥΠΥΡΡΙΔΟΥ		τοῦ Πυρρίδου
	.ΣΤΥΝΟΜΟΥ		[ἀ]στυνόμου.
			[Σαγάριος].

44ᶜ.		Сердцевидный листъ.	[Μίκου]
	ΤΟΥΠΥΡΡΙΔΟΥ		τοῦ Πυρριδου
	ΛΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	. . ΓΑΡΙΟΣ		[Σα]γάριος.

Всѣ три надписи сдѣланы однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Срв. Стефани въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1865 г.*, стр. 216, № 33.

45.	. . . . . Σ . .	Подымающаяся	[Μικρίου ἀ]σ[τυνο-
	. . ΥΝΤΟΣ	на дыбы лошадь,	μο]ῦντος.
	. . ΧΙΛΛΟΥ	влѣво.	[Ἀγ]χιάλου.

Срв. Беккера Über eine Sammlung и т. д., стр. 480 и 481, №№ 27 и 28 (гдѣ нужно читать тоже Μικρίου); его же Zweite Sammlung, стр. 505, №№ 37 и 38; его же Dritte Sammlung, стр. 225, № 8; Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 145 и 146, №№ 57—61.

46.	. . . . . ΟΥΑ		[Μικρί]ου ἀ[στυνο-
	ΜΟΥΝΤΟΣ		μοῦντος.
	ΕΚΑΤΑΙΟΥ		Ἑκαταίου.

Срв. Беккера Zweite Sammlung, стр. 505, № 38*.

47.	ΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥΣ		Μνησικλέους
	ΑΣΤΥΝΟ Гроздъ. Μ▨		ἀστυνόμ[ου].
	ΠΥΘΕΩ		Πύθεω.

Въ ольвійской надписи, изданной Беккеромъ въ *Mél. gréco-rom.* I, стр. 488, № 33, порядокъ строкъ измѣненъ.

48.	ΝΑΥΠΩΝ		Ναύπων[ος]
	ΑΣΤΥΝΟ		ἀστυνό[μου].
	ΔΗΜΗ		Δημη[τρίου].

49.	ΝΑΥΠΩΝΟΣ		Ναύπωνος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Бородатая голова въ вѣнкѣ, лицомъ впрямь.	ἀστυνόμου.
	ΕΚΑΤΑΙΟΥ		Ἑκαταίου.

50.	ΝΑΥΠΩΝΟΣΑΣ		Ναύπωνος ἀσ-
	ΤΥΝΟΜ . . . ΤΟΣ		τυνομ[οῦν]τος.
	ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ		Ἡρακλείδου.

51a.	ΝΑΥΠΩΝΟΣ	Двѣ головы профилемъ	Ναύπωνος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟ	вправо.	ἀστυνόμο(υ).
	ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟ	Цвѣтокъ.	Καλλισθένο(υς).

51b.	ΝΑΥΠΩΝΟΣ		Ναύπωνος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ		ἀστυνομοῦν-
	ΤΟΣΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟ		τος. Καλλισθένο(υς).

52.	ΝΑΥΠΩΝΟ[redacted]		Ναύπωνος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	Γ[redacted]ΙΧΑΡΟΥ	Голова профилемъ вправо.	[Πασ]ιχάρου.

53.	ΩΝΟΣ	Пальма.	[Ναύ]πωνος
	ΤΥΝΟΜΟΥ		[ἀσ]τυνόμου
	ΡΥΤΑΝΙΟΣ		[Π]ρυτάνιος.

54.	. . . . ΩΝΟΣ	Голова профилемъ	[Ναύπ]ωνος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟ	вправо.	ἀστυνόμο[υ]
	ΠΥΘΕΟΥΟΣ	Гроздъ.	Πυθέου<ος>.

За третьимъ словомъ виднѣются двѣ лишнія буквы ΟΣ. Точно такая же ручка издана Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 131, № 48.

55.	.ΑΥΠΩΝΟΣ	Голова профилемъ	[Ν]αύπωνος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟ	вправо.	ἀστυνόμο(υ).
	ΣΤΕΦΑΝΟ		Στεφάνο(υ).

56.	Γ . . . ΩΝΟΣ		[Ναύπ]ωνος
	ΑΣΤΥΝΟΜ	Голова профилемъ	ἀστυνόμ(ου).
	ΤΕΥΘΡΑ	вправо.	Τεύθρα(ς).

57.	ΝΑΥΠΩΝΟΣ		Ναύπωνος
	ΑΣΤΥΝΟΜ. .		ἀστυνόμ(ου).
			. . . .

58.	ΠΑΣΙΧΑΡΟΥΣ		Πασιχάρους
	ΣΤΥΝΟΜΟΥΝ	Эмблема	[ἀ]στυνομοῦν-
	ΟΣΓΛΑΥΚΙΑ	стерта.	[τ]ος. Γλαυκία.

Точно такая же надпись издана у Беккера, Über eine Sammlung стр. 482, № 36; подобная въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1863 г.*, стр. 210, № 8.

59.	ΠΑΣΙΧΑΡΟΥ.		Πασιχάρου[ς]
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	Ἑκαταίου.

60.	ΠΑCΙΧΑΡΟΥC ΑCΤΥΝΟΜΟΥ ΝΤΟCΗΡΑ ΚΛΕΙΔΟΥ	Неясная эмблема.	Πασιχάρου[ς] ἀστυνομοῦ- ντος. Ἡρα- κλείδου.

Буква C дана въ круглой формѣ, тогда какъ другія буквы (Γ, Ν и Ε) имѣютъ болѣе древнее начертаніе.

61.	ΠΑΣΙΧΑΡΟΥΣΑΣΤΥ ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΣΙΝΩΠΙΩΝ	Сосудъ двуручный на высокой ножкѣ.	Πασιχάρους ἀστυ- νομοῦντος. Σινωπίων.

62.	Гроздъ. Сосудикъ двуручный.	.ΟΛΥΚΤΟ ΑΣΤΥΝΟ ΗΦΑΙΣΤΙΟ	Голова профилемъ влѣво.	[Π]ολύκτο[ρος] ἀστυνό(μου). Ἡφαιστίο(υ).

Имя Πολύκτωρ встрѣчалось до сихъ поръ всегда съ именемъ отца и съ другими эмблемами.

63a.	ΠΟΛΥΧΑΡΜΟΥ ΑΣΤΥΝΟ ΚΑΛΛΙΣΘΕ	Сосудъ двуручный. Колосъ.	Πολυχάρμου ἀστυνό(μου). Καλλισθέ(νους).

63b. ΠΟΛΥΧΑΡΜΟΥ — Πολυχάρμου

ΑΣΤΥΝΟ Сосудъ двуручный. Гроздъ. Колосъ[1]). — ἀστυνό(μου).

. . . . — . . . .

64a.	.ΟΛΥΧΑΡΜΟΥ ΑΣΤΥΝΟ ΝΟΥΜΗΝΙ	Сосудъ двуручный. ΠΟ	Гроздъ.	[Π]ολυχάρμου ἀστυνό(μου). Νουμηνί<π>ο[υ].

64b.	ΠΟΛΥΧΑ... ΑΣΤΥΝ... ΝΟΥΜΗΝΙ...	Πολυχά[ρμου] ἀστυν[όμου]. Νουμηνί[ου].

---

1) Всѣ три эмблемы помѣщены въ рядъ.

ΩΝΟΣΕΑΣ		Φίλωνος ἀσ-
ΝΟΜΟΥΝΤΟ		τυνομοῦντο-
ΡΥΛΟΣ	Сосудъ о двухъ	ς. Κώρυλος.
ща Геракла.	ручкахъ.	

еккера, Zweite Samml. стр. 476, № 5, встрѣчается имя Κώρ пафлагонскаго правителя Корила у Ксенофонта, Exped. Cyri V 2 и VI, 1, 2.

ΒΑΝΤΟΣΕΑΣ		Φόρβαντος ἀσ-
ΤΥΝΟΜ	юудъ о	τυνομοῦν-
ΤΟΣΕΡΜΙΑ	х ручкахъ.	τος. Ἑρμία.

---

79. Сосудъ о двухъ ручкахъ.	ΦΟΡΒΑΝΤΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΤΕΥΘΡΑ	Φόρβαντος ἀσ- τυνόμου. Τεύθρα.

80.		. . . . . .
.ΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΓΕΡΟΝΤΟΣ	Листъ.	Γέροντος.

Имя Γέρων встрѣчается въ керамическихъ надписяхъ этого рода, ка въ первый разъ.

---

81. . . . . — .	. . . .
ΑΣΤΥΝ	ἀστυνόμου.
ΓΛΑΥΚΙ	Γλαυκία.

82.		. . . .
. . . .ΑΣΤΥΝ		. . . . ἀστυν(όμου
ΔΡΟΜΩΝ	Голова Пана профилемъ влѣво.	Δρόμων.

Имя горшечника Δρόμων у Беккера, Zweite Samml. стр. 499, № и у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 141, № 40.

---

83. ΛΩΝΙ.Ο	[. . . . ἀστυνο]-
ΜΟΥΝΤ	μοῦντ[ος]. Эмбл
ΕΣΤΙΑ	Ἑστια[ῖος].

Это, кажется, первая ручка, въ которой къ имени Τεῦθρα прибавлено имя отца. Въ послѣднемъ словѣ второе Υ пропущено, по всей вѣроятности, потому, что въ штемпелѣ не нашлось для него мѣста.

---

72. .ΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥΤΟΥ		[Π]οσειδωνίου τοῦ
ΑΙΣΧΙΝΟΥΑΣΤΥΝΟ		Αἰσχίνου ἀστυνό(μου).
ΣΥΜΜΑΧΟΥ	Сердцевидный листъ.	Συμμάχου.

Имя горшечника Симмаха встрѣчается въ первый разъ.

---

73. ΠΟΣΕΙΔΩ		Ποσειδω[νίου τοῦ]
ΑΙΣΧΙΝΟΥΑΣ	Гроздъ.	Αἰσχίνου ἀσ[τυνόμου].
ΤΕΥΘΡΑ	Колосъ.	Τεῦθρα.

---

74. ΠΥΘΟΚΛΕΩΣ		Πυθοκλέως (sic)
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΣΩΣΙΟΥ	Цвѣтокъ.	Σωσίου.

Такая же ручка изъ Керчи въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 209, № 133.

---

75. ΠΥΘΟΚΛΕΟΥ	Бородатая	Πυθοκλέου(ς)
ΑCΤΥΝΟΜΟΥ	голова профи-	ἀστυνόμου.
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟ	лемъ влѣво.	Φιλοκράτο(υς).

Ручка съ тѣми же именами и той же эмблемой издана въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 209, № 132; разница состоитъ въ томъ, что имя астинома помѣщено тамъ во второй строкѣ. Наша ручка болѣе поздняго происхожденія, какъ свидѣтельствуетъ начертаніе буквы C и грубое изображеніе Пана. На болѣе раннихъ ручкахъ съ именемъ Пиѳокла голова Пана отличается изяществомъ концепціи и рисунка.

---

76. Голова профилемъ	ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥΣ	Φιλοκράτους.
вправо.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ	Ἀστυνομοῦν-
	ΤΟΣΝΑΥΠΩΝΟ.	τος Ναύπωνο[ς].

Ναύπων—имя астинома. Срв. Mac Pherson, Antiquities of Kertch, табл. X, № 10.

..ΟΥ		........ω
	Вѣнокъ. Сосудъ о двухъ	[ἀστ]υνό(μου).
ΟΥ	ручкахъ.	[Στε]φάνου.

Надписи, въ которыхъ встрѣчается слово κεραμεύς.

1.		Κεραμέ[ως]
N		Νουμη[νίου]
ΤΟΥΔ		τοῦ Διο[γένους]

---

2 = B, № 2.

3 = A, № 45.

Д) *Надпись со словомъ ἀγορανόμος.*

1. ..|ΩΣ	Стертая эмблема.	[Δῶρ]ος.
ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥ		Ἀγορανόμου
ΔΡΜΩΝΟΣ	Неясная эмблема.	Δρ(ό)μωνος.

Глина, изъ которой сдѣлана эта ручка, — такая же, какъ въ руч... именами астиномовъ: въ ней замѣтно множество черныхъ крупинокъ.

Е) *Надписи, въ которыхъ выпущены слова ἀστυνόμου, ἀγορανόμο... κεραμέως.*

1. ΥΟΜΑΔ		Δάμου.
Палица Геракла.		

Херсонесская ручка. Надпись отпечатана въ узкомъ продолговатом... леніи.

---

2. ΥΝΟΙΔΙΠΞ	Орелъ	Ἐπὶ Διονυ(σίο...
ΟΝΩΧΑΛ	на дельфинѣ.	Λάχωνο|ς.
Ξ		

84.			[. . . . . . ἀσ]-
	ΤΥΝΟΜΟ		τυνομο[ῦντος].
	ΘΥΟΣ		Θύος.

85.	. . . . Σ	Эмблема	. . . . ς
	. . ΤΥΝΟ	изглажена.	[ἀσ]τυνό(μου).
	ΙΦΑΙΣΤΙΟΥ		[Ἡ]φαιστίου.

86.			. . . .
	ΑΣΤΥΝΟΜ		ἀστυνόμ[ου].
	ΚΑΛΛΙΣΘΕ		Καλλισθέ[νους].

87.		Эмблема	. . . .
	. . . . . ΟΜΟΥ	стерта.	[ἀστυν]όμου.
	. . . . ΤΑΡΧΟΥ		[Ἀρισ]τάρχου.

Срв. Беккера, Zweite Sammlung, стр. 479, № 15.

88.			. . . .
	. . . . ΝΟΜΟ.		[ἀστυ]νομο[ῦ]-
	ΝΤΟΣΝΙΚΟΣΤ		ντος. Νικοστ-
	ΡΑΤΟΥ.		ράτου. . . . .

Два экз., сдѣланныхъ однимъ штемпелемъ (второй сохранился еще хуже).

89ª.			. . . .
	ΥΟΜΟИ. . . .		[ἀστυ]νόμου.
	ΥΟΙИΩΔΙƎ. .		[Ποσ]ειδωνίου.

89ᵇ.		Цвѣтокъ.	[Ἱκεσίου]?
	. . ΤΥΝΟΜΟΥ	Слонъ.	[ἀσ]τυνόμου.
	. . ΕΙΔΩΝΙΟΥ		[Ποσ]ειδωνίου.

90.			[. . . . . . ἀσ]-
	ΤΥΝΟΜΟΥΠΥΘΕ	Сосудъ о двухъ	τυνόμου. Πύθε[ω].
	Ω	ручкахъ.	

---

91. ....ΟΥ — .... ου
...ΥΝΟ Вѣнокъ. Сосудъ о двухъ ручкахъ. — [ἀστ]υνό(μου).
...ΦΑΝΟΥ — [Στε]φάνου.

Г) *Надписи, въ которыхъ встрѣчается слово κεραμεύς.*

1. ΚΕΡΑΜ — Κεραμέ[ως]
ΝΟΥΜΗΝ — Νουμη[νίου]
ΤΟΥΔΙΟ — τοῦ Διο[γένους]?

---

2 = В, № 2.

3 = А, № 45.

Д) *Надпись со словомъ ἀγορανόμος.*

1. ..|ΟΣ Стертая эмблема. — [Δῶρ]ος.
ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥ — Ἀγορανόμου
ΔΡΜΩΝΟΣ Неясная эмблема. — Δρ(ό)μωνος.

Глина, изъ которой сдѣлана эта ручка, — такая же, какъ въ ручкахъ съ именами астиномовъ: въ ней замѣтно множество черныхъ крупинокъ.

Е) *Надписи, въ которыхъ выпущены слова ἀστυνόμου, ἀγορανόμου или κεραμέως.*

1. ΥΟΜΑΔ — Δάμου.
Палица Геракла.

Херсонесская ручка. Надпись отпечатана въ узкомъ продолговатомъ углубленіи.

---

2. ΥΝΟΙΔΙΠΕ Орелъ на дельфинѣ. — Ἐπὶ Διονυ(σίου).
ΟΝΩΚΑΛ — Λάκωνο|ς.
Σ

Ручка съ правой стороны отбита. Имя горшечника встрѣчается на двухъ амфорахъ изъ Θеодосіи: *Зап. Од. Общ.*, XVIII, стр. 160, №№ 56 и 57.

3\. ..ENΔH Орелъ [Ἐπὶ] Ἐνδή(μου).
...MHNI на дельфинѣ. [Νεο]μηνί(ου).

Такая же надпись у Беккера, Zweite S., стр. 479, № 14.

4\. .ΓENΔH Орелъ [Ἐ]π' Ἐνδή(μου).
NONooΣ на дельфинѣ. Νόνοος.

Буквы второй строки читаются ясно.

II. Надписи на ручкахъ θасосскихъ амфоръ.

1\. ΘAΣIΩN Θασίων.
Сосудъ съ одной ручкой.
\INEAΣ [Α]ἰνέας.

2\. ΘAΣIΩN Θασίων.
Серпъ луны. W H
\PIΣTEIΔH Ἀριστείδη‹η›ς.

2a. APIΣTEIΔC Ἀριστείδο[υ].
Факелъ съ тарелкою.
ΘAΣIΩN Θασίων.

3\. ΘAΣIΩN Θασίων.
Колосъ. WOK
APIΣToΔI Ἀριστόδι|κος.

4\. APIΣToΦΩN Ἀριστοφῶν.
Тирсъ.
ΘAΣIΩN Θασίων.

5\. ....ΣAΘ Θασ[ίων].
: Черпало съ длинной ручкой.
: APIΣTo Ἀριστο...

---

6. .ΑΣΙΒΑ		[Θ]ασί(ων).
То же		Βάτων.
блика.		Γλαῦκ[ος].
/ΛΙΝ	—	Θασίων.
7. ΜΑΣ		Δάμας.
сосудъ съ одной ручкой.		Μέγων.
	—	Ἠροφῶντο(ς).
фиалъ.		Θασίων.
	—	Θασί[ων].
ка.		Ἰσόδικο(ς).
ΔΙΚΟ W	—	Θασίων.
ΑΣΙΩΝ		Ἰσόδικο(ς).
сосудъ двуручный.		
ΔΙΚΟ	—	Θασίω[ν].
ΘΑΣΙΩ. Сосудъ двуручный.		Κλείδ[ημος].
ΚΛΕΙΔ...	—	Θασίων.
11. ΘΑΣΙΩΝ Алавастръ.		Κ[ρ]ινομένης.
Κ.ΙΝΟΜΕΝ	—	Θασίων.
12. ΘΑΣΙΩΝ Алебарда.		Μεγακλῆς.
ΜΕΓΑΚ	—	[Θ]ασίων.
13. .ΑΣΙΩΝ Палица.		[Μ]ενέδημ(ος).
.ΕΝΕΔΗΣ	—	

4. ΝΕοΜΗ. . . . Νεομ[ήνιος].
Голова лошади.
ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.

---

5. . . . . Παυσι. . . .
ΠΑΥΣΙ Шлемъ.

6.* . . ΣΙΩΝ [Θα]σίων.
Вѣнокъ. ΚΗΣ
. . ΛΥΝΕΙ [Πο]λυνείκης.
Срв. *Mélanges gréco-rom.* I, стр. 437, № 15.

---

7. ΘΑCΙΩΝ Θασίων.
Шлемъ.
ΠΥΘΙ. . Πυθί[ων].
Срв. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1865 г.*, стр. 214, № 17.

---

8. ΣΚΥΜΝο Σκύμνο[ς].
Чаша.
ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.

---

9. ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.
Дельфинъ.
. . . .

---

10. ΑΡΟ Гроздъ. ΤΕΩ

III. Надписи на ручкахъ книдскихъ амфоръ.

1. ΕΠΙΑΣΚΛΗΠΙοΔ ᾿Επὶ ᾿Ασκληπιοδ-
ΩΡοΥΔοΞΑΙο ώρου. Δοξαίο-
. ΚΝΙΔ Двойной топоръ. [υ]. Κνίδ(ιον).

Подобная ручка издана у Dumont, Inscriptions céramiques de Grèce (Pa... 1871), стр. 171, № 178. Первая буква второй строки нашей надписи—Ω, ... что нельзя сомнѣваться въ правильности предложеннаго чтенія. Имя Δοξαῖος ... эмблемою, изображающею двойной топоръ, встрѣчается у Дюмона въ ук. соч. стр. 236, № 32.

...ΙΠΠΟΥ	Голо-	Ἐπὶ Φιλίππου.
Δ	ва	Ἀσκληπιόδ-
	быка.	ωρος. Κνίδιο(ν).

...же надпись, но съ другой эмблемой, у Дюмона въ ук. соч., стр.

...ΟΤΙ	[Ἐπὶ Φιλ]ομβροτί-
ΟΥ	δα Ἀγαθείνου.
...ΔΙ	Κνίδιο(ν).

Во второй строкѣ третье Α по ошибкѣ пропущено, но затѣмъ прибавлено ...у. Точно такія двѣ ручки изданы Дюмономъ въ ук. соч., стр. 228, №№ ...и 512.

IV. Надписи на ручкахъ родосскихъ амфоръ.

1. ΕΠΙΑΓΑ
   ΝΑΚΤΟΣ
   ΔΑΛΙ..

   Ἐπὶ Ἀγά-
   νακτος.
   Δαλί[ου].

   Срв. C. Inscr. Gr. III, стр. VI, № 20.

2. .ΠΙΑΙΣΧΙΝΑ
   ΘΕΣΜ..ΟΡΙΟΥ

   [Ἐ]πὶ Αἰσχίνα.
   Θεσμ[οφ]ορίου.

3. ΕΠΙΑΛΕΞΙΜΑΧΟΥ
   ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ

   Ἐπὶ Ἀλεξιμάχου.
   Ἀρταμιτίου.

   См. C. Inscr. Gr. III, стр. VI, № 51.

4. ΑΜΥΝΤΑ Вѣнокъ съ двуия лентами. Ἀμύντα.

См. *Пропилеи*, IV, стр. 436; *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1865 г.*, стр. 218, № 49, и *Отч. за 1869 г.*, стр. 210, № 137.

---

5. ΕΠΙΑΝΑ — Ἐπὶ Ἀνα-
ΞΑΝΔΡΟΥ — ξάνδρου.
ΠΑΝΑΜΟΥ — Πανάμου.

Срв. Hiller de Gaertringen, Inscriptiones Rhodi etc. (Berolini 1896), № 1079. 2.

---

6. ΕΠΙΑΝΔΡΙΑ — Ἐπὶ Ἀνδρία.
ΣΜΙΝΘΙΟΥ — Σμινθίου.

---

7. ΑΝΔΡΙΚΟΥ — Ἀνδρικοῦ.

Срв. *Mélanges gréco-rom.* II, стр. 215, № 31; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1864 г.*, стр. 244, № 9, и *за 1867*, стр. 208, № 18.

---

8. ΕΠΙΑΝΔΡΟ — Ἐπὶ Ἀνδρο-
ΝΙΚΟΥ — νίκου.
ΑΡΤ...ΤΙΟΥ — Ἀρτ[αμι]τίου.

---

9. ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ — Ἀντιμάχου.

Кадуцей вправо.

См. *Пропилеи*, IV, стр. 436; Mac Pherson, ук. соч., табл. XI, IV, № 1; *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1865 г.*, стр. 218, № 50; Беккеръ, Zweite Sammlung, стр. 467, № 4; Hiller, Inscr. Rhodi № 1236.

---

10. ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ — Ἀπολλοδώρου.

См. C. Inscr. Gr. III, стр. XVII, № 13, и Hiller, № 1240.

---

11. ΑΠΟΛΛΩ — Ἀπολλω . . . .

Ручка тоньше другихъ родосскихъ ручекъ (шир. 0,035 м., толщ. 0,022), но сдѣлана изъ хорошей глины съ бѣлыми крупинками.

---

12. ΕΠΙΑΡΙΣΤΑΚ — Ἐπὶ Ἀριστάκ[ου.
ΥΟ (sic)
ΠΑΝΑΜΟΥ — Πανάμου.

---

13. .ΡΙΣΤΟΚΛΕΥΣ — [Ἀ]ριστοκλεῦς.

Надпись оттиснута вокругъ треугольника съ кружкомъ внутри.

13а. ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΥΣ — Ἀριστοκλεῦς.

Надпись оттиснута вокругъ гранатоваго цвѣтка. Срв. Hiller, № 1252. Два экз. (второй попорченъ).

---

14. Лучезарная голова солнца. ΕΠΙΑΡΙΣ ΤΟΜΑΧΟΥ — Ἐπὶ Ἀρισ-τομάχου.

---

15. Лучезарная голова солнца. ΕΠΙΑΡΙΣ ΤΩΝΟΣ — Ἐπὶ Ἀρίσ-τωνος.

---

16. ΕΠΙ...ΕΜ
ΒΡΟΤ..
ΑΡΤΑ......
— Ἐπὶ [Ἀρχ]εμ-βρότ[ου]. Ἀρτα[μιτίου].

---

17. ΕΠΙΑΡΧΙΔΑΜΟΥ
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ
— Ἐπὶ Ἀρχιδάμου. Ἀγριανίου.

См. C. Inscr. Graec. III, стр. VIII, № 158, и Hiller, № 1109. 2.

---

18. ΕΠΙΑΡΧΙ
ΝΟΥ ΑΡ
ΤΑΜΙΤΙ
ΟΥ
— Ἐπὶ Ἀρχί-νου. Ἀρ-ταμιτί-ου.

---

19. ΕΠΙΑΣΤΥ
ΜΗΔΕΥΣ
ΑΓΡ....
— Ἐπὶ Ἀστυ-μήδευς. Ἀγρ[ιανίου].

См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1865 г.*, стр. 212, № 6.

---

20. ..ΙΑΣΤΥ
..ΔΕΥΣ
.. ΛΙΟΥ
— [Ἐπ]ὶ Ἀστυ-[μή]δευς. [Δα]λίου.

---

21. ΕΠΙΕΡΕΩΣ — Ἐπ' ἱερέως
ΑΣΤΥΜΗΔΕ.. — Ἀστυμήδε[υς].
ΣΜΙΝΘΙ.. — Σμινθί[ου].

---

22. ΕΠΙΑΥΤΟ — Ἐπὶ Αὐτο-
ΚΡΑΤΕΥΣ — κράτευς.
ΣΜΙΝΘΙΟΥ — Σμινθίου.

---

23. .ΥΞΛΚΟΜΑΔ — Δαμοκλεῦ[ς].

23a. ΔΑΜΟΚΕΥΣ — Δαμοκ(λ)εῦς.
Якорь.

---

24. ЄΠΙΔΑΜΟΚΛ — Ἐπὶ Δαμοκλ|εῦς.
ЄΥC
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ — Ἀγριανίου.
Срв. C. Inscr. Gr. III, стр. VI, № 194.

---

25. ΔΙΟΓΝΗΤΟΥ — Διογνήτου.
Кадуцей влѣво. Гроздъ.

---

26. ΔΙΟΔΟ Неясная — Διοδό-
ΤΟΥ эмблема. — του.
См. C. Inscr. Gr. III, стр. XVII. № 42; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 211, № 146; Hiller, № 1282, 1.2.

---

27. ΠΟΙΔ — Διοπ|είθης.
ϽΗΘΙΞ
Срв. Hiller, № 1287, 2.

---

28. Δ|ΟΥ — Δίου.
См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 211, № 148.

---

29. ΔΩΡΟΥ — Δώρου.
См. C. Inscr. Gr. III, стр. XVIII, № 61; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 211, № 149.

30a. ΕΡΜΙΑ — Ἑρμία.

ЕРМ	Ἑρμ[ία].
Пальма.	

Ср. Hiller, № 1296.

31. ΕΡΜΩΝΟΣ — Ἕρμωνος.
Кадуцей вправо.

32. ΕΠΙΕΥΔΑΜ — Ἐπὶ Εὐδάμ|ου.
ΟΥ
ΠΑΝΑΜΟΥ — Πανάμου.
Ср. С. Inscr. Gr. III, стр. IX, № 217.

33a. ΕΥΚΛΕΙΤΟΥ — Εὐκλείτου.
Кадуцей вправо.
4 экземпляра (два попорченныхъ).

33b. ΕΥΚΛ... — Εὐκλ[εί]-
ΤΟΥ — του.
Кадуцей вправо.

Ср. С. Inscr. Gr. III, стр. XVIII, №№ 66—70; Becker, *Mélanges gréco-rom.* I, стр. 440, № 35; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 90, № 15; Hiller, № 1302.

34. ΕΠΙΘΕΡΣΑΝΔΡΟΥ — Ἐπὶ Θερσάνδρου.
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ — Ἀγριανίου.
Ср. Hiller, № 1137.

35. ΘΕΥΜΝΑΣΤΟΥ — Θευμνάστου.

Надпись вырѣзана подъ діагональю 4-угольника. Ср. С. Inscr. Gr. III, стр. XVIII, №№ 89—100; Hiller, № 1315.

36. ΙΕΡΩΝΟΣ — Ἱέρωνος.
См. С. Inscr. Gr. III, стр. IX и X, №№ 254—257; Hiller, № 1318.

37. ΙΜΑ — Ἶμα.

См. C. Inscr. Gr. III, стр. X, №№ 258—262; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1866 г.*, стр. 131, № 6; *Отч.* за 1869 г., стр. 197, № 29; Hiller, № 1320.

---

38. ΙΠΠοΚΡΑΤΕΥΣ — Ἱπποκράτευς.

Четыре одинаковыхъ экземпляра. Надпись вокругъ гранатнаго цвѣтка. См. *Пропилеи*, IV, стр. 435; *Древности Босфора Киммерійскаго*, II, стр. 332, № 32; Becker, *Mél. gréco-rom.* I, стр. 427, № 69; C. Inscr. Gr. III, стр. X, №№ 263—267; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 197, № 30; Hiller, № 1323.

---

39. ΕΠΙΚΑΛΛΙΚΡ / ΑΤΕΥΣ / ΚΑΡΝΕΙοΥ — Ἐπὶ Καλλικρ|άτευς. Καρνείου.

---

40. ΚΛΕΙΣ / ΙΜΒΡΟ — Κλεισ|ιμβρο(τίδα).

---

41. ΚΛΕΩ / ΝΙΔοΥ — Κλεω-νίδου.

---

42. ΚΩΜοΥ — Κώμου.

Ср. *Отч. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 211, № 155; Hiller, № 1340.

---

43. ΕΠΙΛΑΦΕΙΔΕΥΣ / ΠΑΝΑΜοΥ — Ἐπὶ Λαφείδευς. Πανάμου.

---

44. ΝΑΝΙοΣ — Νάνιος.

Два одинаковыхъ экземпляра. Ср. C. Inscr. Gr. III, стр. XIX, № 242; *Mél. gréco-rom.* I, стр. 441, №№ 48 и 49; ibid. II, стр. 22, № 33; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 212, № 161; Hiller, № 1359; Штернъ, *Прот. 318 зас. Од. Общ.* стр. 112, № 14.

---

45. ΝΙΚΙΑ — Νικία.

Два экземпляра. Ср. Becker, *Mél. gréco-rom.* I, стр. 442, №№ 51 и 52; Hiller, № 1365.

ΙΞΕΝ — 'Επὶ Ξεν(ο)-

ΝΕΥΣ — φάνευς.

Ср. C. …ег. Gr. III, стр. XI, №№ 352—354; *Древн. Босфора Ким*-
р. …, № 14; *Пропилеи*, IV, стр. 435; *Mél.* I, стр. 429, № 86;
, Zw… mml., стр. 457, № 44*; Hiller, № 1174. 1.2.

ο· — 'Επὶ Ξενο-

φῶντος.

|ο — Θεσ[μο]φορίο(υ).

… III, стр. XI, № 358; Becker, Zweite Samml., стр.

Факелъ съ тарелкою. — 'Ολύμπου.

См. C. Inscr. Gr. III, стр. XIX, №№ 163—165; *Mél.*
… 57—61; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1860 г.*, стр. 90, №
r, … Samml. стр. 470, № 32; R. Grundmann, Über 98 in
gefu… l. …nkelinschriften (Leipzig 1889), стр. 285, №№ 10 и 11;
…, № 1371.

ΠΑΜΕΥΣ — Πάμευς.

ΕΠΙ.ΑΥΣΑ
ΝΙΑ — 'Επὶ [Π]αυσανία.

ΔΑΛΙΟΥ — Δαλίου.

Ср. *Пропилеи*, IV, стр. 435; C. Inscr. Gr. III, стр. XI, № 368; Becker, Zweite Samml., стр. 457, №№ 47 и 49; Hiller, № 1179,9.

---

51. ΕΠΙΠΑΥ..
ΝΙΑ
ΣΜΙ . . . . . — 'Επὶ Παυ[σα]-
νία.
Σμι[νθίου].

Ср. Becker, *Mél.* I, стр. 429, № 92; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 198, № 46; Hiller, № 1179,15.

---

52. ΠΟΛΙΤΗΣ — Πολίτης.

---

53. ΠΟΛΥΑ — Πολυά--
ΡΑΤΟΣ — ρατος.

---

54. ΠΟΛΥΑΡΑ — Πολυαρά-
ΤΟΥ Тирсъ влѣво. — του.

---

55. ΕΠΙΠΥΘΟΓΕ — Ἐπὶ Πυθογέ-
ΝΕΥΣ — νευς.
ΠΑΝΑΜΟΥ — Πανάμου.

Срв. C. Inscr. Gr. III, стр. XII, № 392; *Mél.* I, стр. 430, № 99[b]; ***Отч.*** *Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 199, № 50; Hiller, № 1184,4.

---

56. ΠΥΘΟΔΩΡΟΥ — Πυθοδώρου.
ΔΑΛΙΟΥ — Δαλίου.

Надпись оттиснута по діагонали ромба. Ср. C. I. Gr. III, стр. XII, № 399.

57.

ΣΟΝΩΔΟΡ (retrograde) — Ῥόδωνος.

Срв. *Древн. Босфора Киммер.*, II, стр. 336, № 54; C. I. Gr. III, стр. XIX, №№ 173—175; *Пропилеи*, IV, стр. 436; Mac Pherson, табл. XI, отд. IV, № 7; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1886 г.*, стр. 136, № 35.

---

58. ΣΙΜΙ — Σιμί(α).

---

59. . . Ι — [Ἐπ]ὶ
ΣΥΜΜΑΧΟΥ — Συμμάχου.
ΔΑΛΙΟΥ — Δαλίου.

Срв. C. I. Gr. IV, стр. 256, № 137; Becker, *Mél.* I, стр. 430, № 100.

---

60. ΕΠΙΣΩΣΙΚΛΕΥΣ — Ἐπὶ Σωσικλεῦς.
ΒΑΔΡΟΜΙΟΥ — Βαδρομίου.

---

61. ΣΩΣΙΛΑ — Σωσίλα.
Кадуцей влѣво.

C. I. Gr. III, стр. XIX XX, №№ 185 и 186.

---

62. ΕΠΙΤΙΜ. . . . ΔΟΥΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ
'Επὶ Τιμ[αρχί]δου. Θεσμοφορίου.
Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

---

63. ΦΑΝΙΑ Гранатовый цвѣтокъ. Φανία.
Срв. C. I. Gr. III, стр. XX, № 194; Hiller, № 1404.

---

64. . . . . ΑΝΟΚΛΕ . . ΠΑΝΑΜ . .
['Επὶ Φ]ανοκλε[ῦς]. Πανάμ[ου].
Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

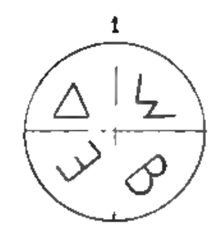

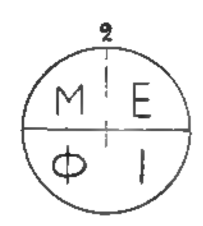
65. ΕΠΙΕ.ΕΩC 'Επ' ἱερέως
ΦΙΛΙΝΟΥ Φιλίνου.

---

66. . . . .
ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ Ἀρταμιτίου.

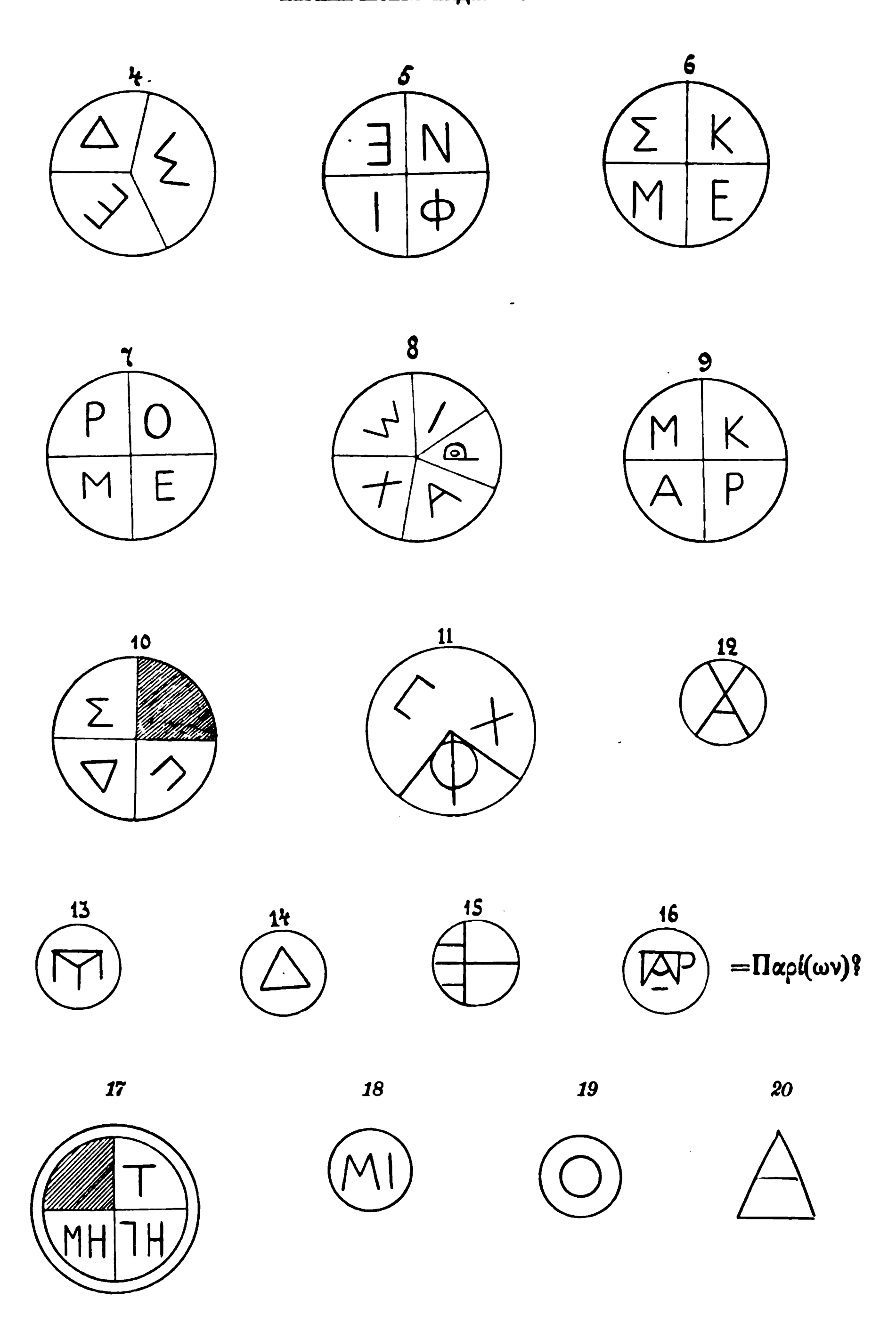
V. Буквы и клейма на ручкахъ и горлахъ амфоръ неизвѣстнаго происхожденія.

1

2

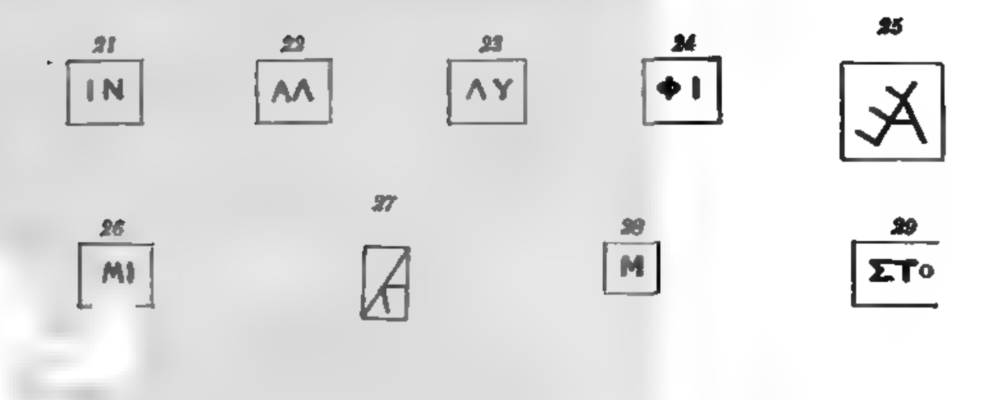
3

1. Четыре одинаковыхъ ручки.
2. Два экземпляра. См. *Отч.* за 1860 г., стр. 90, № 17.
3. Три экземпляра.

4. Четыре экземпляра.

5. Двѣ ручки. Срв. Беккера въ *Mél.* I, стр. 444, № 24; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 213, № 181, и Беккера Zweite S., стр. 475, № 6.

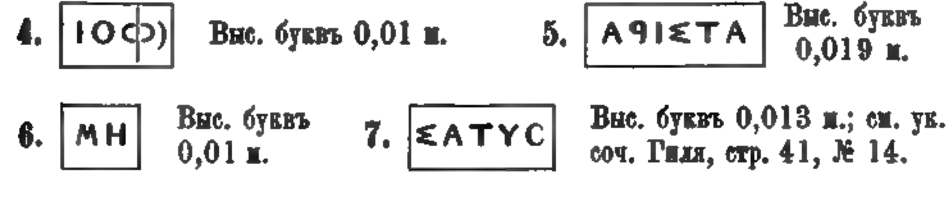

VI. Клейма и надписи на черепицахъ.

х. буквъ 0,01 м.

ΣΓΑΡ Выс. буквъ 0,017 м. Срв. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1861 г.*, стр. 168, № 2; Becker, Zweite S., стр. 475, № 15; Chr. Giel, Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands (M. 1886), стр. 41, № 5.

8. ΙΣΙ Выс. буквъ 0,013 м.

9. ΊΙΠ Выс. буквъ 0,015 м.

10. ΒΑΣΙΛ Выс. буквъ 0,014 м. См. *Отч. Комм. за 1861 г.*, стр. 169, № 10.

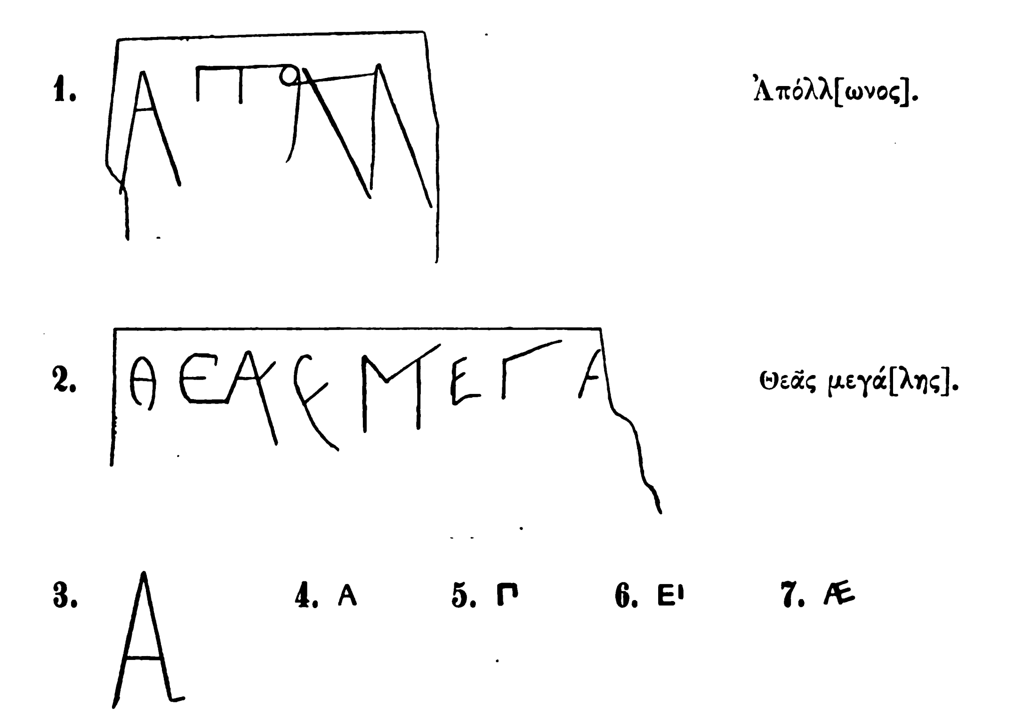
13. Выс. буквъ 0,01 м. 14. Выс. буквъ 0,015 м.

14ª. ΓΑΙΡΙΣΑ / ΓΡΥΤΑΝΗ — Выс. буквъ 0,01 м. См. *Отч. И. А. Комм. за 1861 г.*, стр. 169, № 6; Giel, ук. соч. стр. 41, № 2.

15. ЭΟΜ — Выс. буквъ 0,021 м.

VII. „Graffiti" на обломкахъ сосудовъ.

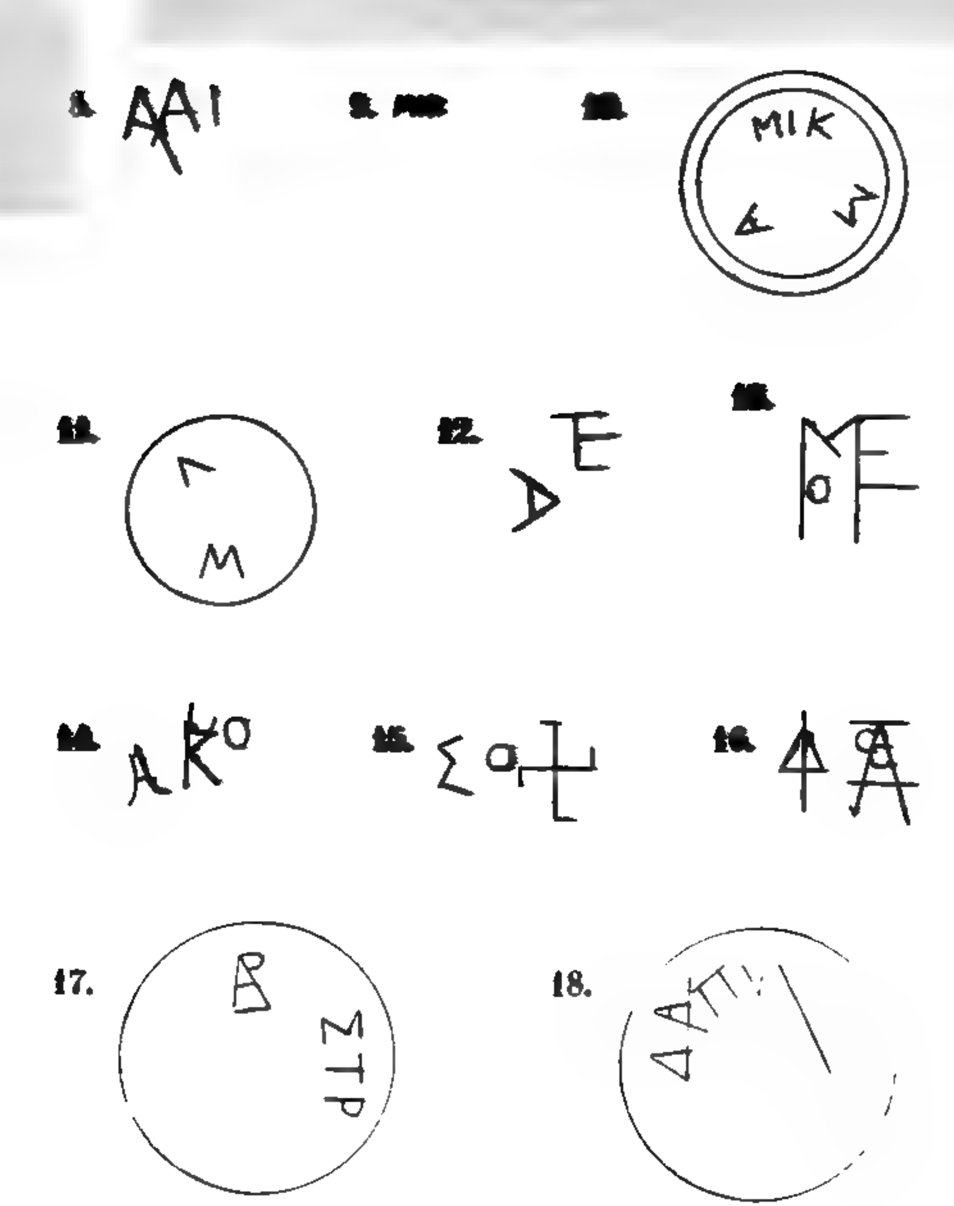
Всѣ нижеприведенныя надписи, кромѣ двухъ первыхъ, нацарапаны на доньяхъ чернолаковыхъ сосудовъ разной величины, съ нижней стороны. Судя по обломкамъ, всѣ эти сосуды имѣютъ форму низкихъ блюдъ и блюдцевъ съ круглой подставкой, въ кругу которой и находятся надписи. Первыя двѣ надписи нацарапаны тоже съ внѣшней стороны, но на верхнемъ краю сосудовъ, изъ которыхъ № 2 сдѣланъ изъ красной глины (terra sigillata).

1. Ἀπόλλ[ωνος].

2. Θεᾶς μεγά[λης].

3. 4. 5. 6. 7.

17.
18.
MIK
ΣΤΡ

VIII. Надписи, начертанныя красной краской на горлахъ простыхъ амфоръ.

1. Γ
ΓΟΡ

2. П
ΟΙΤΛ

3. Ρ
α
Π
ΑΦΡ
ω

4. α
/Γ
ΒωϽ

5. α
Π
ΒωΡ

Керчь, 16 марта 1902 г.

В. Шкорпилъ.

Золотой наборъ китайскаго форменнаго пояса.

...линъ села Фирсовскаго, Ишимскаго округа Тобольской губ., Иванъ ...юв... 4 іюня 1890 года, во время распашки земли на небольшомъ кур... ...въ 5 ...тахъ отъ названнаго села, наткнулся сохой на свертокъ истлѣвшей ...ы, заключавшій въ себѣ 15 золотыхъ бляхъ разной величины, вѣсомъ 1 ф. ...ол. 35 долей. Эти предметы были доставлены въ Археологическую Комис... ...которая передала ихъ въ Императорскій Эрмитажъ, уплативъ находчику ... рублей [1]).

Найденныя бляхи составляютъ наборъ китайскаго пояса, имѣющаго оффиціальное значеніе.

Наборъ состоитъ изъ 15 бляхъ и гайки, или замка, вкладывающагося въ одну изъ круглыхъ бляхъ (см. табл. 17, рис. 1, на которомъ бляхи расположены въ томъ порядкѣ, въ которомъ должны были находиться на поясѣ). Всѣ онѣ украшены рѣзнымъ и чеканнымъ орнаментомъ; большинство бляхъ имѣютъ заднія пластинки, къ которымъ придѣланы золотыя же дужки для продѣванія поясного ремня (т. 17, рис. 2); тѣ бляхи, при которыхъ нѣтъ задней пластинки, прикрѣплялись къ ремню посредствомъ золотыхъ проволочныхъ закрѣпокъ. Въ составъ набора входятъ слѣдующія бляхи:

1) двѣ круглыя съ пробойчиками внизу для нижнихъ ремней и съ двумя дужками на задней пластинкѣ для поперечнаго ремня; размѣры этихъ бляхъ: длина съ гайкой 0,084 м., ширина—0,075, высота—около 0,005 м.;

---

1) Дѣло Имп. Арх. Коммиссіи 1890, № 122.

2) двѣ круглыя, одна съ двумя скобочками, дл. и шир. 0,078 м., другая—съ замкомъ (т. 17, рис. 3);

3) двѣ продолговатыя безъ задней пластинки и безъ дужекъ, дл. 0,07 м., шир. 0,04;

4) двѣ болѣе узкія, съ заднею доскою и съ одной скобкою для ремня, дл. 0,065, шир. 0,03;

5) двѣ замыкающія поясъ бляхи дл. 0,068 м., съ откидными лопастями и пробойчиками, съ заднею стѣнкою, но безъ дужекъ (ремень продѣвался сквозь самыя бляхи); на задней сторонѣ одной изъ этихъ бляхъ помѣщена китайская надпись (т. 17, рис. 4);

6) одна полукруглая бляха, назначеніе которой нельзя понять; ее можно было бы принять за конечное украшеніе ремня, еслибы боковой край ея давалъ возможность просунуть ремень вовнутрь бляхи; но это представляется невозможнымъ, такъ какъ устройство ея таково, что она непремѣнно должна была *накладываться* на ремень сверху;

7) четыре малыя золотыя бляшки для нижнихъ ремней, которыя прибивались проволочными шпеньками.

Замокъ, который, какъ уже упомянуто, составлялъ принадлежность одной изъ крупныхъ бляхъ, имѣетъ видъ наглухо задѣланной коробочки, внутри пустой (рис. 1).

Рис. 1 (н. в.).

По поводу этой весьма интересной находки можно предложить слѣдующія соображенія.

Шапка (冠 — *гуань*) и поясъ (帶 — *дай*) издревле были существенной принадлежностью благородныхъ, какъ въ самомъ Китаѣ, такъ и у степняковъ[1]). Лишеніе ихъ было равносильно лишенію свободы, какъ и у насъ въ старину: „пояса отрѣшити“. Выраженіе 解 帶 *цзѣ-дай* „снять поясъ“ = выйти въ отставку встрѣчается въ текстахъ и въ настоящее время.

Начиная съ династіи Хинь (206 до Р. Хр.—220 по Р. Хр.) право носить особый поясъ жаловалось сановникамъ и близкимъ государю людямъ[2]).

При нынѣшней династіи, правящей Китаемъ съ 1644 года, родственники

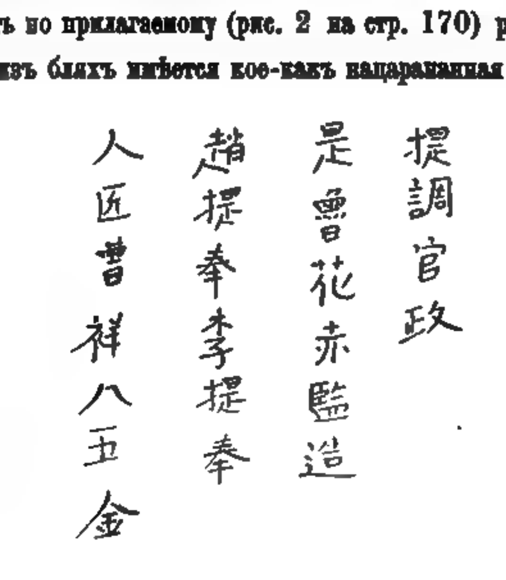
1) См. Кит.-Русскій словарь Палладія и Попова подъ сл. «дай».

2) См. 故 玉 圖 — Древнія яшмовыя вещи. (Гу-юй-ту).

[императорс]каго дома дѣлятся на *Цзунъ-ши* 宗室 (манчж. уксунь)—близкихъ или желтопоясныхъ (по цвѣту присвоеннаго имъ пояса), потомковъ основателя династіи Нурхаци (太祖高皇帝, правленія 天命 1616—1627, — Тай-цзу-гао-хуанъ-ди-тянь-минъ) и его братьевъ; и *Гіоро* 覺羅 (гіо-ло, кит. транскрипція маньчж. слова) — краснопоясныхъ или дальнихъ потомковъ дядей Нурхаци.

Всѣ сановники, согласно уложенію нынѣшней династіи, при представленіи ко двору надѣваютъ особый придворный поясъ 朝帶 *чао-дай*, матеріалъ которо[г]о опредѣленъ для каждой степени[1]).

Поясной наборъ, найденный въ 1890 г. въ Тобольской губ., вполнѣ возможно расположить по прилагаемому (рис. 2 на стр. 170) рисунку придворнаго пояса. На одной изъ бляхъ имѣется кое-какъ нацарапанная надпись:

Возстановленіе ея не представляетъ особаго труда, но она, къ сожалѣнію, ничего не выясняетъ. Первые четыре іероглифа *Ти-дяо*[2])*-гуань-чжень* обозначаютъ управленіе, которому былъ порученъ надзоръ (вѣроятно за мастерскими, гдѣ работали поясъ).

Вторая строка (*Ши-лу-хуа-чи-цзянь-цзяо*) содержитъ имя и фамилію

---

1) Гражданскіе и военные чины Китая дѣлятся на 9 степеней. Чиновникамъ, отличившимся по службѣ, жалуются или лично, или наслѣдственно титулы *гунъ*, *хоу*, *бо*, *цзы*, *нань*; первые четыре приравнены къ 1-му классу чиновъ, а послѣдній—ко второму.

2) Ти-дяо въ настоящее время—управляющій правит. статистическо-географическимъ и законодательнымъ учрежденіемъ 會典局 (хуй-дянь-цзюай) въ Маньчжуріи, которое является, въ сущности, отдѣленіемъ пекинскаго 會典館 хуй-дянь-гуань, завѣдывающаго обнародованіемъ законовъ и собраніемъ статист.-географическихъ свѣдѣній со всѣхъ концовъ Имперіи въ видахъ наилучшаго управленія ею.

(лу-хуа-чи) надзирателя (цзянь-цзяо); первый іероглифъ „*ши*" этой строки значитъ „этотъ", „есть" и т. д.

Іероглифы первый (*чжао*) и четвертый (*ли*) третьей строки служатъ обыкновенно для обозначенія фамилій. Наибольшее затрудненіе для перевода представляютъ повторяющіеся іероглифы второй и третій, пятый и шестой (提奉 *ти-фынг*); быть можетъ, они обозначаютъ чинъ, какъ при нынѣшней династіи 提舉 *ти-цзюй*, манчж. *добсунь джувере кодолора хожонь*[1]), или 供提 *гунъ-ти*, названіе чина[2]), хотя обыкновенно чинъ стоитъ впереди имени собственнаго.

Четвертая строка заключаетъ въ себѣ имя мастера и вѣсъ вещи: *Жень-цзянъ*—мастеръ (должно-быть: цзянъ-жень), *Цао*—фамилія и *Сянъ*—имя.

八五金 *Па-у-цзинь* — отъ 8 до 5 цзинь (ланъ), т. е. отъ 70,83 л. до 44,23 л. Хотя обыкновенно у китайцевъ меньшая мѣра ставится впереди большей, но возможно и обратное; а быть можетъ, авторъ надписи разумѣлъ при каждомъ числительномъ извѣстное вѣсовое наименованіе, которое опустилъ. Когда мы опредѣлили средній вѣсъ, указанный въ надписи (57,53), то оказалось, что онъ близко подходитъ къ дѣйствительному вѣсу бляхъ.

За невозможностью опредѣлить принадлежность пояса на основаніи этой надписи приходится сравнить поясъ съ рисунками придворныхъ поясовъ нынѣшней династіи[3]) и на основаніи текста „Закона о придворныхъ поясахъ"[4]) рѣшить, кому принадлежалъ данный поясъ, если онъ сдѣланъ при нынѣшней династіи. Выводъ будетъ, навѣрное, годенъ и для династіи предшествовавшей (Минъ), такъ какъ трудно предположить, чтобы при каждой династіи положенія о матеріалѣ и формѣ поясовъ измѣнялись кореннымъ образомъ; если и были измѣненія, то, вѣроятно, незначительныя. Рисунокъ 2, заимствованный изъ названнаго сочиненія, изображаетъ пояса Вана[5]) (князя 1 и 2 степ.), Бэйлэ (кн. 3 степ.), Бэйцзы (кн. 4 степ.), Чжэнъ-го-гуна (кн. 5 степ.), и Фу-го-гуна (кн. 6 степ.).

---

1) Завѣдывающій соляными пошлинами, фискальные надзиратели по части соли, хлѣба и чая. (См. Китайско-русскій словарь Палладія и Попова).

2) См. тотъ-же словарь.

3) Рисунковъ парадныхъ одеждъ и поясовъ прежнихъ династій нѣтъ въ СПб. библіотекахъ.

4) См. 欽定大淸會典 *Цинь-динъ-дой-цинъ-хуй-дянь* — Высочайше утвержденное Дайцинское уложеніе. Приложеніе 48 цз. стр. 13.

5) Близкіе родственники императорскаго дома имѣютъ 12 наслѣдственныхъ титуловъ.

Три остальныхъ рисунка, помѣщенныхъ въ томъ-же сочиненіи, отличаются отъ приведеннаго только формою бляхъ.

Текстъ. „Цзунъ-ши носятъ поясъ желтаго цвѣта, гіоро—красный; прочіе носятъ поясъ кубоваго или голубаго цвѣта. Ваны, бэйлэ и бэйцзы носятъ поясъ изъ квадратныхъ яшмовыхъ бляхъ въ золотой оправѣ, причемъ у князей первой степени (親 王 цинь-ванъ) каждая бляха украшена четырьмя жемчужинами и однимъ кошачьимъ глазомъ, у князя второй степени (君 王 цзюнь-ванъ) въ каждой бляхѣ по одной жемчужинѣ“ и т. д.

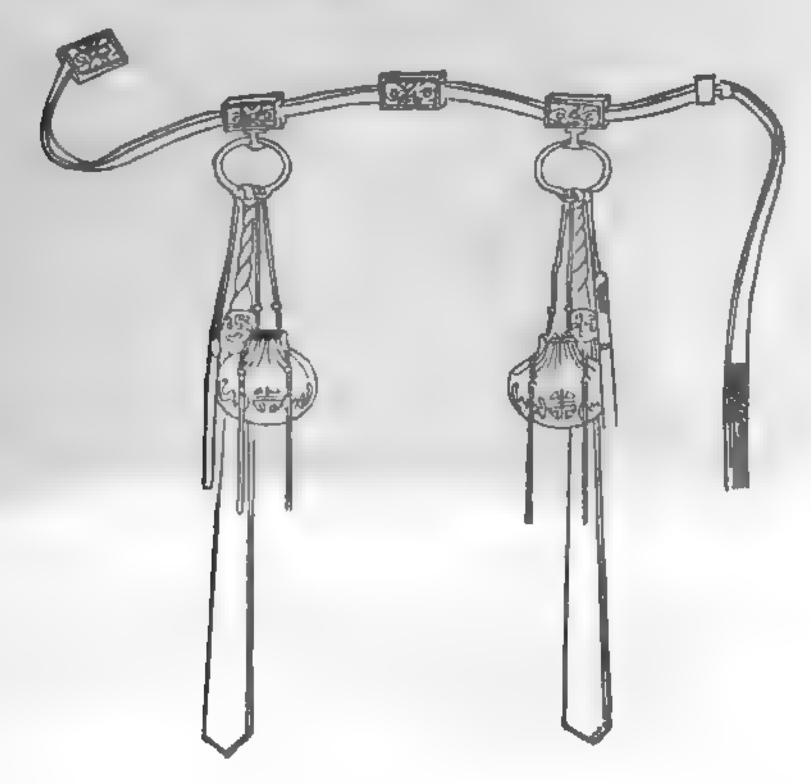

Рис. 2.

Пояса различаются по матеріалу: яшма, золото, серебро, желѣзо, черепаха; по украшеніямъ: рубинъ (紅 寶 石 *хунз-бао-ши*), бирюза (綠 松 石 *лу-сунз-ши*); по формѣ бляхъ: квадратныя или круглыя. Наконецъ мы встрѣчаемъ слѣдующее указаніе: гражданскіе и военные чины 3-й степени *фынь-го-цзянз-цзюнь* (чинъ полководца), *цзюнь-цзюнь-э-фу* (зять князя 3-й степ.[1]) и

---

1) Зять 額 駙 *э-фу*.

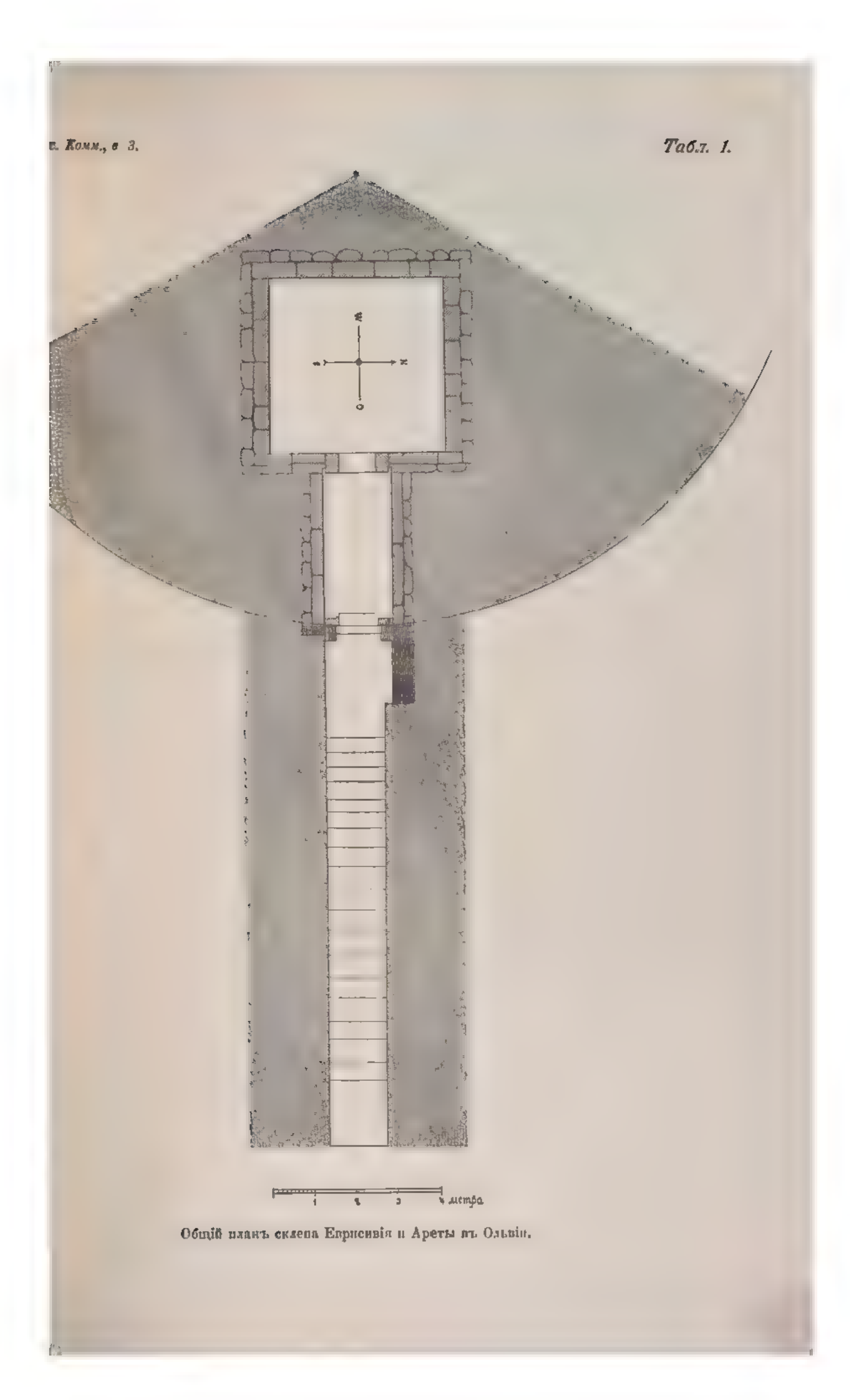
офицеры первой степени изъ государевой стражи носятъ поясъ изъ круглыхъ, гравированныхъ цвѣтами золотыхъ бляхъ.

Послѣднее описаніе вполнѣ подходитъ къ нашему поясу. Оно не только выясняетъ лицо, которому могъ принадлежать поясъ, но и самую находку его въ Сибири. Стремленіе кочевниковъ получить въ жены принцессу изъ Китая извѣстно давно, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что поясъ зятя китайскаго князя 3-й степени изъ монголовъ попалъ въ Сибирь благодаря нашимъ постояннымъ сношеніямъ съ монголами.

А. Ивановъ.

З... ОПЕЧАТКИ.

...н.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
[illegible]	2 св.	известника	известняка
32	4 св.	протоспосарія	протоспаѳарія
37	18 сн.	Ахеронтъ	Ахеронтъ
47	7 »	надписи	надпись
56	18 »	успокоенія	упокоенія
94	8 св.	торты	торты,
95	17 св.	внутреннему	внутреннему.

Общій планъ склепа Еврисивія и Ареты въ Ольвіи.

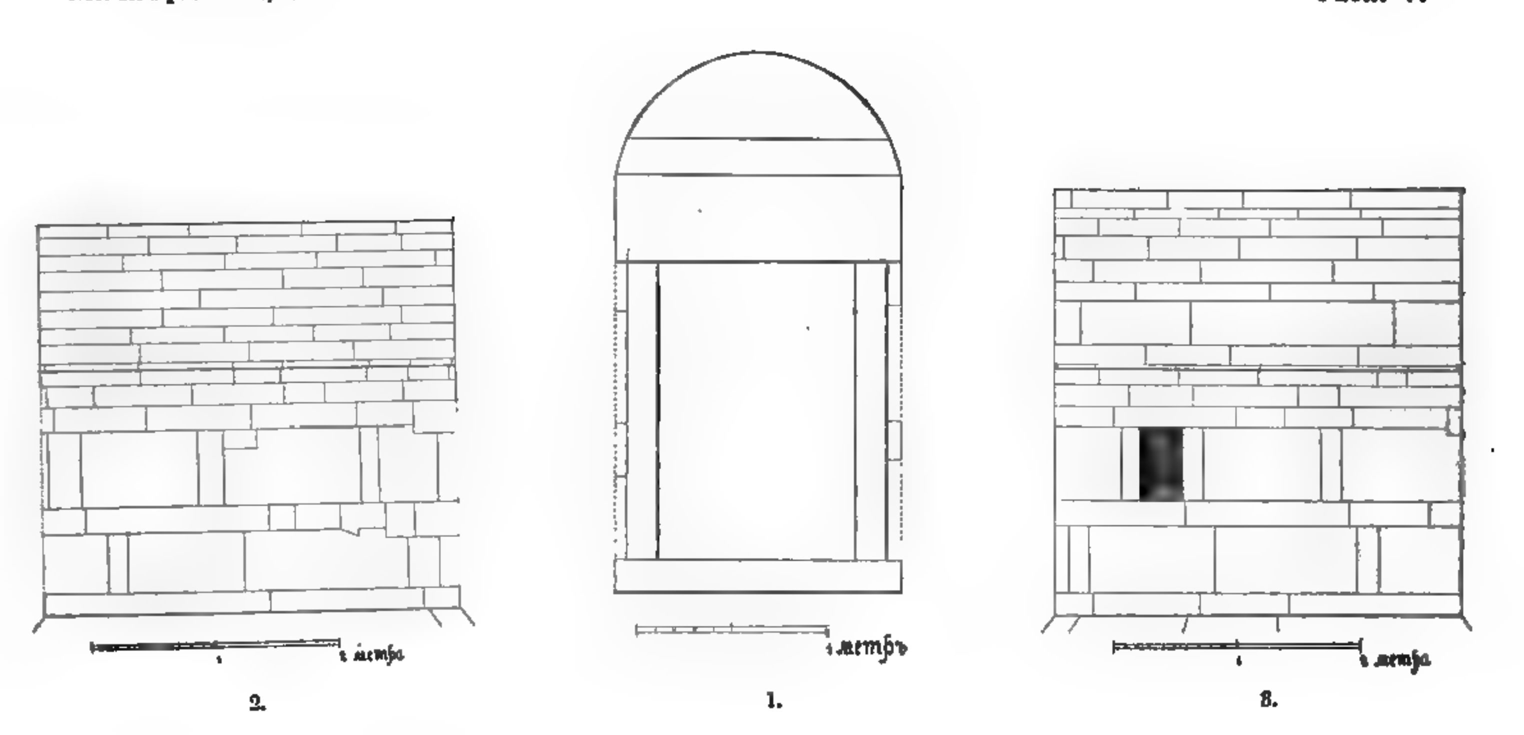

Входъ въ склепъ Еврисивія и Ареты.

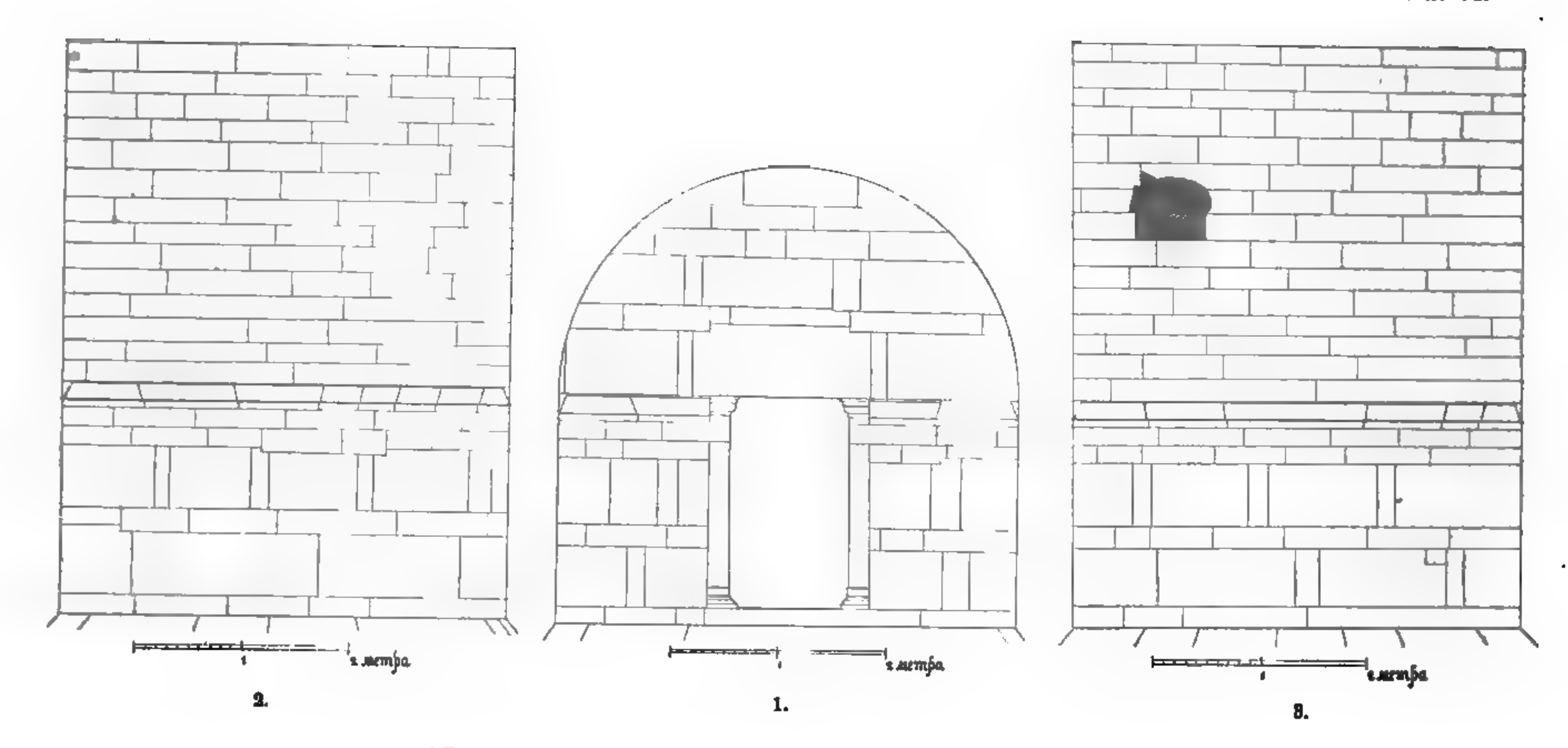
Корридоръ склепа Еврисивія и Ареты.

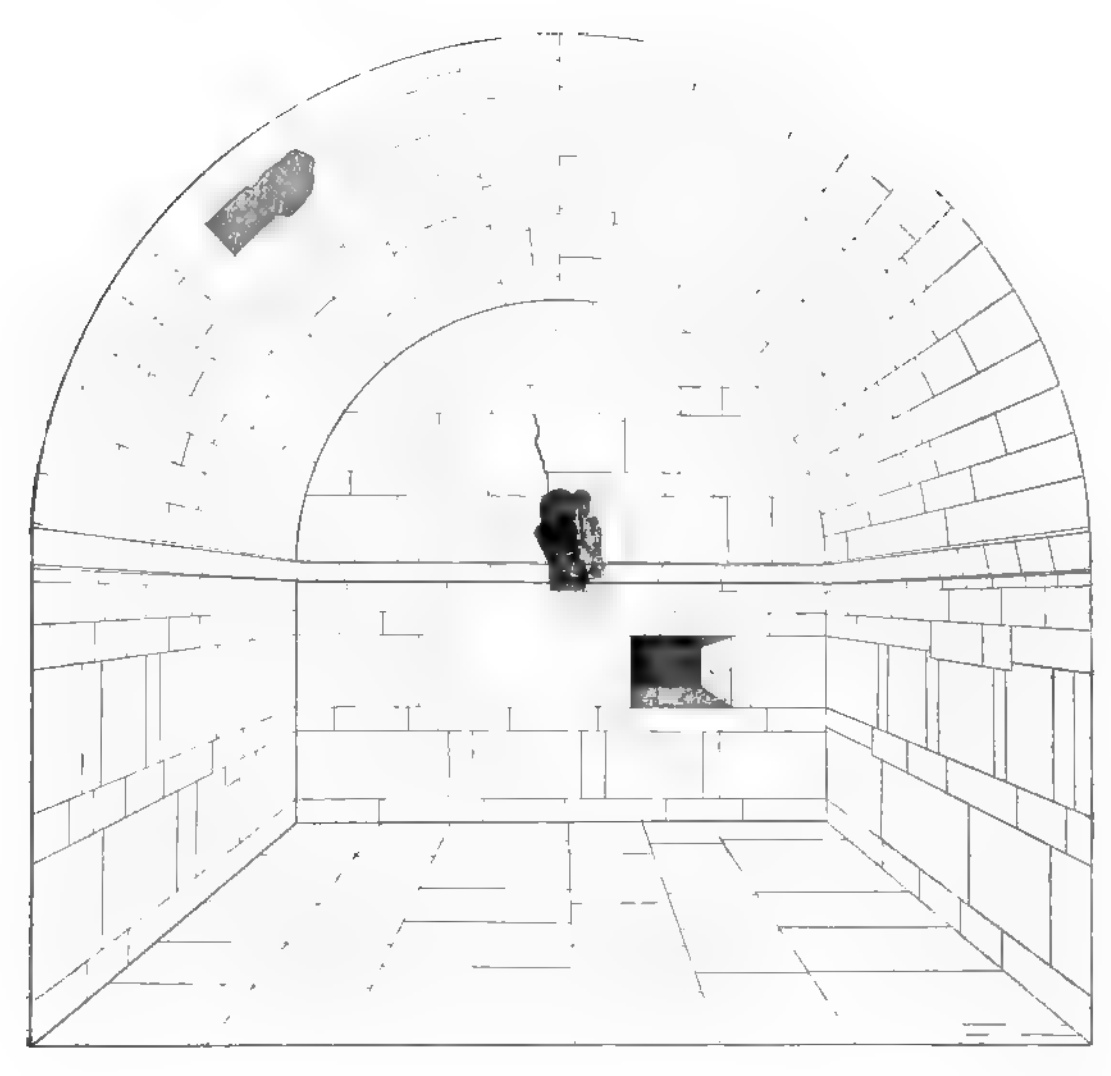
1) Западная, 2) сѣверная и 3) южная стѣны корридора склепа Евресивія и Ароты.

1) Восточная, 2) сѣверная и 3) южная стѣна комнаты склепа Евресивія и Ареты.

Главная комната склепа Еврисивія и Ареты (съ востока).

Статеры
Филиппа II.
1
3
4
5
6
7
8
9
10
Статеры
Александра
Великаго.
1
6
8
17
22
23
24
25
27
28
33
34
39
41
47

Табл. IX.

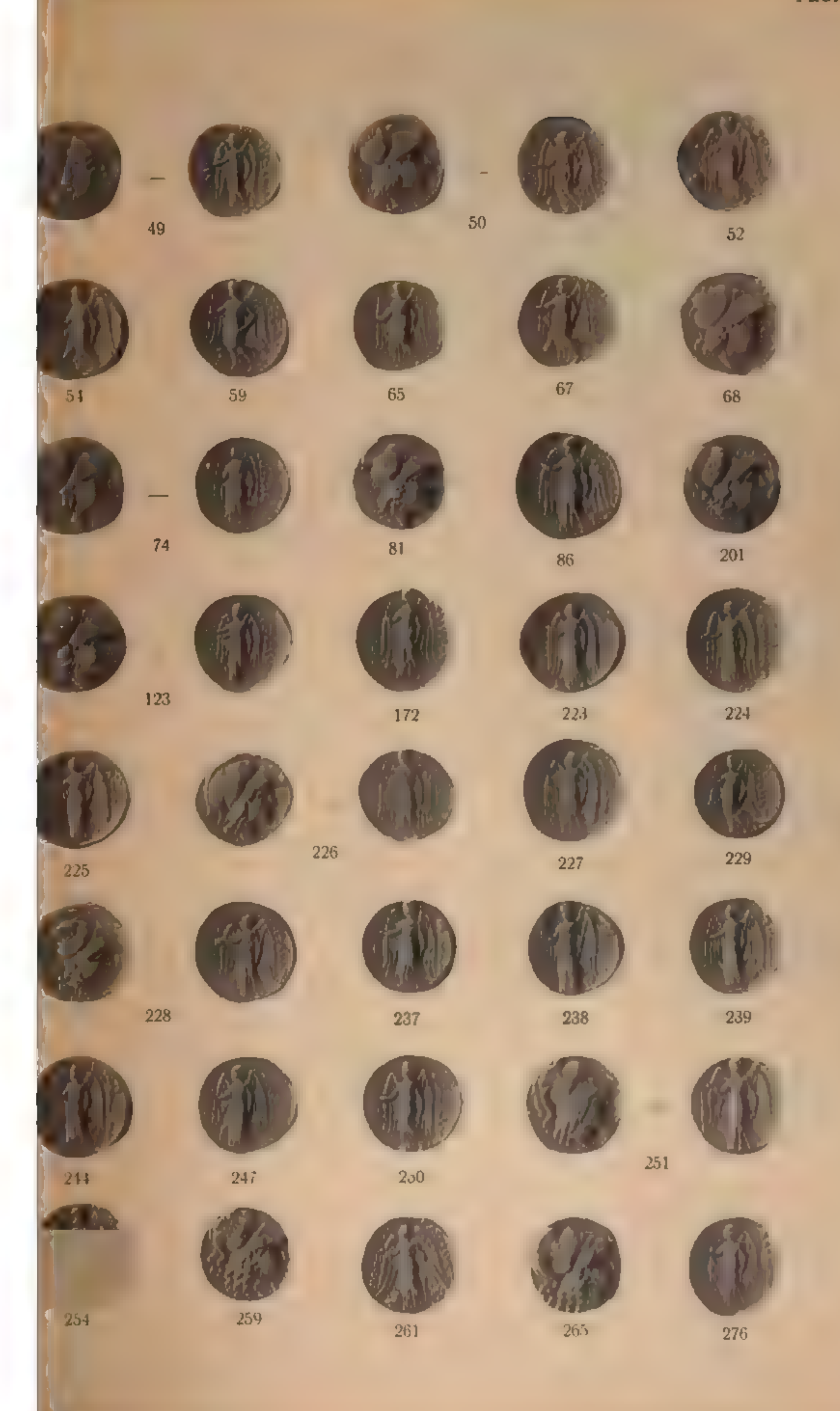

49
50
52
54
59
65
67
68
74
81
86
201
123
172
223
224
225
226
227
229
228
237
238
239
244
247
250
251
254
259
261
265
276

Табл. X.

277
374
417
426
418
420
431
430
436
437
438
439
450
451
454
455
461
466
467
471
473
474
475
477
478
480
482
523
567
580
583
603
585
609

629
592
Статеры
Филиппа III
1
2
5
8
10
Статеры
Лисимаха.
1
2
3
7
20

Табл. XII.

29
30
31
32
33
37
42
43
45
47
48
51
49
56
58
60
61
64
80
94
144
180
183
227
218
241
Статеръ
Селевка I.
Статеры
Димитрія
Поліоркета.
1
2

1	2.	3.	4.	5	6.	7.	8	9.
10	11	12	13.	14	15	16.	17	18.
19	20	21.	22	23.	24	25	26	27
28.	29	30.	31.	32	33.	34.	35.	36.
37.	38.	39.	40.	41.	42	43	44.	45.
46.	47.	48.	49.	50.	51.	52	53	54
55.	56	57	58	59	60	61	62.	63.
64	65.	66	67	68.	69.	70	71	72.
73	74	75	76	77	78	79	80	81.
82.	83.	84	85	86.	87	88.	89.	90.
91	92.	93	94.	95.	96	97	98.	99.
100.	101	102	103	104	105	106	107	108.
109.	110	111	112	113	114	115	116	117.
118.	119	120.	121.	122	123	124	125.	126.
127	128	129	130	131	132	133	134	135
136	137	138	139	140.	141	142	143.	144
145	146	147	148	149.	150.	151	152	153
154.	155	156	157.	158	159	160	161	162.
E Pridik del.			163	164	165			

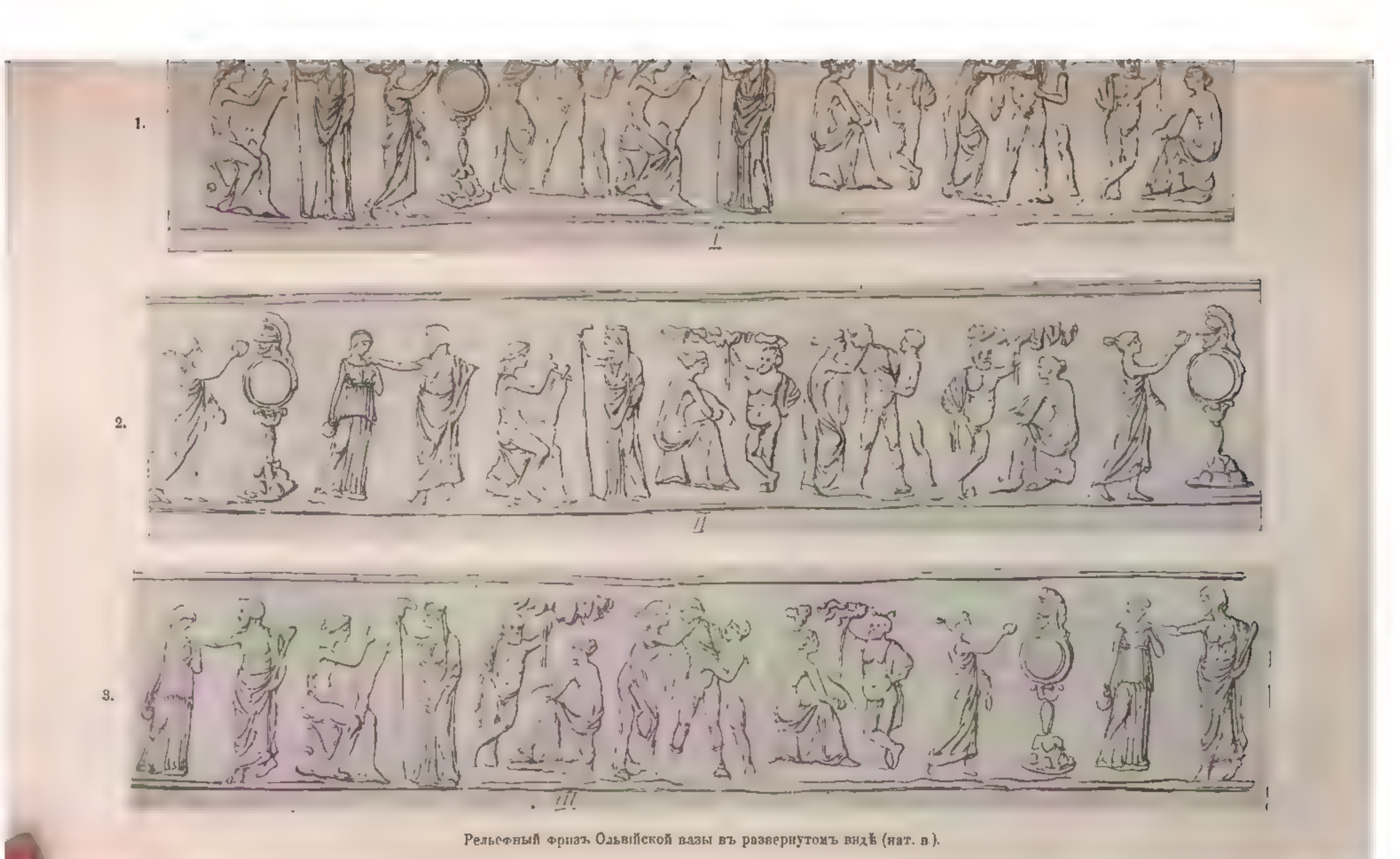

(4/9).

Рельефная ваза изъ Ольвіи.

(1/2).

Рельефный фризъ Ольвійской вазы въ развернутомъ видѣ (нат. в.).

1. 2. 3. 4.

Бронзовая вотивная ручка ($^2/_3$ нат. в.).

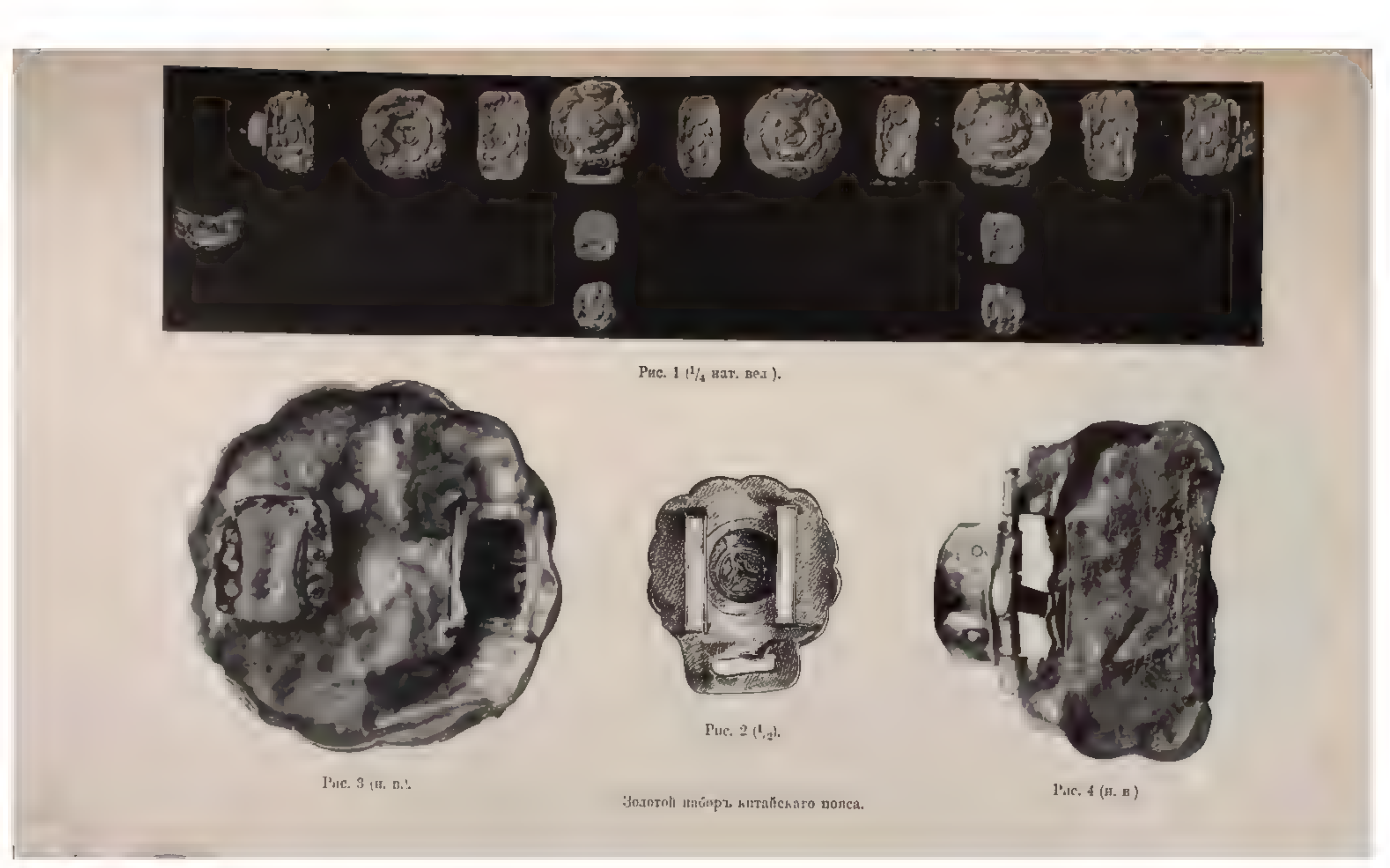

Рис. 1 ($^1/_4$ нат. вел.).

Рис. 2 ($^1/_2$).

Рис. 3 (н. в.).

Рис. 4 (н. в.)

Золотой наборъ китайскаго пояса.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 4-й.

Съ 13 таблицами и 132 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Владиміровъ. Древній христіанскій храмъ близъ аула Сенты въ Кубанской области (съ 9 табл. и 9 рис.). . 1—14

Пантусовъ. Ташъ-рабатъ (съ 4 табл. и 4 рис.) . . . . . 15—23

ъ А. А. Бобринской. Отчетъ о раскопкахъ въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ Кіевской губ. въ 1901 году (съ 23 рис.). . . . . 24—50

Косцюшко-Валюжиничъ. Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1901 году (съ 72 рис.). . . . . 51—119

Ленцъ. Описаніе оружія, найденнаго въ 1901 г. въ Кубанской области (съ 22 рис.). . . . . 120—131

Спицынъ. Мѣдная оправа кинжала изъ Терской области (съ 2 рис.). . . . . 132—135

копки Д. Я. Чуйко въ Кубанской области. . . . . . . 136—138

Разныя извѣстія:

А. Б. Замѣтка объ обрядѣ погребенія на саняхъ 139

ва памятника старины на Кавказѣ. 140

Л. Къ вопросу объ античной посудѣ со штемпелемъ ΚΙΡΒΕΙ 141

С. Поповъ. Къ надписи на китайскомъ поясѣ 142

В. Орѣшниковъ. Къ некрологу барона В. Г. Тизенгаузена. ,,

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

4-ème livraison.

Table des matières.

	Pages
J. Vladimirov. Ancien temple chrétien près du village de Senty, prov. du Kouban (av. 9 pl. et 9 dess.)	1— 14
N. Pantoussov. Tasch-rabat (av. 4 pl. et 4 dess).	15— 23
Comte **A. Bobrinskoy.** Compte-rendu des fouilles aux districts de Tscherkassy et de Tschiguirine, gouv. de Kiev, en 1901 (av. 23 dess.)	24—50
C. Kosciuszko-Walużynicz. Compte-rendu des fouilles à Chersonèse en 1901 (av. 72 dess.)	51—119
E. Lenz. Description des armes trouvées en 1901 dans la prov. du Kouban (av. 22 dess.)	120—131
A. Spitzyne. Ornement en cuivre d'un poignard trouvé dans la prov. du Terek (av. 2 dess.)	132—135
Fouilles de M. **D. Tschouïko** dans la prov. du Kouban. . . .	136—138

Mélanges:

C-te **A. B.** Notice sur l'enterrement en traineaux	139
Deux monuments anciens du Caucase	140
B. L. Au sujet des vases anciens portant l'inscription KIPBEI.	141
P. Popov. Explication d'une inscription sur une ceinture chinoise.	142
A. Oréschnikov. Au sujet de la nécrologie du baron de Tiesenhausen.	„

Древній христіанскій храмъ близъ аула Сенты въ Кубанской области.

Рѣка Теберда, берущая начало изъ Тебердинскаго озера у подножія Клухорскаго перевала черезъ главный Кавказскій хребетъ, протекаетъ по широкой просторной долинѣ, прорѣзающей весь сѣверный склонъ этого хребта. Близъ сел. Хумары долина Теберды соединяется съ долиной р. Кубани, берущей начало у подножія Эльбруса.

Съ незапамятныхъ временъ путь черезъ Клухорскій перевалъ, по долинѣ рѣкъ Теберды и Кубани, былъ, повидимому, прекрасно извѣстенъ народамъ, обитавшимъ на Черноморскомъ побережьѣ и имѣвшимъ торговыя сношенія съ жителями сѣвернаго склона Кавказа. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что по теченіямъ этихъ рѣкъ найдено большое число древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ и развалины памятниковъ и могильниковъ разнообразнаго вида.

Въ эпоху вліянія Византіи на Черноморскомъ побережьѣ по торному пути, идущему черезъ хребетъ горъ, жители сѣвернаго склона Кавказа имѣли постоянныя сношенія съ прибрежными колоніями, населенными греками. Благодаря этимъ сношеніямъ, христіанство и древне-византійская культура распространились и крѣпко привились въ населенныхъ пунктахъ въ нѣдрахъ Кавказа.

По обрывистымъ берегамъ горныхъ рѣкъ Теберды, Амгаты, Шоана, Индыша, Джанджерика и др. до нашихъ дней сохранились интересныя развалины нѣкогда великолѣпныхъ христіанскихъ храмовъ, погребальныхъ мавзолеевъ, усыпальницъ, и слѣды городовъ, пещеръ и отдѣльныхъ жилищъ.

Во многихъ мѣстахъ на склонахъ долины встрѣчаются древніе могильники, цѣлые пещерные города, слѣды нѣкогда разработанныхъ дорогъ, насыпей и т. под. Нѣкоторыя развалины еще понынѣ поражаютъ удивительной правильностью пропорцій, прочностью постройки, а также яркостью и стильностью фресокъ и стѣнной росписи. Одинъ изъ наилучше сохранившихся памятниковъ эпохи расцвѣта византійской культуры на сѣверномъ Кавказѣ—это небольшой храмъ на отдѣльномъ выступѣ горнаго кряжа противъ аула Сенты (въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области) на р. Тебердѣ [1]).

[1]) [Нижеслѣдующій историко-библіографическій очеркъ прибавленъ редакціей „Извѣстій“].

ъ давно уже привлекалъ къ себѣ вниманіе археологовъ и состави-
ить (ѣе или менѣе детальныхъ изслѣдованій. Одно изъ самыхъ раннихъ
ванія о не ъ относится къ октябрю 1829 года, когда архитекторъ Бернар-
(† 1849) предпринималъ, по порученію бывшаго начальника Кавказской
гене Эмануеля, поѣздки въ отдаленныя мѣста Кавказа для обозрѣнія
ихъ х искихъ храмовъ. Результаты своего осмотра Бернардаци изложилъ
описанномъ на французскомъ языкѣ письмѣ къ генералу Эмануелю, извлеченіе
на ечатано въ «Сборникѣ газеты Кавказъ» [1]), въ статьѣ П. Хи-
остаткахъ древнихъ памятниковъ христіанства на сѣверной сто-
за». даци, повидимому, доселѣ еще не
ликованъ. Копія съ не умагахъ академика П. Г. Буткова.
И. В. Помяловскій з свѣдѣнія о греческихъ надписяхъ
для своего «Сборника грече латинскихъ надписей Кавказа» [2]).
же, въ 1848 году Сентинскій хра тилъ Авр. Фирковичъ, который
мимоходомъ только коснулся его въ о своего путешествія [3]), такъ какъ
цѣль его поѣздки была совсѣмъ ин ѣдованіе древностей, относящихся
къ жизни евреевъ [4]). Въ 1849 г. мимо тинскаго храма проѣзжалъ Тока-
ревъ, который сдѣлалъ только самый пов хностный осмотръ его, какъ видно,
между прочимъ, изъ того, что онъ принялъ эту церковь за монастырь и даже
видѣлъ высѣченныя въ скалѣ кельи его, о которыхъ совершенно не упоминаютъ
другіе путешественники. О результатахъ своей поѣздки Токаревъ сообщилъ ака-
демику Броссе, который напечаталъ его письмо въ Bulletin historico-philologique de l'Académie de St.-Pétersbourg, v. VII, № 15 (= Mélanges asiatiques, tome 1,

[1]) Сборникъ газеты Кавказъ, издаваемой О. И. Константиновымъ. Второе полугодіе 1847 г. (Тифлисъ, 1848), стр. 118 сл. Письмо Бернардаци было извѣстно и знаменитому оріенталисту Клапроту, который цитируетъ его въ статьѣ „Sur les anciennes églises chrétiennes dans le Caucase au delà du Kouban (*Nouveau Journal Asiatique*, tome V, Paris 1830, pp. 375—390). Изъ этой-же статьи Клапрота видно, что самъ онъ не видалъ Сентинскаго храма во время своего извѣстнаго путешествія по Кавказу въ 1807—1808 гг., но, можетъ быть, тамъ былъ путешествовавшій до Клапрота Рейнегсъ (Reineggs), который (Beschreibung des Kaukasus, Bd. I, p. 279, cp. Klaproth, o. c. p. 379) кратко упоминаетъ о двухъ церквахъ, находящихся между Кубанью и Лабой и называемыхъ татарами Chonda и Semitae.

[2]) СПб. 1881, 4°, стр. 8—9.

[3]) См. статью Фирковича „Археологическія развѣдки на Кавказѣ" въ *Запискахъ Имп. Арх. Общ.*, т. IX (СПб. 1857), стр. 388.

[4]) И. В. Помяловскій, l. c., стр. 9, предполагаетъ, что храмъ, описанный Фирковичемъ, отличенъ отъ того, который видѣлъ Бернардаци. Между тѣмъ въ тожествѣ обѣихъ церквей убѣждаетъ нахожденіе рядомъ съ ними двухъ мавзолеевъ, про которые упоминаютъ и Фирковичъ (l. c.) и Бернардаци (см. Хицуновъ, l. c., стр. 119). Оба мавзолея сохранились и до настоящаго времени и подробно описаны г. Владиміровымъ въ отчетѣ его о раскопкахъ, представленномъ Императорской Археологической Коммиссіи. (Дѣло Имп. Арх. Комм. 1899, № 102).

т. 2, pp. 207—216). Нѣсколько подробнѣе упоминаетъ о Сентинскомъ храмѣ Нарышкинъ, совершившій путешествіе въ Сванетію съ археологическою цѣлью въ 1867 г. [1]). Особенное вниманіе изслѣдователя привлекла къ себѣ древняя живопись храма, съ которой онъ сдѣлалъ два снимка карандашемъ [2]). Въ 1891 г. съ большими затрудненіями добралась до храма монастырская послушница, бывшая сестра милосердія, Евдокія Макарова, благодаря энергіи и заботамъ которой 8-го октября 1897 г. около храма открыта была монастырская пустынь, и Макарова сдѣлалась первой настоятельницей ея съ именемъ матери Екатерины [3]). Трудами монахинь и богомольцевъ къ храму проложена была удобная дорога, что значительно облегчило доступъ къ нему и ученымъ путешественникамъ. Съ другой стороны, эта недоступность храма въ значительной мѣрѣ содѣйствовала большей сохранности его сравнительно съ сосѣдними церквами Хумаринской и Зеленчукскими. Въ 1896 г. Сенты посѣтилъ много потрудившійся на поприщѣ изслѣдованія древностей Кавказа преподаватель Екатеринодарской гимназіи В. М. Сысоевъ. Онъ пробовалъ раскапывать обширный могильникъ съ сѣверо-западной стороны храма, но скоро убѣдился, что могильникъ этотъ ничего не дастъ въ археологическомъ отношеніи, а потому и прекратилъ его изслѣдованіе [4]). Черезъ два года онъ снова былъ у Сентинской церкви въ числѣ участниковъ экскурсіи учителей и учениковъ Екатеринодарской гимназіи. На этотъ разъ описаніемъ Сентинскаго храма занялся товарищъ г. Сысоева по службѣ въ гимназіи, А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ. Онъ описалъ Сентинскій храмъ въ двухъ мѣстахъ: 1) кратко въ общемъ отчетѣ объ экскурсіи, напечатанномъ въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (вып. 28. Тифлисъ, 1900) подъ заглавіемъ «Въ горахъ Большого и Малаго Карачая», и 2) въ изданной Кубанскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ брошюрѣ «Сентинскій храмъ и его фрески» (Екатеринодаръ, 1899). Къ этому послѣднему изслѣдованію приложено 10 исполненныхъ автотипически и фотографически таблицъ съ изображеніемъ фресокъ храма и три таблицы съ изображеніемъ внѣшняго его вида [5]).

Въ началѣ лѣта 1899 г., мы, по порученію Императорской Архео-

---

[1]) См. „Отчетъ гг. Нарышкиныхъ, совершившихъ путешествіе на Кавказъ (Сванетію) съ археологическою цѣлью въ 1867 году“, въ *Извѣстіяхъ Имп. Русскаго Арх. Общ.*“, т. VIII (1877), ст. 355—356.

[2]) Изданы въ „Извѣстіяхъ“ т. VIII, табл. 7.

[3]) Дьячковъ-Тарасовъ. Въ горахъ Большого и Малаго Карачая. *Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа*, вып. 28, стр. 55.

[4]) См. *Мат. по арх. Кавказа*. Выпускъ VII (М. 1898), стр. 128—130.

[5]) Эти-же 13 таблицъ, исполненныя менѣе отчетливо, приложены и къ „Сборнику мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа“, в. 28.

логической Коммиссіи, посѣтили этотъ замѣчательный памятникъ древняго христіанства съ цѣлью осмотрѣть его, сдѣлать копіи съ фресокъ и произвести точный обмѣръ его частей. Дорога къ Сентинскому аулу, начиная отъ станицы Баталпашинской, идетъ вверхъ по долинѣ р. Кубани. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше селенія Хумары дорога отдѣляется вправо и слѣдуетъ по долинѣ р. Теберды. На всемъ протяженіи дорога очень интересна по красотѣ мѣстъ и по эффектнымъ видамъ на дикую горную природу. Не доѣзжая трехъ верстъ до аула Сенты, мы выѣхали на пригорокъ и передъ нами открылась грандіозная панорама: прямо впереди синѣла полоса скалистыхъ горъ, изъ-за вершинъ которыхъ виднѣлись бѣлоснѣжные зубцы ледяныхъ гигантовъ главнаго хребта; налѣво зеленымъ ковромъ спускался поросшій лѣсомъ скатъ каменнаго кряжа отрога Эльбруса; внизу зеленѣла узкая полоса воздѣланной земли съ черными точками дымящихся построекъ аула и сѣровато-голубой лентой Теберды; вправо за рѣкой виденъ высокій горный кряжъ, отдѣльными выступами подходящій къ рѣкѣ и спускающійся уступами къ ея волнамъ. На одномъ изъ такихъ красноватыхъ утесовъ, на фонѣ зеленаго лѣса виднѣется зданіе древняго храма. Внизу у подножія горы, утопая въ зелени, бѣлѣютъ зданія недавно основаннаго женскаго монастыря. Проѣхавъ аулъ, мы повернули къ мосту, перекинутому черезъ р. Теберду, и затѣмъ стали подниматься по крутому подъему къ монастырю. Зданія монастыря раскинуты по небольшой террасѣ, густо заросшей громадными буками, ясенями и дубами. Повидимому, на этой террасѣ и раньше было много построекъ, отъ которыхъ теперь видны лишь безформенныя груды мусора и щебня. На каждомъ шагу встрѣчаются осколки тесаннаго камня и обломки плитъ. Удобно проведенная монастыремъ дорога къ храму сначала направляется вверхъ по лѣсистой долинѣ, а затѣмъ, круто повернувъ, лѣпится по обрыву выступающаго утеса. Она приводитъ насъ на гребень скалистаго отрога, гдѣ надъ обрывомъ, на площадкѣ въ 80—100 квадратныхъ саженъ, ограниченной съ трехъ сторонъ обрывами, возвышается красновато-сѣрое зданіе древняго храма.

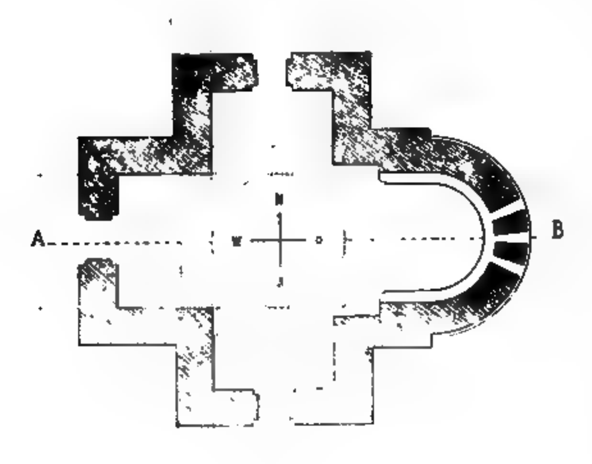
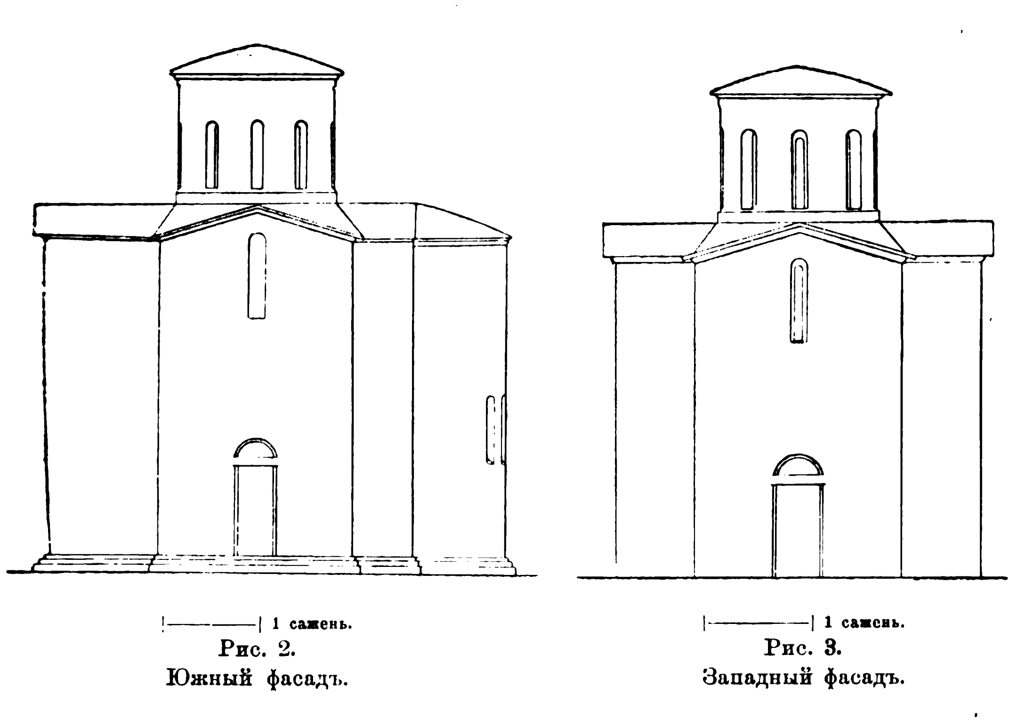

Рис. 1.
Планъ храма.

Разсматривая его внѣшній видъ (см. на табл. 1 снимокъ съ

| 1 сажень.
Рис. 2.
Южный фасадъ.

| 1 сажень.
Рис. 3.
Западный фасадъ.

акварели, съ ю.-вост. стороны), всякій мало-мальски знакомый съ типомъ древне-византійскихъ храмовъ найдетъ въ немъ одинъ изъ наиболѣе характерныхъ образцовъ храма чистаго *византійскаго стиля*.

Общій планъ храма (рис. 1)—равноконечный крестъ; алтарная часть (апсида) выступаетъ полукругомъ и обращена на востокъ. Концы креста выступаютъ въ стороны приблизительно на половину своей ширины, что придаетъ красивую цѣльность плану постройки. Надъ средней частью, гдѣ продольный и поперечный корабли зданія перекрещиваются, возведенъ цилиндрическій барабанъ съ восемью окнами, перекрытый очень плоской каменной крышей. Боковыя стѣны съ юга, запада и сѣвера (см. рис. 2 и 3) отдѣланы двухскатными фронтонами, съ однимъ узкимъ окномъ и одной дверью въ каждой. Онѣ перекрыты плоской двухскатной крышей изъ плитъ.

Восточная часть, какъ я уже замѣтилъ, образуетъ полукруглую апсиду съ тремя узкими окнами (рис. 4 и 5). Эта часть тоже перекрыта двухскатной крышей, къ которой примыкаетъ полуциркульный плоскій сводъ апсиды, покрытый каменной крышей. Въ настоящее время вся крыша заросла кустарникомъ и высокими травами.

Вокругъ храма площадка расчищена и самое зданіе содержится въ очень хорошемъ видѣ, благодаря рвенію и вниманію настоятельницы женскаго монастыря.

Съ западной, сѣверной и южной сторонъ у крайнихъ угловъ на стѣнахъ храма замѣтны слѣды штукатурки на мѣстахъ, гдѣ къ храму были пристроены

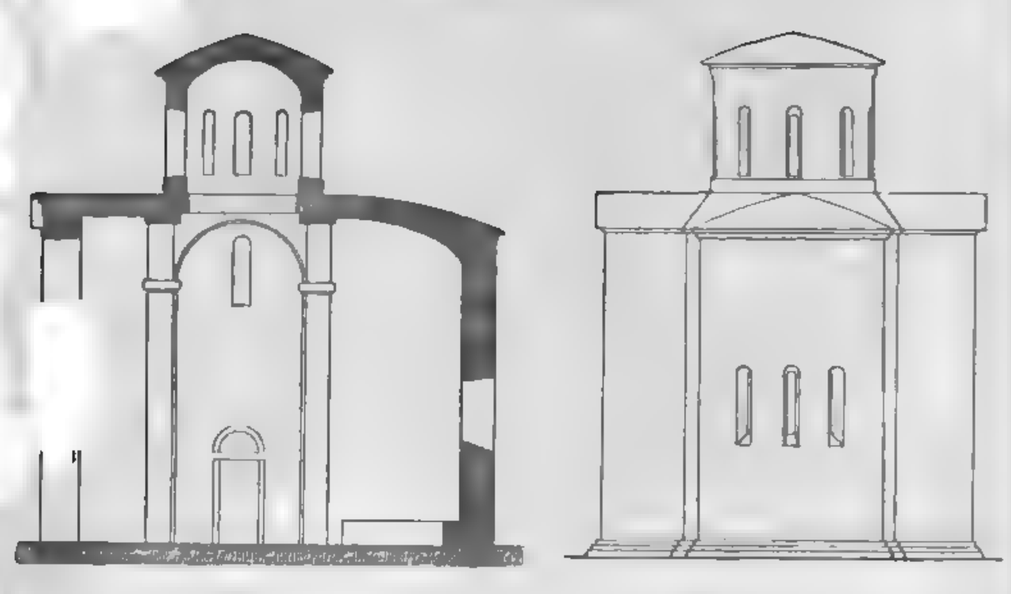

Рис. 4.
Восточный фасадъ.

Рис. 5.
Разрѣзъ по А—Б.

боковые придѣлы. Эти придѣлы, повидимому, были вышиной только до оконъ въ фасадахъ храма и, вѣроятно, были сдѣланы для прикрытія молящихся, которые не могли помѣститься въ храмѣ. Стѣны придѣловъ сложены изъ старинныхъ камней на глинѣ или плохой извести. Придѣлы были сложены, повидимому, гораздо позже постройки храма. Въ виду того, что при очисткѣ храма они представляли уже груды мусора и щебня, они были окончательно уничтожены.

Древне-византійскіе храмы не имѣютъ боковыхъ придѣловъ; это особенность храмовъ грузинской архитектуры. Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что впослѣдствіи здѣсь обитало многолюдное населеніе, находившееся подъ вліяніемъ грузинскаго духовенства, которое въ виду большого числа прихожанъ распорядилось пристроить къ боковымъ выступамъ небольшіе придѣлы, чтобы такимъ образомъ расширить храмъ.

Самый храмъ сложенъ очень прочно изъ тесаннаго красноватаго песчаника на крѣпкой извести. Камни притесаны весьма аккуратно; въ углахъ зданія, надъ дверями, у фундамента и въ крестовыхъ столбахъ помѣщены громадныя глыбы песчаника. Стѣны, арочки надъ окнами, своды, карнизы и пролеты выполнены изъ небольшихъ, старательно вытесанныхъ камней, очень похожихъ по формѣ и величинѣ на обыкновенный кирпичъ. Матеріалъ, повидимому, взятъ изъ обваловъ песчаниковой горы по близости.

Во всемъ храмѣ и нигдѣ по близости не найдено ни одного кирпича, сдѣланнаго изъ глины. Весь храмъ очень тщательно покрытъ правильно притесанными одна къ другой тонкими плитками сѣраго и краснаго песчаника. Крыша

положена прямо на своды боковыхъ выступовъ; куполъ также непосредственно покрытъ рядами сектороообразныхъ плитокъ, уложенныхъ въ два слоя, при чемъ швы нижняго слоя закрываются плитками верхняго слоя, на которыхъ имѣются желобки для стока воды. Крыша такъ прочно сложена, что донынѣ не даетъ течи. Плитки крыши свѣшиваются на 8 вершковъ противъ стѣнъ зданія и поддерживаются двойнымъ рядомъ камней, образующихъ небольшой карнизъ.

Внизу у земли виденъ двойной рядъ камней цоколя, на вершокъ выступающихъ противъ тѣла зданія.

Углы храма выполнены большими глыбами и толстыми плитами песчаника, поставленными на ребро по очереди на обѣ стороны угловъ. Тимпаны надъ дверями отдѣлены отъ дверей большими узкими плитами. Храмъ снаружи былъ оштукатуренъ известью съ крупнымъ пескомъ, но вслѣдствіе постоянныхъ дождей и полнаго отсутствія ремонта она въ большей части обвалилась, обнаруживъ каменную кладку храма. Штукатурка сохранилась только на сѣверной и восточной стѣнахъ храма, мѣстами на апсидѣ, въ глубокихъ углахъ и на мѣстахъ наружныхъ стѣнъ, гдѣ примыкали пристроенные боковые придѣлы.

Внутренній видъ храма вполнѣ отвѣчаетъ его внѣшней формѣ. Посрединѣ находится крестовый сводъ съ цилиндрическимъ барабаномъ, перекрытымъ плоскимъ сферическимъ куполомъ. Боковые придѣлы перекрыты полукруглымъ коробовымъ сводомъ, а апсида покрыта полусферическимъ сводомъ. Крестовый сводъ съ барабаномъ покоится на четырехъ угловыхъ столбахъ. Своды сложены изъ правильныхъ рядовъ прекрасно притесанныхъ камней, напоминающихъ обыкновенную кирпичную кладку. Паруса въ углахъ крестоваго свода очень искусно выполнены изъ камней, вытесанныхъ въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ. Въ апсидѣ имѣется полукруглая скамья [1]).

Внутренность храма не отдѣлана карнизами или пилястрами, а все пространство видимо было приготовлено для стѣнной росписи. Всѣ внутреннія стѣны были выштукатурены и по штукатуркѣ расписаны красками al fresco. Въ настоящее время очень трудно судить о красотѣ и яркости фресокъ, такъ какъ онѣ почти совсѣмъ уничтожены временемъ и фанатиками мусульманами, одно время употреблявшими храмъ для загона овецъ. На пространствѣ стѣнъ до двухъ аршинъ высоты отъ пола не видно ни малѣйшихъ слѣдовъ фресокъ, а мѣстами даже и штукатурка отбита и обломана.

На этой исцарапанной и вытертой полосѣ стѣнъ видна масса надписей на русскомъ и татарскомъ языкахъ. Между русскими надписями случайныхъ

---

[1]) Въ настоящее время храмъ раздѣленъ иконостасомъ, но прежде, повидимому, не было никакого раздѣленія между алтаремъ и остальной частью храма.

...ая древняя: «Гр. Мансуровъ былъ здѣсь въ 1832 году»; у ...да есть ...сь краснымъ карандашемъ: «Авраамъ Фирковичъ 1849 году». ...не полосы надписей видны на избитыхъ и исцарапанныхъ стѣнахъ кусочки разноцвѣтной краски, которые при внимательномъ разсматриваніи даютъ лишь намеки на линіи и формы предметовъ и лицъ, составляющихъ отдѣльные образа св. угодниковъ и цѣлыя картины изъ Священнаго Писанія. Верхнія части картинъ совсѣмъ исчезли отъ протекавшей дождевой воды. Въ барабанѣ въ 8 про... между окнами фрески не такъ избиты, но онѣ сильно пострадали ...ь ...оникавшей сквозь окна барабана и трещины въ стѣнѣ, такъ что ... нижнія ча... ...гуръ. Въ алтарной части фрески ...олка, кромѣ того, сильно ... ...а въ картинахъ, а также у отдѣльныхъ фигуръ, повидимому, служили ...ю для пуль и камней изувѣровъ-туземцевъ. Мѣстами картины окончательно погибли, такъ же какъ и нижнія части фигуръ св. угодниковъ.

Вся живопись храма раздѣляется на два яруса. Въ верхнемъ ярусѣ былъ рядъ картинъ съ сюжетами изъ Новаго Завѣта, окаймленныхъ широкимъ характернымъ бордюромъ, а въ нижнемъ—рядъ отдѣльныхъ фигуръ св. угодниковъ, отцовъ церкви и св. мучениковъ. На зап. стѣнѣ западнаго придѣла сохранившіеся слѣды картинъ верхняго яруса представляютъ «Судъ надъ Спасителемъ» (см. табл. 2). На табуретѣ сидитъ судья (Пилатъ?), передъ нимъ стоитъ Спаситель со связанными руками, веревку держитъ воинъ. Направо, на южной стѣнѣ придѣла (см. табл. 3) замѣтны слѣды фигуры упавшаго воина, на землѣ лежатъ щитъ и мечъ, а въ серединѣ картины видны слѣды трехъ фигуръ, изъ которыхъ средняя, повидимому, должна изображать Спасителя. Въ общемъ картина, вѣроятно, представляетъ Воскресеніе Христово. На западной стѣнѣ южнаго выступа написана картина «Входъ Господень въ Іерусалимъ» (см. табл. 4). Верхняя и лѣвая части совсѣмъ исчезли; въ правой половинѣ видна фигура колѣнопреклоненнаго юноши, подстилающаго подъ ноги бѣлаго коня свою одежду; вдали видна толпа народа (сохранились только ноги). Лучше всего сохранились фрески на южной стѣнѣ южнаго выступа. Здѣсь замѣтны двѣ картины, раздѣленныя узкой коричневой чертой (см. табл. 5). Правая картина, повидимому, представляетъ «Воскрешеніе Лазаря». Спаситель изображенъ идущимъ съ поднятой рукой. У Его ногъ стоитъ на колѣняхъ женская фигура, направо гробъ съ поднятой крышкой, а слѣва фигура апостола съ сверткомъ въ рукѣ. Лицо Спасителя прекрасно сохранилось, и поэтому съ него сдѣлана точная копія на калькѣ (табл. 6). Лѣвая картина изображаетъ «Преображеніе Господне». Фигура Спасителя изображена посрединѣ картины. Въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ Евангеліе, а правой

рукой благословляетъ. По бокамъ на землѣ изображены апостолы въ полулежачемъ положеніи съ распростертыми вверхъ руками.

На восточной и сѣверной стѣнахъ фрески настолько повреждены протекавшей сквозь окна водой, что невозможно опредѣлить сюжетовъ картинъ. На восточной стѣнѣ южнаго выступа видны слѣды какихъ-то фантастическихъ рыбъ и два лика святыхъ, на противоположной стѣнѣ замѣтны слѣды лошади съ всадникомъ; изображеніе представляетъ, по всей вѣроятности, св Георгія Побѣдоносца. Вышина всѣхъ описанныхъ картинъ, считая отъ нижняго бордюра, равна 2,50 м., а длина ихъ зависитъ отъ длины стѣнъ.

Всѣ поименованныя картины исполнены тремя красками: бѣлой, красной и темнокоричневой. Контуры предметовъ и фигуръ обведены темнокоричневой краской. Рисунокъ и пропорціи фигуръ архаически наивны. Компановка дѣйствующихъ лицъ условная. Лица фигуръ исполнены однимъ розоватымъ тономъ, черты лица нарисованы красновато-коричневой краской очень бойко, повидимому, одной и той-же рукой. Лица написаны безъ всякаго выраженія и въ большинствѣ случаевъ en face. Фигуры чрезвычайно вытянуты, драпировки обведены коричневыми контурами, аксессуары исполнены безъ малѣйшаго намека на перспективу или свѣтотѣнь. Въ общемъ картины представляются красноватокоричневаго цвѣта.

Самое выполненіе, раскраска, рисунокъ и трактовка картинъ напоминаютъ типичную стѣнную роспись византійскаго стиля, характерные образцы которой сохранились въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ и въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ Малой Азіи, построенныхъ во время господства Византіи.

Разсматривая подробно эти фрески, нельзя не обратить вниманія на оригинальный типичный бордюръ, окаймляющій нижній и верхній край картинъ (рис. 6). Этотъ-же бордюръ (шириной въ 0,165 м.) проходитъ по всѣмъ выступающимъ угламъ стѣнъ. Онъ представляетъ собою узкую красноватую полосу орнамента, обрамленную по бокамъ бѣлыми и черными полосками. Въ срединѣ орнаментъ бордюра состоитъ изъ волнообразной линіи съ правильно повторяющимися вверхъ и внизъ спиральными завитками, почками и фантастическими краснокоричневыми

Рис. 6 (1/8).

ѣланными коричневыми и бѣлыми жилками. Орнаментъ очень ичень и безусловно греческаго происхожденія. Бордюръ сохранился гораздо ие, чѣмъ фрески, и только на сѣверныхъ стѣнахъ и вверху онъ исчезъ ршенно.

Нижній ярусъ стѣнной росписи, какъ я уже раньше сказалъ, состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ фигуръ отцовъ церкви и св. угодниковъ. Фигуры между собою ничѣмъ не раздѣлены и не имѣютъ никакой связи въ компановкѣ. Каждая отдѣльная фигура представляетъ св. угодника съ его характерными аттрибутами. Здѣсь мы находимъ царя съ головнымъ уборомъ, въ какомъ изображается царь Конс лей съ Евангеліями въ рукахъ и поднятой для благословленія ралыхъ юродивыхъ съ длинными бородами, архангела съ копьемъ и мужей съ крестами и образами въ рукахъ. Всѣ эти отдѣльныя фигуры аны на одномъ свѣтло-сѣровато-голубомъ фонѣ. Вокругъ головы каждой ры написанъ нимбъ, а на фонѣ замѣтны полинялые слѣды греческихъ , выведенныхъ бѣлой краской. Къ сожалѣнію, лица и фигуры очень обез ены царапинами и дырами; повидимому, туземцы особенно старались уничт жить лица святыхъ и изображенія крестовъ. Тѣмъ не менѣе, оставшіеся слѣды изображеній святыхъ производятъ впечатлѣніе типичныхъ образчиковъ древне-византійскихъ фресокъ. Лица почти всѣ нарисованы en face одной розовой кр кой безъ оттѣнковъ; контуры и черты лица обрисованы темнокоричневой краской. Драпировки расцвѣчены сѣрой, коричневой и темнокрасной краской, складки драпировокъ мѣстами усилены въ тонъ темнѣе и обведены черными каемками. Нимбы на сѣровато-голубомъ фонѣ обведены полинявшей черной краской и внутри имѣютъ желтовато-розовый оттѣнокъ.

Рис. 7.

На южной стѣнѣ восточнаго (алтарнаго) придѣла сохранилось изображеніе Архангела съ крыльями и копьемъ въ рукѣ. На груди видны слѣды панцыря (рис. 7). Напротивъ, на сѣверной стѣнѣ написана картина, по всѣмъ вѣроятіямъ «Рождество Христово». Но здѣсь кромѣ слѣдовъ картины за-

мѣтны еще части какихъ-то фресокъ, покрытыхъ сверху слоемъ желтоватой извести и закрашенныхъ снова фресками.

Вся полукруглая апсида расписана такъ же какъ и храмъ, но характеръ письма и рисунка замѣтно разнится отъ росписи храма. На южной и сѣверной стѣнахъ апсиды написаны по четыре фигуры святителей (см. ниже); затѣмъ, на высотѣ 3,65 м. отъ пола идетъ горизонтальный бордюръ съ изображеніемъ кружковъ и крестовъ. Надъ бордюромъ написаны опять ряды святыхъ, отъ которыхъ замѣтны только ноги и желтые нимбы вокругъ головъ, написанныхъ

Рис. 8.

уже на полусферической плоскости полукупола, покрывающаго алтарную часть. Восточная часть апсиды внизу занята тремя узкими длинными окнами, между которыми на двухъ простѣнкахъ написаны кресты (рис. 8). На правомъ простѣнкѣ изображеніе болѣе древняго письма, чѣмъ на лѣвомъ. Древнѣйшее изображеніе написано очень ярко съ небесно-голубыми квадратами и кружками, очерченными черными и красными линіями. Повидимому, кресты были нѣсколько разъ подновляемы.

Все пространство надъ тремя окнами въ апсидѣ занято большимъ образомъ Божіей Матери съ распростертыми руками (табл. 7). Голова и сіяніе прихо-

у началу свода. Образъ очень плохо сохранился, лицо сильно го и закопчено. Руки едва различаются отъ фона, а очертаніе плечъ сово исчезло. Внизу также невозможно разобрать, гдѣ оканчивается кар- Въ нижней части образа подъ руками замѣтны слѣды бордюра, прохо- аго прежде на этомъ мѣстѣ, кромѣ того замѣтны линіи какого-то рисунка лтна темной краски. Повидимому, образъ Богоматери былъ написанъ поверхъ написанныхъ картинъ или фигуръ. Подъ слоемъ верхней краски виденъ желтоватой извести, а подъ ней замѣтны линіи и краска прежнихъ картинъ. Фрески на южной и сѣверной стѣнѣ алтаря изображаютъ святителей 8—южная стѣна и т. 9—сѣверная). На каждой сторонѣ написано по фигуры, которыя занимаютъ пространство отъ алтарнаго выступа до угленія апсиды (въ 2,22 м. ширины и 2,13 м. вышины). Всѣ фигуры тыхъ написаны en face очень близко одна отъ другой; позы у всѣхъ оди- ны. Лица нарисованы вполнѣ симметрично и съ нѣкоторымъ оттѣненіемъ. ты лица и контуры выполнены темнокоричневой и черной краской. Вокругъ овъ нимбы написаны бѣлой краской съ нѣкоторымъ розовато-желтымъ оттѣн- мъ и окаймлены черными линіями. Складки драпировокъ у всѣхъ фигуръ аковы; разница только въ окраскѣ: у однихъ одежды сѣрыя, у другихъ— токрасныя или темнокоричневыя. У каждой фигуры надѣтъ бѣлый омофоръ съ четырехконечными черными крестами; конецъ омофора выпущенъ черезъ лѣвую руку, держащую Евангеліе въ переплетѣ бѣлаго цвѣта съ кружками и квадратами. Правыя руки у всѣхъ подняты для благословленія. Изъ-подъ складки драпировки у праваго бока видны части нижняго одѣянія бѣлаго цвѣта съ чернымъ или красноватымъ узоромъ въ видѣ греческаго зигзага, волюты, фантастическихъ завитковъ, крестиковъ и т. д. Рукава нижняго облаченія, видные изъ-подъ драпировки, тоже бѣлые съ узорами. Фигуры святыхъ написаны на сѣровато-голубомъ фонѣ. Внизу между драпировками по фону замѣтны слѣды греческихъ буквъ, написанныхъ черной краской. Къ сожалѣнію, туземцы окончательно погубили эти нѣкогда прекрасные образцы византійской церковной живописи: лица до того избиты, исцарапаны и истрѣляны, что невозможно разобрать ихъ формы или характера; кресты на омофорахъ, на Евангеліяхъ и драпировкахъ тоже тщательно выскоблены; драпировки и прочіе аксессуары сохранились немного лучше, хотя тоже внизу стерты совершенно.

Лучше всего сохранилось лицо лѣвой крайней фигуры на сѣверной стѣнѣ, лицо старца съ впалыми щеками, высокимъ челомъ и длиннымъ носомъ. Борода и волосы на головѣ выкрашены сѣровато-бѣлой краской и затѣмъ наведены бѣлыми полосками.

На южной стѣнѣ, у второй слѣва фигуры, довольно хорошо сохранилось облаченіе. Верхняя одежда выкрашена въ красновато-желтый цвѣтъ. Складки драпировки написаны тономъ темнѣе и мѣстами освѣщены симметричными условными бликами. Изъ-подъ верхняго покрова видны части бѣлаго, украшеннаго узорами одѣянія. Лицо этой фигуры сильно испорчено; повидимому, былъ изображенъ мужъ средняго возраста съ темнокаштановыми волосами и бородой [1]).

На сѣверной стѣнѣ внизу мною замѣчены слѣды буквъ. По тщательномъ изслѣдованіи оказалось, что подъ слоемъ желтоватой штукатурки, на которой написаны фрески, находится слой бѣлой штукатурки, также съ слѣдами рисунковъ и надписей, а подъ этимъ слоемъ еще слой, на которомъ я съ помощью ножа очистилъ нѣсколько сохранившихся буквъ, написанныхъ темнокоричневой краской. Надпись мною скалькирована (см. рис. 9) [2]).

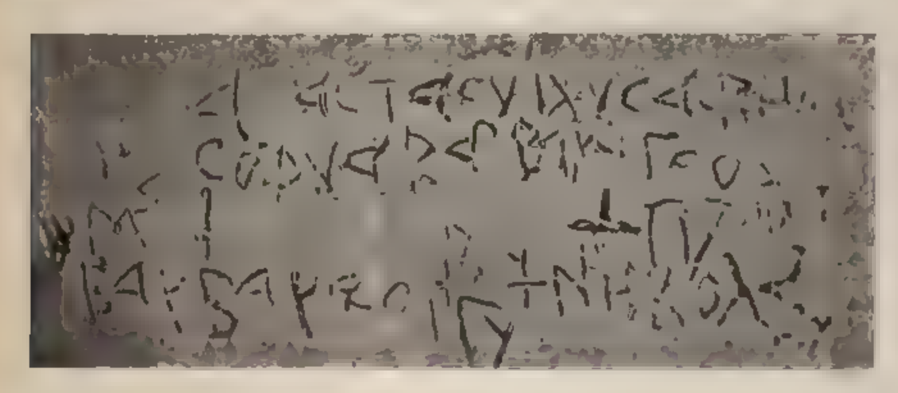

Рис. 9 (1/в).

Надъ рядами фигуръ былъ написанъ бордюръ въ 0,31 м. ширины, составленный изъ повторяющихся по очереди крестовъ и кружковъ, переплетенныхъ листьями и фантастическими завитками. Рисунокъ бордюра сохранился только на пространствѣ полуаршина, въ прочихъ мѣстахъ онъ почти совсѣмъ пропалъ. Непосредственно надъ бордюромъ замѣтны слабые контуры подоловъ одеждъ, окаймленныхъ узорами, и нѣсколько ногъ, обутыхъ въ красные сапоги. Средніе и верхніе части этихъ фигуръ написаны на полусферическомъ куполѣ апсиды; здѣсь мѣстами штукатурка отвалилась, и лишь на сводѣ замѣтны головы фигуръ, окруженныя сіяніями желтаго цвѣта съ черными линіями вокругъ.

---

[1]) [Съ обѣихъ этихъ фигуръ сдѣланы г. Владиміровымъ точныя копіи на кальку въ натур. величину, хранящіяся въ архивѣ Имп. Арх. Коммиссіи. *Ред.*].

[2]) [Къ сожалѣнію, надпись такъ плохо сохранилась, что въ ней можно разобрать лишь отдѣльныя слова: 'Α[ν]αστασυ[ς] или 'Α[ν]αστασύ[α], Σοφία, Βαρβάρα, Γεώρ[γιος] и Νηκόλα[ος]. *Ред.*].

фрески въ алтарной части, повидимому, болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ живопись храма, но всетаки несомнѣнно принадлежатъ византійскимъ мастерамъ. Это доказывается не только позой, трактовкой и колоритомъ фигуръ, но даже мельчайшими деталями и характерными орнаментами и формами крестовъ.

Изучая подробно технику стѣнной росписи храма и замѣчая удивительную правильность линій орнаментовъ, можно съ увѣренностью сказать, что фрески были написаны людьми, превосходно знавшими дѣло стѣнной живописи и хорошо умѣвшими писать по заранѣе изученнымъ образцамъ человѣческія лица, драпировки и прочіе аксессуары. Относительно колорита должно упомянуть, что нигдѣ не найдено зеленыхъ, малиновыхъ, фіолетовыхъ и оранжевыхъ красокъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что чѣмъ больше я всматривался въ спокойные лики святыхъ, безмолвныхъ свидѣтелей протекшаго тысячелѣтія, тѣмъ болѣе я сознавалъ, что вокругъ храма были не пустыя долины и лѣса, какъ теперь, а густо населенные города съ жителями, понимавшими красоту и благолѣпіе храма, въ которомъ они слушали Слово Божіе и молились.

Ив. Владиміровъ.

Ташъ-рабатъ.

Развалины древняго зданія Ташъ-рабатъ находятся на территоріи Чешь-Тюбинской волости Атбашинскаго участка Пржевальскаго уѣзда, не вдалекѣ отъ русско-китайской границы, въ горномъ ущельѣ того-же имени, на караванномъ пути, идущемъ отъ китайскаго города Кашгара чрезъ Туругартъ и Чатыркуль въ предѣлы Россіи къ укрѣпленію Нарынскому, въ 93 верстахъ отъ послѣдняго; онѣ лежатъ подъ 42°52′ сѣв. шир. и 45°2′ долг., на высотѣ 10.400 футовъ надъ уровнемъ моря.

Ущелье Ташъ-рабатъ прорѣзывается на сѣверномъ склонѣ западной оконечности горъ Атбашъ, называемыхъ въ этомъ мѣстѣ Кара-коюномъ (а также и Ташъ-рабатомъ); незначительная рѣчка, бѣгущая по этому ущелью, впадаетъ въ рѣку Кара-коюнъ съ правой ея стороны. На протяженіи 7 верстъ отъ входа въ горы ширина долины ущелья имѣетъ 40—85 м., въ томъ же мѣстѣ, гдѣ рѣчка Ташъ-рабатъ сливается изъ двухъ источниковъ, ущелье, круто уклоняясь на З., начинаетъ расширяться, и тамъ, гдѣ находится зданіе, ширина долины ущелья доходитъ до 170 м.; долина имѣетъ кормовыя травы для лѣтнихъ кочевокъ (джайлау); но вблизи нѣтъ ни одного деревца, ни одного кустика. При въѣздѣ въ ущелье и до развѣтвленія его (7 верстъ) скалистые склоны ущелья состоятъ въ началѣ изъ оголеннаго темносѣраго известняка, а потомъ переходятъ въ чистые бѣлые, желтые, синеватые и другіе мраморы, отъ мѣста же развѣтвленія ущелья на протяженіи двухъ верстъ склоны его, дѣлаясь отлогими, переходятъ въ рыхлые темносиніе и красные горные сланцы.

Громадное зданіе Ташъ-рабатъ основано въ полугорѣ на горизонтально вынутой въ квадратѣ 32 м. плоскости, которая по мѣрѣ возвышенія отлогости отъ передняго фасада зданія къ заднему углублена на 3 м., т. е. во всю высоту задняго фасада, вслѣдствіе чего боковые фасады на половину въ діагональ отъ нижняго угла передняго фасада до верхняго угла задняго видны на поверхности земли, а вся западная половина зданія также діагонально находится въ землѣ. (См. общій видъ зданія на табл. 10).

Все зданіе основано на естественномъ грунтѣ, на довольно широкомъ фундаментѣ. Матеріалъ постройки состоитъ изъ неотдѣланныхъ плитъ горныхъ синихъ и красныхъ сланцовъ, съ кладкою въ увязъ на грубомъ цементѣ.

Весь матеріалъ для кладки зданія былъ взятъ въ окрестностяхъ (не далѣе 200 м. отъ зданія) изъ скалъ отлогаго западнаго склона, известь-же,

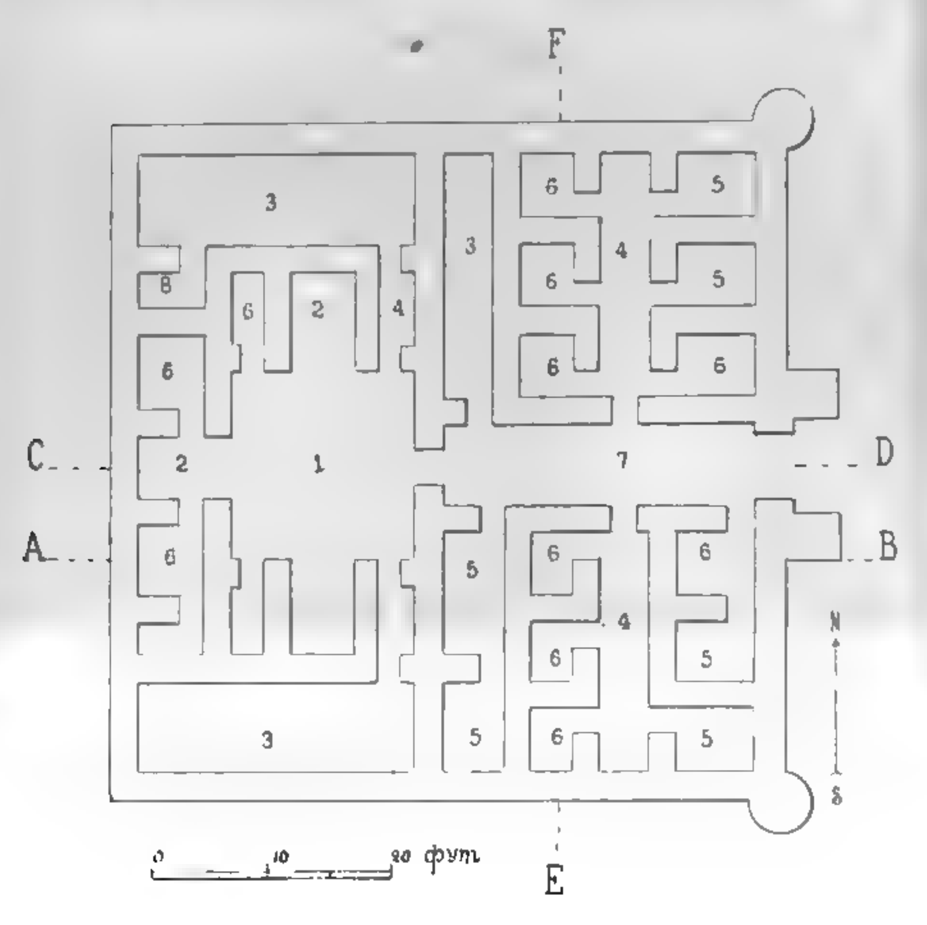

Рис. 1.

повидимому, выжигалась въ 2—3 верстахъ ниже по рѣчкѣ Ташъ-рабатъ изъ открытыхъ скалъ известняка [1]).

Зданіе состоитъ, какъ видно на планѣ (рис. 1), изъ прямоугольныхъ въ основаніи покоевъ; всѣ эти покои завершены таковымъ-же матеріаломъ, какъ и стѣны, съ половины ихъ высоты сводчатыми потолками, оканчивающимися квадратными въ 2 фута отверстіями, которые повидимому служили окнами

[1]) Алебастръ (боръ) находится на урочищѣ Уйнакъ-джарѣ въ разстояніи 25 верстъ на сѣверъ отъ Ташъ-рабата.

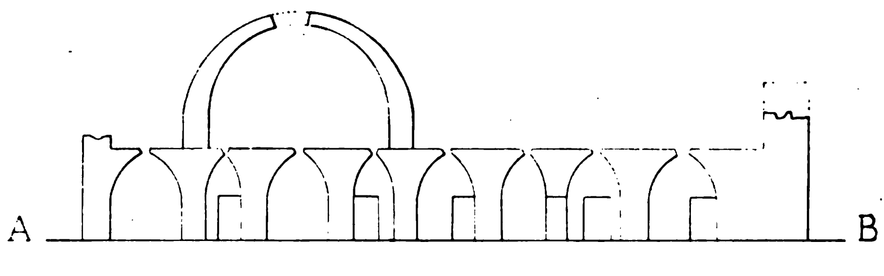

Рис. 2.

(см. профили на рис. 2—4); въ большихъ комнатахъ и коридорахъ по 3, а въ келіяхъ по одному такому окну [1]).

Просвѣты между потолочными сводами съ наружной стороны кровли запланированы землей до горизонтальной плоскости кровли всего зданія; эта кровельная площадь со множествомъ оконныхъ отверстій была окружена со всѣхъ сторонъ возвышеніемъ капитальныхъ внѣшнихъ стѣнъ, выше кровли зданія на 0,90' м., каковыя продолженія стѣнъ и служили какъ бы преградою (брустверомъ) кровельной площади зданія.

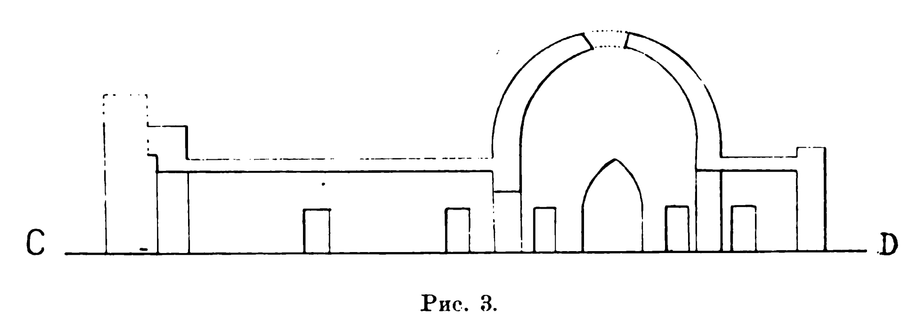

Рис. 3.

Полы въ храмѣ и въ нѣкоторыхъ комнатахъ глинистые; они устланы гладкими плитами того же горнаго сланца съ заливкою цементомъ. Чтобы видѣть полы храма, нужно сдѣлать шурфъ глубиною въ $1^1/_2$—2 м., такъ какъ полы храма и всѣхъ комнатъ закрыты частію слоемъ мусора отъ обрушившихся сводовъ потолковъ, а частію накопившимся отъ времени навозомъ; по этой же причинѣ всѣ входныя въ комнаты и кельи двери снизу загромождены на двѣ трети ихъ высоты. Прежде двери и входы, какъ говорятъ киргизы, были такъ

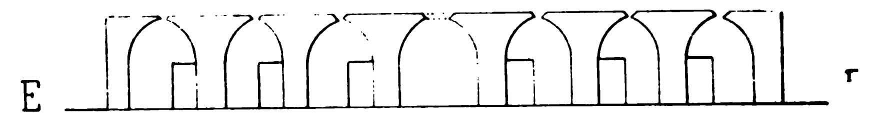

Рис. 4.

[1]) [На рис. 3 буквы С и Д должны быть переставлены одна на

высоки, что можно было проѣзжать верхомъ, теперь же можно лишь пропывать въ нихъ, и то съ трудомъ.

Внутреннія стѣны зданія имѣютъ толщины до 1,40 м. и сложены на алебастрѣ. Внѣшнія стѣны составляютъ въ основаніи своемъ квадратъ, сторона котораго=32 м.; онѣ служатъ и частными стѣнами прилегающихъ къ нимъ келій, комнатъ и коридоровъ. Комнатами названы нами тѣ покои, которые вдвое и болѣе обширнѣе покоевъ, обозначенныхъ на планѣ подъ цифрами 5 и 6.

Внѣшній фасадъ зданія представляетъ какъ-бы видъ обыкновеннаго азіятскаго мазара, сложеннаго изъ плитнаго камня, грубой работы, безъ всякой штукатурки, гдѣ передній фасадъ состоитъ изъ входной съ восточной стороны арки, съ круглыми колоннами по двумъ угламъ загороди, почему до входа въ зданіе и предполагать нельзя, что это лабиринтъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ 40 покоевъ. (См. табл. 11).

Единственнымъ входомъ въ зданіе служитъ двойная сводчатая арка съ выступомъ какъ въ высоту, такъ и по основанію линіи фасада; сводъ выступа этой арки теперь разрушенъ (см. табл. 12). По входѣ въ арку длинный коридоръ по прямому направленію ведетъ въ арковидныя двери храма, имѣя направо двѣ и налѣво три двери, ведущія въ коридоры келій и другія комнаты; сводчатый потолокъ этого корридора теперь разрушенъ (см. профиль по линіи С Д).

Входная арка и двѣ башни *по бокамъ ея были* оштукатурены алебастромъ, слѣды котораго и теперь замѣтны. Башни эти сложены изъ огромныхъ камней, обтесанныхъ полукругомъ.

Одна изъ большихъ комнатъ, отличающаяся отъ другихъ покоевъ по величинѣ и виду, наименована здѣсь храмомъ. Въ основаніи своемъ она имѣетъ крестообразный видъ; завершается высокимъ куполомъ съ окнами по сторонамъ. Высота этого храма отъ пола до вершины купола 12,80 м. Судя по оставшимся мѣстамъ лежавшихъ въ стѣнахъ концовъ потолочныхъ балокъ [1]), надо полагать, что эта высота была раздѣлена на два этажа, или были хоры, а входами на второй этажъ служили 4 отверстія, которыя находятся на вертикальномъ продолженіи стѣнъ и выше мѣстъ балокъ; своды-же купола начинаются выше упомянутыхъ четырехъ отверстій (см. табл. 13). Отверстія эти или, иначе, большія въ 1,22 м. высоты и 0,91 м. ширины окна могли служить сна-

[1]) Отверстія эти, куда были вложены балки на цементѣ, видны на снимкѣ (на табл. 13). Балки вынуты киргизами на топливо, которое здѣсь чрезвычайно цѣнно, ибо нѣтъ вокругъ никакой растительности.

ружи и входными дверями, такъ какъ они лежатъ почти на горизонтѣ верхней кровельной насыпи зданія. На куполѣ выше этихъ отверстій на 1,83 м. лежатъ рядомъ по его окружности 8 оконъ въ 0,30 кв. м. каждое, съ равными между собой просвѣтами.

Зданіе купола было снаружи оштукатурено алебастромъ, который и теперь хорошо виденъ и такъ крѣпко сидитъ, что нельзя оторвать куска штукатурки.

Въ комнатѣ № 4 съ сѣверной стороны замѣтенъ и теперь выходъ наверхъ, на крышу, со ступеньками; ступеньки для выхода направлены на В.

Большая комната, названная нами храмомъ, имѣетъ три довольно углубленныя сводчатыя ниши (2 на планѣ), изъ которыхъ двѣ боковыя выходовъ не имѣютъ, а у ниши, лежащей противъ входныхъ дверей, по обѣ стороны ея имѣются двѣ двери, ведущія въ боковыя три кельи. Направо и налѣво въ храмѣ есть четыре двери, изъ которыхъ первыя двѣ при входѣ въ храмъ ведутъ чрезъ небольшія проходныя кельи (корридоры) въ довольно большія комнаты (въ видѣ залъ обѣденныхъ или для другихъ собраній); въ одной изъ нихъ, лежащей къ сѣверной сторонѣ зданія, есть единетвенный выходъ въ небольшую безъ окна келью (8 на планѣ); въ другой же, теперь полуразрушенной комнатѣ, лежащей къ югу, выходовъ нѣтъ; потолокъ въ ней (обрушившійся) былъ плоскій и изъ громадныхъ плитъ. Другія двери ведутъ изъ храма въ небольшія одиночныя двѣ кельи.

Келья № 8 есть совершенно темная высокая комната, въ длину 5 шаговъ, въ ширину 3; ходъ въ нее изъ корридора былъ заваленъ камнемъ и попасть въ нее было очень трудно. На стѣнахъ ея признаковъ штукатурки нѣтъ. Стѣны сложены не особенно ровно. Потолокъ покрытъ двумя громадными плитами; онъ совершенно ровный, не куполообразный.

Описанная группа покоевъ половины зданія, повидимому, составляла разрядъ лучшихъ помѣщеній; общимъ входомъ въ нихъ служилъ единственный проходъ чрезъ храмъ.

Первая половина зданія, отъ входа въ него до храма, раздѣлена на двѣ группы покоевъ большимъ проходнымъ корридоромъ, изъ котораго направо первая дверь ведетъ въ корридоръ, служащій проходомъ въ шесть келій, а другая дверь—въ длинную и узкую комнату, не имѣющую выхода; налѣво первая дверь ведетъ въ двѣ отдѣльныя комнаты, другая—въ корридоръ, служащій проходомъ въ четыре кельи, третья—также въ двѣ отдѣльныя комнаты. Всѣ выходныя двери, какъ въ корридоры, такъ и въ кельи, имѣющія высоты 1,83 м., засорены теперь мусоромъ до того, что для входа въ нихъ прихо-

дится сильно нагибаться, а въ нѣкоторыя можно проникнуть только ползкомъ. Внутренность всѣхъ комнатъ—совершенно голая, нѣтъ никакого слѣда лож[illegible]ментовъ, нишъ и т. п. Въ храмѣ мѣстами сохранилась на стѣнахъ штукатурка, но какихъ-либо изображеній нѣтъ, кромѣ обыкновенныхъ оставшихся видными барельефовъ, изображающихъ рядъ закругленныхъ сверху нишъ, соединенныхъ колоннами, какъ бы поддерживающими основаніе купола. На этой оставшейся штукатуркѣ мѣстами есть много современныхъ сартскихъ надписей, безъ порядка написанныхъ чернилами и карандашемъ, напр.: «Въ 1873 году проѣзжалъ здѣсь кашгарскій сартъ Мулла Саитъ Фазіевъ съ 140 человѣками».—«Проѣзжалъ андижанскій сартъ Каракулъ-бекъ съ 2 товарищами въ 1803 году».—«Въ 1813 году проѣзжалъ кашгарскій сартъ Муса-Софи съ 30-ю товарищами» и т. п.

Въ нѣкоторыхъ комнатахъ (кельяхъ) мѣстами сохранилась на стѣнахъ штукатурка. Отдѣлка (узоръ) штукатурки стѣнъ въ келіяхъ, повидимому, изображала рядъ неглубокихъ, сверху закругленныхъ нишъ, какія дѣлаются въ китайскихъ кумирняхъ и домахъ.

Ущелье, перевалъ и рѣчка, какъ уже замѣчено выше, называются Ташъ-рабатъ, а горы, кромѣ этого названія, именуются Кара-коюнъ [1]). Имѣла ли эта мѣстность до постройки зданія, называемаго Ташъ-рабатъ, иное названіе, никто сказать не могъ, но полагать надо, что эти урочища получили названіе послѣ постройки зданія; это можно заключить изъ названія «рабатъ», которое на тюркскомъ языкѣ значитъ караванъ-сарай каменный, особой постройки, расположенный въ отдаленіи отъ населенности, но на большомъ пути; это слово означаетъ также зданіе для путниковъ, убѣжище, станція. Словомъ же «ташъ» на всѣхъ мусульманскихъ нарѣчіяхъ средней Азіи обозначается камень и каменная скала. Мѣстные киргизы называютъ это зданіе *Ташъ-уй* (каменный домъ).

Опредѣлить, къ какому времени относится эта постройка, возможности не представляется, хотя и есть легенды у кочевниковъ киргизовъ и атбашинскихъ сартовъ; но, повидимому, извлечь изъ нихъ что-либо правдоподобное мудрено. Одно вѣрно, что зданіе это построено за много вѣковъ до настоящаго времени. Образованные мѣстные каракиргизы говорятъ, что оно построено или Абдуллой-ханомъ, эмиромъ Бухарскимъ, или-же Эмиръ-Тимуромъ. Они говорятъ, что Абдулла-ханъ построилъ за свое царствованіе 1001 рабатъ, въ томъ числѣ и существующій Ташъ-рабатъ.

[1]) Кара-коюнъ, по толкованію киргизовъ, есть мѣстность, лишенная снѣга, на которой пасутся овцы.

Что-же касается легендъ, то одна изъ нихъ говоритъ слѣдующее. Назадъ тому много лѣтъ, когда каракиргизы были еще не правовѣрными, а поклонялись огню, поливая его саломъ и совершая поклоненіе передъ свѣтильниками, пришелъ въ этотъ край изъ Рима, племени арабовъ, умный человѣкъ съ людьми, ему по религіи подчиненными, и всѣ они исповѣдывали не ту религію, какая была у каракиргизовъ. Какъ могучій батырь, онъ вмѣстѣ со своими подданными и приступилъ къ постройкѣ необыкновеннаго зданія, которое и было построено въ короткое время; поселившись въ немъ, они стали учить народъ, жившій въ этой мѣстности, и давать пріютъ нуждающимся; по прошествіи долгаго времени главный настоятель куда-то исчезъ, а остальные люди взяты въ плѣнъ и уведены народомъ, надвигавшимся въ то время съ запада на востокъ.

Другая легенда говоритъ, что пришелъ изъ Рима святой человѣкъ съ сыномъ; оба богатыри. Молодой и красивый сынъ полюбилъ красавицу иновѣрку и задумалъ на ней жениться; но красавица потребовала, чтобы онъ прежде женитьбы для ихъ будущаго житья построилъ замокъ. Сынъ упросилъ отца помочь ему въ постройкѣ; хотя онъ и получилъ согласіе отца, но съ тѣмъ условіемъ, что когда будутъ производиться работы, онъ не долженъ смотрѣть никуда на стороны вдаль. Сынъ не исполнилъ этого запрета, почему и исчезъ куда-то безъ слѣда. По этой причинѣ, будто-бы, куполъ этого зданія и остался не доконченнымъ.

Легенда эта опровергается, однако, тѣмъ, что, судя по всѣмъ признакамъ, зданіе это существовало въ совершенно оконченномъ видѣ долгое время.

Правдоподобнѣе, что это зданіе было монастыремъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ подавалъ помощь и пріютъ проѣзжимъ.

Первая легенда, повидимому, говоритъ о пришлецахъ несторіанахъ, которые въ Ташъ-рабатѣ основали монастырь.

За монастырь призналъ эту мѣстность и урмійскій протоіерей Мишакъ Абрамовъ, который въ августѣ 1901 года посѣтилъ Ташъ-рабатъ. Онъ нашелъ здѣсь и нагробный камень съ сирійскою надписью, но мы никакого камня здѣсь не находили, хотя и пробыли у Ташъ-рабата сутки, подробно осматривая его и окрестности. Если дѣйствительно находится здѣсь несторіанское кладбище, то несомнѣнно, что это зданіе было монастыремъ.

Въ «Степной газетѣ» (издающейся въ Омскѣ) за 1894 годъ есть коротенькая статейка А. Войцеховича о «Ташъ-рабатѣ», въ которой приведены болѣе подробно «только двѣ легенды, заслуживающія особаго вниманія».

Легенды эти гласятъ:

«Давно, очень давно, жилъ нѣкій ханъ, у котораго было два сына. Сыновей своихъ ханъ одинаково любилъ и признавалъ умными и способными унаслѣдовать управленіе ханствомъ, но такъ какъ ему не хотѣлось раздѣлять свое государство на двѣ части и онъ не зналъ, которому изъ сыновей отдать предпочтеніе, то рѣшилъ испытать ихъ, для чего, призвавъ ихъ разъ къ себѣ, объявилъ имъ слѣдующее: «Дѣти мои! Я васъ люблю равно и нахожу достойными управлять ханствомъ, но я не хочу раздѣлять свое государство, а потому вотъ вамъ мое рѣшеніе: идите въ разныя стороны, поселитесь между моимъ народомъ и рѣшите, что нужно для благоденствія и счастія моихъ подданныхъ». Сыновья разъѣхались. Прошло достаточно времени. Старшій, придя къ мысли, что могущество государства заключается въ вооруженной силѣ, началъ строить крѣпости на границахъ ханства. Одну построилъ недалеко отъ г. Оша, а другую—описываемый Ташъ-рабатъ. Младшій поступилъ совершенно иначе. Онъ находилъ, что того же самаго можно гораздо лучше достичь развитіемъ земледѣлія, торговли и промышленности, улучшеніемъ быта своихъ подданныхъ и распространеніемъ грамотности среди нихъ. Своими дѣйствіями онъ заслужилъ полную любовь своего народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и унаслѣдовалъ ханскій престолъ».

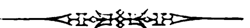
Другая легенда гласитъ слѣдующее: «Жили нѣкогда въ этой мѣстности батыри, жили они такъ, что прогнѣвали Господа Бога, который рѣшилъ ихъ истребить, пославъ въ ихъ страну страшное наводненіе. Погибли всѣ, за исключеніемъ только двухъ благочестивыхъ, отца и сына. Въ благодарность за это отецъ рѣшилъ построить въ пустынѣ, неподалеку отъ горъ, большое зданіе, которое могло бы долго противустоять разрушительному вліянію времени и такимъ образомъ напоминать потомкамъ о Божьей милости. Для исполненія задуманнаго этотъ батырь со своимъ сыномъ отправился къ близъ-лежащимъ горамъ, велѣлъ сыну взойти на нихъ и оттуда бросать внизъ камни, изъ которыхъ онъ, отецъ, будетъ складывать домъ, предупредивъ его, чтобы онъ во время работы отнюдь не оглядывался назадъ, что бы ни слышалъ. Сынъ началъ бросать камни и вдругъ слышитъ, что кто-то сзади поетъ такимъ чуднымъ, нѣжнымъ, полнымъ чарующей любви голосомъ. Страшно его мучило искушеніе обернуться, но онъ все крѣпился. Голосъ все ближе и ближе, искушеніе все больше и больше; наконецъ онъ не выдержалъ—обернулся. Недалеко отъ него, въ лучахъ заходящаго солнца, вся окутанная золотистымъ сіяніемъ, стояла чудной красоты дѣвушка. Батырь отвернулся и продолжалъ кидать

камни, но тутъ онъ замѣтилъ, что силы начали оставлять его, и ужъ онъ не могъ кидать такихъ большихъ камней. А дѣвушка все поетъ, все приближается къ нему. Батырь обернулся второй разъ, силы еще уменьшились, и онъ могъ только кидать самые маленькіе камни. Внизу отецъ, видя, что камни, которые кидаетъ его сынъ, становятся все меньше и легче, понялъ, что сынъ не выдержалъ искушенія; тогда отецъ сталъ молиться, чтобы Богъ спасъ его сына отъ искушенія, но молитва его не была услышана. Сынъ обернулся въ третій разъ, и чудная дѣва увлекла его въ своихъ объятіяхъ. Такъ зданіе и осталось недостроеннымъ».

Жившій въ сел. Атъ-баши наманганскій сартъ Хасанбай Мамаразыкъ-баевъ говорилъ полковнику К. А. Ларіонову, бывшему нарынскому воинскому начальнику, что когда онъ жилъ въ Намаганѣ, то лично слышалъ читанное однимъ ишаномъ описаніе зданія Ташъ-рабата, и что брошюра эта существуетъ и теперь и хранится у ишана Катта-Ходжи, живущаго въ г. Намаганѣ [1]).

Н. Пантусовъ.

[1]) Ишанъ Катта-Ходжа теперь уже умеръ.

Отчетъ о раскопкахъ графа А. А. Бобринскаго въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ Кіевской губерніи въ 1901 г.

I. Раскопки кургановъ въ Черкасскомъ уѣздѣ.

1. Раскопки у села Гречковки [1]).

Продолжая свои многолѣтнія изслѣдованія въ Черкасскомъ уѣздѣ, предсѣдатель Имп. Арх. Коммиссіи занялся въ 1901 г. раскопкою нѣсколькихъ кургановъ, расположенныхъ на возвышенностяхъ надъ правымъ берегомъ р. Тясмина, близъ села Гречковки.

Курганъ № CCCLXXI [2]).

Раскопка начата съ высокой насыпи, расположенной на бугрѣ, съ коего открывается широкій видъ на окрестности. Въ нѣкоторомъ разстояніи по возвышенности расположено къ З. нѣсколько другихъ кургановъ.

Отвѣсная высота кургана—5 м.; длина окружности—около 224 м.

Курганъ раскопанъ широкимъ колодцемъ въ 19 м. въ діаметрѣ; бока его прорѣзаны траншеями. Колодецъ и траншеи доведены до грунтовой земли.

Насыпь. Въ верхнихъ слояхъ найдены позвонки свиньи и нѣсколько костяковъ мелкихъ звѣрей, какъ-то: барсука, хорька, кротовъ и сусликовъ; также кремневое остріе, вѣроятно наконечникъ копья.

На глубинѣ 1 м. въ центральной части кургана найдена небольшая глиняная плошка грубой работы и черепокъ отъ другого крупнаго сосуда; также слѣды совершенно истлѣвшихъ костей.

На глубинѣ 5 м. въ ю. части насыпи оказались два отдѣльныхъ человѣческихъ погребенія.

Остовъ № 1. Положеніе скорченное, на лѣвомъ боку; ноги согнуты подъ себя; кости совершенно истлѣли. Субъектъ взрослый; голова къ С.-З. У костей—остатки дерева. На ступняхъ ногъ замѣтна красная окраска.

[1]) См. карты Кіевской губ., приложенныя къ сочиненію графа А. А. Бобринскаго „Курганы и случайныя находки близъ мѣст. Смѣлы", тт. I—III.

[2]) Курганы, раскопанные въ Черкасскомъ уѣздѣ, подъ №№ I—CCCLXX, описаны въ указ. сочиненіи графа Бобринскаго, тт I—III

Остовъ № 2. Скорченный, на лѣвомъ боку, головой къ С.-З. Кости совершенно истлѣли.

Въ центральной части найдены кости коровы (или лошади), козла, зайца, лисицъ, барсука, кротовъ и хомяковъ. Нѣкоторыя кости обгорѣли; попадается также уголь и остатки дерева. Нѣсколько ниже, въ центрѣ кургана оказался человѣческій остовъ № 3. Положеніе—скорченное, на правомъ боку; голова къ З.; кости истлѣли; хорошо сохранились зубы. Въ ногахъ стоялъ большой глиняный сосудъ грубой работы, дурно обожженный и распавшійся на мелкія части. Бока сосуда носятъ слѣды соломы или травы, при помощи коей сосудъ былъ выдѣланъ.

На глубинѣ 2 м. въ с. сторонѣ оказалась часть каменнаго, не просверленнаго молота. Тутъ-же—совершенно истлѣвшій остовъ взрослаго человѣка (№ 4). Положеніе скорченное, голова на Ю. Слѣды дерева, какъ-бы отъ истлѣвшаго орудія. При костяхъ—блестки краснаго и розоваго цвѣта и мелкій отбивной кремневый ножикъ.

На глубинѣ 4 м. встрѣтилось нѣсколько кремневыхъ орудій: острій, ножей, скребковъ.

На глубинѣ 5 м. *въ грунтовой глинѣ* обрисовались четыре небольшія прямоугольныя ямы, засыпанныя черноземомъ и выкопанныя до грунтового песка. Всѣ ямы расположены въ центральной части насыпи. Грунтъ повсюду перерытъ множествомъ давно засыпанныхъ норъ разныхъ звѣрковъ.

Могила № 1. Длина (С.-З—Ю.-В.): 1,62 м.; ширина: 0,96 м.; глубина: 0,22 м. Могила застлана деревянной крышей, упавшей во внутрь ямы и совершенно истлѣвшей. Она состояла изъ нетолстыхъ деревьевъ, съ которыхъ не снята была кора. На днѣ могилы лежалъ человѣческій остовъ (№ 5), сильно истлѣвшій, на спинѣ, головою къ З.; ноги положены колѣнами вверхъ; руки вытянуты по туловищу; зубы—прекрасной сохранности. Кости головы окрашены въ красный цвѣтъ; краска встрѣчается также на ступняхъ ногъ. Въ области таза—слѣды бѣлой ткани (или извести? или краски?). Нѣкоторые обломки костей носятъ слѣды огня.

Могила № 2. Длина (С.-З.—Ю.-В.): 1,78 м.; ширина: 1,24 м.; глубина: 0,33 м. На днѣ разсыпавшійся въ пыль скелетъ взрослаго человѣка (ост. № 6); голова на З.; ноги согнуты влѣво; на головѣ и на ступняхъ ногъ слѣды красной окраски; на иныхъ костяхъ синеватыя пятна, повидимому отъ дѣйствія огня. Подъ костями оказались волокна отъ подстилки (трава? солома?); подлѣ остова замѣчено нѣсколько ярко-бѣлыхъ крапинъ (ткань? известь?). Сверху, на грунтѣ, рядомъ съ очертаніемъ могилы лежало 9 мелкихъ кремневыхъ от-

бивныхъ орудій, сложенныхъ намѣренно въ кучку: острія, ножи, ядрища. Другой складъ разнообразныхъ кремневыхъ орудій такого-же типа (острія, скребки и т. п.) найденъ также на уровнѣ грунта въ сѣверной части кургана.

Центральная могильная яма № 3. Длина ея (З.-В.): 1,50 м.; ширина: 1,30 м. Форма ея—округленная, неправильная. Сверху въ ней встрѣтились человѣческія кости довольно хорошей сохранности. По мѣрѣ углубленія встрѣчались отдѣльныя части человѣческаго скелета (№ 8) въ безпорядкѣ. Книзу яма значительно суживается и прекращается на глубинѣ 2,42 м. Нѣкоторыхъ частей скелета не достаетъ.

Могила № 4. Длина (С.-Ю.): 2,08 м.; ширина: 1,26 м.; глубина: 0,32 м. На днѣ ея остовъ взрослаго человѣка, большого роста (№ 7), совершенно истлѣвшій; положеніе прямое, на спинѣ; голова къ С.-З.; руки вдоль туловища; ноги первоначально согнуты были колѣнами вверхъ, а впослѣдствіи колѣни упали на правую сторону. Вокругъ обломковъ черепа земля со всѣхъ сторонъ окрашена слоемъ блѣдно-красной (розовой) краски; тоже у ступней ногъ, на костяхъ коихъ замѣтенъ довольно толстый слой краски. На нѣкоторыхъ обломкахъ костей замѣтны синія пятна, вѣроятно, слѣды огня.

Во всѣхъ этихъ могилахъ—полное отсутствіе предметовъ быта, кромѣ большого количества мелкихъ отбивныхъ кремневыхъ орудій самаго простого типа.

Изслѣдованный курганъ принадлежитъ къ типу самыхъ древнихъ кургановъ Приднѣпровья. Народъ, насыпавшій ихъ, еще не былъ знакомъ съ металлами, или только начиналъ знакомиться съ мелкими бронзовыми издѣліями. Это—енеолитическая эпоха (каменно-бронзовый вѣкъ). Описанный курганъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ періодамъ этой эпохи, когда о металлахъ еще не было и помину. Вещей не найдено никакихъ, за исключеніемъ довольно многочисленныхъ мелкихъ кремневыхъ подѣлокъ. Такія кремневыя орудія дѣлались самымъ простымъ пріемомъ: отбивался отъ ядрища кремня осколокъ и затѣмъ двумя-тремя мѣткими ударами осколку придавалась желаемая форма острія, ножа, скребка или крючка. Одна сторона такого орудія остается гладкою, другая сторона и бока подвергаются обработкѣ. При изготовленіи большихъ острій, служившихъ шилами, въ поверхности, подвергнутой обработкѣ, весьма ловко выдѣлывалось углубленіе для удобнаго захвата орудія нѣсколькими пальцами. Оконечность острій—очень остра. Болѣе тщательной обработки требовали скребки, грани коихъ отбивались множествомъ послѣдовательныхъ мелкихъ ударовъ, съ цѣлью получить множество весьма малыхъ поверхностей съ рѣжущими ребрами. Скребки, также какъ и шила, приноравливаются для удобнаго захвата

орудія руками. Мелкія острія, напр. наконечники стрѣлъ, очень грубы, такъ какъ требовалось лишь получить остріе болѣе или менѣе треугольной формы; ножи и крючки точно также дѣлались просто; для послѣднихъ мастеръ пользовался природными неровностями камня съ цѣлью получить загнутое остріе, образующее крючокъ. Обломокъ каменнаго топора, найденный въ насыпи кургана, относится къ древнѣйшему типу такихъ орудій; онъ не просверленъ.

Дерева въ могилахъ было немного; оно представляло, повидимому, слѣды тонкихъ досокъ.

Черепа и ступни ногъ многихъ скелетовъ окрашены въ краснобурый цвѣтъ. Объ этомъ явленіи, объясняемомъ обычаемъ народовъ енеолитическаго времени окрашивать мертвыхъ (а можетъ быть и живыхъ) въ красный цвѣтъ, уже много писано. Въ данномъ случаѣ окраска эта не особенно густая, и такъ какъ она встрѣчена преимущественно на головѣ и ногахъ, то изъ различныхъ предположеній, предложенныхъ въ объясненіе такой окраски, наиболѣе подходитъ то, въ силу коего мертвецъ обливаемъ былъ краской послѣ опущенія въ могилу; при этомъ непокрытыя одѣяніемъ или саваномъ части тѣла (голова и ноги) оказываются окрашенными въ бурокрасный цвѣтъ. На многихъ костяхъ замѣтны сѣро-синія пятна, какъ-бы отъ сожженія. Костякъ, можетъ быть, сожигался въ могилѣ, или-же надъ трупомъ зажигался огонь. Но въ такомъ случаѣ какъ объяснить присутствіе красной краски? Можно предположить, что скелетъ былъ осыпаемъ краской послѣ сожженія тѣла на днѣ могилы. Это новое предположеніе заслуживаетъ, можетъ быть, вниманія: сохранность костяковъ енеолитическаго времени древнѣйшаго періода (въ каковой именно періодъ и встрѣчается красная окраска на костяхъ) такъ плоха, что сдѣлать какой-либо положительный выводъ крайне затруднительно.

Слѣдовало-бы обратить спеціальное вниманіе на слѣды сожженія на костякахъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ. Если сожигалось тѣло въ могилѣ-же, то слѣды сожженія на костяхъ могутъ быть и не особенно замѣтны, тѣмъ болѣе, что кости обращаются въ порошокъ.

Курганъ № CCCLXXII.

Расположенъ на низкомъ мѣстѣ у большой дороги, ведущей изъ мѣстечка Смѣлы въ село Пруссы.

Длина окружности: 120 м.; отвѣсная высота: 2,50 м. Изслѣдованъ колодцемъ въ 12 м. діаметромъ.

Въ насыпи найдено нѣсколько мелкихъ кремневыхъ орудій, въ томъ числѣ маленькій скребокъ, тщательно отдѣланный.

На грунтѣ обрисовались четыре могильныя ямы, выкопанныя въ лес.

Яма № 1 (центральная), сверху закругленная, книзу значительно съуживается. Форма ея неправильная. Длина ея (С.-З.—Ю.-В.): 3,15 м.; ширина: 2,85 м.; глубина: 1,45 м. Въ ней сверху два мелкихъ кремневыхъ орудія. Ниже—кости молодой коровы, которыя лежали на особой ступенькѣ, высѣченной въ грунтѣ; тутъ-же голова и кости козули. Ниже въ ямѣ ничего не оказалось.

Яма № 2, закругленная, отдѣлена отъ предыдущей узкой глиняной перегородкой. Длина (С.-З.—Ю.-В.): 2,56 м.; ширина: 1,90 м.; глубина: 0,41 м. На днѣ ея лежалъ человѣческій остовъ, головою на С.-З., въ скорченномъ положеніи, сильно истлѣвшій, но не окрашенный въ красный цвѣтъ; только при обломкахъ черепа были остатки краснаго вещества,—быть можетъ слѣды одѣянія? Надъ головой положены въ могилу два мелкихъ кремневыхъ острія обычнаго типа.

Яма № 3. Длина (З.—В.): 1,39 м.; ширина: 1,25 м.; глубина: 0,24 м. Въ ней совершенно истлѣвшій и обратившійся въ пыль человѣческій скелетъ въ скорченномъ положеніи, головою на С.-З. Дно могилы искусственно затвержено, какъ-бы облито цементомъ.

Яма № 4. Длина (С.-З.—Ю.-В.): 1,74 м.; ширина: 1,03 м.; глубина: 0,53 м. Въ ней скорченный на лѣвомъ боку скелетъ человѣка, совершенно истлѣвшій. На костяхъ черепа замѣтна негустая окраска въ красный цвѣтъ.

Курганъ № CCCLXXIII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Длина окружности: 81 м.; отвѣсная высота: 1,17 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 9 м.

Насыпь. Немного выше грунта въ С.-З. части кургана—человѣческій скелетъ, сильно истлѣвшій, положеніе коего опредѣлить было невозможно. При немъ небольшой простой глиняный сосудъ очень грубой выдѣлки.

На уровнѣ ***грунта*** обрисовались двѣ могильныя ямы.

1-я яма. Длина (С.-З. Ю.-В.): 1.96 м.; ширина: 1,38 м.; глубина: 0,46 м. Въ ней мелкіе обломки истлѣвшихъ костей человѣческихъ ногъ.

2-я яма. Длина (С.-З.—Ю.-В.): 2,08 м.; ширина: 1,27 м.; глубина: 0,22 м. Въ ней мелкіе обломки человѣческаго скелета, окрашенные въ красный цвѣтъ.

Оба эти кургана относятся къ древнѣйшему типу могильныхъ насыпей въ Приднѣпровьѣ и принадлежатъ или къ началу енеолитическаго вѣка, или къ чисто-каменному вѣку.

Курганъ № CCCLXXIV.

На горѣ, къ Ю.-В. отъ большого кургана № CCCLXXI. Длина окружности: 84 м.; отвѣсная высота: 1,19 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 14 м.

Насыпь. Сверху въ курганѣ оказался очень большой блокъ гранита неправильной формы; ниже—цѣлый слой менѣе крупныхъ булыжниковъ. Подъ камнями слѣды кострища; жженая земля, кирпичъ и обгорѣлое дерево; тутъ же черепки весьма грубой и дурно обожженной глиняной посуды. Въ центрѣ насыпи сверху до грунта замѣчается куча камней, нѣкоторые изъ коихъ съ одной стороны сглажены. Въ насыпи попалась еще бабка коровы.

На уровнѣ ***грунта*** обрисовалось шесть могильныхъ ямъ.

Яма № 1. Совершенно круглая. Діаметръ: 1,6 м.; глубина: 0,44 м. Она вся засыпана кусками гранита. Надъ ней навалена была куча гранита до самаго верха насыпи. Между камнями были кости барана. На днѣ ямы совершенно истлѣвшій человѣческій костякъ, головою къ З., въ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку. На костяхъ—весьма слабые слѣды красной краски.

Яма № 2. Длина (Ю.-З.—С.-В.): 2,34 м.; ширина: 1,42 м.; глубина: 0,58 м. Въ ней совершенно истлѣвшій человѣческій остовъ, положенный головою къ Ю.-З., на спинѣ, колѣнами вверхъ. Ступни ногъ покрыты густымъ слоемъ красной краски. Земля въ области искрошившагося черепа окрашена въ буро-малиновый цвѣтъ.

Яма № 3. Длина (З.-В.): 1,40 м.; ширина: 1,25 м.; глубина: 0,43 м. Въ ней—мелкіе обломки человѣческаго остова со слѣдами красной окраски.

Яма № 4. Длина (Ю.-З.—С.-В.): 1,52 м.; ширина: 0,91 м.; глубина: 0,32 м. Въ ней совершенно искрошившійся скелетъ человѣка, головою на Ю.-З. Ноги окрашены въ красный цвѣтъ.

Яма № 5. Длина (Ю.-З.—С.-В.): 1,55 м.; ширина: 1,15 м.; глубина: 0,46 м. Въ ней скорченный человѣческій остовъ, на лѣвомъ боку. Ноги совершенно согнуты подъ себя и покрыты густымъ слоемъ красной краски, проникшей на нѣкоторую глубину въ землю вокругъ нижнихъ костей.

Яма № 6. Круглая. Діаметръ: 1,45 м.; глубина: 1,50 м. Въ ней оказался только одинъ грубый глиняный черепокъ.

Курганъ этотъ принадлежитъ къ той-же эпохѣ каменнаго вѣка или къ енеолитической. Вещей не оказалось никакихъ. Положеніе ногъ скелета, согнутыхъ въ колѣнахъ такъ, что берцовыя кости лежатъ параллельно съ бедреной, соприкасаясь съ ней, какъ-бы оправдываетъ высказанное нѣкоторыми археологами предположеніе, что ноги скорченныхъ покойниковъ были связаны въ такомъ именно скорченномъ положеніи до опусканія тѣла въ могилу. Ноги и головы мертвыхъ окрашены въ красный цвѣтъ.

2. Раскопки у села Константинова.

Къ С. отъ села Константинова, на возвышенности надъ лѣвымъ берегомъ р. Серебрянки и къ Ю. отъ урочища «Сѣкирное», въ которомъ графомъ Бобринскимъ произведены были раскопки въ прежнее время [1]), расположена группа изъ десятка кургановъ, значительно расплывшихся и сглаженныхъ временемъ. Изслѣдованы нижеслѣдующіе курганы.

Курганъ № CCCLXXV.

Отвѣсная высота: 2,50 м.; длина окружности около 155 м. Діаметръ колодца раскопокъ: 14 м.

Насыпь. Сверху черепки отъ большой урны скиоскаго типа съ прямолинейнымъ орнаментомъ; кости лошади или коровы и барана и нѣсколько человѣческихъ костей, представляющихъ, быть можетъ, остатки разрушеннаго верхняго погребенія. Ниже стали обнаруживаться верхушки толстыхъ деревянныхъ столбовъ. Найдена кремневая стрѣлка. На глубинѣ 2,10 м. оказался верхъ остроконечной деревянной крыши, покрывавшей всю середину кургана. Она составлена изъ

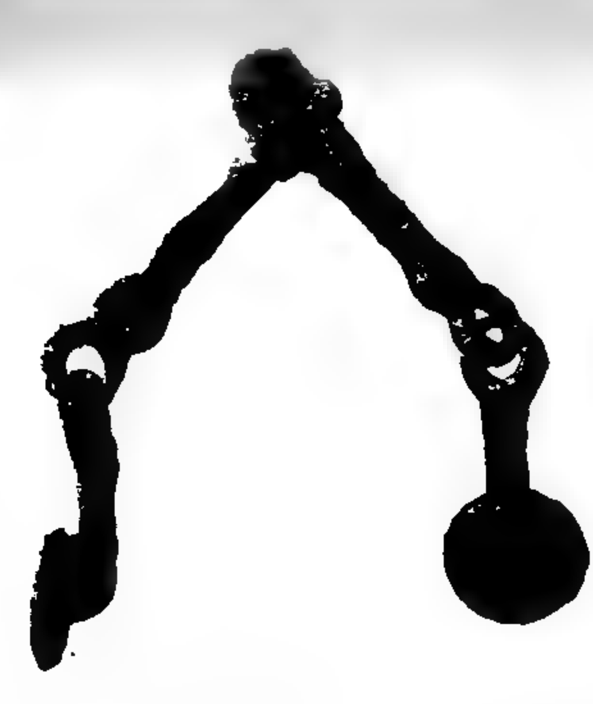

Рис. 1 (1/2).

[1] Ср. „Курганы близъ м. Смѣлы", т. II, стр. 539 и т. III, стр. 439.

Рис. 2 (1/2).

Рис. 3 (2/3).

расходящихся отъ центра большихъ стволовъ, преимущественно дубовыхъ, съ которыхъ не снята была кора, обратившаяся въ бѣлый порошокъ. Крыша была слегка лишь приподнята по серединѣ и имѣла очень малый наклонъ. Подъ этими стволами расположены были ряды досокъ, лежащихъ болѣе или менѣе на-крестъ по отношенію къ стволамъ. Непосредственно подъ крышей на подстилкѣ изъ досокъ лежали бронзовыя удила съ бронзовыми же псаліями (рис. 1), пара другихъ бронзовыхъ псалій (рис. 2) и небольшой глиняный сосудъ (рис. 3) съ расширяющимся брюшкомъ, съ орнаментомъ, замазаннымъ бѣлымъ составомъ, благодаря чему рисунокъ наглядно выдѣляется на черномъ фонѣ сосуда [1]). Въ двухъ другихъ мѣстахъ, также сейчасъ-же подъ крышей, найдены черепки большого количества сосудовъ (не менѣе 10-ти), какъ-то: обычныхъ небольшихъ сосудовъ съ расширяющимися бочками и чарокъ съ высокими ручками. Цѣлѣе другихъ оказались одинъ сосудъ и одна чарка. Изъ другихъ сосудовъ нѣкоторые удалось склеить. Тутъ-же была часть небольшого отточеннаго деревяннаго набалдашника, къ которому прилегаютъ обломки желѣзнаго шила или иглы. Всѣ эти вещи помѣщались между деревянной подстилкой и деревянной крышкой въ слоѣ угля, золы и обгорѣлой земли; можетъ быть, онѣ положены были сверху на доски крыши. Въ этомъ слоѣ найдено еще около 30 очень мелкихъ бусинъ, часть бронзовой пряжки и бронзовая сломанная игла. Подъ крышей (глубина 2,5 м.) и слоемъ деревяннаго пола оказалась материковая глина. Человѣческихъ костей не найдено вовсе.

[1]) При промывкѣ нѣкоторыхъ изъ такихъ сосудовъ вода иногда окрашивается въ бурокрасный цвѣтъ, что наводитъ на мысль, не были ли нѣкоторые изъ этихъ сосудовъ окрашены красной краской? Вопросъ этотъ заслуживалъ-бы внимательной повѣрки со стороны изслѣдователей.

Грунтъ подъ крышей изслѣдованъ широкой траншеей въ глубь на 2
(всего 4,5 м. сверху кургана), но безъ результата.

Съ цѣлью убѣдиться въ отсутствіи могилы подъ курганомъ всѣ бок
подверглись послѣдовательно раскопкѣ, причемъ въ ю. части въ насыпи
залось нѣсколько случайныхъ погребеній. А именно: остовъ (№ 1) очень
лодого человѣка, сильно потревоженный (можетъ быть при вспашкѣ), поло
коего опредѣлить невозможно. Другой остовъ (№ 2) недалеко отъ перваго.
ложеніе скорченное, на правомъ боку; ноги согнуты подъ себя; направл
головы къ С.-З. Ниже еще остовъ (№ 3), очень молодого человѣка, голо
на С.-З., положеніе опредѣлить не удалось. При костяхъ была глиняная ча

Въ с. полѣ оказалась на уровнѣ грунта квадратная яма въ 1,40 м., вы
незначительной глубины и пустая. Въ другихъ частяхъ кургана вовсе не
дено слѣдовъ погребенія.

Такимъ образомъ главнаго погребенія подъ этимъ курганомъ не обна
жено. Можно предположить, что курганъ былъ въ старину, вскорѣ послѣ пог
бенія, разграбленъ, причемъ покойники вынуты были изъ могилы, въ кото
поэтому и не оказалось человѣческихъ костей. Погребеніе было, вѣроятно,
грунтѣ, подъ деревянной крышей. Найденные-же предметы—удила и посуд
или случайно уцѣлѣли во время разграбленія могилы, или оставлены граби
лями за ненадобностью. По типу предметовъ мы имѣемъ дѣло съ погребені
такъ называемой скиѳской эпохи, и именно ранняго періода этой эпохи, ког
желѣзо было еще рѣдко, а удила и псаліи выдѣлывались изъ бронзы. Чароч
съ высокими ручками—типичная и обычная принадлежность «скиѳскихъ» м
гилъ окрестностей м. Смѣлы.

Курганъ № CCCLXXVI.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 2,45 м. Длина окружност
90 м. Діаметръ колодца раскопокъ: 10 м.

Насыпь: разбитая глиняная глубокая тарелка, небольшой желѣзный
конечникъ копья, куски дерева, разбитый прямой глиняный сосудъ, череп
отъ другой глиняной посуды «скиѳскаго» типа, обломки чарокъ; ниже—ко
животнаго (барана?).

На уровнѣ *грунта* обрисовалась *могильная яма*. Длина (З.-В.): 3,82
ширина: 3,44 м.; глубина: 0,6 м. Вся могила покрыта очень толстою дерев
ною крышей, доски коей положены поперекъ ямы. На днѣ ея, на деревянно

Рис. 4 (1/3).

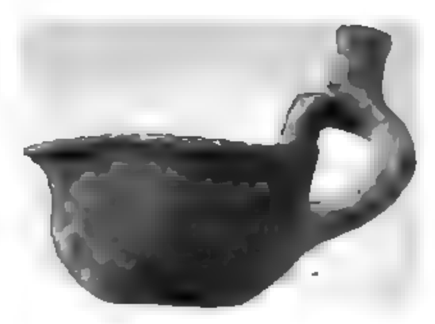

Рис. 6 (2/3)

Рис. 5 (1/3).

полу — остовъ взрослаго человѣка, очень сильно истлѣвшій, вытянутый, повидимому, на спинѣ. Кости облѣплены были раскрошившимся деревомъ. За головой и слѣва отъ нея найдены кости барана и при нихъ распавшійся желѣзный ножъ въ деревянной рукоятке. Въ ногахъ была глиняная посуда: высокій сосудъ, глубокая тарелка и чарка съ украшеніями, замазанными бѣлымъ составомъ (рис. 4). За головой справа: глиняная чарка (рис. 5), другая чарка, очень маленькая (рис. 6), бронзовыя удила съ псаліями (рис. 7), два желѣзныхъ (двубокихъ) наконечника стрѣлъ, изъ коихъ одинъ уничтоженъ окисленіемъ, и желѣзная кнопка, также испорченная окисленіемъ. Всѣ эти предметы найдены въ густомъ слоѣ раскрошившагося дерева, которое иногда попадалось и большими кусками. Мѣстами встрѣчались уголь и остатки красной ткани, осѣвшей на кости скелета.

Рис. 7 (1/2).

Курганъ № CCCLXXVII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 2,07 м.; длина окружно[сти] 130 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 15 м.

Въ насыпи: разбитый большой сосудъ «скиѳскаго» типа. Въ центрѣ [на]сыпи—разбросанный въ безпорядкѣ скелетъ (№ 1) человѣка очень боль[шого] роста. Ноги были правильно вытянуты, прочія части скелета были потревож[ены]. При остовѣ найдены: кости лошади или коровы и барана, слѣды дерева, [...] большое кремневое отбивное орудіе, желѣзный наконечникъ стрѣлы, испорч[енный] окисленіемъ, черепки отъ большого орнаментированнаго сосуда скиѳскаг[о типа] и мелкіе обломки бронзовой вещи. Ниже найдена одна бедряная челов[ѣческая] кость очень большой величины и часть тазовой кости. Подъ ними ока[залась] деревянная крыша, установленная на глиняныхъ устояхъ. Подъ крыш[ей на] грунтовой землѣ лежала кость барана. *На грунтѣ же* (глубина 2,07 [м.]) обрисовалась *могильная яма*. Длина ея (С. З.—Ю. В.)—4,55 м.; шир[ина] 3,45 м.; глубина: 1,05 м. Она со всѣхъ сторонъ обложена деревомъ. Въ са[мую] ея середину проникла грабительская яма. Сверху въ могилѣ оказались: чело[вѣ]ческій черепъ, обломокъ желѣзнаго предмета, буска и кусочекъ раскрошивше[йся] серебряной проволоки. По серединѣ ямы оказался скелетъ женщины, брош[ен]ный лицемъ внизъ; ноги согнуты; руки приподняты вверхъ къ лицу. [На] костяхъ были слѣды ткани. Подъ этимъ остовомъ было дерево, уголь, ко[сти] лошади или коровы и барана, а также нѣсколько отдѣльныхъ человѣчески[хъ] костей.

Рис. 8 (2/3).

На глубинѣ 1 м. въ ямѣ показались остатки т[ол]стой деревянной крыши, покрывавшей всю могилу; так[же] часть большого глинянаго сосуда и разбитое на части гл[и]няное блюдо. Ниже въ ямѣ оказались части человѣческ[аго] скелета и при немъ бронзовая игла, бронзовая пряжка (рис. 8), обломки тонк[аго] бронз. предмета, разбитые глиняные: сосудъ, глубокая тарелка, небольшой [пу]затый сосудъ и чарка. Въ другомъ углу ямы: вторая глин. глубокая тарел[ка], разбитая на мелкія части, и глин. сосудъ. На глубинѣ 1,05 м. оказал[ось] дно ямы. Грабитель проникъ въ центръ могилы, оставивъ по бока[мъ] нетронутыя бревна крыши, для установки коей сдѣланы были особые небо[ль]шіе глиняные устои.

Курганъ № CCCLXXVIII.

Высота незначительная; длина окружности: 107 м.; діаметръ колодца раскоповъ: 11 м.

Насыпь: на глубинѣ 0,9 м. показалось дерево и глиняная посуда, а именно: орнаментированный роговидный сосудъ очень оригинальной формы (рис. 9), большая чарка и очень маленькая чарка, разбитая вдребезги. Въ другой

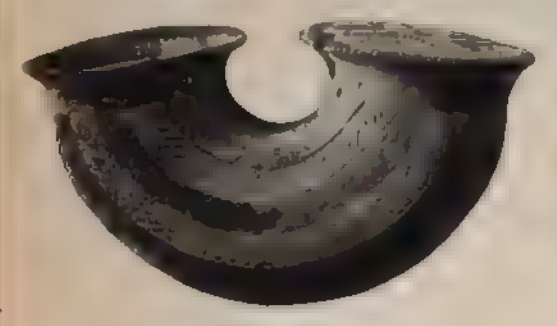

Рис. 9 (1/3). Рис. 10 (1/3).

сторонѣ—обломки миски съ прямыми стѣнками, украшенной линейнымъ орнаментомъ (рис. 10). Тутъ же слѣды огня, уголь, дерево, кости лошади или вола и птицъ, черепки глин. блюда и часть человѣческаго черепа. Ниже—разбитый небольшой глин. сосудъ и наконечникъ желѣзнаго копья, испорченный окисленіемъ.

Курганъ № CCCLXXIX.

Рядомъ съ предыдущимъ. Еле замѣтный. Длина окружности около 60 м. ***Въ насыпи*** найдены черепки глинянаго блюда.

Курганъ № CCCLXXX.

Отвѣсная высота: 1,50 м.; длина окружности: 52 м.; діаметръ колодца раскоповъ: 10 м. *Насыпь*: въ центрѣ—жженая земля, разбитое глин. блюдо, глин. чарка и разбитыя человѣческія кости.

На уровнѣ *грунта*—могильная яма. Длина ея (С. З.—Ю. В.): 2,30 м.; ширина: 1,45 м.; глубина: 0,43 м. Въ ней разбросанныя въ безпорядкѣ кости пожилаго человѣка большого роста. Ноги однако лежали на мѣстѣ и давали возможность судить о первоначальномъ положеніи покойника. Онъ положенъ

былъ на спинѣ, головою къ С.-З., и былъ засыпанъ жженой землей и углемъ, повидимому остатками костра. При остовѣ найдены кости барана.

Курганъ № CCCLXXXI.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота 1,8 м., длина окружности 71 м., діаметръ колодца раскопокъ 10 м.

Въ насыпи куча человѣческихъ костей, челюсть волка и кости коровы.

Могильная яма. Длина (З.—В.) 2,50 м.; ширина 1,70 м.; глубина 0,50 м. Разбросанныя человѣческія кости.

Всѣ эти курганы были, кажется, разграблены въ старину. Это разграбленіе произведено не путемъ подземнаго подкопа, а сверху, при чемъ нѣкоторые предметы уцѣлѣли. Погребенія, найденныя подъ этими курганами, не совсѣмъ обычны для Черкасскаго уѣзда. Взамѣнъ могильныхъ ямъ, мы здѣсь встрѣчаемъ погребенія на самомъ уровнѣ грунта или въ весьма неглубокой ямкѣ. Трупы были, можетъ быть, сожжены. Костей найдено очень мало. Надъ погребеніями настланы широкія, очень отлогія крыши изъ досокъ, сходящіяся въ центрѣ, на подобіе крышъ круглыхъ хижинъ; вещи, положенныя надъ крышей, уцѣлѣли. Можетъ быть, погребенія подъ крышей разграблены были до постройки насыпи кургана надъ крышей? Если предположить, что между погребеніемъ и насыпкою земляного кургана надъ могильнымъ склепомъ прошло нѣкоторое время, то въ теченіе его могилы могли быть разорены, а цѣлыми лишь вещи, положенныя надъ крышей впослѣдствіи, при тризнѣ. Вообще, вполнѣ оцѣнить всѣ встрѣченныя здѣсь обряды погребенія затруднительно. Вещи, найденныя надъ могилами, состоятъ изъ массивныхъ бронзовыхъ предметовъ и восьмообразной посуды съ бѣлыми инкрустаціями и представляютъ обычную обстановку древнѣйшихъ изъ такъ называемыхъ скиѳскихъ могилъ. Оспаривая предположеніе нѣкоторыхъ археологовъ, относящихъ эти курганы къ римскому времени, [illegible] съ моей стороны замѣтить, что время насыпки этихъ [illegible] древнѣе и относится къ эпохѣ, предшествовавшей внесенію въ Малороссію греческой культуры, о которой свидѣтельствуютъ вазы, амфоры, бездѣлушки, ювелирныя издѣлія. Такъ какъ въ [illegible] греческая культура не вполнѣ проникла въ Малороссію, [illegible]

высокими ручками, составляющій излюбленную посуду скиѳовъ, сохраняется въ теченіе долгаго времени. Однако въ описанныхъ погребеніяхъ найдены чарочки древняго образца; ихъ можно сблизить съ такою же посудою, найденною въ итальянскихъ «terramare». Посуду эту тоже можно сравнить и со многими другими извѣстными глиняными сосудами съ бѣлою инкрустаціей. Всѣ они относятся обыкновенно къ весьма древней эпохѣ. Очень оригиналенъ полусферическій сосудъ въ видѣ рога или грубаго ритона (рис. 9). Издѣлія этого типа еще не встрѣчались.

II. Раскопки кургановъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ.

А. Раскопки у села Грушевки.

Село Грушевка расположено на лѣвомъ берегу рѣки Косарки, притока р. Тясмина. Напротивъ села, надъ правымъ берегомъ рѣки, на возвышенной грядѣ расположенъ рядъ кургановъ, образующій большой могильникъ, который тянется приблизительно на версту. Надъ самымъ селомъ Грушевкой графомъ Бобринскимъ раскопано 10 кургановъ.

Курганъ № CCLXXXII.

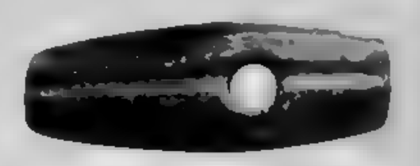
Отвѣсная высота: 2,65 м.; длина окружности: 150 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м. *Насыпь*: на глубинѣ 1 м. найдены въ серединѣ кургана два желѣзныя острія копій, сломанный на части желѣзный мечъ и глин. сосудъ о двухъ ручкахъ. Ниже—человѣческій скелетъ въ безпорядкѣ. При немъ собраны: 21 экз. бусъ изъ сердолика, пасты, стекла, раковины; бронз. браслетъ; бронз. кнопка (или пряжка) съ кольцомъ (рис. 11); бронз. воронкообразный предметъ; три бронз. спаянныхъ колечка и 112 бронз. наконечниковъ стрѣлъ. Наконечники эти всѣ трехгранные и соотвѣтствуютъ нижеслѣдующимъ номерамъ стрѣлокъ, изданныхъ въ соч. «Курганы близъ м. Смѣлы», т. III, табл. XVI: № 37—54 экземпляра; №№ 35 и 36—42 экз.; № 43—9 экз.; № 24—3 экз.; № 30—2 экз. Двѣ стрѣлы сломаны. Тутъ же оказались разбитые глиняная чарка и сосудъ.

Рис. 11 (2/3).

На глубинѣ 1,5 м. показалась плоская деревянная крыша, состоящая изъ большого числа положенныхъ откосомъ большихъ стволовъ, одинъ подлѣ другого, вплотную, немного выше уровня грунтовой земли. Подъ деревомъ крыши найдена желѣзная пряжка. На уровнѣ *грунта* оказалось пять могильныхъ ямъ.

Могила № 1. Длина (З.—В.): 2,35 м.; ширина: 1,30 м.; глубина: 0,58 м. Въ ямѣ часть человѣческаго скелета, положеннаго на боку. Погребеніе потревожено. Предметовъ не было.

Могила № 2. Длина (З.—В.): 2,35 м.; ширина: 1,42 м.; глубина: 0,66 м. Сверху тонкій слой дерева. На днѣ могилы человѣческій скелетъ большого роста на правомъ боку, головою къ З.; ноги согнуты колѣнами впередъ. Красной окраски на костяхъ не замѣтно. За головой были: кость большой птицы, перья коей, можетъ быть, украшали головной уборъ покойнаго, и два кабаньихъ клыка, сильно попорченные временемъ. Мѣстонахожденіе такихъ клыковъ подлѣ головы покойника въ этомъ и въ другомъ, прежде раскопанномъ курганѣ [1]), наводитъ на мысль, что эти клыки могли также служить украшеніемъ шапки или головнаго убора. Кабаньи клыки, какъ украшеніе шлемовъ и головнаго убора, встрѣчаются какъ въ античномъ мірѣ, такъ и у современныхъ дикарей. Рядомъ лежалъ каменный шлифованный молотъ (изъ гнейсъ-гранита?) съ отверстіемъ для рукоятки (рис. 12); бока молота тщательно граненые; молотъ былъ отчасти испорченъ еще въ старину и въ такомъ видѣ положенъ въ могилу.

Рис. 12 (1/2).

Могила № 3. Длина (З.—В.): 2,40 м.; ширина: 1,30 м.; глубина: 0,53 м. Въ ней сверху дерево, пепелъ и зола. На днѣ разбросанныя въ безпорядкѣ кости человѣческаго остова. Вещей не было. Кости не окрашены, но между ними найденъ небольшой комокъ лилово-румяной краски.

Могила № 4. Длина (З.—В.): 2,44 м.; ширина: 1,23 м.; глубина: 0,47 м. На днѣ могилы лежалъ остовъ взрослаго человѣка на правомъ боку, головою къ З.; ноги согнуты подъ себя. Нѣкоторыя кости скелета оказались потревоженными. За головой найдены: весьма грубая глиняная чашечка, обломки кости животнаго и небольшая бронзовая лента.

Могила № 5. Длина (З.—В.): 2,55 м.; ширина: 1,24 м. Глубина весьма незначительная. Разбросанный въ безпорядкѣ истлѣвшій остовъ человѣка очень большого роста. При костяхъ былъ глиняный сосудъ, въ которомъ лежали кости ребенка.

Описанный курганъ интересенъ, благодаря соединенію въ немъ погребеній различныхъ эпохъ. Могилы, вырытыя въ грунтѣ, относятся къ енеолитическому

[1]) „Курганы и случайныя находки близъ м. Смѣлы", т. II, курганъ LIX. Скелетъ въ этомъ случаѣ былъ скорченный съ красной окраской.

вѣку. Если съ одной стороны встрѣчено типическое орудіе неолитическаго времени—шлифованный молотъ, то съ другой найдены и мелкія вещицы изъ бронзы. Желаніе нѣкоторыхъ изслѣдователей [1]) найти въ Приднѣпровьѣ «тянувшуюся несомнѣнно очень продолжительное время чисто неолитическую эпоху безъ всякихъ признаковъ бронзы» требуетъ, по мнѣнію графа Бобринскаго, еще подтвержденія путемъ фактическихъ находокъ. Большинство же имѣющихся пока данныхъ, наоборотъ, свидѣтельствуетъ скорѣе о быстромъ переходѣ культуры отъ палеолитическихъ формъ къ енеолитическимъ. Устройство могилъ въ описанныхъ курганахъ таково: въ грунтовой землѣ выкапывалась прямоугольная яма, куда опускался скелетъ. Древнѣйшій обычай (палеолитическаго и неолитическаго времени) окрашивать покойниковъ въ красный цвѣтъ уже исчезаетъ, но положеніе скелетовъ остается боковое и скорченное, хотя можетъ быть, эти остовы и не такъ сильно скорчены, какъ въ предыдущую эпоху. Обряду связыванія членовъ покойника уже не придается того значенія, какъ прежде. Мертвецъ связывается не такъ туго и посему пятки ногъ его не такъ плотно прилегаютъ къ тазовымъ костямъ. Возникновеніе обряда связыванія покойника объясняютъ страхомъ передъ мертвецомъ, боязнью, какъ бы онъ не воскресъ; съ этою цѣлью его связываютъ покрѣпче, на его могилу наваливаютъ камни, насыпаютъ землю и т. п. Точно также и состояніе костей въ изслѣдованныхъ курганахъ нѣсколько иное: хотя почти вовсе не найдено цѣлыхъ костей, но все же обломки ихъ болѣе крупные, чѣмъ у крашеныхъ костяковъ. Относительно послѣднихъ уже было замѣчено, что сохранность ихъ—крайне плохая. Это наводитъ на мысль, не были-ли всѣ крашеные мертвецы въ Приднѣпровьѣ сначала сжигаемы на днѣ могилы и затѣмъ уже обгорѣлые костяки обсыпались красной краской въ видѣ, напримѣръ, порошка? Зубы найденныхъ въ данномъ курганѣ скелетовъ весьма стерты. Въ каждой могилѣ лежало по одному остову. Вещи положены въ головахъ. У одного мертвеца оказался комокъ краски, у другихъ: каменный молотъ, бронзовая ленточка, глиняные горшечки, также клыки кабана и кость большой птицы. Другихъ предметовъ не было. Всѣ могилы покрыты были толстою деревянною, остроконечною, очень пологою крышею. Подъ эту крышу было впослѣдствіи впущено очень неглубоко скиѳское погребеніе, также разграбленное. Въ скиѳское время при разграбленіи основныхъ могилъ кургана грабители отыскали только двѣ или три изъ древнѣйшихъ могилъ, прочія остались нетронутыми. Предметы, положенные въ могилу: шлифо-

---

[1]) Бѣляшевскій, Археологическая лѣтопись южной Россіи. Октябрь 1901, с. 165.

ванный молотъ и кабаньи клыки, а также и сосуды относятся вполнѣ къ неолитическому времени; сосуды носятъ типическіе признаки первобытной посуды, но днища ихъ плоскія, а не остродонныя, что уже составляетъ признакъ болѣе поздняго, сравнительно, погребенія енеолитической эпохи.

Погребеніе, найденное въ насыпи, представляетъ обстановку гораздо позднѣйшаго времени. Это — скиѳское погребеніе, опущенное неглубоко между древнѣйшими енеолитическими могилами. Оно было разграблено и цѣнные предметы похищены; отброшены и оставлены лишь ненужныя грабителямъ бронзовыя стрѣлы, да пряжки, желѣзныя копья, глиняная посуда, бусы и человѣческія кости. Желѣзныя копья свидѣтельствуютъ о довольно позднемъ времени этого погребенія; также позднюю форму представляетъ амфоровидный сосудъ. Всѣ эти вещи, по опредѣленію графа Бобринскаго, относятся ко II в. до Р. Х.

Курганъ № CCCLXXXIII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 2,50 м.; длина окружности: 93 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Насыпь. Съ самаго верху въ центрѣ кургана обнаруживаются слои сильно обожженной красной земли; такая земля встрѣчается вплоть до грунта. На глубинѣ 2,20 м., въ ю. части насыпи встрѣченъ сожженный человѣческій остовъ, кости коего лежали въ безпорядкѣ. По мѣрѣ углубленія, слои перегорѣвшей красной земли захватываютъ большое пространство. Немного повыше грунта въ центрѣ насыпи найдена часть бронзовой пряжки. Надъ самымъ уровнемъ грунта — большое количество угля. На *грунтѣ* въ центрѣ обрисовалась очень большая *могильная яма*, засыпанная красной обгорѣлой землей. Длина ея (З.—В.): 4,20 м.; ширина: 2,97 м.; глубина: 0,60 м. Яма рисовалась правильнымъ свѣтло-краснымъ прямоугольникомъ на сѣромъ грунтѣ. Всѣ стороны этого прямоугольника окаймлены рамкой разсыпавшагося въ порошокъ дерева.

На днѣ могилы лежалъ сожженный человѣческій костякъ, окруженный многочисленными предметами. Погребеніе это было сверху обставлено бронзовыми стрѣлами, которыя или воткнуты были въ землю со всѣхъ сторонъ остова, или покойникъ былъ осыпанъ ими. Ихъ собрано всего 115 штукъ. Онѣ принадлежатъ къ слѣдующимъ типамъ стрѣлъ, изображенныхъ на табл. XVI тома III «Курганы близъ мѣст. Смѣлы»: № 37—61 экземп.; №№ 35 и 36—49 экз.; № 43—3 экз.; № 30—1 экз. и № 24—1 экз.

Все это представляетъ, повидимому, остатки большого кострища, которыми засыпана была могила. Жженыя кости человѣческаго скелета раздроблены на мелкія частицы. Насколько можно было судить, покойникъ лежалъ головою къ З., на правомъ боку и былъ высокаго роста. За головой его лежали кости барана (между прочимъ и зубы) и коровы или лошади. При этихъ костяхъ былъ распавшійся желѣзный ножъ. За костями животныхъ лежалъ кусокъ гладко отшлифованнаго плитняка, служившій, очевидно, точильнымъ брускомъ, и четыре тонкія бронзовыя скобочки.

По обѣ стороны плиты, въ углахъ могилы, стояли глиняные сосуды: урна, раздавленная землей на мелкія части (форма ея подобна той, которая изображена на табл. VI, I, въ т. II соч. «Курганы и случ. находки близъ м. Смѣлы»), и амфоровидный сосудъ (рис. 13). Подлѣ головы лежала одна прекрасная большая золотая орнаментированная серьга въ формѣ полумѣсяца (рис. 14). На шеѣ массивный гладкій электровый обручъ. Вокругъ головы мелкія буски: 8 золотыхъ, электровыхъ и серебряныхъ и 1 очень маленькая раковинка, а также 9 крупныхъ бусъ изъ хрусталя, сердолика и композиціи. Здѣсь же маленькая золотая бляшка изъ трехъ соединенныхъ кружковъ и обломки серебряныхъ листиковъ.

Рис. 14 (²/₃).

Рис. 13 (¹/₆).

Слѣва отъ остова лежали два желѣзныхъ копья, разсыпавшихся на мелкія части. Они лежали параллельно туловищу покойника, т. е. остріемъ къ З. Въ в. части могилы найдены нижніе желѣзные подтоки этихъ копій, также распавшіеся на мелкіе обломки.

У бедра покойника слѣва былъ длинный желѣзный мечъ, распавшійся на нѣсколько обломковъ. Длина его съ рукояткой была 0,64 м. Онъ положенъ былъ поперекъ верхней части ногъ мертваго. При костяхъ найдена также продолговатая точилка изъ темнаго камня, съ отверстіемъ для привѣшиванія. У ступней ногъ были желѣзныя удила съ такими же псаліями, пострадавшими отъ окисленія. Въ этой же области найдено бронзовое украшеніе сбруи съ головкой животнаго (рис. 15) и двѣ большія бронз. бляхи въ видѣ розетокъ, также,

Рис. 15 (2/3).

кажется, украшенія сбруи. За правой ногой лежала бронз. пряжка, а за лѣвой ногой, въ углу могилы,—глиняная чарка, распавшаяся на части.

Построеніе описанной могилы было нижеслѣдующее (см. рис. 16 одного масштаба съ рис. 17). Въ грунтовой землѣ вырыта большая прямоугольная яма (размѣры см. выше). деревянныхъ столбовъ *А* (толщ. около 0,25 м., средній столбъ немного толще), Въ этой ямѣ вкопаны девять а именно четыре по угламъ ямы, четыре вдоль сторонъ могилы въ равномъ разстояніи отъ обоихъ угловъ и одинъ столбъ въ самомъ центрѣ ямы; по дну могилы вдоль по четыремъ ея стѣнкамъ выкопаны канавки *B*, шириною въ 0,35 м. и глубиною въ 0,26 м. Столбы вкопаны въ канавкахъ вглубь на 0,26 м. Вертикальный разрѣзъ могилы см. на рис. 17.

Рядомъ съ этой ямой, у ея восточнаго угла обнаружена вторая могила, болѣе древняя и меньшихъ размѣровъ, отчасти задѣтая большой ямой (см. рис. 16). Длина ея (З.—В.): 2,42 м.; ширина: 1,40 м.; глубина: 0,60 м. Эта вторая могила представляла погребеніе енеолитическаго времени. На днѣ найденъ скорченный остовъ стараго человѣка, потерявшаго уже зубы,—на правомъ боку; за головой былъ глиняный плоскодонный горшочекъ и кость коровы.

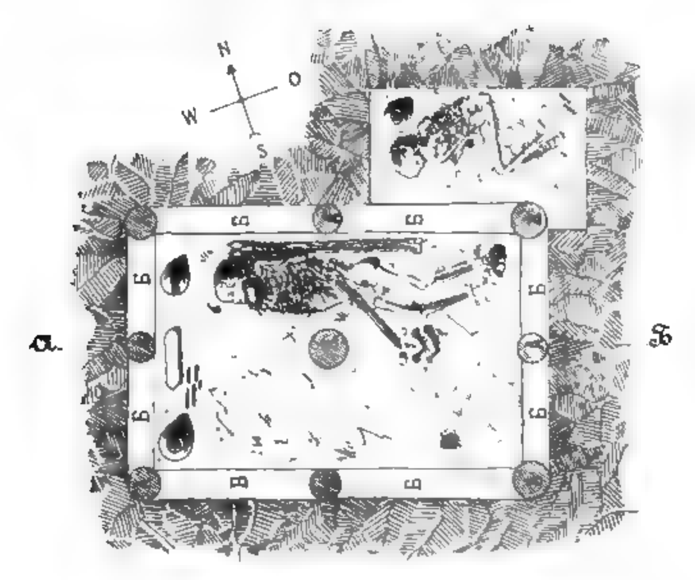

Рис. 16.

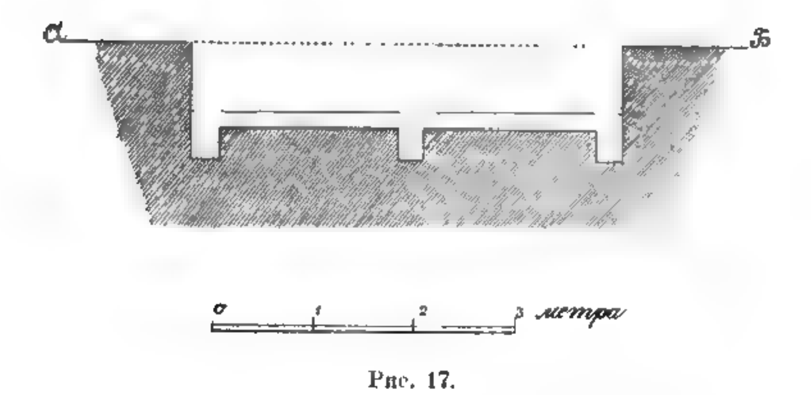

Рис. 17.

Описанный курганъ представляетъ, повидимому, нижеслѣдующую картину. Въ енеолитическую эпоху вырыта была могила № 2, въ которую опущенъ былъ скорченный трупъ. Эта могила относится не къ самому древнему періоду указанной эпохи, такъ какъ мы видимъ, 1) что скелетъ, хотя и скорченъ, однако не окрашенъ въ красный цвѣтъ, что составляетъ отличительный признакъ неолитическихъ могилъ, 2) что подлѣ скелета поставленъ горшочекъ, хотя и очень древней формы, но не остродонный, что также составляетъ отличительную черту неолитическихъ погребеній Приднѣпровья. Надъ этою могилою былъ насыпанъ небольшой курганъ, который много вѣковъ спустя послужилъ мѣстомъ погребенія съ трупосожженіемъ. Мѣстонахожденіе изслѣдуемыхъ кургановъ, повидимому, служило кладбищемъ въ теченіе многихъ вѣковъ, причемъ сначала насыпаны были небольшіе курганы надъ погребеніями древнѣйшей эпохи, а затѣмъ здѣсь же были похоронены скиѳы. Трупъ погребеннаго въ этомъ курганѣ скиѳа былъ, повидимому, сожженъ гдѣ-либо на кострѣ; затѣмъ сожженный трупъ положенъ былъ въ могилу и засыпанъ до верху кургана обгорѣлою до-красна землею, взятою съ кострища. Принадлежности погребальной обстановки, а именно: золотая серга, электровое ожерелье, бусы, обломки мелкихъ серебряныхъ издѣлій, бронзовыя украшенія сбруи и вмѣстѣ съ ними желѣзное оружіе (мечъ и копье), типическіе бронзовые наконечники стрѣлъ и мѣстная посуда, отчасти подражающая греческимъ образцамъ, а отчасти своеобразная, наконецъ совершенное отсутствіе привозной греческой посуды — все это вмѣстѣ взятое, по мнѣнію графа Бобринскаго, заставляетъ относить время втораго погребенія ко II или III вѣку до Р. Х.

Курганъ № CCCLXXXIV.

Рядомъ съ предыдущими. Длина окружности: 85 м.; отвѣсная высота: 1,85 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Въ насыпи — части разбросаннаго человѣческаго костяка и глиняная чарка; *ниже*—глиняный сосудъ и части человѣческаго скелета.

На уровнѣ *грунта*—человѣческія кости. Далѣе дѣтскій остовъ головою къ З. и при немъ разбитая глиняная чаша. Въ центрѣ кургана—одна неправильная *могильная яма*, надъ которой на 0,50 м. вверхъ, въ насыпи кургана, наложены слои камня-булыжника. Длина ямы (З.—В.): 1,40 м., ширина: 1,10 м.; глубина: 0,48 м. На днѣ — брошенный на бокъ, лицомъ внизъ, остовъ человѣка большого роста, кости коего отчасти сохранились; подлѣ черепа было отточенное кремневое остріе. Въ насыпи кургана встрѣтились слои желтой глины, очевидно выброшенные изъ подземнаго погребенія, но такового, кромѣ неглубокой описанной ямы, отыскать не удалось. Повидимому, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ могилой, разграбленной еще въ древности, вскорѣ послѣ погребенія: при этомъ вынутый изъ могилы трупъ (именно *трупъ*, а не скелетъ, такъ какъ кости остова всѣ правильно прилегають одна къ другой) былъ снова брошенъ въ уголъ ямы.

Курганъ № CCCLXXXV.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 2,28 м.; длина окружности: 81 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 12 м.

Насыпь: на глубинѣ 1,80 м. встрѣчена тонкая дубовая крыша, прикрывавшая весь курганъ. Въ центрѣ ея, тотчасъ же подъ деревомъ крыши, найденъ человѣческій остовъ и при немъ одна буска. Голова была направлена на З., насколько позволяли судить кости скелета, большинство коихъ лежало въ безпорядкѣ послѣ очевиднаго разграбленія могилы. Близъ остова найдены кости зайца и желѣзныя удила съ желѣзными же прямыми псаліями (рис. 18).

Рис. 18 ½.

На уровнѣ *грунта* отъ бывшей здѣсь нѣкогда *могилы* остались лишь слѣды четырехъ круглыхъ деревянныхъ столбовъ (діам. 0,35 м.).

Курганъ № CCCLXXXVI.

Рядомъ. Отвѣсная высота. 1,68 м.; длина окружности: 63 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 9 м.

Насыпь. Въ верхнихъ слояхъ найдена воловья нога; въ центрѣ—разбитый большой глиняный сосудъ и обломки человѣческихъ костей.

Грунтъ. Могильная яма большая, неправильной формы. Длина (З.—В.): 3,76 м.; внизу—3,26 м.; ширина: 3,40 м. (внизу—2,40 м.); глубина: 1,19 м.

Могила разграблена, о чемъ свидѣтельствуютъ разбросанныя и разбитыя человѣческія кости, кости лошади или коровы и обломки дерева. Яма сверху была особенно твердо утрамбована и, вѣроятно, съ этою цѣлью предварительно облита. На самомъ днѣ ея были остатки разбросаннаго въ безпорядкѣ человѣческаго скелета, нѣсколько бронз. стрѣлокъ, обломки желѣзнаго ножа, черепки большого глинянаго сосуда, глин. плошка и кости барана.

Дно могильной ямы позволяло судить объ ея конструкціи, которая была однородна съ могилой въ курганѣ № CCCLXXXIII: тѣ-же канавки вдоль по четыремъ стѣнкамъ и тѣ-же 9 деревянныхъ столбовъ, на которыхъ держалась крыша могилы.

Курганъ № CCCLXXXVII.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,45 м.; длина окружности: 58 м. Діаметръ колодца раскопокъ: 9 м.

Насыпь. На глубинѣ 1 м. верхняя часть деревянной крыши, покрывавшей могилу, и обломки бронзоваго зеркала (?).

Грунтъ. Двѣ могильныя ямы, одна большая, другая малая; обѣ разграбленныя и потерявшія свои правильныя очертанія. ***Въ малой ямѣ*** найдены разбитыя человѣческія кости. ***Въ большой*** — обломки человѣческихъ костей, нѣсколько мелкихъ бусинъ, въ томъ числѣ металлическая, сердоликовая буса и серебряная сережка съ привѣской, представляющей тонко выдѣланный стеклянный цвѣтной флакончикъ (рис. 19).

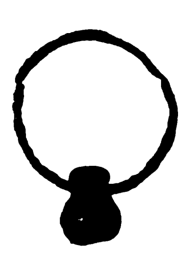

Рис. 19 (2/3).

Курганъ № CCCLXXXVIII.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,4 м.; длина окружности—около 50 м. Діаметръ колодца раскопокъ: 10 м.

Грунтъ. Могильная яма. Длина (З.—В.): 2,94 м.; ширина: 1,50 м.; глубина: 0,80 м. Она разграблена. Остатки человѣческаго остова. Двѣ бронзовыя стрѣлки, части краснаго сосуда греческаго дѣла и кости барана.

На днѣ могильной ямы видны остатки 6-ти деревянныхъ столбовъ, поддерживавшихъ крышу.

Курганъ № CCLXXXIX.

Радомъ. Отвѣсная высота: 2,70 м.; длина окружности: 120 м., діаметръ площадки раскопокъ: 13 м.

Насыпь. Черепъ лошади. На глубинѣ 2,12 м. — остатки деревянной, почти плоской, крыши изъ толстыхъ бревенъ, покрывавшей весь курганъ.

Грунтъ. Могильная яма. Длина: 5,30 м., ширина: 5,26 м. (Это наибольшая ширина, такъ какъ прямоугольныя очертанія ямы не вполнѣ правильны и форма ея на днѣ видоизмѣняется въ видѣ фигуры, означенной точками на рис. 20, одного масштаба съ рис. 21). Глубина: 1,48 м.

Рис. 20. Рис. 21.

Боковой спускъ. Длина (С.—Ю.): 2,29 м., ширина: 4,10 м. Конструкція этой могильной ямы представляетъ съ З. стороны широкій спускъ въ могилу съ наклоннымъ поломъ, по которому, вѣроятно, скатывались въ могилу убитыя лошади, колесница или что-либо подобное (рис. 21). Какъ могильная яма, такъ и этотъ спускъ были покрыты толстой деревянной крышей, которая при разграбленіи могилы была уничтожена, но отчасти сохранилась надъ спускомъ. Крыша эта держалась на 9 столбахъ, слѣды коихъ замѣтны на днѣ ямы. Надъ ямой земля была залита и плотно утрамбована, такимъ образомъ образовались весьма твердые слои земли по всему центру насыпи кургана. По дну могильной ямы, вдоль по стѣнамъ, между столбами замѣтны слѣды стѣнокъ деревянной перегородки. Могильная яма оказалась начисто разграбленной. На днѣ ея лежали кое-какія разбросанныя человѣческія кости, нѣсколько бронзовыхъ трубокъ, черенки глиняного сосуда и обломки ремня, окрашеннаго въ зеленый цвѣтъ съ окисленія бронзового предмета. Въ С.З. углу найдена небольшая глиняная чашка на ножкѣ.

Курганъ № CCXC.

Радомъ. Отвѣсная высота: [illegible] м.; длина окружности: [illegible] м., діаметръ площадки раскопокъ: [illegible]

Насыпь: жженая красная земля. Слѣды разграбленія: жженыя разбросанныя человѣческія кости и обломокъ гладкаго костяного псалія древняго типа.

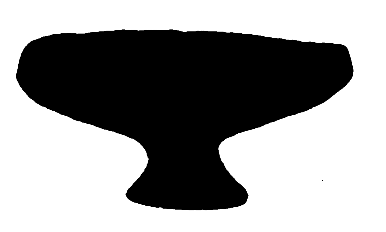

Рис. 22 (1/6).

Грунтъ. Могильная яма неправильныхъ круглыхъ очертаній, діаметромъ около 1 м., совершенно разграблена. Въ ней уголь, обломки костей и разбитая чашка изъ красной глины на высокой ножкѣ (рис. 22).

Курганъ № CCCXCI.

Рядомъ. Отвѣсная высота около 2 м., длина окружности около 50 м.

Насыпь. Подвергалась сверху изслѣдованію мѣстныхъ обывателей, которыми въ насыпи найденъ глиняный сосудъ съ украшеніями обычнаго скиөскаго типа. При раскопкѣ, курганъ оказался вполнѣ разграбленнымъ еще въ старину. Въ насыпи были встрѣчены отдѣльныя кости очень молодого человѣка.

Грунтъ. Неправильная большая могильная яма, совершенно ограбленная, глуб. около 1 м. Въ ней обломки человѣческихъ костей, дерево и уголь.

Б. Рядныя могилы.

Въ двухъ верстахъ къ В. отъ с. Грушевки расположена большая группа высокихъ кургановъ, носящихъ названіе «Рядныхъ могилъ». Курганы эти вытянуты преимущественно въ рядъ, весьма близко одинъ къ другому.

Планъ ихъ нижеслѣдующій (рис. 23) [1]):

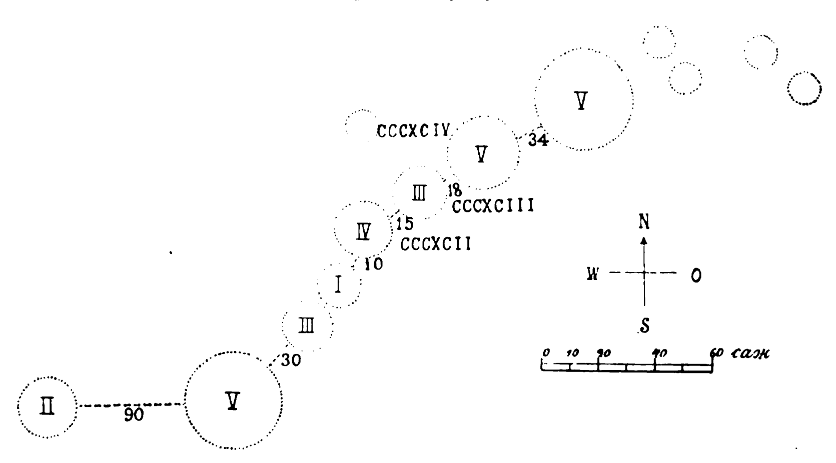

Рис. 23.

[1]) Римскими цифрами обозначена на планѣ *относительная вышина* кургановъ (по пяти-балльной системѣ), а арабскими—разстояніе между ними въ шагахъ.

Курганъ № CCCXCII.

Отвѣсная высота: 2,75 м.; длина окружности: 116 м. (курганъ очень расплылся); діаметръ колодца раскоповъ: 12 м.

Насыпь. Наслоеніе обожженой до-красна земли. На глубинѣ почти 2 м. - слой жженаго дерева и пепла.

Грунтъ. Большая ***могильная яма.*** Длина (З.—В.): 6,80 м.; ширина: 6,65 м.; глубина: 2,22 м. Яма оказалась дочиста разграбленной; слѣды грабительскаго подкопа были явственно замѣтны въ С.-З. углу. Съ ю. стороны устроенъ наклонный спускъ въ могилу, той же конструкціи, какъ въ курганѣ № CCCLXXXIX, опускавшійся до самаго дна могилы. Длина этого покатаго прохода (С.—Ю.): 2,60 м., ширина—1,90 м. На днѣ ямы видны слѣды 9-ти круглыхъ деревянныхъ столбовъ, діаметромъ отъ 0,48 до 0,60 м., расположенныхъ такъ-же, какъ на рис. 16 и 20. Средній столбъ толще остальныхъ. Они были вкопаны въ землю на глубинѣ 0,46 м. ниже дна могильной ямы. Вся могила обведена канавкой, точно такъ же, какъ и въ курганѣ № CCCLXXXIX, шириною и глубиною въ 0,42 м. Вся яма была засыпана обгорѣлой землей, совершенно краснаго, иногда даже яркокраснаго цвѣта; здѣсь попадались и куски расплавленной массы, извѣстной у крестьянъ подъ названіемъ «жужелицы»; также части большихъ прожженныхъ насквозь кирпичей-сырцовъ, затвердѣвшихъ послѣ случайнаго обжога (на кострѣ?). Глиняное дно ямы было твердо утрамбовано и чисто выглажено. Въ ю. углу ея устроена была широкая земляная приступка. На днѣ ямы подняты: золотая пластинка, стеклянная буса, сломанная большая гладкая костяная бляшка, часть другой такой-же, астрагалъ и другія кости барана, кости другого животнаго и кусочекъ сѣры. Въ углубленіи одного изъ столбовъ найденъ распавшійся глиняный сосудъ очень большихъ размѣровъ; въ другомъ углубленіи — разломанная глин. чарка. Вообще въ этихъ углубленіяхъ оказывалось дерево и уголь. Особенное вниманіе обращаютъ на себя громадные глиняные комки, которыми вся эта огромная яма была забросана до верху. Это —обожженые до-красна, отвердѣвшіе какъ камень куски глины, которые въ большинствѣ носятъ слѣды нетолстыхъ палокъ или прутьевъ, кои глина нѣкогда облѣпляла; дерево исчезло, а затвердѣвшая глина сохранила форму этихъ прутьевъ. Съ этой стороны описываемые куски глины вполнѣ напоминаютъ тѣ остатки хижинъ, которые составляютъ характерную особенность очаговъ стоянокъ и мастерскихъ каменнаго вѣка. По аналогіи можно и здѣсь предположить, что мы имѣемъ дѣло съ остатками глинобитныхъ стѣнъ деревяннаго строенія, напримѣръ хижины, у которой глина облѣпляла наружныя

стѣнки, выстроеныя изъ прутьевъ. Въ такомъ случаѣ можно предположить, что покойникъ былъ первоначально сожженъ въ своей хижинѣ и затѣмъ все образовавшееся кострище послужило для засыпки могильной ямы. Выясненіе этого вопроса заслуживаетъ особаго вниманія изслѣдователей.

Курганъ № CCCXCIII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота: 3,08 м.; длина окружности: 128 м.; діаметръ колодца раскопокъ: 13 м.

Насыпь. Жженая красная земля и жужелица. Вся насыпь состоитъ изъ подобной пережженой земли. На глубинѣ 2,35 м. оказался слой бѣлаго пепла и угля, шедшій черезъ весь курганъ. Быть можетъ, здѣсь была сожженная тонкая крыша? А можетъ быть этотъ слой указываетъ на первоначальный уровень насыпи кургана надъ могилой (высотою въ 0,73 м.). Впослѣдствіи-же насыпана была и остальная насыпь.

Грунтъ. Большая могильная яма. Длина (З.—В.): 4,80 м.; ширина: 4,30 м.; глубина: 1,08 м. Каймы ямы особенно прожжены и представляютъ рамку изъ красной земли. Яма эта такой-же конструкціи, какъ и въ предыдущемъ курганѣ. Съ ю. стороны сдѣланъ отлогій спускной проходъ до самаго дна могилы. Съ боковъ ямы уставлены были деревянные столбы для поддержанія крыши; вдоль стѣнъ, по дну могилы проведены канавки. Столбы опущены въ грунтъ на 0,24 м. Яма оказалась до-чиста ограбленною. На днѣ ея подняты обломки разрубленныхъ острымъ орудіемъ человѣческихъ костей и зубъ лошади.

Курганъ № CCCXCIV.

Рядомъ. Отвѣсная высота: 1,80 м.; длина окружности: 71 м.

Насыпь. Земля не жженая. Черепки отъ простого глиняного сосуда.

Грунтъ. Могильная яма. Длина (З.—В.): 3,81 м.; ширина: 2,80 м.; глубина: 0,51 м. Яма совершенно разграблена. Нѣсколько отдѣльныхъ человѣческихъ костей.

В. Раскопки у села Ребедайловки.

Курганъ № CCCXCV.

Къ С. отъ села Ребедайловки и къ З. отъ села Грушевки разслѣдованъ одинъ отдѣльно стоящій большой курганъ. Длина окружности — около 200 м. Отвѣсная высота—свыше 5 м. Діаметръ колодца раскопокъ—14 м.

Насыпь. На глубинѣ 4,30 м. слѣды толстой деревянной крыши, весьма отлогой, покрывавшей нѣкогда весь курганъ.

Грунтъ. Въ центрѣ—*могильная яма*. Длина (С.З.—Ю.В.): 5,40 м.; ширина: 4,50 м.; глубина: 0,70 м. Совершенно разграблена. Надъ ямой найденъ глиняный сосудъ, разбитая чарка, сломанная бронзовая игла и небольшой орнаментированный костяной набалдашникъ, а въ ямѣ—отдѣльныя человѣческія кости. По дну могильной ямы вдоль стѣнокъ проведены были обычныя канавки.

—

III. Замѣтка о нѣкоторыхъ насыпяхъ и курганахъ Чигиринскаго уѣзда въ окрестностяхъ селъ Каменки и Грушевки.

Проѣздомъ отъ с. Каменки на с. Грушевку (черезъ с. Косару) графъ Бобринской отмѣтилъ нижеслѣдующія древнія земляныя сооруженія. Въ восточномъ концѣ с. Каменки выдается одинъ громадный одинокій курганъ. Далѣе вдоль лѣваго берега р. Тясмина расположенъ рядъ громадныхъ кургановъ и нѣсколько мелкихъ насыпей. У самаго въѣзда въ с. Каменку съ восточной стороны курганы чрезвычайно многочисленны.

Между с. Каменкой и с. Косарой, къ С. отъ полотна желѣзной дороги стоитъ громадная насыпь и близъ нея множество кургановъ, изъ коихъ два или три—очень большіе.

Съ ю. стороны у с. Косары возвышается огромное земляное сооруженіе, носящее на 3-верстной картѣ названіе «Могила разрытая». Это — майданообразное сплетеніе большого количества валовъ, возвышеній и насыпей, представляющихъ въ общемъ сложную фигуру. Вокругъ этой земляной массы расположено нѣсколько огромныхъ кургановъ. Этотъ некрополь стоитъ надъ мѣстомъ впаденія р. Косарки въ р. Тясминъ. Расположеніе береговъ этихъ рѣчекъ указываетъ на то, что обѣ онѣ были въ древности большими рѣками и мѣсто ихъ сліянія (между с. Каменкой и с. Косарой) должно было, очевидно, служить мѣстонахожденіемъ крупнаго центра обитанія. Къ В. отъ Косары, на горѣ, расположено земляное сооруженіе, носящее на 3-верстной картѣ названіе «Хохлатая могила». Это очень большое сплетеніе насыпей на возвышенномъ мѣстѣ, состоящее изъ множества скученныхъ валовъ, углубленій, рвовъ, въѣздовъ, спусковъ и т. д. Во многихъ мѣстахъ обнажены камни, обгорѣлая земля, масса жужелицы.

Вблизи этихъ насыпей стоитъ курганъ средней величины. Подобнымъ сплетеніямъ насыпей принято приписывать обрядовое религіозное значеніе, но дѣйствительный ихъ смыслъ еще совершенно не выясненъ.

Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1901 году.

I. Раскопки въ сѣверо-западномъ углу городища.

(Продолженіе раскопокъ 1891, 1892 и 1895 гг.).

Раскопки въ самомъ отдаленномъ сѣверо-западномъ углу херсонесскаго городища были предприняты въ отчетномъ году: 1) для опредѣленія времени сооруженія оборонительной стѣны, которая въ цвѣтущую эпоху города служила предѣломъ его съ западной стороны; 2) для разслѣдованія начинающагося за этой стѣной некрополя и 3) для выясненія вопроса, возбужденнаго еще въ 1891 г. при обнаруженіи въ этой мѣстности двухъ часовенъ, не находилась-ли здѣсь-же большая базилика, разрушенная раньше другихъ, послѣ чего ея колонны, капители и прочія архитектурныя части были разобраны по другимъ храмамъ и часовнямъ Херсонеса, построеннымъ въ восточной части города въ болѣе позднее время. О томъ, что такая базилика типа «уваровской» должна была гдѣ-нибудь существовать, совершенно увѣренно высказался А. Л. Бертье-Делагардъ въ своемъ цѣнномъ трудѣ о раскопкахъ въ Херсонесѣ [1]).

Раскопки начаты съ внѣшней стороны городской стѣны, отъ обнаруженной въ 1895 г. калитки *a* (см. планъ на рис. 1), прикрывавшейся со стороны моря прямоугольной башней *E*, отъ которой уцѣлѣлъ лишь нижній рядъ кладки, тогда какъ оборонительная стѣна (*Ж*) сохранилась здѣсь почти на полной высотѣ, до начала бойницъ [2]).

Стѣна, обнаруженная въ отчетномъ году отъ южнаго угла калитки на протяженіи 25 м., сооружена на материковой скалѣ изъ бутоваго камня съ заливкой известью и съ облицовкой съ обѣихъ сторонъ большими, легко вывѣтривающимися, тесанными камнями изъ мѣстнаго известняка, положенными

---

1) *Мат. по археол. Россіи* № 12, стр. 33.

2) [См. видъ этой части стѣны и калитки въ *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1895 г.*, с. 102—103, рис. 252—254].

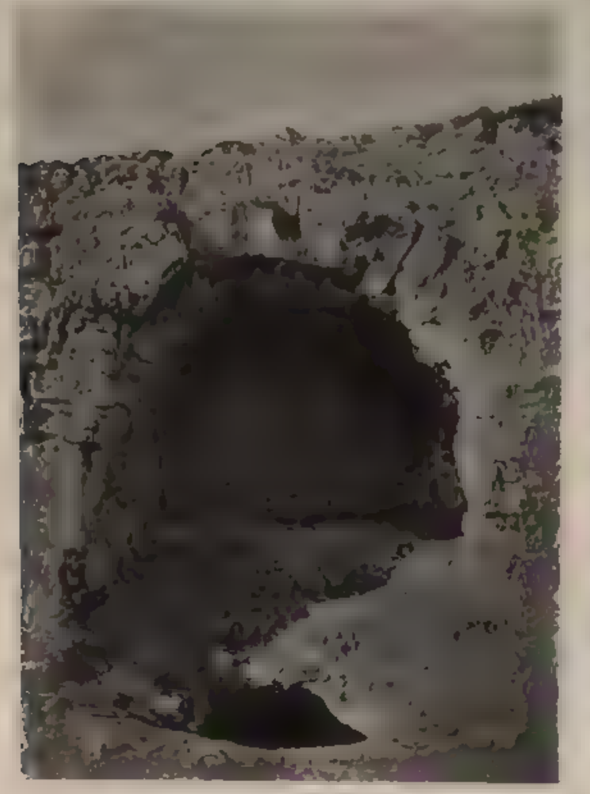
Рис. 2.

Ближайшая изъ упомянутыхъ двухъ катакомбъ (№ 1038), совершенно скрытыхъ стѣной (см. рис. 3), отстоявшая отъ угла калитки на 8,55 м., имѣетъ 3,34 м. шир., 2,44 м. глуб. и 1,72 м. выш., съ ходомъ въ 0,30 м. шир. и 0,62 м. выш. Лѣстница, ведущая въ катакомбу, состоитъ изъ 3-хъ ступенекъ, изъ коихъ верхняя вырублена въ скалѣ, а средняя и нижняя сложены изъ тесанныхъ камней. Внутри ея оказались 3 ниши-койки, по одной въ каждой изъ стѣнъ, кромѣ западной, и 5 деревянныхъ гробовъ изъ южно-бережскаго можжевельника, 3 большіе на койкахъ и 2 малые на скалистомъ полу у правой и лѣвой стѣнъ. Подъ каждымъ гробомъ были подложены камни. На койкѣ слѣва помѣщались 2 остова, женскій и дѣтскій, судя по остаткамъ длинныхъ волосъ и кожаныхъ сандалій въ 0,15 м. длины, съ дырочками для продѣванія ремней. Отъ женской

Рис. 3.

одежды сохранились куски плотной шерстяной ткани коричневаго цвѣта. Справа на койкѣ лежалъ остовъ мужчины, судя по короткимъ волосамъ. Оба остова обращены были головами на З. На средней койкѣ также лежалъ остовъ мужчины головой на Ю., а на полу—2 дѣтскихъ остова головами на З. Ни монетъ, ни посуды, ни какихъ-либо украшеній при остовахъ не найдено, несмотря на то, что они правильно лежали въ гробахъ и катакомба, по всѣмъ признакамъ, не была тронута грабителями. Какъ доски гробовъ, такъ и кости остововъ при малѣйшемъ прикосновеніи къ нимъ распадались въ прахъ. У остововъ были скучены почернѣвшія, высохшія личинки тѣхъ червей, которые, уничтоживъ тѣла погребеннаго здѣсь семейства, погибли и сами[1]).

Рис. 4.

Въ разстояніи 7,80 м. отъ этой катакомбы находится вторая (№ 1039) въ 3,86 м. шир., 2,84 м. глуб. и 1,70 м. выш., также съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой изъ стѣнъ, кромѣ передней, и съ ходомъ неправильной формы, обращеннымъ на З. Для спуска въ скалѣ вырублена одна ступенька. Катакомба эта, подобно предыдущей, вся расположена подъ стѣной, причемъ особенное значеніе для опредѣленія времени сооруженія стѣны имѣетъ тотъ фактъ, что въ этомъ мѣстѣ, надъ самой катакомбой, былъ проѣздъ въ городъ въ видѣ небольшихъ сводчатыхъ воротъ (*б*) въ 2,50 м. шир. у основанія и 1,78 м. выш. до середины арки (рис. 4). Эти небольшія ворота были прочно заложены бутовой кладкой на извести; этотъ фактъ даетъ основаніе полагать, что въ болѣе позднее время для сообщенія съ городомъ служила калитка у крутого берега моря, подъ защитой фланговой башни,

[1]) Подобное явленіе было обнаружено уже въ 1894 г., при разслѣдованіи катакомбы № 432.

обнаруженная въ 1895 г. Въ пользу этого предположенія говоритъ и то, что для пяты дверей калитки положена часть мраморной базы, взятая, вѣроятно, изъ сосѣдней базилики *А*, уже разрушенной въ то время.

Каменный затворъ хода въ катакомбу оказался не на своемъ мѣстѣ. Сама катакомба до вышины коекъ была засыпана землей. Кости многочисленныхъ остововъ лежали въ безпорядкѣ на койкахъ и на полу подъ слоемъ прогнившей земли. Какъ кости, такъ и доски отъ гробовъ совершенно истлѣли, и только одинъ дѣтскій остовъ, лежавшій съ краю на правой койкѣ, вполнѣ сохранился. На черепѣ его внутри лѣвой глазной впадины было во всю величину ея верхней части овальное пятно, имѣвшее вокругъ синеватую окраску, которая къ центру переходила въ совершенно блѣдный цвѣтъ и проникла сквозь кость внутрь черепа; когда послѣдній былъ извлеченъ изъ сырой катакомбы и высохъ на солнцѣ, то часть съ болѣзненнымъ пораженіемъ вывалилась и распалась на мелкіе куски. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены: бронз. браслетъ съ тупыми расширенными концами, бронз. пряжка отъ пояса простѣйшаго вида, разбитый стеклянный узкогорлый бальзамарій съ круглымъ дномъ и 2 бронз. сильно поврежденныя монеты: поздне-римская, повидимому IV в., и поздне-византійская. Эти монеты, равно какъ и обиліе остововъ и небрежно прислоненная плита затвора, доказываютъ, что эта римская катакомба служила для погребеній и въ византійскую эпоху.

На площадкѣ впереди оборонительной стѣны, въ 25 м. дл. и 11 м. шир., разслѣдованной до скалы, погребеній не оказалось. Затѣмъ раскопки были начаты съ внутренней (городской) стороны стѣны.

Здѣсь, въ разстояніи 6,40 м. отъ калитки, обнаруженъ колодецъ квадратной формы *в* (1,40×1,40 м.), вырубленный въ скалѣ. Такъ какъ онъ оказался заваленнымъ большими камнями, то его возможно было очистить лишь до глубины 8 м., но несомнѣнно, что онъ доходилъ до уровня моря, подобно колодцу такой-же формы, обнаруженному въ отчетномъ году съ сѣв. стороны большого баптистерія и служившему для принятія воды, выпускавшейся изъ купели (см. ниже).

Слѣва, на самомъ обрывѣ значительно подмытаго волнами берега, сохранились слѣды большой пашенной ямы и береговой оборонительной стѣны (*З*). Между нею и описаннымъ колодцемъ, въ разстояніи 5 м. отъ послѣдняго, обнаружена катакомба (№ 1040), вырубленная въ нависшей скалѣ на обрывистомъ берегу моря и разграбленная, вѣроятно, во время сооруженія береговой стѣны. Катакомба имѣетъ 3,45 м. шир., 2,60 м. глуб., 1,40 м. выш.

и ходъ въ 0,66 м. выш. и 0,49 м. шир., обращенный на О., къ морю. На 3-хъ койкахъ, одинаковаго устройства съ койками катакомбы № 1038, а также на полу лежали въ безпорядкѣ кости отъ 5-ти остововъ; при нихъ никакихъ вещей не оказалось.

Къ С.-В. расположена вторая катакомба у входа въ крестообразную пристройку къ часовнѣ Д, открытой въ 1891 году [1].

Въ разстояніи 1,40 м. отъ В. угла катакомбы № 1040 обнаруженъ водосточный каналъ а, сложенный изъ каменныхъ плитъ. Отъ берега моря каналъ шелъ въ прямомъ направленіи на Ю. и, пройдя 21,30 м., сворачивалъ подъ тупымъ угломъ на Ю.-В. и шелъ въ этомъ направленіи на 4,30 м. до пересѣченія со стѣной. Въ разстояніи 9,25 м. отъ начала канала и 2,15 м. отъ стѣны оказалась вырубленная въ скалѣ усыпальница № 131 или, быть можетъ, гробница римской эпохи, не покрытая и заполненная землей, въ которой ничего не обнаружено.

Стѣна, пересѣкаемая водосточнымъ каналомъ, начинающаяся въ 0,70 м. отъ сильно обрушившагося берега моря и расчищенная въ отчетномъ году въ прямомъ направленіи къ Ю. на 21,25 м., составляетъ начало той обширной ограды Д, присутствіе которой въ этой мѣстности можно было предугадывать, несмотря на то, что почва здѣсь казалась пустырем и не давала ни малѣйшаго признака какого-либо построенія. Это объясняется [illegible] очень раннимъ разрушеніемъ описываемой ниже кладки и перенесеніемъ изъ нея всего [illegible] въ другіе [illegible] и часовни восточной части города.

[illegible]

изъ коихъ средній имѣетъ 27,86 м. дл. и 9,44 м. шир., а боковые при той же длинѣ—3,74 м. ширины. Отпечатки базъ съ квадратнымъ основаніемъ, на которыхъ были поставлены колонны, явственно сохранились на известковыхъ плитахъ фундамента и точно указываютъ какъ количество колоннъ, такъ и разстоянія между ними (см. планъ).

Три двери (*XI*, *XII* и *XIII*) вели въ притворъ; только въ правомъ входѣ сохранился мраморный порогъ, сильно сглаженный ногами. Въ притворѣ обнаружены двѣ вырубленныя въ скалѣ усыпальницы (№№ 1 и 2), въ которыхъ ничего не оказалось.

Рис. 5.

Въ трехъ дверяхъ (*VIII*, *IX* и *X*), служившихъ для сообщенія притвора съ нефами базилики, сохранились на мѣстахъ мраморные пороги, изъ коихъ средній (2,80 м. дл. и 1,08 м. шир.) весьма незначительно стертъ ногами, въ противоположность правому, что доказываетъ, что средняя двери открывались рѣдко, въ особо торжественныхъ случаяхъ, а обычные богомольцы входили черезъ боковыя двери, въ которыхъ открывалась только правая половина: на это ясно указываютъ стертыя части только одной стороны порога. Средній порогъ изображенъ на рис. 5, а общій видъ остатковъ базилики—на рис. 6.

Полъ въ главномъ нефѣ состоялъ изъ квадратныхъ мраморныхъ плитъ (0,26×0,26 м.), которыхъ уцѣлѣло 11 (собрано еще 548 кусковъ разной

Рис. 6.

величины). Въ боковыхъ нефахъ полъ былъ мозаичный четырехцвѣтный, но сохранился лишь въ правомъ нефѣ, и то отдѣльными кусками у входа и въ самомъ концѣ; въ лѣвомъ-же нефѣ, полъ котораго былъ поврежденъ еще при устройствѣ въ немъ усыпальницъ №№ 3, 4, 5 и 6, были найдены только отдѣльные кусочки мозаики. Вѣроятно и въ притворѣ полъ былъ мозаичный, какъ и въ «уваровской базиликѣ», гдѣ также въ лѣвомъ нефѣ и въ притворѣ почти не уцѣлѣло мозаики.

Очень красивый рисунокъ четырехцвѣтной мозаики праваго нефа состоитъ изъ паркета по серединѣ изъ мелкихъ параллелограммовъ и изъ широкихъ полосъ по бокамъ, украшенныхъ разными плодами (рис. 7). Матеріалъ для по-

Рис. 7.

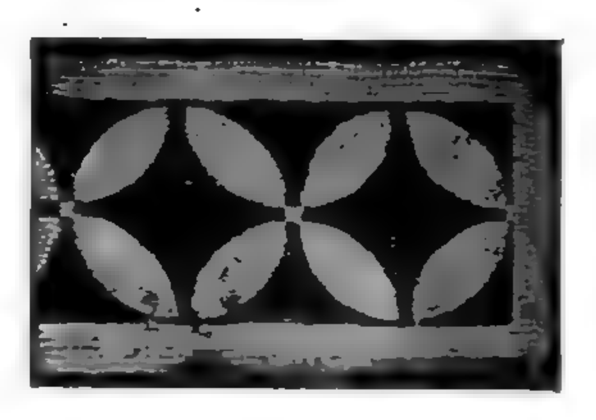

Рис. 8.

[illegible] [illegible] херсонесскихъ храмовъ между одинаковый: бѣлый мраморный мраморъ, желтый мѣстный камень, встрѣчаемый сплошь въ городищѣ, темный (почти черный) балаклавскій песчаникъ и красный кирпичъ.

Отъ возвышеннаго помоста солеи средняго нефа вполнѣ сохранился фундаментъ изъ тесаныхъ камней и съ правой стороны 2 узкія мраморныя плиты верхняго ряда съ продолговатыми углубленіями для укрѣпленія преграды (?). Солея имѣетъ 8,10 м. шир. и 4,18 м. вглубь, къ апсидѣ. Узкія пространства между солеей и стѣнками колоннадъ (4,18 м. дл. и 0,67 м. шир.) представляютъ красивыя четырехцвѣтныя мозаичныя дорожки, рисунокъ которыхъ составленъ изъ пересѣченія круговъ. Хорошо сохранилась мозаика только правой стороны (рис. 8).

Изъ алтарной части двѣ двери (*I* и *II*) вели въ боковые нефы; кромѣ того послѣдніе сообщались съ главнымъ нефомъ еще двумя проходами (*VI* и *VII*) у самого начала этого нефа, между заплечикомъ и первой колонной. Гранная снаружи апсида [1]) имѣетъ внутри 7,61 м. наибольшей шир. и 4,27 м. вглубь; кладка ея—прочная на извести, съ остатками штукатурки съ обѣихъ сторонъ, причемъ въ самомъ центрѣ полукружія апсиды въ стѣну заложенъ тесаный камень съ вырубленнымъ вглубь четырехконечнымъ крестомъ простѣйшаго древняго вида. При позднѣйшей передѣлкѣ храма здѣсь повторилось то же, что и въ «уваровской базиликѣ», а именно къ внутренной сторонѣ оштукатуренной апсиды были пристроены или, точнѣе, прилѣплены 3 ряда скамеекъ, сложенныхъ изъ мелкаго камня на глинѣ, для духовенства, съ каѳедрой посрединѣ для епископа [2]).

Сѣдалища эти были обнаружены въ самомъ жалкомъ видѣ и при раскопкахъ оказалось необходимымъ убрать ихъ, такъ какъ нижняя скамейка закрывала часть большого круга изъ мраморныхъ плитокъ съ крестомъ внутри, въ

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить, что апсида „уваровской базилики“ снаружи круглая.
[2]) Ср. описаніе такого-же устройства алтарной части въ крестообразномъ многоапсидномъ храмѣ, открытомъ въ 1897 г. близъ монастырской гостиницы, въ *Отч. Имп. Археол. Комм. за 1897 г.*, с. 104, рис. 215.

центрѣ котораго, какъ будетъ выяснено ниже, находился престолъ, и такъ какъ они послѣ осеннихъ дождей и вѣтровъ несомнѣнно обрушились-бы сами. Послѣ ихъ удаленія получилась возможность вполнѣ ознакомиться съ деталями алтарной части базилики.

Стѣнной мозаики не найдено ни одного кусочка; обломковъ штукатурки со слѣдами фресковой живописи темнокоричневаго, ярко-зеленаго, желтаго и бѣлаго цвѣтовъ собрано всего лишь 20.

Полъ въ алтарной части состоялъ изъ квадратныхъ мраморныхъ плитокъ (0,155×0,155 м.), коихъ найдено 18 цѣльныхъ. По срединѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ находился престолъ, найденъ въ полуразрушенномъ видѣ кругъ въ 5,68 м. діам., составленный изъ мраморныхъ плитокъ въ 0,19 м. шир., коихъ найдено 9 цѣльныхъ. Другой малый кругъ (1,42 м. діам.), составленный также изъ мраморныхъ плитокъ въ 0,11 м. ш. (такихъ плитокъ найдено 5 цѣльныхъ), помѣщался внутри большаго. Оба круга соединялись 4-мя суживающимися къ центру дорожками изъ двухъ сортовъ мрамора: бѣлаго чистаго и бѣлаго съ густо расположенными синими жилками; центральный малый кругъ вмѣщалъ въ себѣ одну только круглую плиту изъ бѣлаго съ синими жилками мрамора, которая найдена разбитой на 38 кусковъ. Этотъ малый кругъ и выходящія изъ него въ видѣ радіусовъ 4 дорожки составляли красивый четырехконечный равносторонній крестъ съ расширяющимися концами, упирающимися въ большой наружный кругъ. Поле между большимъ и малымъ кругами и 4-мя перекрестьями мозаичнаго креста было выложено бѣлыми мраморными квадратными плитками (0,105 × 0,105 м.), коихъ найдено цѣльныхъ 9. Отъ креста сохранилось продольныхъ плитокъ бордюра 5 и внутреннихъ плитокъ паркета, въ видѣ параллелограммовъ разной величины, цѣльныхъ 40 и въ кускахъ 63. Всѣ части пола средняго нефа и алтаря, а также двухъ круговъ и мозаичнаго креста состоятъ изъ мрамора бѣлаго чистаго и бѣлаго съ синими жилками; вполнѣ возможно, что это не простая случайность и что плитки бѣлыя и темныя чередовались въ шахматномъ или иномъ симметричномъ порядкѣ. (См. проектъ реставраціи алтарнаго пола на рис. 9).

На круглой (разбитой на 38 кусковъ) мраморной плитѣ центральнаго круга несомнѣнно была укрѣплена найденная тутъ-же мраморная база, снизу квадратная (0,45×0,45 м.), а сверху круглая (0,37 м. діам. и 0,20 м. выш.), служившая опорой для престола. Возможно, однако, что такое простое устройство престола (часто встрѣчаемое въ херсонесскихъ храмахъ) относится къ

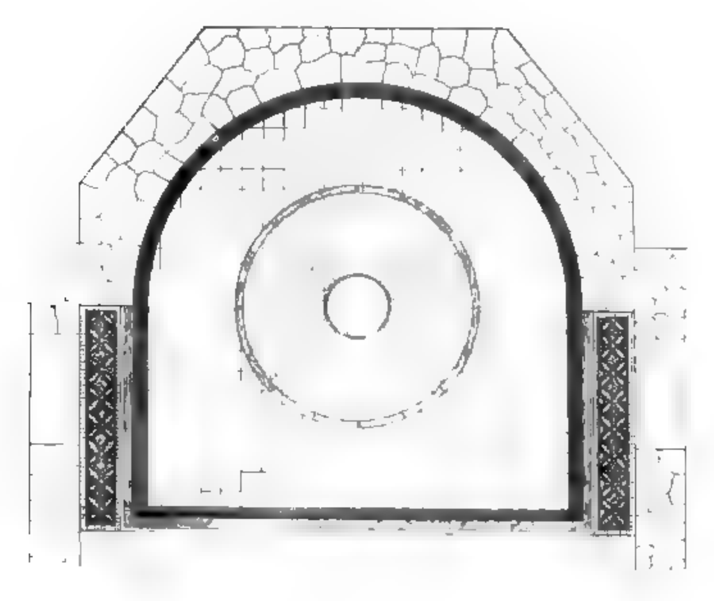

Рис. 9.

болѣе позднему времени, когда базилика была исправлена послѣ ея разрушенія. Въ алтарѣ пристроенной къ ней часовни B и донынѣ стоитъ на своемъ мѣстѣ низкая толстая мраморная колонна отъ престола такого-же незатѣйливаго устройства.

Теперь, когда выяснены интересныя детали алтарной части «западной базилики», съ полнымъ основаніемъ можно предполагать, что всѣ главнѣйшіе херсонесскіе храмы ранне-византійской эпохи, включая сюда и «уваровскую базилику», строились по одному плану и имѣли одинаковое внутреннее устройство.

На существованіе въ ихъ алтаряхъ пола съ кругами и крестомъ внутри указываетъ огромное количество половой мозаики, хранящейся въ монастырскомъ складѣ древностей, совершенно одинаковаго рисунка съ мозаикой «западной базилики». При дослѣдованіи въ отчетномъ году «уваровской базилики» найдено 16 кусковъ отъ мраморнаго круга, подобнаго вышеописанному; они доказываютъ, что и въ этомъ храмѣ детали алтарной части не отличались отъ деталей алтаря «западной базилики».

Подъ разбитымъ центральнымъ кругомъ оказались мраморныя, также разбитыя, плиты и подъ ними—углубленіе въ скалистой подошвѣ, наполненное землей и обломками мрамора. Послѣ очистки углубленіе это представилось въ видѣ прямоугольнаго четырехконечнаго равносторонняго креста, у котораго верхній и нижній конецъ въ $1^1/_2$ раза шире лѣваго и праваго (см. планъ на

рис. 10 и разрѣзъ на рис. 11). Крестъ снизу вырубленъ въ скалѣ, а сверху сложенъ изъ кирпичей на цемянкѣ въ видѣ стѣнки въ 0,25 м. толщины. Всѣ бока и дно креста были облицованы бѣлыми мраморными плитками въ 0,22 м. толщ., куски которыхъ сохранились еще на своихъ мѣстахъ. Глубина креста отъ мраморнаго дна до верхнихъ мраморныхъ плитъ составляетъ 0,48 м. Между кусками мраморовъ, вынутыхъ изъ углубленія, оказались 4 обломка отъ ковчега, старательно исполненнаго изъ превосходнаго бѣлаго мрамора, одинаковаго устройства съ мраморнымъ ковчегомъ съ выдвижной крышкой, найденнымъ въ 1891 г. [1]).

Ковчежецъ имѣлъ ту-же форму саркофага и два его обломка составляли часть гробика, а другіе два — часть крышки. По этимъ обломкамъ легко возстановить величину и форму ковчега [2]).

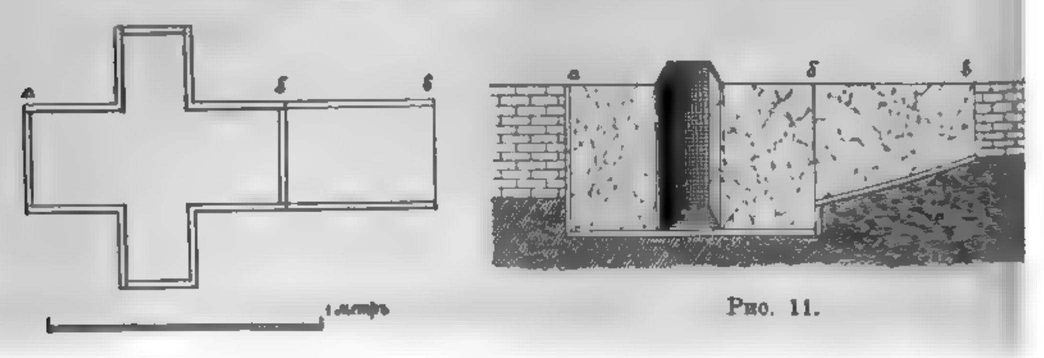

Рис. 10.

Рис. 11.

Придаточное къ кресту приспособленіе *б—в*, сложенное изъ мраморныхъ плитокъ на искусственно скошенной скалѣ, служило для опусканія и вынаманія ковчега. Подобное же устройство для храненія ковчега было и въ храмѣ, открытомъ въ 1897 г.

Изъ лѣваго нефа базилики дверь *III* ведетъ въ часовню *Б*, имѣющую общую стѣну съ базиликой *А* и построенную одновременно съ послѣдней, судя по отсутствію слѣдовъ соединенія апсиды часовни со стѣной храма.

Эта часовня, рядомъ съ нею крестообразная постройка *Д*, служившая усыпальницей, и часовня *Г* впереди были открыты еще въ 1891 г. Тогда обнаруженное внутри апсиды этой часовни углубленіе въ 0,74×0,56 м. и

---

[1]) См. *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1891 г.*, стр. 9, рис. 7*а* и 7*б*.

[2]) Серебряный ковчегъ съ выпуклыми медальонами и крестами, найденный въ 1897 г. и описанный въ *Отчетѣ Импер. Археол. Комм. за 1897 г.*, с. 103, рис. 213 и 214, имѣлъ такую же форму древняго саркофага, но крышка его не вдвигалась, а открывалась на завѣсахъ.

0,92 м. глуб., вырубленное въ скалѣ и облицованное плитками бѣлаго мрамора въ видѣ десятигранника, ошибочно было принято за помѣщеніе для ковчега съ мощами. Въ настоящее время, когда съ в. стороны этого углубленія обнаружена часть мраморной ступеньки и когда помѣщеніе для ковчега съ мощами и даже обломки ковчега открыты въ алтарѣ базилики *А*, всѣ компетентныя лица, преимущественно духовныя, признаютъ въ этомъ углубленіи ***купель***, которая при перестройкѣ базилики, разрушенной отъ неизвѣстныхъ намъ причинъ, была засыпана землей. Вся крещальня была при этомъ обращена въ усыпальницу, къ которой потомъ пристроили еще другую, крестообразную усыпальницу, измѣнившую до неузнаваемости планъ постройки *Б* и уничтожившую особый въ ней ходъ съ западной стороны [1]).

Совершенно такая-же крещальня и впереди ея крестообразная усыпальница были обнаружены съ лѣвой стороны базилики, расположенной на в. берегу моря въ концѣ главной улицы.

Въ крещальнѣ въ 1891 и 1892 г. были обнаружены усыпальницы №№ 7 и 8, въ одной изъ которыхъ при остовѣ были найдены кусочки истлѣвшей ткани съ остатками золотыхъ нитокъ и серебряныя части небольшаго оклада евангелія, а именно: наугольники, застежки и крестикъ, изображающій монограмму Христа, съ 7-ю штифтами для прикрѣпленія поверхъ доски. Въ отчетномъ году, при снятіи земли до скалы, открыты еще 2 усыпальницы (№№ 9 и 10), расположенныя по обѣимъ сторонамъ купели. Въ послѣдней усыпальницѣ, при совершенно истлѣвшемъ остовѣ, найдено много хорошо сохранившихся листьевъ лавра. Она была покрыта громадной известковой плитой (2,11 м. дл., 1,24 м. шир. и 0,28 м. толщ.), которая, повидимому, первоначально составляла архитектурную принадлежность древне-греческаго храма.

Полъ въ крещальнѣ былъ кирпичный, но еще въ 1891 г. онъ былъ найденъ въ совершенно разрушенномъ видѣ, а теперь отъ него не осталось и слѣдовъ. Обрушились также отъ дождей стѣны пристройки *Д*, обнаруженной въ 1891 г. Всѣ усыпальницы, послѣ нанесенія ихъ на планъ, вновь засыпаны землей.

Въ стѣнѣ праваго придѣла базилики *А* оказалась дверь *IV*, служившая для выхода церковнослужителей и впослѣдствіи заложенная. Интересно, что такая-же дверь и на томъ-же мѣстѣ обнаружена въ отчетномъ году въ «уваровской базиликѣ» при ея окончательномъ изслѣдованіи.

---

[1]) Такой ходъ существовалъ еще въ 1861 г. впереди такой-же крещальни, впослѣдствіи уничтоженной, у базилики, расположенной съ южной стороны новаго собора.

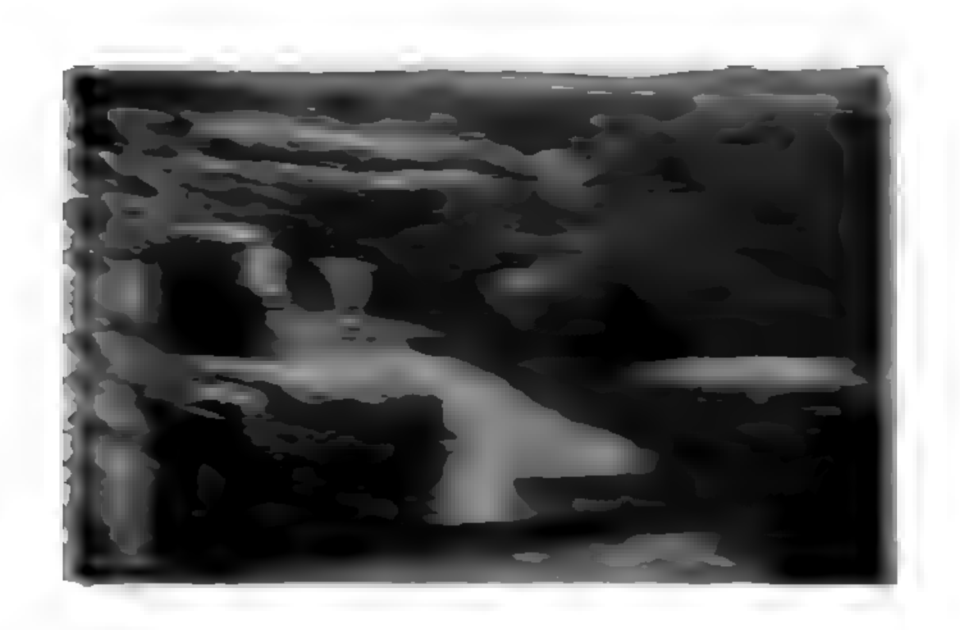

Рис. 13.

Правая часть наружной стороны гранной апсиды базилики *А* укрѣплена толстой подпорной стѣной *е*, сложенной на извести; черезъ эту стѣну проходитъ 2 водостока, плитный (*ж*) и черепичный (*з*). Устройство послѣдняго встрѣчается впервые: двѣ жолобообразныя черепицы, положенныя на извести одна на другую, составляютъ какъ-бы цѣльную трубу. Подобныя черепицы почти ежегодно находились при раскопкахъ городища и до сихъ поръ считались принадлежностью крышъ византійской эпохи Кромѣ этихъ водостоковъ и

Рис. 14.

большаго плитнаго канала, отводившаго воду въ море и описаннаго въ началѣ главы, обнаружены еще 2 водостока, проходившіе сквозь стѣны базилики и проложенные подъ поломъ, а именно: плитный въ ю.-в. углу праваго придѣла (м) и черепичный въ с.-з. углу лѣваго. (Наружный видъ апсидъ крещальни и базилики см. на рис. 15).

Съ южной и отчасти съ ю.-в. стороны базилики раскопка еще не окончена. Принимая во вниманіе существованіе въ оборонительной стѣнѣ воротъ б, заложенныхъ въ болѣе позднее время, можно разсчитывать встрѣтить здѣсь улицу и даже площадь.

Рис. 15.

Съ правой стороны часовни *Г*, открытой въ 1891 г., раскопками отчетнаго года обнаружены двѣ вырубленныя въ скалѣ усыпальницы (№№ 29 и 30), въ которыхъ кромѣ костей ничего не оказалось. Всѣхъ усыпальницъ внутри и снаружи базилики, крещальни и двухъ часовенъ найдено 28, не считая катакомбы-усыпальницы у входа въ крестообразную постройку и склепа-усыпальницы подъ часовней *Г*.

Совершенно необъяснимой является значительная разница въ направленіи алтарей базилики *А* и часовни *Г*, разстояніе между которыми составляетъ лишь 7,80 м. Оси часовни *Г* и базилики *А*, проведенныя черезъ центры апсиды паралельно ихъ продольнымъ стѣнамъ, отклоняются отъ В. къ С.

первой только на 5°, а второй—на 30°. Слѣдуетъ допустить, что часовня *I* съ ея прекраснымъ сводомъ, напоминающимъ цвѣтущую эпоху византійскаго зодчества, относится къ древнѣйшимъ памятникамъ христіанства въ Херсонесѣ и что она представляла уже груду развалинъ въ то время, когда началась здѣсь постройка базилики *А*.

Для полноты представленія о раскопкахъ въ этой мѣстности необходимо напомнить, что въ часовнѣ *I* былъ обнаруженъ въ 1891 г. мозаичный полъ очень красиваго и, по мнѣнію А. Л. Бертье-Делагарда, древнѣйшаго рисунка (рис. 16), что подъ часовней находится склепъ-усыпальница со сводчатымъ потолкомъ, весьма искусно выведеннымъ изъ кирпичей, и что мраморный порогъ этого склепа былъ выпиленъ изъ пьедестала статуи, на которомъ сохранилась часть греческой надписи [1]).

Рис. 16.

Слѣва отъ часовни показалась береговая оборонительная стѣна (*З*[1]), которую возможно будетъ обнаружить и дальше къ В. въ тѣхъ мѣстахъ, конечно, гдѣ она не обрушилась въ море вмѣстѣ съ подмытымъ берегомъ [2]).

При раскопкахъ въ этой отдаленной части городища насъ поражало полное отсутствіе обломковъ глиняной посуды, монетъ и другихъ древностей греческой и римской эпохъ, а также поздне-византійскихъ монетъ, начиная отъ Романа I, и, наконецъ, черепковъ глиняной поливной посуды, которые въ В. части городища, особенно у бухты, встрѣчаются при раскопкахъ въ громадномъ количествѣ. На основаніи этого факта можно вывести заключеніе, что западная городская стѣна, ворота и базилика построены въ ранне-византійскую эпоху въ мѣстности, которая была занята некрополемъ римскаго періода (повидимому погребеніями бѣднѣйшей части населенія); что городъ, постепенно падая, отодвигался къ востоку и окончилъ свое существованіе тамъ-же, гдѣ и началъ его,—у прекрасной бухты, вполнѣ удовлетворявшей какъ военнымъ,

---

[1]) Издана В. В. Латышевымъ въ „Мат. по археол. Россіи“, № 23, с. 9, № 6 и въ Inscr. orae sept. P. Eux. IV, № 91.

[2]) З. А. Аркасъ въ своемъ „Описаніи Ираклійскаго полуострова и древностей его“ (стр. 13) говоритъ, что у [illegible] западной крѣпостной стѣны была и каменная пристань, разобранная на постройку городской бойни.

такъ и коммерческимъ его требованіямъ; что въ царствованіе Романа I, монеты котораго сотнями находятся при самой незначительной раскопкѣ, базилика *А* лежала уже въ развалинахъ и все цѣльное и цѣнное изъ нея было перевезено въ храмы и часовни восточной части города, и что къ этому же времени нужно отнести уничтоженіе воротъ и замѣну ихъ калиткой, для пяты дверей которой была приспособлена часть небольшой мраморной базы, взятой изъ сосѣдней разрушенной базилики. Изъ полнаго отсутствія здѣсь черепковъ глиняной поливной посуды возможенъ только одинъ выводъ, а именно, что поливная посуда, сначала привозившаяся съ Востока, а потомъ приготовлявшаяся на мѣстѣ (что вполнѣ выяснено раскопками), появилась въ Херсонесѣ не ранѣе XI в., когда западная часть города была уже покинута жителями.

Вопросъ о томъ, построены-ли обѣ базилики, западная (*А*) и восточная (уваровская), одновременно въ противоположныхъ концахъ обширнаго городища, или одна раньше другой, можетъ быть рѣшенъ только вполнѣ компетентнымъ лицомъ послѣ всесторонняго изслѣдованія собраннаго на мѣстѣ матеріала. Несомнѣнно лишь одно, что ни та, ни другая базилика не построены на фундаментахъ древне-греческихъ храмовъ, хотя разныя архитектурныя части древнихъ храмовъ вошли въ качествѣ строительнаго матеріала не только въ эти двѣ базилики, но и въ остальные христіанскіе храмы и часовни Херсонеса.

При раскопкахъ въ этой мѣстности найдены въ отчетномъ году слѣдующія древности, кромѣ тѣхъ, которыя уже перечислены при описаніи базилики, крещальни и двухъ часовенъ.

I. Памятники эпиграфическіе. 1) Осколокъ отъ верхней части толстой мраморной плиты, украшенной сверху на подобіе карниза, на которомъ уцѣлѣла часть двухстрочной греческой надписи римской эпохи; подъ карнизомъ была другая надпись, отъ которой сохранилось лишь 2 буквы [1]). Найденъ внутри базилики А. — 2) Три куска мраморной гладкой съ обѣихъ сторонъ плитки съ греческой надписью ранневизантійской эпохи, употребленные для выкладки креста и круга въ алтарѣ базилики А [2]). — 3) Кусокъ мраморнаго карниза въ 0,30×0,22×0,13 м., выпиленный изъ пьедестала отъ статуи. На узкой сторонѣ, 0,30×013 м., видны очень слабые слѣды двухъ вѣнковъ и греческой надписи, которые не передаются ни фотографіей, ни эстампажемъ. Найденъ внутри базилики. — 4) 2 обломка тонкой плитки изъ бѣлаго греческаго

[1]) [Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3, стр. 28, № 10. *Ред.*].

[2]) [См. тамъ-же стр. 30, № 13]

мрамора съ греческой надписью византійской эпохи, молитвеннаго содержанія. Вынуты изъ кладки стѣны часовни *В*, пристроенной къ базиликѣ *А* [1]).

II. *Монеты*: а) Херсонеса, византійской эпохи—45 экз., въ томъ числѣ Юстиніана I съ монограммой города (Бурачкова табл. XVII, 131) 8 экз., Михаила III и Василія I (Бурачк. XVII, 131)—3, Василія I (Бур. XVII, 132)—8, другаго самаго распространеннаго типа (Бур. XVII, 134)—25, Василія I и Константина IX (Бур. XVII, 135)—1.

б) Поздне-римскихъ и ранне-византійскихъ императоровъ 124 экз., въ томъ числѣ: Константина Великаго—2, Констанція II—14, Лициніевъ отца и сына—по 1, Θеодосія Великаго—6, Флакциллы—1, Констанція III—2, Аркадія—7, Гонорія—3, Льва I—7, Зенона—3, Эліи Верины—1, Анастасія—13, Юстиніана I—18 и плохой сохранности не опредѣленныхъ—45.

III. *Посуда*: а) Глиняная простая амфора двуручная въ 0,42 м. выш., грубаго исполненія, византійской эпохи. Найдена въ колодцѣ *в* на глубинѣ 8 м.

б) Стеклянная: часть чашечки съ уцѣлѣвшей ручкой; часть бальзамарія съ круглымъ дномъ и 2 ножки отъ широкихъ низкихъ рюмокъ (?) византійской эпохи.

в) Мраморная: днище блюда, полированнаго съ обѣихъ сторонъ; 2 куска, повидимому, отъ чаши; кусокъ небольшой ступки.

IV. *Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы*. Скребокъ кремневый; молотокъ желѣзный съ обрѣзанными концами, 0,15×0,05×0,03 м. (найденъ впереди апсиды базил. А); оселокъ съ дырочкой для ношенія у пояса; формочка мраморная прямоугольная, 0,6×00,3 м. и 0,02 м. толщ., для отливки одновременно 3-хъ плоскихъ кружковъ въ 0,012 м., 0,014 м. и 0,015 м. діам., повидимому, бронзовыхъ гирекъ для разновѣса.

V. *Оружіе*. Желѣзный наконечникъ копья въ 0,10 м. дл.; 2 малые метательные камня отъ катапультъ.

VI. *Рыболовство*. Три бронзовые большіе крючка и грузило для сѣтей въ видѣ массивнаго свинцоваго кольца.

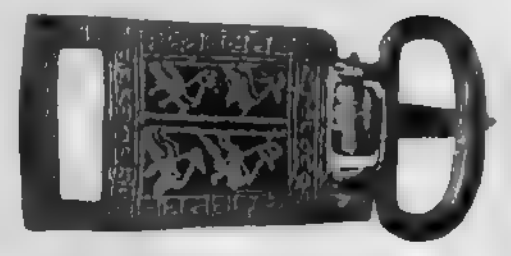
VII. *Рукодѣлія*. Игла костяная поврежденная, игла большая бронзовая, пряслице глиняное и пряслице (?) костяное.

VIII. *Принадлежности одежды и наряда*. Бронз. пряжка отъ пояса въ видѣ пластинки въ 0,06×0,03 м., съ выпуклымъ изображеніемъ грифона влѣво на лицевой сторонѣ и съ вырѣзанными вглубь 4-мя уточками или

---

[1]) [См. тамъ-же стр. 28, № 12].

Рис. 17ᵃ (н. в.).

Рис. 17ᵇ (н. в.).

голубями на нижней сторонѣ (рис. 17ᵃ и 17ᵇ); серьга въ видѣ гладкаго бронз. колечка; бронз. подвѣска въ серьгѣ въ видѣ кольца и двойной пирамидки вершинами внизъ (раньше встрѣчались подобныя подвѣски золотыя); бронз. головная булавка, служившая также копоушкой; овальный аметистъ изъ перстня съ вырѣзанной вглубь женской головкой (рис. 18); сердоликовая плоская овальная пронизь; большая пронизь изъ синяго стекла въ видѣ 14-тигранника; стеклянный дѣтскій браслетъ грубой работы; лигнитовая подвѣска въ видѣ усѣченной пирамидки въ 0,03 м. выш.; 3 лигнитовыя пронизи въ видѣ круглыхъ трубочекъ. Всѣ перечисленныя выше украшенія, кромѣ стекляннаго браслета, несомнѣнно выброшены изъ гробницъ римской эпохи при ихъ разграбленіи.

IX. Церковныя древности византійской эпохи. Два обломка отъ двухъ мраморныхъ голубей въ нат. вел. (средняя часть безъ оконечностей); часть груди, хвоста и правой ноги мраморнаго голубя; 2 обломка отъ распущенныхъ крыльевъ такого-же голубя. Всѣ эти куски найдены внутри базилики.—Средняя часть небольшаго голубя изъ инкерманскаго камня, со сложенными крыльями (головы недостаетъ, вмѣсто ногъ—круглое отверстіе для укрѣпленія на стержнѣ), найд. у часовни *Г* (рис. 19). — Обломокъ чаши изъ бѣлаго греческаго мрамора съ загнутыми внутрь краями, очень большаго діаметра и лишь 0,06 м. выш., старательной работы.—Часть большаго бронзоваго точенаго подсвѣчника; 2 обломка стекляннаго дискоса; крестикъ внутри круга съ ушкомъ, выпиленные изъ цѣльной бронзовой пластинки [1]); бронзовый крестъ грубой работы на заклепкѣ;

Рис. 18 (н. в.).

Рис. 19.

[1]) Подобный крестикъ изображенъ въ *Отч. Импер. Археол. Ком. за 1896 г.* стр. 3, рис. 534.

верхняя часть тройной толстой цѣпи въ видѣ бронзовой звѣзды, 6 лучей которой изогнуты на концахъ; кусокъ толстой бронз. цѣпи; кусокъ тонкой бронз. цѣпочки; 2 бронз. пуговицы въ видѣ бубенчиковъ.

X. *Строительныя части зданій*: а) Изъ древне-греческихъ храмовъ, употребленныя въ качествѣ матеріала при сооруженіи базилики и часовенъ.

Мраморный дорическій карнизъ, 0,95×0,23×0,17 м., съ мелкой красивой рѣзьбой (изъ стѣны часовни *В*); часть дорическаго карниза изъ мѣстнаго известняка 0,66×0,30×0,32 м. (изъ обвалившейся стѣны пристройки *Д*). Къ этой же группѣ относится большая известковая плита, покрывавшая усыпальницу № 10 (см. выше стр. 63).

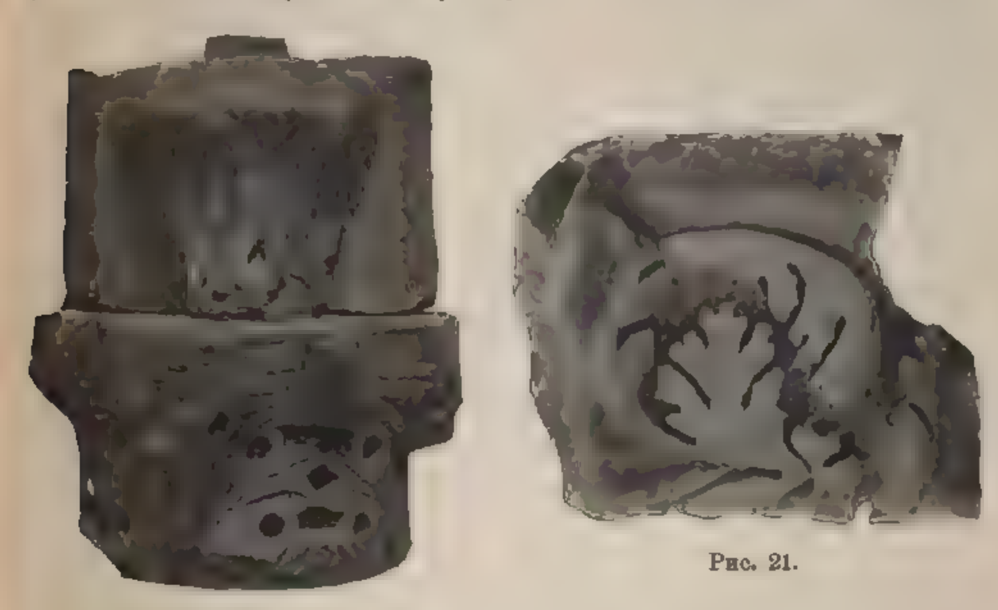

Рис. 20.

Рис. 21.

б) Византійской эпохи. Капитель мраморная, 0,33×0,33 м. и 0,18 м. выш., съ завитками на подобіе іоническихъ, но грубой работы; капитель мраморная въ 0,24 м. выш., снизу круглая, а сверху многогранная, грубой работы, украшенная 24-мя круглыми сверлеными углубленіями (рис. 20 внизу) [1]); 2 обломка мраморной капители съ художественно исполненной глубокой рѣзьбой (рис. 21); часть прямоугольной низкой мраморной капители, украшенной снизу лиственнымъ орнаментомъ мелкой рѣзьбы; отбитый уголъ верхняго выступа мраморной фигурной капители съ частью птичьей головы, грубой работы;

[1]) Интересенъ фактъ, что капитель, парная описываемой, был 1897 г въ крестообразномъ храмѣ; весьма вѣроятно, что она была изъ базилики. См. *Отч. Импер. Археол. Ком. за 1897 г.*, стр. 19, пг

5 обломанныхъ отъ мраморныхъ капителей завитковъ акантовыхъ листьевъ (одинъ несомнѣнно отбитъ отъ капители, хранящейся въ мѣстномъ складѣ древностей); 10 кусковъ отъ мраморныхъ пороговъ, вѣроятно изъ дверей XI и XIII притвора.—Почти цѣлая мраморная 4-гранная угловая колонка отъ алтарной преграды, найденная въ алтарѣ базилики, 1,06 м. выш. и 0,26×0,26 м. въ поперечномъ сѣченіи. Колонка прислонялась къ стѣнѣ, такъ какъ одна сторона ея совершенно гладкая и съ приставшей известью; стороны, обращенныя къ алтарю и къ молящимся, украшены прямолинейной рѣзьбой, а 4-я сторона имѣетъ пазъ въ 0,58 м. выш., 0,05 м. шир. и 0,025 м. глуб., куда вставлялась орнаментированная съ обѣихъ сторонъ мраморная плита преграды. Сверху колонка имѣетъ круглую, сильно поврежденную базу въ 0,14 м. діам. сверху, съ круглымъ углубленіемъ (0,05 м. діам. и 0,065 м. глуб.) для укрѣпленія низкой круглой колонки, которая украшалась небольшой рѣзной капителью. Въ складѣ имѣется подобная капитель, которая по своимъ размѣрамъ могла помѣщаться сверху этой колонки. Значительное количество обломковъ колонокъ описываемой формы, найденное разновременно при раскопкахъ, доказываетъ, что онѣ были въ большомъ употребленіи въ херсонесскихъ храмахъ.—Часть нижняго угла такой-же орнаментированной колонки; 3 обломка разной длины отъ мраморнаго карниза въ 0,16 м. толщ.; уголъ мраморнаго карниза съ рѣзьбой, 1,35 м. дл., 0,60 м. шир. и 0,19 м. толщ.; тоже съ красивой рѣзьбой 0,93 м. дл., 0,42 м. шир. и 0,16 м. толщ.; тоже, съ рѣзьбой иного рисунка, 1,01×0,39×0,14 м.; средняя часть того-же карниза, 0,56×0,49×0,14 м.—Правая половина мраморной плиты въ 0,67 м. наиб. выш., 0,62 м. наиб. шир. и 0,13 м. толщ., съ выпуклымъ орнаментомъ впервые встрѣчаемаго рисунка въ видѣ цвѣтка и съ сквозной вырѣзкой въ серединѣ. По уцѣлѣвшему обломку легко возстановить полный рисунокъ плиты (рис. 13 справа).—Обломокъ крупной колонны изъ розоватаго балаклавскаго мрамора; обломокъ круглой колонны изъ бѣлаго мрамора въ 0,40 м. діам.; кусокъ такой-же колонны въ 1,06 м. выш. и 0,37 м. діам. у основанія; тоже въ 0,98 м. выш. и 0,16 м. діам., быть можетъ отъ иконостаса; 16 осколковъ большихъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ; 14 обломковъ тонкихъ мрам. колоннъ, 6 обломковъ 8-гранныхъ мраморныхъ колоннъ, 4 обломка такихъ-же 8-гранныхъ, но распиленныхъ продольно, мраморныхъ полуколоннъ; 16 кусковъ мраморныхъ орнаментированныхъ иконостасныхъ плитъ (одинъ большой обломокъ изображенъ на рис. 22); 11 кусковъ гладкихъ съ обѣихъ сторонъ мраморныхъ плитъ; 3 обломка тонкихъ мраморныхъ карнизиковъ; 65 мраморныхъ оскол-

ковъ отъ неизвѣстныхъ архитектурныхъ частей; 10 кусковъ толстыхъ стеколъ; кровельная черепица въ 0,475 × 0,365 м. съ фабричной маркой и 2 черепицы тѣхъ-же размѣровъ безъ марокъ.

XI. Древности невыясненнаго назначенія: 2 бронзовые наконечника въ видѣ полыхъ конусовъ въ 0,07 м. дл., загнутыхъ сверху крючкомъ; бронз. головка собачки, обломанная, съ ушкомъ сверху; свинцовый кружокъ съ дырочкой по серединѣ; свинцовое полое полушаріе въ 0,05 м. діам., съ иглообразными выступами съ внѣшней стороны; костяная пластинка въ 0,13 м. дл., вырѣзанная въ видѣ ящерицы и украшенная рѣзьбой.

Рис. 22.

II. Окончательное изслѣдованіе базилики, открытой графомъ А. С. Уваровымъ въ 1853 г., и ближайшихъ къ ней зданій.

Такъ какъ въ «Извлеченіи изъ всеподданнѣйшаго отчета объ археологическихъ розысканіяхъ въ 1853 году» говорится (с. 168), что раскопка большой базилики въ Херсонесѣ не могла быть окончена по причинѣ наступившихъ холодовъ и выпавшаго снѣга, и такъ какъ въ опредѣленіи времени постройки этой базилики расходятся графъ А. С. Уваровъ и А. Л. Бертье-Делагардъ, изъ коихъ первый относилъ ее къ IV в. (с. 173), а второй—къ VI или VII, а ея перестройку—къ X в. [1]), то я счелъ своимъ долгомъ, особенно послѣ открытія въ отчетномъ году такой же базилики въ сѣверо-зап. углу городища, приступить къ основательному разслѣдованію до скалы «уваровской» базилики и окончить раскопку сосѣдняго съ нею баптистерія, который былъ разслѣдованъ Имп. Одесскимъ Обществомъ исторіи и древностей въ 1876—77 г. только внутри и съ западной стороны.

[1]) *Матер. по археол. Россіи*, № 12. Раскопки Херсонеса, с. 45 и 54.

Разслѣдованіе начато съ алтарной части базилики и передвигалось къ западу, до самой улицы, причемъ вынутая земля сбрасывалась съ крутаго мор-

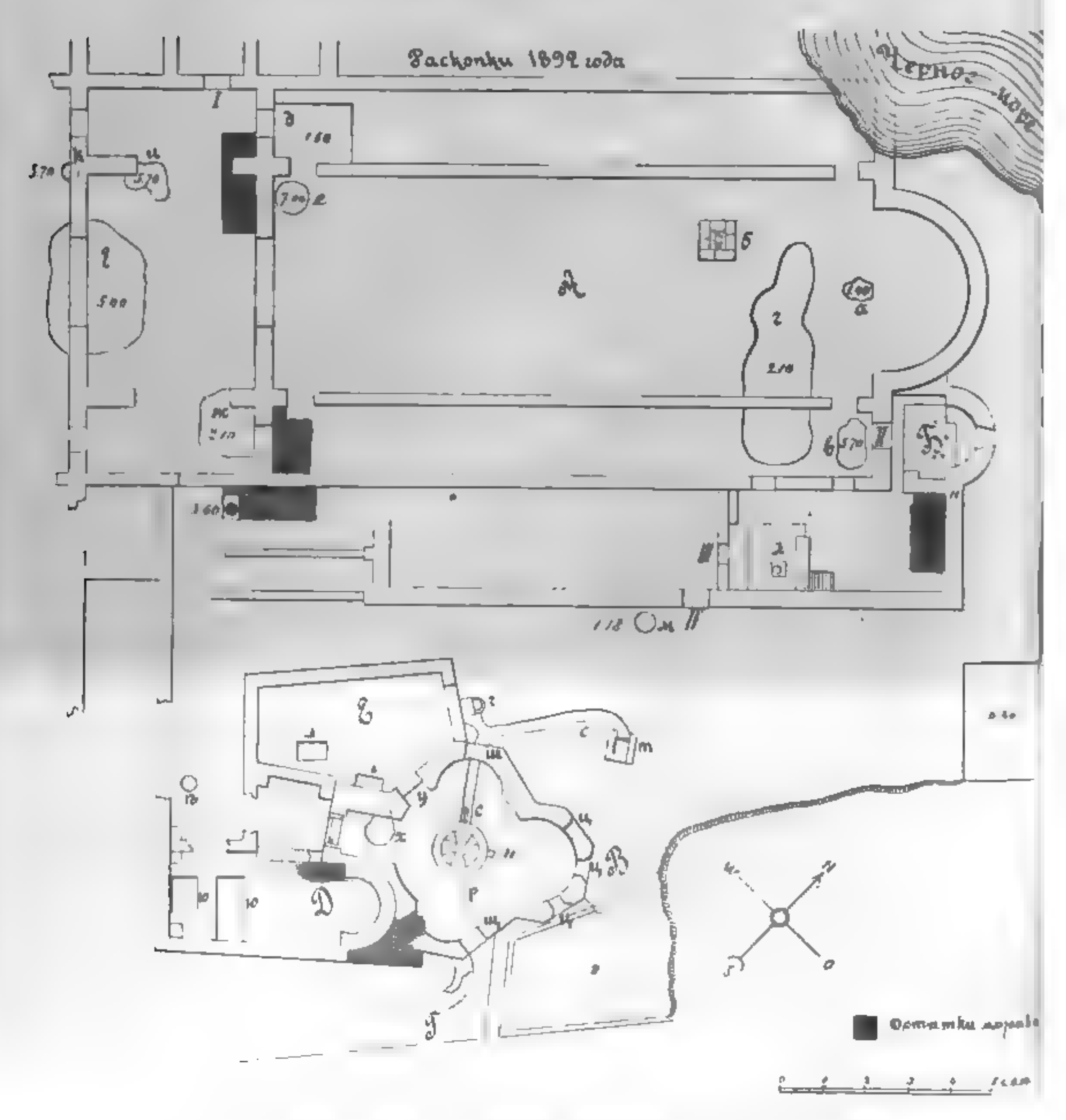

Рис. 23. Планъ „Уваровской базилики“ и сосѣднихъ зданій.

ского берега, а послѣ окончанія разслѣдованія и составленія плана всѣ искусственныя и естественныя углубленія въ скалѣ вновь засыпались землей, которая привозилась съ сосѣднихъ раскопокъ. (См. планъ базилики на рис. 23 и

общій видъ ея на рис. 24) [1]). «Небольшая яма, которая была закрыта четыреугольной плитой, обозначавшей мѣсто престола» (Изв., с. 163), и внутри которой графомъ А. С. Уваровымъ были найдены 22 мѣдныя монеты (въ томъ числѣ 19 византійскихъ, царствованія Романа I, 920—944), оказалась выдолбленной въ материковой скалѣ, неправильной формы, 1, 52 м. наиб. дл., 0,94 м. наиб. шир. и 1,40 м. глуб., т. е. слишкомъ обширной для храненія въ ней 22 монетъ (см. на планѣ лит. *а*). Я полагаю, что если не только въ большихъ храмахъ, но даже въ часовняхъ подъ престоломъ устраивались приспособленія для храненія ковчеговъ съ мощами [2]), то можно съ полной увѣренностью сказать, что и въ «уваровской» базиликѣ должно было находиться подъ престоломъ подобное приспособленіе, котораго графъ А. С. Уваровъ уже не нашелъ по той причинѣ, что оно было разрушено одновременно съ базиликой и съ многими другими херсонесскими храмами, перестроенными потомъ съ основанія въ X в., въ царствованіе Романа I. При этой перестройкѣ и были положены подъ новый престолъ, въ углубленіе въ скалѣ, въ которомъ до разрушенія базилики находилось приспособленіе для ковчега, тѣ 22 монеты, которыя были найдены графомъ А. С. Уваровымъ. Базилика эта, существовавшая.

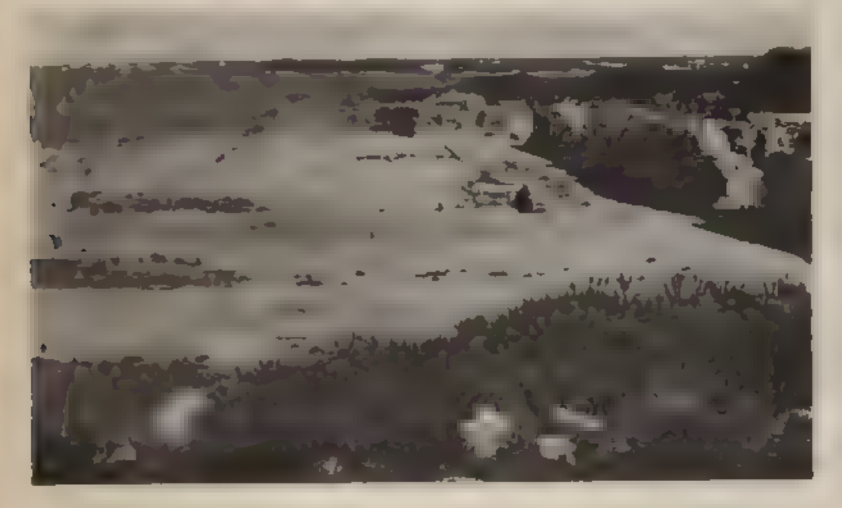

Рис. 24.

[1]) Цифры, поставленныя на планѣ въ углубленіяхъ *а—к* и *м* или рядомъ съ ними, обозначаютъ глубину ихъ въ метрахъ.

[2]) Такія приспособленія найдены въ часовнѣ справа отъ главной улицы (раск. 1891 г.), въ базиликѣ у монастырскаго кладбища (1893), въ крестообразномъ храмѣ у монастырской гостинницы (1897) и въ западной базиликѣ (1901). При этомъ были найдены 2 цѣльныхъ ковчега, мраморный и серебряный, и 4 обломка отъ мраморнаго. См. главу 1-ю отчета.

благодаря своему положенію въ центрѣ города, до послѣднихъ дней жизни Херсонеса, перестраивалась неоднократно: это доказываютъ заложенныя въ восточной стѣнѣ двери, ведущія въ часовню и не замѣченныя при раскопкахъ 1853 г., кирпичныя стѣнки между колоннами, усыпальницы въ главномъ нефѣ и «скамья позднѣйшаго устройства, служившая горнимъ мѣстомъ» (Изв., с. 162 и 166). Такая же скамья, небрежно сложенная на глинѣ, съ епископской каѳедрой, была обнаружена въ отчетномъ году въ западной базиликѣ, а въ 1897 г.— въ большомъ крестообразномъ храмѣ у монастырской гостинницы (тамъ она прочно сложена на извести одновременно со стѣной апсиды и сохранилась до настоящаго времени). Такимъ образомъ въ Херсонесѣ открыты уже 3 каѳедральныхъ храма, изъ коихъ «западная» базилика, какъ было выяснено въ предыдущей главѣ, не существовала уже въ X вѣкѣ.

При разслѣдованіи до скалы «уваровской» базилики, внутри ея апсиды найдены слѣдующія древности:

а) *Дохристіанскаго періода.*

2 осколка отъ круглой мраморной колонны очень большого діаметра, съ частью греческой надписи [1]).

б) *Христіанской эпохи.*

Большой обломокъ круглой колонны изъ розоватаго балаклавскаго мрамора; тоже изъ бѣлаго съ синими жилками мрамора; 6 осколковъ отъ круглыхъ колоннъ изъ бѣлаго мрамора; обломокъ мраморной четырехгранной колонки съ рѣзьбой отъ иконостаса [2]); обломокъ отъ мраморной рѣшетки ажурной работы (рис. 25); три обломка отъ тонкихъ мраморныхъ карнизиковъ; обломокъ полированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты, 0,02 м. толщ., съ частью вырѣзаннаго вглубь креста; такой же обломокъ плиты, полированной лишь съ одной стороны, 0,04 м. толщ., съ прямолинейной рѣзьбой; 16 узкихъ длинныхъ брусочковъ изъ бѣлаго съ синими жилками мрамора, составлявшихъ бордюры четырехко-

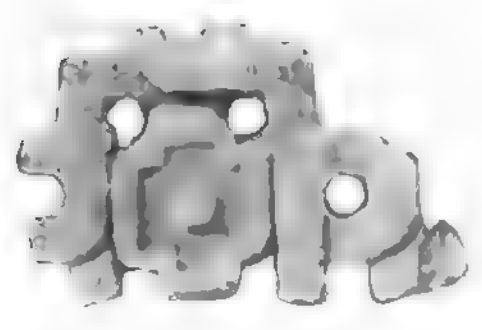

Рис. 25 (1/2).

[1]) [Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 3, стр. 27, № 9. *Ред.*].

[2]) Такая-же колонка, почти цѣльная, найдена въ отчетномъ году въ алтарѣ западной базилики. См. выше стр. 72.

нечнаго креста между двумя кругами въ центрѣ алтаря [1]); 82 обломка мраморныхъ полированныхъ съ обѣихъ сторонъ плитъ толщ. отъ 0,01 до 0,05 м.; 14 обломковъ полированныхъ съ одной стороны, толщ. 0,03—0,07 м.; 39 мраморныхъ осколковъ безъ лицевой стороны; 860 кусочковъ стѣнной мозаики изъ разноцвѣтной стекловидной массы съ позолотой; 68 кусочковъ стѣнной штукатурки съ остатками фресковой живописи.

При разслѣдованіи главнаго и боковыхъ нефовъ и притвора найдены слѣдущія вещи:

а) *Дохристіанскаго періода.*

Обломокъ мраморной плиты съ остаткомъ греческой надписи римской эпохи [2]); часть мраморной гладкой съ обѣихъ сторонъ плитки съ двумя греческими буквами римской эпохи (повидимому изъ пола алтарной части, подобно пліткамъ, найденнымъ въ «западной» базиликѣ, см. выше стр. 60); 14 амфорныхъ ручекъ съ именами астиномовъ и фабрикантовъ; въ томъ числѣ Херсонесская 1, Синопская 1, Родосскихъ 6 и неизвѣстныхъ колоній 6; два обломка черепицы съ едва замѣтной печатью астинома; 7 днищъ отъ глиняной чернолаковой посуды съ нацарапанными именами и иниціалами собственниковъ: ΗΡΑΚΛΙΔΑ, Α, Δ, ΔΙ, ΞΑ, ΙΑ, ΟΝ; глиняный игрушечный шарикъ съ выдавленной буквой В (быть можетъ, относится къ византійскому періоду); низъ мраморной женской статуи средней величины хорошаго исполненія (изъ углубленія *з*); часть сильно поврежденной терракотовой статуэтки сидящаго на скалѣ мужчины безъ оконечностей (рис. 26, изъ поглощательнаго колодца *б*); терракотовая мужская головка негрскаго типа съ широкимъ расплюснутымъ носомъ и толстыми губами, въ фригійскомъ колпакѣ, выш. 0,08 м. (рис. 27); она не отбита отъ статуэтки, но составляла отдѣльное цѣлое; снизу—круглая дырочка 0,015 м. діам. (изъ углубленія *и*); раз-

Рис. 27 (1/2).

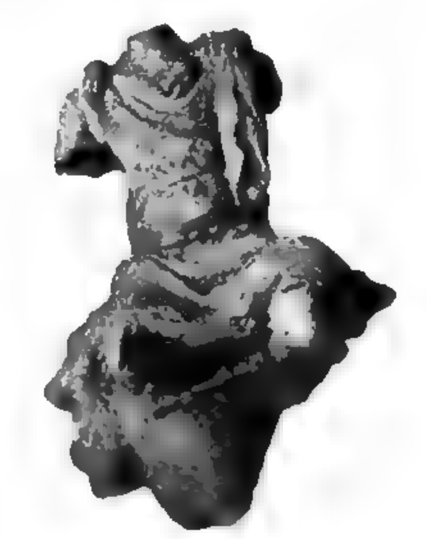

Рис. 26 (1/2).

[1]) См. описаніе подобнаго креста выше, стр. 60.
[2]) [См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3, стр. 28, № 11. *Ред.*].

Рис. 28 (¹/₃).

Рис. 29 (¹/₃).

битый чернолаковый сосудикъ съ свѣтлокоричневымъ вѣночкомъ и съ круглымъ выступомъ посерединѣ, снабженнымъ 15-ью дырочками (рис. 28, видъ сверху), напоминающій современныя перечницы (изъ углубленія *з*); глиняная чернолаковая цилиндрическая солонка (?), въ 0,06 м. діам. и 0,03 м. выш.; 2 обломка глиняной чернолаковой чашечки съ 10-ью симметрично расположенными дырочками для скрѣпленія кусковъ съ помощью свинцовыхъ скобочекъ; 12 обломковъ глиняной чернолаковой посуды со слѣдами живописи (одинъ изъ нихъ см. на рис. 29); 285 обломковъ безъ живописи; 152 обломка, покрытыхъ бурымъ и графитоваго блеска лакомъ, мѣстнаго производства; 48 такихъ же обломковъ, украшенныхъ свѣтлокоричневымъ, густо наложеннымъ растительнымъ орнаментомъ, въ которомъ стебли и завитки исполнены рѣзцомъ; часть красноглиняной чашечки съ выпуклымъ штампованнымъ изображеніемъ идущаго вправо пегаса, хорошаго исполненія; 30 обломковъ глиняной краснолаковой посуды; лампочка красноглиняная [1]) съ выпуклымъ изображеніемъ «чобана съ ярлыгой», сидящаго на землѣ (изъ углубленія *в*); обломокъ глиняной чернолаковой расписной лампочки; 3 обломка глиняныхъ чернолаковыхъ лампочекъ; 2 лампочки изъ свѣтлой глины, античной формы; обломокъ краснолаковой лампочки съ выпуклымъ растительнымъ орнаментомъ. Почти всѣ обломки посуды и лампочки найдены въ углубленіяхъ, вырубленныхъ въ скалѣ.

Далѣе: 4 глиняныхъ грузила отъ рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ съ выпуклыми штампованными изображеніями воина, сидящаго голаго мущины, сидящей женщины и женской головки, повторенной еще сбоку;

[1]) Подобная лампочка была найдена въ 1895 г. въ гробницѣ № 576. См. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1895 г., с. 108, рис. 262.

91 грузило той-же формы, но безъ изображеній; обломокъ известковой капители съ художественно исполненной чешуйчатой рѣзьбой и бордюромъ изъ овъ (форма и детали встрѣчаются впервые); часть завитка отъ іонической, художественно исполненной капители изъ сѣраго одноцвѣтнаго мрамора, съ частью выпуклой розетки о 6-ти лепесткахъ; 3 куска мраморнаго дорическаго карниза съ красивой выпуклой рѣзьбой; обломокъ мраморнаго карниза съ выпуклымъ орнаментомъ впервые встрѣчаемаго рисунка; обломокъ верхняго лѣваго угла мраморнаго карниза съ незначительной частью выпуклаго орнамента; 5 частей колоннъ въ видѣ цилиндровъ изъ мѣстнаго известняка, изъ нихъ 3 гладкіе и 2 каннелированные (извлечены изъ углубленій *з* и *и*); 38 кусочковъ красной стѣнной штукатурки и 3 кусочка красной краски.

б) *Христіанскаго періода.*

12 ножекъ отъ широкихъ низкихъ стеклянныхъ рюмокъ; обломокъ отъ большой низкой мраморной ступки; 2 куранта для растиранія красокъ изъ перепиленныхъ пополамъ голышей; бронзовый гвоздь въ 0,16 м. дл., съ круглой шляпкой; 16 малыхъ метательныхъ камней отъ катапультъ; большой камень отъ баллисты; 2 грузила для сѣтей въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ; 2 грузила свинцовыя въ видѣ массивныхъ колецъ; 4 глиняные игрушечные шарика; овальное стеклышко (0,015×0,012 м.) выпуклое, синяго цвѣта, повидимому изъ энколпіона; отпиленная верхушка козьяго рога; большой обломокъ круглой мраморной колонны въ 0,15 м. діам.; 2 обломка средней величины отъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ; осколокъ круглой мраморной колонны съ дырочками для прикрѣпленія креста; база мраморная, снизу квадратная (0,58×0,58 м.), а сверху круглая, 0,50 м. діам. и 0,21 м. выш. (вынута изъ углубленія *и*); 8 обломковъ мраморныхъ базъ; 3 мраморныя плиты, полированныя съ одной стороны, покрывавшія часть углубленія *г* въ правомъ нефѣ; 238 кусковъ мраморныхъ, полированныхъ съ одной стороны, половыхъ плитъ; 12 кусковъ отъ мраморныхъ, орнаментированныхъ съ обѣихъ сторонъ, иконостасныхъ плитъ; 28 обломковъ отъ мраморной рѣшетки ажурной работы; 9 кусковъ отъ мраморныхъ горизонтальныхъ брусковъ съ пазами; 36 осколковъ мраморныхъ безъ лицевой стороны; 46 кусочковъ стѣнной штукатурки съ остатками фресокъ.

Здѣсь необходимо припомнить, что при планировкѣ въ 1900 году алтарной части «уваровской» базилики былъ найденъ обломокъ мраморной плиты, украшенный карнизомъ, ниже котораго, судя по формѣ излома, вырѣзана въ видѣ ажурной рѣшетки. На обломкѣ, внутри свода хранилось сильно поврежденное грудное изображеніе неизвѣ-

можетъ одного изъ апостоловъ, лицомъ къ зрителю. Плита была, вѣроятно, по всей длинѣ украшена полумедальонами, подобными описанному. Не ей-ли принадлежатъ найденные въ отчетномъ году 28 обломковъ ажурной рѣшетки?

Передняя стѣна притвора «уваровской» базилики, какъ видно на планѣ, прошла надъ древнимъ колодцемъ *к*, грушевидной формы, въ 0,70 м. діам. сверху, вырубленнымъ въ скалѣ и наполненнымъ землей, обломками глиняной посуды и разными отбросами. При очисткѣ колодца, глубина его опредѣлилась въ 5,70 м. Въ вынутомъ мусорѣ найдены 112 бронзовыхъ, сильно стертыхъ отъ употребленія, монетъ, а именно: а) 2 херсонесскихъ римскаго періода (Бурачк. XVI, 114 и 116) и 2 византійскаго періода: Юстиніана I (Бур. XVII, 121) и Маврикія (Бур. XVII, 129); б) Боспорскихъ царей: одна Рискупорида III (256—257), очень грубаго исполненія [1]), одна его-же съ 620-мъ годомъ (КХ) боспорской эры и 3—позднѣйшихъ царей, очень плохой сохранности; в) позднеримскихъ и ранневизантійскихъ императоровъ—50, въ томъ числѣ: Діоклетіана (284—305)—2, Константина Великаго (306—337)—1, Ликинія отца (307—324)—1, Констанція II (337—361)—2, Валентиніана I (364—375)—3, Ѳеодосія Великаго (378—395)—5, Аркадія (395—408)—5, Гонорія (395—423)—2, Флакциллы—2, Эліи Верины—1, Льва I (457—474)—13, Зенона (474—491)—5, Анастасія (491—518)—4 и Юстиніана I (527—565)—4; г) сильно стертыхъ, не поддающихся опредѣленію—53.

Эта, сама по себѣ малоцѣнная, находка имѣетъ весьма важное рѣшающее значеніе для опредѣленія времени постройки базилики, отнесенной графомъ А. С. Уваровымъ къ IV вѣку. Такъ какъ найденныя монеты всѣ плохой сохранности и почти половина ихъ даже не поддается опредѣленію, несмотря на очистку ихъ по способу Крэфтинга, то ясно, что онѣ были брошены въ колодецъ, какъ негодныя къ обращенію, раньше чѣмъ онъ, равно какъ и остальные 9 колодцевъ и углубленій, вырубленныхъ въ скалѣ въ дохристіанскую эпоху (см. на планѣ *а—и*), были засыпаны землей и разными отбросами ***при планировкѣ мѣстности для сооруженія здѣсь христіанской базилики.*** Сверху колодца, имѣющаго, какъ сказано выше, лишь 0,70 м. въ діам., прошла ***капитальная*** западная стѣна этого храма и послѣ ея возведенія, конечно, не представлялось возможности ссыпать въ колодецъ разный мусоръ. Поэтому, на основаніи самой поздней изъ найденныхъ 112-ти монетъ, а именно монеты

[1]) Эта монета была приписана б. Кене царю Сиггесу (Музей князя В. В. Кочубея, с. 353). Описана у Х. Х. Гиля, „Новыя пріобр. моего собранія“, с. 17 табл. VII, № 81.

ратора Фл. Тиберія Маврикія, царствовавшаго отъ 582-го до 602 г., заключить, что *базилика эта не могла быть построена ранѣе вѣка.*

Какъ было указано въ началѣ этой главы, совершенно къ такому-же ду относительно времени постройки «уваровской» базилики пришелъ и Бертье-Делагардъ на основаніи иныхъ соображеній [1]).

«Уваровская» базилика, подобно западной, не построена на развалинахъ греческаго храма, ибо при разслѣдованіи ея до скалы не обнаружено ни ѣшнихъ признаковъ большого зданія древнѣйшей эпохи, а колодцы и иныя ственныя приспособленія прямо указываютъ на бывшія здѣсь обыкновен-жилыя постройки. Но въ кладку базилики были употреблены въ качествѣ тельнаго матеріала архитектурныя части древнихъ храмовъ, въ томъ мраморныя колонны съ надписями римской эпохи. Въ базиликѣ найдены афическіе памятники изъ 3-хъ различныхъ дохристіанскихъ храмовъ, отъ до Р. Х. и до II в. послѣ Р. Х. Подобное явленіе повторяется во всѣхъ икахъ и во многихъ часовняхъ византійскаго Херсона.

Найденныя при раскопкахъ мраморныя креста и обломокъ четырехгранной етасной колонки съ рѣзьбой доказы-, что и въ «уваровской» базиликѣ алтарной части были тѣ-же, что и западной».

На обломкахъ стѣнной штукатурки съ ами сохранились слѣды двукратнаго, одномъ кускѣ — даже трехкратнаго пленія. Стѣнная мозаика была най-только внутри апсиды и, несомнѣнно, ла украшеніемъ свода. Къ этому во-я вернусь еще при описаніи разслѣ-ія баптистерія.

Обнаруженная графомъ А. С. Уваро-въ правомъ нефѣ половая мозаика аго рисунка перевезена въ Императорскій Эрмитажъ, но у самаго входа ея небольшой, сильно поврежденный

Рис. 30

[1]) *Матер. по археол. Россіи*, № 12-й: Раскопки Херсонес... выпускъ 4.

кусокъ мозаики. Остатки половой мозаики не менѣе красиваго рисунка оказались также въ притворѣ, у входа въ лѣвый нефъ (рис. 30). Въ сѣверномъ придѣлѣ отъ мозаичнаго пола оставалось одно только цемянковое основаніе.

Во время раскопокъ графа А. С. Уварова не были замѣчены 2 двери, заложенныя бутовымъ камнемъ на извести, изъ коихъ дверь *I*, въ сѣверной стѣнѣ базилики, вела наружу изъ лѣвой части притвора, а *II*—въ небольшую часовню *Б*, пристроенную въ болѣе позднее время, съ поломъ изъ каменныхъ плитъ, отъ котораго уцѣлѣла большая часть, какъ видно на планѣ и на рис. 31. Посрединѣ часовни, вокругъ центра апсиды, прорублены въ половыхъ плитахъ

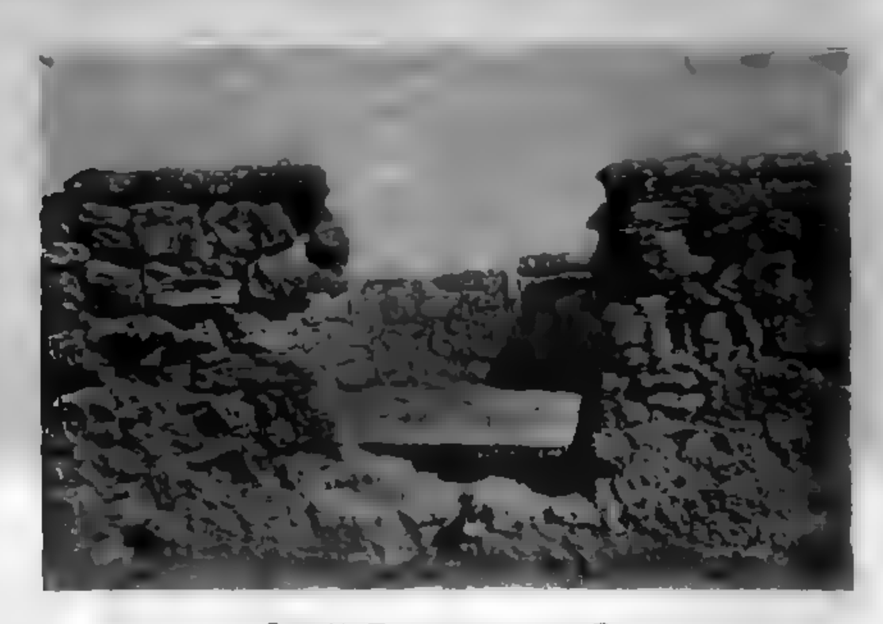

Рис. 31. Дверь въ часовню Б.

5 углубленій не выясненнаго назначенія, одно квадратное и 4 круглыя. Подъ поломъ усыпальницъ не оказалось. Изъ часовни узкій проходъ въ южной стѣнѣ ведетъ въ обширный корридоръ, имѣющій общую стѣну съ часовней и базиликой. По сохранившимся остаткамъ со слѣдами неоднократныхъ передѣлокъ не представляется возможности высказаться о назначеніи этого корридора, который съ запада, со стороны хода въ базилику, упирается въ зданіе съ проложенными сквозь стѣны гончарными трубами и разрушенной лѣстницей. Обнаруженныя въ 1853 г. графомъ А. С. Уваровымъ стѣны базилики и въ 1876 г. Императорскимъ Одесскимъ обществомъ исторіи и древностей стѣны корридора и упомянутаго зданія долгое время стояли нетронутыми, служа украшеніемъ сѣверо-восточной части городища, но въ настоящее время отъ нихъ

сохранились лишь жалкіе остатки, такъ какъ впослѣдствіи изъ нихъ выламывался штучный камень для постройки временнаго жилаго дома строителя новаго собора, академика архитектуры Чагина.

Въ часовнѣ *Б* найдена часть лѣвой стороны мраморной, полированной съ обѣихъ сторонъ, плиты съ греческой надписью византійской эпохи [1]).

Въ лѣвомъ углу корридора, справа отъ часовни, сохранились не замѣченные также при раскопкахъ 1853 г. остатки мозаичнаго пола оригинальнаго рисунка изъ мелкихъ кусочковъ черной, красной и желтой мозаики (первый

Рис. 32.

примѣръ отсутствія бѣлаго цвѣта въ мозаичныхъ полахъ херсонесскихъ базиликъ). Въ этомъ-же углу проходитъ къ морю водостокъ *н* изъ каменныхъ плитъ. Склепъ-усыпальница *л*, въ 3,55 м. шир., 2,85 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ лѣстницей изъ 7-ми ступеней, вырубленныхъ въ скалѣ, былъ обнесенъ сверху стѣной и имѣетъ въ потолкѣ сквозное круглое отверстіе, которое закрывалось квадратной плитой въ 0,70 м. × 0,70 м. Ходъ въ склепъ изображенъ на рис. 32.

Дверь IV ведетъ изъ корридора на площадь. Въ 1,40 м. отъ двери къ западу и въ 0,35 м. отъ стѣны вырубленъ въ скалѣ грушевидный колодецъ *м*

[1]) [Издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3, стр. 30, № 14. *Ред.*].

въ 1,78 м. глуб., старательно исполненный и предназначенный для собиранія дождевой воды, что доказываетъ проведенный къ нему вдоль всей стѣны коррядора узкій и мелкій каналъ, выдолбленный въ скалѣ (рис. 33). Другой колодецъ въ 3,60 м. глуб. помѣщается внутри коррядора, у дверей, ведущихъ въ правый притворъ базилики; подобно круглому отверстію склепа *Л*, онъ закрывался квадратной плитой. Рядомъ сохранился кусокъ паркетнаго пола изъ крупной мозаики [1]).

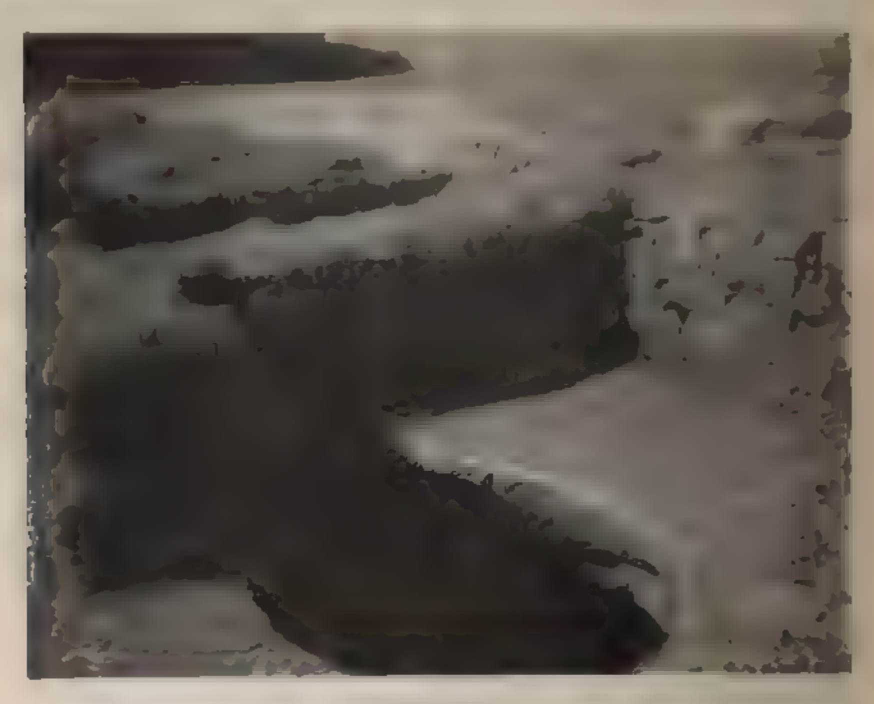

Рис. 33.

Въ разстояніи 2,80 м. отъ юго-вост. угла коррядора къ югу обнаружена яма для храненія зернового хлѣба въ 6 м. дл., 4,60 м. шир. и 6,40 м. глуб., стѣны которой оштукатурены цемянкой. Эта обширнѣйшая изъ всѣхъ пашеничныхъ ямъ, обнаруженныхъ въ Херсонесѣ, была забита землей и камнемъ, при извлеченіи коихъ найдены слѣдующія древности дохристіанской эпохи.

Обломокъ полированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты съ частью греческой надписи римской эпохи [2]); 2 обломка отъ лѣвой стороны мраморной плиты съ греческой надписью римской эпохи [3]); верхній лѣвый уголъ мра-

[1]) Этотъ колодецъ и остатки мозаики обнаружены въ 1876 г. раскопками Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей.

[2]) [Издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3. стр. 27. № 8. *Ред.*].

[3]) [См. тамъ-же, стр. 23, № 2. *Ред.*].

морной плиты съ частью постановленія «стражей закона» [1]); амфорная ручка съ впервые встрѣчаемой надписью ΣΥΝΦΟ; 28 черепковъ глиняной чернолаковой посуды; 14 черепковъ буролаковой мѣстной посуды; 5 такихъ-же черепковъ, но съ штампованнымъ орнаментомъ; 2 глин. одноручные кувшина въ 0,19 м. выш.; глин. двуручная игрушечная амфорка грубаго исполненія; глин. лампочка въ видѣ головки сатира (рис. 34); разбитая лампочка впервые встрѣчаемой формы въ видѣ трехугольника съ однимъ отверстіемъ для масла по серединѣ и съ 3-мя отверстіями для фитилей съ одной стороны, противъ вершины трехугольника; 11 глин. лампочекъ безъ украшеній, обычнаго типа, и 6 верхнихъ частей глиняныхъ лампочекъ (?) особаго устройства, на подобіе подсвѣчниковъ [2]); 8 грузилъ для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ глин. усѣченныхъ пирамидокъ; золотое кольцо въ 0,012 м. ширины со вставленнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ дельфинъ влѣво; обломокъ мраморнаго дорическаго карниза и 5 кусковъ отъ древнегреческихъ водостоковъ въ видѣ каменныхъ желобовъ, подобныхъ найденнымъ въ 1899 г. у начала улицъ у главныхъ городскихъ воротъ.

Рис. 34 (1/2).

Древностей христіанской эпохи не найдено. Ихъ отсутствіе доказываетъ засыпку пашенной ямы во время планировки мѣстности для постройки баптистерія и сосѣднихъ зданій.

При разслѣдованіи корридора и смежной съ нимъ площади найдены вещи:

а) *Дохристіанской эпохи.*

Осколокъ мраморной плиты съ остатками декрета римской эпохи [3]); часть правой стороны сѣромраморной плиты съ рѣзной рамой въ 0,10 м. шир. и съ остатками греческой надписи римской эпохи [4]); 2 амфорныя ручки неизвѣстныхъ колоній съ надписями ΚΟΥΑΡΤΟΥ и ΑΔΑΙΟΥ; днище глиняной буролаковой мисочки съ штампованнымъ выпуклымъ изображеніемъ женской головы вправо въ башенной коронѣ внутри круга и съ надписью ΚΙΡ-ΒΕΙ по обѣимъ сторонамъ головы [5]); днище красноглиняной мисочки, украшенной чешуйчатымъ орнаментомъ, съ именемъ мастера снизу ΜΟΙΡΑΓΕΝ[Ο]Υ

---

1) [См. тамъ-же, стр. 21, № 1. *Ред.*].
2) См. описаніе въ *Отчетѣ Импер. Арх. Комм.* за 1896 г., стр. 6, строки 20—22
3) [См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, в. 3, стр. 24, № 4. *Ред.*].
4) [См. тамъ-же, стр. 23, № 3. *Ред.*].
5) [Ср. статью Э. Р. ф.-Штерна въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 3, стр. 98. *Ред.*].

благодаря своему положенію въ центрѣ города, до послѣднихъ дней жизни Херсонеса, перестраивалась неоднократно: это доказываютъ заложенныя въ восточной стѣнѣ двери, ведущія въ часовню и не замѣченныя при раскопкахъ 1853 г., кирпичныя стѣнки между колоннами, усыпальницы въ главномъ нефѣ и «скамья позднѣйшаго устройства, служившая горнимъ мѣстомъ» (Извл., с. 162 и 166). Такая же скамья, небрежно сложенная на глинѣ, съ епископской каѳедрой, была обнаружена въ отчетномъ году въ западной базиликѣ, а въ 1897 г.— въ большомъ крестообразномъ храмѣ у монастырской гостинницы (тамъ она прочно сложена на извести одновременно со стѣной апсиды и сохранилась до настоящаго времени). Такимъ образомъ въ Херсонесѣ открыты уже 3 каѳедральныхъ храма, изъ коихъ «западная» базилика, какъ было выяснено въ предыдущей главѣ, не существовала уже въ X вѣкѣ.

При разслѣдованіи до скалы «уваровской» базилики, внутри ея апсиды найдены слѣдующія древности:

а) *Дохристіанскаго періода.*

2 осколка отъ круглой мраморной колонны очень большого діаметра, съ частью греческой надписи [1]).

б) *Христіанской эпохи.*

Большой обломокъ круглой колонны изъ розоватаго балаклавскаго мрамора; тоже изъ бѣлаго съ синими жилками мрамора; 6 осколковъ отъ круглыхъ колоннъ изъ бѣлаго мрамора; обломокъ мраморной четырехгранной колонки съ рѣзьбой отъ иконостаса [2]); обломокъ отъ мраморной рѣшетки ажурной работы (рис. 25); три обломка отъ тонкихъ мраморныхъ карнизиковъ; обломокъ полированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты, 0,02 м. толщ., съ частью вырѣзаннаго вглубь креста; такой же обломокъ плиты, полированной лишь съ одной стороны, 0,04 м. толщ., съ прямолинейной рѣзьбой; 16 узкихъ длинныхъ брусочковъ изъ бѣлаго съ синими жилками мрамора, составлявшихъ бордюры четырехко-

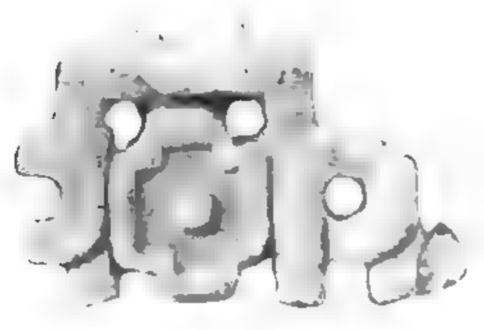

Рис. 25 (1/2).

[1]) [Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 3, стр. 27, № 9. *Ред.*].

[2]) Такая-же колонка, почти цѣльная, найдена въ отчетномъ году въ алтарѣ западной базилики. См. выше стр. 72.

мраморный въ 1,06 м. дл., 0,76 м. шир. и 0,16 м. толщ.; известковая плита съ параллельно идущими прямоугольными вертикальными пазами съ обѣихъ сторонъ; уцѣлѣвшій правый край доказываетъ, что плита была вставлена отвѣсно и могла служить преградой въ храмѣ (вынута изъ колодца *м*); обломокъ сѣромраморной плиты въ 0,56 м. дл., 0,50 м. шир. и 0,29 м. толщ.; верхній правый уголъ сѣромраморной стелы, украшенной фронтономъ.

б) *Христіанской эпохи.*

Гирька отъ разбивнаго вѣса въ видѣ плоскаго бронзоваго кружка въ 0,012 м. діам., съ вырѣзанными буквами IB (12).

Обломокъ верхней части глинянаго кувшина подъ свѣтложелтой поливой съ четырехконечнымъ крестомъ, исполненнымъ темнокоричневой краской до об-

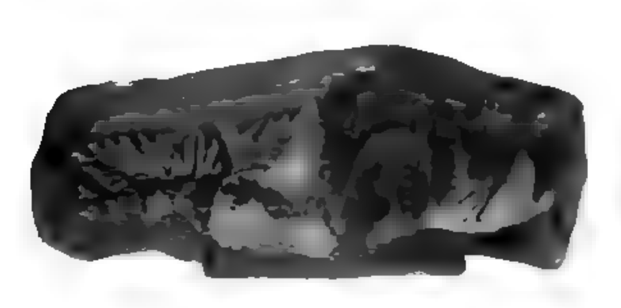

Рис. 38.

Рис. 39 (н. в.).

жиганія сосуда, несомнѣнно мѣстнаго производства; 48 черепковъ глин. поливной разноцвѣтной посуды; 2 ножки отъ стекл. широкихъ рюмокъ; 2 обломка стекл. тарелокъ (?); обломокъ плоской мраморной чаши; 2 обломка мраморныхъ ступокъ.

Камень для полированія, приспособленный изъ верхней части руки мраморной статуи.

3 грузила для сѣтей въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колецъ; 6 глин. пряслицъ; глин. наперстокъ 0,03 м. выш. и 0,02 м. діам. (встрѣчается впервые); костяная розетка, служившая украшеніемъ точеной шашки.

Бронзовый перстень съ греческой монограммой на овальномъ щиткѣ; бронз. поясная пряжка съ крестомъ съ расширяющимися концами (рис. 39), подобная пряжкамъ, найденнымъ въ 1893 и 1900 гг. [1]); 2 костяныя пластинки, повидимому отъ ларчика, съ вырѣзанными, внутри гладкой рамки, пасущейся свиньей и сидящимъ орломъ (рис. 40 и 41).

---

[1]) [См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. II, стр. 29, рис. 32. *Ред.*].

Рис. 28 (1/1).

Рис. 29 (1/1).

битый чернолаковый сосудикъ съ свѣтлокоричневымъ вѣночкомъ и съ круглымъ выступомъ посерединѣ, снабженнымъ 15-ью дырочками (рис. 28, видъ сверху), напоминающій современныя перечницы (изъ углубленія *з*); глиняная чернолаковая цилиндрическая солонка (?), въ 0,06 м. діам. и 0,03 м. выш.; 2 обломка глиняной чернолаковой чашечки съ 10-ью симметрично расположенными дырочками для скрѣпленія кусковъ съ помощью свинцовыхъ скобочекъ; 12 обломковъ глиняной чернолаковой посуды со слѣдами живописи (одинъ изъ нихъ см. на рис. 29); 285 обломковъ безъ живописи; 152 обломка, покрытыхъ бурымъ и графитоваго блеска лакомъ, мѣстнаго производства; 48 такихъ же обломковъ, украшенныхъ свѣтлокоричневымъ, густо наложеннымъ растительнымъ орнаментомъ, въ которомъ стебли и завитки исполнены рѣзцомъ; часть красноглиняной чашечки съ выпуклымъ штампованнымъ изображеніемъ идущаго вправо пегаса, хорошаго исполненія; 30 обломковъ глиняной краснолаковой посуды; лампочка красноглиняная [1]) съ выпуклымъ изображеніемъ «чобана съ ярлыгой», сидящаго на землѣ (изъ углубленія *в*); обломокъ глиняной чернолаковой расписной лампочки; 3 обломка глиняныхъ чернолаковыхъ лампочекъ; 2 лампочки изъ свѣтлой глины, античной формы; обломокъ краснолаковой лампочки съ выпуклымъ растительнымъ орнаментомъ. Почти всѣ обломки посуды и лампочки найдены въ углубленіяхъ, вырубленныхъ въ скалѣ.

Далѣе 4 глиняныхъ грузила отъ рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ съ выпуклыми штампованными изображеніями воина, сидящаго голаго мущины, сидящей женщины и женской головки, повторенной еще сбоку;

[1]) Подобная лампочка была найдена въ 1895 г. въ гробницѣ № 576. См. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1895 г., с. 108, рис. 262.

91 грузило той-же формы, но безъ изображеній; обломокъ известковой капители съ художественно исполненной чешуйчатой рѣзьбой и бордюромъ изъ овъ (форма и детали встрѣчаются впервые); часть завитка отъ іонической, художественно исполненной капители изъ сѣраго одноцвѣтнаго мрамора, съ частью выпуклой розетки о 6-ти лепесткахъ; 3 куска мраморнаго дорическаго карниза съ красивой выпуклой рѣзьбой; обломокъ мраморнаго карниза съ выпуклымъ орнаментомъ впервые встрѣчаемаго рисунка; обломокъ верхняго лѣваго угла мраморнаго карниза съ незначительной частью выпуклаго орнамента; 5 частей колоннъ въ видѣ цилиндровъ изъ мѣстнаго известняка, изъ нихъ 3 гладкіе и 2 каннелированные (извлечены изъ углубленій *з* и *и*); 38 кусочковъ красной стѣнной штукатурки и 3 кусочка красной краски.

б) ***Христіанскаго періода.***

12 ножекъ отъ широкихъ низкихъ стеклянныхъ рюмокъ; обломокъ отъ большой низкой мраморной ступки; 2 куранта для растиранія красокъ изъ перепиленныхъ пополамъ голышей; бронзовый гвоздь въ 0,16 м. дл., съ круглой шляпкой; 16 малыхъ метательныхъ камней отъ катапультъ; большой камень отъ баллисты; 2 грузила для сѣтей въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ; 2 грузила свинцовыя въ видѣ массивныхъ колецъ; 4 глиняные игрушечные шарика; овальное стеклышко (0,015×0,012 м.) выпуклое, синяго цвѣта, повидимому изъ энколпіона; отпиленная верхушка козьяго рога; большой обломокъ круглой мраморной колонны въ 0,15 м. діам.; 2 обломка средней величины отъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ; осколокъ круглой мраморной колонны съ дырочками для прикрѣпленія креста; база мраморная, снизу квадратная (0,58×0,58 м.), а сверху круглая, 0,50 м. діам. и 0,21 м. выш. (вынута изъ углубленія *и*); 8 обломковъ мраморныхъ базъ; 3 мраморныя плиты, полированныя съ одной стороны, покрывавшія часть углубленія *г* въ правомъ нефѣ; 238 кусковъ мраморныхъ, полированныхъ съ одной стороны, половыхъ плитъ; 12 кусковъ отъ мраморныхъ, орнаментированныхъ съ обѣихъ сторонъ, иконостасныхъ плитъ; 28 обломковъ отъ мраморной рѣшетки ажурной работы; 9 кусковъ отъ мраморныхъ горизонтальныхъ брусковъ съ пазами; 36 осколковъ мраморныхъ безъ лицевой стороны; 46 кусочковъ стѣнной штукатурки съ остатками фресокъ.

Здѣсь необходимо припомнить, что при планировкѣ въ 1900 году алтарной части «уваровской» базилики былъ найденъ обломокъ мраморной плиты, украшенный карнизомъ, ниже котораго, судя по формѣ излома, плита была вырѣзана въ видѣ ажурной рѣшетки. На обломкѣ, внутри сводчатой ниши, сохранилось сильно поврежденное грудное изображеніе неизвѣстнаго святого, быть

можетъ одного изъ апостоловъ, лицомъ къ зрителю. Плита была, вѣроятно, по всей длинѣ украшена полумедальонами, подобными описанному. Не ей-ли принадлежатъ найденные въ отчетномъ году 28 обломковъ ажурной рѣшетки?

Передняя стѣна притвора «уваровской» базилики, какъ видно на планѣ, прошла надъ древнимъ колодцемъ *к*, грушевидной формы, въ 0,70 м. діам. сверху, вырубленнымъ въ скалѣ и наполненнымъ землей, обломками глиняной посуды и разными отбросами. При очисткѣ колодца, глубина его опредѣлилась въ 5,70 м. Въ вынутомъ мусорѣ найдены 112 бронзовыхъ, сильно стертыхъ отъ употребленія, монетъ, а именно: а) 2 херсонесскихъ римскаго періода (Бурачк. XVI, 114 и 116) и 2 византійскаго періода: Юстиніана I (Бур. XVII, 121) и Маврикія (Бур. XVII, 129); б) Боспорскихъ царей: одна Рискупорида III (256—257), очень грубаго исполненія [1]), одна его-же съ 620-мъ годомъ (КХ) боспорской эры и 3—позднѣйшихъ царей, очень плохой сохранности; в) позднеримскихъ и ранневизантійскихъ императоровъ—50, въ томъ числѣ: Діоклетіана (284—305)—2, Константина Великаго (306—337)—1, Ликинія отца (307—324)—1, Констанція II (337—361)—2, Валентиніана I (364—375)—3, Θеодосія Великаго (378—395)—5, Аркадія (395—408)—5, Гонорія (395—423)—2, Флакциллы—2, Эліи Верины—1, Льва I (457—474)—13, Зенона (474—491)—5, Анастасія (491—518)—4 и Юстиніана I (527—565)—4; г) сильно стертыхъ, не поддающихся опредѣленію—53.

Эта, сама по себѣ малоцѣнная, находка имѣетъ весьма важное рѣшающее значеніе для опредѣленія времени постройки базилики, отнесенной графомъ А. С. Уваровымъ къ IV вѣку. Такъ какъ найденныя монеты всѣ плохой сохранности и почти половина ихъ даже не поддается опредѣленію, несмотря на очистку ихъ по способу Крафтинга, то ясно, что онѣ были брошены въ колодецъ, какъ негодныя къ обращенію, раньше чѣмъ онъ, равно какъ и остальные 9 колодцевъ и углубленій, вырубленныхъ въ скалѣ въ дохристіанскую эпоху (см. на планѣ *а—и*), были засыпаны землей и разными отбросами ***при планировкѣ мѣстности для сооруженія здѣсь христіанской базилики***. Сверху колодца, имѣющаго, какъ сказано выше, лишь 0,70 м. въ діам., прошла ***капитальная*** западная стѣна этого храма и послѣ ея возведенія, конечно, не представлялось возможности ссыпать въ колодецъ разный мусоръ. Поэтому, на основаніи самой поздней изъ найденныхъ 112-ти монетъ, а именно монеты

[1]) Эта монета была приписана б. Кене царю Сиггесу (Музей князя В. В. Кочубея, с. 353). Описана у Х. Х. Гиля, „Новыя пріобр. моего собранія“, с. 17. табл. VII, № 81.

императора Фл. Тиберія Маврикія, царствовавшаго отъ 582-го до 602 г., можно заключить, что *базилика эта не могла быть построена ранѣе VII вѣка.*

Какъ было указано въ началѣ этой главы, совершенно къ такому-же выводу относительно времени постройки «уваровской» базилики пришелъ и А. Л. Бертье-Делагардъ на основаніи иныхъ соображеній [1]).

«Уваровская» базилика, подобно западной, не построена на развалинахъ древнегреческаго храма, ибо при разслѣдованіи ея до скалы не обнаружено ни малѣйшихъ признаковъ большого зданія древнѣйшей эпохи, а колодцы и иныя хозяйственныя приспособленія прямо указываютъ на бывшія здѣсь обыкновенныя жилыя постройки. Но въ кладку базилики были употреблены въ качествѣ строительнаго матеріала архитектурныя части древнихъ храмовъ, въ томъ числѣ мраморныя колонны съ надписями римской эпохи. Въ базиликѣ найдены эпиграфическіе памятники изъ 3-хъ различныхъ дохристіанскихъ храмовъ, отъ IV в. до Р. Х. и до II в. послѣ Р. Х. Подобное явленіе повторяется во всѣхъ базиликахъ и во многихъ часовняхъ византійскаго Херсона.

Найденныя при раскопкахъ мраморныя части креста и обломокъ четырехгранной иконостасной колонки съ рѣзьбой доказываютъ, что и въ «уваровской» базиликѣ детали алтарной части были тѣ-же, что и въ «западной».

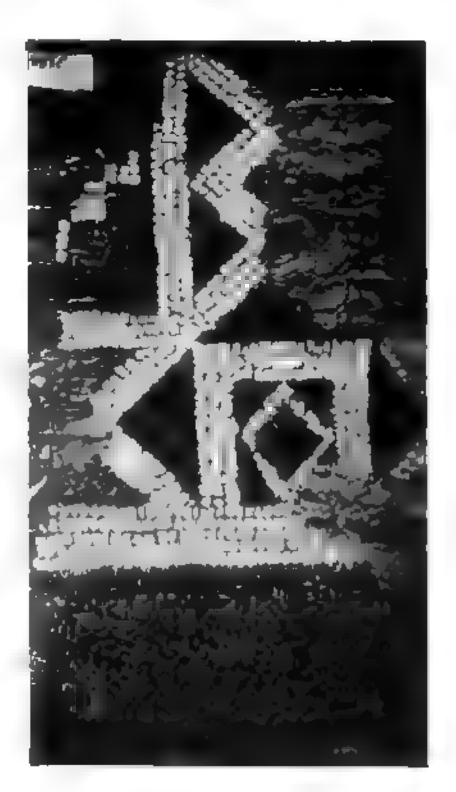

Рис. 30.

На обломкахъ стѣнной штукатурки съ фресками сохранились слѣды двукратнаго, а на одномъ кускѣ — даже трехкратнаго подновленія. Стѣнная мозаика была найдена только внутри апсиды и, несомнѣнно, служила украшеніемъ свода. Къ этому вопросу я вернусь еще при описаніи разслѣдованія баптистерія.

Обнаруженная графомъ А. С. Уваровымъ въ правомъ нефѣ половая мозаика красиваго рисунка перевезена въ Императорскій Эрмитажъ, но у самаго входа остался небольшой, сильно поврежденный

[1]) *Матер. по археол. Россіи,* № 12-й: Раскопки Херсонеса, с. 45, 51, 54.

кусокъ мозаики. Остатки половой мозаики не менѣе красиваго рисунка оказались также въ притворѣ, у входа въ лѣвый нефъ (рис. 30). Въ сѣверномъ придѣлѣ отъ мозаичнаго пола оставалось одно только цемянковое основаніе.

Во время раскопокъ графа А. С. Уварова не были замѣчены 2 двери, заложенныя бутовымъ камнемъ на извести, изъ коихъ дверь *I*, въ сѣверной стѣнѣ базилики, вела наружу изъ лѣвой части притвора, а *II*—въ небольшую часовню *Б*, пристроенную въ болѣе позднее время, съ поломъ изъ каменныхъ плитъ, отъ котораго уцѣлѣла большая часть, какъ видно на планѣ и на рис. 31. Посрединѣ часовни, вокругъ центра апсиды, прорублены въ половыхъ плитахъ

Рис. 31. Дверь въ часовню Б.

5 углубленій не выясненнаго назначенія, одно квадратное и 4 круглыя. Подъ поломъ усыпальницъ не оказалось. Изъ часовни узкій проходъ въ южной стѣнѣ ведетъ въ обширный корридоръ, имѣющій общую стѣну съ часовней и базиликой. По сохранившимся остаткамъ со слѣдами неоднократныхъ передѣлокъ не представляется возможности высказаться о назначеніи этого корридора, который съ запада, со стороны хода въ базилику, упирается въ зданіе съ проложенными сквозь стѣны гончарными трубами и разрушенной лѣстницей. Обнаруженныя въ 1853 г. графомъ А. С. Уваровымъ стѣны базилики и въ 1876 г. Императорскимъ Одесскимъ обществомъ исторіи и древностей стѣны корридора и упомянутаго зданія долгое время стояли нетронутыми, служа украшеніемъ сѣверо-восточной части городища, но въ настоящее время отъ нихъ

сохранились лишь жалкіе остатки, такъ какъ впослѣдствіи изъ нихъ выламывался штучный камень для постройки временнаго жилаго дома строителя новаго собора, академика архитектуры Чагина.

Въ часовнѣ *Б* найдена часть лѣвой стороны мраморной, полированной съ обѣихъ сторонъ, плиты съ греческой надписью византійской эпохи [1]).

Въ лѣвомъ углу корридора, справа отъ часовни, сохранились не замѣченные также при раскопкахъ 1853 г. остатки мозаичнаго пола оригинальнаго рисунка изъ мелкихъ кусочковъ черной, красной и желтой мозаики (первый

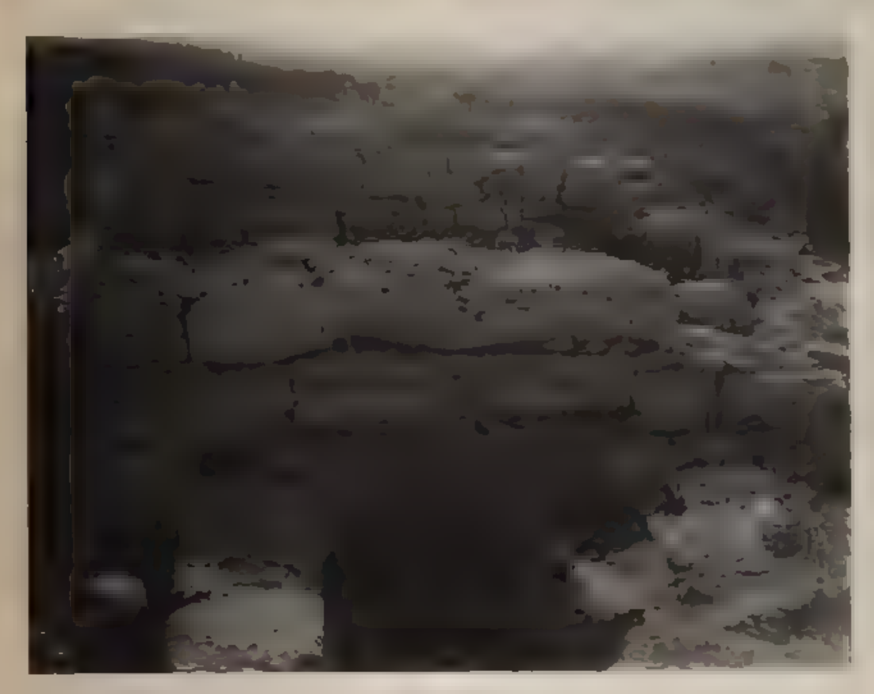

Рис. 32.

примѣръ отсутствія бѣлаго цвѣта въ мозаичныхъ полахъ херсонесскихъ базиликъ). Въ этомъ-же углу проходитъ къ морю водостокъ *н* изъ каменныхъ плитъ. Склепъ-усыпальница *л*, въ 3,55 м. шир., 2,85 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ лѣстницей изъ 7-ми ступеней, вырубленныхъ въ скалѣ, былъ обнесенъ сверху стѣной и имѣетъ въ потолкѣ сквозное круглое отверстіе, которое закрывалось квадратной плитой въ 0,70 м.×0,70 м. Ходъ въ склепъ изображенъ на рис. 32.

Дверь IV ведетъ изъ корридора на площадь. Въ 1,40 м. отъ двери къ западу и въ 0,35 м. отъ стѣны вырубленъ въ скалѣ грушевидный колодецъ *м*

[1]) [Издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3, стр. 30, № 14. *Ред.*].

Кромѣ этого главнаго входа, были еще 3 выхода *у*, *ф*[1]) и *ш*; всѣ они найдены очень прочно заложенными бутомъ на извести и оштукатуренными, причемъ выходъ *у*, предназначенный, повидимому, для сообщенія съ постройкой *Е*, былъ заложенъ на половину, образуя прямоугольную нишу въ 1,25 м. шир. и 0,80 м. глуб.[2]). Выходъ *ш*, въ 1,25 м. шир., изъ середины сѣверной апсиды велъ къ раковинѣ *ч* для омовенія церковныхъ сосудовъ и рукъ, имѣвшей форму перерѣзаннаго пополамъ деситигранника, дно и стороны котораго были прочно выложены мраморными плитками на цемянкѣ. Эта интересная раковина была укрѣплена въ тумбѣ кубической формы, сложенной изъ бута на цемянкѣ и, какъ видно на планѣ, помѣщалась съ наружной стороны стѣнъ баптистерія и постройки *Е*. Здѣсь уже не можетъ быть разногласія относительно назначенія этой раковины. Выходы *у* и *ш* я не счелъ нужнымъ возстановлять въ ихъ первоначальномъ видѣ, чтобы не ослаблять стѣны, которая съ правой внутренней стороны выхода *т* сильно разрушена, но выходъ *ф* (въ 1,40 м. шир. и 0,90—1,02 м. глуб.) пришлось освободить отъ прочной каменной кладки на извести. Результатъ получился совершенно неожиданный: подъ угломъ стѣны баптистерія справа отъ выхода *ф*, подъ стѣной апсиды базилики *Д*, пристроенной въ позднѣйшее время, подъ ея продольными стѣнами и въ трехугольникѣ, образуемомъ внѣшней линіей выхода *ф*, стѣной апсиды базилики *Д* и дополнительной (заштрихованной на планѣ) стѣнкой въ 3,92 м. длины, оказались остатки мозаичнаго пола, а за лѣвымъ угломъ выхода *ф*, съ наружной стороны крещальни, обнаружены у самой скалы несомнѣнные (хотя и незначительные) остатки алтарнаго закругленія другой, болѣе древней базилики *Г*, повидимому трехапсидной, подобной открытой въ 1877 г. слѣва отъ «уваровской». Итакъ, баптистерій *В*, считавшійся древнѣйшимъ памятникомъ христіанства въ Херсонесѣ, оказался построеннымъ на развалинахъ еще болѣе древней базилики съ мозаичнымъ поломъ, а къ самому баптистерію, который, какъ выяснили раскопки 1877 г., былъ послѣ многихъ передѣлокъ превращенъ въ усыпальницу, была пристроена впереди, съ правой стороны, небольшая базилика *Д*, захватившая своей апсидой часть его передней стѣны. Остатки мозаичнаго пола древнѣйшей базилики *Г* сохранились не только въ указанныхъ выше мѣстахъ, но и вдоль южной стѣны базилики *Д*, съ правой ея стороны.

[1]) [Къ сожалѣнію, буква *ф* по случайному недосмотру не поставлена на планѣ. Впрочемъ, изъ дальнѣйшаго изложенія вполнѣ ясно, гдѣ именно находился выходъ *ф*. *Ред.*].

[2]) Многіе посѣтители, не вникающіе въ подробности плана, считаютъ эту нишу мѣстомъ, гдѣ помѣщалось епископское кресло

Изъ 4-хъ оконъ баптистерія (лит. *ц* и *щ* на планѣ), первыя 3 не сохранились и показаны по плану раскопокъ 1877 г., но стѣна здѣсь въ алтарной апсидѣ уцѣлѣла до высоты начала оконъ и слѣды ихъ видны ясно. Окно *щ* задѣлано бутомъ на извести и оштукатурено и приходится въ томъ мѣстѣ южной апсиды, гдѣ черезъ стѣну прошла гончарная водопроводная труба *р* (0,13 м. діам.), одна изъ тѣхъ, которыя снабжали купель водою. Прочная закладка окна оставлена на мѣстѣ.

Еще нѣсколько словъ о кладкѣ стѣнъ баптистерія, въ дополненіе къ сказанному у А. Л. Бертье-Делагарда. Кусочковъ штукатурки со слѣдами фресокъ не найдено, но въ землѣ, выброшенной изъ баптистерія въ 1877 г. и образовавшей цѣлый курганъ впереди алтаря, найдено 18,210 кусочковъ стѣнной мозаики, которые по матеріалу и цвѣтамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Смальта: синяя и голубая, потерявшая свой цвѣтъ—10,088; тоже, сохранившая цвѣтъ — 2,908; свѣтло- и темнозеленая—1,820; желтая—1,108; красная и темнокоричневая—1,286; съ позолотой между стеклами—144; тоже, со слѣдами серебренія—102.

Каменная: желтая—156; оранжевая—75; розовая—206; молочнобѣлая—166; бѣлаго проконнесскаго мрамора—152.

Такъ какъ синій и голубой цвѣта составляютъ 71% всего количества найденной смальты, то можно считать, что послѣдняя украшала своды трехъ апсидъ въ видѣ неба съ разбросанными по немъ золотыми и серебряными звѣздами; а такъ какъ стѣнная мозаика собиралась рабочими только во время набрасыванія земли на вагонетки, при чемъ земля не просѣвалась черезъ грохотъ, то можно полагать, что собрана лишь небольшая часть того количества, которое находилось въ земляной насыпи 1877 г. Не даетъ ли это право думать, что средняя круглая часть крещальни была покрыта куполомъ, также украшеннымъ разноцвѣтной мозаикой, а не конической кровлей на деревянныхъ стропилахъ?

Съ внутренней стороны баптистерія, главнымъ образомъ на пространствѣ между выходами *ф* и *ш*, въ западной его части, въ кладкѣ стѣнъ сохранились остатки переѣденныхъ ржавчиной, довольно густо расположенныхъ, желѣзныхъ пироновъ съ приставшими кое-гдѣ осколками бѣломраморныхъ полированныхъ плитокъ. Можно думать, такимъ образомъ, что стѣны внутри креп
облицованы мраморомъ. Если это предположеніе вѣрно, то, пр
женіе упомянутую выше мозаику въ сводахъ апсидъ, а б

(рис. 35) [1]); обломокъ большого глинянаго кувшина съ нацарапанными буквами НМ.

Осколки отъ мраморныхъ статуй и статуэтокъ: воина въ кольчугѣ, безъ оконечностей, съ началомъ поднятой правой руки; средняя часть съ красиво драпированной одеждой; тоже, сильно поврежденная; часть одежды въ складкахъ; торсъ небольшой женской фигуры въ лежачемъ положеніи; нога ниже колѣна; обломокъ терракотовой статуэтки безъ оконечностей; отбитая отъ терракотовой статуэтки рука, держащая вѣнокъ.

Рис. 35 (1/2).

Рис. 37 (н. в.).

Рис. 36 (н. в.).

Лампочка глиняная, украшенная рельефнымъ изображеніемъ вазы съ фруктами. Бронз. прямой ключъ въ видѣ гермы (рис. 36); ключъ кривой короткій съ широкимъ кольцомъ (рис. 37); 30 глин. грузилъ отъ рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ; игральный кубикъ изъ кости, съ очками; 7 вставокъ круглыхъ и овальныхъ изъ перстней, серегъ и медальоновъ изъ синяго, зеленаго и коричневаго стекла; пронизь халцедоновая круглая; 4 круглыя пронизи изъ разноцвѣтнаго стекла.

Капитель мраморная, сверху квадратная (0,50×0,50 м.), украшенная симметрично расположенными по угламъ 4-мя завитками въ видѣ спиральныхъ раковинъ, а между ними красивымъ орнаментомъ изъ зубчатыхъ листьевъ и овъ (рис. 38); капитель известковая дорическая, сильно поврежденная (0,18 м. выш., діам. снизу 0,37 м.); часть колонны въ видѣ сѣромраморнаго цилиндра, 0,63 м. діам. и 0,45 м. выш., съ остаткомъ желѣзнаго пирона; карнизъ сѣро-

[1]) [Ср. тамъ-же. *Ред.*].

мраморный въ 1,06 м. дл., 0,76 м. шир. и 0,16 м. толщ.; известковая плита съ параллельно идущими прямоугольными вертикальными пазами съ обѣихъ сторонъ; уцѣлѣвшій правый край доказываетъ, что плита была вставлена отвѣсно и могла служить преградой въ храмѣ (вынута изъ колодца *м*); обломокъ сѣромраморной плиты въ 0,56 м. дл., 0,50 м. шир. и 0,29 м. толщ.; верхній правый уголъ сѣромраморной стелы, украшенной фронтономъ.

б) *Христіанской эпохи.*

Гирька отъ разбитаго вѣса въ видѣ плоскаго бронзоваго кружка въ 0,012 м. діам., съ вырѣзанными буквами IB (12).

Обломокъ верхней части глинянаго кувшина подъ свѣтложелтой поливой съ четырехконечнымъ крестомъ, исполненнымъ темнокоричневой краской до об-

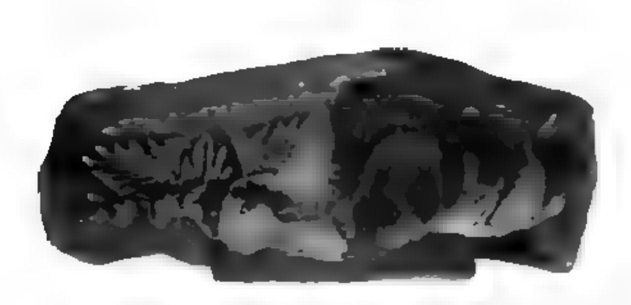

Рис. 38.

Рис. 39 (н. в.).

жиганія сосуда, несомнѣнно мѣстнаго производства; 48 черепковъ глин. поливной разноцвѣтной посуды; 2 ножки отъ стекл. широкихъ рюмокъ; 2 обломка стекл. тарелокъ (?); обломокъ плоской мраморной чаши; 2 обломка мраморныхъ ступокъ.

Камень для полированія, приспособленный изъ верхней части руки мраморной статуи.

3 грузила для сѣтей въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колецъ: 6 глин. пряслицъ; глин. наперстокъ 0,03 м. выш. и 0,02 м. діам. (встрѣчается впервые); костяная розетка, служившая украшеніемъ точеной шашки.

Бронзовый перстень съ греческой монограммой на овальномъ щиткѣ; бронз. поясная пряжка съ крестомъ съ расширяющимися концами (рис. 39), подобная пряжкамъ, найденнымъ въ 1893 и 1900 гг. [1]); 2 костяныя пластинки, повидимому отъ ларчика, съ вырѣзанными, внутри гладкой рамки, пасущейся свиньей и сидящимъ орломъ (рис. 40 и 41).

[1]) [См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. II, стр. 29, рис. 32.]

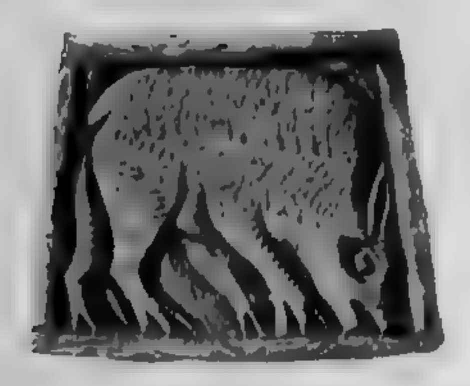

Рис. 40 (н. в.).

Рис. 41 (н. в.).

Кусокъ широкой бронз. цѣпи ажурной работы; цѣльная цѣпочка, составленная изъ тонкихъ бронз. проволокъ съ 3-мя развѣтвленіями; 2 обрывка тонкихъ бронз. цѣпей.

2 обломка тонкихъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ; камень известковый 0,55 м. шир. въ основаніи и 0,48 м. выш., вырѣзанный въ видѣ арки, имѣющей 0,29 м. въ основаніи и 0,26 м. выш. и украшенной съ лицевой стороны выпуклымъ орнаментомъ въ видѣ вѣнка (рис. 42); не служила-ли арка оконной коробкой въ часовнѣ? — 168 обломковъ мраморныхъ, полированныхъ съ одной стороны половыхъ плитъ; 10 половыхъ кирпичей, 0,30×0,30×0,05 м.; 8 кирпичей стѣнныхъ, 0,28×0,14×0,03 м.; 2 черепицы въ видѣ продольно перерѣзанныхъ трубъ для водоотводовъ въ стѣнахъ зданій; 4 обломка кровельныхъ черепицъ съ штампованными изображеніями коня и птицъ; 12 кусковъ стеколъ.

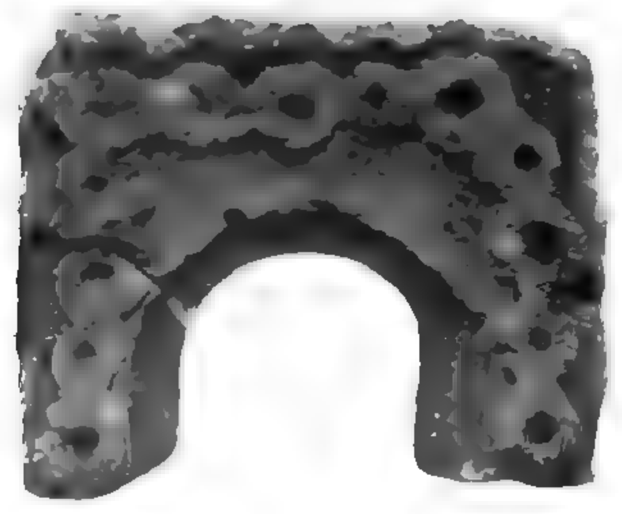

Рис. 42.

2 куска оленьихъ роговъ, отпиленные у корня; челюсть кабана; 2 бивня дикихъ кабановъ: 4 костяные точеные наконечника, 0,02 м. выш. и 0,025 м. діам., неизвѣстнаго назначенія; свинцовый кружокъ съ дырочкой по серединѣ, неизвѣстнаго назначенія.

Монеты, найденныя при разслѣдованіи этой мѣстности (кромѣ извлеченныхъ изъ колодца *к* въ «уваровской» базиликѣ и изъ водоотводнаго канала *с* въ баптистеріи и описанныхъ отдѣльно) въ числѣ 284, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: а) Херсонеса греческаго періода—14 (въ томъ числѣ: Бурачковъ XIV, 12—1; 29—1; 37—2; XV, 54-57—3; 65—1; 68—1; 71—3; 79—1; Гиль, «Новыя пріобр. моего собранія», т. IV, 10—1); римскаго періода—13 (въ томъ числѣ: Бурачковъ XVI, 89-90—2; 91—2; 102—1; 103-104—5; 105—1; 114—1; 118—1); византійскаго періода—111 (въ томъ числѣ: Бурачковъ XVII, 121 (Юстиніана I)—3; 131 (Михаила III и Василія I)—4; 132 (Василія I)—2; 134 (его-же)—16; 135 (его-же и Константина IX)—2; 138 (Льва VI)—4; 140 (его-же и Александра)—1; его-же и Александра ΛΑ, у Бурачкова не описанная, 1; 142 (Романа I)—23; его-же Р, у Бур. не опис.,—6; его-же очень тонкія и меньшей величины, у Бур. не опис.,—9; 144 (Константина X)—4; 145 (его-же)—3; 146 (его-же и Романа II)—5; 149 (Романа II)—20; 150 (Никифора Фоки)—3; 152 (Василія II)—4 и неизвѣстнаго императора—1).

б) Прочихъ колоній Понта Евксинскаго—24, въ томъ числѣ: Пантикапея 3 (Бурачковъ XIX, 56—1; XXI, 132—1; XXII, 149—1); Агриппіи—1 (Бурачковъ XXIII, 17); Фанагоріи—1 (Бурачковъ XXIII, 16, но у него серебр.); Синопы—2, Амиса—1; царей Боспора Киммерійскаго: Радамсадія съ годомъ ΧΘ—1, Рескупорида III съ годомъ ΚΧ—1, его-же съ неразборчивой эрой—3 и позднѣйшихъ царей, очень плохой сохранности,—11.

в) Другихъ греческихъ колоній—2 (Родоса—1 и неизвѣстной колоніи, очень плохой сохранности,—1).

г) Римскихъ и византійскихъ императоровъ—119, въ томъ числѣ: Константина Вел.—2, Констанція II—8, Лицинія отца—2, Валентиніана I—4, Валентиніана II—1, Θеодосія Вел.—10, Констанція III—4, Аркадія—6, Гонорія—1, Льва I—2, Зенона—1, Анастасія—4, Юстиніана I—1, плохой сохранности позднеримскихъ и византійскихъ—64.

д) Крымскихъ хановъ—1.

А. Л. Бертье-Делагардъ, описывая баптистерій, открытый въ 1877 году Императорскимъ Одесскимъ обществомъ исторіи и

изображеніями воина съ одной и квадриги съ другой стороны; 2 терракотовыхъ гвоздика съ широкими шляпками, на которыхъ сохранились слѣды позолоты, и 4 шарика изъ того-же матеріала, тоже съ позолотой и съ дырочками, доходящими до половины. Подобныя украшенія неизвѣстнаго назначенія были найдены въ Херсонесѣ только однажды, а именно въ 1899 г. въ фамильномъ склепѣ № 1012 [1]).

1047. Тоже, не покрытая и разграбленная. Въ просѣянной землѣ найдена бронз. монета, повидимому автономнаго Херсонеса, очистить которую не было возможности.

1048. Тоже, не покрытая и разграбленная.

1049. Гробница, сложенная изъ черепицъ, разрушенная и разграбленная. Покрывала западную половину предыдущей гробницы.

1050. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета, распавшаяся во время очистки, и обломки двухъ крылатыхъ терракотовыхъ статуэтокъ, подобныхъ найденнымъ въ 1897 г. въ насыпи этой-же части некрополя и въ 1899 г. въ склепѣ № 1012 [2]). На одномъ изъ обломковъ ясно видно, что ступни ногъ статуэтки не имѣли формъ человѣческихъ, но представляли изъ себя заостренное копытце.

1051. Гробница земляная. При остовѣ найдены: темноглиняная тарелка въ 0,18 м. діам., украшенная внутри 4-мя штампованными розетками, и глин. кувшинчикъ въ 0,19 м. выш., красивой формы съ двумя ручками.

1052. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

1053. Гробница земляная. При остовѣ найдены: глиняная остродонная амфорка въ 0,19 м. выш., съ 2-мя ручками, и блюдце въ 0,09 м. діам., подъ коричневымъ лакомъ.

1054. Дѣтская гробничка, вырубленная въ скалѣ, съ каменнымъ гробикомъ въ 1,03 м. дл., 0,45 м. шир. и 0,25 м. глуб., закрытая каменной плитой. При остовѣ ребенка найдены: глин. чернолаковая вазочка въ 0,075 м. выш., красивой античной формы, съ 2-мя ручками; чашечка изъ простой глины въ 0,06 м. выш., съ одной ручкой, поднятой на 0,25 м. выше горла, и бронз. монета автономнаго Херсонеса съ изображеніями прыгающей влѣво пантеры и бияи, ѣдущей вправо (Бурачковъ, т. XV, № 69).

1055. Гробница земляная разграбленная.

[1]) См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.* I, стр. 5.
[2]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1897 г.*, стр. 132. и *Изв.* I, стр. 7, рис. 5.

1056. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ найденъ глин. узкогорлый кувшинчикъ безъ ручекъ, въ 0,20 м. выш.

1057—1065. 8 гробницъ земляныхъ, разграбленныхъ.

1066—1067. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя и разграбленныя.

1068—1069. 2 гробницы земляныя, разграбленныя. Первая захватила юго-вост. уголъ гробницы № 1066.

1070. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 2,13 м. дл. и 0,71 м. шир., римской эпохи съ жженымъ остовомъ. Захватила юго-зап. уголъ гробницы № 1067. Въ подошвѣ гробницы вырублено углубленіе, наполненное крупными кусками древеснаго угля, а выше были зола и пережженныя кости, изъ чего видно, что трупъ былъ сожженъ въ самой гробницѣ. Послѣдняя была плотно закрыта двумя плитами, швы между которыми были замазаны известью. Внутри ея найдены лишь глин. кувшинчикъ въ 0,09 м. выш. обычнаго типа съ одной ручкой и глин. гладкая разбитая лампочка.

1071. Урна свѣтлоглиняная красивой античной формы съ 3-мя ручками: большой и 2-мя малыми приплюснутыми. Въ урнѣ найдены лишь жженныя кости.

1072—1073. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя и разграбленныя.

1074—1076. 3 урны свѣтлоглиняныя, раздавленныя, красивой античной формы, подобныя урнѣ № 1071. Между разсыпанными костями ничего не найдено.

1077—1082. 6 гробницъ земляныхъ разграбленныхъ.

1083. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ дѣвочки найдены 14 бусъ изъ разноцвѣтнаго стекла: круглая мозаичная, круглая въ рубчикахъ, чечевицевидная, въ видѣ 14-гранника, 4 продолговатыя и 6 мелкихъ, какъ бисеръ.

1084. Гробница земляная разграбленная.

1085—1086. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя и разграбленныя.

1087. Гробница земляная, разграбленная.

1088. Катакомба, 2,50 м. шир. и глуб. и 1,96 м. выш., съ 3-мя нишами-койками, по одной въ каждой изъ трехъ стѣнъ, кромѣ передней, и съ ходомъ на западъ. Плита затвора лежала въ сторонѣ, истлѣвшія кости были скучены на полу и въ просѣянной землѣ ничего не оказалось. Какъ видно на планѣ, южная ниша приходится подъ гробницами №№ 1083 и 1084.

Кромѣ этого главнаго входа, были еще 3 выхода *у*, *ф*[1]) и *ш*; всѣ они найдены очень прочно заложенными бутомъ на извести и оштукатуренными, причемъ выходъ *у*, предназначенный, повидимому, для сообщенія съ постройкой *Е*, былъ заложенъ на половину, образуя прямоугольную нишу въ 1,25 м. шир. и 0,80 м. глуб.[2]). Выходъ *ш*, въ 1,25 м. шир., изъ середины сѣверной апсиды велъ къ раковинѣ *ч* для омовенія церковныхъ сосудовъ и рукъ, имѣвшей форму перерѣзаннаго пополамъ деситиграниика, дно и стороны котораго были прочно выложены мраморными плитками на цемянкѣ. Эта интересная раковина была укрѣплена въ тумбѣ кубической формы, сложенной изъ бута на цемянкѣ и, какъ видно на планѣ, помѣщалась съ наружной стороны стѣнъ баптистерія и постройки *Е*. Здѣсь уже не можетъ быть разногласія относительно назначенія этой раковины. Выходы *у* и *ш* я не счелъ нужнымъ возстановлять въ ихъ первоначальномъ видѣ, чтобы не ослаблять стѣны, которая съ правой внутренней стороны выхода *ш* сильно разрушена, но выходъ *ф* (въ 1,40 м. шир. и 0,90—1,02 м. глуб.) пришлось освободить отъ прочной каменной кладки на извести. Результатъ получился совершенно неожиданный: подъ угломъ стѣны баптистерія справа отъ выхода *ф*, подъ стѣной апсиды базилики *Д*, пристроенной въ позднѣйшее время, подъ ея продольными стѣнами и въ трехугольникѣ, образуемомъ внѣшней линіей выхода *ф*, стѣной апсиды базилики *Д* и дополнительной (заштрихованной на планѣ) стѣнкой въ 3,92 м. длины, оказались остатки мозаичнаго пола, а за лѣвымъ угломъ выхода *ф*, съ наружной стороны крещальни, обнаружены у самой скалы несомнѣнные (хотя и незначительные) остатки алтарнаго закругленія другой, болѣе древней базилики *Г*, повидимому трехапсидной, подобной открытой въ 1877 г. слѣва отъ «уваровской». Итакъ, баптистерій *В*, считавшійся древнѣйшимъ памятникомъ христіанства въ Херсонесѣ, оказался построеннымъ на развалинахъ еще болѣе древней базилики съ мозаичнымъ поломъ, а къ самому баптистерію, который, какъ выяснили раскопки 1877 г., былъ послѣ многихъ передѣлокъ превращенъ въ усыпальницу, была пристроена впереди, съ правой стороны, небольшая базилика *Д*, захватившая своей апсидой часть его передней стѣны. Остатки мозаичнаго пола древнѣйшей базилики *Г* сохранились не только въ указанныхъ выше мѣстахъ, но и вдоль южной стѣны базилики *Д*, съ правой ея стороны.

[1]) [Къ сожалѣнію, буква *ф* по случайному недосмотру не поставлена на планѣ. Впрочемъ, изъ дальнѣйшаго изложенія вполнѣ ясно, гдѣ именно находился выходъ *ф*. *Ред.*].

[2]) Многіе посѣтители, не вникающіе въ подробности плана, считаютъ эту нишу мѣстомъ, гдѣ помѣщалось епископское кресло

ской, въ 1,07 м. дл. и 0,54 м. шир., у сѣв. стѣны и съ ходомъ на З. Плиты затвора совсѣмъ не оказалось; въ катакомбѣ, до половины наполненной землей, найдено огромное, никогда ранѣе не встрѣчавшееся, количество остововъ, расположенныхъ слоями; она можетъ быть названа братской могилой византійской эпохи. Въ просѣянной землѣ найдены [1]): пара золотыхъ малыхъ серегъ съ подвѣсками въ видѣ трехгранныхъ, опрокинутыхъ вершиной внизъ пирамидокъ, составленныхъ изъ 22-хъ шариковъ каждая (рис. 48);

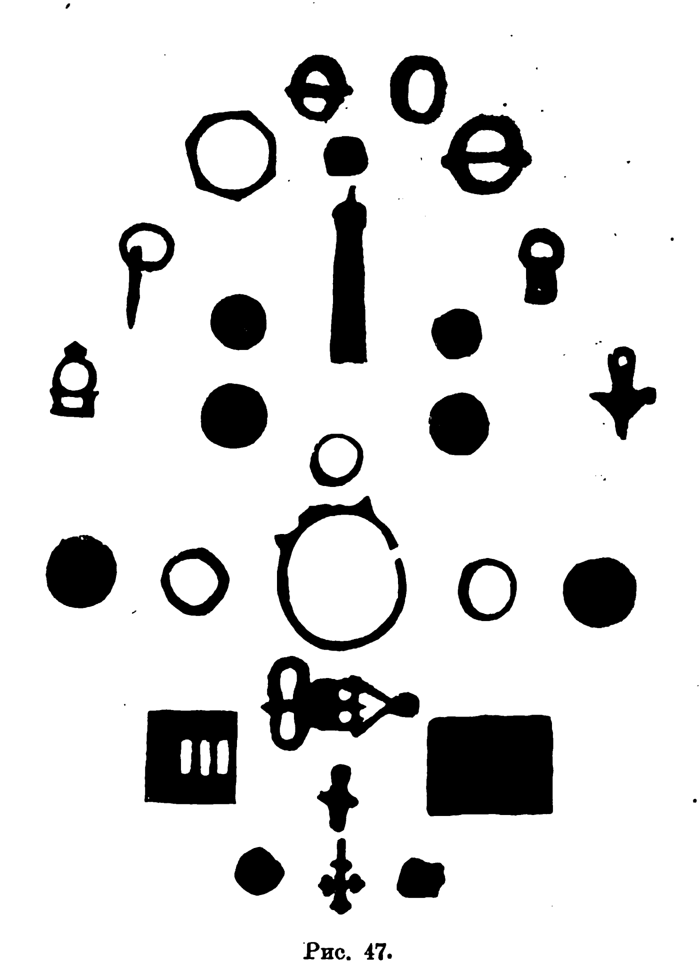

Рис. 47.

пара золотыхъ серегъ простѣйшей формы въ видѣ колечекъ изъ перекрученной проволоки; пара золотыхъ дѣтскихъ серегъ въ видѣ проволочныхъ колечекъ, украшенныхъ полукруглыми щитками; золотая малая индикація съ оттиснутой головой Геракла съ херсонесской монеты автономнаго періода (Бурачковъ, т. XV, № 56) [2]); такая-же индикація съ оттиснутыми вѣткой и двумя буквами; 2 золотыя малыя индикаціи съ изображеніями головы Аѳины въ шлемѣ; 4 золотыя поврежденныя индикаціи съ неразборчивыми изображеніями; 2 золотыхъ овальныхъ маленькихъ листика для закрытія рта младенцамъ (рис. 49); часть серебрянаго, покрытаго тонкой золотой бляшкой, круглаго медальона (?) въ 0,04 м.

Рис. 48 (н. в.)

---

[1]) Нѣкоторыя вещи изъ этой катакомбы изображены на общемъ рис. 47.

[2]) Подобная индикація была найдена въ 1898 г. при раскопкахъ оборонительной стѣны.

Рис. 49 (н. в.)

Рис. 50 (н. в.).

Рис. 51 (н. в.)

діам., съ штампованными украшеніями и съ гладкимъ прямоугольнымъ сердоликомъ (вел. 0,022×0,013 м.) по серединѣ (рис. 50); серебр. перстень, распавшійся при очисткѣ, съ овальнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзана рыбка: 3 овальные камешка, выпавшіе изъ перстней, съ изображеніями: на сердоликѣ—птицы, на коричневой яшмѣ—стоящей вправо женщины и на зеленой яшмѣ—бѣгущей влѣво собаки; 3 гладкіе выпуклые сердолика, выпавшіе, вѣроятно, изъ медальоновъ,—одинъ квадратный и 2 овальные; 45 глиняныхъ лампочекъ, изъ нихъ 9 съ выпуклыми изображеніями. молодого Геракла, головы Геліоса, бѣгущаго влѣво кабана, амфоры, раковины (2 экз.), розетки о 10-ти лепесткахъ и буквъ ΕΥ снизу [1]), Эрота лицомъ къ зрителю и Эрота вправо (рис. 51); 20—безъ изображеній, обычной формы, и 16 малыхъ, крайне грубой работы; глиняный рубчатый кувшинчикъ безъ ручекъ; 9 глин. кувшинчиковъ съ одной ручкой; 5 глин. чашечекъ съ одной ручкой; 4 глин. миски; 5 глин. блюдцевъ на высокой ножкѣ; глин. игрушечная вазочка съ 2-мя ручками; 340 пронизей, а именно: 5 сердоликовыхъ круглыхъ и 3 такихъ-же въ видѣ 14-гранника; 16 янтарныхъ плоскихъ; 20 лигнитовыхъ въ видѣ трубочекъ; 6 изъ зеленой пасты большихъ круглыхъ рубчатыхъ; 290 изъ разноцвѣтнаго стекла, въ томъ числѣ 16 въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ, 5 въ видѣ сплюснутыхъ трубочекъ, 2 чечевицевидныя, 24 въ видѣ круглыхъ гладкихъ трубочекъ, 58 круглыхъ мелкихъ, 65 въ видѣ двухъ соединенныхъ основаніями конусиковъ и 120 въ видѣ 14-гранниковъ; янтарная подвѣска въ видѣ амфорки; подвѣска изъ зеленой

[1]) Съ этими буквами уже были найдены 3 лампы, судя по величинѣ, качеству свѣтлой глины и исполненію, несомнѣнно работы одного и того-же мастера 2 въ 1893 г. въ катакомбѣ № 368 и въ гробницѣ № 375. съ изображеніемъ Эрота, идущаго вправо, и одна въ 1896 г. въ катакомбѣ № 785. съ изображеніемъ нападающаго Кентавра. См. *Отч. Имп. Арх. Комм за 1893 г.*, стр. 67 и 68 и *за 1896 г.*, стр. 195, рис. 574.

пасты въ видѣ рубчатой амфорки; бронз. браслетъ впервые встрѣчаемой формы, съ выступающей продырявленной пластинкой для подвѣсокъ и съ 2-мя, также выступающими, украшеніями въ видѣ пирамидокъ изъ шариковъ (обычная форма подвѣсокъ къ серьгамъ римской эпохи); бронз. браслетъ съ расширенными тупыми концами, разломанный; бронз. фибула проволочная разломанная; массивное бронз. кольцо въ видѣ змѣи, грубаго исполненія; бронз. перстень византійской эпохи съ крестообразной вырѣзкой на щиткѣ; бронз. носильный крестикъ съ расширяющимися концами, красивой формы; такой-же крестикъ съ прямыми круглыми концами; бронз. большой наперстокъ безъ дна (какъ у нынѣшнихъ портныхъ); украшеніе, быть можетъ отъ пояса, въ видѣ небольшой бронзовой гермы съ ушкомъ на спинѣ, а не сверху [1]); бронз. массивная пряжка отъ пояса въ 0,35 м. шир., состоящая изъ двухъ частей и напоминающая нынѣшнія солдатскія и ученическія бляхи на поясахъ; поясной ремень прикрѣплялся съ каждой стороны на двухъ очень прочныхъ заклепкахъ, между которыми просверлено еще круглое отверстіе въ 0,003 м. діам.; для стягиванія или ослабленія пояса, по мѣрѣ надобности, на одной изъ бляхъ имѣются 3 прямоугольныя вырѣзки, а на другой по серединѣ крючокъ изъ толстой пластинки; какъ крючокъ, такъ и заклепки не припаяны къ бляхамъ, но отлиты съ ними изъ одного куска (пряжка подобнаго устройства встрѣчается впервые); бронз. рѣзная пряжка отъ пояса, красивой формы, напоминающая пряжку, найденную въ гробницѣ № 528 и изображенную въ приложеніи къ *Отчету Импер. Археол. Комм. за 1894 г.* стр. 74, рис. 107; пряжка кольцеобразная массивная простѣйшаго вида; малая плоская пряжка безъ язычка, старательно исполненная, отъ сбруи; подобная-же пряжка кольцеобразная, на заклепанной бронзовой пластинкѣ; бронз. массивное кольцо съ сильнымъ утолщеніемъ съ одной стороны, отъ такой-же пряжки; бронз. цѣльное кольцо безъ разрѣза, узловатое, 0,027 м. діам., повидимому подвѣска отъ сбруи; бронз. пластинка, 0,06 м. дл., 0,008 м. шир. сверху и 0,013 м. снизу, съ ушкомъ, повидимому тоже подвѣска отъ сбруи; бронз. бубенчикъ [2]); часть кистеобразнаго украшенія отъ сбруи, состоявшаго изъ трубочекъ въ видѣ туго скрученной спирали изъ бронзовой проволоки, имѣющихъ видъ отдѣльныхъ колечекъ, нанизанныхъ на ремешкѣ; между трубочками помѣщались стеклянныя

---

[1]) Такое положеніе ушка доказываетъ, что это не могла быть привѣска. Подобныя гермы встрѣчались уже неоднократно.

[2]) Подобенъ изображеннымъ въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1894 г.* стр. 58, рис. 77, и въ *Матер. по археол. Россіи № 10*, „Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губерніи", табл. VII, рис. 28.

пронизи въ видѣ 14-гранниковъ [1]; кольцо бронз. плоское съ дырочкой, продѣтое въ бронзовый-же пробойчикъ; 2 желѣзныхъ лезвія отъ прямыхъ ножей; желѣзное, вполнѣ сохранившееся, но покрытое толстымъ слоемъ ржавчины, кресало для высѣканія на кремнѣ огня [2]; оселокъ изъ бѣлаго мягкаго камня съ дырочкой для подвѣшиванія къ поясу (оселокъ изъ бѣлаго камня встрѣчается впервые); 49 бронзовыхъ монетъ, изъ коихъ 11, повидимому древнихъ, распались при очисткѣ по способу Крафтинга, а остальныя 38 опредѣлены слѣдующимъ образомъ: 12 Херсонеса дохристіанскаго періода: а) Бурачковъ XVI, № 96; б) тамъ-же, № 98 (очень рѣдкая, но плохой сохранности); в) тамъ-же, № 102—3 экз.; г) тамъ-же, № 103—2 экз.; д) Артемида, поражающая оленя, вправо; спокойно идущій вправо быкъ съ высоко поднятой головой, очень плохой сохранности [3]; е—в) Бур. тамъ-же, №№ 112, 116, 117 и 118; одна херсонесская монета Романа II (Бур. XVII, № 149); колоніальная монета Томи съ бюстомъ Геты, хорошей сохранности; 20 монетъ римскихъ императоровъ II – IV в., между которыми заслуживаютъ вниманія впервые найденныя въ Херсонесѣ монеты Этрусциллы, супруги Декія, и Елены, супруги Констанція Хлора, матери Константина Великаго; наконецъ 4 монеты византійскихъ императоровъ X в. плохой сохранности.

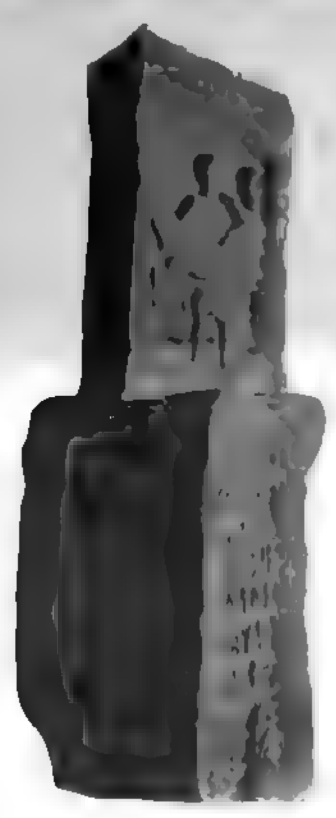

Рис. 52.

На полу катакомбы лежалъ разбитый надгробный памятникъ изъ мѣстнаго известняка впервые встрѣчаемаго устройства (рис. 52), состоящій изъ двухъ частей: прямоугольной тумбы въ 0,55 м. выш. и 0,30 м. шир. и толщ., украшенной карнизомъ, и плиты въ 0,50 м. выш., 0,38 м. шир. и 0,08 м. толщ., вставлявшейся вертикально въ вырѣзанный сверху тумбы пазъ въ 0,06 м. глубины; на лицевой сторонѣ тумбы вырѣзана сильно пострадавшая отъ сырости

[1]) Ср. въ вышеуказанномъ описаніи Лядинскаго и Томниковскаго могильниковъ т. IV, рис. 10.

[2]) Кресало и кремень были найдены въ 1893 г. въ гробницѣ № 422.

[3]) Подобная монета была найдена въ 1890 г. въ гробницѣ № 15, у Бурачкова не описана.

греческая надпись римской эпохи [1]), а на верхней плитѣ очень неумѣло изображены 2 фигуры, возлежащія на койкѣ, и снизу обычный столикъ. Внутри большой, вырубленной въ скалѣ гробницы, плотно закрытой двумя плитами, найдены при одиночномъ остовѣ: золотая индикація съ неразборчивымъ изображеніемъ; 2 глин. одноручныхъ кувшинчика; глин. высокій узкій кувшинчикъ безъ ручекъ; глин. одноручная чашечка; 8 глин. лампочекъ безъ изображеній и 3 бронз. монеты: одна херсонесская съ изображеніями Асклепія и Гигіеи (Бурачковъ, т. XVI, № 118), плохой сохранности, и 2 римскія,—императора Діоклетіана и дочери его Валеріи, супруги императора Галерія, хорошей сохранности.

1096. Катакомба въ 3,20 м. шир., 3,55 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на востокъ. Плита затвора лежала сбоку. Катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: золотая серьга со щиткомъ въ видѣ гладкаго полушарія съ дырочкой посерединѣ, въ которой, вѣроятно, былъ вставленъ камень; глиняная чашечка съ одной ручкой; глин. лампочка съ ручкой сверху и съ 2-мя отверстіями съ противоположныхъ концовъ для фитиля [2]); глин. лампочка съ выпуклой головой Геліоса и съ именемъ мастера ΜΑΡΚΟΥ, которое уже встрѣчалось [3]); глин. лампочка малая безъ изображенія; 15 бронзовыхъ монетъ, изъ коихъ 3 — Херсонеса римскаго періода (Бурачковъ, т. XVI, №№ 96, 116 и 117, очень плохой сохр.) и 12—римскихъ императоровъ IV в.

1097. Катакомба въ 2,50 м. шир., 2,84 м. глуб. и 1,78 м. выш. съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Оказалась разграбленной.

Выше линіи катакомбъ №№ 1095—1097 скала выходитъ на поверхность и гробницы прекращаются. Поэтому раскопки опять начаты снизу, отъ предѣльной линіи раскопокъ 1896 г.

1098—1101. Четыре гробницы земляныя разграбленныя.

1102. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

1103. Гробница, сложенная изъ черепицъ, разрушенная.

1104. Гробница, вырубленная въ скалѣ, съ остовомъ ребенка, разграбленная.

1105. Гробница римской эпохи, сложенная изъ большихъ плитъ, не покрытая и разграбленная.

---

[1]) [Надпись будетъ объяснена отдѣльно В. В. Латышевымъ. *Ред.*].

[2]) Подобная лампочка была найдена въ 1897 г. въ гробницѣ № 850, въ этой же части некрополя.

[3]) См. *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1896 г.*, катакомба № 672.

1106. Гробница, расположенная подъ предыдущей, вырубленная въ скалѣ весьма старательно и покрытая 2-мя громадными плитами, швы между которыми замазаны глиной. При одиночномъ остовѣ, головой на Ю., найдена бронзовая, разрушенная окисью монета, вѣроятно автономнаго Херсонеса.

1107. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При одиночномъ остовѣ найдены глиняныя одноручная чашечка и мисочка римской эпохи.

1108—1109. 2 свѣтлоглиняныя урны красивой античной формы съ 3-мя ручками, наполненныя жжеными костями. Въ 1-й найдены 10 золотыхъ мелкихъ бусокъ.

1110—1118. 9 гробницъ земляныхъ, разграбленныхъ.

1119—1120. 2 урны, подобныя №№ 1108 и 1109, раздавлены.

1121. Гробница земляная; въ ней въ восточной сторонѣ.

1122. Урна свѣтлоглиняная античной формы съ 3-мя ручками, закрытая чернолаковымъ блюдцемъ. Между жжеными костями ничего не оказалось.

1123—1124. 2 раздавленныя глиняныя урны, подобныя №№ 1108, 1109, 1119, 1120 и 1122.

1125. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

1126—1138. 13 гробницъ земляныхъ, разграбленныхъ.

1139—1140. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя плитами и разграбленныя.

1141—1144. 4 гробницы земляныя разграбленныя.

1145—1146. 2 урны свѣтлоглиняныя античной формы съ 2-мя и съ 3-мя ручками, съ жжеными костями. Во 2-й урнѣ найдена бронз. монета автономнаго Херсонеса, плохой сохранности, съ изображеніемъ Артемиды и грифона (Бурачковъ, т. XIV, № 34).

1147—1148. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ (какъ видно на планѣ) начинается ея подъемъ. Гробницы найдены не покрытыми и разграбленными.

1149. Гробница, вырубленная въ скалѣ, съ остовомъ ребенка, при которомъ найдены пара серебряныхъ серегъ въ видѣ витыхъ колецъ и 3 буски изъ синяго стекла съ бѣлыми глазками.

1150. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная.

1151. Гробница сложенная изъ большихъ черепицъ, разрушенная.

1152—1153. 2 гробницы земляныя разграбленныя.

1154. Урна черноглиняная въ 0,36 м. выш., красивой античной формы, украшенная выпуклой женской головкой и линейнымъ орнаментомъ. Изъ 3-хъ

витыхъ ручекъ одна большая расположена у горла, а 2 малыя—по бокамъ (рис. 53). Урна сверху была задѣлана крышкой обычнаго вида, вставленной вершиной внизъ и замазанной глиной, которая очень затвердѣла. Внутри урны оказались однѣ жженыя кости. Черноглиняная урна встрѣчается въ Херсонесѣ впервые.

1155. Урна свѣтлоглиняная грубой работы, впервые встрѣчаемой формы (рис. 54), съ одной большой и двумя меньшими, очень толстыми ручками. Вышина ея и наибольшій діаметръ одинаковы,—0,28 м. Урна лежала безъ крышки и внутри ея ничего не оказалось.

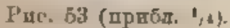

Рис. 53 (прибл. 1/4).

Рис. 54 (прибл. 1/6).

1156—1157. 2 раздавленныя свѣтлоглиняныя урны красивой античной формы съ 3-мя ручками.

1158. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ найдена заржавленная бронз. монета, несомнѣнно относящаяся къ автономной эпохѣ.

1159—1160. 2 гробницы земляныя разграбленныя.

1161—1163. 3 раздавленныя свѣтлоглиняныя урны красивой античной формы съ 3-мя ручками.

1164—1165. 2 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, расположенныя рядомъ, не покрытыя и разграбленныя.

1089. Тоже, 2,30 м. шир., 2,10 м. глуб. и 1,96 м. выш., одинаковаго устройства съ предыдущей катакомбой, но съ болѣе обширными койками и съ ходомъ на В. Какъ и предыдущая, оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены золотыя нитки, подобныя найденнымъ въ 1896 г. въ катакомбѣ № 620 [1]).

1090. Тоже, 2,50 м. шир. и 2,30 м. глуб. и 1,96 м. выш., съ 4-мя нишами-койками въ боковыхъ стѣнахъ, по 2 одна надъ другой и съ ходомъ на В. Плита затвора была прислонена къ отверстію. Катакомба оказалась старательно разграбленной, при чемъ кости были скучены на полу въ одномъ углу, земля въ другомъ, а стѣна противъ входа изслѣдована киркой, такъ какъ грабители думали найти здѣсь скрытую гробницу, какія иногда встрѣчаются въ катакомбахъ. На полу лежали 2 разбитыя высокія остродонныя рубчатыя амфоры и кости отъ дѣтскаго остова.

1091. Тоже, 2,67 м. шир., 3,02 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ 4-мя нишами-койками, въ сѣверной и восточной стѣнахъ по одной и въ западной 2, одна надъ другой, и съ ходомъ на Ю. Плита затвора лежала сбоку и поэтому внутрь катакомбы проникла земля. Оказалась разграбленной, но въ просѣянной землѣ найдены уцѣлѣвшими: золотая индикація съ неразборчивымъ изображеніемъ; бронз. разломанный ключъ-перстень; бронз. пряжка отъ пояса простѣйшаго вида, пронизь пастовая въ видѣ трубочки и 3 бронз. монеты Константина Великаго, Констанція II и Θеодосія Великаго.

1092. Тоже, 2,13 м. шир. и глуб. и 1,78 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Оказалась старательно разграбленной.

1093. Тоже, 2,84 м. шир. и глуб. и 1,60 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на С. Подобно предыдущей, оказалась разграбленной. Какъ видно на планѣ, она вырублена ниже сосѣднихъ катакомбъ № 1089 и 1092.

1094. Тоже, 2,13 м. шир., 3,55 м. глуб. и 1,96 м. выш., съ одной нишей-койкой въ восточной стѣнѣ и съ вырубленной въ подошвѣ гробницей, 2,13 м. дл. и 1,71 м. шир., у противоположной стѣны и съ выходомъ на югъ. Оказалась разграбленной.

1095. Тоже, 2,50 м. шир., 3,20 м. глуб. и 1,78 м. выш., съ одной нишей-койкой въ западной стѣнѣ, гробницей, 1,78 м. дл. и 0,54 м. шир.. вырубленной въ подошвѣ подъ койкой, другой такого-же устройства, но дѣт-

[1]) *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1896 г.*, стр. 176.

ской, въ 1,07 м. дл. и 0,54 м. шир., у сѣв. стѣны и съ ходомъ на З. Плиты затвора совсѣмъ не оказалось; въ катакомбѣ, до половины наполненной землей, найдено огромное, никогда ранѣе не встрѣчавшееся, количество остововъ, расположенныхъ слоями; она можетъ быть названа братской могилой византійской эпохи. Въ просѣянной землѣ найдены [1]): пара золотыхъ малыхъ серегъ съ подвѣсками въ видѣ трехгранныхъ, опрокинутыхъ вершиной внизъ пирамидокъ, составленныхъ изъ 22-хъ шариковъ каждая (рис. 48);

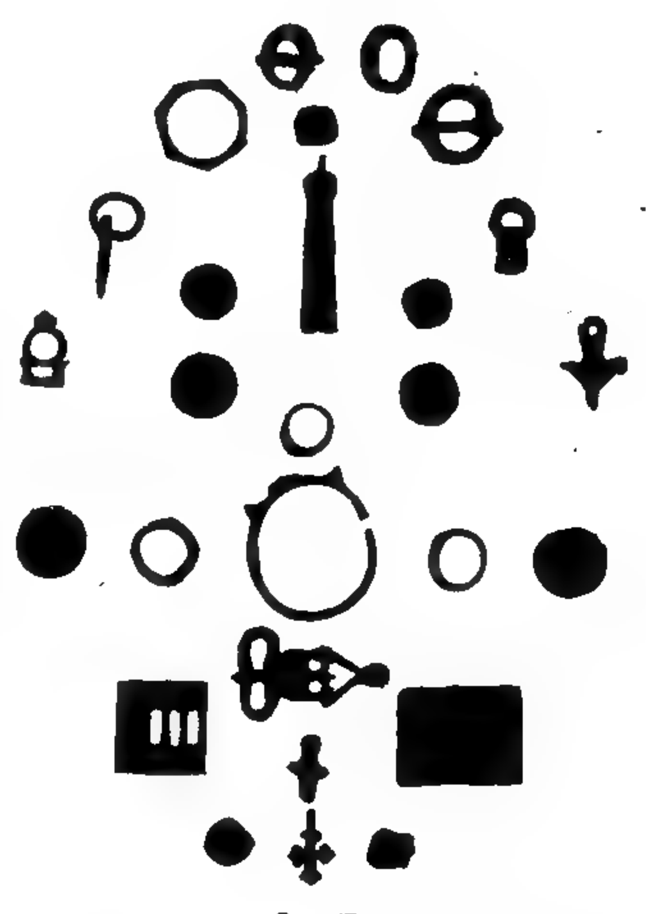

Рис. 47.

пара золотыхъ серегъ простѣйшей формы въ видѣ колечекъ изъ перекрученной проволоки; пара золотыхъ дѣтскихъ серегъ въ видѣ проволочныхъ колечекъ, украшенныхъ полукруглыми щитками; золотая малая индикація съ оттиснутой головой Геракла съ херсонесской монеты автономнаго періода (Бурачковъ, т. XV, № 56) [2]); такая-же индикація съ оттиснутыми вѣткой и двумя буквами; 2 золотыя малыя индикаціи съ изображеніями головы Аѳины въ шлемѣ; 4 золотыя поврежденныя индикаціи съ неразборчивыми изображеніями; 2 золотыхъ овальныхъ маленькихъ листика для закрытія рта младенцамъ (рис. 49); часть серебрянаго, покрытаго тонкой золотой бляшкой, круглаго медальона (?) въ 0,04 м.

Рис. 48 (н. в.)

[1]) Нѣкоторыя вещи изъ этой катакомбы изображены на общемъ рис. 47.

[2]) Подобная индикація была найдена въ 1898 г. при раскопкахъ оборонительной стѣны.

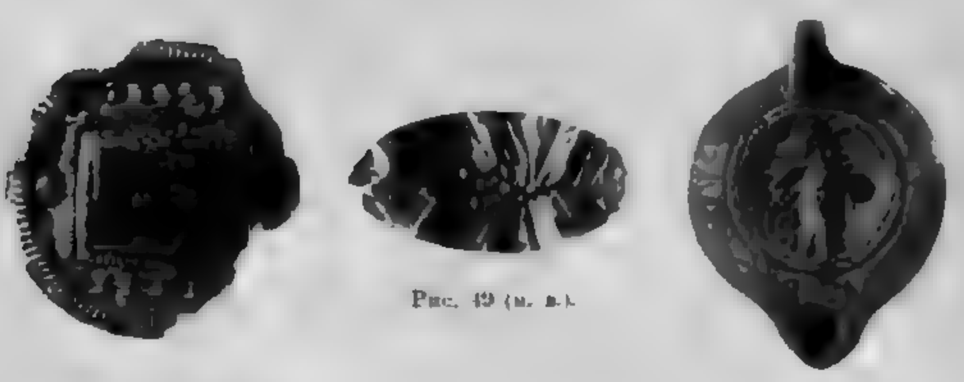

Рис. 49 (н. в.).

Рис. 50 (н. в.).

Рис. 51 (1/2).

діам., съ штампованными украшеніями и съ гладкимъ прямоугольнымъ сердоликомъ (вел. 0,022×0,013 м.) по срединѣ (рис. 50); серебр. перстень, распавшійся при очисткѣ, съ овальнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзана рыбка; 3 овальные камешка, выпавшіе изъ перстней, съ изображеніями: на сердоликѣ—птицы, на коричневой яшмѣ—стоящей вправо женщины и на зеленой яшмѣ—бѣгущей влѣво собаки; 3 гладкіе выпуклые сердолика, выпавшіе, вѣроятно, изъ медальоновъ,—одинъ квадратный и 2 овальные; 45 глиняныхъ лампочекъ, изъ нихъ 9 съ выпуклыми изображеніями: молодого Геракла, головы Геліоса, бѣгущаго влѣво кабана, амфоры, раковины (2 экз.), розетки о 10-ти лепесткахъ и буквъ ΕΥ снизу [1]), Эрота лицомъ къ зрителю и Эрота вправо (рис. 51); 20—безъ изображеній, обычной формы, и 16 малыхъ, крайне грубой работы; глиняный рубчатый кувшинчикъ безъ ручекъ; 9 глин. кувшинчиковъ съ одной ручкой; 5 глин. чашечекъ съ одной ручкой; 4 глин. миски, 5 глин. блюдцевъ на высокой ножкѣ; глин. игрушечная вазочка съ 2-мя ручками; 340 пронизей, а именно: 5 сердоликовыхъ круглыхъ и 3 такихъ-же въ видѣ 14-гранника; 16 янтарныхъ плоскихъ; 20 лигнитовыхъ въ видѣ трубочекъ; 6 изъ зеленой пасты большихъ круглыхъ рубчатыхъ; 290 изъ разноцвѣтнаго стекла, въ томъ числѣ 16 въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ, 5 въ видѣ сплюснутыхъ трубочекъ, 2 чечевицевидныя, 24 въ видѣ круглыхъ гладкихъ трубочекъ, 58 круглыхъ мелкихъ, 65 въ видѣ двухъ соединенныхъ основаніями конусиковъ и 120 въ видѣ 14-гранниковъ; янтарная подвѣска въ видѣ амфорки; подвѣска изъ зеленой

[1]) Съ этими буквами уже были найдены 3 лампы, судя по величинѣ, качеству свѣтлой глины и исполненію, несомнѣнно работы одного и того-же мастера, 2 въ 1893 г. въ катакомбѣ № 368 и въ гробницѣ № 375, съ изображеніемъ Эрота, идущаго вправо, и одна въ 1896 г. въ катакомбѣ № 785, съ изображеніемъ нападающаго Кентавра. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1893 г.*, стр. 67 и 68 и *за 1896 г.*, стр. 195, рис. 574.

пасты въ видѣ рубчатой амфорки; бронз. браслетъ впервые встрѣчаемой формы, съ выступающей продыравленной пластинкой для подвѣсокъ и съ 2-мя, также выступающими, украшеніями въ видѣ пирамидокъ изъ шариковъ (обычная форма подвѣсокъ къ серьгамъ римской эпохи); бронз. браслетъ съ расширенными тупыми концами, разломанный; бронз. фибула проволочная разломанная; массивное бронз. кольцо въ видѣ змѣи, грубаго исполненія; бронз. перстень византійской эпохи съ крестообразной вырѣзкой на щиткѣ; бронз. носильный крестикъ съ расширяющимися концами, красивой формы; такой-же крестикъ съ прямыми круглыми концами; бронз. большой наперстокъ безъ дна (какъ у нынѣшнихъ портныхъ); украшеніе, быть можетъ отъ пояса, въ видѣ небольшой бронзовой гермы съ ушкомъ на спинѣ, а не сверху [1]); бронз. массивная пряжка отъ пояса въ 0,35 м. шир., состоящая изъ двухъ частей и напоминающая нынѣшнія солдатскія и ученическія бляхи на поясахъ; поясной ремень прикрѣплялся съ каждой стороны на двухъ очень прочныхъ заклепкахъ, между которыми просверлено еще круглое отверстіе въ 0,003 м. діам.; для стягиванія или ослабленія пояса, по мѣрѣ надобности, на одной изъ бляхъ имѣются 3 прямоугольныя вырѣзки, а на другой по серединѣ крючокъ изъ толстой пластинки; какъ крючокъ, такъ и заклепки не припаяны къ бляхамъ, но отлиты съ ними изъ одного куска (пряжка подобнаго устройства встрѣчается впервые); бронз. рѣзная пряжка отъ пояса, красивой формы, напоминающая пряжку, найденную въ гробницѣ № 528 и изображенную въ приложеніи къ *Отчету Импер. Археол. Комм. за 1894 г.* стр. 74, рис. 107; пряжка кольцеобразная массивная простѣйшаго вида; малая плоская пряжка безъ язычка, старательно исполненная, отъ сбруи; подобная-же пряжка кольцеобразная, на заклепанной бронзовой пластинкѣ; бронз. массивное кольцо съ сильнымъ утолщеніемъ съ одной стороны, отъ такой-же пряжки; бронз. цѣльное кольцо безъ разрѣза, узловатое, 0,027 м. діам., повидимому подвѣска отъ сбруи; бронз. пластинка, 0,06 м. дл., 0,008 м. шир. сверху и 0,013 м. снизу, съ ушкомъ, повидимому тоже подвѣска отъ сбруи; бронз. бубенчикъ [2]); часть кистеобразнаго украшенія отъ сбруи, состоявшаго изъ трубочекъ въ видѣ туго скрученной спирали изъ бронзовой проволоки, имѣющихъ видъ отдѣльныхъ колечекъ, нанизанныхъ на ремешкѣ; между трубочками помѣщались стеклянныя

[1]) Такое положеніе ушка доказываетъ, что это не могла быть привѣска. Подобныя гермы встрѣчались уже неоднократно.

[2]) Подобенъ изображеннымъ въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1894 г.* стр. 58, рис. 77, и въ *Матер. по археол. Россіи № 10*, „Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губерніи", табл. VII, рис. 22.

вида; бронз. разломанный ключъ и 8 бронзовыхъ монетъ: 6 Херсонеса време элевоеріи (Бурачковъ, т. XVI, № 101—3 экз.; №№ 114, 117 и 118), всѣ очень плохой сохранности, и 2 Констанція II (337—361) посредственной сохранности.

1173. Гробница, вырубленная въ скалѣ, съ двумя продольными нишами, не покрытая плитами и наполненная мелкимъ камнемъ и землей. Въ в.-з. углу грабителями прорублена дыра въ сосѣднюю катакомбу № 1172. Эта семейная гробница римской эпохи несомнѣнно содержала цѣнныя украшенія, такъ какъ, несмотря на ея полный разгромъ грабителями, въ просѣянной землѣ найдены: дѣтскій перстень изъ широкой золотой бляшки съ выпуклымъ стеклышкомъ коричневаго цвѣта въ кругломъ гнѣздѣ; золотая проволочная серьга со щиткомъ въ видѣ гладкаго полушарія; золотая проволочная серьга съ кіотовиднымъ щиткомъ, украшеннымъ вѣночкомъ и выпуклымъ гладкимъ зеленымъ стеклышкомъ яйцевидной формы; 3 зол. индикаціи, оттиснутыя съ монетъ: колоніальной и римской съ неясными изображеніями и боспорскаго царя Фарсанса (254—255), и серебряный дѣтскій браслетъ изъ толстой проволоки [1].

1174. Катакомба, 2,50 м. шир. и глуб. и 1,74 м. выш. съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Оказалась совершенно разграбленной, причемъ кости были сброшены съ коекъ и скучены на полу.

1175. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая плитами и разграбленная. Интересна тѣмъ, что съ зап. стороны, въ изголовьѣ, перекрыта аркой, изсѣченной изъ той-же скалы. Такихъ гробницъ въ древнемъ некрополѣ не встрѣчалось, зато усыпальницы при христіанскихъ храмахъ очень часто имѣютъ въ изголовьѣ сводики.

1176. Урна глиняная, раздавленная, римской эпохи съ одной ручкой.

1177—1178. 2 гробницы земляныя, разграбленныя.

Такъ какъ здѣсь скала сильно подымается, то земляныхъ гробницъ больше не обнаружено.

1179. Катакомба небольшая, подобная ближайшей съ сѣв. стороны катакомбѣ № 1171, въ 1,78 м. шир., 1,96 м. глуб. и 1,50 м. выш., съ 6 нишами-койками, по 2 въ каждой изъ 3-хъ сторонъ, и съ ходомъ на В. Ниши въ двухъ боковыхъ стѣнахъ скошены съ в. стороны, а ниши въ стѣнѣ противъ входа имѣютъ въ продольномъ сѣченіи видъ трапеціи. Оказалась совершенно разграбленной.

[1]) Совершенно такіе-же дѣтскій перстень изъ золотой бляшки съ выпуклымъ стеклышкомъ и индикація съ монеты Фарсанса были найдены въ 1896 г. въ этой же части некрополя, въ катакомбѣ № 644.

1180. Катакомба большая, 4,10 м. глуб., 3,90 м. шир. и 1,80 м. выш., съ подпорнымъ столбомъ прямоугольной формы, въ 1,42×1,08 м., по серединѣ, съ 3-мя небольшими нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, маленькой нишей для урны въ с.-в. углу и съ ходомъ на В. Стѣны и потолокъ оштукатурены и окрашены темно-коричневой краской, сильно пострадавшей отъ сырости. Плита затвора лежала сбоку и катакомба, столь интересная по устройству и содержавшая, вѣроятно, цѣнныя украшенія, оказалась разграбленной.

1181. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не покрытая и разграбленная. Въ вынутой землѣ оказались человѣческія и лошадиныя кости и глиняная поврежденная лампочка грубаго исполненія.

1182. Катакомба, 2,50 м. шир. и глуб. и 1,80 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, имѣющими въ горизонтальномъ сѣченіи видъ трапеціи, и съ ходомъ на В. Въ нижнемъ углу южной ниши пробита въ стѣнѣ дыра, черезъ которую грабители проникли въ сосѣднюю катакомбу № 1171 [1]).

1183. Гробница, вырубленная въ скалѣ и закрытая двойнымъ рядомъ толстыхъ каменныхъ плитъ, швы между которыми были замазаны известью. При одиночномъ дѣтскомъ остовѣ найдены въ ногахъ бронз. раздавленный сосудикъ съ проволочной дужкой, стеклянный флаконъ безъ ручекъ въ видѣ графина, красивой формы, 0,14 м. выш., и большой бронз. стригилъ хорошей работы и сохранности (рис. 62). Гробница, подобно катакомбамъ, имѣла 4 ниши, по одной въ каждой стѣнѣ; изъ нихъ 2 въ поперечныхъ стѣнахъ были сводчатыя. Такое устройство доказываетъ, что гробница предназначалась служить семейнымъ склепомъ, но что въ немъ успѣли похоронить только одного ребенка (судя по находкамъ, мальчика).

Рис. 62.

1184. Катакомба, 2,80 м. шир., 2,50 м. глуб. и 1,80 м. выш., съ 3-мя нишами-

[1]) Только въ этой части херсонесскаго некрополя замѣчается систематическое расхищеніе катакомбъ, причемъ грабители, подобно кротамъ, работали подъ землей, перебираясь изъ одной катакомбы въ другую съ помощью проломовъ въ стѣнахъ.

койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ на В. Найдена незакрытой и разграбленной.

1185—1187. 3 гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не покрытыя плитами и разграбленныя.

1188. Катакомба большая, подобная катакомбѣ № 1180, въ 4 м. шир., 3,55 м. глуб. и 1,80 м. выш., съ 5-ю нишами-койками: въ сѣв. и южной сторонахъ по 2 рядомъ и одна въ зап. стѣнѣ. Ходъ, расположенный съ вост. стороны, не былъ заложенъ плитой, и катакомба оказалась разграбленной. Обломки глиняной французской трубки [1]) указываютъ на посѣщеніе этой катакомбы французами во время осады Севастополя.

Выше скала выходитъ наружу и до шоссе ни гробницъ, ни катакомбъ больше не встрѣчается.

Во время раскопокъ въ насыпи и щебнѣ некрополя найдены слѣдующія древности: верхній правый уголъ мраморнаго, превосходно исполненнаго гробника-урны прямоугольной формы, съ матовой поверхностью и отполированной каймой въ 0,01 м. шир.; размѣры обломка: 0,24 м. выш., 0,16 м. шир. съ лицевой и до 0,13 м. съ правой боковой стороны; на лицевой сторонѣ его сохранилась часть латинско-греческой надписи [2]);—обломокъ надгробнаго камня изъ мѣстнаго известняка съ сильно вывѣтрившейся греческой надписью [3]); обломокъ известковаго камня неизвѣстнаго назначенія въ 0,30 м. наиб. дл., 0,18 м. наиб. шир. и 0,16 м. наиб. толщ., съ греческой монограммой (рис. 63); 7 амфорныхъ ручекъ съ именными печатями: 3 херсонесскихъ съ именами уже извѣстныхъ астиномовъ Ἀπολλᾶ τοῦ Χορείου, Ἡρακλείου и Ἡροξένου и 4 — неизвѣстныхъ колоній; 27 бронз. монетъ, изъ коихъ 7, покрытыя слоемъ окиси и не поддающіяся очисткѣ, принадлежатъ несомнѣнно древнегреческимъ колоніямъ, а остальныя 20 распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 3 Херсонеса автономнаго періода (Бурачковъ, т. XV, №№ 68, 69 и 70, всѣ плохой сохранности); 1 Синопы; 2 Амастріи; 3—позднеримскихъ императоровъ и 11—византійскихъ императоровъ отъ VI до X в., всѣ плохой сохранности; золотая неразборчивая ин-

Рис. 63 (1/6).

---

[1]) Такіе обломки часто попадаются при раскопкахъ.
[2]) [Надпись будетъ объяснена отдѣльно. *Ред.*].
[3]) [См. *Изв. Импер. Археол. Комм.* вып. 3, стр. 25, № 5. *Ред.*].

дикація; глин. лампочка сильно обгорѣлая, украшенная выпуклыми вѣночкомъ и овами, съ неразборчивымъ именемъ мастера снизу; лампочка темноглиняная съ выпуклой розеткой о 16-ти лепесткахъ; лампочка свѣтлоглиняная, превосходно обожженная, съ выпуклой розеткой о 24-хъ лепесткахъ; лампочка изъ темно-сѣрой глины съ выпуклымъ расплывшимся изображеніемъ розетки о 28-ми лепесткахъ; лампа глиняная чернолаковая, поврежденная, на высокой ножкѣ, безъ ручки; 2 глиняныя лампочки обычной формы безъ изображеній; кувшинчикъ глиняный чернолаковый, поврежденный; 2 кувшинчика съ одной ручкой, римской эпохи; чашечка той-же эпохи; тарелка черноглиняная въ 0,17 м. діам.; глиняная чернолаковая вазочка красивой античной формы, сильно поврежденная; желѣзное лезвіе отъ прямого ножа; глиняный игрушечный шарикъ; 17 плитокъ изъ мѣстнаго известняка отъ надгробій: въ эти плитки вставлялись отвѣсно, съ помощью выдолбленныхъ въ нихъ прямоугольныхъ углубленій, другія, имѣющія видъ головы съ частью плечъ; 15 такихъ головъ; памятникъ того-же назначенія въ видѣ двухъ головъ рядомъ, высѣченныхъ изъ одного камня (встрѣчается впервые); 2 малые фронтона изъ известняка, отбитые отъ надгробій въ видѣ греческихъ портиковъ.

При устройствѣ въ скалѣ обширныхъ пороховыхъ погребовъ военно-инженернымъ вѣдомствомъ, на южномъ склонѣ горы, слѣва отъ дороги, ведущей изъ Севастополя въ Херсонесъ, и отъ раскопокъ 1890 г., была обнаружена интересная, несомнѣнно ранне-христіанская, катакомба въ 2,25 м. шир., 2,50 м. глуб. и 1,80 м. выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, причемъ восточная ниша имѣла еще одну, меньшей вышины, и съ ходомъ на Ю. Потолокъ центральнаго помѣщенія и нишъ вырубленъ въ видѣ сводовъ, а передняя стѣна правой койки украшена выпуклымъ четырехконечнымъ крестомъ съ расширяющимися концами. Внутри катакомбы ни костей, ни какихъ-либо древностей не найдено.

Всего въ отчетномъ году при раскопкахъ некрополя обнаружено (кромѣ 3-хъ катакомбъ, описанныхъ въ 1-й главѣ, и христіанской катакомбы, открытой военно-инженернымъ вѣдомствомъ) 147 разнородныхъ погребеній, а именно: 19 катакомбъ съ нишами-койками (1 съ 6-ю, 1 съ 5-ю, 2 съ 4-мя, 1 съ 3-мя и малой нишей для урны, 11 съ 3-мя, въ томъ числѣ одна со сводчатыми нишами, и 3 съ одной нишей, въ томъ числѣ одна съ 2-мя гробницами и одна съ одной въ скалистомъ полу); 1 гробница, сложенная изъ большихъ каменныхъ плитъ; 4 гробницы, сложенныя изъ большихъ черепицъ; 41 экз. гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ, въ томъ числѣ 1 съ 4-мя нишами, изъ коихъ 2 свод-

чатыя, 1 съ 2-мя нишами, 1 перекрытая сводикомъ въ изголовьѣ и 38 обычнаго типа (изъ нихъ одна, № 1054, съ каменнымъ гробикомъ); 61 экз. земляныхъ гробницъ (остовы, вслѣдствіе истлѣнія деревянныхъ гробовъ, лежали прямо въ землѣ) и, наконецъ, 21 экз. урнъ глиняныхъ (въ томъ числѣ 1 изъ черной глины съ выпуклой женской головкой и линейнымъ орнаментомъ).

IV. Случайныя находки и пріобрѣтенія.

а) *Древности, найденныя рабочими подрядчика Кузнецова во время производства военно-инженернымъ вѣдомствомъ земляныхъ работъ въ восточной оконечности Херсонесскаго городища.*

1) Сосудикъ свинцовый въ видѣ плоскаго кружка въ 0,45 м. діам., съ горломъ въ 0,025 м. шир. и 0,01 м. выш. Лицевая сторона—на подобіе выпуклой розетки о 8-ми расширяющихся лепесткахъ (рис. 64ᵃ), а оборотная—плоская съ арабской надписью (рис. 64ᵇ); съ обѣихъ сторонъ горла по ручкѣ. Сосудикъ могъ служить для храненія молитвы или заклинанія въ періодъ пребыванія въ Херсонесѣ татаръ Золотой Орды.—2) 180 монетъ: 1 золотая и 179 бронзовыхъ, въ томъ числѣ: а) Херсонеса дохристіанскаго періода 5 экз.: бюстъ Артемиды вправо (см. Бурачковъ, XIV, 11); львиная головка—звѣзда (ibid. XV, 70); бюстъ Аполлона—нападающая Артемида (ibid. XVI, 96); иного штемпеля (XVI, 112); Асклепій—Гигіея (XVI, 118);—б) Херсонеса христіанскаго періода (см. Бурачковъ, т. XVII) 108 экз., а именно: золотая, сильно поврежденная Алексѣя Комнина и бронзовыя: Юстиніана I (№ 121)—4; Маврикія

Рис. 64ᵃ (н. в.).

Рис. 64ᵇ (н. в.).

(№ 128)—2; его-же (№ 129)—2; его-же съ буквой А, малой вел., неизданная; Михаила III и Василія I (№ 131)—1; Василія I (№ 133)—2; его-же (№ 134)—30; его-же и Константина IX (№ 135) — 1; Льва VI (№ 137)—3; его-же (№ 138)—2; его-же и Александра (№ 140)—1; ихъ-же съ буквами ΛΑ—1; такая-же свинцовая—1: Романа I (№ 142)—14; его-же меньшей вел. тонкія—9; его-же съ моногр. Р—3; Константина X (№ 144)—3; его-же (№ 145)—1; его-же и Романа II (№ 146)—4; Романа II (№ 149)—13; его-же и Христофора (?)—1; Никифора Фоки (№ 151)—1; Іоанна Цимисхія (№ 151)—1; Василія II (№ 152)—5 и его-же и Константина XI (№ 136)—1; в) послѣднихъ царей Боспора Киммерійскаго, очень плохой сохранности—5; г) позднеримскихъ и византійскихъ императоровъ, плохой сохр.—59; д) хановъ Крыма и Золотой Орды—3. 3) 2 свинцовыхъ вотивныхъ знака (см. Бурачковъ, т. XV, 82).—4) Сильно поврежденная голова, отбитая отъ мраморной женской статуи средней величины.—5) Кувшинчикъ глиняный одноручный грубой работы.—6) Такой же кувшинчикъ съ зеленой поливой.—7) Глиняное днище поливной миски съ выпуклымъ зайцемъ вправо (рис. 65).—8) Кусокъ желѣзной якорной цѣпи. — 9) Бронз. рыболовный большой крючокъ. — 10) 15 грузилъ для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ.—11) 3 пряслица глиняныя.—12) Шашка костяная съ вырѣзкой въ видѣ звѣзды.—13) Серьга въ видѣ гладкаго бронз. кольца.—14) Запонка бронзовая грибовидная.—15) Пронизь аметистовая.—16) Кадильница бронзовая на длинной ручкѣ (рис. 66, видъ сверху) съ откидной круглой продырявленной крышкой (рис. 67),

Рис. 65 (1/2).

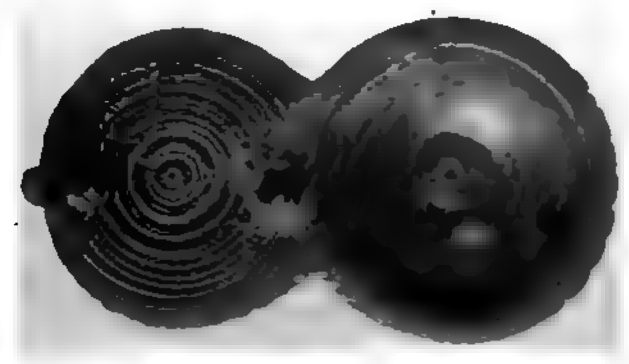

Рис. 66 (1/2).

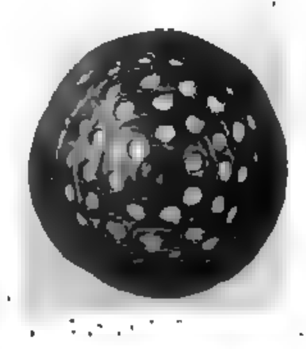

Рис. 67 (1/2).

поврежденная. У двухъ женскихъ остововъ, лежавшихъ на койкѣ, найдены: 2 серебряныя, упомянутыя выше монеты Александра Севера и Гордіана III; золотое ожерелье (подобное найденнымъ въ 1893 г. въ земляной гробницѣ № 354, въ 1896 г. въ катакомбѣ № 684, въ 1898 г. въ городищѣ и въ 1900 г. въ западной некрополи), состоящее изъ проволочной цѣпочки въ 0,38 м. дл.

Рис. 58 (н. в.) Рис. 59 (н. в.)

Рис. 56 (н. в.)

Рис. 60 (н. в.)

Рис. 61 (н. в.)

Рис. 57 ½.

изъ 21 звена, на которыхъ находились пастовыя или гагатовыя пронизи (вѣроятно въ видѣ 14-гранниковъ), распавшіяся отъ сырости (на рис. 56 изображены средина и концы ожерелья); золотое ожерелье, состоящее изъ 6 пронизей впервые встрѣчаемой формы, въ видѣ бочоночковъ въ 0,035 м. выш. и 0,01 м. діам. посрединѣ, съ винтообразной поверхностью средней части (общая длина 6 пронизей—0,195 м., рис. 57); 2 медальона работы одного и того-же мастера, состоящіе изъ камей, умѣло и старательно вырѣзанныхъ изъ слоистаго

ронъ плиты въ 0,02 м. толщ., съ уцѣлѣвшими $1^1/_2$ буквами, повидимому отъ латинской надписи. Найденъ на берегу моря противъ «уваровской» базилики.— 4) Дорическій карнизъ изъ чистаго бѣлаго мрамора, сильно поврежденный (0,74 м. дл., 0,50 наиб. шир. и 0,24 наиб. выш.), съ красивымъ орнаментомъ изъ глубоко вырѣзанныхъ овъ и листьевъ аканта. Выпалъ изъ крутаго берега, обрушившагося послѣ сильной бури 10-го февраля 1901 г.

в) *Древности, пріобрѣтенныя отъ разныхъ лицъ.*

Принесены въ даръ: 1) преосвященнымъ епископомъ Антоніемъ во время его пребыванія въ Херсонесѣ: бронзовый круглый щитокъ (0,015 м. діам.) отъ перстня византійской эпохи съ вырѣзанной вглубь птицей (рис. 69). — 2) Контролеромъ акцизныхъ сборовъ въ Севастополѣ И. И. Маховымъ: найденная въ окрестностяхъ Херсонеса верхняя часть терракотовой, сильно поврежденной, голой фигуры мужчины негрскаго типа, подбоченившагося и откинувшаго назадъ голову; была покрыта голубой краской (рис. 70).

Рис. 69 (н. в.).

Куплена у десятника крѣпостной артиллеріи А. Брика, найденная имъ на откосѣ батареи въ зап. части городища, очень рѣдкая золотая монета императора Тиберія, хорошей сохранности, съ изображеніемъ бюстовъ Тиберія и Августа, со звѣздой надъ головой послѣдняго.

К. Косцюшко-Валюжиничъ.

Рис. 70 ($^1/_2$).

Описаніе оружія, найденнаго въ 1901 г. въ Кубанской област[и].

Изъ Императорской Археологической Коммиссіи мнѣ были переданы дл[я опи]санія нѣкоторые предметы вооруженія, найденные, въ числѣ другихъ вещей, [при] раскопкѣ въ 1901 г. кургана въ юртѣ Тифлисской станицы, Кубанской облас[ти].

Находка была доставлена въ Коммиссію въ томъ видѣ, какъ ее выну[ли] изъ земли, и представляла нѣсколько большихъ глиняныхъ глыбъ, изъ которы[хъ] мѣстами торчали обломки желѣзныхъ подѣлокъ и свипѣвшіеся въ твердую мас[су] обрывки кольчужнаго плетенія. По тщательной промывкѣ глины, на лицо оказали[сь] слѣдующіе предметы: шлемъ крупныхъ размѣровъ, совершенно сплюснутый и ра[с]сыпавшійся на множество кусковъ, разной величины обломки спекшейся кольчуг[и], различнаго вида желѣзныя пластинки, чешуйки и три сцѣпленныхъ вмѣстѣ кольц[а].

Рис. 1 (²/₃).

Шлемъ сохранился оче[нь] плохо; тяжесть обрушившагося на него слоя земли раздавил[а] тулью, куски которой почт[и] сплошь состоятъ изъ хрупка[го] гидрата окиси желѣза, со слабым[и] лишь слѣдами прежняго металл[и]ческаго состава. Но, несмотря н[а] жалкое состояніе обломковъ с[ъ] выкрошившимися краями, все таки удалось возстановить свое[]образное наголовье настольк[о], что теперь можно составить себ[ѣ] ясное понятіе о первоначально[й] формѣ и устройствѣ шлема.

Коническая тулья въ 23 с[м.] вышины состоитъ изъ двух[ъ]

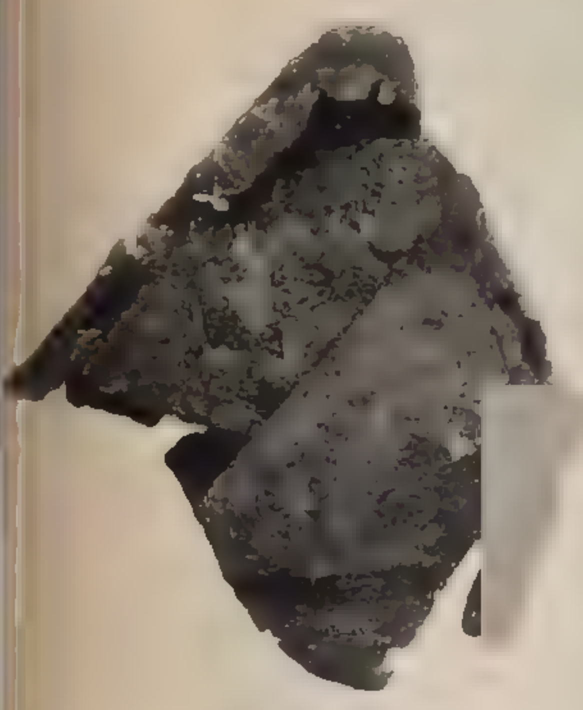

Рис. 2 (²/₉).

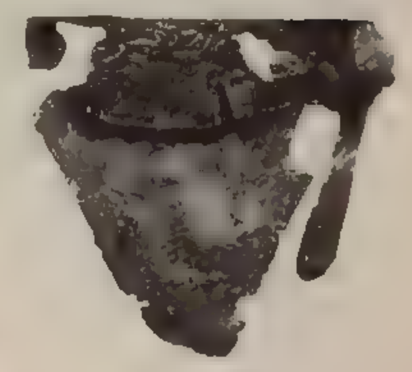

Рис. 3 (²/₉).

частей (рис. 1 и 2): закругленнаго полушаріемъ навершья и приклепаннаго къ нему широкаго вѣнца, къ налобной части котораго придѣланъ прямой, нѣсколько расширяющійся къ низу носъ въ 10 с. длины съ вырѣзанными плоскою дугою бровями. По бокамъ сохранились науши, изъ коихъ правый сдвинутъ съ мѣста и крѣпко прикипѣлъ къ тульѣ (рис. 2). Къ вѣнцу каждый изъ наушей прикрѣпленъ двумя желѣзными полосами, устройство которыхъ однако не совсѣмъ понятно (рис. 3): судя по теперешнему виду, эти полосы выкованы изъ цѣльнаго куска и концы ихъ приклепаны наглухо, вслѣдствіе чего науши должны были висѣть неподвижно; между тѣмъ при надѣваніи шлема необходимо было раздвигать ихъ настолько, чтобъ можно было продѣть между ними голову, а затѣмъ въ бою концы наушей несомнѣнно стягивались у подбородка, иначе незачѣмъ было вырѣзать уступомъ верхнюю часть передняго края наушей. Отсюда ясно, что первоначально скрѣпленіе соединительныхъ полосъ такъ или иначе допускало нѣкоторое движеніе наушей по направленію къ продольной оси шлема.

Плохая сохранность нижняго края вѣнца не даетъ возможности судить о томъ, былъ-ли затылокъ снабженъ особою защитою и въ какомъ именно видѣ она была приспособлена: сплошною ли пластиной какъ науши, чешуйчатымъ ли наборомъ, или кольчужною сѣткою. Нѣтъ также слѣдовъ какихъ-либо украшеній шлема.

Описанное наголовье крайне интересно по своеобразной и рѣдкой формѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что оно свидѣтельствуетъ о сравни-

тельно невысокомъ развитіи оружейнаго искусства у того народа—или племени,—который выработалъ такой образецъ шлема и выдѣлывалъ подобные найденному экземпляры. Размѣры сооруженія, количество потраченнаго матеріала и относительно немалая его тяжесть не соотвѣтствуютъ достигнутой въ данномъ образцѣ оборонительной силѣ; нижняя часть тульи согнута изъ кованнаго листа незначительной толщины и соединена съ верхомъ довольно непрочно нѣсколькими заклепками; наверше же, хотя повидимому и выковано безъ шва изъ цѣльнаго куска, но, по недостаточной ли добротѣ матеріала или по неумѣлости ковача, не вытянуто въ остріе, по которому наиболѣе опасные отвѣсные удары непріятельскаго оружія скользили бы внизъ по крутому скату тульи, а выгнуто

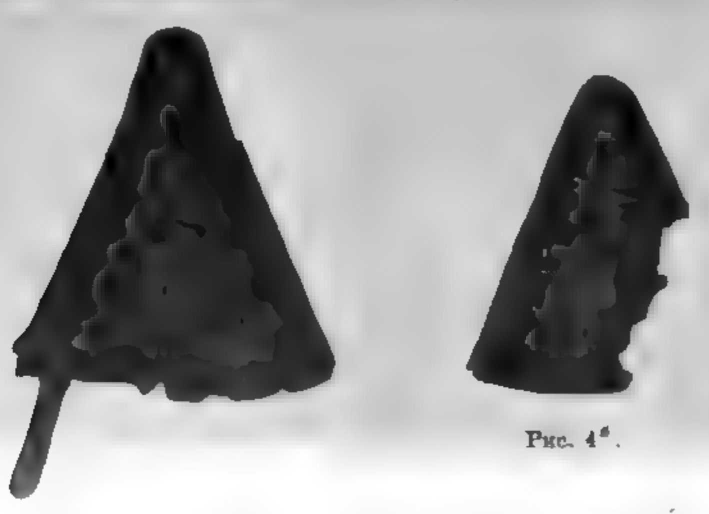

Рис. 4[а] (1/6).

Рис. 4[б].

полушаріемъ, представляющимъ слишкомъ большую плоскость сопротивленія и потому подвергающимся полной разрушительной силѣ отвѣсной рубки. Оборонительное значеніе большихъ пластинчатыхъ наушей также не велико и значительно уступаетъ кольчужной бармицѣ, свободно ниспадающей на плечи воина.

Въ Тобольскомъ губернскомъ музеѣ хранятся два желѣзныхъ колпака почти совершенно одинаковаго съ нашимъ шлемомъ устройства (рис. 4[а] и 4[б]). Найдены они были въ 10 верстахъ отъ Истицкихъ юртъ по почтовой дорогѣ изъ Тобольска въ Омскъ [1]), вмѣстѣ съ мѣдной «большой кострюлей», т. е., по догадкѣ Н. А. Лыткина, скиѳскимъ котломъ, дисками, желѣзнымъ копьемъ и серебрянымъ барельефомъ съ фигурою Діаны, служившимъ, быть можетъ, укра-

[1]) Н. А. Лыткинъ. Археологическій отдѣлъ Тобольскаго губ. музея 1890 г. №№ 612 и 613 и A. Heikel, Antiquités de la Sibérie occidentale (1894), табл. XVII, 1 и 2.

шеніемъ одного изъ племенъ. Отсутствіе какихъ-либо кургановъ или городковъ вблизи мѣстности, гдѣ найдены эти вещи въ чисто песчаномъ грунтѣ густого сосноваго бора, по мнѣнію Н. А. Лыткина, даетъ возможность предполагать, что находка эта—не мѣстнаго происхожденія, а изъ какого-нибудь разграбленнаго кургана была спрятана въ бору Истицкихъ юртъ.

Меньшій по размѣрамъ колпакъ (рис. $4^б$), у котораго недостаетъ всей передней части, состоитъ изъ закругленнаго навершья и склепаннаго съ нимъ широкаго вѣнца, снабженнаго по нижнему краю мелкими дырочками, предназначенными вѣроятно для закрѣпленія подбоя; на колпакѣ усматриваются слѣды золотого орнамента. Другой шлемъ (рис. $4^а$), вышиною въ 27 с., склепанъ изъ трехъ частей: закругленнаго полушаріемъ навершья, узкой средней полосы и широкаго вѣнца, къ налобной части котораго придѣланъ прямой желѣзный носъ въ 10 с. длины, съ выкованными ребромъ, довольно круто загнутыми бровями; по выкрошившемуся нижнему краю вѣнца замѣтны также мелкія дырочки; на поверхности тульи сохранились остатки листоваго золота, которымъ, какъ полагаетъ Н. А. Лыткинъ, шлемъ былъ покрытъ.

Кромѣ Тобольскихъ шлемовъ, я не могу указать ни одного экземпляра, вполнѣ сходнаго съ наголовьемъ описаннаго типа. Сохранилось, правда, на пластическихъ изображеніяхъ нѣсколько наголовій разныхъ временъ и народовъ [1]), которыя въ той или другой частности устроены одинаково съ нашимъ колпакомъ, но мнѣ не удалось найти другого случая совмѣстной наличности всѣхъ четырехъ особенностей, отличающихъ нашъ экземпляръ: горизонтальнаго дѣленія тульи, закругленія навершья, наклепаннаго носа съ дугообразными бровями и крупныхъ наушей, закрывающихъ обѣ стороны лица. Все, что пока можно сказать объ интересной находкѣ, это то, что носъ съ бровями указываетъ на восточное происхожденіе шлема.

Кольчуга сохранилась въ двухъ большихъ кускахъ, сравнительно мало пострадавшихъ, и значительномъ числѣ мелкихъ обломковъ, представляющихъ сплошную, довольно рыхлую массу гидрата окиси желѣза; въ небольшомъ обрывкѣ уцѣлѣла группа колецъ, только поверхностно тронутыхъ ржавчиною, и эту часть плетенія удалось очистить настолько, что кольца сдѣлались по прежнему подвижными, такъ что по нимъ можно ознакомиться съ первоначальнымъ строеніемъ кольчуги (рис. 5).

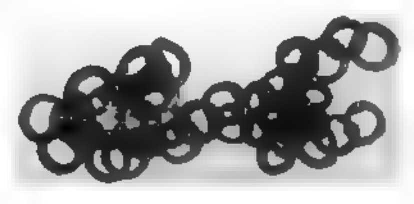

Рис. 5 (н. в.).

[1]) Нѣсколько образцовъ у Daremberg et Saglio, Dict. des antiquités gr. et rom. s. v. „Galea“.

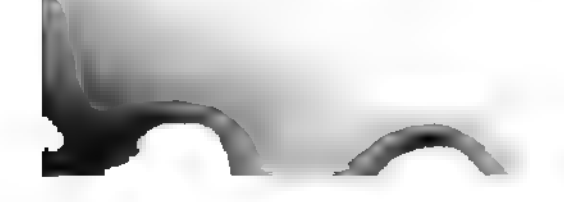
Рис. 6 (н. в.).

Кольца всѣ кованыя, круглыя, немного сп... нутыя, очень мелкія (не болѣе 1—1,5 мм. въ толщ... и 4—6 мм. въ діаметрѣ), чередующимися рядами св... рены и скрѣплены на гвоздь (рис. 6) такимъ сп... бомъ, что положенные другъ на друга и слегка спл... щенные концы каждаго кольца пробиты и въ эту сквозную дырку пропущ... заклепка. Способъ плетенія обычный: каждое кольцо продѣто черезъ четыре сос... нихъ кольца.

Чрезвычайно плохая сохранность кольчуги и неувѣренность въ томъ, всѣ л... ея обрывки были доставлены въ Коммиссію, крайне затрудняютъ рѣшен... вопроса, имѣемъ ли мы предъ собою остатки цѣльной кольчужной рубахи, ил... же части брони особаго типа, составленной изъ кольчужнаго плетенія, кру... ныхъ пластинокъ и мелкихъ чешуекъ на кожаномъ подбоѣ. Вездѣ, гдѣ кол... чужные обрывки найдены скипѣвшимися съ чешуей, эта послѣдняя, прав... пристала къ кольцамъ лицевой стороной, изъ чего, повидимому, можно бы был... заключить, что кольчуга носилась въ видѣ отдѣльной рубахи поверхъ чешуй... чатой брони, но такъ какъ вещи найдены не на костякѣ, то изъ случайнаго расположенія въ курганѣ нельзя дѣлать вывода относительно способа ихъ ношенія.

Любопытная и довольно рѣдкая подробность въ плетеніи колецъ, а имен... чередованіе сваренныхъ и скрѣпленныхъ на гвоздь рядовъ, быть можетъ и дала бы намъ немаловажныя указанія на мѣсто и время изготовленія кольчуги, если бы мы для сравненія могли воспользоваться тѣмъ богатымъ матеріаломъ, который уже хранится въ музеяхъ и постоянно пополняется многочисленными, нерѣдко датированными находками разнородныхъ кольчужныхъ обрывковъ. Но, къ сожалѣнію, на техническую сторону встрѣчающагося такъ часто въ раскопкахъ оружія до сего времени обращали слишкомъ мало вниманія, и въ громадномъ большинствѣ изданныхъ понынѣ описаній подобныхъ находокъ вовсе не упоминается о такихъ подробностяхъ какъ, напр., скрѣпленіи кольчужныхъ колецъ, устройствѣ чешуйчатой брони, постройкѣ шлема изъ нѣсколькихъ частей и т. п. мелочахъ оружейнаго дѣла, въ которыхъ однако отличительныя черты времени и мѣстныя особенности производства выражаются если не ярче, то во всякомъ случаѣ не менѣе рѣзко, чѣмъ въ принадлежностяхъ одежды, убранства и домашняго обихода, техника коихъ разбирается археологами до мельчайшихъ подробностей.

Чешуя. Вмѣстѣ съ обломками кольчужнаго плетенія найдены желѣзныя чешуйки, отчасти лежавшія нестройными, разсыпавшимися рядами, числомъ

(№ 128)—2; его-же (№ 129) -2; его-же съ буквой Δ, малой вел., неизданная; Михаила III и Василія I (№ 131)—1; Василія I (№ 133)—2; его-же (№ 134)—30; его-же и Константина IX (№ 135) — 1; Льва VI (№ 137)—3; его-же (№ 138)—2; его-же и Александра (№ 140)—1; ихъ-же съ буквами ΛΑ—1; такая-же свинцовая—1: Романа I (№ 142)—14; его-же меньшей вел. тонкія—9; его-же съ моногр. Р—3; Константина X (№ 144)—3; его-же (№ 145)—1; его-же и Романа II (№ 146)—4; Романа II (№ 149)—13; его-же и Христофора (?)—1; Никифора Фоки (№ 151)—1; Іоанна Цимисхія (№ 151)—1; Василія II (№ 152)—5 и его-же и Константина XI (№ 136)—1; в) послѣднихъ царей Боспора Киммерійскаго, очень плохой сохранности—5; г) позднеримскихъ и византійскихъ императоровъ, плохой сохр.—59; д) хановъ Крыма и Золотой Орды—3. 3) 2 свинцовыхъ вотивныхъ знака (см. Бурачковъ, т. XV, 82).—4) Сильно поврежденная голова, отбитая отъ мраморной женской статуи средней величины.—5) Кувшинчикъ глиняный одноручный грубой работы.—6) Такой же кувшинчикъ съ зеленой поливой. —7) Глин. днище поливной миски съ выпуклымъ зайцемъ вправо (рис. 65).—8) Кусокъ желѣзной якорной цѣпи. — 9) Бронз. рыболовный большой крючокъ. — 10) 15 грузилъ для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ.—11) 3 пряслица глиняныя.—12) Шашка костяная съ вырѣзкой въ видѣ звѣзды.—13) Серьга въ видѣ гладкаго бронз. кольца.—14) Запонка бронзовая грибовидная.—15) Пронизь аметистовая.—16) Кадильница бронзовая на длинной ручкѣ (рис. 66, видъ сверху) съ откидной круглой продырявленной крышкой (рис. 67),

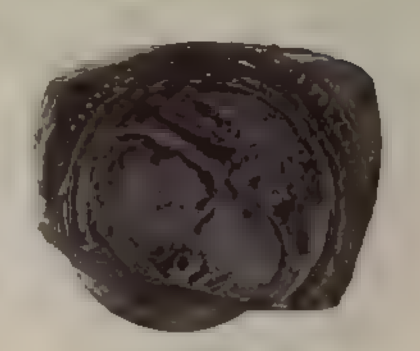

Рис. 65 (1/2).

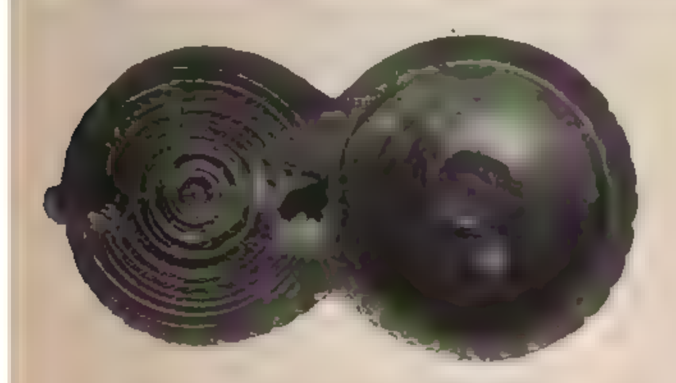

Рис. 66 (1/2).

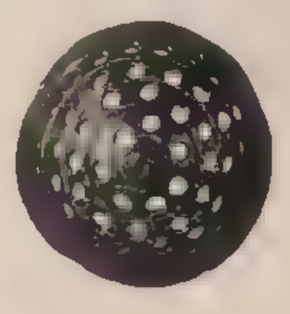

Рис. 67 (1/2).

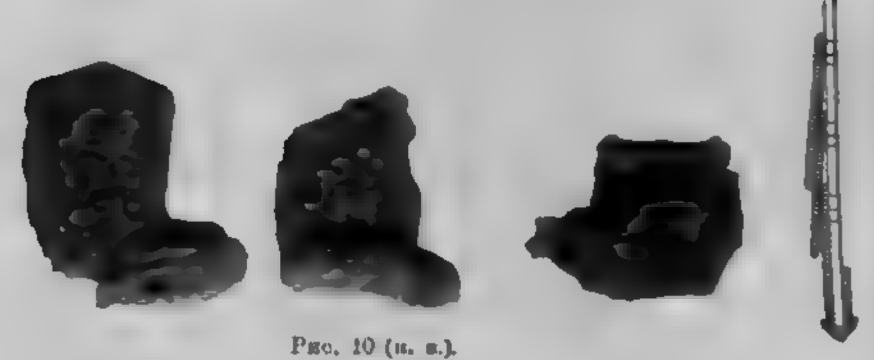

Рис. 10 (н. в.).

Рис. 11.

Не удалось также подъискать объясненія желѣзному ободку, окаймляющему въ видѣ жолоба нижній край нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногочисленныхъ чешуекъ (рис. 10). Быть можетъ, послѣдующія находки укажутъ его назначеніе, пока же можно высказать лишь въ видѣ предположенія, что этотъ ободокъ, если только онъ не является результатомъ случайнаго нароста, обхватывалъ нижній край кожанаго подбоя (рис. 11), не давая ему возможности рваться и мохриться отъ постояннаго тренія о металлическія части брони.

Чешуйчатая броня. Вмѣстѣ съ кусками разбитаго шлема, обломками желѣзной чешуи и обрывками кольчуги, въ глиняныхъ глыбахъ найдено было большое количество плоскихъ, сильно пострадавшихъ отъ окисленія клѣткообразныхъ фрагментовъ, представляющихъ съ одной стороны (рис. 12) расположенныя въ шахматномъ порядкѣ выпуклины въ видѣ полыхъ полушарій, а съ другой—покрывающіе эти впадины сплошные ряды тонкихъ пластинокъ, снабженныхъ каждая двумя дырочками (рис. 13). Внимательное изслѣдованіе

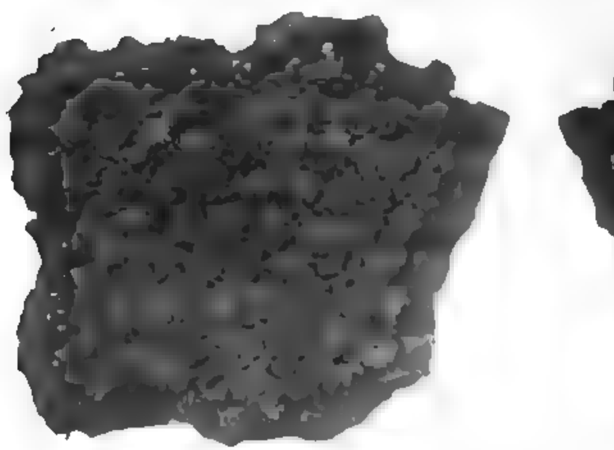

Рис. 12 (н. в.).

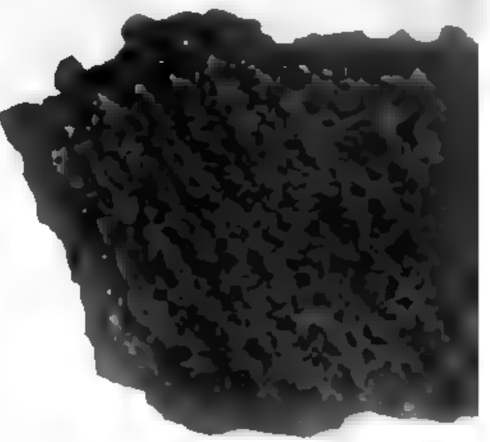
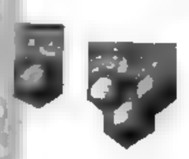

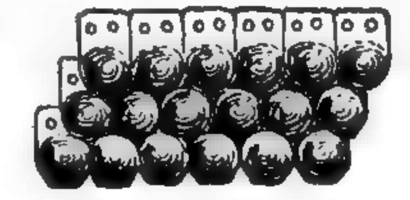
Рис. 13 (н. в.).

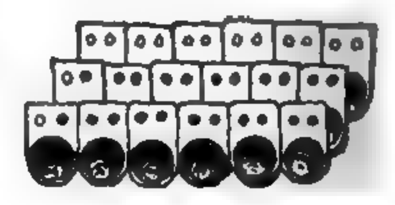
и тщательная очистка наилучше сохранившихся обломковъ показали, что они состоятъ изъ маленькихъ чешуекъ (рис. 14), составленныхъ правильными рядами такъ, что плоскія, снабженныя дырочками части каждаго ряда закрывались выпуклинами слѣдующаго верхняго ряда; рис. 15 и 16 показываютъ съ внѣшней и съ внутренней стороны расположеніе чешуекъ въ возстановленномъ видѣ.

Преобладающее число обломковъ состоитъ исключительно изъ желѣзныхъ чешуекъ, въ одномъ же кускѣ, крѣпко прикипѣвшемъ къ кольчужному обрывку, между желѣзными встрѣчаются размѣщенныя въ извѣстномъ порядкѣ чешуйки болѣе свѣтлыя, покрытыя мѣдною окисью; по химическому анализу составъ ихъ опредѣлился сплавомъ мѣди съ цинкомъ, безъ примѣси олова или серебра, въ пропорціи, близкой къ составу латуни.

Нѣтъ, къ сожалѣнію, возможности возстановить изъ жалкихъ остатковъ первоначальный видъ своеобразной брони, но по крайней мѣрѣ постараемся

Рис. 14 (н. в.).

Рис. 15.

Рис. 16.

уяснить себѣ тѣ немногія подробности, которыя могутъ быть усмотрѣны изъ устройства сохранившихся ея частей.

Мелкія дырочки, пробитыя въ плоской части чешуекъ, несомнѣнно указываютъ на то, что эти послѣднія прикрѣплялись къ какой-нибудь подкладкѣ, вѣроятно къ ткани или кожѣ, но какимъ именно способомъ это дѣлалось, рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что даже подъ микроскопомъ не удалось открыть никакихъ слѣдовъ истлѣвшаго подбоя. Судя по выгнутымъ во внутрь, т. е. въ сторону впадинъ, краямъ, упомянутыя дырочки были пробиты съ наружной стороны, но служили ли онѣ затѣмъ для нашиванія чешуекъ, или же края ихъ выгнулись въ этомъ направленіи при пробиваніи мелкихъ заклепокъ, остается неяснымъ; на послѣдній способъ, повидимому, указываетъ найденный въ одной дырочкѣ маленькій желѣзный гвоздочекъ съ широкой шляпкой, конецъ котораго (нынѣ отломанный) могъ быть или расплющенъ, или просто загнутъ на исподней сторонѣ подкладки.

На несомнѣнное существованіе какой-либо подкладки подъ чешуйками указываютъ еще найденные въ той-же глыбѣ три обломка крупной желѣзной пла-

стины (8 с. ширины, $9^1/_2$, 12 и 16 с. длины) съ правильно обрѣзанными краями и сохранившимися въ шести мѣстахъ крупными заклепками.

Рис. 17 и 18 показываютъ часть верхняго края одного изъ этихъ обломковъ съ лицевой и съ обратной стороны. Къ этому краю рядъ чешуекъ прикипѣлъ такъ, что нижняя ихъ половина, т. е. выпуклины лежатъ на крайней каймѣ желѣзной пластины (рис. 17), плоская же часть съ дырочками выступаетъ за край ея (рис. 18). Такое соединеніе пластины съ чешуйками, въ виду правильности ихъ расположенія, нельзя приписать простой случайности, а посему необходимо придти къ заключенію,

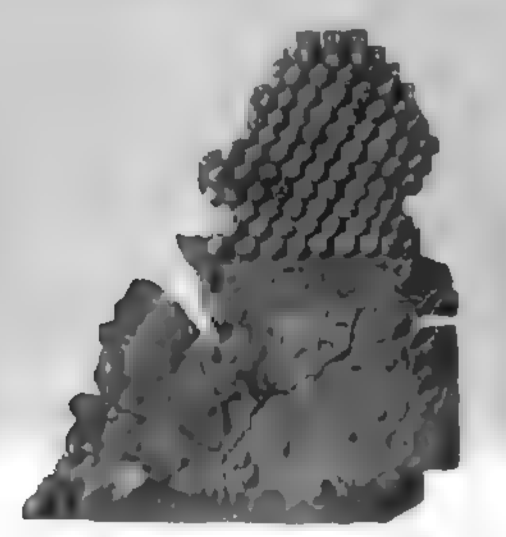

Рис. 17 ($^1/_2$).

Рис. 18 ($^1/_2$).

Рис. 19.

что: 1) пластина и чешуйки были прикрѣплены къ одной общей подкладкѣ, 2) въ видахъ болѣе плотнаго прикрытія верхній край пластины былъ подведенъ подъ выпуклины нижняго ряда чешуекъ и 3) подбой, судя по относительной тяжести желѣзной пластины и крупнымъ размѣрамъ сохранившихся на ней заклепокъ, едва-ли былъ матерчатый, а состоялъ, вѣроятно, изъ довольно толстой кожи. Прилагаемый рисунокъ 19-й показываетъ въ поперечномъ разрѣзѣ объясненный выше способъ прикрѣпленія чешуекъ и пластины къ подбою.

Кромѣ указанныхъ выше широкихъ пластинокъ, нашлись еще обломки трехъ меньшихъ по размѣрамъ желѣзныхъ полосъ, служившихъ, быть можетъ, для защиты плечъ, изъ коихъ одна цѣльная въ 18 с. длины и 4 с. ширины, и двѣ поломанныя въ 9 и 13 с. длины и 4 с. ширины. На одной сторонѣ этихъ пластинъ сохранились обрывки толстой кожаной подкладки, обхватывающей

загнутыя края полосы и стянутой крупнымъ швомъ, стежки котораго отлично сохранились.

Если мы теперь попытаемся хотя бы приблизительно возстановить общій видъ своеобразной брони, на сколько это возможно по жалкимъ ея остаткамъ то должны будемъ представить себѣ кожаную куртку, болѣе или менѣе плотно прилегающую къ тѣлу, снабженную наглухо придѣланнымъ къ ней металлическимъ поясомъ и покрытую рядами крупной желѣзной чешуи въ мѣстахъ, особенно доступныхъ непріятельскимъ ударамъ, мелкими же чешуйками съ выпуклинами тамъ, гдѣ требовалась большая гибкость брони, дабы не лишать воина необходимой свободы въ тѣлодвиженіяхъ; при этомъ свѣтло-золотистыя латунныя выпуклины рѣзко выдавались яркимъ узоромъ на темномъ фонѣ окружавшихъ ихъ желѣзныхъ чешуекъ, придавая бронѣ блестящій, нарядный видъ.

Догадываться о дальнѣйшихъ подробностяхъ покроя нѣтъ основаній; мы не знаемъ, какъ и гдѣ застегивалась куртка, была ли она съ рукавами или безъ рукавовъ, заходила ли броня только до широкаго желѣзнаго пояса, или спускалась на бедра или даже еще ниже; къ тому же, какъ было указано выше, совершенно неясно, какую роль играло кольчужное плетеніе въ общемъ составѣ брони, носилось ли оно въ видѣ рубахи поверхъ чешуйчатаго кафтана, или же оно входило въ составъ сего послѣдняго, соединяя его составныя части и прикрывая мѣста, недостаточно защищенныя пластинками и чешуйками.

Панцыри изъ чешуйчатаго набора были въ употребленіи и у грековъ, и у римлянъ, и у варваровъ, о чемъ свидѣтельствуютъ не только живописныя изображенія на вазахъ и описанія древнихъ авторовъ, но и добытые раскопками остатки подлинныхъ броней, найденные преимущественно на югѣ Россіи [1]). Въ числѣ ихъ встрѣчаются въ составѣ одной и той-же брони чешуйки различной формы и величины, сочетаніе чешуекъ съ кольчужнымъ плетеніемъ, а также кожаный подбой [2]); но даже самый краткій разборъ этого матеріала отвлекъ бы насъ слишкомъ далеко отъ прямой цѣли настоящей статьи, а потому ограничимся указаніемъ на одну находку, сдѣланную въ Олимпіи, которую проф. А. Фуртвенглеръ описываетъ такими словами:

«Восточнаго храма Зевса (Инв. 13875). Найдено было шесть небольшихъ комковъ изъ чешуекъ, образецъ которыхъ показываетъ прилагаемый рисунокъ (20). Они состоятъ изъ

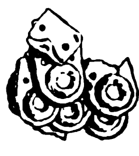

Рис. 20 (4/5).

¹) Большая часть относящагося сюда матеріала собрана у Л. Стефани, *Compte-rendu de la Comm. Arch.* 1874, стр. 182 сл. и 1876, стр. 113. Литературныя указанія приводитъ S. Reinach, Antiq. du Bosphore Cimmérien, стр. 74.

²) Примѣръ сохранившагося подбоя см. въ *Journal of hell. stud.* 1874, pl. 46, 3.

тельно невысокомъ развитіи оружейнаго искусства у того народа—или племени,—который выработалъ такой образецъ шлема и выдѣлывалъ подобные найденному экземпляры. Размѣры сооруженія, количество потраченнаго матеріала и относительно немалая его тяжесть не соотвѣтствуютъ достигнутой въ данномъ образцѣ оборонительной силѣ; нижняя часть тульи согнута изъ кованнаго листа незначительной толщины и соединена съ верхомъ довольно непрочно нѣсколькими заклепками; навершье же, хотя повидимому и выковано безъ шва изъ цѣльнаго куска, но, по недостаточной ли добротѣ матеріала или по неумѣлости ковача, не вытянуто въ остріе, по которому наиболѣе опасные отвѣсные удары непріятельскаго оружія скользили бы внизъ по крутому скату тульи, а выгнуто

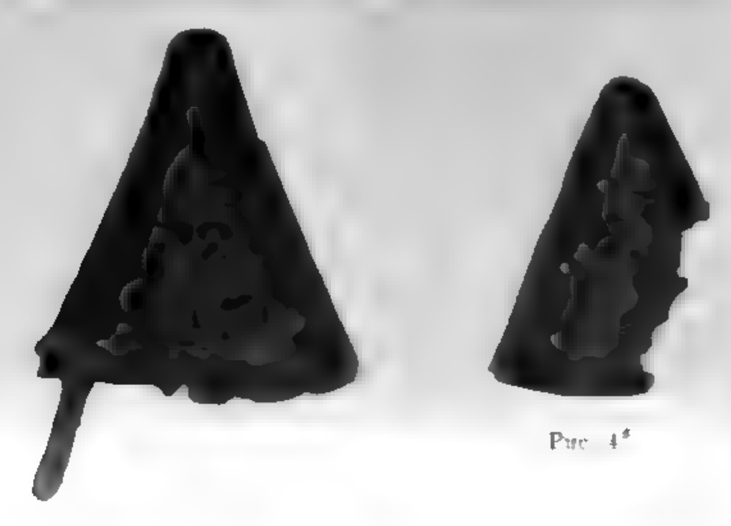

Рис. 4^b

Рис. 4^a ($^1/_8$).

полушаріемъ, представляющимъ слишкомъ большую плоскость сопротивленія и потому подвергающимся полной разрушительной силѣ отвѣсной рубки. Оборонительное значеніе большихъ пластинчатыхъ наушей также не велико и значительно уступаетъ кольчужной бармицѣ, свободно ниспадающей на плечи воина.

Въ Тобольскомъ губернскомъ музеѣ хранятся два желѣзныхъ колпака почти совершенно одинаковаго съ нашимъ шлемомъ устройства (рис. 4^a и 4^b). Найдены они были въ 10 верстахъ отъ Истицкихъ юртъ по почтовой дорогѣ изъ Тобольска въ Омскъ [1]), вмѣстѣ съ мѣдною «большою кострюлею», т. е., по догадкѣ Н. А. Лыткина, скиѳскимъ котломъ, цѣсками, желѣзнымъ копьемъ и серебрянымъ барельефомъ съ фигурою Діаны, служившимъ, быть можетъ, укра-

[1]) Н. А. Лыткинъ. Археологическій отдѣлъ Тобольскаго губ. музея 1890 г. №№ 612 и 613 и A. Heikel, Antiquités de la Sibérie occidentale (1894), табл. XVII, 1 и 2.

употребленіи у восточныхъ кочевниковъ и извѣстны теперь подъ названіемъ «треножника» («треножить лошадь» — связывать, спутывать ей три ноги); подобныя же кольца, а именно одно желѣзное и два мѣдныхъ, были найдены при раскопкахъ 1895 г. близъ села Межирѣчка, Балтскаго уѣзда, Подольской губ. [1]), но при описаніи находки оговорено, что они «могли принадлежать и не погребенію».

Подробный разборъ найденнаго оружія, къ сожалѣнію, далъ лишь весьма неопредѣленные выводы: восточный характеръ шлема, сходнаго съ Тобольскими колпаками, чешуйчатая броня, напоминающая по составу нѣкоторыя южно-русскія находки и въ частности близко подходящая къ Олимпійскимъ фрагментамъ, удержавшіяся понынѣ у восточныхъ кочевниковъ треножныя кольца— все это одни лишь намеки, не дающіе права на сколько-нибудь точное опредѣленіе времени и мѣста происхожденія находки. Надо выждать результатовъ дальнѣйшихъ раскопокъ, и если посчастливится найти еще оружіе, но степени сохранности болѣе доступное изученію, то при опредѣленіи его въ той или другой подробности пригодится и настоящее, быть можетъ слишкомъ пространное описаніе.

Э. Ленцъ.

[1]) *Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.*, нов. сер. т. VIII, вып. 1—2, стр. 170.

тельно невысокомъ развитіи оружейнаго искусства у того народа—или племени,—который выработалъ такой образецъ шлема и выдѣлывалъ подобные найденному экземпляры. Размѣры сооруженія, количество потраченнаго матеріала и относительно немалая его тяжесть не соотвѣтствуютъ достигнутой въ данномъ образцѣ оборонительной силѣ; нижняя часть тульи согнута изъ кованнаго листа незначительной толщины и соединена съ верхомъ довольно непрочно нѣсколькими заклепками; навершье же, хотя повидимому и выковано безъ шва изъ цѣльнаго куска, но, по недостаточной ли добротѣ матеріала или по неумѣлости ковача, не вытянуто въ остріе, по которому наиболѣе опасные отвѣсные удары непріятельскаго оружія скользили бы внизъ по крутому скату тульи, а выгнуто

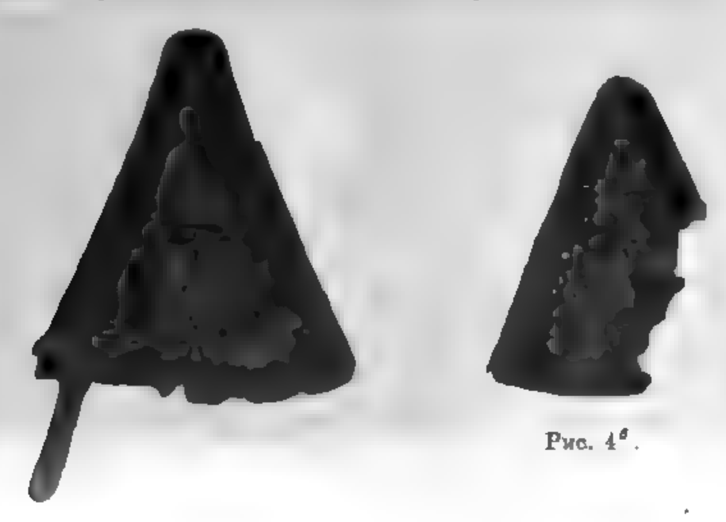

Рис. 4ᵃ (¹/₈).

Рис. 4ᵇ.

полушаріемъ, представляющимъ слишкомъ большую плоскость сопротивленія и потому подвергающимся полной разрушительной силѣ отвѣсной рубки. Оборонительное значеніе большихъ пластинчатыхъ наушей также не велико и значительно уступаетъ кольчужной бармицѣ, свободно ниспадающей на плечи воина.

Въ Тобольскомъ губернскомъ музеѣ хранятся два желѣзныхъ колпака почти совершенно одинаковаго съ нашимъ шлемомъ устройства (рис. 4ᵃ и 4ᵇ). Найдены они были въ 10 верстахъ отъ Истицкихъ юртъ по почтовой дорогѣ изъ Тобольска въ Омскъ [1]), вмѣстѣ съ мѣдной «большой кострюлей», т. е., по догадкѣ Н. А. Лыткина, скиѳскимъ котломъ, дисками, желѣзнымъ копьемъ и серебрянымъ барельефомъ съ фигурою Діаны, служившимъ, быть можетъ, укра-

[1]) Н. А. Лыткинъ. Археологическій отдѣлъ Тобольскаго губ. музея 1890 г. №№ 612 и 613 и А. Heikel, Antiquités de la Sibérie occidentale (1894), табл. XVII, 1 и 2.

около 50, плохой сохранности. Большинство изъ нихъ имѣетъ продолговатую форму, съ трехъ сторонъ обрѣзаны прямолинейно, а съ четвертой закруглены или опилены тупымъ мыскомъ (рис. 7); другія, числомъ не болѣе 10, выкованы въ видѣ неравнобедреннаго треугольника со срѣзанными у основанія углами (рис. 8). Тѣ и другія на одномъ концѣ снабжены пятью дырочками, служившими, несомнѣнно, для прикрѣпленія чешуекъ на подбоѣ и распредѣленными неравномѣрно, а именно такъ, что одна пара поднята выше, другая спущена ниже по отношенію къ верхнему краю, причемъ дырочки одной пары сдвинуты ближе другъ къ другу, другой—разставлены шире. Причина такой неравномѣрности, повторяющейся на всѣхъ экземплярахъ и слѣдовательно не случайной, кроется, вѣроятно, въ томъ соображеніи мастера-оружейника, что цѣлость пластинки подвергалась сравнительно меньшей опасности, когда заклепки вбивались не одна противъ другой, т. е. когда противъ пробоя лѣваго края приходился не пробой, а цѣльный кусокъ металла съ праваго края.

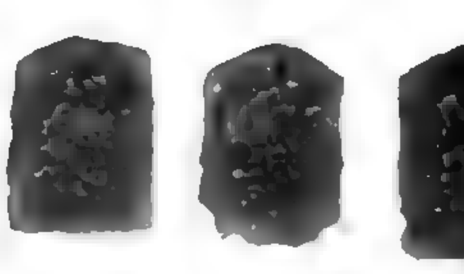

Рис. 7 (н. в.).

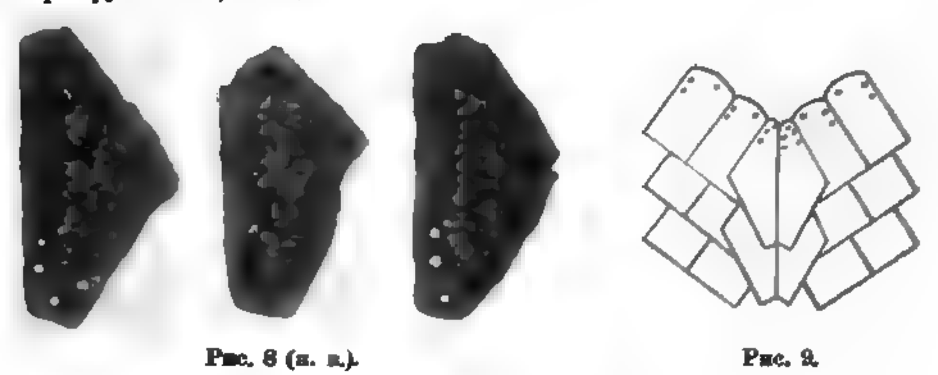

Рис. 8 (н. в.). Рис. 9.

Не совсѣмъ яснымъ представляется назначеніе изображенныхъ выше (рис. 8) пятиугольныхъ чешуекъ; вѣроятнѣе всего, что, входя въ тѣхъ или другихъ сочетаніяхъ въ составъ прямоугольныхъ пластинокъ, онѣ служили промежуточными звеньями въ тѣхъ случаяхъ, когда покрой брони требовалъ расположенія чешуекъ не прямыми рядами, а по кривой или ломаной линіи, какъ напр. на плечахъ, вокругъ ворота, у проймъ; прилагаемый рисунокъ (9) представляетъ составленную нарочно совершенно гадательную комбинацію въ размѣщеніи этихъ чешуекъ.

Кольца всѣ кованыя, круглыя, немного сплюснутыя, очень мелкія (не болѣе 1—1,5 мм. въ толщину и 4—6 мм. въ діаметрѣ), чередующимися рядами сварены и скрѣплены на гвоздь (рис. 6) такимъ способомъ, что положенные другъ на друга и слегка сплющенные концы каждаго кольца пробиты и въ эту сквозную дырку пропущена заклепка. Способъ плетенія обычный: каждое кольцо продѣто черезъ четыре сосѣднихъ кольца.

Рис. 6 (н. в.).

Чрезвычайно плохая сохранность кольчуги и неувѣренность въ томъ, всѣ ли ея обрывки были доставлены въ Коммиссію, крайне затрудняютъ рѣшеніе вопроса, имѣемъ ли мы предъ собою остатки цѣльной кольчужной рубахи, или же части брони особаго типа, составленной изъ кольчужнаго плетенія, крупныхъ пластинокъ и мелкихъ чешуекъ на кожаномъ подбоѣ. Вездѣ, гдѣ кольчужные обрывки найдены скипѣвшимися съ чешуей, эта послѣдняя, правда, пристала къ кольцамъ лицевой стороной, изъ чего, повидимому, можно бы было заключить, что кольчуга носилась въ видѣ отдѣльной рубахи поверхъ чешуйчатой брони, но такъ какъ вещи найдены не на костякѣ, то изъ случайнаго расположенія въ курганѣ нельзя дѣлать вывода относительно способа ихъ ношенія.

Любопытная и довольно рѣдкая подробность въ плетеніи колецъ, а именно чередованіе сваренныхъ и скрѣпленныхъ на гвоздь рядовъ, быть можетъ и дала бы намъ немаловажныя указанія на мѣсто и время изготовленія кольчуги, еслибъ мы для сравненія могли воспользоваться тѣмъ богатымъ матеріаломъ, который уже хранится въ музеяхъ и постоянно пополняется многочисленными, нерѣдко датированными находками разнородныхъ кольчужныхъ обрывковъ. Но, къ сожалѣнію, на техническую сторону встрѣчающагося такъ часто въ раскопкахъ оружія до сего времени обращали слишкомъ мало вниманія, и въ громадномъ большинствѣ изданныхъ понынѣ описаній подобныхъ находокъ вовсе не упоминается о такихъ подробностяхъ какъ, напр., скрѣпленіи кольчужныхъ колецъ, устройствѣ чешуйчатой брони, постройкѣ шлема изъ нѣсколькихъ частей и т. п. мелочахъ оружейнаго дѣла, въ которыхъ однако отличительныя черты времени и мѣстныя особенности производства выражаются если не ярче, то во всякомъ случаѣ не менѣе рѣзко, чѣмъ въ принадлежностяхъ одежды, убранства и домашняго обихода, техника коихъ разбирается археологами до мельчайшихъ подробностей.

Чешуя. Вмѣстѣ съ обломками кольчужнаго плетенія найдены желѣзныя чешуйки, отчасти лежавшія нестройными, разсыпавшимися рядами, числомъ

и тщательная очистка наилучше сохранившихся обломковъ показали, что они состоятъ изъ маленькихъ чешуекъ (рис. 14), составленныхъ правильными рядами такъ, что плоскія, снабженныя дырочками части каждаго ряда закрывались выпуклинами слѣдующаго верхняго ряда; рис. 15 и 16 показываютъ съ внѣшней и съ внутренней стороны расположеніе чешуекъ въ возстановленномъ видѣ.

Преобладающее число обломковъ состоитъ исключительно изъ желѣзныхъ чешуекъ, въ одномъ же кускѣ, крѣпко прикипѣвшемъ къ кольчужному обрывку, между желѣзными встрѣчаются размѣщенныя въ извѣстномъ порядкѣ чешуйки болѣе свѣтлыя, покрытыя мѣдною окисью; по химическому анализу составъ ихъ опредѣлился сплавомъ мѣди съ цинкомъ, безъ примѣси олова или серебра, въ пропорціи, близкой къ составу латуни.

Нѣтъ, къ сожалѣнію, возможности возстановить изъ жалкихъ остатковъ первоначальный видъ своеобразной брони, но по крайней мѣрѣ постараемся

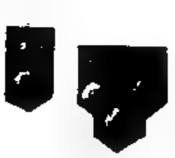

Рис. 14 (н. в.).

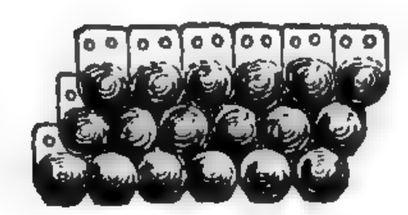

Рис. 15.

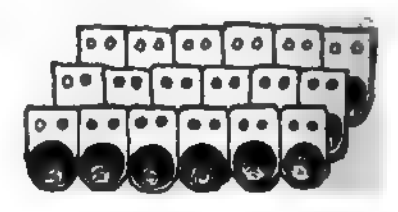

Рис. 16.

уяснить себѣ тѣ немногія подробности, которыя могутъ быть усмотрѣны изъ устройства сохранившихся ея частей.

Мелкія дырочки, пробитыя въ плоской части чешуекъ, несомнѣнно указываютъ на то, что эти послѣднія прикрѣплялись къ какой-нибудь подкладкѣ, вѣроятно къ ткани или кожѣ, но какимъ именно способомъ это дѣлалось, рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что даже подъ микроскопомъ не удалось открыть никакихъ слѣдовъ истлѣвшаго подбоя. Судя по выгнутымъ во внутрь, т. е. въ сторону впадинъ, краямъ, упомянутыя дырочки были пробиты съ наружной стороны, но служили ли онѣ затѣмъ для нашиванія чешуекъ, или же края ихъ выгнулись въ этомъ направленіи при пробиваніи мелкихъ заклепокъ, остается неяснымъ; на послѣдній способъ, повидимому, указываетъ найденный въ одной дырочкѣ маленькій желѣзный гвоздочекъ съ широкой шляпкой, конецъ котораго (нынѣ отломанный) могъ быть или расплющенъ, или просто загнутъ на исподней сторонѣ подкладки.

Несомнѣнное существованіе какой-либо подкладки подъ чешуйками указываютъ еще найденные въ той-же глыбѣ три обломка крупной желѣзной кли-

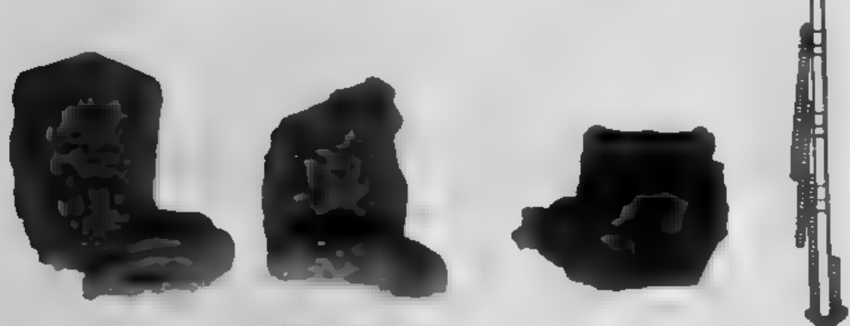

Рис. 10 (н. в.).

Рис. 11.

Не удалось также подъискать объясненія желѣзному ободку, окаймляющему въ видѣ жолоба нижній край нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногочисленныхъ чешуекъ (рис. 10). Быть можетъ, послѣдующія находки укажутъ его назначеніе, пока же можно высказать лишь въ видѣ предположенія, что этотъ ободокъ, если только онъ не является результатомъ случайнаго нароста, обхватывалъ нижній край кожанаго подбоя (рис. 11), не давая ему возможности рваться и мохриться отъ постояннаго тренія о металлическія части брони.

Чешуйчатая броня. Вмѣстѣ съ кусками разбитаго шлема, обломками желѣзной чешуи и обрывками кольчуги, въ глиняныхъ глыбахъ найдено было большое количество плоскихъ, сильно пострадавшихъ отъ окисленія клѣткообразныхъ фрагментовъ, представляющихъ съ одной стороны (рис. 12) расположенныя въ шахматномъ порядкѣ выпуклины въ видѣ полыхъ полушарій, а съ другой—покрывающіе эти впадины сплошные ряды тонкихъ пластинокъ, снабженныхъ каждая двумя дырочками (рис. 13). Внимательное изслѣдованіе

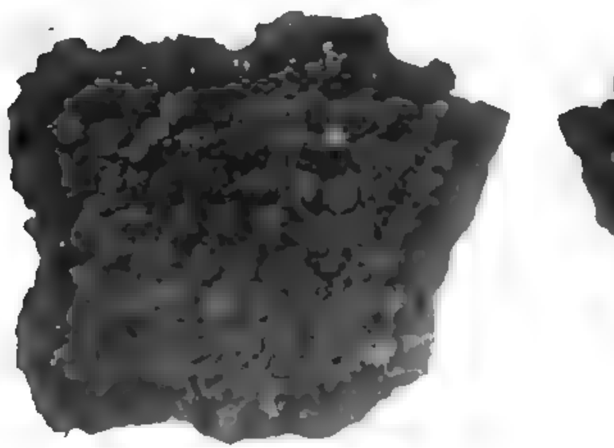

Рис. 12 (н. в.).

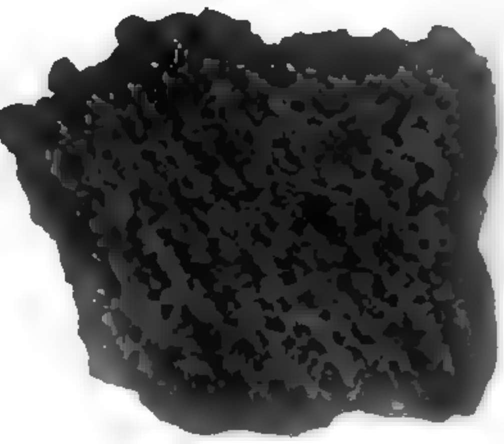

Рис. 13 (н. в.).

и тщательная очистка наилучше сохранившихся обломковъ показали, что они состоятъ изъ маленькихъ чешуекъ (рис. 14), составленныхъ правильными рядами такъ, что плоскія, снабженныя дырочками части каждаго ряда закрывались выпуклинами слѣдующаго верхняго ряда; рис. 15 и 16 показываютъ съ внѣшней и съ внутренней стороны расположеніе чешуекъ въ возстановленномъ видѣ.

Преобладающее число обломковъ состоитъ исключительно изъ желѣзныхъ чешуекъ, въ одномъ же кускѣ, крѣпко прикипѣвшемъ къ кольчужному обрывку, между желѣзными встрѣчаются размѣщенныя въ извѣстномъ порядкѣ чешуйки болѣе свѣтлыя, покрытыя мѣдною окисью; по химическому анализу составъ ихъ опредѣлился сплавомъ мѣди съ цинкомъ, безъ примѣси олова или серебра, въ пропорціи, близкой къ составу латуни.

Нѣтъ, къ сожалѣнію, возможности возстановить изъ жалкихъ остатковъ первоначальный видъ своеобразной брони, но по крайней мѣрѣ постараемся

Рис. 14 (н. в.).

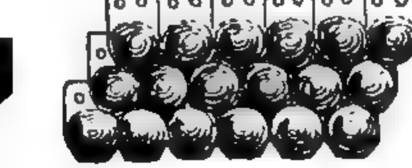

Рис. 15.

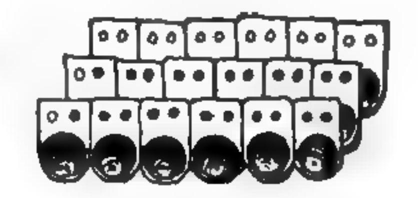

Рис. 16.

уяснить себѣ тѣ немногія подробности, которыя могутъ быть усмотрѣны изъ устройства сохранившихся ея частей.

Мелкія дырочки, пробитыя въ плоской части чешуекъ, несомнѣнно указываютъ на то, что эти послѣднія прикрѣплялись къ какой-нибудь подкладкѣ, вѣроятно къ ткани или кожѣ, но какимъ именно способомъ это дѣлалось, рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что даже подъ микроскопомъ не удалось открыть никакихъ слѣдовъ истлѣвшаго подбоя. Судя по выгнутымъ во внутрь, т. е. въ сторону впадинъ, краямъ, упомянутыя дырочки были пробиты съ наружной стороны, но служили ли онѣ затѣмъ для нашиванія чешуекъ, или же края ихъ выгнулись въ этомъ направленіи при пробиваніи мелкихъ заклепокъ, остается неяснымъ; на послѣдній способъ, повидимому, указываетъ найденный въ одной дырочкѣ маленькій желѣзный гвоздочекъ съ широкой шляпкой, конецъ котораго (нынѣ отломанный) могъ быть или расплющенъ, или просто загнутъ на исподней сторонѣ подкладки.

На несомнѣнное существованіе какой-либо подкладки подъ чешуйками указываютъ еще найденные въ той-же глыбѣ три обломка крупной желѣзной пла-

стины (8 с. ширины, 9½, 12 и 16 с. длины) съ правильно обрѣзанными краями и сохранившимися въ шести мѣстахъ крупными заклепками.

Рис. 17 и 18 показываютъ часть верхняго края одного изъ этихъ обломковъ съ лицевой и съ обратной стороны. Къ этому краю рядъ чешуекъ прикипѣлъ такъ, что нижняя ихъ половина, т. е. выпуклины лежатъ на крайней каймѣ желѣзной пластины (рис. 17), плоская же часть съ дырочками выступаетъ за край ея (рис. 18). Такое соединеніе пластины съ чешуйками, въ виду правильности ихъ расположенія, нельзя приписать простой случайности, а посему необходимо придти къ заключенію,

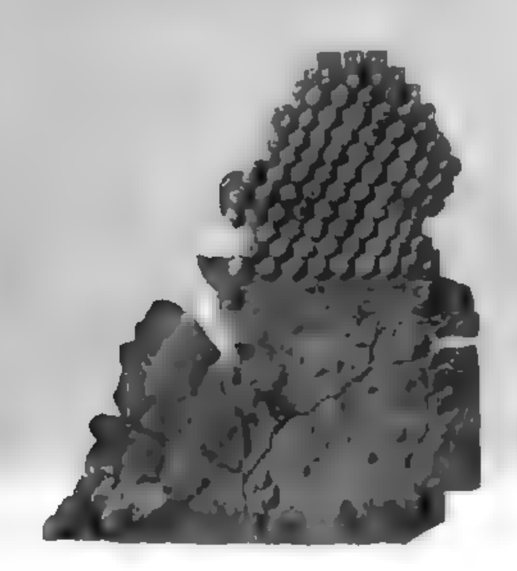

Рис. 18 (½).

Рис. 17 (½).

Рис. 19.

что: 1) пластина и чешуйки были прикрѣплены къ одной общей подкладкѣ, 2) въ видахъ болѣе плотнаго прикрытія верхній край пластины былъ подведенъ подъ выпуклины нижняго ряда чешуекъ и 3) подбой, судя по относительной тяжести желѣзной пластины и крупнымъ размѣрамъ сохранившихся на ней заклепокъ, едва-ли былъ матерчатый, а состоялъ, вѣроятно, изъ довольно толстой кожи. Прилагаемый рисунокъ 19-й показываетъ въ поперечномъ разрѣзѣ объясненный выше способъ прикрѣпленія чешуекъ и пластины къ подбою.

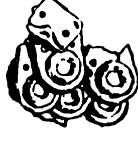
Кромѣ указанныхъ выше широкихъ пластинокъ, нашлись еще обломки трехъ меньшихъ по размѣрамъ желѣзныхъ полосъ, служившихъ, быть можетъ, для защиты плечъ, изъ коихъ одна цѣльная въ 18 с. длины и 4 с. ширины, и двѣ поломанныя въ 9 и 13 с. длины и 4 с. ширины. На одной сторонѣ этихъ пластинъ сохранились обрывки толстой кожаной подкладки, обхватывающей

загнутыя края полосы и стянутой крупнымъ швомъ, стежки котораго отлично сохранились.

Если мы теперь попытаемся хотя бы приблизительно возстановить общій видъ своеобразной брони, на сколько это возможно по жалкимъ ея остаткамъ то должны будемъ представить себѣ кожаную куртку, болѣе или менѣе плотно прилегающую къ тѣлу, снабженную наглухо придѣланнымъ къ ней металлическимъ поясомъ и покрытую рядами крупной желѣзной чешуи въ мѣстахъ, особенно доступныхъ непріятельскимъ ударамъ, мелкими же чешуйками съ выпуклинами тамъ, гдѣ требовалась большая гибкость брони, дабы не лишать воина необходимой свободы въ тѣлодвиженіяхъ; при этомъ свѣтло-золотистыя латунныя выпуклины рѣзко выдавались яркимъ узоромъ на темномъ фонѣ окружавшихъ ихъ желѣзныхъ чешуекъ, придавая бронѣ блестящій, нарядный видъ.

Догадываться о дальнѣйшихъ подробностяхъ покроя нѣтъ основаній; мы не знаемъ, какъ и гдѣ застегивалась куртка, была ли она съ рукавами или безъ рукавовъ, заходила ли броня только до широкаго желѣзнаго пояса, или спускалась на бедра или даже еще ниже; къ тому же, какъ было указано выше, совершенно неясно, какую роль играло кольчужное плетеніе въ общемъ составѣ брони, носилось ли оно въ видѣ рубахи поверхъ чешуйчатаго кафтана, или же оно входило въ составъ сего послѣдняго, соединяя его составныя части и прикрывая мѣста, недостаточно защищенныя пластинками и чешуйками.

Панцыри изъ чешуйчатаго набора были въ употребленіи и у грековъ, и у римлянъ, и у варваровъ, о чемъ свидѣтельствуютъ не только живописныя изображенія на вазахъ и описанія древнихъ авторовъ, но и добытые раскопками остатки подлинныхъ броней, найденные преимущественно на югѣ Россіи [1]). Въ числѣ ихъ встрѣчаются въ составѣ одной и той-же брони чешуйки различной формы и величины, сочетаніе чешуекъ съ кольчужнымъ плетеніемъ, а также кожаный подбой [2]); но даже самый краткій разборъ этого матеріала отвлекъ бы насъ слишкомъ далеко отъ прямой цѣли настоящей статьи, а потому ограничимся указаніемъ на одну находку, сдѣланную въ Олимпіи, которую проф. А. Фуртвенглеръ описываетъ такими словами:

Рис. 20 (4/5).

«Восточнаго храма Зевса (Инв. 13875). Найдено было шесть небольшихъ комковъ изъ чешуекъ, образецъ которыхъ показываетъ прилагаемый рисунокъ (20). Они состоятъ изъ

[1]) Большая часть относящагося сюда матеріала собрана у Л. Стефани, *Compte-rendu de la Comm. Arch.* 1874, стр. 182 сл. и 1876, стр. 113. Литературныя указанія приводитъ S. Reinach, Antiq. du Bosphore Cimmérien, стр. 74.

[2]) Примѣръ сохранившагося подбоя см. въ *Journal of hell. stud.* 1874, pl. 46, 3.

маленькихъ чешуекъ, выбитыхъ изъ тонкой бронзовой пластинки, поверхность которой высеребрена; каждая изъ нихъ въ верхней своей части, прикрытой ближайшей чешуйкой, снабжена двумя дырочками, сквозь которыя она была пашита па матерчатый или кожаный подбой; никакихъ остатковъ этого подбоя не сохранилось» [1]).

Судя по рисунку, олимпійскія чешуйки имѣютъ большое сходство съ нашими и различаются отъ нихъ только тѣмъ, что на нижней половинѣ, вмѣсто полушарія, выбитъ выпуклый кругъ; что же касается серебренія, то въ виду отсутствія химическаго анализа чешуекъ, а также техническихъ трудностей, сопряженныхъ съ производствомъ подобной операціи надъ тонкой бронзовой пластинкой, невольно является предположеніе, что серебристая поверхность объясняется скорѣе особенностями металлическаго сплава—напр. значительною примѣсью цинка,—чѣмъ наводкою серебрянаго пласта.

Наконецъ, наша броня должна быть сближена съ чешуйчатыми панцырями катафрактаріевъ, входившихъ со II вѣка по Р. Хр. въ составъ римской арміи и упоминаемыхъ въ разныхъ ея стоянкахъ [2]).

Крайне плохая сохранность меча и кинжала не допускаетъ опредѣленныхъ заключеній о первоначальномъ ихъ видѣ, а потому можно ограничиться краткимъ описаніемъ найденныхъ остатковъ.

Мечъ (рис. 21). Прямая, въ разрѣзѣ ромбоидальная, обоюдоострая полоса имѣетъ въ длину 81,5 с., въ томъ числѣ 7 с. на сломанный хвостъ; ширина у пяты 3,5 с., къ низу незначительно уменьшается и вблизи сломаннаго острія равняется 3 с. На хвостѣ сохранились остатки истлѣвшей деревянной рукояти, отъ креста никакихъ слѣдовъ не осталось. Поверхность полосы сильно попорчена ржавчиной, мѣстами пузыриста и отдѣляется слоями.

Кинжалъ сохранился также очень плохо; эллиптическій въ разрѣзѣ массивный клинокъ о двухъ лезвіяхъ въ настоящее время представляетъ нѣсколько растрескавшихся слоевъ совершенно рыхлой и вздутой на поверхности желѣзной окиси; на короткомъ обломкѣ хвоста сохранились остатки дерева, вѣроятно отъ рукоятки. Вся длина кинжала 22 с., ширина у пяты 3 с.

Рис. 21.

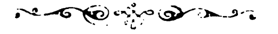
Наконецъ, заслуживаютъ вниманія еще три сцѣпленныхъ вмѣстѣ кольца отъ лошадиныхъ путъ, которыя еще до нашихъ дней въ

[1]) Olympia. Textband IV. Die Bronzen, p. 158. Taf. LX. № 981.
[2]) Cp. Daremberg et Saglio, Dict. des antiq. gr. et rom., s. v. Cataphractі.

употребленіи у восточныхъ кочевниковъ и извѣстны теперь подъ названіемъ «треножника» («треножить лошадь» — связывать, спутывать ей три ноги); подобныя же кольца, а именно одно желѣзное и два мѣдныхъ, были найдены при раскопкахъ 1895 г. близъ села Межирѣчка, Балтскаго уѣзда, Подольской губ. [1]), но при описаніи находки оговорено, что они «могли принадлежать и не погребенію».

Подробный разборъ найденнаго оружія, къ сожалѣнію, далъ лишь весьма неопредѣленные выводы: восточный характеръ шлема, сходнаго съ Тобольскими колпаками, чешуйчатая броня, напоминающая по составу нѣкоторыя южнорусскія находки и въ частности близко подходящая къ Олимпійскимъ фрагментамъ, удержавшіяся понынѣ у восточныхъ кочевниковъ треножныя кольца — все это одни лишь намеки, не дающіе права на сколько-нибудь точное опредѣленіе времени и мѣста происхожденія находки. Надо выждать результатовъ дальнѣйшихъ раскопокъ, и если посчастливится найти еще оружіе, по степени сохранности болѣе доступное изученію, то при опредѣленіи его въ той или другой подробности пригодится и настоящее, быть можетъ слишкомъ пространное описаніе.

Э. Ленцъ.

[1]) *Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.*, нов. сер. т. VIII, вып. 1—2, стр. 170.

Мѣдная оправа кинжала изъ Терской области.

Г. А. Вертеповъ въ отчетѣ о раскопкѣ, произведенной имъ въ 1900 г. близъ сел. Урусъ-Мартанъ, Грозненскаго округа Терской обл., въ раіонѣ Малой Чечни, между прочимъ говоритъ: «Въ первомъ курганѣ, возвышавшемся надъ уровнемъ земли на 1 метръ, діаметромъ 7 метровъ, на глубинѣ около 0,75—0,80 м. отъ вершины его показались кости какихъ-то мелкихъ животныхъ, повидимому, изъ семейства грызуновъ. Копаемъ дальше, и на глубинѣ 1,35 м. находимъ кости человѣка. Начинаемъ осторожно обкапывать со всѣхъ сторонъ, и находимъ цѣлый скелетъ человѣка средняго роста, лежащаго на правомъ боку, головою на ЮЮЗ., лицомъ на В., съ согнутыми въ колѣнахъ и поджатыми подъ сѣдалище ногами. На южной сторонѣ могилы я замѣтилъ небольшую кучку углей, а впереди костяка, у бедра его, короткій желѣзный мечъ въ деревянныхъ ножнахъ съ мѣдной оправой. На-крестъ съ мечемъ лежалъ продолговатый круглый оселокъ съ отверстіемъ на одномъ концѣ, какъ бы для того, чтобы можно было привязать оселокъ къ поясу. Желѣзный клинокъ меча и деревянные ножны настолько испорчены отъ ржавчины и тлѣнія, что разсыпались въ рукахъ, и я могъ только измѣрить длину отъ вершины рукояти до конца клинка—42 сант.; но мѣдная оправа на нижнемъ концѣ ноженъ и на рукояти сохранилась хорошо» [1]).

Предлагаемъ изображеніе упомянутой въ отчетѣ оправы и описаніе ея.

Въ сарматской культурѣ, къ которой должно быть отнесено найденное г. Вертеповымъ оружіе, мечей до сихъ поръ не было находимо, такъ что найденный имъ предметъ удобнѣе назвать кинжаломъ. Длина его (42 сант.) не должна смущать насъ, такъ какъ кинжалы такой величины или близкой къ ней извѣстны: таковъ, напр., кинжалъ пермской коллекціи Теплоуховыхъ, имѣющій въ длину 39 сант. и относящійся къ той же культурѣ [2]). Послѣдніи

[1]) Дѣло Имп. Археолог. Коммиссіи 1900 г., № 54. Ср. *Отчетъ Комм.* за 1900 г., стр. 55.

[2]) Спицынъ, Древности Камской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ (*Мат. по археол. Россіи, изд. Имп. Арх. Комм.*, № 26). Спб. 1902 г., табл. XXVII, 8.

имѣетъ особенно важное значеніе для насъ въ виду того, что при помощи его хорошо возстановляется вѣроятная форма урусъ-мартанскаго кинжала и всѣ его основныя измѣренія: длина и ширина клинка (послѣдняя, судя по сохранившейся части и по ширинѣ наконечника,=3 сант.), длина захвата рукоятки (7 сант.), форма перекрестья, которая, безъ сомнѣнія, была очень сходна, такъ какъ по сохранившейся части перекрестья видно ясно, что оно не имѣло обычной формы изъ двухъ сомкнутыхъ концами оваловъ, а шло въ средней части прямой линіей [1]); конецъ кинжала, по всей вѣроятности, былъ такой же, т. е. острый, а не тупой. Слѣдовъ грани на урусъ-мартанскомъ кинжалѣ не замѣтно, но желѣзныя части его вообще такъ изоржавѣли, что о формѣ клинка въ разрѣзѣ нельзя составить опредѣленнаго заключенія. Ширина рукояти—около 2,3 сант., у теплоуховскаго экземпляра нѣсколько болѣе.

Оправа кинжала состоитъ изъ трехъ мѣдныхъ бляхъ на рукояткѣ и наконечника отъ ноженъ. Одна изъ бляхъ составляетъ наконечникъ рукоятки (по спеціальной терминологіи «набалдашникъ»), двѣ другія—украшенія обѣихъ сторонъ рукояти (захвата). Всѣ бляхи очень хорошо *припаяны къ желѣзу* или сварены съ нимъ, такъ что прекрасно держатся на немъ и въ настоящее время; слѣды припоя, въ видѣ тонкой мѣдной пленки, особенно хорошо замѣтны между шеей и ногой одной изъ фигуръ. Всѣ три бляхи вылиты были совершенно отдѣльно и ничѣмъ не соединены между собою. Припой совершенъ уже послѣ прикрѣпленія къ клинку перекрестья, такъ что при плавкѣ часть мѣди проникла въ щель между нимъ и перекрестьемъ. Толщина боковыхъ бляхъ—0, 15 сант.

Рис. 1 ([illegible]).

Наконечникъ рукоятки (рис. 1) состоитъ изъ полой плоской пластинки, украшенной по низу язычками, а по поверхности легкими штриховыми линіями, на которой посажены два смыкающіяся изображенія животныхъ, состоящія изъ узкаго туловища и огромныхъ головъ, съ разинутыми пастями, усаженными зубами. Животныя эти тѣ же самыя, какъ и на захватѣ, т. е. драконы.

---

[1]) Сохранившаяся часть перекрестья изображена на рис. 1, но изображеніе ея нужно повернуть низомъ вверхъ.

Изображеніе драконовъ на рукояти [1]): большая голова съ огромною раскрытою пастью, снабженною четырьмя крупными зубами, ноздри завиткомъ, переносье въ частыхъ широкихъ поперечныхъ складкахъ, задняя часть челюсти весьма развитая, большой круглый глазъ въ огромной орбитѣ, большое ухо треугольной формы; на длинной, но массивной шеѣ слѣды какъ бы гривы и длинной шерсти; туловище тонкое, также снабженное насѣчкою для изображенія шерсти, перегнутое вверхъ; ноги тонкія съ длинными лапами, задняя съ очень острымъ сгибомъ въ колѣнѣ; хвостъ пушистый, средней длины, до колѣна. Животное представлено въ лежачемъ положеніи, на лапахъ. Бляхи ажурныя, прорѣзь по контурамъ изображеній. Онѣ были вылиты въ одну форму, но вся насѣчка произведена послѣ припоя пластинокъ на желѣзо; это видно изъ того, что насѣчка обѣихъ пластинокъ одинакова, но не тождественна.

Рис. 2 (2/3).

Наконечникъ ноженъ имѣетъ форму ажурной, выпуклой бляхи въ формѣ язычка, прикрѣпленной къ ножнамъ боковыми желобками (т. е. загнутымъ краемъ) и перемычкой на обратной сторонѣ (рис. 2). Длина 12 сант., ширина въ нижней части 4,5 сант. Въ формѣ наконечника любопытна та особенность, что нижняя часть его расширяется, очевидно, въ разсчетѣ достигнуть этимъ болѣе надежнаго прикрѣпленія къ ножнамъ. На бляхѣ изображенъ лежащій олень: посрединѣ голова на длинной шеѣ, а по краю — передняя нога, лопатки, туловище, задняя нога. Голова оленя сформирована неуклюже, ноздри завиткомъ; рога вѣтвистые, лежащіе низко; шея длинная, опушенная болѣе длинною шерстью въ нижней части; лопатки широкія, украшенныя завитками; туловище тонкое, изогнутое, но не перегнутое; ноги длинныя, съ длинными узкими копытами. Верхняя часть наконечника украшена пояскомъ изъ 5 выпуклыхъ кружковъ. Вся пластина литая, той же толщины, какъ и бляхи на рукояти.

Изображенія драконовъ, подобныя описаннымъ, мы имѣемъ въ сибирской коллекціи золотыхъ вещей, собранныхъ въ 1716 г. [2]), болѣе близкія—въ минусинскихъ древностяхъ (особенно же желѣзный кинжалъ Минусинскаго

[1]) Часть рукоятки, на которую насаживается рукоять (т. е. самый захватъ), въ спеціальной терминологіи носитъ названіе „хвоста".

[2]) См. гр. Толстого и Кондакова. Русскія древности, вып. III, стр. 61, 54, 57, 51.

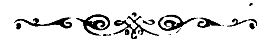

музея изъ находокъ 1897 г., на которомъ два такіе дракона изображены на перекрестьѣ, а также одна большая бляха, полушарая подѣлка и мѣдныя удила въ коллекціи И. А. Лопатина), а самая близкая аналогія нами найдена въ вятскихъ древностяхъ, составляющихъ отраженіе сибирско-сарматскихъ [1]). Тѣ же драконы изображены на рукояти Теплоуховскаго кинжала. Среди южно-русскихъ древностей полную аналогію данныхъ изображеній находимъ на золотой пластинѣ отъ кинжала изъ Острой Томаковской могилы [2]), а болѣе изысканное, съ нѣкоторыми измѣненіями—на бляхѣ изъ Семибратнихъ кургановъ [3]). Близкія изображенія Александропольскаго кургана представляютъ не дракона, а барса [4]). На Мельгуновскихъ ножнахъ явно изображены львы, а не драконы [5]).

Изображенія на кинжальныхъ рукоятяхъ лежащихъ оленей въ южно-русскихъ сарматскихъ курганахъ (особенно въ Чертомлыцкомъ) столь обычны и общеизвѣстны, что мы считаемъ достаточнымъ лишь упомянуть о нихъ. Обыкновенно олени здѣсь изображаются одновременно съ своими врагами грифонами.

По крайней неопредѣленности хронологіи древностей сарматскихъ кургановъ, время описанныхъ бляшекъ не можетъ быть опредѣлено даже приблизительно. Минусинскія, пермскія и вятскія древности, привлеченныя нами для сравненія, могутъ быть относимы ко времени около Р. Хр. и къ первымъ двумъ вѣкамъ послѣ Р. Хр.

А. Спицынъ.

[1]) Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній Россіи, вып. I, табл. X, 8; тамъ-же подобныя на табл. X, 5; VIII, 2, 3 и 9; XI, 6.

[2]) Древности Геродотовой Скиѳіи, табл. XXVI, 18.

[3]) *Отч. Импер. Археол. Комм. за 1877 г.*, табл. I, 8 и Русскія древности гр. Толстого и Кондакова, вып. II, стр. 119.

[4]) Древности Геродот. Скиѳіи, табл. XII, 4 и 5.

[5]) *Зап. Импер. Русск. Археол. Общ.* т. XII, в. 1 и 2, стр. 276.

Раскопки Д. Я. Чуйко въ Кубанской области [1]).

Завѣдывающій Александровскимъ училищемъ въ Каневской станицѣ Ейскаго отдѣла Кубанской области Д. Я. Чуйко въ 1900 г. раскопалъ 4 кургана въ юртѣ этой станицы.

Курганъ № 1, расположенный на краю церковной площади станицы, высотою до 5,30 м., былъ раскопанъ траншеей съ С. на Ю., длиною въ 38 м., шириною въ 6,40 м. На материкѣ въ центрѣ кургана оказались два костяка въ разстояніи 2,15 м. одинъ отъ другого. Кости находились въ безпорядкѣ (или въ согнутомъ положеніи); изъ погребальной обстановки оказались только черепки сосуда изъ черной глины грубой техники безъ орнамента, сильно закопченные съ наружной стороны.

Курганъ № 2 на той же площади, въ разстояніи 21 м. на З. отъ предыдущаго, высотою 1,05 м., разслѣдованъ крестообразнымъ раскопомъ. Въ центрѣ кургана, на глубинѣ 0,35 м. въ материкѣ оказались три могилы, заключавшія коллективныя погребенія. Костяки, сильно истлѣвшіе, числомъ не менѣе 10 въ каждой, лежали въ безпорядкѣ головами на С. Въ головахъ находилось по одному горшечку такого-же типа, какъ и въ предыдущемъ курганѣ; два горшка развалились, одинъ вынутъ цѣлымъ. Всѣ три могилы находились одна отъ другой въ разстояніи 2,15 м., образуя треугольникъ.

Курганъ № 3, въ 6 верстахъ отъ станицы на З., извѣстенъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ «Цегловаго», потому что наверху его находятся куски обожженнаго кирпича [2]). Такъ какъ мѣстное населеніе было убѣждено, что въ этомъ курганѣ скрытъ богатый кладъ, то многократно приступали къ его раскопкѣ, но ни разу не могли достигнуть до материка. Г. Чуйко произвелъ раскопъ траншеей съ Ю. на С., шириною въ 7 м. На глубинѣ 4,25 м.

[1]) Извлеченіе изъ отчета, представленнаго въ Имп. Археологическую Коммиссію.

[2]) Кирпичъ этотъ квадратной формы, дл. и шир. по 0,26 м., толщ. 0,041. Высота кургана—7 м., окружность—[illegible] м.

по бокамъ траншеи оказались погребенія; съ лѣвой стороны одинъ костякъ головой на З., длиною 1,78 м., съ правой — два, одинъ головой на З., дл. 1,95 м., другой — на В., дл. 0,44 м.; всѣ лежали на спинѣ съ протянутыми вдоль тѣла руками, лицомъ вверхъ [1]). Дно могилы было покрыто бурокрасной краской; вокругъ костяковъ замѣчены слѣды истлѣвшаго дерева. У костяка, лежавшаго съ правой стороны головою на В., лежало съ лѣваго бока мѣдное копье. У каждаго костяка попадались кусочки бурокрасной краски и угля; послѣдній находился въ головахъ тѣхъ костяковъ, которые были обращены головою на З. Всѣ кости и въ особенности черепа были окрашены въ бурокрасный цвѣтъ. Въ серединѣ кургана въ материковыхъ могилахъ, глубиною не болѣе 0,70 м., были обнаружены послѣдовательно 3 погребенія. Каждый костякъ былъ обложенъ досками и покрытъ деревянной крышкой; дно было земляное, покрытое бурокрасною краской. Костяки лежали на спинѣ, головой на В.; длина 1-го—1,06 м., 2-го—1,82 м., 3-го—2 м. Центровая могила представила саркофагъ изъ деревянныхъ брусьевъ, длиною и глуб. 2,13 м., шир. 1,42 м.; брусья его, толщиною приблизительно въ 0,13 м., были укрѣплены при помощи столбиковъ, вертикально вбитыхъ въ дно могилы. Крыша саркофага обвалилась въ могилу. На земляномъ днѣ его, покрытомъ бурокрасной краской, лежалъ костякъ длиною 1,38 м. на спинѣ, головой на В. Кости его были окрашены въ бурокрасный цвѣтъ. Вещей никакихъ не оказалось. Далѣе на С. отъ этого саркофага оказались еще грунтовыя могилы глубиною около 0,70 м.; кости лежали на днѣ, покрытомъ бурокрасной краской, въ такомъ же положеніи, какъ и вышеописанныя. Одинъ костякъ былъ длиною 1,78 м., другіе (дѣтскіе)—0,77 м. Въ головахъ послѣднихъ костяковъ находилось по плоскому голышу величиною съ кулакъ. Вещей никакихъ не было.

Затѣмъ г. Чуйко увеличилъ траншею въ длину и ширину на 10,60 м. и прорылъ курганъ крестообразно. При этомъ въ восточной части раскопа онъ нашелъ новое грунтовое погребеніе въ особой выемкѣ: въ четыреугольной ямѣ, длиною 1,77 м., шир. и глуб. 1,42 м., въ восточной стѣнѣ было пробито сводчатое углубленіе такого размѣра, чтобы могъ пролѣзть взрослый человѣкъ; внутри оно расширялось и приняло овальную форму со сводомъ поперекъ первой ямы; длина углубленія—1,77 м., шир.—1,42 м., выс.—0,89 м.; дно было выкрашено бурокрасной краской, а стѣны и потолокъ — известью. Въ этой нишѣ находился склепъ, длиною 1,91 м., въ такомъ-же положеніи, какъ

---

[1]) Г. Чуйко только этимъ и ограничивается въ описаніи положенія костяковъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что ноги ихъ были согнуты въ колѣняхъ. *Ред.*

и предыдущіе, только головой на С. Вещей при немъ не оказалось. Въ разстояніи 2,13 м. отъ ниши, на днѣ найдены два горшечка желтой глины, одинъ раздавленный, а другой цѣлый; въ первомъ оказались кости дѣтскаго черепа. Отъ одного погребенія къ другому шли тонкія прослойки угля въ видѣ лентъ. Отъ центроваго погребенія замѣтна прослойка желтой глины, уходившая въ стѣну раскопа, почему надо думать, что далѣе за раскопомъ осталось еще одно погребеніе, которое не удалось изслѣдовать. Насыпь кургана была чрезвычайно тверда.

Курганъ № 4, сильно распаханный, высотою до 3,50 м., діаметромъ 38 м., расположенъ въ 21 м. на З. отъ Цеглового. Разслѣдованъ траншеей съ В. на З., шириною въ 8,50 м. Въ центрѣ кургана оказалось два погребенія. Первый костякъ находился въ грунтовой ямѣ длиною 1,42 м., шириною 1,05 м. и глуб. 0,70 м. Костякъ былъ окрашенъ въ бурокрасный цвѣтъ, особенно черепъ. При раскопкѣ попадались куски древеснаго угля; вещей не было. Второе погребеніе находилось въ такой-же нишѣ, какая была устроена въ предыдущемъ курганѣ. Входная яма имѣла 1,78 м. длины и 1,42 м ширины; отверстіе ниши было полукруглое; затѣмъ погребальное помѣщеніе расширялось вглубь въ обѣ стороны (дл. 1,78 м., шир. 1,05); дно его было выкрашено бурокрасной краской, а сводъ -известью. Костякъ длиною 1,42 м лежалъ на спинѣ; кости сильно истлѣли; у пальцевъ правой руки найдены костяныя бусы, нѣсколько кусковъ красной краски, древесный уголь и кусочки какъ-будто каменнаго угля.

Разныя извѣстія.

Замѣтка объ обрядѣ погребенія на саняхъ.

Проѣзжая черезъ с. Косару, Чигиринскаго у. Кіевской губ., 4 августа 1901 года, во время сильной засухи, я былъ свидѣтелемъ сохранившагося въ этой глухой мѣстности интереснаго погребальнаго обряда нашей старины, а именно погребенія на саняхъ. Хоронили крестьянина. Гробъ былъ поставленъ на простыя сани, въ которыя запряжены были двѣ пары воловъ. На гробѣ по мѣстному обычаю лежалъ платокъ и на немъ хлѣбъ. Спереди шелъ священникъ, передъ которымъ несли хоругви. Путь подымался въ гору и процессія двигалась съ большимъ трудомъ. Крестьяне мѣстечка Смѣлы (въ 30 верстахъ отъ Косары), взятые мною для раскопокъ, смотрѣли на эти похороны, какъ на диковинку, такъ какъ этотъ обрядъ въ Смѣлѣ совершенно неизвѣстенъ. Мѣстные-же крестьяне разсказали, что похороны на саняхъ—обычная форма въ Косарѣ и сосѣднихъ деревняхъ. Такимъ образомъ принято хоронить людей почтенныхъ, стариковъ и долго больныхъ.

Древній обычай хоронить мертвыхъ на саняхъ составилъ предметъ подробнаго научнаго изслѣдованія профессора Д. Н. Анучина [1]). Авторъ указываетъ, между прочимъ, на сохранившіеся и по сей день слѣды древняго обычая пользованія при погребеніи санями въ Малороссіи, въ Угорской Руси и у нѣкоторыхъ южныхъ славянъ; указывается также и на предпочтеніе, оказываемое воламъ передъ лошадьми для перевозки покойниковъ. Обычай хоронить на саняхъ сохранился кое-гдѣ и въ горныхъ общинахъ Юры, Альпъ и Карпатъ.

Объ этомъ-же обычаѣ старины сообщалъ и Х. П. Ящуржинскій въ докладѣ «Объ остаткахъ язычества въ погребальныхъ обрядахъ Малороссіи», читанномъ на VII-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ въ 1887 г. Авторъ наблюдалъ въ Уманскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи похороны на са-

---

[1]) „Сани, ладья и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда". *Древности. Труды Московскаго Археолог. общества*, т. XIV (1890).

Къ надписи на китайскомъ поясѣ.

(См. *Изв.* вып. 3, стр. 168).

Переводъ надписи, «кое-какъ нацарапанной» на поясѣ, найденномъ въ 1890 г. въ Тобольской губерніи, мнѣ кажется возможнымъ только въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что пятый знакъ 是 *ши* ошибочно употребленъ вмѣсто знака 達 *да*, который въ соединеніи съ слѣдующими тремя знаками 魯 花 赤 *лу-хуа-чи* составитъ всѣмъ извѣстный при монгольской династіи чинъ и должность даругачи, и тогда фамиліи 趙 *Чжао* и 李 *Ли* окажутся совершенно на своихъ мѣстахъ, а слова 人 匠 *жень цзянъ*, весьма часто встрѣчающіяся въ Уложеніи Юаньской династіи (Юань-чао-дянь-чжанъ), и даругачи, транскрибируемое въ томъ же сочиненіи тѣми же самыми китайскими знаками, дадутъ намъ нѣкоторое основаніе къ предположенію, что поясъ относится къ Юаньской династіи (1260—1368). Затѣмъ въ словахъ: 八 五 金 *па-у цзинь*, «8,5 золота», я думаю видѣть указаніе пробы, которая обозначается на издѣліяхъ изъ золота и серебра. При допущеніи вышеуказаннаго условія переводъ былъ бы слѣдующій:

«Завѣдующій казеннымъ дѣломъ, даругачи, надзиратель за производствомъ работы Чжао, Ти-фынъ (очевидно названіе чина) Ли и Ти-фынъ, завѣдующій мастеровыми Цао-сянъ. Золото 85-й пробы».

П. Поповъ.

Къ некрологу барона В. Г. Тизенгаузена.

(См. *Изв.* вып. 2, стр. 112—126).

Въ перечнѣ трудовъ барона Тизенгаузена слѣдуетъ прибавить статью «Непріуроченный дирхемъ», подписанную авторомъ 28 января 1900 года и напечатанную въ «Трудахъ Московскаго Нумизмат. Общества», т. II, стр. 95.

На стр. 119 есть маленькая неточность: на пулѣ было прочитано не «Тверичи», а «Михай-ла тевриджи», т. е. Михаилъ Тверской (см. А. Карзинкинъ, Матеріалы по русской нумизматикѣ. М. 1893, стр. 15).

Сообщилъ А. В. Орѣшниковъ.

сдѣлана полукружіемъ. Длина зданія—8 аршинъ, ширина—6 арш., полукруглая часть выступаетъ на 4½ аршина. Толщина стѣнъ отъ ¾ до 1 аршина. Ни надписей, ни орнаментовъ не замѣчено.

Къ вопросу объ античной посудѣ съ штемпелемъ KIPBEI.

Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ въ своей статьѣ о рельефной ольвійской вазѣ («Изв. И. А. Комм.», вып. 3) между прочимъ указываетъ на стр. 98 и 113 извѣстные ему экземпляры посуды съ штемпелемъ, изображающимъ женскую голову въ corona muralis съ надписью KIP—BEI. Позволимъ себѣ отмѣтить еще четыре экземпляра съ тѣмъ же штемпелемъ, описанные въ слѣдующихъ трудахъ:

1. Гр. А. С. Уваровъ, Изслѣдованія о древн. южной Россіи, стр. 55 (изобр. въ атл. табл. XIX, 14)—изъ Ольвіи;

2. Зап. Имп. Русскаго Арх. Общ. н. с. т. V, стр. 383 (съ рис.)—два экземляра изъ Ольвіи въ Историческомъ музеѣ;

3. Въ этомъ же выпускѣ «Извѣстій» на стр. 85-й К. К. Косцюшко-Валюжиничъ упоминаетъ о днищѣ мисочки съ этимъ штемпелемъ, найденномъ въ 1901 г. въ Херсонесѣ.

Что касается до надписи KIPBEI, то уже гр. Уваровъ предполагалъ въ ней имя гончара, сдѣлавшаго сосудъ. Э. Р. фонъ-Штернъ также считаетъ заманчивымъ толковать «загадочное» KIPBEI въ смыслѣ имени фабриканта, но прибавляетъ, что «такого имени нѣтъ, да и при томъ для имени фабриканта слѣдовало бы ожидать родительный или, по крайней мѣрѣ, именительный падежъ». Въ пользу толкованія этихъ буквъ именно въ смыслѣ родительнаго падежа (отъ имен. Κίρβεις) мы могли бы указать аналогію въ многочисленныхъ именахъ на — εις съ род.—ει, встрѣчающихся въ греческихъ надписяхъ, найденныхъ въ южной Россіи; таковы, напр., имена: Ζώβεις, Κάρζεις, Πίδεις, Γάστεις, Πάτεις, Σέρεις, Χάρδεις, Δάζεις и т. п.[1]). Такъ какъ экземпляры посуды съ указаннымъ штемпелемъ попадаются, если не ошибаемся, только въ греческихъ колоніяхъ южной Россіи и штемпель на всѣхъ экземплярахъ, повидимому, одинъ и тотъ же, то вполнѣ возможно предположить, что именно въ одной изъ этихъ колоній существовалъ гончарный заводъ, владѣлецъ котораго носилъ «варварское» имя Κίρβεις.

В. Л.

---

[1]) См. Inscr. orae sept. P. Eux., indices voll. I, II, IV.

Къ надписи на китайскомъ поясѣ.

(См. *Изв.* вып. 3, стр. 168).

Переводъ надписи, «кое-какъ нацарапанной» на поясѣ, найденномъ въ 1890 г. въ Тобольской губерніи, мнѣ кажется возможнымъ только въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что пятый знакъ 是 *ши* ошибочно употребленъ вмѣсто знака 達 *да*, который въ соединеніи съ слѣдующими тремя знаками 魯花赤 *лу-хуа-чи* составитъ всѣмъ извѣстный при монгольской династіи чинъ и должность даругачи, и тогда фамиліи 趙 *Чжао* и 李 *Ли* окажутся совершенно на своихъ мѣстахъ, а слова 人匠 *жень цзянъ*, весьма часто встрѣчающіяся въ Уложеніи Юаньской династіи (Юань-чао-дянь-чжанъ), и даругачи, транскрибируемое въ томъ же сочиненіи тѣми же самыми китайскими знаками, дадутъ намъ нѣкоторое основаніе къ предположенію, что поясъ относится къ Юаньской династіи (1260–1368). Затѣмъ въ словахъ: 八五金 *па-у цзинь*, «8,5 золота», я думаю видѣть указаніе пробы, которая обозначается на издѣліяхъ изъ золота и серебра. При допущеніи вышеуказаннаго условія переводъ былъ бы слѣдующій:

«Завѣдующій казеннымъ дѣломъ, даругачи, надзиратель за производствомъ работы Чжао, Ти-фынъ (очевидно названіе чина) Ли и Ти-фынъ, завѣдующій мастеровыми Цао-сянъ. Золото 85-й пробы».

П. Поповъ.

Къ некрологу барона В. Г. Тизенгаузена.

(См. *Изв.* вып. 2, стр. 112–126).

Въ перечнѣ трудовъ барона Тизенгаузена слѣдуетъ прибавить статью «Непріуроченный дирхемъ», подписанную авторомъ 28 января 1900 года и напечатанную въ «Трудахъ Московскаго Нумизмат. Общества», т. II, стр. 95.

На стр. 119 есть маленькая неточность: на пулѣ было прочитано не «Тверичи», а «Михай-ла тевириджи», т. е. Михаилъ Тверской (см. А. Карзинкинъ, Матеріалы по русской нумизматикѣ. М. 1893, стр. 15).

Сообщилъ А. В. Орѣшниковъ.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1900 годы, 12 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. Спб. 1873. 90+CIX стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. Спб. 1888. IV + 40 + 20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. Спб. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. Спб. 1891. 40 + 32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. Спб. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. Спб. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. Спб. 1893. 64 + 32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. Спб. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. Спб. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. Спб. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I. вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. Спб. 1893. 49 + 36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. Спб. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. Спб. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. въ текстѣ и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. Спб. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. Спб. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. Спб. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. Спб. 1899. II + 44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. Спб. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. Спб. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. Спб. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.

№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. Спб. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи (8°).

Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. Спб. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.

Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. Спб. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 2. Спб. 1902. Цѣна 50 к.

Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. Спб. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. Спб. 1902. Цѣна 50 коп.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).

2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.

3) Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

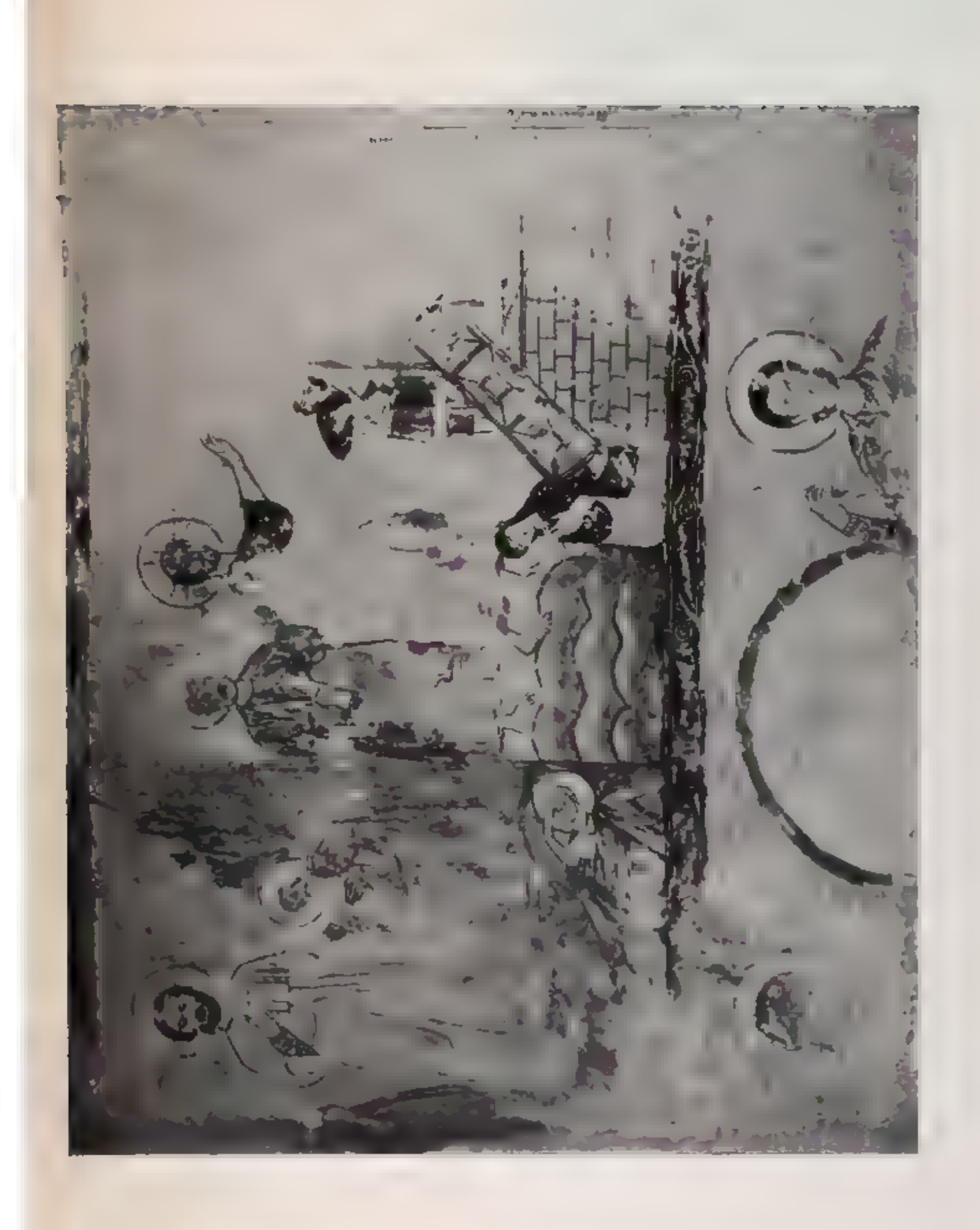

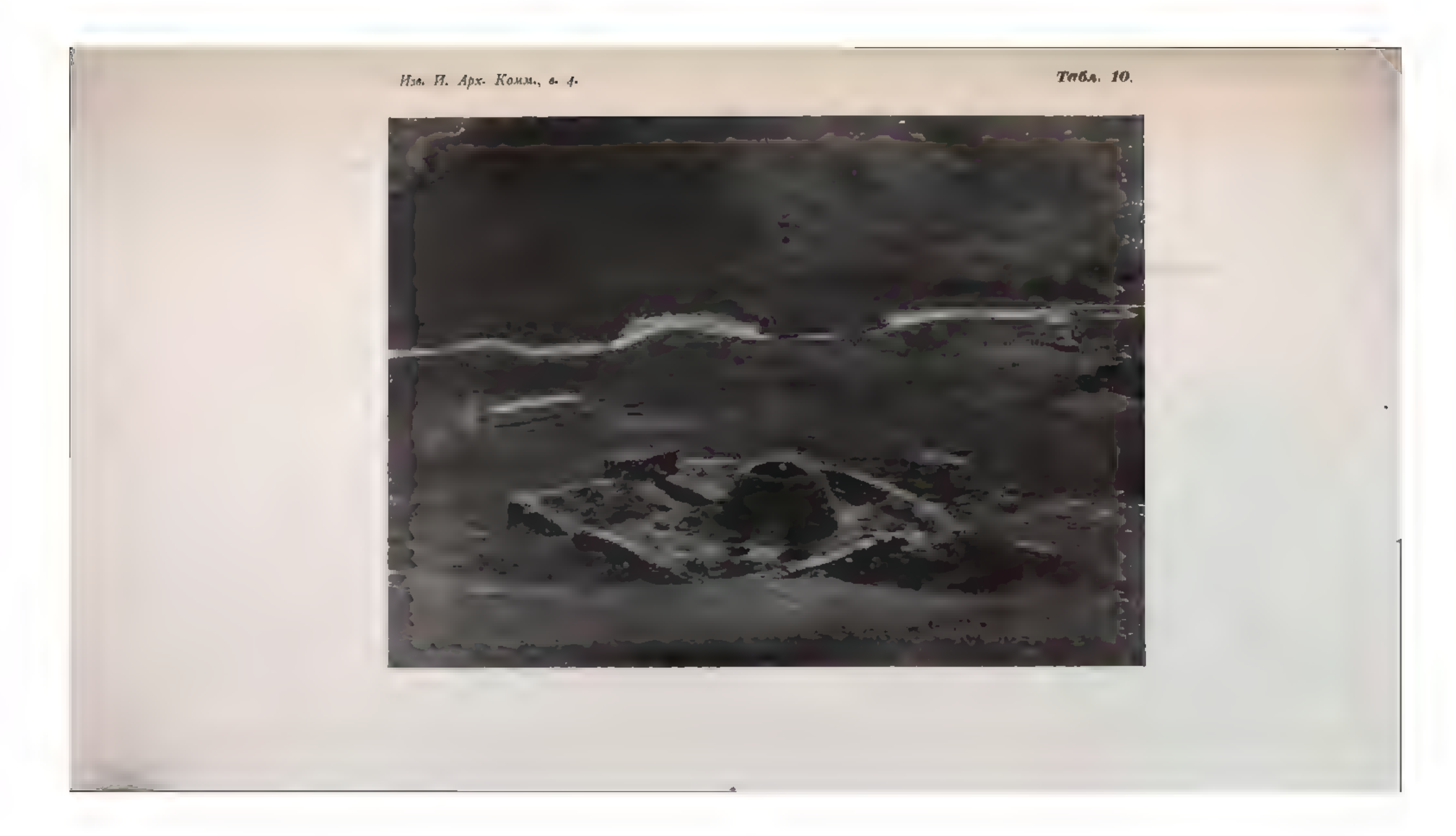

	DATE DUE		

